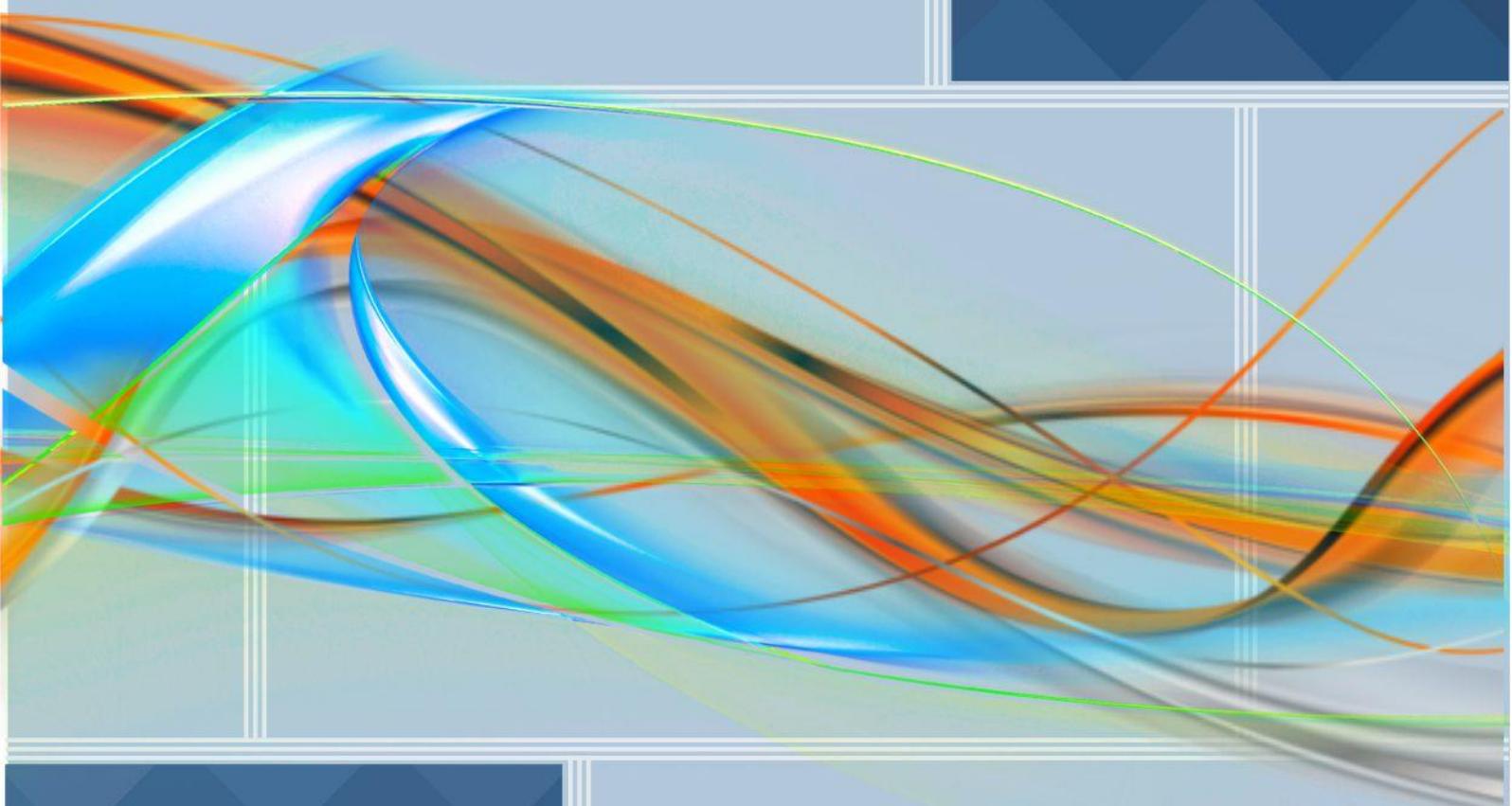

16+

XXIV Всероссийская
студенческая научно-практическая
конференция Нижневартовского
государственного университета

Часть 5

История
Документоведение
Архивоведение

Нижневартовск, 5-6 апреля 2022

Нижневартовск
НВГУ
2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижевартовский государственный университет»

**XXIV Всероссийская студенческая
научно-практическая конференция
Нижевартовского
государственного университета**

Часть 5

История. Документоведение. Архивоведение

*г. Нижевартовск,
5-6 апреля 2022 г*

Нижевартовск
НВГУ
2022

**ББК 72я43
В85**

16+

Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
(протокол № 1 от 18.01.2022 г.)
Приказ № 043-О от 05.03.2022

В 85 **XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция
Нижевартовского государственного университета (г. Нижевартовск, 5-6
апреля 2022 г.) / Под общей ред. Д.А. Погоньшева. Ч. 5. История. Документоведение.
Архивоведение. Нижевартовск: изд-во НВГУ, 2022. 492 с.**

ISBN 978-5-00047-648-2

ББК 72я43

Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

© НВГУ, 2022

ISBN 978-5-00047-648-2

9 785000 476482 >

История

УДК 94

Алимова В.В.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАНДИИ И РОЛЬ ЙОУНА СИГУРДССОНА В НАЧАВШЕЙСЯ БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Исландия к XIX веку уже более пяти столетий находилась под чужеземным владычеством, сначала Норвегии, затем Дании, но, несмотря на это, в сознании исландцев сохранялась идентичность, жители Ледяной страны помнили о своей истории и ждали момента, чтобы стать самостоятельным государством. Историография проблемы довольно скудная. Отечественная историческая наука вопрос о начале борьбы за независимость Исландии практически не затрагивает, в основном этим занимаются зарубежные историки. События XIX века ими рассматриваются в рамках борьбы Исландии за независимость, а также в работах, посвященных истории исландского национализма.

Общеисторический контекст, на фоне которого происходило начало борьбы за независимость Исландии, хорошо представлен в переведенной на русский язык работе Хельге Палудана и др. «История Дании» [1]. Здесь описаны шаги датского правительства для сохранения власти над Исландией, изменения политики на более уступчивую в связи с революционными событиями по всей Европе.

Интересным представляется труд Йоуна Хьяульмарссона «История Исландии», отдельное внимание уделяется переломному моменту в истории Исландии - XIX веку, ознаменовавшему начало движения за самостоятельность. Также автор раскрывает роль Йоуна Сигурдссона, его трудов в начавшейся мирной борьбе.

Важным материалом для понимания роли личности Йоуна Сигурдссона в истории Исландии является текст журнала «Новое Общество». Журнал печатался исландскими студентами университета в Копенгагене. Кроме того, не менее важный источник, с которым проходила работа – Конституция 1874 года, авторство которой также принадлежит Йоуну Сигурдссону. Конституция XIX века стала основой действующей Конституции Исландии, к сожалению, до наших дней текст не сохранился, но остались заметки о ней в газете этого же года.

Однако в целом, следует признать крайне слабую освещённость процесса начала борьбы за самостоятельность Исландии в исторической науке.

Целью данной статьи является изучение начала борьбы за независимость в Исландии в XIX в.

В начале XIX в. по Европе прокатилась волна наполеоновских войн, а затем во Франции в результате Июльской революции 1830 года к власти пришел более либерально настроенный монарх. С этого времени начинается формирование либерального политического движения в

Дании. Подвластных ей герцогствах Шлезвиг и Гольштейн стали требовать дополнительных политических прав, датский король сохранил полноту власти, и удовлетворил требования - были созданы сословно-представительные собрания, наделенные совещательными функциями [2, с. 50].

В то же время Исландия не получила отдельного собрания, жители должны были посылать двух представителей в собрание датских островов [2, с. 53]. Исландские студенты пришли к мысли о возвращении древнего альтинга.

Альтинг (исл. *Alþingi*, «всеобщее собрание») — парламент Исландии, старейший в мире, начал свою работу в 930 году на Полях Тинга. Затем в связи с норвежским захватом функции альтинга ограничиваются, а в 1800 году парламент был устранен. Был возвращен в 1845 году вначале как совещательный орган, а затем в 1874 году был оформлен в виде современного парламента, *Portalostranah* Исландия (<https://clck.ru/aicUt>).

Начало борьбы за независимость связано с движением молодых, энергичных, патриотически настроенных исландских студентов университета в Копенгагене. Они мечтали о восстановлении древнего альтинга на Полях Тинга. Основным способом выражения своих интересов и их популяризации стала публикация журналов.

Один из них выпускался юристом Бальдвином Эйнарссоном, он призывал к созданию нового представительного собрания в Исландии, национальному, промышленному и культурному возрождению страны.

Другая группа студентов на протяжении семи лет нерегулярно издавала литературный журнал «Фьёлнир», пропагандировавший либеральные идеи в культуре и политике.

Параллельно Йоун Сигурдссон начал издавать журнал «Новое общество» («*Ný Felagsrit*»), посвященный политическим, экономическим и культурным аспектам возрождения исландского наследия и национального развития. Публикация журнала сыграла важную роль в ознакомлении исландцев с аргументами Йоуна о правовом статусе Исландии, в нем были представлены основные цели, к достижению которых стремилось исландское национально-освободительное движение в борьбе за независимость на протяжении нескольких десятилетий.

С 1840 года его автор становится лидером освободительного движения в Исландии. Йоун Сигурдссон (*Jón Sigurðsson*; 1811–1879 гг.) - учёный и государственный деятель, возглавил движение исландского народа за самостоятельность своей страны, добивался отмены монопольного режима Дании и возвращения парламента — альтинга. Основная цель, которая просматривается в большинстве его публикаций журнала, которая даст независимость стране – восстановление альтинга.

В 1843 году исландцы под руководством Йоуна Сигурдссона, подали прошение датскому королю об учреждении собственного сословно-представительного собрания. Король согласился лишь на создание комиссии для обсуждения бытовых вопросов в Исландии. Комиссия собиралась два раза и ее деятельность особых результатов не имела (*Alþingi introduction. History* // <https://web.archive.org/web/20041014165952/http://www.althingi.is/ekysag>).

Король Фредерик VI скончался в 1839 году, на престол взошел его родственник Кристиан VIII. Новый король пользовался репутацией либерального и прогрессивного государственного деятеля. Было подано новое прошение об учреждении исландского представительного собрания, и первый успех. Король подписал прошение и даже рекомендовал исландской комиссии вернуть собранию древнее название "альтинг" и проводить его заседания на Полях Тинга [4]. Но альтинг был наделен лишь совещательными функциями.

Йоун Сигурдссон высказал свое мнение о том, что альтинг следует разместить в Рейкьявике, вместе с правительственными учреждениями, а Рейкьявик должен стать центром политической и национальной жизни. Предложение Йоуна Сигурдссона было одобрено в 1843 году. И уже в 1845 году прошло первое заседание альтинга. На собрании присутствовало 20 всенародно избранных депутатов и 6 представителей, назначенных королем. Электоральные права были предоставлены только владельцам собственности. Заседания альтинга проходили в новом здании Латинской школы в центре Рейкьявика (<https://clck.ru/gekjs>).

Также в 1849 году король Фредерик VII гарантировал, что новые законы в Исландии будут вводиться только с согласия народа.

В Дании 5 июня 1849 г. Учредительное собрание одобрило конституцию Дании, следовательно, монархия становилась конституционно-ограниченной.

Йоун Сигурдссон долгое время изучал документы по истории Исландии, выискивал старые саги, переписывал и сохранял их. В 1848 досконально изучил старое исландское законодательство и сделал заявление о юридическом праве Исландии на отделение от Дании и полную государственную независимость. В некоторых статьях и выступлениях 1849-1851 гг. Йоун Сигурдссон высказывался в поддержку освободительной борьбы Гольштейна и Шлезвига против датского гнета («islandske forfatningssag med Slesvig-holsteinismen»), Кацевич Д. Биография Йоуна Сигурдссона (<https://clck.ru/aicFB>).

В связи с вышеперечисленными событиями 1851 год был самым благоприятным для того, чтобы потребовать возвращения самостоятельности Ледяной стране. Было созвано исландское Национальное учредительное собрание — тьод-фун-дур, на котором было выдвинуто требование при-знать ав-то-но-мию Исландии. Взамен датское правительство предлагало вместо унии передать Ледяную страну из ведения короля в ведение парламента и фактически включить ее в состав Дании. После встречи с оппозицией со стороны исландских делегатов во главе с Йоуном Сигурдссоном губернатор объявил Национальное собрание распущенным из-за излишне радикальных требований исландцев. Король не удовлетворил требования, а чиновники, выступавшие против предложений датских властей, были уволены.

Несмотря на неудачу, Йоун Сигурдссон продолжил борьбу, взявшись за другую не менее важную сферу — внешнюю торговлю. Идеи об отмене датского монопольного режима выдвигались им еще в первых номерах журнала «Новое общество» (Ný Felagsrit). Датское правительство пошло на уступки: в 1854 году была отменена датская торговая монополия. В 1855 году вступил в силу закон о свободе печати, в 1859 году установлено равенство исландского и датского языков в государственном делопроизводстве.

Данные акты сыграли большую роль, исландская торговля была открыта для всех с 1 апреля 1855 года, это предоставляло возможность экономического и внешнеполитического развития. Закон о свободе печати и равенстве датского и исландского языков также имеют большое значение. Они ознаменовали духовный и национальный подъем, несмотря на долгий период зависимости исландский язык сохранился и до сих пор практически полностью соответствует древнеисландскому. Кроме того, теперь каждый житель Ледяной страны мог опубликовать собственное сочинение.

В 1871 году датский риксдаг принял закон о предоставлении Исландии автономии во внутренних делах. Но он был отвергнут альтингом с требованием внести в него ряд изменений. Королю была отправлена петиция с просьбой о новой конституции в Исландии, петиция была удовлетворена. По Конституционному закону 1871 г. исландцам предоставлялась определенная свобода, датское казначейство обязывалось ежегодно выплачивать компенсацию Исландии, губернатор Исландии получил новый титул, по статусу равный наместнику короля, но датский Верховный суд оставался высшей судебной инстанцией (<https://web.archive.org/web/20041014165952/http://www.althingi.is/ekysag>).

В 1874 году, на тысячелетие заселения Исландии, сам король Кристиан IX посетил Ледяную страну и даровал собственную Конституцию Исландии (Stjórnarskrá um hin sérstaklegu málefni Íslands), она стала основой нынешней Конституции Исландии. В соответствии с Конституцией альтинг был окончательно легализован и наделен законодательной властью на местном уровне. В состав парламента входили только налогоплательщики страны, которым было более 25 лет. В альтинг 30 депутатов избирались народом, а еще 6 назначались лично королем. Исполнительная власть оставалась в руках назначаемого датским правительством губернатора, который подчинялся министерству юстиции Дании. Исландия также получала своего министра — члена кабинета, который, однако, был датчанином, постоянно жил в Копенгагене и был ответственным только перед датским парламентом, а не перед альтингом. Кроме того, за датским монархом сохранялось право абсолютного вето.

В последние десятилетия XIX века стали появляться первые признаки процесса модернизации в экономике и социальной структуре. Патриархальные формы ведения уступали место рыночным отношениям: возникли крупные скотоводческие фермы и рыболовные предприятия. С 1882 года распространение стала получать кооперация, сбытовая и промысловая. В 1885 году был учрежден Национальный банк Исландии (Landsbanki Íslands).

XIX век стал точкой отсчета начала независимости Исландии. Именно в это время произошли важнейшие изменения в отношениях с Данией, приняты основные акты, которые позволили в следующем столетии получить самостоятельность во внешних делах и верховенство исландской государственной власти во внутренних делах, т. е. суверенитет. Йоун Сигурдссон сыграл важную роль в этом процессе, он ставил своей основной задачей получение государственной независимости [3]. Во время своей жизни он максимально приблизил эту цель, был восстановлен альтинг, дарована свобода торговли, среди жителей Исландии распространились идеи национального освободительного движения. Благодаря

этому уже в начале XX в. Исландия была объявлена независимым королевством в личной унии с Данией, а в 1944 году приобрела полную независимость.

Литература

1. Палудан Х. и др. История Дании. М.: Весь мир, 2007. 103 с.
2. Хьяульмарссон Й. История Исландии. М.: Весь мир, 2003.
3. Sigurðsson J. Stjórnarskrá // Lögberg-Heimskringla. 1997. №22. С. 8.
4. Sivertsen B., Hjaltalín J., Sigurðsson J., Stephensen O., Olafur P. Nokkrum Íslendingum // Ný félagsrit. 1841. №1. С. 140.

© Алимova В.В., 2022

УДК 929:94(47).072

Андреева Е.Р., Алметева И.В., канд. ист. наук,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Россия

ЮЖНОЕ И СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВА

Одним из главных событий первой половины XIX века считается декабристское восстание. Процесс исторического развития России привёл к возникновению декабристского движения. Одним из важнейших факторов становления освободительной декабристской идеологии стали несправедливость трудящегося населения, сравнение его и, в целом, жизни в России с увиденным в Западной Европе.

К началу истории декабристских движений относятся 1810-1811 гг. В этот период времени в гвардейских полках появлялись первые офицерские артели, в которых не было и речи о политике, тем более, об оппозиции государству, в них, скорее, критиковался обыденный образ жизни и мышления.

Война с Францией позволила декабристам не только почувствовать ответственность за судьбу государства, всю патриотическую силу, но и сопоставить условия и нормы жизни в Европе и России, познакомить молодое поколение дворян с вдохновляющими идеями просветителей. Вскоре в жизни дворянства, заменяя танцы, азартные игры, алкоголь, постепенно появлялись шахматы, журналы, книги, дискуссии по различным вопросам.

Огромное воздействие на образование и развитие идей декабристов оказала война 1812 г. Именно она послужила источником нарастания самосознания населения, развития ведущей общественной мысли в стране. Благодаря ей, перед дворянами-единомышленниками возник вопрос о будущем России, о возможных путях её развития. Декабристы считали, что русская нация, сумев освободить родину от вторжения врагов, в конце концов, способна найти в себе силы избавиться от тяжкого бремени крепостничества. Со временем главной целью деятельности революционеров стало уничтожение самодержавия и ликвидация крепостного права. Наблюдая за жизнью крепостной деревни, участвуя в заграничных освободительных походах, в которых они своими глазами лицезрели картину борьбы «народов и царей» против феодального гнёта, менялось их мировоззрение. Дворяне все больше и больше увлекались чтением философских и политических трудов европейских, русских просветителей, интересовались политическими и социальными вопросами. Их внимание привлекали идеи и убеждения Западной Европы и Америки, которые, собственно, и способствовали стремительному развитию освободительной идеологии в России.

Ранним тайным обществом декабристов стал «Союз спасения», который возник 9 февраля 1816 г. в Петербурге. Инициативу для создания проявил молодой полковник Генерального штаба А.Н.Муравьев. Общество носило заговорщический характер, и было достаточно маленьким, насчитывавшим спустя год своего существования не более 10-12 человек. Тем не менее, под конец своего существования, «Союз спасения» насчитывал 30

участников – единомышленников. Лидерами среди всех членов общества являлись «...князь Сергей Петрович Трубецкой, являвшийся старшим офицером Генерального штаба; братья Сергей и Матвей Муравьевы – Апостолы; подпоручик Никита Михайлович Муравьев; один из составителей устава общества – Павел Иванович Пестель» [2, с. 53].

Первостепенные цели и задачи борьбы, в целом, были определены: ликвидация крепостного права и самодержавия, составление и введение конституции, представительное правление. Оставался самый важный вопрос – как этого добиться, какие способы и средства использовать? Среди ведущих тезисов Просвещения существует утверждение – «миром правит мнение, законы в государстве соответствуют главенствующему в нём общественному мнению» [2, с. 102]. Исходя из этого, задачей декабристов становится не организация заговора, свержение и удержание власти, а воспитание продвинутого общественного мнения, способного охватить огромное количество людей и устранить существующее руководство.

В связи с возникшими разногласиями внутри организации, «Союз спасения» был распущен в январе 1818г. На его основе образовывается новое общество – «Союз благоденствия», отличающееся от предыдущего гораздо сложной структурой. Преимуществом данного общества считалось то, что оно должно было охватывать практически все сферы жизни государства – вооруженные силы, бюрократию, образование, суд, печать. Организация считалась полуправильной. Члены союза не ограничивались радикалами-революционерами, в их число также входили люди, придерживающиеся либеральных убеждений, и общее количество участников составляло около 200 человек.

Задачи «Союза благоденствия» были схожи с предыдущим обществом: отмена крепостного права, ликвидация самодержавия, составление и введение конституции. Весь труд членов союза содержался в их программе, закрепленной в новом уставе – «Зелёная книга». Она включала в себя две части. В первой были изложены основные организационные положения «Союза благоденствия» и обязанности каждого его участника. Во второй же части – «Сокровенной», которая написана позднее, была подробно сформулирована программа декабристов, включающая в себя уничтожение крепостничества, равенство граждан перед законом, публичность судопроизводства, открытость в государственных делах, ликвидация винной монополии, а также военных поселений, улучшение условий жизни защитников родины, установление предела их службы и уменьшение численности армии в мирное время.

На Петербургском совещании, которое состоялось в январе 1820 года, встал вопрос о выборе наилучшей формы правления для государства. Совещание завершилось единогласным принятием республиканского правления. Несомненно, поправки в программе требовали пересмотра тактики. Спустя год после Петербургского совещания в Москве состоялся съезд, в связи с событиями, происходящими в мире и в частности в России. На съезде обсуждалась необходимость реорганизации тайного общества, разработки программы, полного изменения плана действий и подбора участников союза, а также выработки совместного выступления. Вскоре были оформлены и подписаны новый устав и обновлённая программа тайного общества декабристов.

Однако на Московском съезде было принято решение отсечь из тайной организации, как радикальные элементы, так и нестойкую долю членов союза. В связи с этим, Павлу Пестелю и его соратникам было объявлено о роспуске общества. В соответствии с новым уставом предполагалось создание четырёх руководящих центров – дум в следующих городах: в Москве, Петербурге, Смоленске и Тульчине. Представители спокойной и умеренной стороны общества выступили против П. Пестеля и его единомышленников. Его квартира в Тульчине, которая превратилась в центр сбора недовольных решением съезда, стала в 1821г. местом создания «Южного общества».

Южное общество на первом своём заседании подтвердило приверженность к республиканскому устройству, а также Павел Пестель выдвинул вопрос о царубийстве. Вскоре состоялось второе собрание, главной задачей которого стало разбирательство с организационными делами. Председателем общества стал П.И. Пестель, а А.П.Юшневский блюстителем. Оба были избраны в директорию. Третьим же членом директории избрали Н.М.Муравьёва. Приняв революционный метод действий с помощью войск, общество было уверено в том, что основным требованием успеха является начало военных действий в столице. Лишь в столице возможно захватить власть, сокрушив сопротивление самодержавия, уничтожив его. Из этого следует, что во время зарождения Южного общества, уже был решён вопрос о неизбежности создания Северного общества декабристов. Успех декабристов зависел от столичного выступления. Вследствие единогласного признания тактики военного выступления, организации были необходимы люди, занимающиеся военной деятельностью, в частности, командующие отдельными воинскими частями. Позднее, после выборов директоров, директория в Тульчине разделилась на два управных центра: Васильковскую и Каменскую. Первой управлял С.И.Муравьёв-Апостол, который сумел впоследствии присоединить к себе Михаила Бестужева-Рюмина, управленцем же второй являлся Василий Давыдов. Подполковник Сергей Муравьёв и полковник Павел Пестель, которые являлись стержнем всего мятежа Южного общества, привлекали огромное количество единомышленников и последователей в свои круги.

Начиная с 1822 г., каждый год в г. Киев организовывались съезды Южного общества с целью обсуждения вопросов, касающихся организации, тактики, а также программы. Весной 1821г. зародилось Северное общество. Поначалу оно подразделялось на две группы: первая – группа Н.М.Муравьёва, автора проекта программы и устава вновь созданного общества, второй, солидарной с программой Московского съезда, была группа Н.И.Тургенева. У Северного общества имелось несколько управленческих отделений в гвардейских полках Петербурга. В 1823г. В помощники Н. Муравьёву были назначены князя Трубецкой и Оболенский. Вскоре, после отъезда Трубецкого в Тверь его место занял К.Рылеев. В Московской управе, входящей в состав Северного общества, важное место занимал И.И.Пушин.

Проект «Русская Правда» писалась Павлом Пестелем достаточно долго. По мнению автора, решающая роль в достижении успеха принадлежит диктатуре временного правительства. «Русская Правда есть наказ или наставление временному правлению для его

действий, а вместе с тем и объявление народу, от чего он освобожден будет и чего вновь ожидать может» [1, с. 163]. Полное наименование программного документа звучит таким образом: «Русская Правда, или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского, служащая заветом для усовершенствования Государственного устройства России и содержащая верный наказ как для народа, так и для Временного Верховного Правления» [2, с. 74], потому что Пестель желал показать своё уважение русским традициям и подчеркнуть связь с великим историческим прошлым России. Он считал, что «Русская Правда» важнейшая составляющая успешного совершения революции.

Документ состоял из десяти глав: «Первая была посвящена земельному пространству государства; вторая – племенам, Россию населяющим; третья – о сословиях, в России обретающихся; четвёртая – о народе в отношении к приуготовляемому для него политическому или общественному состоянию; пятая – о народе в отношении к приуготовляемому для него гражданскому или частному состоянию; шестая уделяла внимание устройству и образованию верховной власти; седьмая же разбирала вопросы устройства и образования местной власти; восьмая касалась устройства безопасности в государстве; девятая – о правительстве в отношении к устройству благосостояния в государстве; и наконец, десятая глава – наказ для составления государственного свода законов» [1, с. 162].

Согласно проекту Павла Пестеля, непременно, предусматривалось окончательное коренное уничтожение крепостничества. В его аграрном проекте крепостные крестьяне должны были быть освобождены с землёй. «Абсолютно в каждой волости обрабатываемая земля делилась на две части: первая – часть общественной собственности, которую нельзя продавать и покупать, она становится общинной и разделяется между земледельцами, которые производили «необходимый продукт»; вторая же часть становится частной собственностью, которую разрешено продавать и покупать, её предназначением являлось производство «изобилия». В соответствии с этим, каждый гражданин был обязан приписаться к одной из волостей, в которой он будет иметь право в любое время безвозмездно взять причитающийся ему участок земли для обработки, но будет лишён права продажи и закладывания» [1, с. 182].

Пестель считал, что отчуждение помещичьей земли возможно, но за вознаграждение.

Однако Павел не собирался передавать всю землю крестьянам, и при окончательной ликвидации крепостного права, частное землевладение частично сохранялось. Также в его планах имелось место банкам и ломбардам в каждой волости, в которых крестьянин мог получить ссуду на начальное обзаведение. Павел являлся решительным противником самодержавного режима, царизма, поэтому его проект предусматривал уничтожение самодержавия. Проект конституции Пестеля провозглашал республику, кроме того все сословия в стране следовало ликвидировать: «все люди в государстве должны составлять только одно сословие, могущее называться гражданским» [1, с. 169]. Объявлялось равенство всех граждан перед законом, право каждого принимать участие в делах государства. Совершеннолетним гражданин становился в возрасте 20 лет. Каждый россиянин, достигший данного возраста, получал избирательное право, при этом лица женского пола не имели избирательных прав. Павел был ярким сторонником республиканского правления.

Согласно «Русской Правде»: «Республика была поделена на области и губернии, они на уезды, которые в свою очередь делились на волости. Каждый год в каждой из волостей собиралось земское народное собрание, в которое входили все жители волости. На собраниях выбирались депутаты в местные органы власти: в собственное наместное волостное собрание, на котором избирался «волостной предводитель», в наместное уездное собрание, на котором выбирали «выборного посадника», а также в наместное окружное и губернское собрание, на которых избирали членов высшего законодательного органа власти – Народное вече. Выборы в данные органы власти были прямыми. Орган верховной законодательной власти в стране был однопартийным. Исполнительная власть держалась в руках Державной думы. Членов Народного вече выбирали из представителей народа, которые избирались на пять лет. Вече представляло волю народа, его душу, поэтому абсолютно никто не имел права его распустить. В дополнение законодательной и исполнительной власти, также выделялась блюстительная власть, которая следила за исполнением конституции в государстве и контролировала законодательную и исполнительную власти, чтобы те не пренебрегали своими полномочиями и не выходили за границы, поставленные им законом» [1, с. 203].

Провозглашались буржуазные свободы: неприкосновенность собственности, свобода действия, вероисповедания, слова. По конституции Пестеля подразумевалось не отделение проживающих на территории России народов от страны, а слияние их в единый русский народ.

Именно таким был проект конституции Павла Пестеля. «Русская Правда» была революционным проектом буржуазной перестройки крепостной России. Она заменяла монархию республикой, и ликвидировала крепостное право вместе с самодержавием. Проект являлся самым кардинальным, радикальным из всех созданных участниками революционной организации конституционных проектов.

Однако, смотря правде в глаза, не всё в его программе было реальным. К примеру, в тогдашней России невозможно было уничтожить сословия. Ведь это повлекло бы за собой разрушение социальных структур общества, что в свою очередь могло привести к развалу и хаосу. Россия не была готова к перестройке по проекту Павла.

Никита Муравьев, работая с 1821 г. над своей конституцией, успел отойти от ранних республиканских идей и всё больше становился сторонником конституционной монархии. В его программном документе, как и в проекте Пестеля, предусматривалось крестьянское освобождение от зависимости, но без земли. Критика товарищей заставила его пересмотреть данный вопрос, и в последнем варианте он включил для крестьян усадебные участки и две десятины земли на двор. Крестьяне после освобождения считались лично свободным. «Крепостное состояние и рабство отменяются. Раб, прикоснувшийся земли Русской, становится свободным» [3, с. 185]. «Все русские равны перед законом, ...абсолютно все наименования сословных структур уничтожались и заменялись названием «русский» или «гражданин» [2, с. 97].

Высокий имущественный ценз позволял принимать участие в политической жизни страны только земельным собственникам и владельцам капитала. Люди, которые не проходили по этому критерию, не имели права участвовать в выборах, как, впрочем, и все лица

женского пола. Более того, по проекту Никиты Михайловича вводился ценз на образование и оседлость.

Конституция уничтожала военные поселения, передавая земли военных поселений в общинную собственность крестьян. В проекте имеют место быть буржуазные свободы: «Свобода слова, печати, свобода деятельности населения, свобода передвижения и свобода вероисповедания. Вместе с отменой сословий, был отменён и сословный суд, который заменялся общим судом присяжных заседателей для всех людей» [3, с. 159].

Существовало разделение властей. Монарх представлял исключительно исполнительную власть, также командовал войсками, однако был не вправе объявлять войну и заключать мир. Ему запрещалось покидать страну, в противном случае его лишали императорской должности. По конституции - Россия являлась федеративным государством и состояла из держав и областей. Всего насчитывалось пятнадцать областей и держав, каждая из которых имела свою столицу. Звания столицы страны должен был удостоиться Нижний Новгород, который славился своим героизмом во времена польской интервенции в XVII в. Согласно программному документу: «...Верховным органом законодательной власти являлось Народное вече, состоявшее из двух палат: верхняя – Верховная дума, нижняя – Палата народных представителей. Члены нижней палаты выбирались на два года гражданами областей и держав. Верхняя палата состояла из 42 членов и занималась, кроме законодательной деятельности, судом над министрами, верховными судьями и другими чиновниками в случае обвинения их представителями народа. Вместе с тем, Дума совокупно с императором принимала участие в заключении мира, назначении военных главнокомандующих морскими и сухопутными войсками, судей верховных судебных инстанций, начальников эскадр и других чиновников. Двухпалатная система присутствовала и в державах. В субъектах законодательная власть находилась в руках законодательного собрания, состоящего из двух палат – палата выборных и Державной думы. В державах также существовала двухпалатная система. Законодательная власть в каждой державе принадлежала законодательному собранию, состоявшему из двух палат – палаты выборных и Державной думы» [3, с. 172].

Подготовленный документ Муравьева серьёзно бы расшатал основы феодально-абсолютистского государства. Он бы привёл к классовой борьбе в государстве. Окончательно избавиться от феодализма намного проще в конституционной монархии, нежели в абсолютной. Никита Михайлович прекрасно понимал, что на пути введения его конституционного проекта вполне может встретиться мощное сопротивление старой власти, и сознавал возможную необходимость применения сил оружия.

Очередным вопросом в деятельности тайного общества стала выработка общей идеологической программы, единый чёткий план действий, но выработать её было достаточно трудно. Северное общество соглашалось на республику, но очень сомневалось в правильности деления земли по проекту Пестеля. Оно смело стояло за учредительное собрание. Участников Северного общества беспокоила и личность самого Павла Пестеля, некоторые даже считали, что он является опасным для России человеком.

С огромным документом под названием «Русская Правда» в марте 1824 г. Павел приезжает в Петербург на собрание Северного общества, на котором разгорались бурные дискуссии. Павел Иванович не смог добиться признания «Русской Правды» как общей идеологической программы будущего переворота, тем не менее его приезд значительно возбудил Северное общество и подтолкнул его к действиям.

Обсуждалась возможность выступления на царском смотре в Белой Церкви в 1825 г. Времени было мало, что заставляло членов тайного общества торопиться с выработкой окончательных планов. Было ясно одно – выступать необходимо совместно.

Планировался съезд обоих обществ в 1826 г., с целью окончательной выработки общей программы. Большая часть участников обществ склонялась к идее республиканской конституции. «Русская Правда» являлась главной причиной несогласия организаций. Идея конституционной монархии побеждалась идеей республики, а диктатура Временного революционного правительства – Учредительным собранием. В конце концов, всё должен был решить съезд 1826 г.

Зарождение первых тайных организаций в нашей стране было вызвано общественным подъёмом в государстве после войны с Францией и заграничных походов после неё. Обострились противоречия между постепенно зарождавшимися буржуазными отношениями и старыми феодальными устоями, в которых царило самодержавие и крепостничество. Русскому народу, после освобождения Европы казалось нестерпимым жить в крепостном состоянии. Чего не хватало России, какие социальные и политические реформы были ей необходимы? Реально ли было создать тайное общество? На какие силы оно могло рассчитывать в своей деятельности? Над этими и другими вопросами размышляли будущие декабристы, в страстных спорах противостояли различные мнения, зарождались идеи демократического и революционного прогресса общества. За всем этим следовала необходимость организации товарищеских групп, в которых была бы возможность обсуждать тревожащие вопросы и обмениваться мыслями и идеями. Декабристы сумели подняться выше своих сословных интересов, переступить через свои классовые привилегии и решиться на отчаянную храбрость ради великих идей и благородных идеалов.

Литература

1. Федоров В.А. Русская Правда: Сборник документов по истории СССР для семинарских практических занятий. Первая половина XIX века. М., 1974. 203 с.
2. Нечкина М.В. Декабристы. М., 1976. 315 с.
3. Федоров В.А. Конституция: Сборник документов по истории СССР для семинарских практических занятий. Первая половина XIX века. М., 1974. 241 с.

© Андреева Е.Р., Алметева И.В., 2022

ДОСТИЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА

Время, в которое мы живём, войдёт в историю как «эпоха» пандемии коронавируса. Вот уже на протяжении двух лет мир переживает глобальные изменения: начиная с внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества, и заканчивая изменениями в мировосприятии людей. Только сейчас человечество по-настоящему начало осознавать, насколько бесценен труд врачей и ученых-медиков. Современная медицина позволяет продлить жизнь человека до 80 лет и дольше, избавить его от многих болезней или во много раз облегчить их протекание. Прогнозы же учёных на скорейшее избавление от пандемии звучат, как реальная перспектива ближайшего будущего, а не утопические мечтания. Но как известно «невозможно видеть дальше других, не стоя на плечах гигантов».

В данной научной статье рассматривается происхождение названий улиц – «урбанонимов» города Волгограда, а также приводится классификация улиц, название которых связано с именами великих отечественных деятелей в области медицины и физиологии человека, чьи достижения имеют значение мирового масштаба.

Память о выдающихся ученых-медиках и врачах собрана во многочисленных источниках: литературе, документальных и художественных фильмах, различных исследовательских работах, собраниях архивов и музеев. Но существует ещё один источник, находящийся в системе топонимических обозначений, а именно в названии улиц – урбанонимов. С.В. Соловьева справедливо отмечает, что «топонимия города имеет статус уникального феномена современной культуры и служит активным средством патриотического воспитания молодежи» [8]. Именно поэтому основным направлением данного исследования выбрана урбанонимия города Волгограда. Целью данного исследования является изучение достижений отечественной медицины через топонимическую систему Волгограда и их влияния на мировую медицину.

В честь специалистов-медиков названо 16 улиц, что составляет около 1% по отношению ко всем урбанонимам Волгограда (Постановление администрации Волгограда от 10.10.2011 г. в ред. от 24.12.2015г. №3060 «Об утверждении Общегородского перечня наименований элементов улично-дорожной сети и элементов планировочной структуры городского округа город-герой Волгоград» // Администрация Волгограда, 10.10.2011 г.). Исследование показало, что 5 улицам города (31% от общего числа улиц, названных в честь выдающихся специалистов в области медицины) присвоены имена учёных-физиологов и патофизиологов, 3 улицам (19%) – врачей-хирургов, еще 2 улицам (13%) – врачей-невропатологов, оставшиеся 6 улиц (37%) нельзя объединить в группы, так как они составляют сферы разных медицинских наук и медико-биологических дисциплин (эпидемиологии, иммунологии, дерматологии, педиатрии и т.д.) (табл.).

Таблица

Классификация улиц, название которых связано с именами врачей и ученых-медиков

Названия улиц, связанные с именами ученых-физиологов и патофизиологов	Названия улиц, связанные с именами врачей-хирургов	Названия улиц, связанные с именами врачей-невропатологов	Названия улиц, связанные с именами специалистов различных медицинских наук и медико-биологических дисциплин
ул. Богомольца академика	ул. Боровского	ул. Бехтерева	ул. Боткина
ул. Быкова	ул. Бурденко	ул. Кожевникова	ул. Заболотного
ул. Павлова академика	ул. Пирогова		ул. Мечникова
ул. Сеченова			ул. Полотебнова
ул. Ухтомского			ул. Семашко
			ул. Филатова

Стоит отметить, что данное деление улиц на группы условно, так как зачастую ученые-специалисты не ограничивались одной научной сферой деятельности в силу их взаимосвязанности.

Начать исследование следует с улиц, названных в честь ученых и врачей физиологов, так как физиология – это наука, изучающая процессы жизнедеятельности живого организма, его органов, тканей и других структурных элементов и имеющая большое значение для лечебной деятельности врача. Великий физиолог Иван Петрович Павлов (1849—1936) считал данную науку фундаментальной. Его труд «Лекции о работе главных пищеварительных желез» стал настоящим руководством для физиологов всего мира, за что учёный и был удостоен Нобелевской премии. Кроме того, доказав физиологическую основу психики, разработав учение о темпераментах и описав физиологию внушения и гипноза, Павлов сделал не менее значимый вклад и в развитие психологии. Классическими также стали его труды по физиологии сердечно-сосудистой системы, в частности, работы по изучению кровообращения. Все эти достижения оказали поистине революционное влияние на представления о человеке в XIX веке. И в XXI веке современные учёные – «косвенные ученики Павлова» – продолжают его дело, совершенствуя знания в области физиологии [4, с. 91].

Улица имени Павлова академика находится в Тракторозаводском районе города Волгограда. В этом же районе есть ещё одна улица, названная в честь учёного-физиолога и по совместительству ученика Павлова – Константина Быкова. Было бы заблуждением считать, что в мире науки он находится в тени своего учителя, ведь на счету Константина Михайловича Быкова (1886—1959) более 170 научных работ. Он не только продолжил дело Павлова, но и приумножил его, исследовав функциональные взаимоотношений коры головного мозга и внутренних органов и найдя доказательство возможности образования условных рефлексов на деятельности печени, кишечника, сердца и даже дыхательного аппарата [1]. Во время Великой

Отечественной войны и в послевоенные годы исследования Быкова в области авиационной физиологии и физиологии подводного плавания нашли свое практическое применение. Его работы также оказали огромное влияние на развитие физиотерапевтического дела в России и мире. Ценный вклад Константина Михайловича Быкова не мог подлежать забвению, именно поэтому решением от 25 сентября 1961 года имя выдающегося ученого присвоено одной из улиц города-героя Волгограда (Постановление администрации Волгограда от 10.10.2011 г. в ред. от 24.12.2015г. №3060).

Десятью годами ранее одна из улиц Краснооктябрьского района была названы в честь Ивана Михайловича Сеченова (1829—1905). Его принято считать отцом отечественной физиологии. Работы Сеченова закрепили за Россией статус мирового центра по изучению механизмов работы головного мозга. И именно его идеи легли в основу работ И.П. Павлова. Однако столь же значимым является и влияние Сеченова на развитие отечественной психологии. Ученый считал, что психическая жизнь человека полностью подчинена материальным законам, что делает возможным научную разработку методов исследования человеческой психики, чем опровергал мнение И. Канта, полагавшего, что психология не является наукой [5]. Вышесказанное еще раз показывает, насколько велико влияние русских учёных-физиологов на научный мир и доказывает, что их имена по праву присвоены улицам города-героя.

Мировому научному сообществу также хорошо известно имя выдающегося хирурга Николая Ивановича Пирогова (1810-1881). Всеми миру он известен тем, что впервые в полевых условиях применил эфир для наркоза, основав тем самым военно-полевую хирургию. Он спас жизни сотен людей в прошлом и продолжает спасать в настоящем жизни тысяч и миллионов – своим открытием. В наследие он оставил более ста научных трудов по анатомии и хирургии. И хотя по современным меркам данное количество не является очень большим, Пирогов создал их настолько качественными, что и в наши дни они используются как методические пособия. Неудивительно, что решением от 16 апреля 1951 года его имя присвоено одной из улиц Дзержинского района Волгограда (Постановление администрации Волгограда от 10.10.2011 г. в ред. от 24.12.2015 г. №3060). Через три года имя ещё одного выдающегося хирурга было запечатлено в топонимической системе города – имя Николая Ниловича Бурденко (1876–1946). С самого детства он желал продолжить дело Н.И. Пирогова: «Я не мог остаться равнодушным к этому кумиру и гордости русской науки. Знакомство с жизнью, деятельностью и работами великого хирурга будило во мне какое-то особое чувство признательности к нему, которое вылилось в страстное его почитание, в желание хоть как-нибудь подражать этому человеку» [2, с. 44]. Поначалу он увлекался физиологией, его приглашал к себе даже И.П. Павлов. Однако он остался верен делу Пирогова и уже к началу Первой мировой войны стал опытным хирургом-клиницистом. Хорошие знания физиологии, патофизиологии и других медицинских дисциплин позволили Бурденко практиковать нейрохиргию. Он исследовал травмы центрального и вегетативного отделов нервной системы, онкологические заболевания головного и спинного мозга, патологию мозгового кровообращения, диагностику и лечение черепно-мозговой травмы – то, за что до него никто

не брался. Именно Николай Нилович Бурденко заложил основы нейрохирургии как самостоятельной научной дисциплины и создал первый в России факультет по ее преподаванию. Сейчас имя основоположника нейрохирургии в России обозначено на карте Советского района города Волгограда.

На карту Тракторозаводского района нанесено имя Сергея Петровича Боткина (1832 – 1889) – крупнейшего представителя отечественной терапии. Во время Крымской войны он работал санитаром у Н.И. Пирогова. Как и Николая Бурденко, деятельность Николая Ивановича Пирогова не смогла оставить Сергея Боткина равнодушным. Работая у выдающегося хирурга, он пытался выявить недостатки современной ему системы здравоохранения. На протяжении всей последующей жизни Боткин исправлял их, задумываясь над тем, почему стандартный метод лечения с разной долей эффективности действует на разных пациентов. Боткин стал основателем индивидуального подхода к лечению. Кроме того, выдающийся врач инициировал создание эпидемиологического общества и в 1867 г. организовал «Женские врачебные курсы». Таким образом, изменяя отечественную систему здравоохранения, Боткин стал всемирно известным не только как специалист-медик, но и как активный общественный деятель. После смерти Боткина академик Иван Петрович Павлов руководил его экспериментальной лабораторией. На одном из научных собраний он произнёс: «С.П. Боткин был лучшим олицетворением законного и плодотворного союза медицины и физиологии – тех двух родов человеческой деятельности, которые на наших глазах воздвигают здание науки о человеческом организме и сулят в будущем обеспечить человеку его лучшее счастье – здоровье и жизнь» [3, с. 19]. Эти слова очень точно характеризуют вклад Боткина в развитие отечественной и мировой медицины.

У Сергея Петровича Боткина были также свои ученики и последователи, в частности, одним из таких был Алексей Герасимович Полотебнов (1838–1907) – основоположник отечественной дерматологии. После написания успешной диссертации, Полотебнов был отправлен для прохождения обучения за границу. Получив там модернистское европейское образование, он вернулся в Россию с чёткой целью – добиться преподавания дисциплины о кожных болезнях (серьёзной проблеме в области медицины в России в XIX веке) и методах их лечения. В своей статье «Современное состояние дерматологии в России» он изложил важность данной специальности в клинической медицине [6]. Кроме того, он поставил исследования в области дерматологии практически на уровень современных нам исследований. С целью повышения качества преподавания для наглядности А.Г. Полотебнов инициировал создание музея «пластических слепков» (муляжей) кожных заболеваний. Бесспорно, его достижение велико, поэтому решением от 25 августа 1954 года в честь выдающегося медицинского деятеля названа улица Кировского района (Постановление администрации Волгограда от 10.10.2011 г. в ред. от 24.12.2015г. №3060).

Развитие советской медицины связано с именем врача, партийного и государственного деятеля Николая Александровича Семашко (1874-1949). После окончания Казанского университета Семашко работал земским врачом в Орловской губернии. Позже, будучи членом Академии медицинских наук СССР, он вспоминал эти годы, говоря о том, что ему

приходилось совмещать и терапевтическую, и хирургическую, и акушерскую виды медицинских работ [7]. Однако он был ярким сторонником социалистических идей, поэтому неслучайно после революции принял непосредственно участие в создании системы здравоохранения новой страны: первоначально возглавил медико-санитарный отдел Московского Совета, а позже стал первым народным комиссаром здравоохранения РСФСР. Он также разрабатывал противоэпидемические программы, инициировал развитие санитарно-курортного дела и внёс огромный вклад в развитие культуры гигиены страны и медицинское образование. Именно поэтому в честь Николая Александровича Семашко названа одна из улиц Краснооктябрьского района города Волгограда.

Подводя итоги данному исследованию, хотелось бы сказать, что врачи и учёные-медики, имена которых присвоены улицам города Волгограда, внесли огромный вклад не только в развитие медицины, но и в научный мир в целом. Они изобретали новые методы лечения, создавали кафедры преподавания важных медицинских дисциплин, инициировали открытие больниц и других медицинских учреждений, но самое главное – они спасали жизни людей. Увековечивание памяти о таких деятелях в названиях улиц Волгограда – важное свидетельство признания их выдающегося труда.

Литература

1. Айрапетьянц Э.Ш. Творческий путь академика К.М. Быкова (к 70-летию со дня рождения) // Физиологический журнал СССР. 1956. №2. С. 135-141.
2. Багдасарьян С.М. Материалы к биографии Н.Н. Бурденко (1876-1946 гг.). Изд. Академии медицинских наук СССР. М., 1950. 152 с.
3. Ивашкин В.Т., Драпкина О.М. Перечитывая С.П. Боткина: избранные лекции по внутренним болезням. М.: Литтерра, 2011. 86 с.
4. Кассирский И.А. И.П. Павлов и его значение в медицине: научно-популярный очерк. М.- Л.: Медгиз, 1941. 92 с.
5. Ноздрачёв А.Д. Гениальный взмах физиологической мысли. К 170-летию со дня рождения И.М. Сеченова // Природа. 1999. №11. С. 67-75.
6. Полотебнов А.Г. Современное состояние дерматологии в России. СПб., 1882. 24 с.
7. Семашко Н.А. 1874-1949: Сборник материалов. М.: Институт санитарного просвещения. 1952. 48 с.
8. Соловьева С.В. Сталинградские снайперы в топонимике Волгограда // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018 №4(127). С. 218-222.

© Бабенко С.П., 2022

УДК 93/94

Беженцева А.Р.

Волгоградский государственный социальный-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

РАЗВИТИЕ СЕТИ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. ВОЛГОГРАДА В СЕР. 1960-Х – СЕР. 1980-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ДОМОВ КУЛЬТУРЫ)

За двадцать послевоенных лет г. Сталинград/Волгоград вновь стал одним из крупнейших промышленных центров Нижневолжского региона, в котором бурно развивалась и социокультурная сфера. Уже на завершающем этапе Великой Отечественной войны (сразу после завершения Сталинградской битвы) началось планомерное восстановление культурной сферы города и области. В частности, в первую послевоенную пятилетку количественные, но не качественные показатели по таким культурным учреждениям как Дома культуры – практически соответствовали показателям довоенного времени. Это объяснялось тем, что государству приходилось одновременно решать комплекс задач, связанных с восстановлением народно-хозяйственного комплекса, социальной инфраструктуры города для возвращения жителей к нормальной жизни. Поэтому значительная часть горожан в период первой послевоенной пятилетки реализовывала свои потребности, связанные с социокультурной деятельностью, во временно приспособленных помещениях. Так, к началу 1951 г. в г. Сталинграде насчитывалось 5 Домов культуры, но лишь часть из них имела заново отстроенные, собственные здания [1].

В период 1950-х – сер. 1960-х гг. продолжалось развитие сети культурных учреждений. На данном этапе были восстановлены и построены основные учреждения культуры г. Волгограда. В процессе реализации культурного строительства был задействован комплекс мероприятий, направленных на восстановление и строительство культурно-просветительских учреждений, в частности Домов и Дворцов культуры. Анализ исследований по рассматриваемой проблеме, посвященных периоду 1943 - нач. 1960-х гг., позволяет констатировать, что к середине 1960-х гг. в г. Волгограде существовала разветвленная сеть учреждений культуры, которая включала в себя Дворцы и Дома культуры, клубы, библиотеки, музеи, театры, кинотеатры и т.д., которая выполняла функции удовлетворения духовных потребностей людей, выступала транслятором идей государства и коммуникатором власти и общества [10; 11].

Согласно годовому статистическому отчету «О количестве учреждений культуры за 1970 г.», на 1 января 1970 г. в г. Волгограде функционировало 56 Дворцов и Домов культуры и клубов [4]. Среди них 3 городских Дома культуры, входящих в сеть клубных учреждений системы министерства культуры СССР, 43 Домов, Дворцов культуры, клубов профсоюзов, а также 10 клубов прочих ведомств и организаций. Но стоит отметить, что в исследуемых региональных архивных материалах отсутствуют детальные данные, отражающие количественные показатели по сети конкретных культурных учреждений (Дворцам и Домам культуры). Во многих документах цифры по этим культурным объектам объединяются с

количеством клубов, ввиду этого, сложно выделить конкретное число именно Домов/Дворцов культуры. Несмотря на это, анализируя статистические данные из приведенной справки, можно отметить тот факт, что количество Дворцов и Домов культуры в период «оттепели» и перехода страны на новый этап исторического, в том числе и культурного развития, связанный с началом руководства страной Л.И. Брежнева, значительно возросло. Т.к. в региональных архивных документах точные показатели по количеству Дворцов и Домов культуры г. Волгограда отсутствуют, целью данной работы является проследить динамику развития учреждений культуры региона в период развития СССР сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. на примере Домов культуры. В рассматриваемый период культурное строительство г. Волгограда, как и всей советской страны, определялось в соответствии с решениями съездов КПСС и исполкомов районных советов. На XXIII съезде КПСС, который проходил с 29 марта по 8 апреля 1966 г., были поставлены предельно четкие задачи: продолжить широкое развитие сети учреждений культуры и искусства; всесторонне улучшить культурное обслуживание населения, особенно в сельской местности. Причем увеличение числа клубов параллельно должно было проходить с укреплением их материально-технической базы [5, с. 66]. Документы свидетельствуют, что за период 8 пятилетки в Волгограде в исследуемый период отмечается рост сети культурных учреждений. Так, решением Исполнительного комитета Волгоградского областного Совета депутатов трудящихся №14/775 от 9 июня 1967 г. было постановлено продолжить строительство в Тракторозаводском районе г. Волгограда Дома культуры алюминиевого завода сроком до конца 1967 года (см. рис. 1). В качестве исполнителя данного решения указывалась дирекция алюминиевого завода и исполком районного совета [13].

Рис. 1. Дом культуры алюминиевого завода (фото н. 1970-х гг.)

В ноябре 1967 г. был открыт новый Дворец культуры «50 лет октября» Волгоградского нефтеперерабатывающего завода, который был хорошо оснащен для проведения культурно-массовых мероприятий – два зрительных зала, библиотека, двадцать комнат для художественной самодеятельности и спортивный зал [9, с. 228]. Исходя из этих данных, важно отметить, что спецификой исследуемого периода является строительство и функционирование Дворцов и Домов культуры при заводах и предприятиях, для организации отдыха трудящихся как в рабочее время, так и в выходные дни. Это обуславливается тем, что г. Волгоград на момент исследуемого периода являлся одним из промышленных центров на юге СССР. Это также является одной из причин отсутствия точных сведений касательно количества учреждений культуры, т.к. многие из них не входили в систему культурно-просветительских учреждений Министерства культуры СССР и финансировались за счет средств предприятий и профсоюзов.

В справке о работе учреждений культуры в контексте постановления ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию Ленина в культ-просветучреждениях от 15 февраля 1969 г.» также содержались предписания в направлении культурного строительства. Указывалось, что одной из важнейших задач, для реализации которой были задействованы все местные ресурсы, является укрепление и развитие материальной базы учреждений культуры. Кроме того, в данном документе зафиксировано, что на момент 1969 г. оборудование во многих учреждениях культуры старое, ветхое и неприглядное [16]. Это указывает на то, что имелись проблемы с материально-технической базой и оснащением культурных учреждений. Это также подтверждается сведениями о процессе культурного строительства в исследуемый период в справке «О шефской работе учреждений культуры и искусства г. Волгограда в 1969 г.». Анализируя данный архивный документ, можно отметить тот факт, что работы по ремонту, оборудованию и благоустройству мест массового отдыха горожан, в том числе в Домах и Дворцах культуры, реализуются медленным темпом. В связи с этим Исполком Горсовета решил считать главной задачей исполкомов районных советов депутатов трудящихся безусловное выполнение постановления Совета Министров РСФСР от 25/2-1969 г. «О мерах по улучшению организации массового отдыха и культурного обслуживания трудящихся». Предполагалось установить контроль над процессом дальнейшего развития культурных учреждений и потребовать от руководителей предприятий и организаций к 1 июня 1969 г. закончить ремонт и благоустройство всех мест массового отдыха, расположенных во всех районах Волгограда. А также в соответствии с данным постановлением до 15 мая 1969 г. было необходимо разработать конкретные планы организации отдыха трудящихся на весенне-летний период 1969 г. [22].

30 марта 1971 г. начал свою работу XXIV съезд КПСС, завершившийся в Москве 9 апреля, на котором был утвержден план девятого пятилетнего плана развития страны. В итоговом документе фиксировалась ключевая задача – обеспечить «значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда» [6, с. 43]. Это означало

усовершенствование всей системы социально-культурного обслуживания населения, включавшей завершение строительства основных домов культуры в районных центрах и культурно-просветительских учреждений во всех крупных населенных пунктах, решение кадрового вопроса в этой сфере, повышение роли учреждений культуры в общественно-политической жизни и организации досуга населения [6, с. 81].

Сведения о реализации решений этого партийного съезда содержатся в справке «О работе учреждений культуры и искусства по выполнению решений XXIV съезда КПСС от 3 июня 1971 г.». Так, в ней отмечается, что были разработаны мероприятия по развитию сети учреждений культуры на 1971-1975 гг. [17]. Предполагалось ввести в эксплуатацию 7 учреждений культуры, распределенных по районам следующим образом: в Тракторозаводском районе – 1 клуб, Центральном районе – 2 клуба (Дом Молодежи, клуб общества ВСГ) [18], Дзержинском районе – 2 клуба (клуб аэропорта, Дом культуры моторного завода), Советском районе – Дворец культуры им. В.В. Куйбышева, в Красноармейском районе – Дворец культуры химкомбината [19]. Тем самым, предполагалось значительно расширить сеть культурных учреждений г. Волгограда, повысить доступность отдыха в Домах и Дворцах культуры и увеличить охват вовлеченности населения в деятельность культурно-просветительских учреждений города. Однако детальных сведений об открытии новых культурных учреждений в г. Волгограде в архивных материалах не содержится. Подтверждающих сведений о том, что сеть культурно-просветительских учреждений в период 9 пятилетки была в полном объеме была расширена посредством открытия новых Домов и Дворцов культуры нет. Некоторые из них начнут действовать в ходе реализации следующего пятилетнего плана. Поэтому поставлена задача не была выполнена местными властями в данный период.

На очередном XXV съезде партии (24 февраля – 5 марта 1976 г.) обсуждался и был принят десятый пятилетний план, в котором были прописаны и вопросы, связанные с дальнейшим развитием социокультурной сферы Советского государства: подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства [7, с. 18].

Для осуществления десятого пятилетнего плана выделялись следующие задачи:

- повысить общеобразовательный и культурный уровень населения, развивать и полнее удовлетворять его духовные потребности, улучшить условия быта и отдыха населения [7, с. 19];
- обеспечить дальнейшее сближение уровня благосостояния и культуры, условий труда и быта различных социальных групп советского общества, жителей города и деревни [7, с. 66];
- повысить роль социалистической культуры и искусства в идейно-политическом, нравственном и эстетическом воспитании советских людей, формировании их духовных запросов;
- укрепить материальную базу учреждений культуры, особенно в сельской местности и в новых районах промышленного строительства [7, с. 71];

- повысить уровень работы культурно-просветительных учреждений [7, с. 72].

Можно констатировать, что на каждом съезде делегаты партии включали в повестку и обсуждали весь спектр вопросов, связанных с эффективным развитием социокультурной сферы советского общества. На примере Домов и Дворцов культуры г. Волгограда можно проследить выполнение поставленных двадцать пятым партийным съездом задач. Так, осенью 1976 г. городе состоялось открытие Дворца культуры и техники «Химик» производственного объединения «Каустик», что свидетельствует о продолжении культурного строительства в городе и расширении сети культурных учреждений (рис. 2) [2].

Рис. 2. Дворец культуры и техники «Химик» (почтовая открытка 1989 г.)

В отчёте «О работе клубных учреждений г. Волгограда за 1976 г. от 20 января 1977 г.» указывается, что по состоянию на 1 января 1976 г. в городе функционировало 3 клубных учреждения: Дом культуры Молодежный в Кировском районе, Дом культуры Верхнезареченского посёлка Тракторозаводского района и клуб посёлка Песчанка станции им. Максима Горького [12].

В каждом пятилетнем плане за исследуемый период предполагается развитие сети культурных учреждений. В Волгограде с каждым годом становилось все больше «очагов культурной жизни» для горожан. В пункте 7 справки «О выполнении решения 7-й сессии облсовета XV созыва» от 17.12.1976 г. «О пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1976-1980 гг.» отмечается, что в период 1976-1980 гг. за счет всех источников финансирования был обеспечен ввод в эксплуатацию клубов и Домов культуры на 13608 мест [15]. А также в справке «о выполнении решения XII сессии облсовета XVI созыва» от 19.12.1979 г. «О плане экономического и социального развития области на 1980 г.» в пункте 22 указывается, что в 1980 г. за счёт всех источников финансирования были сданы клубы и Дома культуры на 2700

мест [14]. Можно сделать промежуточный вывод о том, что с каждым годом сеть культурных учреждений расширялась, появлялось все больше мест для отдыха жителей, удовлетворения их духовных потребностей, реализации своих творческих способностей.

На XXVI съезде КПСС, который проходил в Москве с 23 февраля по 3 марта 1981 г., если не акцентировать внимание на идеологических установках того времени, были приняты важные решения: развивать социалистическую культуру и искусство, повышая их роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения; совершенствовать деятельность культурно-просветительных учреждений, максимально применяя их материально-техническую базу; расширить сеть библиотек и клубов, при этом повысив их роль в работе по коммунистическому воспитанию, организации самодеятельного творчества и проведения досуга; улучшить охрану и пропаганду памятников истории и культуры [8, с. 90].

В 1980-е гг. планировалось продолжать осуществление экономической стратегии, высшей целью которой объявлялось неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа и создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличении производительности труда, роста социальной и трудовой активности граждан Советского государства [8, с. 43].

Так, в справке «О состоянии и мерах улучшения работы учреждений культуры и искусства в свете требований XXVI съезда КПСС» даётся общее количество клубов, Дворцов и Домов культуры Волгограда, которое составляло на тот момент 76 учреждений [20]. Но отмечается, что отдельные учреждения культуры недостаточно активные в работе, их деятельность в ряде случаев строится без учета возросшего уровня образования посетителей, конкретных задач, стоящих перед коллективом, нет дифференцированного подхода и крайне недостаточно используется материальная база [21]. Также в выпуске газеты «Вечерний Волгоград» указывается, что декабре 1981 г. свои двери открыл Дом культуры Управления внутренних дел [3]. Как было отмечено ранее, большинство Домов культуры возводилось непосредственно при предприятиях. Данный Дом культуры был создан с целью организации досуга государственных служащих и их семей.

Несмотря на то, что количество культурных учреждений, в частности Домов культуры, в период одиннадцатой пятилетки увеличивалось, архивные материалы Волгоградского областного управления культуры указывают лишь на количественные показатели клубных учреждений. К числу этих клубных учреждений относились Дом культуры «Молодежный» в Кировском районе, Дом культуры Верхне-Зареченского поселка Тракторозаводского района, клуб поселка Песчанка станции М. Горького. Согласно «плану развития сети клубных учреждений по районам Волгоградской области на 1981-85 гг.» (приложение) не планировалось расширять сеть клубных учреждений города. Несмотря на это, комплексным планом развития культурного обслуживания населения Волгоградской области на 1981-1985 гг. (приложение) значительная часть капиталовложений предусматривалась на развитие культуры и искусства. Ниже представлена таблица, которая позволяет наглядно проследить

изменение количественных показателей Домов и Дворцов культуры Волгограда в исследуемый период.

Таблица

Дома культуры Волгограда в 1951 – сер. 1970-х гг.

Название учреждения	1951 г.	На 1 января 1970 г.	Предполагалось ввести в эксплуатацию к 1975 г.	К концу 1980 г.	1981 г.
Дворцы и дома культуры	5	10	7	14	15

Исходя из анализа вышеуказанной таблицы можно утверждать, что в г. Волгограде в исследуемый период шло активное развитие сети культурных учреждений, а именно Домов и Дворцов культуры. Архивные данные не располагают итоговыми цифрами по количественной динамике Домов и Дворцов культуры г. Волгограда сер. 1970-х – сер. 1980-х гг. Но на основе анализа делопроизводственной документации региональных архивохранилищ, а также материалов периодической печати можно утверждать, что в Волгограде к сер. 1980-х гг. было как минимум 15 Дворцов и Домов культуры. Учитывая то, что в городе имелось 8 районов, можно утверждать, в каждом районе был как минимум один культурный центр – Дом или Дворец культуры. Большинство из них действовали при промышленных предприятиях города, а значит – Дома культуры являлись местом отдыха трудящихся. Являясь транслятором ценностей Советского государства, данные культурные учреждения могли проводить пропагандистскую и агитационную работу среди рабочих непосредственно через свою деятельность.

В рассматриваемый период культурное строительство осуществлялось в рамках расширения сети учреждений культуры, улучшения их материально-технической базы, совершенствования форм деятельности с целью повышения эффективности выполнения государственных заказов в идеологическом и политическом направлении.

Литература

1. Беженцева А.Р., Орешкина Т.Н. Восстановление культурных учреждений Сталинграда и области в послевоенный период (на примере домов культуры) // СтРИЖ. 2019. № 3(26). С. 28-31.
2. Вечерний Волгоград. №248(548). 1981. 29 окт.
3. Вечерний Волгоград. №300(600). 1981. 31 дек.
4. Годовые статотчеты районов о количестве учреждений культуры и наличии в них платных культпросвет работников за 1970 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р.-6531. Оп. 2. Д. 257. Л. 30 об.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11. 1966–1970. 9-е изд. М.: Политиздат, 1986.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 12. 1971–1975. 9-е изд. М.: Политиздат, 1986.

7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 13. 1976–1980. 9-е изд. М.: Политиздат, 1987.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 14. 1981–1985. 9-е изд. М.: Политиздат, 1987.
9. Культурное строительство в Волгоградской области. 1917–1941: сб. документов и материалов. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1981. Т. 2. С. 228.
10. Липатов А.В. Деятельность учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области в 1953–1964 гг. Дисс... кан. ист. наук. Волгоград, 2012. 275 с.
11. Орешкина Т.Н. Восстановление и развитие учреждений культуры в Сталинградской области (1943 – начало 1950-х гг.). Дисс... кан. ист. наук. Волгоград, 2009. 199 с.
12. Отчет о работе клубных учреждений города Волгограда за 1976 г. // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 416. Л. 1.
13. Приложение 1 к решению исполкома облсовета от 9 июня 1967 г. №14/775. Мероприятия по выполнению наказов и предложений избирателей, данных депутатам Верховного Совета СССР и РСФСР в период встреч с избирателями на 1967–1968 гг. // ГАВО. Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 191. Л. 3.
14. Справка о выполнении решения 12 сессии облсовета 16 созыва от 19.12.79 г. «О плане экономического и социального развития области на 1980 г.» // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 518. Л. 20.
15. Справка о выполнении решения 7-й сессии облсовета 15 созыва от 17.12.76 г. «О пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1976-1980 гг.» // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 518. Л. 16.
16. Справка о работе учреждений культуры в свете постановления ЦК КПСС «о подготовке к 100-летию Ленина в культ-просветучреждениях от 15 февраля 1969 г. // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 261. Л. 45.
17. Справка о работе учреждений культуры и искусства по выполнению решений XXIV съезда КПСС // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 278. Л. 25.
18. Справка о работе учреждений культуры и искусства по выполнению решений XXIV съезда КПСС // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 278. Л. 27.
19. Справка о работе учреждений культуры и искусства по выполнению решений XXIV съезда КПСС // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 278. Л. 28.
20. Справка о состоянии и мерах улучшения работы учреждений культуры и искусства в свете требований XXVI съезда КПСС // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 532. Л. 43.
21. Справка о состоянии и мерах улучшения работы учреждений культуры и искусства в свете требований XXVI съезда КПСС // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 532. Л. 44.
22. Справка о шефской работе учреждений культуры и искусства г. Волгограда в 1969 г. // ГАВО. Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 261. Л. 68.

УДК 94

Безгин Е.А.

Низневартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

ОТНОШЕНИЕ СОЛДАТ К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В США 1861-1865 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ)

Гражданская война в США 1861–1865 гг. – одно из ключевых событий американской истории второй половины девятнадцатого столетия. По этой причине по сей день к ней не исчезает интерес историков, политологов, обществоведов. В настоящее время в зарубежной и отечественной исторической научной литературе имеются многочисленные работы, в которых представлен анализ причин, этапов и итогов военного конфликта между Севером и Югом США 1861–1865 гг. В работе Чечелева Станислава Викторовича «Законодательство о конскрипции и его реализация в годы гражданской войны в США» рассматриваются вопросы законодательного регулирования перехода от добровольческого способа формирования вооруженных сил к конскрипции и мер по ее реализации как на Севере, так и на Юге в период Гражданской войны (1861-1865 гг.) [6].

В монографии Альентевой Т.В. рассматриваются основные проблемы развития США в 1840-1850-е гг., в канун Гражданской войны между Севером и Югом. Особенное внимание уделяется социально-экономическим процессам, антирабовладельческому движению, политической борьбе и образованию Республиканской партии. В ней также анализируется сепессионистское движение, закономерности и особенности исторического процесса в США в этот период [1].

В книге Кирилла Марковича Маля достаточно подробно изложен общий ход боевых действий как на суше, так и на море. Но отдельное внимание уделено в ней появлению новых тактических приемов и развитию военной техники. Под таким углом зрения американская Гражданская война, охватившая период с 1861-1865 гг., анализируется впервые [4].

Большое значение имеют работы Иванова Р.Ф., такие как «Гражданская война в США (1861-65 гг.)», «Авраам Линкольн и Гражданская война в США», «Конфедеративные штаты Америки (1861-1865 гг.)» в 2-х частях. В них проанализированы причины, этапы и итоги войны 1861-1865 гг. Кратко представлена информация об армиях Севера и Юга в период военного конфликта [2; 3].

Однако в настоящее время недостаточно исследованной в научной литературе остается проблема отношения солдат Севера и Юга к Гражданской войне. Изучить и проанализировать обозначенный вопрос представляется возможным на основе анализа писем участников Гражданской войны, которые размещены на официальном сайте Библиотеки Конгресса США.

Библиотека Конгресса США (Library of Congress) – это исследовательская библиотека, которая официально обслуживает американский Конгресс и является де-факто национальной библиотекой США. Это старейшее федеральное учреждение культуры Соединенных Штатов Америки. Библиотека содержит множество источников на иностранном языке. В настоящее

время много документов, размещенных в Библиотеки Конгресса США, оцифрованы и представлены в свободном доступе на официальном сайте библиотеки. Это позволяет исследователям изучать на основе источниковой базы изучать отдельные аспекты американской истории.

Особый интерес среди документов, размещенных на официальном сайте Библиотеки Конгресса США, вызывают письма участников американской Гражданской войны 1861-1865 гг.

Письмо — это один из наиболее распространенных исторических источников личного происхождения. Письма отображают не только какие-то конкретные исторические события, но и отношения между их участниками, характеры и мысли людей изучаемого периода. Все это привносит в изучение ту полноту, какую нельзя извлечь из других материалов. Для того чтобы изучить отношение солдат к военному конфликту, автор изучил несколько писем участников войны между Севером и Югом в период с 1861 по 1865 гг. Они вызывают интерес, поскольку позволяют определить не только отношение солдат к войне, но и их проблемы и потребности в военное время.

Гражданская война в Соединенных Штатах Америки (American Civil War) – это военное столкновение между Севером и Югом периода 1861–1865 гг. Север (Союз) насчитывал 20 свободных штатов и 4 пограничных рабовладельческих штата, а Юг (Конфедерация) – 11 рабовладельческих штатов. Целью гражданской войны, было восстановление Союза отдельных штатов и соблюдение Конституции. Тем не менее, Конгресс намерен был сделать эмансипацию (освобождение рабов) основной проблемой войны.

Незадолго до начала Гражданской войны два вопроса стояли перед нацией. Первым было освобождение рабов, которое южане считали потерей имущества. Второй вопрос касался права на отделение (выход любого штата из состава Союза). Конституция Соединенных Штатов Америки была договоренностью между штатами, поэтому Юг считал, что любой штат имел право выйти из Союза, когда ему заблагорассудится. Эти вопросы разделили нацию на два противоборствующих лагеря – рабовладельческий Юг и капиталистический Север.

В феврале 1861 года была образована Конфедерация Штатов Америки. Она состояла из Южной Каролины, Северной Каролины, Вирджинии, Теннесси, Джорджии, Флориды, Алабамы, Миссисипи, Луизианы, Техаса и Арканзаса.

1 января 1863 президент Линкольн издал «Декларацию об освобождении рабов», объявив свободу рабов. Тем не менее, фактическая отмена рабства не настала до 1865 года. Гражданская война подошла к концу 1 апреля 1865.

С окончанием войны появилась концепция о том, что Соединенные Штаты являются не группой штатов, а единой нацией. Освобождение рабов привело к новым проблемам – необходимости их социализации, трудоустройства, а в будущем и предоставление гражданских прав, в том числе и женщинам [5].

В период Гражданской войны в Соединенных Штатах Америки, длившейся с 1861 по 1865 гг. солдаты проявили преданность своим интересам. Однако у них было много проблем, каждый по-разному относился к войне между Севером и Югом. Это позволяет определить

анализ писем участников разных периодов войны. Помимо этого, письма позволили узнать о мыслях людей в военное время, определить их отношение к деятельности американского правительства и т.д. В связи с этим данный вид источника является ценным информационным ресурсом.

Первое изученное письмо от 6 мая 1863 принадлежало Капитану Генри Келлогу, служившему в 33-й Иллинойской пехотной роте армии Севера. В письме жене и сыну он подробно описывает битву у «Магнолийских холмов», в которой принимал участие. Капитан Келлог пишет: «Первый снаряд ударился о землю и разорвался у самых ног нескольких человек из моего второго взвода. Второй снаряд, который я увидел, летел выше. Я тут же приказал парням лечь и сделал это сам, но немного поздно, так как снаряд пролетел прямо над моей головой так близко, что моя кепка оказалась на затылке, когда она была туго затянута под моим подбородком». Но не все письмо посвящено описанию битвы. Генри Келлог также написал обращение к своему сыну: «Гарри, папа часто думает о своем маленьком сыне и хотел бы быть с ним и мамой, и прогуляться с ним этим приятным утром. Но папа должен остаться и помочь «расстрелять повстанцев». Когда-нибудь папа сможет вернуться домой и остаться с Гарри и мамой. Гарри будет хорошим мальчиком, будет любить маму и заботиться о ней, не так ли?». Это последнее письмо Капитана Генри Келлога семье, он погиб 26 мая 1863 г. (Captain Henry C. Kellogg: His Final Letter Home. <https://clck.ru/ekCZB>).

Еще одно изученное автором письмо принадлежало Сержанту Хорасу Моррисану, состоявшему в армии Союза. Письмо достаточно короткое и адресовано его двоюродному брату. Содержание указывает на осаду форта Самтер южанами в 1861 году. Хорас описывает события, произошедшие с ним во время осады: «Они (южане) снова приступили к форту Самтер. Они бомбили его пять дней и ночей. Они дважды сбили флаг в форте Самтер. В первый раз, когда они сбили его, Реб поднялся на вершину форта и начал размахивать им и вернул флаг на место, когда южане вновь начали стрелять, его в ночь сбили. Когда Реб подошел, чтобы убрать его, наши пушки начали стрелять. Я подумал, что этот парень отправится на тот свет из-за испуга...». На этом письмо заканчивается. Однако оно позволяет оценить начало Гражданской войны – начало военного столкновения между Севером и Югом (Sergeant Horace B. Morrison: A Union Letter. <https://clck.ru/ekCtA>).

Третье письмо, проанализированное автором, написано Вильямом Нортонем, служившим в армии Соединенных Штатов Америки. В этом письме отображается хозяйственная сторона войны. Вильям просит у своей матери в следующую посылку положить разного провианта и чистой одежды: «Мне бы хотелось хороших свежих яиц, бутылку варенья, несколько лимонов, если удастся достать хорошие, немного корня имбиря. Неплохо бы немного сливочного масла, в консервной банке оно будет лучше, чем в чем-либо другом. Я бы тоже хотел немного сахара. Я бы хотел, чтобы ты также прислал бутылку хорошего яблочного уксуса... Полотенце и пара носовых платков также будут весьма приемлемы» (William Norton: A Union Letter. <https://clck.ru/ekCvL>).

Не во всех письмах солдаты писали о провизии и боях. Например, помощник полевого хирурга Сенека Б. Тралл, рассказывал в письме своей жене о тяготах Гражданской войны 1861-

1865 гг.: «Я, скорее всего, познакомлюсь с несчастьями войны в самом первом своем дебюте, когда буду спать на земле, завернувшись в свое резиновое пальто. Я отнес свой багаж в лагерь. Там нечего есть, квартирмейстер был болен и все в смятении. Я видел сегодня лейтенанта Мобли из 2-го полка Айовы и лейтенанта Хедрика из 15-го полка Айовы. Они больны, но ходят» (Seneca B. Thrall: Union Letters. <https://clck.ru/ekCsX>).

Во втором своем письме Сенека описывает природу вокруг его лагеря: «Мы в лагере на земле, занятой повстанцами во время атаки на Коринф. Вокруг нас большие деревья, срезанные нашими ядрами и снарядами, ветки прострелены и повисли, верхушки валяются кругом, расщепленные и сломанные, неразорвавшиеся снаряды и осколки снарядов валяются на земле».

Несколько последних проанализированных писем периода Гражданской войны в Соединенных Штатах Америки принадлежали артиллеристу Джеймсу Маклау. В его письмах жене и матери достаточно подробно описываются все трудности солдатской жизни от начала и до конца службы. Сначала Джеймс наслаждался своей военной жизнью. Он писал 12 августа и 3 сентября 1861 года: «Мне нравится солдатская жизнь. Она намного лучше, чем я ожидал. Мы получаем много еды и питья. И для сна мы снабжены кроватями дяди Сэма, что очень приятно особенно в дождливую погоду». Уже спустя год его положение в армии ухудшалось. Ему некоторое время не платили жалования, и еду было трудно достать: «Нам еще не заплатили, и трудно сказать, когда это произойдет. В настоящее время нам довольно тяжело. Мы вряд ли сможем получить столько, сколько сможем съесть. В некоторые дни мы получаем только 10 крекеров, а в другие дни нам нечего есть». Это письмо является примером того, как по-разному воспринимали солдаты войну, жизнь в военное время (James Hemphill Maclay: His Civil War Letters. <https://clck.ru/ekChb>).

Джеймс и пять сослуживцев жили вместе в январе 1863 года. Они разработали план распределения расходов на продовольствие. Об этом свидетельствуют следующие строчки: «У нас есть так называемый фонд «порядка». Мы все вносим туда деньги, а затем покупаем все, что хотим. У нас обычно есть хороший провиант. Мы покупаем такие вещи, которые мы не можем получить от генералов» (<https://clck.ru/ekChb>).

Помимо трудностей со снабжением были проблемы и с моральным духом, так как многие люди на Севере были против войны. Джеймс писал: «Все мы солдаты и все что мы хотим — это дружеские чувства и сочувствие людей Севера. А в это время у нас так много предателей дома...» (<https://clck.ru/ekChb>).

В последнем проанализированном письме Джорджа Миллера отцу, которое написано 15 мая 1865 г., уже после официального окончания войны. «Наш следующий шаг из Шарлотта будет, я думаю, домой. Унижение повстанцев завершено. Иногда мы находим их пропагандистов, но их мало, и они далеко друг от друга. Северные Каролинцы очень рады, что тишина и порядок восстановлены в их штате. Думаю, что они в состоянии позаботиться о себе сейчас без каких-либо дальнейших проблем» (John Miller: His Civil War Letters. <https://clck.ru/ekCnk>).

Также Джордж пишет об отношении солдат и прессы к генералу Шерману: «Я заметил, что фанатичные журналы севера, такие как Tribune, Gazette, Commercial и другие, обрушиваются на Шермана как «тысяча кирпичей», месяц назад они превозносили его до небес. Ничто не может поколебать доверие, которое Шерман имеет в сердцах солдат своей армии. Мы, которые следовали за ним так долго, знаем, кто он, и мы считаем, что никто не смог бы дать взятку Шерману! В мире недостаточно золота, чтобы купить хоть одну йоту принципов Шермана. Несмотря на усилия фанатиков, он войдет в историю как великий, добрый и честный человек» (<https://clck.ru/ekCnk>).

И еще Джордж упоминает про Битву при Кинстоне: «Я видел в газетах несколько версий битвы на перекрестке Уайза возле Кинстона, ни одна из которых не верна. Дело в том, что боевые действия велись почти полностью нашей дивизией. Мы держали крайнюю левую линию, и именно на нашей позиции повстанцы предпринимали свои самые отчаянные атаки. Это было Дивизия Хока, которую наша бригада атаковала во фланг и полностью разгромила» (<https://clck.ru/ekCnk>).

Таким образом, рассмотрев и проанализировав письма участников Гражданской войны в Соединенных Штатах Америки, охватившей период с 1861 по 1865 гг., можно сделать вывод, что, несмотря на тяжелое положение армии во время военных действий, солдаты старались использовать возможность отправить письма домой. В них они повествовали о тяготах войны, описывали свое отношение к ней (порой очень различное). Анализ подобных писем позволяет определить настроение, мысли и проблемы участников Гражданской войны 1861-1865 гг. Однако при анализе писем стоит учитывать тот факт, что их содержание носит субъективный характер. По этой причине при работе с ними надо критически подходить к содержанию.

Литература

1. Алентьева Т.В. США накануне гражданской войны. Время и люди. Курск, 2003.
2. Иванов Р.Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США. М.: Эксмо, 2004. 448 с.
3. Иванов Р.Ф. Конфедеративные Штаты Америки: в 2 ч. М., 2002.
4. Маль К.М. Гражданская война в США 1861–1865: Развитие военного искусства и военной техники. М.: Издательство аст; Минск: Харвест, 2002.
5. Савельева А.В. Женское движение за гражданские и политические права в США (вторая половина XIX-начало XX вв.) // Вестник Нижневартковского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. №2. С. 117-122.
6. Чечелев С.В. Законодательство о конскрипции и его реализация в годы гражданской войны в США. Омск, 2009.

© Безгин Е.А., 2022

**ОБРАЗ ЦАРЯ ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА В ОЦЕНКЕ Н.С. АРЦЫБАШЕВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ»)**

Первый русский царь Иван IV Васильевич являлся сложной и неоднозначной личностью в российской истории. С одной стороны, в период его правления территория государства значительно расширилась, укрепились южные и восточные границы, было проведено множество прогрессивных реформ. С другой стороны, Ивана IV обвиняют в репрессиях, в проявлениях неоправданной жестокости к подданным, а также в его внутренней политике, которая привела к многочисленным кризисам. Его образ вызывал и вызывает по сей день бурные противоречия в среде отечественных и даже иностранных историков.

В отечественной историографии к середине XIX века твердо оформилось отношение к царю Ивану IV как к беспощадному и жестокому человеку. Тенденцию такого отношения заложили сочинения Андрея Курбского, который являлся приближенным Ивана IV, а в дальнейшем стал его политическим врагом, и записки иностранцев. Историк Н.М. Карамзин сформулировал концепцию «двух Иванов», которую изначально выдвинул Андрей Курбский, однако историк значительно ее дополнил. Господствующая идея имела не только приверженцев, но и идейных соперников. Одним из них был Н.С. Арцыбашев, который являлся представителем скептической школы. Он не одобрял чрезмерное доверие к сочинениям А. Курбского и запискам иностранцев, таких как Гваньини, Горсей, Таубе и Крузе, тем самым подвергая критике оформившуюся в XIX веке концепцию Н.М. Карамзина и его сторонников.

Н.С. Арцыбашев считал, что русские и чужеземные писатели провозгласили Ивана IV лютейшим тираном, изыскивая выражения к бесславию его памяти. По его мнению, нет ничего проще, чем изливать свое красноречие на усопшем человеке, ведь он не может восстать из могилы и указать на все ошибочные мнения по отношению к нему. В своих работах Арцыбашев не стремился извинить пороки Ивана IV и выставить его в лучшем свете, а хотел показать истину, ведь настоящий историк, по его мнению, должен быть беспристрастным. Автор не отрицал жестокости Ивана IV, но он обращал внимание на то, что жестокость эта была порождена определенными обстоятельствами, которые нельзя оставить без внимания. В первую очередь, он обращается к детству государя, в котором бушевал боярский произвол. Приводя в пример ситуации самовластия бояр, он часто обращает внимание на то, что они действовали «не спрося государя», «без ведома великого князя» [1, с. 128, 129]. Бояре избавлялись от людей, которые находились в милости у государя, в ходе их интриг происходили мятежи в столице, и хотя Иван IV уже и начинал приходить в ярость, самоуправство бояр не уменьшалось. Таким образом, юный царь «видел против себя

неслыханную дерзость» и уже к четырнадцати годам своей жизни он таил к боярам «чувствительнейшую обиду» [1, с. 130].

Н.С. Арцыбашев подробно описывает ситуации самовольства бояр, для того чтобы показать, что жестокость, которую проявлял Ивана IV, была вынужденной мерой в требующих того обстоятельствах. Автор обращается к случаю, который произошел с Федором Воронцовым. Он был близок царю, что, естественно, не устраивало бояр, во главе которых стояли Шуйские. Их реакция на эти взаимоотношения не заставила себя долго ждать. На одном из заседаний Шуйские со своими сторонниками, не смущаясь присутствия государя и митрополита, уволокли Воронцова в соседнюю комнату и начали его избивать [1, с. 131]. Великий князь принял решение найти помощь в лице митрополита и отправил его на спасения Федора. Бояре смилостивились и пообещали не убивать Воронцова, однако решили поволочь его в тюрьму. Царь не нашел другого выхода, как вновь отправить митрополита с боярами Плевеными-Морозовыми на спасение Федора. Они просили от лица Государя отправить Воронцова в Коломну, однако Шуйские на это не согласились и сослали его в Кострому, и вдобавок посмели проявить наглость – изорвать одежду митрополиту. Бояре вновь показали свое неуважение, неповиновение по отношению к царю и самовольство, что в конечном итоге, привело к тому, что государь потерял всякое терпение. Он впервые проявил себя как грозный царь. Он приказал арестовать Андрея Шуйского – затейника всех зол. Его передали псарям, которые убили его, не доведя до тюрьмы. Бояр испугал этот пример, они начали испытывать страх перед Иваном IV и проявлять к нему послушание. Однако это не означало прекращения все злодеяний.

Летом 1546 года Ивана IV посетила мысль по возвращении из Коломны отправиться на охоту. Издавна охота являлась княжеской традицией. В поездке случилось следующее происшествие. Путь Царю перекрыли вооруженные пищальники. Иван IV приказал их отослать. Между ними и свитой государя произошло столкновение, в результате которого были ранены и убиты несколько человек. В ходе следствия Иван IV пришел к решению о том, что в этом были замешаны бояре, а именно – Иван Кубенский, Василий и Федор Воронцовы. Всем трем отрубили головы по обвинению в заговоре, а также непослушании и лихоимстве, а непосредственных участников бунта – простой народ простили [1, с. 133].

Все вышеперечисленные события не могли оказать положительное влияния на царя и внушить ему хорошее отношение к боярам, которые своими действиями буквально портили нравственность юного Ивана IV. Однако царь не впадал в ярость. Он осознал все свои заблуждения, помирился с народом и церковью и стал добродетельным государем. В данной ситуации Н.С. Арцыбашев считает, также, как и Курбский, что немало важную роль в этом сыграло положительное влияние на царя таких личностей как Алексей Адашев и священник Сильвестр. Н.С. Арцыбашев акцентирует особое внимание на все вышеупомянутые примеры для того, чтобы открыть читателю глаза на то, что Иван IV не был тираном от природы. Он обращался к грубым методам по вынужденным обстоятельствам и в ситуациях, в которых это было необходимо. Бояре, своим поведением и своими действиями, заставили Ивана IV обращаться к жестокости для их усмирения. Также Н.С. Арцыбашев, указывает на то, что царь

становился уязвимым, когда происходили события, приносящие ему душевные потрясения. После смерти своей жены Анастасии, находясь в состоянии скорби и траура, Иван IV Васильевич поддавался манипуляциям заговорщиков, ему внушили, что к гибели его жены причастны его приближенные – Сильвестр и Алексей Адашев. Царь, убитый горем, посчитал это весьма вероятным и удалил обоих «любимцев» от Двора. Новые временщики доводили его до жестокости по отношению к семье и приближенным людям «предателей» [1, с.135].

После измены Андрея Курбского, в ходе расследования, выяснилось, что сам Курбский со своими сторонниками, замыслили покушения на жизнь государя, его детей и покойную жену Анастасию. Начался период казней изменников. Многие историки считали, что это были «мнимые» предатели, и ставили под большое сомнение тот факт, что Андрей Курбский с ними действительно замыслил покушения на жизни царской семьи. Н.С. Арцыбашев пишет, что от бояр того времени, судя по их деятельности, этого вполне было возможно ожидать. По его мнению, Иван IV не мог сохранять равнодушие при таком положении дел, и имел полное право думать, что его приближенные снова затеяли крамолу, что объясняет предпринятые им решения.

Н.С. Арцыбашев с доверием относится к «Летописи» Мартына Бельского, и опираясь на нее, описывает сюжет заговора со стороны Козлова, который являлся польским послом от короля к государю Российскому. Он довел почти всех знатнейших московских господ до подданства королю и предательства московского князя. Однако Иван IV каким-то образом смог догадаться о злом замысле Козлова, и велел посадить его на кол. Н.С. Арцыбашев делает акцент на то, что этот же сюжет был описан и ливонским историком Кельхом, который пишет, что в заговоре участвовали двоюродный брат царя Владимир Андреевич и шурин Михайло Темрюкович и еще один неизвестный царский брат. Последний, не стерпев угрызений совести, решил раскрыть план Ивану IV, и тем способствовал проявлению неслыханной «лютости» царя [1, с. 138]. При описании данного отрывка Н.С. Арцыбашев задает вопрос читателю: «Кто ж виновник третьей эпохи убийств: Царь или вельможи?» [1, с.139]. Автор считает, что нельзя было оставить неприкосновенными злоумышленников, и акцентирует внимание на том, что ужасные описания этого случая Таубе, Крузе, Гваньини и князем Курбским не заслуживают места в истории.

Говоря о методах казней и наказаний Ивана IV, Н.С. Арцыбашев делает акцент на том, что стоит брать во внимание и жестокость тогдашних нравов. Он пишет, что и до и после государя казнили мучительно [1, с. 188]. Он приводит в пример великого князя Ивана III, который приказывал отрезать языки и жег живых людей, царя Михаила Федоровича, который посадил Заруцкого на кол, и царя Алексея Михайловича, узаконившего отрезать носы, тем, кто много раз приведен был с табаком. Н.С. Арцыбашев обращает внимание читателя, что несмотря на их жестокие методы, их не провозглашают тиранами, мучителями, злодеями и чудовищами, в отличие от Ивана IV.

Н.С. Арцыбашев в своих работах кроме объяснений проявления жестокости государя также рассматривает и такие присущие ему качества как набожность, уважение к браку и великодушные. Он обращает внимание на то, что царя упрекают в «любожестии», однако не

хотят найти этому оправдания, ведь Иван IV не имел этой слабости во время первого брака, а значит, она не произошла от его дурных свойств, причиной послужила испорченность, заложенная в нем боярами. По мнению Арцыбашева, не мудрено, что тридцатилетний человек, искушаемый со всех сторон, и не находящий поддержки поддастся разврату [1, с.190]. Однако, не смотря на все это, Иван IV проявлял большое уважение к отношениям между мужчиной и женщиной и считал, что любовь должна быть законной. Поэтому он не желал быть замеченным в постыдных связях, и заключал с каждой своей возлюбленной законный брак. Он дорожил благословением священника, молитвами и обрядами. Наличие большого количества браков царя, Н.С. Арцыбашев объясняет тем, что Иван IV Васильевич пытался найти женщину подобную его первой любви и жене Анастасии, однако он так и не смог обрести ее. Говоря о великодушии Ивана IV, Н.С. Арцыбашев обращается к примеру его женитьбы, на Марфе Собакиной, которая еще будучи его невестой занемогла и находилась в предсмертном состоянии. Царь проявил к ней сострадание и не оставил одну. Марфа умерла спустя две недели после свадьбы.

Смерть Ивана IV Н.С. Арцыбашев анализирует на основе иностранных источников, а именно англичанина Джерома Горсея, и отечественных – «Летопись о многих мятежах», «Новый летописец» и «Грамота об избрании на царство Царя Бориса Федоровича». Он считает, что предпочтение следует отдавать отечественным древним памятникам, так как «чужеземные сказания происходили либо от неблагонамеренности, либо от недоразумений» [2, с. 217]. Н.С. Арцыбашев, опираясь на вышеперечисленные отечественные источники, описывает смерть Ивана IV следующим образом: «Царь Иван Васильевич в тяжком недуге, признав свое отшество, повелел Митрополиту Дионисию постричь его в монашество с именем Иона, благословил на Царство сына своего Федора Ивановича, а меньшему своему сыну царевичу Дмитрию Ивановичу повелел дать удел – город Углич со всем уездом и всеми доходами, сам же отдал свою душу Богу 18 марта» [2, с. 214]. Накануне смерти Иван IV пригласил к себе своего духовника архимандрита Феодосия для последней исповеди и причастия. В то же время при нем находился Борис Федорович Годунов. После обряда царь попросил остаться в качестве свидетеля своего духовника, и наполнив свои глаза слезами, произнес Борису Федоровичу: «Тебе приказываю душу свою и сына своего Федора Иоановича и дочь свою Ирину и все Царство наше Великого Российского Государства» [2, с. 215-216].

Таким образом, Н.С. Арцыбашев являлся одним из первых отечественных исследователей, кто выразил сомнение в тирании царя Ивана IV Васильевича, объясняя его восприятие как жестокого тирана утвердившимся стереотипом в исторической науке. Н.С. Арцыбашев в своих работах, посвященных Ивану IV, описывает его образ не только как правителя, но и человека. Н.С. Арцыбашев уделяет внимание личностным качествам Ивана IV, и раскрывает не только его отрицательные стороны, но и положительные. Он делает акцент на такие черты царя как набожность – царь относился с должным уважением и почитанием к церковным обрядам, мудрость и рассудительность. Иван IV проводил расследования и распознавал предателей, порядочность в отношении брака, добродушие. Государь прощал простой народ, участвовавший в бунтах. Тем самым Н.С. Арцыбашев показывает другую

сторону Ивана IV, а не только его строгость и жестокость, на что обычно делали упор многие исследователи XIX века. Он раскрывает Ивана IV Васильевича как человека, умеющего любить, сожалеть и сопереживать другим людям, а также проявлять милость. Автор не отрицает жестокого отношения Ивана IV к боярству, но «начало зла» в период его правления он, в отличие от Н.М. Карамзина, объясняет не плохими природными наклонностями царя, а противодействиями его приближенных, в частности бояр, которые «искажили свойства монарха добродетельного и героя неустрашимого» [1, с. 191]. Н.С. Арцыбашев также писал, что государь Иван IV был вынужден прибегнуть «к излишней строгости» для обуздания своевольных бояр и их поборников» [1, с. 191].

Литература

1. Арцыбашев Н.С. О свойствах царя Иоанна Васильевича // Вестник Европы. 1821. №17-20. С. 126-141; 184-200.
2. Арцыбашев Н.С. О кончине царя Иоанна Васильевича // Вестник Европы. 1830. № 9-12. С. 211-266.

© Безуглова Н.Е., 2022

УДК 94: 261.173

Бондарева Н.С.

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-дону, Россия

НОВЫЙ ТИП ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Актуальность темы заключается прежде всего в том, что она мало изучена не только в историческом, но и в теологическом пространстве. Также стоит отметить достаточную распространенность «феномена» присутствия большого количества женщин в церковной среде и участия женской половины в церковной жизни. Это позволяет нам сделать вывод, что в данном аспекте задействованы определенные исторические обстоятельства прошлого. Целью данной работы будет являться стремление исследовать вопрос, связанный с ролью женщин в Церкви в период существования Советского Союза. Задачи работы будут заключаться в том, чтобы, обращаясь к первоисточникам, относящимся к исследованиям истории Церкви, а также к историческим свидетельствам, изучить положение женщин в разные периоды существования СССР. В качестве методов исследования выступят: исторический и теологический. В результате данного исследования выявляется возможность прийти к пониманию значения женщины в Церкви. Временные рамки, в пределах которых будет рассматриваться этот вопрос, — с 1917 года по настоящее время.

Итак, начать изучать этот вопрос стоит с того, что в первые годы существования советской власти женщины были в определенной степени дезориентированы в плане семьи. Октябрьская революция 1917 года оказала значительное влияние на брак и семейные ценности. Уже к 1917 году в России складываются три идейных направления организаций, которые начинают заниматься вопросами положения женщин: либерально-демократическое; социал-демократическое и национал-патриотическое. Все три направления выражали свой взгляд, касающийся равноправия женщин. То есть к этому времени положение женщины во всех сферах жизни начинает занимать значимую роль. В постреволюционное время в Советском Союзе идеи женского равноправия начинают активно распространяться, побеждает партия социал-демократов (пролетарское направление). Наиболее четко данные идеи артикулировали Инесса Арманд и Александра Коллонтай [6]. «Надо распахнуть перед женщиной широкие врата всесторонней жизни», написала А. Коллонтай в своей статье «Любовь и новая мораль» в 1912 году [2]. Вышеуказанный автор позже ставит вопросы, характерные для того времени: «Откуда же берется это непростительное ваше равнодушие к одной из существенных задач рабочего класса? ... Как будто отношения между полами и выработка морального кодекса, регулирующего эти отношения, не являлись на всем протяжении истории одним из неизменных моментов социальной борьбы, как будто отношение между полами в пределах определенной социальной группы не влияло существенным образом на исход борьбы враждующих между собою общественных классов?» [4]. В этом «кричащем» вопросе очевидно прослеживается напряженность и нерешенность ряда важных на тот момент актуальных задач, которые так или иначе коснулись женщин в

идеях равноправия. В это же время благодаря усилиям Александре Коллонтай, формируется новый облик женщины. Марксистский дискурс пополняется такими понятиями, как «свободный союз полов», «любовь», «психология женщины» и др. В 1919 году появляются уже первые женотделы, которые начинают заниматься вопросами равноправия, и в один из которых входили вышеуказанные исторические личности. В задачи первых женотделов входили как раз попытки вытащить женщин из семьи и направить ее в сторону общественно-производственного труда.

Однако, здесь следует заметить, что старания, направленные на «раскрепощение» женщин, не были приняты массами с тотальным воодушевлением. По большей мере это касалось мужчин, которые считали женщин не способными к самостоятельной общественно-политической деятельности. Особенно это проблема была актуальна в деревне. Мужья отказывались пускать жен на собрания или не разрешали им выступать. Сами же женщины часто относились отрицательно к агитации советской власти. И такие коммунистические идеи, как атеизм, ликвидация семьи зачастую были им чужды. Разумеется, здесь сыграло роль религиозное воспитание.

Изначально дорога была открыта крестьянкам, работницам и домохозяйкам (женам рабочих). Только в 1920-х гг. советская власть увидела необходимость в таких видах профессий, как учительница, медработница, советская служащая и др.

Новое советское государство с самых первых дней своего существования приступило к реформированию гражданского законодательства, в том числе, в части, касающейся брачно-семейных отношений. Из процесса регуляции данного вида отношений была исключена Православная Церковь. Так, 16 декабря 1917 года советское правительство во главе с Лениным и ВЦИК во главе со Свердловым издали декрет «О расторжении брака». 18 декабря 1917 года у нее была отнята регистрация рождений и браков. И уже 20 декабря 1917 года введен гражданский брак как единственно имеющий юридическую силу. 4 марта 1918 года Поместный Собор Русской Православной Церкви в своем Определении заявил: «В этих декретах... открыто попирается святость брака, который по общему правилу является нерасторжимым, согласно учению Спасителя нашего (Мф. 19:9), и только в исключительных случаях может быть расторгнут церковной властью». А как отмечает историк В.М. Лавров, последствием вышеуказанных ленинских декретов стала резкая дезорганизация семьи, а также стремительное увеличение числа разводов. «...менялся и деградировал нравственный климат в России» [5].

Результатом проведения данной «политики» стало и то, что «в 1920 году 24% московских студенток вообще не хотело создавать семьи. На замужних женщин и тем более домохозяек подчас смотрели косо, как на пережиток проклятого прошлого» [5].

Далее уже новая проблема набирает обороты, ибо «представление о неотъемлемой собственности супругов с особенной тщательностью культивировалось кодексом морали классом буржуазии, с ее идеалом замкнутой в себе индивидуалистической семьи, всецело построенной на началах частной собственности» [4]. Следовательно, можно заметить нарастающий вопрос в период революций о статусе брачных отношений, а также кризиса

традиционной семьи. В начале 20-х годов происходило обсуждение новых законов о браке, в числе которых были также призывы к отмене любых форм регистрации брака, а венчание как форма законного брака было объявлено суеверием. Все эти обстоятельства привели к дестабилизации семейных ценностей. Христианский взгляд на брак постепенно сходил на нет.

Дальнейшее развитие ситуации было связано с исторической обстановкой, сложившейся в 1936 - 1937 гг., то есть в период сталинских репрессий. В 1937 - 1938 гг., которые являются годами Большого террора, в ссылку было отправлено также немало женщин, исповавших веру во Христа. Местом массовых казней был, как известно, также Бутовский полигон, который патриарх Алексей II назвал «Русской голгофой». Количество православных христиан, пострадавших от репрессивной машины, составляет примерно 100 тысяч человек, а, возможно, даже больше [1]. Итак, как отмечают историки (например, историк Церкви А.А. Кострюков), по сравнению с началом 1930-х гг. к середине десятилетия антицерковные репрессии немного утихли, сократилось количество арестов по церковным делам. Согласно историческим источникам, начали даже говорить, что гонения закончились, а в Московской Патриархии в феврале 1936 г. поднялся вопрос о восстановлении Патриаршества и возведении в сан патриарха митрополита Сергия. Тем не менее, репрессивная машина и не думала сбавлять обороты. Женщин, открыто заявляющих о своей вере, стали репрессировать наравне с мужчинами, ссылая в Сибирь и Казахстан. В качестве примеров женщин, которые пострадали за исповедание православной веры можно привести мучениц Татиану Гримблит и Анну Зерцалову, которые мужественно шли против советской власти, не страшась последствий. И таких примеров очень много. Исходя из этого наиболее точно можно сказать, что трагические события тех лет значительно закалили русских женщин, не боящихся репрессий. Как итог – данные обстоятельства повлекли за собой укрепление мужества женщин, особенно в контексте веры и их сопричастности Церкви.

Необходимо следует затронуть период Великой Отечественной Войны. Известен тот факт, что к началу Второй мировой войны Российская Церковь была фактически полностью уничтожена. В годы Великой Отечественной Войны в связи с уходом большинства мужчин на фронт, позиции женщин еще более укрепляются. Конечно, история знает немало случаев, когда женщины также, как и мужчины участвовали в боевых действиях, здесь стоит вспомнить, например, имя женщины-снайпера Людмилы Павличенко. Тем не менее Великая Отечественная Война забрала огромное количество именно мужчин. Оставшиеся без мужей, сыновей и других родственников мужского пола женщинам пришлось учиться выживать. Те из них, которые были верующими, продолжали сохранять верность Христу.

Одним из принципов «новой женщины» согласно Коллонтай, является возможность научиться побеждать свои эмоции и выработать внутреннюю самодисциплину, потому что, «чтобы отстоять у жизни свои еще незавоеванные права, женщине приходится совершать над собой гораздо большую воспитательную работу, чем мужчине» [3]. После окончания Великой Отечественной Войны в стране насчитывалось уже очень много женщин, способных работать наравне с мужчинами на заводах, участвовать в восстановлении страны после кровопролитной войны. Многие женщины воспитывали детей без мужа, беря на себя весь пласт тяжелой

жизни. Женщины начинают занимать ключевые роли на предприятиях и в принципе культивируется образ «сильной» и независимой женщины, которая может все. «Новая женщина вошла в литературу, но еще далеко не вытеснила героинь прежнего душевного склада, как не вытеснила женщина - человек прежнюю женщину - жену, резонатор. ... Старое и новое находится в душе женщины в постоянной вражде. Современным героиням приходится поэтому вести борьбу на два фронта: с внешним миром и с глубоко сидящими в них самих склонностями их прародительниц» [3]. Образ «новой» женщины начал обретать себя в 1919 году, и по сути, сохранил ключевые моменты, которые обозначала Коллонтай А., в более поздние годы. Так необходимо отметить повторное появление образа новой женщины в кинематографе, например, очень хорошо данный феномен отображен в таких известных фильмах, как «Служебный роман» (1977) и «Москва слезам не верит» (1979), это все те же «холостые женщины — это те десятки тысяч молодых или уже увядающих девушек, что в больших городах ютятся в своих одиноких комнатах - клетушках увеличивая собою статистику «односемейных» хозяйств» [3]. «С тех пор, как писательницы перестают слепо подражать мужским образам, не боясь вскрывать тайники женской души, бывшие до сих пор скрытыми для величайших художников слова, с тех пор, как писательницы заговорили «своим языком», о своем «женском», их произведения, даже если в них отсутствует порою внешняя красота художественного творчества, имеют свою особую ценность и свое особое значение. Они помогают нам, наконец, познать «женщину», и именно женщину нового, складывающегося формирующегося типа» [3].

Также, в послевоенные годы роль женщины в Церкви начинает занимать ключевые позиции. Здесь надо отметить, что, хотя и в меньших масштабах, чем прежде, аресты архиереев, священников и активных мирян продолжались и в послевоенный период. Соответственно, «под раздачу» попадает и женский пол. Поскольку большое количество мужчин погибло на войне, именно женщины становятся активными прихожанками храма, начинают молиться о погибших, знакомить своих детей и внуков с православной верой. Начинают заниматься их воцерковлением, то есть водить на богослужение, знакомить с Церковью. Именно в послевоенные годы намечается тот самый «взлет», если можно так выразиться, количества женщин в Православной Церкви.

Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что после падения Советского Союза, большинство бывших советских граждан и гражданок резко хлынуло в Церковь. Сложные исторические обстоятельства прошлого повлекли за собой то, что огромное количество женщин начали посещать храмы. Конечно, из истории известно, что вплоть до начала 2000-х люди увлекались различными религиозными верованиями и духовными практиками, часто не ориентируясь в них и не понимая их воздействие на свою жизнь. Это наблюдается и сейчас, но в то время было особенно ярко выражено, так как люди потеряли духовные ориентиры, то есть начинали популяризоваться различные духовные методики. Но, поскольку, стремление к православной вере еще было сильно в людях, в том числе и в женщинах, а переданные ценности оставались в сознании, все же большинство людей стали причислять себя к православным христианам, проходить через таинство Крещения.

Нельзя здесь не коснуться крайне интересного аспекта, который существует в современной практике Церкви – появление такого термина как «захожане». Он имеет отношение к тем людям, которые заходят в храм, чтобы поставить свечку, написать записку и выполнить ряд других обрядовых действий, и зачастую для таких «захожан» совершенно неосмысленными ими по причине отсутствия базовых религиозных знаний, по этой причине они не участвуют должной мере в богослужении и не погружаются в сущность вероучения. Появлением «захожан» ознаменовался конкретно тот исторический период, когда пал СССР.

Возвращаясь к теме распространения христианских ценностей в постсоветской России, надо отметить, что постепенно процесс стал развиваться. Сейчас можно наблюдать, что люди, относящие себя к православным христианам, начинают больше посещать богослужения и участвовать в Таинствах Церкви. И на данный момент можно заметить, что в Церкви, по-прежнему, в большей мере присутствуют женщины самых разных возрастов. Как уже было сказано ранее, причинами данного явления послужили конкретные исторические события, оказавшие огромную роль на распространение данного феномена и его укрепление в общественном сознании как некоей нормы.

Конечно, как уже было указано выше, тяжело переоценить силу и мужество женщин, живших в те непростые годы, когда тяжесть в отстаивании христианских идеалов выпала в том числе и на женскую долю. Все эти обстоятельства, несомненно, повлияли на ситуацию, свидетелями которой мы являемся на данный момент.

Подводя итог исследования, надо прежде всего сказать, что роль женщин в Православной Церкви на данный период российской истории крайне значима. Данное явление имеет корни в исторических событиях советского прошлого. После октябрьской революции семейно-брачные отношения претерпевали колоссальные изменения, что повлияло на некоторое смещение половых ролей во всех сферах жизни. Развитие мужественности у женщин привело к серьезным переменам как в жизни обычной атеистически настроенной советской женщины, так и в жизни верующей женщины. То есть этот процесс затронул также и вопросы, касающиеся исповедования женщинами веры во Христа. Следовательно, распространение веры именно среди женщин, входящих в недра Православной Церкви, можно соотнести с определенными историческими событиями прошлого нашей страны.

Также, хотелось бы отметить, что активное участие женщин в церковной жизни для Православной Церкви не менее важно и нужно, однако значимую роль играет и появление новых мужских лиц. Улучшением ситуации в данной проблематике сейчас активно занимается Церковь. В связи с появлением различных библейских, хоровых кружков, бесед перед таинством Крещения и т.д., мужчины вовлекаются в церковную жизнь, становятся более образованными и способными передавать эти знания членам своей семьи. Также и женщины получают богословские знания и проникаются глубиной православного вероучения.

Таким образом, в последние несколько лет мужчины активно начинают приходить в Церковь, изучать ее учение, принимать участие в церковной жизни. Можно предположить, что велика вероятность того, что в ближайшем будущем количество мужчин и женщин в качестве членов церковной общины Православной Церкви как таковой несколько изменится и

уравнивается, и факт преобладания женского пола в церковной общине скоро просто перестанет быть частью нашей реальности.

Литература

1. Емельянов Н. Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 г // Богословский сборник. 1999. №3. С. 258.
2. Коллонтай А.М. Любовь и новая мораль // Философия любви. Ч. 1990. Т. 2. С. 323-334.
3. Коллонтай А. Новая женщина // Современный мир. 1913. №9. С. 151.
4. Коллонтай А. Отношения между полами и классовая борьба. М., 1919.
5. Лавров В.М. Доклад на круглом столе «Роль большевиков и их лидеров в разрушении семьи и брака». М., 2013.
6. Старуш М.И. К истории женского вопроса в СССР в первые постреволюционные годы // Вестник МГУКИ. 2011. №5 (43). 2 с.

© Бондарева Н.С., 2022

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Перед концептуальным анализом эволюции понятия национальной безопасности в правовой системе России стоит отметить, что проблема функционирования безопасности является актуальной и ключевой на данный момент для Российской Федерации. Она представляет собой не только условие, но и цель реформирования всех государственных общественных сфер жизни, что должно поспособствовать укреплению целостности и суверенитета государства, а также обеспечению национальных интересов России.

Также необходимо сказать, что в теории государства и права не существует полного понимания и представления о сущности национальной безопасности, а также о её государственно-правовых механизмах. Отечественный опыт отличает нас от западного тем, что в России изучение национальной безопасности не является отдельной научной сферой, не имеет собственную структуру и специфику, отличающую её от других дисциплин, например, политологии, конфликтологии и тому подобное. На западе же проблема национальной безопасности рассматривается как отдельный раздел международных отношений и изучается как самостоятельная учебная дисциплина.

В связи с вышеперечисленными проблемами вытекает некая пробельность и противоречивость в правовой системе России и в том числе правоприменительной практике, что способствует увеличению угрозы национальной безопасности страны.

Поэтому возникает особый интерес к концептуальному и комплексному исследованию становления и развития Российской национальной безопасности на основе исторического отечественного опыта с целью выявления преимуществ и недостатков существующей системы и обозначения дальнейших перспектив развития и совершенствования обеспечения национальной безопасности.

Понятие «национальная безопасность» по своей сущности многогранно и имеет различные подходы к пониманию. Это связано с тем, что по мере развития государственности усложнялся и трансформировался термин «национальная безопасность».

В Древнем Мире конечно понятия национальной безопасности не существовало. Однако под самим термином «безопасность» понималось отсутствие зла и опасности для государства. Данное понятие носило обыденный характер. Такое же значение безопасности предавали и представители античной философии, например, Платон в своем диалоге «Государство», рассуждая об идеальном государстве, а также Аристотель, который главной как угрозой устойчивости и целостности государства рассматривал социальный фактор [4, с. 172].

В Средние же века понимание безопасности усложнялось. По словарю Робера безопасностью являлось состояние спокойности человеческого духа, вызванное защитой от любой угрозы и опасности [5, с. 86-89].

В XVII-XVIII веках активно стал распространяться термин «безопасность» благодаря таким мыслителям как Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.Ж Руссо и другие. Новое понимание безопасности схоже со средневековым, поскольку оно представляло собой состояние спокойствия, вызванное отсутствием опасностей: как моральных, так и физических.

На тот момент также отсутствовало полноценное понимание национальной безопасности, однако мыслители стали уже проводить параллель между государством и обществом, анализировать взаимосвязь безопасности личности, общества и государства.

Например, Гоббс считал могущество тем благом, способным обеспечить безопасную жизнь, на основе которой покоится душа [6, с. 219-269].

Если говорить об отечественном опыте, то в Российской империи в источниках понятие «безопасность» толковалось как «состояние, при котором не угрожает опасность» [7]; «защита от опасности; отсутствие всякой опасности; сохранность, надежность» [8].

Активное обсуждение сущности безопасности в России происходило во второй половине XIX века, несмотря на то, что государственный деятель Сперанский высказывался о сущности безопасности еще в начале столетия. Он отмечал, что безопасность лица и имущества является неотъемлемым достоянием всякого человека, входившего в общество» [9, с. 359]

Б.Н Чичерин в своём исследовании отмечал, что централизованное государство, способное сдерживать противоборствующие стороны, обеспечивая стабильность функционирования, является главным аспектом безопасности социальной сферы и государства [10, с. 437].

Похожего мнения придерживался А. Градовский, подчеркивая, что отсутствие безопасности разрушает государство [11, с. 225-263].

Таким образом, на основе изучения соотношения государства и общества, безопасности индивида, общества и государства русскими учёными и философами была сформулирована определённая концепция понимания безопасности, что в последующем стало своеобразной базой становления национальной безопасности.

Важно понимать, что национальная безопасность связывает множество сфер общественной жизни: информационную, военную, государственную, экономическую и другие. Для функционирования данной системы важно формальное ее закрепление. Поэтому рассмотрим основные правовые документы, которые закрепляют систему безопасности на конкретном историческом этапе государства.

Впервые во времена Советского Союза в 1936 году был применён термин «государственная безопасность». Он был внесён в соответствующую Конституцию 1936 года в статью 14 главы 2. В статье отмечается, что главным для руководства страны является приоритет интереса государства над личностью и общества в целом. Но со временем концепция «общества для государства» утратила свое значение.

Заметим, что с момента официального закрепления на протяжении длительного времени термин «государственная безопасность» в нашей стране использовался без каких-либо разъяснений его значения, и только в 50-е гг. прошлого столетия в юридической литературе

появились попытки анализа указанной проблемы. На период советского периода выделяют 3 этапа формирования системы безопасности: «ортодоксальный», «модерн» и «новое политическое мышление». Первый этап охватывает время до 70-х годов XX века. В этот период господствует марксизм-ленинизм, и тема безопасности почти не освещалась. Однако разделы коммунизма и материализма поверхностно затрагивали данную тему [12, с. 349].

Второй этап (с середины 70-х годов XX века до середины 80-х годов того же века) характеризуется заимствованием западной философии и политологии в вопросах безопасности. Возникает теория безопасности, основанная на советской теории международных отношений. Важной проблемой является разоружение [13, с. 487; 14, с. 216].

Третий этап, именуемый как «новое политическое мышление» модернизировал существующие теории безопасности, включая западные либеральные, социал-демократические и иные теории, в частности затрагивая приоритет общечеловеческих отношений, необходимость прекращения гонки вооружения и интеграцию государств с целью решения глобальных проблем [15, с. 271; 16, с. 292].

Исходя из этого советская юридическая наука сформировала фундамент для дальнейшего освоения безопасности во всех её проявлениях: государственной, военной, международной, общественной и тому подобное. Самым важным, конечно же, документом является Конституция РФ 1993. Несмотря на то, что напрямую там не упоминается о понятии «национальная безопасность», идёт речь об общественной безопасности, экологической, военной, безопасности граждан и людей. Все перечисленные виды безопасности являются на данный момент составляющими системы национальной безопасности. Перечисленные виды безопасности были конкретизированы уже в 1993, а именно в действовавшем законе РФ «О безопасности» в статье 13 [1]. В ней были изложены такие виды безопасности как общественная, военная, государственная и другие.

На данный момент ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 года в статье 1 также выделяет все вышеперечисленные разновидности безопасности [2].

Из этого можно сделать вывод, что законы 1992 и 2010 годов по своей сущности не изменяются, вводятся только новые функции государственных органов по обеспечению безопасности. Так же стоит отметить, что в обоих законах правовой основой выступает именно Конституция, что говорит о дальнейшем развитии конституционных норм. Таким образом, законы направлены именно на улучшение состояния объектов национальной безопасности.

Стоит отметить, что в ФЗ «О безопасности» 1993 года — безопасность-это «состояние защищённости интересов личности, общества и государства», а в Стратегии национальной безопасности до 2021 года национальная безопасность представляет собой уже «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». Определение понятия «национальная безопасность» в Российской Федерации впервые прозвучало в 1996 в первом Послании

Президента РФ Федеральному Собранию «О национальной безопасности», где говорилось: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства».

На данный момент Президент Российской Федерации В.В Путин в понятие безопасности включает не только защищённость интересов страны от всевозможных опасностей, но и обеспечение прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, поддержание мира, целостности и суверенитета государства, что является условием достойной и благоприятной жизни. Исходя из анализа понятий, безопасность государства состоит из трех главных аспектов: безопасности личности, безопасности общества и безопасности государства. Это означает, что обеспечить национальную безопасность, утратив один из аспектов невозможно. То есть, только обеспечив личностную, общественную и государственную безопасность, можно уже говорить об обеспечении национальной безопасности в целом. Опять-таки, на настоящий момент главным документом, содержащим положения об обеспечении национальной безопасности, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2021 г. [3].

В данном документе изложены главные направления обеспечения безопасности, стратегические планы и интересы от лица государства. Стратегия является гарантом защиты и реализации прав и свобод граждан и независимости государственных границ, социально-экономического и технического развития в соответствии с последними тенденциями на мировой арене. Другими словами, она представляет собой официальную доктрину в сфере обеспечения национальной безопасности. В результате изучения различных источников можно сделать определённые выводы. Система национальной безопасности представляет собой сложный многокомпонентный механизм, который требует должного изучения каждого его элемента и определения их роли и места с целью достижения высокого уровня обеспечения безопасности в стране. Прогресс изменения системы безопасности заметен, однако существуют определённые недостатки, например, в виде отсутствия конкретности и целостности, что необходимо реформировать.

Литература

1. О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. №2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №15, ст. 769.
2. Собрание законодательства РФ. 2011. №1, ст. 2.
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2021 г.
4. Фармазян Р. Разоружение и экономика. М.: Прогресс, 1981. 172 с.
5. Вечканов Г.С. Концептуальные аспекты экономической безопасности России // Социальные технологии и современное общество. СПб.: СПбГИЭУ, 2003. С. 86-89.
6. Гоббс Т. Основ философии часть вторая. О человеке // Соч. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 219-269.

7. Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1847.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. 3-е изд. СПб.; М.: Товарищество М.О. Вольфа, 1903.
9. Сперанский М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). М.: Типо-лит. товарищества И.Н. Кушнерев и К. Пимен, 1905. 359 с.
10. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. В 3 ч. Ч. 2. Социология. М.: Тип. товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1896. 437 с.
11. Градовский А. Национальный вопрос в истории и литературе // Собр. соч. В 9 т. Т. 6. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. С. 225-263.
12. Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. М.: Политиздат, 1970. 349 с.
13. Гантман В.И. Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических стран. М.: Наука, 1981. 487 с.
14. Гантман В.И. Система, структура и процесс развития современных международных отношений. М.: Наука, 1984. 422 с.
15. Горбачев М.С. Перестройка для нашей страны и всего мира. М.: Политиздат, 1987. 271 с.
16. Громько А.А., Ломейко В.Б. Новое мышление в ядерный век. М.: Междунар. отношения, 1984. 292 с.

© Васильева Н.А., 2022

УДК 929.5

Веселова П.В., Кулаковская О.Ю., канд. пед. наук
Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск, Россия

ИСТОРИЯ ГЕНЕАЛОГИИ В РОССИИ

В настоящей статье рассматриваются вопросы истории возникновения, сущности и значения генеалогии в жизни конкретного человека и страны в целом. Республика Карелия многонациональный регион. Жить в мире и согласии – идеальная модель разнородного общества. Генеалогия может стать объединяющим фактором данной модели. Узнать свой род, своих предков, без которых никто из нас живущих ныне, не родился бы на свете – это не только познавательно, полезно, но и крайне интересно. Одним из способов восстановления семейных ценностей выступает Генеалогия. Стало очевидным, что именно с помощью «родознания» можно восстановить корневую систему человека, именно она помогает вписать каждого в определенный родственный круг, укореняет его в определенной родственной среде, дает понять каждому, что он представляет собой неразрывное звено в череде сменяющих друг друга поколений.

Многие люди только в зрелом возрасте задаются вопросами о системе родства, о ценностях и традициях собственного рода. Генеалогическое просвещение и образование населения позволяет заполнить лакуну духовного оцепенения и упадка. Сегодня наблюдается тенденция возрождения интереса у россиян к своим родословным и памяти предков, однако знаний по генеалогии, умений и навыков по составлению родословных оказывается недостаточно. Издревле существовала необходимость знать свой род. В первую очередь, это было связано с тем, чтобы иметь многочисленное здоровое потомство. Одним из первых вопросов к незнакомцу было: «Какого ты РОДУ-племени?». Знания о своей родословной передавались устным путём. Наши предки полагали, что человек, который не знает историю своего рода, это всё равно, что дерево без корней. Вся история состоит из событий, которые непосредственно связаны с судьбой наших предков, поэтому развитие генеалогических знаний имеет большое значения для укрепления семейных ценностей общества и повышения духовно-патриотического воспитания.

Генеалогия – это историческая дисциплина, занимающаяся изучением и составлением родословных, выяснением происхождения отдельных родов, семей и лиц и выявлением их родственных связей в тесном единстве с установлением основных биографических фактов и данных о деятельности, социальном статусе и собственности этих лиц. Как и другая любая наука, генеалогия проводит разные исследования. Во-первых, это генеалогические исследования, направленные на восстановление этапов существования рода, определение самого «древнего» предка. Во-вторых, это исследование истории родов, где важной задачей является поиск информации о том, как образовался род. В-третьих, это исследования по происхождению отдельных лиц, ориентированные на полное изучение биографии человека. Перед тем как стать самостоятельной наукой, которая должна иметь свою методологию, категориальный аппарат, институционные формы, объект и предмет исследования, генеалогия

прошла долгий путь развития. Первые родословные записи появляются с возникновением письменности и началом составления летописей. Старейшей летописью в истории нашего государства является «Повесть временных лет», которая датируется 1113 годом. В ней автор-летописец Нестор повествует нам о генеалогии династии Рюриковичей. Отношение к родословной изменилось в XV – начале XVI веков. В это время шла активная законодательная работа: разрабатывались правила наследования титула, звания и имущества, в первую очередь земли, устанавливались правила и обязанности лиц, принадлежащих к разным сословиям. С конца пятнадцатого века формирование государственного аппарата осуществлялось по принципу местничества, то есть должности распределялись по критериям знатности происхождения рода. После того, как дворянство стало сословием, играющее ведущую роль в жизни государства, возникла необходимость в дополнительных государственных учреждениях, которые бы занимались исключительно сбором и обработкой генеалогических сведений, подтверждающих права дворян на получение должностей. Так, сбором и проверкой родословных росписей в семнадцатом веке занимался Разрядный приказ. В 1682 году при нем была создана Палата родословных дел, составившая Бархатную книгу. В данной книге представлены знатные боярские и дворянские фамилии России, позже список дополнялся, но даже после завершения составления «Бархатной книги» в 1687 году в неё вошли не все знаменитые и древнейшие русские роды. В XVI веке появились учреждения, занимавшиеся сбором и обработкой генеалогической информации, и официальным утверждением документов, удостоверявших происхождение лица. С 1540-х годов появляются первые родословные книги. В 1555 году был составлен «Государев родословец», содержащий сведения о происхождении царской династии. Изначально было принято устанавливать родственные связи по отцовской линии, так как имущество отца наследовал сын, а при назначении дворянина на военную или гражданскую должность всегда учитывалось, где служили его предки. Составлялись так называемые поколенные росписи нисходящего родства. Со второй половины семнадцатого века родословные стало принято оформлять в виде генеалогических деревьев. Расцвет генеалогии в России приходится на конец девятнадцатого – начало двадцатого веков, когда возникли Русское генеалогическое общество в Санкт-Петербурге и Историко-родословное общество в Москве, которые проводили исследования, издавали научные труды, собирали и публиковали материалы дворянских семейных архивов. В это время в области генеалогии работали такие выдающиеся учёные как Л.М. Савёлов, Н.П. Лихачёв, Г.А. Власьев и другие.

После 1947 года в результате двух войн, коллективизации, репрессий, нескольких волн эмиграций произошла массовая утрата индивидуальной и семейной генеалогической памяти. Демографическая структура общества исказилась, нарушился традиционный уклад семейной жизни, разорвались родственные связи. Современные российские исследователи зачастую говорят об этом периоде как о немых свидетелях прошлого, так как часто сталкиваются с недостатком источников. Тем не менее, к 1980-1990-м годам, когда наука уже не испытывала идеологического контроля, возрос интерес широких масс к истории своих семей, начали восстанавливаться утраченные семейные связи, появились различные общества: родословные,

исторические, сословные, геральдические. В настоящее время генеалогия успешно развивается: появляется много исторической и мемуарной литературы, всё больше родов объединяются в ходе поисков предков, с интересом читаются издания, публикующие материалы, связанные с родословием.

Так, в Республике Карелия были люди (хотя на первых порах их было немного), которые, вопреки всему, интересовались историей своей семьи, и даже появились энтузиасты, увлеченно «рывшиеся» в архивах и превратившиеся в знатоков генеалогического источниковедения. В среде любителей родословных изысканий, каждый из которых трудился сам по себе и обычно не был знаком со своими единомышленниками и даже мог не знать о их существовании, со временем закономерно была осознана необходимость учреждения, по образцу других субъектов Российской Федерации, республиканского общественного объединения генеалогов и семейных историков. Однако в течение долгого времени обсуждение этого вопроса ограничивалось разговорами, а до его решения дело не доходило. Между тем, нельзя сказать, что в Карелии не сложились предпосылки для организации республиканского историко-родословного общества. В Национальной библиотеке РК как и в областных библиотеках по всей стране, существовал отдел краеведческой литературы и, более того, функционировал клуб «Краевед», членами которого было несколько читателей, интересовавшихся вопросами истории семей. Национальный архив РК – основной хранитель документальных материалов по истории края. Усилиями сотрудников архива время от времени организовывались различные специальные конференции, семинары, курсы, открытые лекции на эти темы. Постоянно проводились тематические выставки, образовательные беседы, конкурсы и экскурсии в Национальном музее РК и эти мероприятия играли свою роль в культивировании у жителей республики краеведческой, в том числе историко-семейной, памяти.

Родословию всегда придавала важное значение Карельская епархия Русской Православной церкви, долгие годы возглавлявшаяся архиепископом, а затем митрополитом Мануилом, ныне митрополитом Константином. Однако у руководителей указанных учреждений и их помощников не получалось скоординировать, объединить свои усилия по реализации задуманного проекта – по созданию в Карелии генеалогического общества. Нужен был некий толчок, импульс и нужны были люди, готовые проявить инициативу и приложить соответствующие организационные усилия. И тут свою роль сыграл Петрозаводский государственный университет. Во-первых, среди его сотрудников были такие ценители генеалогии, как доцент И.В. Савицкий, профессор А.М. Пашков, О.Ю. Кулаковская. Во-вторых, важную, если не решающую роль сыграла деятельность научной студенческой лаборатории ПетрГУ «Семейный летописец», основанного в университете в сентябре 2010 г. Именно члены этого кружка вместе со своим руководителем пришли к убеждению, что настало время создать в Карелии общественное добровольное содружество генеалогов [2; 4].

Деятельность Общества можно проследить по Хронике, которая тщательно и систематически ведется с 2010 года и постоянно пополняется. Эта хроника охватывает деятельность, как Общества, так и упомянутого выше университетской студенческой

лаборатории (далее – НСЛ) «Семейный летописец», который стал играть роль своего рода молодежного крыла Генеалогического общества Карелии (далее – ГОК) [3]. Состав лаборатории менялся и меняется, поскольку приходит время, когда старшекурсники оканчивают университет, а им на смену приходят студенты младших курсов. Радует тот факт, что некоторые выпускники, уже став семейными людьми и имеющими своих собственных детей, все равно желают остаться в рядах «Семейного летописца», не порывают с ним связь. С другой стороны, отдельные члены студенческого объединения вступают в ГОК. Молодежь учится у взрослых опыту и результативности их генеалогических исследований, а в ответ помогает старшим коллегам осваивать информационные компьютерные технологии и генеалогические сайты. Очевидный успех многих генеалогических мероприятий был достигнут именно благодаря совместным усилиям НСЛ и ГОК.

Хроника деятельности свидетельствует о том, что за двенадцать лет в актив «Семейного летописца» и Общества можно вписать множество самых различных генеалогических и историко-семейных мероприятий. Это молодежные научные конгрессы, фестивали, конференции, сборы и тренинги, методические и практические семинары и вебинары. Многие студенты имеют свои собственные публикации, неоднократно награждались благодарностями, грамотами, дипломами, призами и подарками, сертификатами. Так, некоторые члены НСЛ в разные годы поощрялись дополнительными научными и именными стипендиями [1, с. 59-60].

Важно отметить, что генеалогия имеет связь со многими науками. Наиболее тесно она взаимодействует с такими науками как ономастика, геральдика, биографика и фалеристика. Рассмотрим их более подробно. Итак, ономастика – это раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования. В ономастике важным направлением для генеалогии является топонимика, которая изучает собственные имена географических объектов, так как нередко фамилия человеку давалась исходя из места проживания, например, фамилия Казанцев может указывать на то, что человек родился и жил в Казани.

Вторая наука – это геральдика. Она представляет собой историческую дисциплину, которая занимается изучением гербов, традиций и практик их использования. По гербу можно судить о генеалогических связях, так как каждый элемент герба несет в себе определённую смысловую нагрузку. Так, специалист по геральдике по отличительным знакам герба может сказать о сфере занятости рода, его заслугах и ценностях, родовитости человека.

Третья не менее важная наука – это биографика, разрабатывающая теоретические, методические, историографические, источниковедческие вопросы биографий. Изучая родословную, мы, так или иначе, обращаемся к разным личностям рода и исследуем её весь жизненный путь. Также, хочется отметить, такую науку как фалеристика, изучающая медали, ордена, знаки отличия, значки, наградные документы как памятники военной истории, наградных систем и искусства. Так как наградной элемент чаще всего сопровождается документом, заверяющий принадлежность награды данному лицу, то через государственные и частные архивы можно найти более подробную информацию о личности награждаемого, что

является ценной информацией для генеалогии. Таким образом, научная часть генеалогии тесно связана с целым спектром различных гуманитарных, а также естественных наук. Чаще всего данная взаимосвязь проявляется в использовании сходных методов исследования и терминологии.

Подводя итог, всему вышесказанному, приходим к выводу, что развитие генеалогии имеет продолжительную историю. В настоящее время изучение генеалогии своей семьи становится актуальным и востребованным, так как знание своих корней дает человеку ощущение солидарности и преемственности с членами рода, способствует укреплению кровного родства, развитию патриотических чувств и исторического самосознания, что в своей основе формирует в личности генеалогическую культуру и укрепляет ее нравственное сознание.

Литература

1. Краско А.В., Кулаковская О.Ю. Сахаров И.В. В семье наук, своих сестер державных, Генеалогия не знает равных! Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 184 с.
2. Кулаковская О.Ю. Научный студенческий кружок «Семейный летописец» в Петрозаводском государственном университете // Генеалогический ресурс семьи: проблемы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 25-26 ноября 2016 года. Тринадцатые Тюменские родословные чтения. В 2-х частях, Ч. II. Тюмень, 2016. С. 177-178.
3. Генеалогия в Республике Карелия: молодежное крыло НСЛ ПетрГУ «Семейный летописец» // Школа ответственного родительства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 3-6 октября 2019 г., Владимир). Владимир, 2019.
4. Кулаковская О.Ю. Становление и развитие генеалогического общества Карелии // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2020. С. 240-243.

© Веселова П.В., Кулаковская О.Ю., 2022

**ИСТОКИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО КОРОЛЕВСТВА.
ОТ ЛИОНСКОЙ КОНСУЛЬТЫ 1802 г. ДО КОРОНАЦИИ
НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА 1805 г.**

В наше время не теряет своей актуальности изучение политических систем и истории их развития. В этой связи то, каким образом и при каких условиях власть в демократических государствах становится более авторитарной, является одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед современной политологией. Очень ярко данные процессы протекали в Итальянской республике при Наполеоне Бонапарте, чье президентство окончилось его коронацией и сворачиванием демократических институтов, созданных представителями итальянского народа в Лионе в 1802 г.

Для начала стоит понять то, как была образована Итальянская республика, которая по своему устройству существенно отличалась от предшествовавшей ей Цизальпинской республики. К этому моменту минуло уже несколько лет войн Первой (1792-1797 гг.) и Второй (1798-1802 гг.) антифранцузских коалиций, в ходе которых революционный пыл населения Северной Италии остыл и сменился усталостью от боевых действий, отсутствия крепкой власти и экономического упадка. Сначала северная Италия была занята французскими войсками Наполеона Бонапарта в ходе знаменитого Итальянского похода (1796-1797 гг.), и итальянские республиканцы в Милане и Болонье образовали Транспаданскую и Циспаданскую республики. Позже они были объединены в Цизальпинскую республику, имевшую широкую поддержку среди населения северо-итальянских муниципалитетов, и в то же время слишком слабую в чтобы обеспечить себе защиту от войск государств-членов антифранцузских коалиций, таких как Австрия или Неаполитанское королевство. Её конституция в основных своих положениях копировала конституцию Франции 1795 г., которая основывалась на всеобщем избирательном плане, которое реализовывалось через объединение избирателей (называемых «активными гражданами») по территориальному признаку в т.н. первичные собрания (*assemblee primarie*) (*Constituzione della Repubblica Cisalpina*. 1797. <https://clck.ru/ekjp5>, art. 9-32). Данная система позволяла вовлечь в политическую жизнь широкое число граждан, получивших возможность влиять на власть используя выборы. Однако в военном плане Цизальпинская республика оставалась государством несамостоятельным, будучи защищенной от внешних врагов исключительно с помощью французских гарнизонов, находившихся на её территории и содержавшихся за счет её казны.

Однако в отсутствие Наполеона, который вместе с основными силами французской армии был занят в Египетском походе, войска Второй антифранцузской коалиции во главе с А.В. Суворовым в 1798-1799 гг. сумели очистить север Италии от французского влияния и расформировать Цизальпинскую республику. Вместо неё была произведена реставрация ранее

существовавших на этих землях монархических режимов, начавших проведение репрессий против сторонников республиканского строя. Однако «реакция 1799 года» была недолговременной, и уже 14 июня 1800 г. решительной победой при Маренго Наполеон сумел сломить сопротивление австрийцев в Италии. В то же время, в отличие от похода 1796-1797 гг., когда лояльность местного населения обеспечивалась революционной и национально-освободительной риторикой, теперь Наполеон в своих заявлениях использовал более умеренные высказывания. Осознавая усталость итальянцев от тягот войны и хаоса безвластия, Наполеон обещал им сильную власть, способную обеспечить стабильность, порядок и процветание [3, с. 297]. В целом подавляющее число итальянцев было готово к тому, чтобы принять правление первого консула Франции, в то же время внешне сохранявшее республиканскую форму. Для составления нового законодательства республики в 1802 г. во французском городе Лионе Наполеон Бонапарт собрал т.н. Лионскую консульту, совет из 450 делегатов от северо-итальянских муниципалитетов, назначенных им из числа умеренных республиканцев, не стремившихся к радикальным преобразованиям. Их деятельность придавала новой республике вид суверенного государства и легитимность власти Наполеона над Северной Италией [1, с. 65]. В конституции, которая была представлена делегатам как основа их будущего государственного устройства, было несколько базовых черт: 1). Урезание полномочий законодательных органов. 2). Сосредоточение широких полномочий в руках президента республики. В конце концов Талейран, министр иностранных дел Франции, стремился добиться избрания Бонапарта на пост президента, тем самым аккумулировав в руках у первого консула Франции все рычаги для управления обоими государствами. Лишь отказ от участия в выборах основного оппонента Бонапарта, герцога Мельци, позволил осуществиться замыслу Талейрана. Однако данное предприятие слишком явно задевало суверенитет итальянцев, вследствие чего Наполеону потребовалось пойти на ряд уступок. Им было провозглашено, что республика официально будет называться Итальянской, что вызвало бурные овации среди делегатов Лионской консулты. Это дало новому государству возможность претендовать на главенство среди прочих государств Апеннинского полуострова, объявляя Итальянскую республику центром объединения итальянских земель. Также важным условием становления Бонапарта президентом было назначение герцога Мельци на пост важный вице-президента, по сути занимавшегося всем управлением в отсутствие президента, зачастую занятого управлением Францией [2, с. 416-417].

Конституция 1802 г. вводила в действие новую избирательную систему, которая в значительной мере урезала влияние рядовых граждан республики на её власть. Вместо первичных собраний в каждом из муниципалитетов право голоса принадлежало лишь представителям трёх избирательных коллегий. Коллегия Землевладельцев состояла из 300 граждан республики, получавших со своей недвижимости не менее 6000 ливров ежегодного дохода. Коллегия Ученых состояла из 200 граждан, наиболее известных во всех науках и искусствах, выдающихся в церковных, политических или морально-правовых знаниях. Коллегия Коммерсантов состояла из 200 наиболее успешных купцов и фабрикантов. Все три коллегии занимались избранием в Государственный Совет, Законодательный корпус,

кассационный и ревизионный суды, а также прочие государственные должности, включая цензоров (Constituzione della Repubblica Italiana. 1802. <https://clck.ru/ekjg3>, art. 10-17, 20-25, 26-29). Т.е. избирательное право делегировалось достаточно узкому слою имущего населения, настроенному умеренно и стремившегося сохранить собственное благосостояние путём установления сильной власти Наполеона Бонапарта в Северной Италии, в действительности принесшего в этот регион стабильность и порядок, которые он декларировал после победы при Маренго.

Для сокращения протестных настроений и противостоянию агитации своих политических противников, Наполеоном был добавлен отдельный блок статей, посвященных цензуре. Цензурой называлась комиссия из 21 представителя, избираемых от трёх коллегий. Заседание этой комиссии начиналось через 5 дней после собрания Коллегий и продолжалась в течение 10 дней, в ходе которых выслушивались жалобы в отношении деятелей искусства и их произведений, казавшихся просителям аморальными или бывших настроенными отрицательно по отношению к установившемуся в Италии крепкому французскому влиянию (<https://clck.ru/ekjg3>, art. 33-42, 109, 111, 114).

Главой государства являлся президент, которому помогал вице-президент и министры. Президент избирался на 10 лет с правом на переизбрание, и обладал широкими полномочиями: право назначать министров, генералов в республиканскую армию, вице-президента как собственного поверенного, которого также нельзя было сместить в течение 10 лет. В дополнение к этому президент обладал правом законодательной инициативы и являлся хранителем государственной печати, т.е. любой важный государственный документ проходил через его руки и корректировку. Также немаловажным органом исполнительной власти являлся Государственный Совет (Государственная Консульты), в котором состояло 8 граждан республики, пожизненно избираемых коллегиями, в котором председательствовал Президент и где в основном решались вопросы внешней политики. В случае отсутствия президента его место занимал министр иностранных дел, также состоявший в этом совете и назначаемый лично президентом. В случае чрезвычайной ситуации именно Государственный совет брал на себя функции верховного исполнительного органа власти, также в случае подозрительности каких-либо граждан Государственный совет обладал правом отдать приказ об аресте данного субъекта, причем его освобождение требовало вмешательства самого президента (<https://clck.ru/ekjg3>, 54-64).

Законодательными органами Итальянской республики стали, с одной стороны, избираемый коллегиями Законодательный корпус, и с другой – назначаемый президентом Законодательный совет. В Законодательный корпус избиралось 75 членов, обладавших правом вотировать налоги, но без предварительного обсуждения, а также собиравшихся лишь по призыву правительства, также имевшего право роспуска заседания. От Законодательного корпуса избиралось до 15 т.н. ораторов, которым правительство сообщало требуемые Государственным Советом законы, при этом ораторы лишались права голоса. В то же время существовавший Законодательный совет, представленный 10-ю членами, назначенными президентом, обсуждали законопроекты, предлагаемые им. Также двое из них вместе с двумя

ораторами из Законодательного корпуса, были единственными депутатами, обладавшими правом обсуждения закона, после чего шло голосование остальных членов Законодательного корпуса (<https://clck.ru/ekjg3>, art. 75-93). Подобное реформирование законотворческой системы и представительских органов в Итальянской республики сделала их не выразителями народных интересов, а лишь послушными инструментами в руках все более укреплявшейся авторитарной власти Наполеона.

Усиление личной власти Наполеона, тем не менее, не было окончательным утверждением французского владычества в Италии. Хотя демократы и якобинцы были фактически лишены возможности политически влиять на власть конституционными методами, тем не менее в правительстве республики при бессилии её законотворческих органов собрались сторонники усиления позиций самой Италии. Возглавлявший их вице-президент Франческо Мельци в отсутствие Бонапарта обладал значительной свободой действий, стараясь усилить итальянскую автономию в рамках её фактического подчинения Франции. Мир и порядок, ожидаемые всеми итальянцами, способствовали принятию подавляющим большинством граждан конституции 1802 г. и лионских постановлений, а также отсутствию какого-либо существенного протеста ей. При этом, Мельци удалось стать грамотным посредником между Францией и Италией, отстаивая интересы итальянцев и в то же время удовлетворяя потребности французской армии в Италии, чьим командующим был Мюрат. Восстановление республиканской администрации на территории всей республики во многом было заслугой Мельци и министра финансов Прина. Последний значительно сократил штаты чиновников, а также сумел поставить государственные финансы под жесткий контроль, так что к середине 1804 г. было достигнуто равновесие в государственном бюджете и дефиците. Также немаловажной задачей было создание сильной республиканской армии, которая на момент написания конституции назвалась Национальной гвардией и составляла около 8000 необученных и малоопытных ополченцев. Ситуацию изменил закон о рекрутском наборе в армию, который довёл численность армии до 20 000 солдат с возможностью её увеличения до 60 000, также были основаны военные училища в Павии и Модене, готовившие армейских офицеров. Для поддержания внутреннего порядка вместо полиции, которая ранее находилась под контролем местных органов власти, была создана централизованная и военизированная жандармерия, сумевшая прекратить постреволюционный беспорядок, царивший на всём Апеннинском полуострове [2, с. 420-425].

Таким образом, можно выделить сразу несколько факторов, способствовавших с одной стороны ослаблению демократических тенденций в Северной Италии, и с другой укреплению неограниченной власти Наполеона над Итальянской республикой. Самым ключевым из них можно считать усталость итальянского общества от потрясений, вызванных войной и политической нестабильностью региона, стремлением многих итальянцев к сильной и умеренной власти. Её установление осуществлялось в ущерб демократическим принципам, т.к. новая конституция лишила подавляющее большинство итальянцев избирательного права. Также немаловажной особенностью, которая способствовала легитимации власти Наполеона, было соблюдение всех необходимых формальностей и церемониала, к коим можно отнести и

созыв Лионской консулты. Благодаря её деятельности навязанная итальянцам конституция не встретила широкого сопротивления, т.к. создавалась видимость того, что конституция 1802 г. была принята всем населением Италии.

Однако, несмотря на авторитарный характер власти Наполеона, республиканская форма власти накладывала существенные ограничения на его полномочия и перспективы, вследствие чего неизбежным стало установление курса на изменение политического строя. Во Франции это окончательно решилось после коронации Наполеона 2 декабря 1804 г. в Соборе Парижской Богоматери. После этого началась подготовка по установлению монархической власти Наполеона и в Итальянской республике, для чего предполагалось следовать пышному церемониалу. В отличие от Франции, в Италии решение об изменении формы правления и упразднении конституции 1802 г. было принято не в ходе референдума, т.е. его осуществили без волеизъявления итальянских граждан. Местом для проведения коронации был выбран Миланский Собор, находившийся в столице республики, а сама коронация была назначена на 26 мая 1805 г. Для того чтобы подчеркнуть преемственность королевской власти Наполеона над Италией было принято решение короновать его Железной Коронай, знаменитой регалией лангобардских королей из раннего средневековья, времён, когда существовала независимая итальянская монархия. Для этого 22 мая 1805 г. придворный церемониймейстер в сопровождении 50 всадников и нескольких членов миланского муниципалитета отправился в пригород Милана, коммуну Монцу, в соборе которой хранилась Железная корона, откуда её доставили в Миланский собор [4, р. 762]. Сама коронация, проведенная 26 мая 1805 г., отличалась пышностью церемониала и богатством символизма. Охраняли всё это как итальянские, так и французские гвардейцы, и во время коронации использовались регалии как Италии, так и Карла Великого, внесённые высшими сановниками империи. Сначала были внесены имперские регалии: кардинал Карло Беллисоми внес императорскую корону Наполеона, называемую короной Карла Великого, маршал Журдан внёс меч. За ними были внесены регалии Итальянского королевства: герцог Франческо Мельци, нес Железную Корону, а меч был внесен Евгением Богарне. Регалии были возложены на алтарь, и Наполеон сначала вручил меч Итальянского королевства Евгению Богарне как своему будущему наместнику. После этого Наполеоном была надета сначала императорская корона, а затем и Железная Корона, надевая которую он произнёс: «Мне её дал Бог, горе всякому, кто её коснется». После этого была отслужена торжественная месса, в ходе которой Наполеоном на Евангелии была произнесена клятва на верность Италии, что завершилось криками толпы «Да здравствует император и король!» [4, р. 767-769].

В итоге можно сказать, что помимо подходящих для усиления авторитарной власти условий, важны и действия Наполеона, основным мотивом которых была легитимация собственной власти над Италией. Вначале это был созыв Лионской консулты, показавшей согласие итальянцев с новым государственным строем, затем это была организация пышной коронационной церемонии, где помимо имперской короны использовалась и Железная корона, древняя регалия лангобардских королей, что демонстрировало восстановление независимой и единой Северной Италии, какой она была в раннее средневековье. Всё это

способствовало росту патриотизма среди итальянцев и сокращению числа противников установления наполеоновской власти и, как следствие, французского влияния в Италии.

Литература

1. Карамзин Н.М. Политика // Вестник Европы. 1802. № 5. С. 63-95.
2. Лависс Э. История XIX века. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. Т. 1. 583 с.
3. Прокаччи Дж. История Итальянцев. М.: Весь Мир, 2012. 592 с.
4. Ruggeri F., L'incoronazione di Napoleone I a re d'Italia nei documenti del Capitolo metropolitano di Milano. Aevum. 2005. № 3. p. 745-776.

© Гагарин С.А., 2022

УДК 94

Гарбер В.В.

Низневартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

ВЫСАДКА НА СИЦИЛИЮ (ОПЕРАЦИЯ «ХАСКИ») - ЦЕНТРАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАНИИ ВОЙСК СОЮЗНИКОВ В 1943 Г.

В статье рассмотрен ход итальянской компании союзников. Особое внимание уделено операции «Хаски» (высадке на Сицилию). Главной целью итальянской компании мы считаем установление господства союзников в центральной части Средиземного моря, однако из-за внутренних разногласий, данная цель, в полной мере, достигнута не была. Автор затронул вопрос подготовки операции «Хаски», также были рассмотрены причины, по которым союзники не смогли использовать Италию, как плацдарм для нападения на Германию.

На сегодняшний день вопрос о вкладе союзников в победу над Германией не перестает быть актуальным. Связано это с тем, что до 1943 года союзники не воевали в Европе. По нашему мнению, вклад союзников в победу над Германией невозможно объективно рассмотреть, без подробного изучения итальянской компании. Стоит сказать, что для полного понимания вопроса открытия второго фронта в Нормандии, необходимо подробно рассмотреть первую операцию такого типа – операцию «Хаски».

Данная тема достаточно широко изучена, однако, некоторые, необходимые для нашей дальнейшей работы аспекты, рассмотрены не полностью. О.А. Чуркина, в работе «План вторжения союзников в Сицилию как альтернативный вариант открытия второго фронта», утверждает, что У. Черчилль рассматривал эту операцию как начало открытия второго фронта на юге Европы. Мы полностью согласны с этим утверждением, однако считаем, что более важный аспект, а именно причины данного явления, в работе не отражены.

Одной из важнейших работ, охватывающих наш период, мы считаем фундаментальное исследование А. С. Киселева и Г. Ш. Цобехия «Военные действия союзников в ходе Второй Мировой войны (1941-1945)». Что касается непосредственно военного аспекта, в данной работе достаточно подробно рассмотрены причины побед и поражений союзников.

Д.Р. Скотони наиболее подробно описывает цели союзников при проведении итальянской компании. Исследователь подвергает критике нерешительные действия союзников в Италии. По нашему мнению, работы данного автора являются основой для изучения итальянской компании, однако, многие важные вопросы, автором затронуты поверхностно. Например, Д.Р. Скотони не рассматривает новизну операций такого рода для союзников как объективную причину неудач на начальном этапе высадки на Сицилию.

На конференции в Касабланке было принято решение о проведении Сицилийской операции по двум причинам, первой из которых было немедленное получение большой выгоды от открытия морских коммуникаций в Средиземноморье. Второй причиной являлось то, что в силу сравнительно небольших размеров острова, его оккупация после захвата не потребует непредвиденного увеличения союзных сил в случае, если противник предпримет какие-либо контрдействия в крупных масштабах. Этот довод придавал большой вес точке

зрения генерала Маршалла; более того, решение о проведении Сицилийской операции, принятое в январе 1943 года, не содержало никаких обязательств относительно проведения каких-либо других стратегических наступательных операций в этом районе [2, с. 71].

К разработке плана десантной операции Союзники приступили в феврале 1943 года. Сначала задумывалось осуществить высадку армий в отдаленных друг от друга районах — одну на западе, а другой на юго-востоке острова. В апреле план был признан слишком рискованным, началась его переработка, и был за основу принят новый вариант, который предусматривал нанесение сосредоточенного удара всеми силами вторжения на юге Сицилии. План операции предусматривал высадку амфибийного десанта двух армий, 7-й американской на юго-западной оконечности острова, и 8-й британской на юго-восточной оконечности Сицилии. Морской десант поддерживался с моря ударными группировками американского и британского флотов, с воздуха прикрытие и поддержку обеспечивало авиационное группировки союзников. Вторжению морских десантов должна была предшествовать высадка воздушных десантов: британского — в районе к западу от Сиракуз и американского — к северу от Джелу с задачей отвлечь на себя дивизии береговой обороны, захватить аэродромы и создать благоприятные условия для высадки морского десанта.

Военные действия англо-американских объединенных войск в Европе начались с проведения Сицилийской морской десантной операции, под кодовым названием "Хаски" 10.07–17.08.1943 г. Сухопутные войска союзников (7-я американская и 8-я британская армии), используя свое превосходство, прежде всего в силах и средствах флота и авиации, а также помощь местной сицилийской мафии, тесно связанной с американской, осуществили 10 июля 1943 г. почти беспрепятственную высадку на о. Сицилия. Нельзя не сказать и об операции "Минсмит", сыгравшей большую роль в деле введения в заблуждение политического и военного руководства Германии относительно места предстоящей высадки союзников. К 17 августа они овладели всем островом. Сицилийская морская десантная операция выявила ряд существенных недостатков. К их числу относятся низкие темпы наступления после высадки, неудачное применение воздушных десантов посадочным способом (47 из 133 планеров, не достигнув берега, упали в море), недооценка роли полевой артиллерии, слабое взаимодействие сухопутных сил с силами флота и авиацией в ходе операции (корабли и наземные войска союзников обстреляли и сбили 23 самолета из 144 с американскими десантниками и 11 транспортных самолетов из 108 с английскими десантниками). В результате слабого согласования усилий корабли британского флота позволили части сил переправиться через Мессинский пролив на Апеннинский полуостров [1, с. 9-10].

В день высадки дул сильный ветер. Это мешало проведению операции, но способствовало внезапности. Десант высадился на южном и восточном побережье Сицилии: британские войска на востоке, а американские — в центре острова. Канадские войска в условиях упорного сопротивления противника высадись у деревни Пачино. В ночь с 9 по 10 июля союзники произвели четыре выброски воздушного десанта. Американский десант состоял в основном из 505-го парашютного полка 82-й воздушно-десантной дивизии; это была его первая выброска. Сильный ветер оказался серьезной помехой: многие летательные

аппараты союзников отклонились от курса. Половина американских десантников не смогла достичь пунктов назначения. Действия британского десанта, сброшенного с планёров, также оставляли желать лучшего. К тому же только двенадцать планёров достигли цели, многие планёры упали в море и находившиеся в них десантники утонули.

Стремясь помешать переброске германских подкреплений в Сицилию после разгрома армий Арнима в Тунисе, объединенный комитет начальников штабов настаивал на том, чтобы Эйзенхауэр передвинул дату вторжения в Сицилию на один месяц раньше и начал операцию в июне. 10 апреля, когда фашистские войска уже отступили в Северный Тунис,

Эйзенхауэру удалось окончательно убедить объединенный комитет начальников штабов назначить вторжение на июль. После захвата Сицилии Эйзенхауэр должен был быть готов начать наступление на Италию и добиваться ее краха, действуя таким образом, чтобы способствовать воздушным атакам на Западную и Южную Германию, изматывая немецкую истребительную авиацию и создавая серьезную угрозу власти Германии на Балканах.

Сицилийская кампания состояла из нескольких отдельных этапов, первым из которых являлась высадка союзников на побережье острова и последним завершающим этапом – захват порта противника – Мессины, через который эвакуировались его войска на Апеннинский полуостров. Вся компания продлилась 38 дней с 9 июля по 17 августа 1943 г. и увенчалась победой союзников. Черчилль, который неоднократно заявлял, что операция «Хаски» явилась достойной заменой второго фронта в Европе, был убежден, что сражение на Сицилии доказало, что даже на собственной территории итальянцы показали себя слабыми противниками и даже достаточно одного мощного удара, чтобы вывести Италию из войны и тем самым отрезать Германию от Средиземноморья [3, с. 371-372].

Выход Италии из войны был стратегически необходим союзникам. Лишившись главного союзника, Германия, силы которой были сконцентрированы на восточном фронте, вероятно, не смогла бы сдержать наступление союзников. Мы считаем, что выход Италии из войны ускорил бы процесс открытия второго фронта.

Руководства западных держав сразу же после падения фашизма, решили пойти на сговор с монархией и маршалом Бадольо. Правящая элита предпочитала тактику выжидания и уже отводила англо-американским войскам роль «спасителей Италии». Первые тайные встречи между итальянскими дипломатами и союзниками состоялись 1 августа в Лиссабоне; затем возобновились 5 августа в Танжере. Но дипломатическая деятельность застопорилась из-за спроса безоговорочной капитуляции. С 16 августа к 20 августа 1943 г. в Лиссабоне вел переговоры генерал Кастеллано, полномочный генерала Амброзио, начальника генерального штаба Вооруженных сил Италии; затем в Лиссабон вылетел 24 августа и ген. Занусси, представитель начальника генерального штаба Армии, генерала Роатта.

После того, как союзники отказали в компромиссе на политическом уровне, в попытке спасти страну от нападения немцев итальянцы предложили военное решение: так как Королевская армия не могла сама освободить Италию от вермахта без помощи союзников, они предложили планировать две десантной операции американских и британских войск, первую к северу от Рима и вторую в Адриатике, с целью напасть на фланг немецкой группы армий

«Б». Генерал Занусси предупредил, что баланс сил ухудшился в пользу вермахта в связи с прибытием гитлеровских подкреплений и критиковал план англоамериканцев, в котором предусматривалась высадка десанта в Южной Италии. «Он подчеркнул нелепость продвинуться вдоль полуострова, по меридианам, так как эта стратегия заставит англоамериканских войск преодолеть бесконечную серию речных и горных плотин и сражаться в благоприятном для противника театре; наоборот союзники, пользуясь господством на море, могут атаковать последовательными высадками в стратегических зонах и быстро победить [4, с. 76].

Союзникам не удалось удержать Италию и в сентябре 1943 года Муссолини был освобожден и вновь возглавил государство, хоть и в роли марионетки Германии. Таким образом, план по выведению Италии из войны не был выполнен в полной мере. Великобритания и США занимали разные позиции и именно их разногласия мы считаем основной причиной неудач Итальянской компании. Великобритания считала, что кратчайший путь к Германии лежит через Италию, однако, Соединённые Штаты не разделяли эту позицию. Единственным вариантом начала открытой конфронтации с Германией в Европе, они видели в открытии второго фронта во Франции.

В это время положение англо-американских войск оказалось самым надежным. Когда 9 сентября итальянский флот сдался в Мальте, союзники стали господствовать на Средиземноморском театре в исключительно благоприятной обстановке. Вскоре американцам удалось овладеть Салерно. Однако на этой операции союзных войск в Италии закончились. Дело в том, что между США и Англией возникли разногласия в оценке стратегии и кампании: для того, чтобы развивать Второй фронт, правительство США считало, что кратчайшим путем до Германии является путь через Францию, а британское правительство – через Италию. Пока союзники решали между Средиземноморским и Западноевропейским театрами, боевые действия в Италии отошли на второй план. В результате этого Вермахт отвоёвал свой единственный успех в 1943 году именно на Средиземноморском театре: победа в Эгейском море и воскресение режима Муссолини на севере Италии. В ноябре 1943 г. на конференции в Каире премьер-министр Черчилль признает стратегический успех гитлеровцев над англоамериканцами: «У нас был год непрерывных успехов в Северной Африке и на Средиземном море, в России и в Тихом океане. (...) Операция в Сицилии имела огромный успех, а позже и смелая десантная операция в Салерно и завоевания Неаполя. Потом было падение Муссолини, коллапс Италии и капитуляция итальянского флота. (...) В отличие от этих непрекращающихся успехов, в последние два месяца мы потерпели серию разочарований. В Италии кампания была погашена. Мы не сохранили превосходства в силах и средствах для того, чтобы заставить противника отступить. (...) Нашей главной целью был г. Рим, потому что кто, в чьих руках есть Рим, тот владеет и Италией. Только тогда, когда у нас будет Рим, итальянское правительство может поднять голову. (...) На другом берегу Адриатического моря, в Югославии начались другие трудности. Позорно, что не было отправлено морским путем поставок для 220000 сторонников Тито. Эти храбрые бойцы навязали в боях в Югославии так многие немцы, как англоамериканские силы завязали к югу от Рима. После распада Италии

немцы были дезориентированы, и патриоты взяли под свой контроль большие участки побережья Адриатического моря. Мы не пользовались предложенной нам возможностью. Тогда немцы отреорганизовали и сейчас выгоняют партизанов метр за метром. (...) Двигаясь дальше на восток, в Эгейском море, картина так же унылая. Когда Италия упала, мы могли бы взять все (Додеканес) по цене распродажи и Генерал Вильсон приказал «импровизировать и дерзать». Тем не менее, мы не сумели взять Родос, и мы смогли только занять Кос, Лерос, Самос и другие маленькие острова. (...) Но противник ответил на наши шаги изо всех сил. Он нас выгнал из всех островов, один за другим, заканчивая отвоеванием Лерос, где мы потеряли 5000 человек, четыре крейсера и семь эсминцев. Теперь немцы забаррикадировались еще раз в Эгейском море» (The First Cairo Conference «Meeting at the combined Chief of Staff with Roosevelt and Churchill, November, 24, 1943». <https://clck.ru/ekktr>).

Значение военных действий союзников в ходе Второй Мировой войны неоднозначно. Связано это с тем, что они, большую часть войны, не воевали в Европе. Высадка на Сицилию - первая крупная операция, проведенная союзниками в Европе. По нашему мнению, операция «Хаски» являлась важным промежуточным шагом перед открытием второго фронта. В рамках данной операции союзники смогли понять, как лучше провести высадку в Нормандию, благодаря чему, в большей степени, стало возможным успешное проведение операции «Оверлорд». Однако стоит сказать, что, в Италии союзники не воспользовались успехом и упустили возможность ускорить ход войны.

Литература

1. Киселев А.С., Цобехия Г.Ш. Военные действия союзников в ходе Второй Мировой войны // Военный университет министерства обороны РФ. М., 2010. 99 с.
2. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Смоленск, 2000. 347 с.
3. Чуркина О.А. План вторжения союзников в Сицилию, как альтернативный вариант открытия второго фронта. Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Рязань, 2009. С. 368-372.
4. Скотони Д.Р. Крах итальянского фашизма: ошибки руководства США и Англии и трудный выход главного союзника Германии из войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. №8. С. 75-81.

© Гарбер В.В., 2022

УДК 94(100)"1939/45"

Горячев М.А.

Ярославский государственный университет
г. Ярославль, Россия

ПРИЧИНЫ «СТРАННОЙ ВОЙНЫ» В ЕВРОПЕ 1939-1940 гг. ПО МАТЕРИАЛАМ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКИ

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война – крупнейший военный конфликт в истории человечества. Первой страной, подвергшейся нападению со стороны Германии, стала Польша. Польское правительство рассчитывало на военную помощь от своих союзников – Франции и Англии, но так и не получило её. Англо-французские силы заняли боевые позиции на франко-германской границе, образовав западный фронт, но в первые восемь месяцев войны было довольно спокойно – попыток прорвать оборонительные рубежи ни с одной из сторон практически не принималось. Такая картина сохранялась непосредственно до немецкого наступления в начале мая 1940г. Этот период Второй мировой войны в отечественной историографии стал известен как «странная война», в англоязычной литературе его называется «phony war» – «фальшивая война», а в германоязычной – “sitzkrieg”, что можно перевести как «сидячая война». Нельзя не заметить общий информационный посыл этих терминов, говорящий о специфичности событий, развернувшихся в те дни.

В общих чертах в отечественной и зарубежной литературе период «странной войны» изучен довольно хорошо. Между тем, несмотря на то, что прошло более 80 лет с начала Второй мировой, некоторые аспекты «странной войны» вызывают скрытую или прямую полемику. И подчас она выходит далеко за рамки академической дискуссии, разгораясь на политической арене. Одной из тем в этом ряду является вопрос о причинах возникновения феномена «странной войны». Пролить дополнительный свет на процесс трансформации системы международных отношений осенью 1939 г. помогают материалы американской дипломатической переписки, опубликованные в сборниках «Дипломатические документы Министерства иностранных дел Соединенных Штатов» (англ. «Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers»), на официальном сайте Исторического управления Государственного департамента США – Office of the Historian (<https://history.state.gov/>).

Американские дипломаты, обращаясь в высших кругах стран-участниц конфликта, стремились максимально точно передать в своих отчётах реальное положение дел в Европе, что позволяет уточнить причины возникновения «странной войны». В то же время, документы позволяют судить о той роли, которую пытались США играть в международной политике. Наряду с этим дипломатическая переписка служит важным источником по истории становления антигитлеровской коалиции. Отдельную ценность представляют и личные оценки событий тех лет со стороны европейских и американских политиков, что помогает лучше увидеть реальные настроения, царившие в высших кругах Англии и Франции. Изучение отчетов американских послов позволяет выделить ряд факторов, которыми можно объяснить формирование пассивной военной стратегии союзников на западном фронте.

Де-юре англо-французский блок оформился весной 1939 г., однако крепкого единства между его участниками не сложилось. Союз Англии и Франции в рамках Антанты в Первую мировую войну был непродолжительным, и противоречия между державами с полной силой проявились во время послевоенного передела Европы. Столкновения интересов Парижа и Лондона сохранялась и в первой половине 1930-х, так большинство Палаты общин Британии выступало против такого союза с Францией, который был бы направлен против нацистской Германии [2, с. 191]. Не было консенсуса между руководством Англии и Франции, и период Чехословацкого кризиса, развернувшегося весной-летом 1938 г. [12]. И даже в конце августа 1939 г., когда от согласия союзников во многом зависела судьба Европы, между двумя странами в самых высоких кругах проскальзывало недоверие, что не укрывалось от внимания американских дипломатов. Оценивая ситуацию в Париже, американский посол У. Буллит 26 августа телеграфировал в США, что многие в этот вечер подозревали, Чемберлена и Гендерсона – последовательных сторонников «политики умиротворения», в подготовке «тщательного предательства Польши», и желании устроить ещё один сговор наподобие Мюнхенского (<https://clck.ru/bqaKX>) [1]. Вместе с тем, возможность мирного урегулирования спорных вопросов путём переговоров полностью не отвергалась. Но в отличие от событий «Мюнхенского сговора», в августе 1939 г. приемлемыми назывались только прямые переговоры между Германией и Польшей, что не раз подчеркивалось в отчетах.

Отсутствие единства английского и французского правительств сохранялось и после начала войны. По словам У. Буллита, французский премьер-министр Э. Даладьё 12 сентября предложил британскому премьер-министру Н. Чемберлену использовать английскую авиацию для нанесения бомбовых ударов по Германии. Но Чемберлен, невзирая на просьбы о бомбардировках, исходившие так же и со стороны польского руководства, отклонил это предложение под предлогом нежелательности ответных ударов по английским заводам (<https://clck.ru/bt5vQ>) [1]. Сам факт разделения безопасности британских и французских заводов может говорить о приоритете национальной безопасности перед интересами союзников. Однако в то же время другой причиной отказа была значительная переоценка возможностей германских ВВС, что также усложняло и стратегическое планирование [11, с. 301]. Об отсутствии настоящего единства в коалиции может говорить и фраза У. Черчилля, произнесённая им в конце ноября 1939 г., в которой он заявил, что «будущее мира будет зависеть от Китая, России, Соединенных Штатов и Англии» (<https://clck.ru/bt742>) [1]. Как ни странно, Франции в этом списке не оказалось, чему справедливо удивился даже лорд Галифакс. Будущий британский премьер министр и позднее не отличался любовью к французам, подчас изыскивая весьма оскорбительные выражения для описания своего отношения к генералу Шарлю де Голлю.

Другой серьезной проблемой можно назвать отсутствие консенсуса внутри правительств Англии и Франции. Так, в начале войны во французском руководстве существовала как партия сторонников активной антигерманской политики во главе с Э. Даладьё, так и сильная партия её противников, возглавляемая министром иностранных дел Ж. Бонне. В своей телеграмме в США 2 сентября У. Буллит так описал сложившуюся ситуацию: «некоторые видные

французские государственные деятели... настолько боятся войны в настоящий момент, что они были бы готовы прийти к компромиссу» (<https://clck.ru/bt9Po>) [1] и готовы были бы выполнить все требования Гитлера. В свою очередь Ж. Бонне старался затянуть с решением требований к германскому правительству ценой нового Мюнхена, из-за чего он был смещен со своего поста 13 сентября. Существовали разногласия по основным вопросам и в британском правительстве, в частности по столь важному вопросу бомбардировок Германии, которые английские стратеги долгое время считали одним из трех ключевых факторов необходимых для победы над Германией.

В соответствии с соглашениями, главные французские силы должны были перейти в широкомасштабное наступление на Германию с Запада через 15 дней после начала германо-польской войны, но это обещание так и не было выполнено. 4 сентября началась французская наступательная операция в районе города Саарбрюккен, но ожидания союзников на возможное ослабление Германии из-за распыления сил не оправдались, а уже 12 сентября наступление решили прекратить. В советской историографии укоренилось утверждение, которое позже сохранилось и в ряде постсоветских работ, согласно которому Франция и Англия в начале сентября обладали значительным перевесом в военных силах над Германией на Западном фронте. Исходя из этого положения, авторы обычно крайне негативно оценивают дальнейшие действия правительств этих двух стран [5; 6; 8; 10, с. 223]. В то же время, американская дипломатическая переписка позволяет сделать выводы иного характера. Так, американский посол в Англии 15 сентября в своём отчете передал мнение британского государственного секретаря по военным вопросам Л. Хор-Белиша, который считал, что Франция не имеет «ни малейшего шанса прорвать линию Зигфрида... при том количестве людей, которое Германия может призвать, Франция и Англия не в состоянии справиться с ней» (<https://clck.ru/cF5kV>) [1]. Более подробно вопрос соотношения военных сил сторон в динамике был рассмотрен Р. А. Сетов в монографии «Тектоника войны» [11, с. 276-307].

Стоит отметить, что немаловажным фактором явилась плохая организация совместных действий французской и английской сил, что крайне важно в условиях войны и планирования крупных наступательных компаний. Еще на переговорах весной 1939г. французское правительство выступало за создание необходимых общесоюзных командных структур в мирное время, но по настоянию англичан их формирование началось только после начала войны. В результате, в первые недели сентября 1939 г., английское и французское командование были вынуждены тратить время и силы не на организацию наступления, а на организацию таких структур как: Межсоюзнический верховный совет, Межсоюзнический высший военный комитет и Комитет межсоюзнических военных исследований [2].

С проблемой наступления на Западном фронте был тесно связан вопрос оценки возможностей польской обороны. Франко-польский договор отводил 15 дней на формирование французской армии для наступления на Германию с запада, соответственно предполагалось, что польская армия сможет это время успешно сопротивляться. Но если накануне войны французский генерал М. Гамелен утверждал, что Польша сможет продержаться 3 месяца (<https://clck.ru/cF5kV>) [1], то с началом войны оценки польской

обороноспособности стали меняться. 4 сентября генеральный секретарь французского МИДа А. Леже ещё считал, что поляки смогут «твёрдо сопротивляться», если на них не нападёт СССР (<https://clck.ru/cFDfQ>) [1], но уже 12 сентября Н. Чемберлен высказал мнение, что «Польша была потеряна в любом случае» (<https://clck.ru/bt5vQ>) [1], согласен с ним был и Л. И. Хор-Белиша, заявивший американскому послу в разговоре 15 сентября, что «поляки полностью разбиты» (<https://clck.ru/cF5kV>) [1]. А после вступления на территорию Польши советских войск 17 сентября чиновники МИДа Англии говорили уже о 2-3 днях, которые Польша сможет продержаться до окончательного краха, вместо 2-3 недель, которые они бы смогли выстоять без ведения войны на два фронта (<https://clck.ru/cFE9h>) [1].

Таким образом, польская оборона оказалась сломлена в предельно краткие сроки, что привело к бессмысленности наступления на Германию на западном фронте уже в 20-х числах сентября, когда немецкие части стали перебрасываться с Востока на Запад. Большое значение для принятия решения союзниками осенью 1939 г., как показывают отчеты, имела выжидательная позиция нидерландского и бельгийского правительств. В начале войны Бельгия и Нидерланды заняли нейтральную позицию, отказавшись пропускать через свою территорию войска англо-французской коалиции. Достичь договорённости о совместных действиях в случае нападения немцев на Бельгию удалось только в конце ноября, но стратегическая инициатива вновь была передана в руки немецкого правительства.

Немаловажной проблемой, с которой столкнулись политики Англии и Франции, была двойственная позиция СССР, США, Италии, как наиболее крупных политических игроков. Вопрос взаимоотношений с Советским союзом занимал значительную часть дипломатической переписки, наравне с вопросом об отношениях с Германией. В советской и частично в постсоветских работах нередко можно встретить тезис о том, что одной из главных причин бездействия союзников в начале войны были надежды их правительств перенаправить германскую агрессию сразу после падения Польши дальше на восток – против Советского Союза [4; 8; 9]. Однако изученные документы говорят об обратном. 17 сентября чиновники Британского министерства иностранных дел наиболее вероятными вариантом развития событий назвали переброску немецких сил на Западный фронт и нападение на Бельгию и Нидерланды, с последующим ударом по Франции и Англии. Вариант вторжения в СССР не рассматривался вообще (<https://clck.ru/cFE9h>) [1]. В то же время, даже Н. Чемберлен – человек, которого было бы сложно уличить в симпатиях к советскому союзу, 18 сентября в разговоре с американским послом сказал, что «он еще не готов поверить, что это [советско-германский договор «о дружбе и границе»] означает прямой военный союз» (<https://clck.ru/cYJ9B>) [1], справедливо полагая, что советское руководство действует в соответствии со своими государственными интересами, в которые вряд ли входила война в тот момент. «Гитлер немедленно выступит против Западного фронта» [Ibid] – именно такого мнения был английский премьер-министр, по словам американского посла. 20 сентября, посол США во Франции передал следующие варианты развития мировых событий, которые рассматривали как возможные французские дипломаты – совместный раздел Румынии Германией и СССР, захват немцами Нидерландов и части Бельгии и непосредственное наступление на Францию

через линию Мажино (<https://clck.ru/cYHzt>) [1]. 27 сентября, когда в Москве был подписан советско-германский договор «О дружбе и границе», американский посол в СССР Л. Штейнгардт писал, что его английские и французские коллеги считали невозможным существование подлинного доверия между Сталиным и Гитлером и что «когда первый сочтет, что это в интересах Советского Союза, он без колебаний предаст свое соглашение» (<https://clck.ru/cYHtJ>) [1]. В то же время, сам Штейнгардт не разделял их мнение и опрометчиво был склонен считать, что союз СССР и Германии более прочный.

В целом оценки взаимоотношений Германии с СССР англо-французскими и американскими дипломатами разнились, но во всех изученных документах в период сентября - октября 1939г., они оценивались от нейтральных и натянутых, до союзнических. Вариант нападения Германии на СССР в качестве наиболее вероятного осенью 1939 г. не рассматривался. В то же время, ряд политических деятелей высказывал опасения относительно того, что германское и советское руководства могут даже совершить совместное нападение на Францию и Англию (<https://clck.ru/cYHkz>) [1]. Безусловно, в руководстве Англии и Франции в 1939 г. были представители антисоветских сил, для которых столкновение Германии и СССР было бы наиболее благоприятным вариантом развития событий, но реалии международного положения в сентябре-октябре 1939г. не позволяли им строить свою политику исключительно на основе своих необоснованных надежд. Таким образом, рассматривать желание столкнуть в войне СССР и Германию как основную причину отказа союзников от наступления на западном фронте не представляется верным. Значительное внимание американские дипломаты в своих отчётах уделяли позиции Италии в начавшемся конфликте. Вплоть до непосредственно вступления Рима в войну, англо-французские дипломаты надеялись избежать войны на два фронта. Уже 28 мая 1940 г. премьер-министр Франции П. Рейно, когда французские войска терпели одно поражение за другим, умолял У. Буллита просить Ф. Рузвельта о немедленной отправке атлантического флота США в Средиземное море, чтобы предотвратить итальянское вторжение на что получил закономерный отказ (<https://clck.ru/cYGwJ>) [1].

Помимо двойственной позиции Италии и СССР для принятия решений Англии и Франции крайне важным было получение поддержки со стороны США. Причём поддержка требовалась как политическая, так и экономическая. Соответственно, вопрос англо-франко-американских отношений занимал значительную часть дипломатической переписки. Особое место в ней занимала проблема пересмотра американского законодательства о нейтралитете, согласно которому запрещалась торговля военными товарами со странами, находившимися в состоянии войны. С пересмотром закона европейскими политиками связывалось не только улучшение военного положения, но и изменение политического веса стран демократического блока на международной арене, в частности – возможность удержать от союза с Германией Италию, СССР и Турцию (<https://clck.ru/cF5kV>) [1]. О значимости американских поставок для союзников указывает, в частности то, что главы Англии и США приняли личное участие в обмене посланиями по данному вопросу. 8 ноября, через 4 дня после подписания Ф. Рузвельтом нового, изменённого закона о нейтралитете, Н. Чемберлен в письме

американскому президенту написал, что это событие является «глубоким моральным стимулом для нас [британцев] в борьбе», что оно «окажет разрушительное воздействие на моральный дух немцев» (<https://clck.ru/cYHLo>) [1].

Не способствовало активной антигерманской политике и то, что многие лица из числа высшего руководства Англии и Франции долгое время надеялись избежать участия в «горячей войне». Почти накануне войны в конце августа 1939 г. далеко не все политики в Лондоне и Париже были убеждены в неизбежности крупной войны, а надежда на возможность проведения переговоров у отдельных лиц сохранялась и позднее. Другие же предполагали, что Германию можно победить, избежав кровавой бани первой мировой войны. Так Н. Чемберлен, уже покинув пост премьер-министра, осенью 1940 г. все еще был уверен, что только психологическое давление и экономическая блокада способны победить Германию.

Таким образом, обобщая выше сказанное, отметим, что исследование американской дипломатической переписки позволяет выделить целый комплекс факторов, приведших к появлению феномена «странной войны». Условно их можно разделить на «внешние», «внутренние» и «смешанные» по отношению к антигитлеровскому блоку. К первым относятся: двойственная позиция СССР и Италии в начавшемся конфликте; большая сложность проведения широкомасштабного наступления в заранее обговоренные сроки. К внутренним можно отнести: отсутствие единства внутри правительств Англии и Франции; переоценку возможностей польской обороны; желание заручиться поддержкой США; надежды на то, что «горячей войны» все еще можно будет избежать; отсутствие единства мнений в основных вопросах между правительствами Англии и Франции. В свою очередь к «смешанным» относятся: выжидательная позиция правительств Нидерланд и Бельгии; двойственная позиция США (последние два фактора можно отнести и к «внешним», однако эти страны все же были значительно ближе к франко-британскому союзу, чем, например, СССР); сравнительно быстрое падение польской обороны; необходимость усиления собственных вооруженных сил через закупку стратегических товаров в нейтральных странах и в первую очередь в США. Анализ обозначенных факторов приводит к выводу о том, что одна из главных или главная причина начала «странной войны» лежала в самой структуре системы международных отношений, сложившейся к сентябрю 1939 г. и была результатом многолетней политики – а именно, незавершенности процесса формирования антигерманской коалиции. Несмотря на заключенные договоренности, правительства Англии, Франции и Польши не до конца доверяли друг другу, что было необходимо для успешного совместного противостояния германской агрессии. Кроме того, важную роль сыграло то, что ряд крупных и средних игроков политической арены, таких как СССР, США, Бельгия и Нидерланды, долгое время не выбирали собственной стороны в разгорающемся конфликте, предпочитая выжидать и оставаться нейтральными. В результате, стратегическая инициатива вновь и вновь отдавалась немецкому правительству.

Литература

1. United States. Dept. of State. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers; 1943 China. US Government Printing Office, 1956.

2. Элизабет Д. Р. Внешняя политика Франции и франко-советские отношения в первые месяцы "Странной войны"(сентябрь 1939-март 1940) // Вестник МГИМО Университета. 2009. №4. С. 204-210.
3. Романова Е.В., Капитонова Н. К. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 838 с.
4. Кузнец Ю. Л. США во вторую мировую войну. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. 290 с.
5. Литвиненко В.А. «Странная война» на Западе 1939-1940 гг.: военная катастрофа или ход в «Большой игре»? // Научно-аналитический журнал обозреватель. 2011. №4. С. 110-128.
6. Сахаров В.А. Кто несёт ответственность за превращение «странной войны» в общеевропейскую // Военно-исторический архив. 2004. №8.
7. Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. США и Франция в годы войны 1939-1945. М.: Наука, 1974. 390 с.
8. Секистов В.А. Война и политика. М.: Военное изд-во министерства обороны СССР, 1970. 496 с.
9. Смирнов В.П. Две войны – одна победа. М.: АСТ-Пресс Книга, 2015. 414 с.
10. Сетов Р.А. Тектоника войны. 1939. М.: МАКС Пресс, 2019. 344 с.
11. Федоров К.В. Агрессивные планы фашистской Германии накануне Второй мировой войны (на основе анализа дипломатических документов) // Гуманитарный вестник. 2017. №7 (57).

© Горячев М.А., 2022

УДК 94

Жучкова В.Д.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

ПРОБЛЕМА ЯКОБИНСКОГО ТЕРРОРА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Проблема якобинского террора занимает одно из ключевых мест в работах отечественных и зарубежных исследователей с момента революции и до сих пор. Фактически зародившись в конце XVIII в. в качестве средства решения политических задач, очень быстро французский террор стал устойчивым явлением, которое довольно быстро нашло своих сторонников во многих странах мира. Безусловно, этому способствовал успех якобинского террора во Франции.

Бовыкин Д.Ю. отмечает, что террор эпохи Французской революции XVIII в. нынче практически не изучают ни в России, ни во Франции. Он считает, что одной из причин данной ситуации являются разногласия между историками «классического» и «критического» направлений в историографии Революции [1, с. 144]. Считаем, что проблема якобинского террора и сегодня представляет большой интерес для исторического сообщества. Изучение работ XXI в. докажет, что исследования данного вопроса не теряет своей актуальности как у отечественных исследователей, так и зарубежных.

На данный момент существует две концепции трактовки Французской революции – классическая и критическая(ревизионистская). Уточнение этих трактовок помогут разобраться в изменении отношения исторического сообщества к изучаемой проблеме. Для начала решили пояснить содержания направлений.

Классическая концепция появляется еще в XIX веке. По ней Французскую революцию принято считать неизбежной. К сторонникам данной трактовки относятся такие историки как Ф. Минье, А. Тьер, они определяют сущность революции как антифеодальную и буржуазную. Такая «социальная» интерпретация якобинского террора, согласно которой его политика служила интересам определенного социального слоя Франции, была выражена в публицистике современников французской революции Г. Бабефом (французский революционный коммунист-утопист, руководитель движения «во имя равенства» во время Директории), П.Т. Дюран де Майаном (адвокат в парламенте Экса, депутат Генеральных штатов от третьего сословия сенешальства Арль, депутат Конвента от департамента Буш-дю-Рон). В XIX в. ее поддержали историки социалистического направления – Ф. Буонарроти (итальянский и французский политический деятель, и революционер), Л. Блан (Французский социалист, историк, журналист, политик, деятель революции 1848 года), а в XX в. данная интерпретация стала преобладающей. Когда исследователи-марксисты вышли на лидирующие позиции в изучении Французской революции, именно в социальном подходе они увидели ключ к научному пониманию политических явлений.

Критическое или как его ещё называют ревизионистское направление появилось во второй половине XX века. Видным его представителем является Ф.Фюре. Историк критикует

различные аспекты якобинской политики, а политика максимума рассматривается им как временное и слабое облегчение от продовольственного кризиса. Он также предполагает, что интеллектуальная жизнь была разрушена в период якобинцев. Продолжая тему террора, он пишет, что, хотя до 1792 г. Франция не знала о зверствах, казнь короля, военные действия и федерализм стали поворотным моментом. Историк не считает возможным приравнивать якобинский террор к зверствам нацистов, отмечая необоснованность многих осуждений, но, тем не менее, указывает на некоторые общие черты: составление списков противников режима, практика чрезвычайных судов.

Фюре устанавливает, что главной проблемой была не опасность войны в Париже, а раскол церкви. Поэтому он считал чрезмерное насилие неотъемлемой частью интенсивной идеологической приверженности революционеров [5, с. 138].

Представители критической концепции оценивают народные движения и якобинское правление как реакционную политику и активно критикуют классическую концепцию. Они не называют революцию «великой буржуазной», а склоняются к буржуазно-крестьянской. Они также считают, что экономический фактор не являлся главной причиной революции, делая упор и на личностных причинах, ищут смысл революционных событий, пытаются посмотреть на ситуацию глазами революционеров, а также активно исследуют тексты времен революции, опираясь на принципы герменевтики. Появление данной концепции говорит нам о развитии историографии Французской революции.

В начале века историография проблемы якобинской диктатуры пополнилась работой Французского историка П. Генифе. Он с позиции ревизионистской концепции рассматривает различные вопросы об оправданности процесса перехода к Террору и его восприятия действующими лицами. Согласно ему, террор, с одной стороны, сплотил народ вокруг противников революции, с другой стороны, — стал логически оправданным объяснением неудач революции, из-за своих излишне жестоких мер.

Исследование Генифе выделяет террор как «трехсубъектную структуру», включающую «террориста», «жертву» террора и «объект» террора – ту группу, на подавление которой, например, террор нацелен. Таким образом, все многообразие случаев революционного насилия, имеющих разнородный характер, исключается из проблемы «террора» и внимание сосредоточивается на самом политическом явлении [3, с. 148].

Даже на основе одной работы можем увидеть, что в данной монографии от классической концепции не осталось и следа. П.Генифе оказал значительное влияние на исследование проблемы якобинского террора, бесстрастно исследуя тему. Он говорит о рациональности, об осознании природы и достижении сосредоточенности на страхе и покорении людей, а задачей террора являлось уничтожение без остатка всех, неважно жертва это или цель.

В 2007 году А.В. Чудинов опубликовал книгу «Французская революция: история и мифы». Монография состоит из трёх частей. Первая часть состоит из ряда очерков по историографии Французской революции, вторая часть собрала в себе некоторые «легенды» из историографии Французской революции, а третья часть посвящена «людям-символам». Вместо заключения же он описывает свою краткую версию истории Французской революции.

А.В. Чудинов является представителем ревизионистской концепции, что подтверждается его предложением скорректировать положение, что революция дала мощный импульс развитию капитализма, он ставит вопрос так: происходило ли развитие французского капитализма «благодаря революции» или же «несмотря на неё» [6, с. 127].

Террор рассматривался с разнообразных сторон, но отечественный историк Чудинов А.В. не мог не сопоставить французскую революция с октябрьской. Он пишет: «Французская революция и, особенно, якобинская диктатура рассматривались преимущественно с точки зрения их прогрессивной значимости. Любая же попытка критического осмысления отдельных негативных сторон революционного процесса неизменно встречала отпор. Естественно, при подобном взгляде на вещи имело место практически полное неприятие советскими авторами консервативной историографической традиции» [6, с. 131].

Таким образом, можем наблюдать, что в XXI веке российская историография пополнилась работой по истории Французской революции и якобинского террора в частности, что говорит нам о продолжающемся развитии исследований данного направления.

Впоследствии многие историки, специализирующиеся на изучении Французской революции, опубликуют свои отклики на данную работу. Одним из первых это сделал А.В. Гладышев, в 2007 году он опубликовал статью-размышление о работе А.В.Чудинова «Французская революция: взгляд из XXI века». Гладышев подробно описал свои впечатления о второй части монографии, посвященной «легендам». Его привлекло исследование двух идеологически острых проблем революционной истории как роль в революции масонов и янсенистов. Гладышев уточняет, что назвал бы такую литературу даже не масоноведением, а «масонологией». Если же говорить о янсенизме, то Чудинов, по словам Гладышева, пишет, что ведущие специалисты в этой области значительно расширили наши представления о феномене янсенизма, но они не подошли к объяснению его связи с французской революцией [4, с. 73]. Его впечатлило, что А.В. Чудинов предлагает исследовать связь между янсенизмом и революцией с точки зрения социокультурной истории, как это сделали специалисты по масонству.

То есть он весьма скептически относится к мифам, представленным в монографии, но не может не отметить, что проделана огромная работа.

Выход в свет статей-рассуждений над различными книгами не в новинку в научном сообществе, но это говорит о том, что нестандартная монография А.В. Чудинова нашла отклик в историческом сообществе и была принята, а появление множества статей-рассуждений говорит нам о продолжающемся исследовании проблемы французской революции, и якобинской диктатуры в частности.

В 2015 году в историографии проблемы якобинского террора произошло пополнение, была опубликована монография американского историка, специализирующегося на Французской революции, профессора Калифорнийского университета в Ирвине Тимоти Такетта «Наступление Террора во Французской революции». Книга посвящена теме зарождения якобинского террора, по содержанию выходит за пределы террора и касается разнообразных вопросов политической, социальной и культурной истории революции.

Такетт рассмотрел традиционную проблему происхождения якобинского террора. Он начинает монографию с заявления о попытке «абсолютного пересмотра проблемы якобинского террора» с опорой на работы современных историков, «попытавшихся отойти от резкого противопоставления «обстоятельств» и «идеологии»». Такетт пишет, что «Террор» как «государственная политика, проводимая в 1793-1794 годах и основанная на насилии или угрозе насилия для наказания или запугивания предполагаемых врагов нации» [7, с. 7]. Однако террор как спонтанное насилие, которое происходило с 1789 года, является предметом пристального внимания Т. Такетта. Тем не менее, в первую очередь Т. Такетта интересует именно процесс «наступления» террора 1793-1794 годов. Уже во введении историк приходит к выводу, что чувство страха перед вмешательством, хаосом и анархией было одним из основных источников революционного насилия. Кроме того, он утверждает, что широко распространенный страх перед заговорами стал основным фактором возникновения «гнева и ненависти элит и легитимации насилия, и репрессий со стороны государства» [7, с. 25].

Т. Такетт присоединяется к крылу критической концепции исследования якобинской диктатуры, открыто заявляя свою позицию, осуществляя исследования через призму психологии. Научность данного подхода можно оспорить, тем не менее бесспорным является тот факт, что Т. Такетт меняет вектор отношения читателей к якобинскому террору [7, с. 61-64].

Одной из самых новых работ по данной тематике является книга Бовыкина Д.Ю. и Чудинова А.В. «Французская революция». Книга представляет собой анализ всех периодов истории Французской революции. Они писали о том, как общество разделилось на «правых» и «левых», о лозунгах «свободы, равенства и братства» и их эволюции в призыв «на фонарь!», о переходе категории граждан к понятию «враг народа». Большое место в их творчестве отведено якобинскому террору. Бовыкин и Чудинов пишут, что «Царство добродетели» на самом деле вылилось в Великий Террор.

В начале первой главы авторы представляют читателю различные точки зрения на революцию: «Причины», даются представления о существующих историографических подходах к вопросу о причинах революции, начиная от классической точки зрения до «новых прочтений» [2, с. 13].

Якобинский террор интерпретируется как пример того, как меньшинство пришло к контролю над властью в большинстве стран с помощью страха, «систематические репрессии проводились не только для уничтожения реальных противников, но и для подавления воли к сопротивлению всех недовольных». Тем не менее, режим опирающийся на страх населения, потерпел поражение [2, с. 206].

Оценивая результаты якобинского террора, они пишут, что в результате гражданской войны и террора этот регион потерял от 200 до 300 тысяч человек. Причём наибольшие потери пришлись на период после поражения Католической и королевской армии» [2, с. 213]. Другими словами, террор вовсе не продиктован «силой обстоятельств», а он являлся средством тотального запугивания для сохранения власти.

Бовыкин Д.Ю. и Чудинов А.В. в книге пишут об осмыслении Революции и отдельных её частей. Если же посмотреть на их позиции, вышеупомянутые, то с уверенностью можем сказать, что они являются сторонниками ревизионистской трактовки революции.

В завершении работы хотелось бы остановиться на вопросе оценки якобинского террора упомянутыми историками. В современных работах пропало оправдание якобинского террора, как необходимости и неизбежности развития. Сегодня все чаще историки находятся в поиске релевантных альтернатив, опираясь на исследования личностных качеств и психоэмоционального состояния. Нельзя не заметить, вклад, внесённый ими в изучении Французской революции, особенно якобинского периода. Ревизионистская концепция приобретает все большую популярность и претерпевает различные видоизменения, что говорит о ее развитии. Не смотря на множество уже написанных работ по проблеме якобинского террора, многие вопросы до сих пор осталось множество дискуссионных вопросов, например, вопросы о сущности террора, о его причинах и истинных целях и т.д. Сегодня вопрос якобинского террора рассматривается под совершенно разными углами (иногда совершенно неожиданными, как, например, в формате подкаста «История на ночь», YouTube-канал «LABELSMART», 2021 г.), что, несомненно, пополняет знания общественности о Якобинском терроре. Проанализировали современную историографию, рассмотрели содержание основных понятий и пришли к выводу, что все они, в конечном счете, составили обширное и глубокое описание такого уникального явления, как Французская революция.

Литература

1. Бовыкин Д.Ю. Революционный террор во Франции XVIII в.: новейшие интерпретации // Вопросы истории. 2007. №6. С. 144-149.
2. Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020. 468 с.
3. Генифе П. Политика революционного террора, 1789-1794. М.: УРСС, 2003. 319 с.
4. Гладышев А.В. Французская революция: взгляд из XXI века // Вопросы истории. 2007. №10. С. 66-73.
5. Фюре Ф. Постигание Французской революции. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. 224 с.
6. Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы. М.; СПб.: Наука, 2007. 307 с.
7. Tackett T. The coming of the Terror in the French Revolution. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015. 483 p.

© Жучкова В.Д., 2022

УДК 94(47).084.3

Заляев С.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ «КРЕСТОВОГО ПОХОДА» НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВИТЕЛЬСТВА А. В. КОЛЧАКА

«Вторая русская Смута» 1917-1922 г. является судьбоносным событием в истории Российского государства. Почти семьдесят лет, со времён окончания гражданской войны до развала СССР, выходили работы, посвящённые самым разным аспектам этого периода. Конечно, в связи с особенностями партийной установки – советская историография делала акцент в сторону утверждения власти большевиков, игнорируя вопросы, связанные с Белым движением, ассоциируя его почти полной зависимостью «от иностранного империализма». Между тем, именно Белые правительства сумели создать единый политический блок, противоборствующий большевикам, в ситуации гибели всех социалистических центров 1918 г.

Хотя советские историки и признавали, что антибольшевистское движение невозможно представлять «абстрактно и анонимно» тема религиозного противостояния с Советской властью, в том числе посредством создания крестовых дружин, была невозможна для объективного рассмотрения в академической среде.

После 1990-ых годов происходит невиданный интерес к проблеме Белого движения, именно с этого периода начинают публиковаться крупные труды, посвящённые самым разным аспектам гражданской войны. Интерес к изучению религиозной составляющей возник совсем недавно, с началом XXI века. На данный момент работы в основном посвящены военному формированию и комплектации армии Колчака, в том числе религиозным дружинам (к таким работам можно отнести исследования сибирского историка Д.Г. Симонова). Попытками изучить активных деятелей церкви и институту на Востоке России как таковой занимались историки В.Ж. Цветков, Т.М. Новикова и М.Г. Ситников.

Источниковой базой исследования послужили: мемуарная литература активных деятелей Сибири (в частности воспоминания войскового старшины Г.В. Енборисова, занимавшегося мобилизацией добровольцев в религиозные дружины; воспоминания В.В. Иванова – видного журналиста, редактора «Нашей газеты» и др.), законодательные акты, массив периодической печати, которую можно разделить на издания центральной («Русское дело», «Наша газета»), региональной («Иртыш», «Сельская жизнь»), военной («Русская армия») и церковной прессы («За Русь Святую!»).

Церковь не сразу стала формулировать антибольшевистские идеи с призывом о крестовом походе. В условиях гражданской войны, когда Патриарх Тихон (Беллавин) оказался под домашним заключением, когда декрет «Об отделении церкви от государства...» вызвал череду антирелигиозных акций, когда прифронтовые бои разделили центральную метрополию с местными епархиями – было тяжело формулировать вопрос о создании новой всероссийской

церковной власти, способной объединить всё религиозное население в борьбе с большевиками.

В регионах подконтрольных белыми возникло два органа претендовавших на местное руководство православной церкви – это Временное Высшее Церковное Управление на Юго-Востоке, начавшую свою работу 19 мая 1919 г. и Высшее Временное Церковное Управление (Сибири), начавшее первое заседание 14 ноября 1918 года, за четыре дня до переворота Колчака.

Два центра имели совершенно отличный политический вес в своих регионах. Если на юге России церковь воспринималась как совершенно неразвитый и вредоносный институт, используемый в качестве инструмента давления, то роль Православной церкви и ВВЦУ в Сибири была значительно выше. Верховный Правитель с самого начала уделял весомое внимание к церкви, о будущей России Колчак рассуждал как о государстве прежде всего православном: «Хотелось верить и надеяться, что новая власть... прежде всего наглядно покажет, что без православной веры в Бога нет и не может быть могучей Руси» [9]. Большевизм как таковой Колчак воспринимал как нечто противоположное, как «моральное отрицание, т.е. отрицание морали, всяких религиозных начал, национального чувства, чести, долга и всяких обязательств по отношению к Родине» [11]. В таких заявлениях, конечно, стоит учитывать глубокую религиозность А.В. Колчака, ведь ещё в ноябрьской присяге Верховный Правитель клялся, прежде всего Богом, Евангелием и Животворящим Крестом.

Неудивительно, что Сибирская митрополия тут же начинает оказывать всяческое содействие Правителю. Встретив положительно «Омский переворот», иерархи не только организывают проправительственные крестные ходы, ведут агитацию, но и объявляют, на апрельском соборе 1919 г. А. В. Колчака главой церкви, его имя начинают упоминать на каждом богослужении. ВВЦУ начнёт отождествлять правительство, церковь и граждан как единое целое, будет принята общая формула церковного поминовения. Некоторыми иерархами даже будет выработан отдельный символ русской идеи, который зиждился в двух именах – Тихон и Адмирал Колчак и если «в Патриархе преемственно говорит «Русь Святая», то в Верховном Правителе сказывается русская гражданская доблесть» [1].

В периферии весны-лета 1919 г., в условиях провала «бега к Волге», когда армия Колчака, испытывавшая кадровый и продовольственный «голод», отступала к Уралу, она как никогда нуждалась в поддержке тыла, в том числе религиозной её части. Этого же осознавал и Главнокомандующий Восточным фронтом М. К. Дитерихс, в публикуемых приказах он особо подчёркивал, что Сибирская армия ведёт прежде всего «не политическую борьбу, а религиозную» [10]. Слова Дитерихса оказались услышаны, на агитационных листовках печаталось: «Дитерихс сказал прекрасное слово о том, что настоящая война священная есть война священная... прошу генерала Дитерихса принять мой сердечный привет за призыв русских граждан к исполнению воинского долга...» [8].

Рост радикального настроения в среде религиозного населения виднеется и в газетных сводках того периода. Газета «За Русь Святую!» описывала, как во время молебна перед II Сибирским кадровым полком речь взял беженец с оккупированных территорий, начав свою

речь с истории о расстреле его посёлка большевиками из-за защиты местного священника, которая привела к расстрелу, в том числе, его жены с детьми, он заканчивал словами «Нет, братцы, большевики не братья наши, а самые злые враги и гонители, они сущие разбойники... И не наши они только враги, а враги самого Господа и Его церкви Святой...» [3].

Особое внимание стоит уделить поднимаемым в правительственных, так и обычных вестникам в это же время темам. ВВЦУ в начале июля 1919 г. формулирует чёткий богословский вопрос: можно ли православным людям участвовать в войне и запрещает ли это Иисус? Ссылаясь на евангелические сюжеты – статья заявляет, что Христос сам желал, чтобы люди услышали о войнах и воинских слугах и потому, необходимо с оружием в руках защищать родину против большевиков. Священник П. Папшин, в статье «Война по учению Священного писания» заявлял, что «война не вменяется в грех, не считается нарушением, преступлением закона, следовательно, если она и убийство, то и не законопреступное» [4].

Наконец, в начале августа 1919 г., профессором Д. В. Болдыревым, близким другом и учителем А.В. Колчака, публикуется программная статья «Сила креста», обосновывающая создание добровольческих формирований. Компонуя все тезисы, сформулированные до него – он утверждает: «мы христиане, а те, кто против нас – антихристы и сатанинские варвары... Проникаясь христианским сознанием, мы тем самым возлагаем на себя и его внешние выражение – знак Креста. Мы, борющиеся против большевиков, естественно становимся Крестоносцами... Крест есть наша защита от большевистской заразы, ибо сатанинская сила рассеивается перед силою Креста» [16].

Программная статья получила широкую поддержку. 19 августа Братство Святителя Гермогена (созданное для оказания помощи фронту в июле 1919 г.) открыто содействует идеи «крестового» сопротивления. Тогда же «Наша газета» публикует первый черновой вариант положения о «крестоносцах», которые именовались Дружиной Святого Креста. По положению следовало, что в дружины могли поступить все: христиане разных исповеданий, действующие на службе и нет офицеры, мобилизованные и непризывные, а также женщины, главным требованием являлась железная дисциплина. В начале осени, в условиях разгара Тобольской операции, А.В. Колчак прислушивается к инициативе представителей беженский лагерей г. Омск с тем, чтобы включить в ряды Дружин Святого Креста всех подлежащих мобилизации беженцев, с пожеланием мусульман Приволжья и Прикамья – создать особые отряды с зелёным знаменем внутри Дружин [17, с. 72].

Тогда же Братство Святого Креста включается в полный резерв армии. В командование добровольческими частями назначается генерал В. В. Голицын, который получает в подчинение все призывные пункты подконтрольные правительством А. В. Колчака, а профессор Д. В. Болдырев назначается на должность начальника агитационного отдела Добровольческих формирований. Показательно, что Братством был выработан и свой процесс акколады «крестоносца», характерный временам Средневековья: «Я, брат дружины Святого Креста, обязуюсь и клянусь Святым Крестом и Евангелием быть верным Господу Христу, Святой Церкви и друг другу быть трезвым, честным, совершенно не произносить бранных слов, не быть жестоким с врагом, к своим всей душой брат расположенным. Аминь» [13].

Что касается численности, то выявить общий охват добровольцев видится невозможным. Агитационные материалы обрисовывают довольно положительную картину: «Рост добровольчества огромен. Из Томска, Новониколаевска, Красноярска и других городов сообщают о ширящимся движении» [6]. Дала и результаты запись в добровольческие дружины среди мусульман: «значительные части, в общем, до 6000 человек вполне надёжных бойцов» [5, с. 26], по другим источникам, только среди турецких пленников нашлось порядка 4000 человек, готовых вступить в ряды Зелёного знамени [7].

По воспоминаниям войскового старшины Г.В. Енборисова только в одном мобилизационном округе, регионе Семипалатинска, общая численность Дружин составила порядка 6000 человек, но такая крупная масса добровольцев была попросту растрчена из-за невозможности осуществлять командованием распределение в их войсковые части: «прекраснейшие люди – разочаровавшись в распорядительном аппарате, и говорили, понуря голову: «Нет, видно ничего не выйдет, а как нам хорошо говорили на собраниях» и с этими словами крестоносцы расходились» [2, с. 96]. По мнению исследователя Д.Г. Симонова, со ссылкой на источник, общая численность всех добровольческих частей, включая религиозные, была значительно ниже, накануне Сибирского Ледяного похода она составляла лишь 6957 человек [17, с. 81].

Для командования – эти малочисленные религиозные дружины становились единственным резервом армии, готовым пополнять армейские части. Из донесения М. К. Дитерихса: «Единственные резервы... были израсходованы в Челябинской операции... Теперь приходится платить за старые грехи, и я стараюсь, что могу сделать, чтобы до некоторой степени обеспечить возможность активной борьбы на моем фронте... Сегодня отправляю к вам мой последний не собравшийся резерв... Дальше усиление могу производить только путем дружин Креста» [18].

В связи с тем, что Дружины собирались преимущественно из добровольцев гражданского населения, не имеющих боевой подготовки (по идее военное обучение добровольцы должны были проходить, уже будучи включёнными в полки) – серьёзной военной пользы они не принесли. По воспоминаниям генерал-майора П.Ф. Рябикова, исполняющего тогда обязанности Начальника штаба Восточного фронта: «Готовясь к наступлению, генерал Дитерихс большое внимание уделил и развитию добровольческих формирований, во главе которых стоял генерал Голицын. Формирования эти серьёзных результатов не дали» [15, с. 281].

Как было указано выше, православные люди были не единственные кто поддерживал и включался в Братство: старообрядческие собрания были, пожалуй, наиболее крупными гражданскими инвесторами «крестового движения». В начале сентября 1919 г. Братство получило серьёзную поддержку и от мусульманского населения. Под председательством татарина из деревни Осы – М. Вахитова – мусульманское собрание, на котором присутствовали представители от старообрядцев и Братства Святителя Гермогена, решается включиться в Дружины Святого креста под стягом зелёного знамени. Через неделю, 7 сентября,

на день празднования Курбан Байрам, сибирское мусульманство объявляет большевикам Газават (вооружённый Джихад) [12].

Заключительным событием в жизни Дружин Святого Креста и Зелёного Знамени является воскресный «Праздник Крестоносцев» 26 октября. На празднике присутствовали весь «цвет» Востока России: Верховный Правитель А. В. Колчак, министры правительства, представители всех союзных держав (Англии, САСШ, Японии, Франции), архиепископы и епископы, представители от старообрядцев, мусульман, присутствовали также Д. В. Болдырев, В.В. Голицын, М. Вахитов и многие другие. Оркестр исполнил гимн правительства – «Коль славен наш Господь в Сионе», хор продолжал запевом «С нами Бог», после, речь взял А. В. Колчак, напомнивший присутствующим о церковном собор в Клермоне 1095 г., где была высказана знаменитая фраза, ставшая девизом крестоносцев - «Так хочет Бог», а раз так, то «Верховному Правителю кажется, что добровольчество потому у нас возникло, что так хочет Бог. А раз так, победа несомненна» [14]. Это была последняя встреча перед Ледяным походом, поставившим точку в истории Сибирского правительства.

Идеология «крестового похода» на Востоке России сыграла серьёзную роль на заключительном этапе гражданской войны. В условиях правительственной поддержки, в условиях наличия во властных структурах серьёзного консервативного лагеря (непосредственно Верховный Правитель России – адмирал А. В. Колчак, Военный министр и Командующий Восточным фронтом – М.К. Дитерихс, Главнокомандующий армией – В. О. Каппель и др.), в условиях наличия авторитетных религиозных центров (ВВЦУ, Общество Св. Гермогена и др.) – идеология в короткий срок объединила всё религиозное население в борьбе с большевиками. Конечно, осознание необходимости «крестового похода» произошло не одномоментно, идеологическое наполнение обрастало на протяжении всей первой половины 1919 г.: верующее население постепенно радикализировалось в связи с «Красным террором» и антирелигиозной политикой большевиков, постепенно в печатной прессе начали появляться богословские рассуждения о необходимости вести вооружённое сопротивление всем христианским населением, с призывами начали выступать и официальные военные лица. На заключительном же этапе, августа-сентября 1919 г., происходит полная консолидация этих блоков в религиозное военно-добровольческое Братство Святого Креста и Зелёного Знамени во главе с профессором Д. В. Болдыревым.

Братство с лёгкостью сумело объединить христиан разных направлений и мусульман в единый военный блок, подконтрольный правительством А.В. Колчака. Но в связи с провальной мобилизационной политикой, кризиса политического руководства, занятого распределением «сфер влияния» [15, с. 280], «голода» снабжения и кадров – Братство было не в состоянии реализовать весь потенциал и послужить твёрдым основанием для резерва армии.

Литература

1. Цветков В.Ж. и др. Два имени // Белая гвардия. Альманах №10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 31-33.

2. Енборисов Г.В. От Урала до Харбина. Оренбургское казачье войско. М.: Вече, 2014. 288 с.
3. За Русь Святую. Омск. №1, август 1919 г. С. 20-22.
4. За Русь Святую. Омск. №1, август 1919 г. С. 24-39.
5. Иванов В.В. В Гражданской войне (из записок омского журналиста). Харбин, 1921. 206 с.
6. Наша газета. Омск. №18, 7 сентября 1919 г.
7. Наша газета. Омск. №63, 23 октября 1919 г.
8. Цветков В.Ж. и др. Обращение епископа Андрея к Дитерихса (23 августа 1919 г.) // Генерал Дитерихс. М., 2004. С. 320-322.
9. Цветков В.Ж. и др. Посещение г. Перми Верховным Правителем // Белая гвардия. Альманах №10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 63.
10. Цветков В.Ж. и др. Приказ Восточной группе армии №5 (28 июня 1919 г.) // Генерал Дитерихс. М., 2004. С. 259.
11. Цветков В.Ж. и др. Речь Верховного Правителя в гарнизонном собрании 12 мая 1919 г. в г. Уфе // Белая гвардия. Альманах №10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 65.
12. Русская армия. Омск. №4, 6 сентября 1919 г.
13. Русская армия. Омск. №14, 19 сентября 1919 г.
14. Русское дело. Омск. №19, 28 октября 1919 г.
15. Цветков В.Ж. и др. Рябиков П.Ф. // Генерал Дитерихс. М., 2004. С. 277-286.
16. Цветков В.Ж. и др. Сила креста // Белая гвардия. Альманах №10. Русская Православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 106.
17. Симонов Д.Г. К вопросу о военному строительству в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения. Новосибирск, 2001. С. 67-86.
18. Цветков В.Ж. и др. Телеграмма ген. Дитерихса командующему 3-ей Армией ген. Сахарову // Генерал Дитерихс. М., 2004. С. 270.

© Заляев С.Р., 2022

УДК 94(430)

Иванов А.В.

Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Первой мировой война стала одним из крупнейших международных конфликтов в истории. Её последствия определили развитие международных отношений вплоть до начала Второй мировой войны. Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 года в ходе работы Парижской мирной конференции, оказал сильное влияние на внутрисполитическое и внешнеполитическое развитие Германии в 1920–1930-е гг. В настоящее время продолжают быть актуальными работы в отечественной и зарубежной историографии по исследованию последствий Первой мировой войны. Во-многом, интерес к данной проблематике подпитывается круглыми датами (столетие с момента окончания Первой мировой войны, столетие с момента работы Парижской мирной конференции, столетие с момента подписания Версальского мирного договора). Также, интерес подпитывается и обращениями исследователей к истокам появления национал-социализма и фашизма в Европе, к предпосылкам и причинам Второй мировой войны

Целью нашего исследования является анализ современной зарубежной историографии по проблеме влияния условий Версальского мирного договора на международное положение Германии.

Анализируя работы иностранных историков, можем выявить следующие тенденции в зарубежной историографии.

В настоящее время иностранные исследователи обращают внимание на появление новых внешнеполитических возможностей для Германии после заключения Версальского мира. Историки отмечают, что Версальский мирный договор создал основу для пересмотра внешнеполитических возможностей Германии.

Так, немецкий историк Г.А. Винклер в своей монографии указывает, что во внешнеполитическом отношении положение Германии не было совсем безнадёжным. Исследователь соглашается с тем, что международный статус Германии был изменён: был закрыт доступ в Лигу Наций, ограничен германский суверенитет, уменьшилась территория, ослаблены экономические силы и военный потенциал. Но в тоже время, после Версаля, Германия получила шанс построить тесные отношения с рядом стран: Финляндия, Польша, Болгария и т.д. Г.А. Винклер также подчёркивает, что в 1920-е годы было невозможно изолировать Германию на международной арене. Историк аргументирует свою позицию наличием серьёзных противоречий между западными державами и Советской Россией, вызванные вмешательством стран Антанты в Гражданскую войну в Советской России на стороне «белых». Таким образом, историк Г.А. Винклер делает вывод о том, что Версальский

мирный договор сохранял возможности для Германии стать вновь великой европейской державой [1].

Английский историк Р. Эванс отмечает, что Версальский договор открыл новые возможности для внешней политики Германии в Восточной и Центральной Европе. После окончания Первой мировой войны в вышеуказанных регионах был образован ряд нестабильных и враждующих друг с другом государств, таких как Австрия, Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния и Югославия. Р. Эванс считает, что влияние Германии могло распространиться и на эти страны, тем самым преодолев международную изоляцию. Всё это, в свою очередь, ставит под сомнение усилия и ожидания стран-победительниц по уменьшению или ликвидации геополитического потенциала Германии [6].

Изменение территориальных границ по итогам Версальского мирного договора не могло не оказать последующее влияние на международное положение Германии. Английский историк А. Туз указывает на то, что территории, которые предстояло передать полякам, находились практически в центре Пруссии. На Восточном же фронте Германия по итогам Брестского сепаратного мира с Россией одержала победу. Туз подчёркивает противоречивость данного положения для Германии [5]. Однако, учитывая противоречивость версальского урегулирования и обстоятельства, при которых Германия заключала мир, не стоит удивляться данным факторам. Как не странно, это были условия стран-победительниц. Следует также отметить, что, как пишет А. Туз, одной из особенностей версальского процесса было то, что побеждённые были вынуждены осознанно сделать выбор в пользу собственного поражения [5].

Также современные зарубежные исследователи продолжают изучение проблемы разоружения Германии после заключения Версальского мира. Данная тема исследования получила своё развитие, главным образом, в английской историографии.

Английский историк Ф. Тауль, анализируя статьи Версальского мирного договора, утверждает, что принудительное разоружение Германии, зафиксированное договором, способствовало повсеместному неприятию мирных договоров 1919 года побеждёнными государствами. Исследователь подчёркивает, что к середине 1920-х годов британские политики и дипломаты, такие как руководитель британского внешнеполитического ведомства Джозеф Остин Чемберлен и посол Великобритании в Берлине лорд Эдгар Винсент Д'Абернон, выступили за политическое урегулирование с Германией и, таким образом, отказались от мер по разоружению или ослабив их [11].

Военные ограничения Версальского мирного договора не могли не заставить немецких политиков и представителей военно-промышленного комплекса искать пути обхода ограничений. Этим попыткам посвящена статья английского историка К. Тенфелда [10].

Английский историк Р. Шустер утверждает, что международные инспекции гарантировали прямой надзор за немецкими военными объектами и промышленностью. Операции по разоружению также позволили инспекторам наблюдать и сообщать о военно-политической обстановке внутри Германии. Инспекторы союзнических комиссий по

разоружению предоставляли аналитические данные по оценке возможностей и намерений немецких военных на протяжении 1920-х годов [9].

В тоже время английские исследователи М. С. Александр и Дж. Ф. В. Кейгер придерживаются несколько иной точки зрения. Исследователи утверждают, что споры между странами-победительницами в вопросах версальского урегулирования подорвали долгосрочное поддержание версальских ограничений, в том числе и по проблеме разоружения. Всё это препятствовало работе инспекторов союзнических комиссий по разоружению в Германии в 1920-е годы. М. С. Александр и Дж. Ф. В. Кейгер подчёркивают, что главным препятствием в вопросах разоружения стало отсутствие полноценных возможностей разведки и проверки процесса разоружения, позволившее Германии игнорировать международные инспекции [7].

Следующим аспектом, который рассматривается зарубежными исследователями, является проблема внешнеполитического положения Германии после заключения Версальского мирного договора.

Немецкий историк Ю. Ройлеке утверждает, что тезис о виновности в войне, жёсткая форма реализации договора не позволили стать Версальскому мирному договору основой для стабильного послевоенного развития Германии. Ю. Ройлеке обращает внимание на то, что в случае отсутствия вышеуказанных обстоятельств Версальский мирный договор мог использоваться: «Умной, осторожной и терпеливой политикой как основа для постепенного возвращения Германии в сообщество ведущих европейских держав и для построения стабильного мира» [2, с. 350]. Однако, Ю. Ройлеке указывает на то, что Веймарская республика за довольно короткое время была вовлечена в сеть международных отношений, в том числе в экономической сфере. При этом, Ройлеке делает важное замечание по внешнеполитическому развитию Германия: «Немецкая дипломатия так и не заняла ясной позиции в вопросе о том, отказалась ли она от идеи пересмотра Версальского договора или по-прежнему считает открытым, в частности, вопрос о восточных границах» [2, с. 354]. Т.е. мы видим, что Ю. Ройлеке в своём исследовательской статье формулирует тезис о неоднозначности последствий версальского урегулирования. С одной стороны, влияние Версальского мира заключалось в обострении проблем внутривнутриполитического и внешнеполитического развития. Но с другой стороны, Германия получала определённые преференции путём политики лавирования между странами-победительницами и исполнения версальских ограничений.

Историк Э. Нольте в своей работе указывает на то, что Версальский мирный договор предоставляет Германии определённые шансы и преимущества, которые было не так легко воспринять и превратить в предмет возмущения, как выдачу флота и продолжение блокады. Нольте пишет о том, что даже потеря колоний предоставляла огромный выигрыш для Германии, освобождая от излишних затрат и необходимости защищать отдалённые территории и их ресурсы [4]. Однако следует упомянуть, что автор не приводит в своей работе прямые доказательства этой точки зрения

Немецкий историк Х. Мёллер в своей монографии, оценивая статьи Версальского договора, утверждает, что договор не представлял собой документа, демонстрирующего дальновидность политиков. В тоже время историк делает предположение о том, как бы повел себя германский рейх в случае своей победы? В своей работе Х. Мёллер сам и отвечает: «Ответ так или иначе остается спекулятивным, но он проявляется в тех установках, которые преследовали в ходе Первой мировой войны политическое и военное руководство, а также группы влияния. Немцы также наложили бы чрезвычайное бремя на поверженного противника, победоносная Германия тоже заявила бы свои далеко идущие территориальные и финансовые требования» [3, с. 115-116].

Немецкий историк В. Крузе, оценивая влияние Версальского мирного договора на международное положение Германии, утверждает, что договор создал основу для конфликтов в Центральной Европе и способствовал пересмотру внешнеполитического курса Германии в 1920-1930-е гг. Историк пишет: «Послевоенный порядок, зафиксированный странами-победительницами в Версальском мирном договоре, подпитывал и без того накаленные национальные конфликты, особенно в Центральной Европе. В Германии диктат Версальского договора, отвергнутый всеми общественными и политическими движениями, только усилил ревизионизм внешней политики» [8, с. 9].

Английский историк А. Туз, оценивая условия Версальского мирного договора, обращал внимание на изменение международной обстановки в Европе в целом. Он анализирует идеи премьер-министра Ж.Б. Клемансо о создании трёхстороннего трансатлантического союза между Великобританией, США, Францией. А. Туз подчёркивает, что французские внешнеполитические амбиции означали для Германии появление новых вопросов. Туз задаёт вопросом: «Какое значение имел европейский суверенитет Германии, когда существовала столь неотвратимо мощная и перспективная коалиция на Западе? В ответ Германия испытывала соблазн обратиться на Восток» [5, с. 363]. А. Туз, тем самым, обращает внимание на изменение баланса сил на европейском континенте. В то же время, действия стран-победительниц исходили из устаревших взглядов на мировой порядок. Учитывая мнение А. Туза, мы можем говорить о том, что его работа позволяет нам выявить противоречия в Версальско-Вашингтонской системе международных отношений, проследить за тем, как условия Версальского мира повлияли на изменение баланса сил в Европе после Первой мировой войны. Также мы можем сделать вывод на основании позиции А. Туза о противоречивости и неустойчивости Версальского мира и формируемым им модели международных отношений в Европе. Таким образом, условия Версальского мирного договора и их влияние на международное положение Германии являются предметом исследования зарубежных исследователей и в настоящее время. Мы можем говорить о том, что в зарубежной историографии появляются новые точки зрения на данную проблему, происходит переосмысление влияния Версальского мирного договора на международное развитие Германии в 1920-1930-е гг.

Анализ зарубежной историографии позволяет нам проследить изменение тенденций в освещении поставленного вопроса. Можем наблюдать, что расширяется анализ

геополитического положения Германии после Первой мировой войны, уделяется внимание проблемам поиска сфер влияния внешней политики Германии.

Также зарубежные исследователи обращают внимание на проблему разоружения Германии после заключения Версальского мирного договора, указывая преимущества и недостатки системы наблюдения и контроля над исполнением Германией военных ограничений. Таким образом, можем говорить о том, проблема влияния условий Версальского мирного договора на международное положение Германии остаётся актуальной в зарубежной исторической науке. Анализ работы зарубежных исследователей позволяет рассмотреть поставленную проблему с разных позиций, выявить порой противоположные трактовки и сопоставить их. Также мы можем выявить и противоречия самого версальского порядка в Европе и его влияние на международные отношения в межвоенный период. Тем самым, обзор зарубежной историографии позволяет нам исследовать подходы зарубежных историков к поставленной проблеме, выявить основные тенденции в освещении поставленной проблематике.

Литература

1. Винклер Г.А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 878 с.
2. Ульф Дирьмайер, Андреас Гестрих, Ульрих Херманн и др. Краткая история Германии. СПб.: Евразия, 2008. 541 с.
3. Мёллер Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 311 с.
4. Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.
5. Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916-1931 годы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. 640 с.
6. Эванс Р. Третий рейх: Зарождение империи. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 640 с.
7. Alexander M.S., Keiger J.F.V. Limiting arms, enforcing limits: International inspections and the challenges of compellance in Germany post-1919, Iraq post-1991 // *The Journal of Strategic Studies*. Vol. 29. no. 2. P. 345-394. <https://doi.org/10.1080/01402390600585407>
8. Kruse W. *Der Erste Weltkrieg*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2009. <https://clck.ru/ekxQz>
9. Shuster R.J. *German Disarmament after World War I: The Diplomacy of International Arms Inspection*. London: Routledge, 2006. 272 p.
10. Tenfelde K. Disarmament and Big Business: The Case of Krupp, 1918–1925 // *Diplomacy and Statecraft*. No16/3 (Sept.). 2005. P. 544-546.
11. Towle Ph. Forced disarmament in the 1920s and after // *The Journal of Strategic Studies*. Vol. 29. №2. 2006. P. 323-344.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ США И ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Азиатско-Тихоокеанский регион на сегодняшний день является одним из самых динамично развивающихся регионов. Стремительный рост экономики Китая, устойчивое лидерство Японии в качестве одного из самых технологически развитых государств, значительное геополитическое и военное влияние США в данном регионе, а также многие другие аспекты только подтверждают возрастающую роль АТР на международной арене. Вместе с тем, регион обладает значительным конфликтным потенциалом. Регион представляет собой сосредоточение большого количества разных культур или, как сказал бы С. Хантингтон – «цивилизаций», на стыке которых практически неизбежно возникновение конфликтов. США являются мировым лидером в военно-политической сфере. Япония долгое время является признанным лидером в сфере инноваций и информационных технологий. В данной работе намерены систематизировать предпосылки формирования современного американо-японского партнерства. В целом, изучение процесса эволюции отношений двух ведущих держав Азиатско-Тихоокеанского региона позволит нам выявить определенные тенденции развития американо-японских двусторонних отношений, их влияние на ситуацию в регионе, а также определить потенциал партнерства двух государств с учетом их национальных интересов.

Для начала стоит отметить, что тема американо-японских отношений достаточно часто становится предметом различных исследований. В частности, изучением двусторонних отношений США и Японии занимались такие исследователи как: А. Ивасита, Б.М. Афонин, А.В. Бондарева, С.В. Волков, О.А. Арин, В.Н. Бунин, С.И. Вербицкий и другие. Б.М. Афонин, А. Ивасита, А.В. Бондарева в своих исследованиях делают акцент преимущественно на выявлении приоритетных направлений реализации внешней политики Японии в политической и экономической сферах. В то же время С.В. Волков анализирует роль американо-японского сотрудничества в формировании региональной системы безопасности в АТР. В.Н. Бунин и С.И. Вербицкий главным образом акцентируют внимание на эволюции взаимоотношений Японии и США на протяжении XX века, и предпринимают попытки выявить некие тенденции и спрогнозировать направленность двусторонних отношений Японии и США в XXI веке. Однако, несмотря на высокую степень изученности двусторонних отношений Японии и США, остается большое количество дискуссионных вопросов. В частности, спорными и недостаточно изученными являются темы, связанные с перспективами развития японо-американского альянса безопасности, целесообразностью дальнейшего углубления экономического и военно-политического партнерства США и Японии в АТР, предпосылками становления прочного двустороннего альянса Японии и США и многие другие. Полагаем, что исследование отношений между Японией и США важно для понимания современной

геополитической картины мира в Азиатско-тихоокеанском регионе и в мире в целом. На сегодняшний день АТР представляет собой сложный клубок отношений государств, обладающих уникальными культурными, экономическими, социально-политическими особенностями. В данной работе, систематизируя этапы развития двусторонних отношений Японии и США, намерены определить исторические предпосылки становления японо-американского военно-политического и экономического партнерства.

В развитии двусторонних отношений Японии и США можно выделить два обширных периода: довоенный и послевоенный. Для нас наибольший интерес представляют этапы эволюции двусторонних отношений за период 1945–2000 гг. Из-за поражения во второй мировой войне Япония потеряла свои колонии, торговых партнеров и рынки сбыта, а также источники сырья, что значительно навредило экономике Японии. Поэтому на протяжении первого этапа оккупационного периода (сентябрь 1945 – конец 1947 гг.) внешнеполитические интересы США реализовывались посредством мероприятий, направленных на исключение возможности реабилитации Японии в качестве экономического соперника США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также мероприятий по защите нового правительства Японии от революционных потрясений снизу. С целью реализации данных интересов американские оккупационные власти проводили ряд реформ, направленных на демократизацию и демилитаризацию Японии [6, с. 61-62].

Второй этап оккупационного периода (1948–1954 гг.) связан с осуществлением глобальной доктрины американского империализма Г. Трумэна. Согласно данной доктрине, Япония имела ценность для США в качестве военной базы в Тихом океане. Помимо этого, власти США были заинтересованы в дальнейшем становлении Японии в качестве ключевого военного партнера США в регионе. Именно этот этап можем назвать периодом зарождения японо-американского военно-политического альянса, поскольку в 1951 году в Сан-Франциско был подписан так называемый Японо-американский договор безопасности, который позволил США разместить военные силы в Японии. Несмотря на то, что в соответствии с данным договором Япония освобождалась от оккупации, она по-прежнему находилась в зависимом положении от США. США использовали территории Японии для размещения военных баз и войск, которые в будущем использовались для ведения военных действий на Корейском полуострове [4, с. 43]. В целом, форма отношений между государствами в этот период времени была весьма далека от равноправного партнерства.

За период конца 1954 – начала 1957 г. произошло значительное укрепление экономических и внешнеполитических позиций Японии. В этот период происходит восстановление советско-японских дипломатических отношений, что становится причиной обострения отношений между Японией и США [3, с. 128]. Однако уже с февраля 1957 года начинается период стабилизации и дальнейшего развития двусторонних японо-американских отношений, который продлится до июля 1960 года. Ведь именно в это время, после переговоров между Соединенными Штатами и Японией был заключен новый Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, который существенно изменил характер японо-американского военно-политического союза, а также геополитическую обстановку в

Азиатско-Тихоокеанском регионе (Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America, January 19, 1960 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. <https://clck.ru/ekyYZ>). Помимо всего прочего, к концу 50-х годов прошлого столетия Японии удалось достичь высоких темпов экономического роста, а также создать национальные Силы самообороны. Все это свидетельствовало о стремлении Японии повысить свою значимость в японо-американском партнерстве.

С 1961 до середины 1970-х годов из-за активного развития японской экономики ее роль в японо-американском военно-политическом союзе существенно возростала, а противоречия между двумя государствами становились все глубже, в первую очередь они имели экономический характер – борьба за рынки сбыта. В эти годы новая администрация Джона Кеннеди проводила достаточно гибкую политику по отношению к Японии, рассматривая страну не только как военный опорный пункт для Соединенных Штатов в Тихом океане, но и как союзника по защите «свободного мира» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе от Советской угрозы [2, с. 20-22]. Вторая половина 1960-х годов характеризуется двумя основными особенностями. Во-первых, увеличивается участие Японии в американской стратегии в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Во-вторых, именно в эти годы обостряются японо-американские противоречия, связанные с быстрым ростом экономической мощи Японии и ее превращением в «великую экономическую державу». Нельзя не упомянуть, об участии США во Вьетнамской войне, что также способствовало ослаблению влияния США в Японии и в АТР в целом.

Следующий этап двусторонних американо-японских отношений начинается с середины 1970-х годов до начала 1980-х годов. Власти Японии в то время осознавали, что военное присутствие США в регионе значительно ослабло. В данных условиях, руководство Японии сформулировало три внешнеполитические цели, определяющие дальнейшее развитие американо-японских отношений в АТР. Во-первых, Япония стремилась заручиться гарантиями со стороны Соединенных Штатов на применение стратегического ядерного вооружения ради защиты интересов Японии, даже если США при этом будут втянуты в ядерный конфликт. Во-вторых, Япония отметила острую необходимость определения четких условий размещения и функционирования американских баз на своей территории. В-третьих, Япония потребовала наладить систему консультаций Токио и Вашингтона по вопросу принятия важных внешнеполитических решений в рамках военной доктрины США в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2, с. 47-50]. Таким образом, можно сказать, что именно в 80-х годах Япония становится полноправным партнером и военным союзником США.

В целом, нужно сказать, что в течение 80-х годов японо-американские отношения развивались в направлении, которое было задано в конце 70-х годов. В течение 80-х годов между США и Японией были инициированы совместные военные учения, Япония открыто наращивала военный потенциал для более активного участия в планах США по сдерживанию СССР в Азии [5, с. 77-78]. В течение 1980-х годов интересы Японии заключались преимущественно в получении гарантий от США в том, что в случае нападения третьей стороны США окажут помощь Японии. США в свою очередь рассматривали Японию в

качестве важного стратегического пункта на Дальнем Востоке в контексте противостояния времен «холодной войны».

В 90-е годы, особенно после развала СССР двусторонние американо-японские отношения несколько изменились. США, ощущавшие себя победителем в «холодной войне», ослабили давление на Японию с точки зрения военно-стратегической помощи в борьбе за глобальное превосходство [1, с. 55-57]. В то же время в Японии происходит трансформация большей части законодательной базы. Изменилась, в том числе и военная доктрина государства – функции национальных сил самообороны Японии были в значительной степени расширены. В 1990-2000-е гг. была пересмотрена большая часть законодательной базы в области национальной безопасности. Также, к началу 2000-х годов была в значительной степени трансформирована программа национальной обороны Японии.

В.В. Нелидов выделяет несколько факторов, которые определили дальнейшую переориентацию американо-японских отношений в 90-е годы. Во-первых, после распада биполярной системы международных отношений Япония осознала, что существовавший на тот момент в стране конституционный запрет на участие вооруженных сил Японии в операциях коллективной обороны ограничивал Японию, мешал ей стать полноправным членом международного сообщества и полноценным союзником США. В итоге, в 1992 году был принят Закон об участии в миротворческих операциях ООН, который позволил Японии направлять военнослужащих Сил самообороны за рубеж для проведения миротворческих операций [3, с. 129]. Во-вторых, после распада СССР в 1991 году руководство США и Японии стояло перед сложным выбором: полностью отказаться о существовавшего ранее тесного военно-политического сотрудничества или адаптировать его к актуальным условиям. В-третьих, участие Японии в миротворческих операциях позволило ей зарекомендовать себя в качестве державы-гаранта безопасности и стабильности в АТР, что побудило США искать дальнейшего сближения с Японией, дабы снизить вероятность будущего геополитического противостояния в регионе [5, с. 79-80].

В целом новая программа была сосредоточена на мероприятиях по обеспечению японо-американского сотрудничества в сфере безопасности. Партнерство США и Японии в сфере обеспечения безопасности и поддержания стабильности в АТР углублялось ввиду обоюдного понимания японскими и американскими экспертами того, что американо-японский альянс оставался единственной структурой в Азиатско-Тихоокеанском регионе, способной противостоять угрозе «миру и стабильности». В апреле 1996 года официально началась переоценка роли и функций Японо-американского альянса, когда Соединенные Штаты и Япония подписали Совместную декларацию о союзе безопасности на XXI столетие (Japan–U.S. Joint Declaration on Security. Alliance for the 21st Century, April 17, 1996 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. <https://clck.ru/ekyWj>). Соединенные Штаты заявили о намерении разместить 100 тысяч американских солдат в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Власти Японии, в свою очередь, выразили готовность оказать поддержку Соединенным Штатам в ходе совместных военных учений, а также в случае участия вооруженных сил США в миротворческих операциях. Таким образом, подписание декларации символизировало выход

японо-американского сотрудничества в области безопасности на качественно новый уровень. В соответствии с этим документом было принято решение о создании структуры взаимной материально-технической поддержки, необходимой для проведения двусторонних учений, операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира или международных гуманитарных операций. Было подписано соглашение о взаимной поддержке тыла и оказании услуг силам самообороны и вооруженным силам США в мирное время.

Таким образом, можно сказать, что в послевоенном периоде японо-американских отношений можно выделить два больших этапа. Первый этап 1950-е – 1970-е гг. может быть охарактеризован попытками Японии восстановить экономику и восполнить потери, которые понесло государство в ходе Второй мировой войны, благодаря гарантиям безопасности США и отсутствию необходимости тратить финансовые средства на содержание собственных вооруженных сил. США же в этот период времени использовали Японию в качестве опорного пункта в АТР, а в дальнейшем как союзника и младшего партнера в борьбе с блоком коммунистических государств в ходе холодной войны. Вторым этапом, 1980-х – начало 2000-х можно охарактеризовать как период пересмотра стратегии партнерства США и Японии. С завершением холодной войны, США потеряли ключевую цель тесного сотрудничества с Японией в АТР. Япония в свою очередь находилась на пике экономического роста и всячески стремилась реабилитироваться в глазах мирового сообщества во многом посредством пропаганды идей пацифизма во внешней политике. Именно на данном этапе экономическое партнерство, торговля и инвестиции, становятся ведущим вектором японо-американских отношений. В целом, можно сказать, что оба государства приняли курс на дальнейшее укрепление прежде всего экономического, и лишь затем военно-политического сотрудничества, руководствуясь целью достижения стабильности и безопасности во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, когда говорим о первых десятилетиях XXI века, понимаем, что фундаментом современного двустороннего японо-американского сотрудничества стало продвижение ценностей свободного и открытого Азиатско-тихоокеанского региона. Эта ключевая внешнеполитическая задача включает в себя три составляющие: развитие экономики, совершенствование системы управления и поддержание безопасности (Diplomatic Bluebook 2020 – Text: electronic // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2021. Oct 21. <https://clck.ru/ekycB>). В этой связи, Япония и США сотрудничают по следующим направлениям: развитие экономического партнерства со странами региона, прежде всего с КНР и Республикой Корея; углубление партнерства в рамках регионального интеграционного объединения АСЕАН; развитие экономического и военно-политического японо-американского партнерства; нормализация отношений с КНДР, прежде всего посредством денуклеаризации Корейского полуострова.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, к историческим предпосылкам формирования тесного военного и экономического партнерства США и Японии можем отнести следующие аспекты. Во-первых, заинтересованность США в наличии военного плацдарма в лице Японии в азиатско-тихоокеанском регионе прежде всего для укрепления

собственного геополитического влияния в годы холодной войны. Во-вторых, потребность Японии в финансовой поддержке со стороны США во время послевоенного кризиса. В-третьих, потребность Японии в военной защите со стороны США по причине ряда ограничений, таких как полная демилитаризация страны, по итогам Второй мировой войны. В-четвертых, обоюдная заинтересованность США и Японии в наличии надежного партнера в строительстве архитектуры безопасности для достижения мира и стабильности в АТР.

Литература

1. Арин О.А. Россия: ни шагу вперед. М., 2003. 352 с.
2. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность (К 50-летию со дня основания). М.: РАН, ИДВ, 2000. 335 с.
3. Истомин И.А. Трансформация американо-японского союза // Международные процессы. 2016. Т. 14. №1(44). С. 121-142.
4. Карпов Е.В. Японо-американский фактор формирования системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе после окончания Второй мировой войны // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. №2(29). С. 42-50.
5. Нелидов В.В. Полвека японо-американскому Договору безопасности: некоторые итоги и перспективы // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе политические, экономические и социально-культурные аспекты. М.: Восточная литература. 2009. С. 72-91.
6. Носов М.Г. США - Япония: оккупация, первый этап (1945-1947 гг.) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. №12(564). С. 59-83.

© Имшанова А.А., 2022

УДК 94

Каленская Е.Д., Сотникова Е.В.

Сибирский государственный университет геосистем и технологий,
г. Новосибирск, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ГИБЕЛИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Убийство семьи Романовых и их приближенных произошло более ста лет назад, но до сих пор к судьбе Николая II исследователи относятся неоднозначно. Расследование страшного преступления затянулось на целое столетие: упоминание имени императора могло стать поводом недовольства для политических деятелей того времени. Страшными и загадочными по сей день считаются события ночи 17 июля 1918 года, которые можно считать точкой в истории русской монархии. Предварительное следствие по делу об убийстве императора Николая II, его семьи и лиц их окружения – самому резонансному преступлению XX века – началось в 1918 году. Его проводили в Омске, Екатеринбурге, Чите, Владивостоке, Харбине, Париже и Берлине. Прекратилось оно из-за смерти главного следователя, Николая Соколова, в 1924 году. Спустя 70 лет, в 1993 году, следственные действия возобновила уже Генпрокуратура России. И они продолжают по сей день.

Постараемся понять, почему в головах деятелей существующего на тот момент политического строя возникла мысль о необходимости уничтожения Царской семьи. Во время правления Николая II произошло резкое обострение политической борьбы в стране, а также внешнеполитической ситуации. Основной предпосылкой отречения было ослабление власти императора. Основными событиями, подорвавшими доверие к монарху, стали Русско-японская война 1904–1905 гг., Кровавое воскресенье, Революция 1905–1907 гг. в России, Первая мировая война и Февральская революция 1917 г. Некоторые высокопоставленные военные чины и члены императорской свиты убеждали Царя в том, что для умиротворения страны требуется перемена правления. 2 марта 1917 г. в Пскове, в салон-вагоне императорского поезда, после мучительных раздумий Николай II подписал акт отречения от престола (хотя акта как официального документа не было), передав власть своему брату великому князю Михаилу Александровичу, который не принял корону [10, с. 62].

Всего через неделю после отречения, 9 марта, Николай II и Царская семья были арестованы. Первые пять месяцев они находились под охраной в Царском Селе, в августе 1917 г. их переправили в Тобольск. В апреле 1918 г. из Тобольска семья была переведена в Екатеринбург под личную ответственность военного комиссара Ф. Голощекина, который отвечал за ее безопасность и согласование всех действий с центром. Поселены Романовы были в дом инженера Н.Н. Ипатьева. Позднее, за проведение казни Голощекин назначил ответственным коменданта дома Якова Юровского, а за сокрытие останков – «товарища маузера» Петра Ермакова [9, с. 217].

Весной-летом 1918 г. в центральных и местных уральских органах власти остро обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе государя Николая II и его семьи. Центр официально поддерживался политики сохранения жизни Царю и его семье до открытого суда. Не все члены

исполнительного комитета Уральского областного совета были за убийство Царской семьи. Некоторые большевики поддерживали официальную политику центра [12, с. 306].

Летом 1918 г. стала очевидной возможность скорого захвата Екатеринбурга частями чехословацких и белых войск. Ввиду близкой сдачи города вопрос о дальнейшей судьбе Царской семьи встал с особенной остротой. Но, по словам Якова Юровского, по этому вопросу необходимо было решение центра. В начале июля исполком Уральского облсовета направил в Москву Голощекина, чтобы он получил разрешение на расстрел Царя.

Владимир Ильич Ленин официально заявлял о необходимости организовать в пропагандистских целях открытый суд над Царем в Москве с вынесением смертного приговора. Однако из воспоминаний Льва Троцкого известно, что в личных разговорах с ближайшими соратниками Ленин в то время уже высказывал сомнение о возможности судебного процесса из-за тяжелого положения на фронте.

В записках Я. Юровского сообщается, что 16 июля была получена телеграмма из Перми, содержащая приказ об истреблении Романовых [8, с. 11]. 13 июля Голощекин провел заседание: участники обсудили план убийства Царской семьи, с тем чтобы осуществить его в ближайшее время, без проведения гласного суда. Останки убитых решено было сокрыть так, чтобы их не нашли. На том же заседании был составлен проект официального телеграфного отчета в Москву о казни Царя; точная дата в отчете проставлена еще не была. В этом отчете сообщалось только о расстреле Царя, а об остальных членах Царской семьи было сказано, что они якобы эвакуированы.

П. Ермакову было поручено обдумать способ казни и подготовить все к убийству. Вопрос был и на обсуждении у членов внутренней охраны дома Ипатьева. Было предложено большое количество способов убийства, но только за несколько часов до самого убийства был принят канонический метод, который всем показался удобным – ночью разбудить, перевести Царя, членов царской семьи и прислугу на нижний этаж дома Ипатьева и расстрелять после вынесения приговора.

Перед убийством было проведено заседание, на котором были распределены роли убийц и направлен запрос в Москву на совершение убийства. Текст телеграммы был составлен так, чтобы центру не обязательно было отвечать: само отсутствие ответа было выражением согласия [11, с. 343].

В ночь на 17 июля 1918 г. в доме Ипатьева ждали человека на грузовике для перевоза останков Царской семьи с кодовым именем «трубочист». Он задерживался, поэтому убийство откладывалось на несколько часов.

После приезда «трубочиста» к дому Ипатьева план вошел в действие: всех разбудили и под предлогом опасности стрельбы на улицах отвели на нижний этаж дома Ипатьева. Как только Романовых завели в расстрельную комнату, Юровский зачитал приговор и приказал стрелять. Расстрел, по словам очевидцев, продолжался около 5 минут, после некоторых добились тупыми предметами. В ночь на 17 июля 1918 г. было жестоко убито 11 человек: царь Николай II, его жена императрица Александра Федоровна, четыре дочери – Ольга, Татьяна,

Мария и Анастасия, сын – цесаревич Алексей, семейный врач Романовых Евгений Боткин, повар Иван Харитонов, камердинер Алоизий Трупп и горничная Анна Демидова.

Убийцы сразу же после стрельбы осмотрели тела Царской семьи и прислуги, сложили их в грузовик и повезли к месту, названному Ермаковым. На Ганиной Яме уже ждало в районе 25 человек, которых подослали Юровский и Ермаков. Тела хотели скинуть в шахту №7 на Ганиной Яме, но оказалось, что шахты были не глубокие, через несколько метров там был лед. Тела все-таки было решено скинуть в шахту. Тогда были предприняты попытки разбить лед гранатами, но они не увенчались успехом. Чтобы деревенские ничего не заподозрили, было выпущено пару выстрелов, выдав это за учения. Но это не отменяло факт, что тела с легкостью могли найти.

Решить вопрос о дальнейших действиях было поручено Юровскому. Тогда решено было приобрести серную кислоту и обезобразить тела до неузнаваемости и закопать их на Ганиной Яме, а часть останков сжечь.

Попытка перезахоронения останков произошла 18 июля 1918 г. План провалился – замороженные тела вытащили из шахты, но они не горели, а только дымились. К тому же, по словам участника расстрельной команды М. Медведева (Кудрина), «ледяная вода шахты не только начисто смыла кровь, но и заморозила тела настолько, что они выглядели словно живые» [1, с. 72]. Деревенские сильно интересовались происходящим на Ганиной Яме, тела было решено перенести глубже в лес и найти более глубокие шахты на Московском тракте [8, с. 427].

Ночью 19 июля 1918 г. по стечению многих обстоятельств, в частности того, что грузовик для перевоза тел, застрял на мосту из шпал в Поросенковом логу, именно там Романовы нашли свой приют: тела великой княжны Марии и царевича Алексея были сожжены и закопаны, а оставшиеся девять тел – скинуты в разрытую яму под мостом из шпал и залиты серной кислотой.

Газеты «Известия» и «Правда» разместили 19 июля 1918 г. материалы о том, что расстрелян Николай II. Об Александре Фёдоровне и детях говорилось, что они «отправлены в надёжное место» [4, с. 324]. Позже появились слухи, что они в Перми. Начиная с 30 июля 1918 г. расследовали убийство именно Николая II [5].

Правда стала известна после того, как член Екатеринбургского окружного суда Иван Сергеев заявил, что 11 февраля 1919 г. в городе Перми был допрошен Павел Медведев. Он заявил, что в ночь на 17 июля 1918 г. действительно были расстреляны не только император, но и его семья, а также доктор, служанка, повар и лакей. Дальнейшие следственные действия данную информацию подтверждали.

По воспоминаниям и допросам участников убийства Романовых был сделан вывод, что сначала хотели сжечь тело императрицы Александры Фёдоровны и царевича Алексея, но по ошибке сожгли тело Марии. На самом деле, решение сжечь 2 тела было принято для того, чтобы избавиться от числа 11; царевича были убеждены, что это собьёт следствие с толка [3, с. 169].

Останки Царской семьи не обнаружил следствию в 1919 году, но в 1979 году группа энтузиастов под руководством Александра Авдонина после трех лет расследования по протоколам допросов участников перезахоронения и данным следствия смогла обнаружить место захоронения Романовых. Они сохранили это в тайне и закопали останки, но в 1991 г. Авдонин все же заявил, что знает место захоронения Николая II, его семьи и их приближенных. Следственный комитет Свердловской области провел раскопки на указанном месте: найдены останки 9 человек, кроме княжны Марии и царевича Алексея, которые найдены не были [12, с. 320].

При возобновлении следствия в 2007 году недалеко от ныне найденного захоронения были обнаружены останки Алексея и Марии [2, с. 312].

Вокруг загадочного убийства Царской семьи существовало много догадок. Одной популярной из них среди масс была та, что убийства Романовых вовсе не было; в Екатеринбурге же была расстреляна семья двойников. Также, существовала версия, что спецслужбы добавили ложные останки в захоронения членов Царской семьи по мере их естественной смерти или перед вскрытием могилы. Кроме этого, Русская Православная Церковь не признает подлинность останков, найденных в Поросенковом Логу. И по причине того, что сначала там было найдено только 9 тел, но и из-за того, что церковники были убеждены, что на дороге в районе Лога якобы было торфяное болото, которое растворяет все органические останки, а значит, ДНК, по которой генетические экспертизы подтвердили подлинность останков, не должна была сохраниться. Для опровержения, Следственным комитетом Российской Федерации были взяты пробы почвы с места захоронения [7, с. 702].

По официальной версии церковников, царская семья и их приближенные были сожжены на шахте №7 на Ганиной Яме. Сейчас на этом месте стоит Монастырь святых Царственных страстотерпцев, который открыли уже в 2000 году, именно тогда Романовы были канонизированы. Позже к лику новомучеников причислили доктора Евгения Боткина.

На Ганиной Яме в 1919 году следователь Н. А. Соколов обнаружил около 60 костных фрагментов. Там же был собран пепел с костров, на которых, по следствию Соколова, сжигались тела. При проведении экспертиз, было выяснено, что кости принадлежали животным и скоту. А при проведении следствия и анализе кострищ еще Соколовым, в них были найдены фрагменты одежды и части корсетов дам; пепла было слишком мало, чтобы связывать кострища с сжиганием тел.

РПЦ поддерживается своей версии и не признает подлинности найденных останков. Объяснить здраво отношение церкви к подлинности останков Царской семьи нельзя, можно лишь строить догадки. По мнению историка и краеведа Николая Неуймина, у РПЦ есть причины не признавать останки из Поросенкова лога, так как это дискредитирует монастырь на Ганиной Яме, построенный, как уверяют в Церкви, на месте сожжения останков Царской семьи. Может возникнуть путаница в сознании верующих из-за нескольких могил – в Ганиной Яме, Поросенковом логу, Петропавловской крепости.

Но в январе 2022 г. глава Отдела внешних церковных связей митрополит Иларион заявил, что вопрос о признании подлинности найденных в Поросенковом Логу останков может

быть рассмотрен Архиерейским собором в мае 2022 г. Александр Закатов, директор канцелярии Дома Романовых, заявил, что признание подлинности останков будет принято Императорским домом с благоговением, доверием к РПЦ и с большой радостью.

По результатам расследование СК РФ с 2015 по 2021 гг. была опубликована книга в трех томах «Преступление века. Материалы следствия» [6; 7]. В ней представлены протоколы допроса участников убийства, их воспоминания, фотографии улик, найденных на Ганиной Яме и Поросенковом Логу, еще раз после экспертиз в 1993-1998 гг. и 2007 г. проведено несколько молекулярно-генетических судебных экспертиз останков, и подтвердивших личности Романовых и четырех лиц, не являющихся им кровными родственниками, исследованы черепа убитых, проведена их компьютерная томография. Расследование СК РФ 2015-2021 гг. и обнародование книги «Преступление века. Материалы следствия» поставило точку в деле об убийстве семьи Романовых.

Таким образом, проанализировав события убийства Царской семьи и попыток сокрытия правды от народа и долгого следствия, пришли к выводу: следствие продлилось больше ста лет, а всему виной неточности в нем, не позволившие установить обстоятельства убийства Царской семьи раньше, лицемерие политических деятелей. Задачей исторического познания является теоретическое воспроизведение исторического прошлого, установление истинности или ложности исторических фактов. Существует множество интерпретаций убийства императорской семьи Романовых, но истина в том, что этот исторический факт состоялся. После открытия спецхранов российских архивов история расстрела Царской семьи, как одно из самых знаковых событий гражданской войны, впервые получила освещение в историографии. У историков нет единой оценки личности Николая II. Политический и идеологический эффект имели захоронение останков Николая II и его семьи в июле 1998 г., их канонизация Русской Православной Церковью в августе 2000 г. Какой бы спорной ни была фигура последнего российского царя, но ни он, ни его супруга, ни тем более дети не заслужили такой страшной участи.

Литература

1. Агеева З.М. Николай II. Путь к гибели. М.: Изд-во Родина, 2021. 110 с.
2. Голицын А.К. Кому же верить. Правда и ложь о захоронении Царской Семьи. М., 2013. 480 с.
3. Лыкова. Л.А. Документы по Делу об убийстве представителей Дома Романовых на Урале в 1918 г. Из личного архива генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса. М.: РОССПЭН, 2021. 407 с.
4. Мультиатули П.В. Император Николай II. Екатеринбургская Голгофа. М.: Вече, 2020. 640 с.
5. Мультиатули П.В. Убийство царской семьи. Следствие не окончено. М.: Вече, 2016. 256 с.

6. Преступление века: Материалы следствия: Документально-архивная хронология событий, связанных с гибелью Российского императора Николая II, его семьи и их приближенных: в 3 т. Т. 1. М.: Следственный комитет РФ, 2021. 552 с.

7. Преступление века: Материалы следствия: Документально-архивная хронология событий, связанных с гибелью Российского императора Николая II, его семьи и их приближенных: в 3 т. Т. 2. М.: Следственный комитет РФ, 2021. 829 с.

8. Рябов Г. Последний акт трагедии... // Родина. 1998. №9. С. 10-13.

9. Сонин Л.М. Загадки гибели царской семьи. М.: Вече, 2006. 439 с.

10. Тальберг Н.Д. Русская быль. Очерки истории императорской России. М., 2000. 128 с.

11. Хрусталеv В.М. Романовы. Последние дни великой династии. М.: АСТ, 2013. 861 с.

12. Чернова О.В. Верные. О тех, кто не предал Царственных мучеников. М.: Русский Хронографъ, 2010. 576 с.

© Каленская Е.Д., Сотникова Е.В., 2022

УДК 94(47)

Калугина Е.М.

Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Россия

ОКРАСКА И ДЕКОРИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ПРОИЗВОДСТВА ТЕКСТИЛЯ ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ

Жизнь человеческого общества невозможна без применения текстиля. Он постоянно используется людьми в быту, является продуктом их труда, участвует в натуральном и денежном обмене, в ряде случаев является предметом роскоши и свидетельством социального статуса. Одной из важных характеристик, присущих текстилю определенной территории и определенного исторического периода, является его окраска и способы его декорирования.

В Домонгольской Руси окраска и декорирование осуществлялись как на стадии изготовления тканей, так и по завершении процесса ткачества. К основным приемам, применявшимся на стадии производства, относились окраска пряжи, тканый рисунок, использование при ткачестве цветных или золотных нитей. По завершении процесса ткачества производились окраска готового текстиля, вышивка, оформление текстиля или текстильных изделий ткаными лентами и ткаными привесками.

Способы окраски были аналогичны на обоих этапах производства текстиля. В Домонгольской Руси имелись красители практически всех оттенков. Ткани из льна на Руси, как правило, белили, а шерстяные ткани обычно имели цвет натуральной шерсти или окрашивались в яркие цвета [9, с. 42]. Наиболее распространенной окраской тканей была красная, зеленая, желтая и черная. При этом иногда окрашиванию подвергались уже готовые холсты (крашенина), а иногда изготавливались многоцветные ткани, при производстве которых в основу и в уток вводились цветные нити; полученную пеструю ткань называли пестрядью или пестриной [6, с. 11, 20].

В рассматриваемый период текстиль на Руси окрашивался преимущественно растительными красителями, получаемыми из местных дикорастущих трав, кустов, деревьев. Например, для получения красной краски использовали лебеду (марь), сабельник, гречишник, зверобой; для получения желтой – купальницу, луговую василек, манжетку, щавель, череду; для получения зеленой – крапиву, пижму, осину, яблоню; для получения голубой и синей – вайду, дуб, василек; для получения черной – воронец, толокнянку, подбел, таволгу [5, с. 97]. Для достижения разнообразия оттенков осуществлялось смешивание нескольких красителей. Кроме того, отдельные части некоторых растений являлись сырьем для получения красителей разных цветов.

Наряду с растительными красителями, на Руси использовались другие органические вещества, в том числе выделяемые паразитами определенных растений. В частности, черную краску получали из «чернильных орешков», образованных насекомыми на дубовых листьях; для получения красного цвета применяли червец с корней белой лапчатки, а также червец «польская кошениль» с корней грыжика и «русский» червец с толокнянки [5, с. 102].

Так, например, большинство найденных в погребениях Суздаля фрагментов текстиля было окрашено в красно-малиновый цвет с применением червца, а также в синий цвет с использованием красителя индиго [2, с. 73].

Кроме того, иногда использовались минеральные красители, основным среди которых являлась охра; она применялась для окраски ткани в разные оттенки желтого цвета, а путем обжигания из нее получали красную краску. В некоторых южных и северных районах для придания текстилю красного цвета применяли мягкий красный глинистый железняк, являвшийся местным сырьем [5, с. 102]. Для укрепления и усиления краски к растворам красителей зачастую добавляли ржавое железо.

Одним из наиболее распространенных методов декорирования текстиля являлся на Руси тканый рисунок [11, с. 29]. Он создавался на стадии производства текстиля и, как правило, имел геометрическую форму.

Следует отметить, что в домонгольское время при изготовлении тканей на Руси использовались два основных переплетения нитей – полотняное и саржевое [1, с. 101]. Указанные переплетения лежали в основе иных, более сложных видов. Например, вариантами саржевого переплетения являлись ломаная и ромбовидная саржа, а также их сочетания; вариантами полотняного переплетения являлись рогожное и репсовое, в том числе основной или уточный репс. В рассматриваемый период производились ткани всех способов переплетения нитей, причем в отдельных районах преобладали их определенные разновидности [6, с. 21]. Также применялись комбинированные переплетения, образованные сочетанием различных видов простых и сложных переплетений.

При этом путем применения сложных и комбинированных переплетений на поверхности ткани образовывались геометрические узоры. Так, широко распространенным в домонгольской Руси способом получения геометрического узора являлось использование полотняного переплетения или комбинированного на основе полотняного, при котором за счет группировки по несколько нитей основы и утка получались плотные пересекающиеся полосы, образующие клетки. В числе таких клетчатых тканей, называемых поневными (или поневой), были ткани с одной основой, для которых характерен узор из крупной клетки, а также двухосновные ткани, для которых характерно наличие узорных просветов, мелкая клетка и соединение двух слоев ткани в один [10, с. 151]. Во многих случаях в поневных тканях применялась разноцветная пряжа, в результате чего получались пестрые клетки. Также производились полосатые ткани, ткани «в елочку», с ромбами и иными геометрическими узорами.

Поневные ткани встречаются повсеместно в археологических памятниках домонгольского периода, такой текстиль признается свидетельством высоких художественных и технических достижений в ткачестве Руси [8, с. 249 – 250].

Вместе с применением усложненных переплетений в ткань вводились ярко окрашенные нити, которые зачастую скручивались в виде тонкого шнура, что способствовало целям декорирования текстиля. Широкое распространение имела закладная техника, при которой

для утка брались разноцветные нити; каждая нить утка пропускалась не во всю длину основы, а ткала определенную часть узора.

Кроме того, для создания рельефного рисунка использовалась бранная техника (или ткань на дощечках). При данном способе декорирования тканей узор образовывался путем введения в ткань цветных льняных или шерстяных нитей в процессе ткачества. Во время выработки тканей выбирались отдельные нити основы, которые поднимались, и под них подкладывали дощечки или прутки; цветные нити могли пробрасываться в пределах узора или проходить насквозь в горизонтальном направлении [6, с. 27]. Зачастую такой техникой создавались сложные ткани, имеющие два утка. При бранье с двумя утками фактически изготавливалась двойная ткань, так как один уток служил для образования полотна, а другой – для создания узора. Ткани, созданные бранной техникой, могут быть отнесены к художественным произведениям ткацкого искусства [4, с. 55]. Такой текстиль ценился высоко и часто применялся как отделка для одежды.

Широко использовались на Руси золототканая тесьма, ленты. Они, как правило, имели геометрический узор: зигзагообразный, диагональный, ромбовидный, плетеный [13, с. 64]. Обычно золототканый текстиль являлся импортным, однако известны находки местного текстиля, содержащего золотные нити. Так, например, в Суздале 20 экземпляров сохранившихся в погребениях воротников были оформлены золотными нитями и лентами; узор почти всех лент имел вид плетенки, а на двух образцах был зигзагообразным. При этом указанные два фрагмента могли быть местного производства [2, с. 74].

Текстиль декорировался не только в процессе производства, но и после его завершения. Для этого использовались, в первую очередь, вышивки, которые на Руси были чрезвычайно разнообразны. Часто встречалась вышивка цветными шелковыми нитями, цветными шерстяными нитями; иногда вышивка делалась золотными нитями.

Мотивами вышивки, как правило, были геометрические фигуры (кресты, ромбы и пр.), птицы, цветы, изогнутые стебли, завитки, плетения. Указанные мотивы применялись при создании орнамента, а также в сюжетной вышивке.

Следует отметить, что в Домонгольской Руси особую роль в декорировании текстиля имело художественное шитье. Основными его видами считаются орнаментальное и лицевое шитье [7, с. 111]. Орнаментальное шитье использовалось на Руси весь домонгольский период, а лицевое шитье стало применяться лишь в конце X в. Появление данного способа декорирования текстиля явилось проявлением влияния византийской культуры, усилившегося на Руси после принятия христианства. Наиболее часто в произведениях лицевого шитья использовались сюжеты библейских историй и изображения святых. Лицевое шитье применялось преимущественно для украшения текстиля, предназначенного для церковного убранства и облачений, для надгробных покровов.

Для создания произведений шитья использовались шелковые или золотные нити. При этом находки произведений лицевого шитья, выполненного только шелком, являются единичными. Как правило, шитье лучше сохраняется при наличии золотных нитей. В качестве образца шитья шелковыми нитями можно упомянуть, например, один из хранящихся в

Новгородском музее фрагментов одежд из Деревяницкого могильника. На данном фрагменте текстиля имеются лицевые изображения XI – XII вв., сделанные шелковыми нитями [3, с. 24]. Вышивка представляет собой изображения птиц и «древа жизни».

Золотное шитье было достаточно распространенным на Руси и занимало важное место в оформлении текстиля. Для такого шитья использовались золотные нити на шелковой или льняной основе. Для контура изображений применялись разноцветные шелковые нити, а рисунок вышивался золотными нитями, из которых образовывалась сплошная блестящая поверхность.

При этом на Руси пользовались теми же приемами шитья, которые применялись Западной Европой и Византией. Вышивка выполнялась двумя способами: «на проем» (или «в прокол») и «в прикреп». При выполнении вышивки «в прокол» золотная нить протягивалась в виде петелек крючком с лицевой стороны на изнаночную, где закреплялась льняной или шелковой нитью [2, с. 65], либо золотные нити пропускались через материю и образовывали на изнанке короткие стежки [12, с. 5]. Одновременно с этим с лицевой стороны формировались удлиненные стежки, плотно прилегающие один к другому. Орнамент лицевой поверхности выполнялся двумя способами: при первом способе середина стежка одной нити попадала на точку закрепа другого стежка, при этом создавалась блестящая поверхность, а петли вытягивались на оборотную сторону в шахматном порядке; при втором способе нити на лицевой стороне укладывались «в елочку», а вытянутые наизнанку золотные нити закреплялись на каждом повороте основной нити.

В XII в. стал применяться способ вышивки «в прикреп», который являлся более простым. При данном способе золотная нить не пропускалась через ткань, а укладывалась только на лицевую сторону и прикреплялась шелковой нитью на лицевой стороне, где от этих закрепляющих стежков образовывался геометрический орнамент на золотном фоне [2, с. 67].

Золотное шитье выполнялось на шелке, который являлся привозным материалом; нити также, как правило, были импортными, но вышивку обычно осуществляли местные вышивальщицы. При этом, первая школа вышивки золотными нитями была открыта сестрой Владимира Мономаха – Анной Всеволодовной в 1086 году в Киеве при Андреевском монастыре [12, с. 4].

Золотные нити поступали преимущественно из Европы, Византии или из стран Востока. Так, например, на большей части фрагментов текстиля, обнаруженных в Суздале, сохранилось золотное шитье местного производства. Золотные нити вышивки, исходя из особенностей их строения, были византийскими; в частности, о таком происхождении свидетельствуют такие особенности, как использование в нитях полосы позолоченного серебра, которая была накручена на шелковую основу, а также левая крутка нитей и металла [2, с. 65].

Вместе с тем следует отметить, что при раскопках в Новгороде на Рюриковом городище были найдены в слоях X и XII вв. фрагменты золотных нитей, золотная проволока от тесьмы и заготовки для изготовления золотных нитей, что может указывать на изготовление местными ремесленниками фольги для нитей или на производство ими золотных нитей из привозной фольги [14, с. 131].

Декоративные мотивы вышивки были достаточно разнообразны: использовались геометрический и растительный орнаменты, различные плетения, завитки. Часто вышивались изображения лунниц, связанных с культом луны, и узор в виде кругов, которые символизировали солнце. Указанные орнаменты были традиционны для Древней Руси. В золотном шитье также встречены изображения птиц, грифонов и иных животных. Указанные мотивы применялись и при создании орнамента, и в сюжетной вышивке. Некоторые образцы золотного шитья были сходны с орнаментом дорогих шелковых тканей, являвшихся импортным материалом.

Так, например, в Новгороде в некрополе Софийского собора найдены фрагменты одежды домонгольского времени. В частности, из погребения князя Владимира Ярославовича происходит шелковый обшлаг от рукава его одежды, на котором сохранилась древнерусская золотная вышивка [3, с. 78]. Узор вышивки аналогичен орнаменту пояса XI в. византийского производства, который находился в том же погребении. В ходе раскопок Мартирьевской паперти указанного собора в захоронении конца XII – начала XIII в. обнаружены остатки одежды, в том числе оплечье, манжеты, пояс. Все указанные находки декорированы золотным шитьем. Вышивка на воротнике выполнена на темно-красном шелке в технике византийской глади – настилом [14, с. 126, 133]. Часть изображения вышита цветными шелковыми нитями. Кроме того, на воротнике имеется вышивка в виде медальонов с фигурами «пардусов» (животных, напоминающих барса и волка) [14, с. 141]. Включение в орнамент таких изображений характерно для византийской традиции. На манжетах вышиты птицы и «древо жизни», что свойственно для древнеславянской символики. Стилистика орнамента и характер выполнения вышивки подтверждают ее местное происхождение, но мотив вышивки имеет сходство с изображениями, встречающимися в византийском, сирийском и иранском искусстве [14, с. 145]. В технике построения орнамента сочетаются византийские черты (например, способ изображения сердцевидных стилизованных стеблей) и местная традиция (линейный характер орнамента, использование непрерывных извивающихся линий и плавных переплетений с включением изображений животных).

Кроме того, в Новгородском музее хранятся поручи Варлаама Хутынского, на которых имеется золотное шитье по синему шелку. Шитье XII в. выполнено пряженными золотными и шелковыми нитями «на проем»; узор включает изображения библейского содержания и растительный орнамент [3, с. 25]. Вышивка является местной и свидетельствует о высоком уровне развития древнерусского золотного шитья.

Следует отметить, что в средневековой Руси был известен набивной рисунок, однако в период IX – первой трети XIII в. он был достаточно редок для тканей местного производства [6, с. 36-37]. В то же время об использовании на Руси данного способа декорирования текстиля свидетельствует обнаруженная на Райковецком городище доска-штамп, являющаяся приспособлением для набивки рисунка на ткань; также набивной рисунок имелся, например, на найденных в курганах Приладожья фрагментах местных шерстяных тканей домонгольского времени [4, с. 54].

Наряду с перечисленными способами работы с текстилем, для декорирования текстильных изделий использовались тканые ленты и тканые привески, такие как шнуры, бахрома, бубенчики [11, с. 31]. Указанным декором, как правило, украшали текстильные элементы костюма уже после его изготовления.

Таким образом, применявшиеся на Руси способы окраски и декорирования тканей были разнообразны. Окраска и декорирование осуществлялись как в процессе изготовления текстиля, так и после его завершения. При этом информация о способах и технике декорирования текстиля во многих случаях позволяет решить вопрос о месте его производства, в частности, о его местном или импортном происхождении, а также о взаимодействии культуры Древней Руси с культурами иных народов.

Проведенный анализ показал, что местные ткани, изготавливавшиеся обычно из шерсти и из растительных волокон, декорировались в процессе ткачества путем окраски пряжи, применения различных переплетений, в том числе сложных и комбинированных, а также путем введения в ткань разноцветных нитей, применения закладной и бранной техники. Также имеются единичные находки текстиля, произведенного на Руси, в состав которого входят золотные нити. После завершения процесса изготовления текстиля для его декорирования применялись окраска и вышивка, при этом особую роль играли орнаментальное и лицевое шитье (в том числе золотное шитье); изредка использовался набивной рисунок; текстильные элементы готовой одежды украшались ткаными лентами и ткаными привесками. Необходимо отметить, что многочисленные образцы тканей, найденные в археологических памятниках домонгольского периода, указывают на то, что в большинстве случаев вышивка на импортных тканях выполнялась местными вышивальщицами.

При этом распространенные на Руси способы окраски и декорирования текстиля были во многом аналогичны способам, применяемым в других странах. Иностранное влияние проявилось, прежде всего, в заимствовании Русью приемов и техник вышивки (в том числе в использовании распространенных в Византии и Западной Европе приемов золотного шитья, применении техники византийской глади и пр.); в заимствовании византийских мотивов вышивки и способов составления некоторых орнаментов. Кроме того, важным является тот факт, что при выполнении лицевого и орнаментального шитья, как правило, использовались привозные шелковые ткани и нити импортного происхождения. Более того, в некоторых произведениях золотного шитья копировался орнамент импортного шелка.

В то же время декорирование текстиля на Руси имело специфические черты, отличающие его от аналогичных операций, выполненных в иных странах. Своеобразие декорирования текстиля проявилось, в первую очередь, в узорном ткачестве (в частности, при производстве текстиля закладной и бранной техникой, при изготовлении поневных тканей), в орнаментальной вышивке и лицевом шитье. Особо следует отметить самобытность ряда применявшихся в вышивке орнаментов (в том числе связанных с дохристианскими верованиями), характер выполнения вышивки и ее стилистику (например, линейный характер орнамента, использование непрерывных извивающихся линий, плавных переплетений). При

этом археологические находки тканей домонгольского периода подтверждают высокий уровень ткацкого мастерства, а также высокий уровень мастерства местных вышивальщиц.

Совокупность приведенных выше характеристик, свидетельствующих о сходстве способов декорирования текстиля в Домонгольской Руси и в других странах, подтверждает то обстоятельство, что экономика и культура Древней Руси развивались в тесной взаимосвязи с экономиками и культурами других народов. Вместе с тем самобытность художественного оформления древнерусского текстиля указывает на то, что заимствованные у иностранцев способы декорирования тканей были на Руси переосмыслены и видоизменены в соответствии со сложившимися местными традициями.

Литература

1. Давидан О.И. Ткани Старой Ладogi // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 22. Л.: Искусство, 1981. С. 100-113.
2. Елкина А.Е., Сабурова М.А. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя г. Суздаля // Материалы по средневековой археологии северо-восточной Руси. М.: ИА АН СССР, 1991. С. 53-77.
3. Игнашина Е.В. Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея: Каталог. Великий Новгород: Моби Дик, 2003. 128 с.
4. Кочкуркина С.И., Орфинская О.В. Приладожская курганная культура: технологическое исследование текстиля. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. 140 с.
5. Левашова В.П. Добывание и использование вспомогательных производственных материалов // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Т. 2. Труды ГИМ. Вып. 33. М.: Советская Россия, 1959. С. 94-104.
6. Левинсон-Нечаева М. Н. Ткачество // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Т. 2. Труды ГИМ. Вып. 33. М.: Советская Россия, 1959. С. 9-37.
7. Маясова Н.А. Методика исследования памятников древнерусского лицевого шитья // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. Вып. 1. М.: Искусство, 1973. С. 111-131.
8. Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // Жилища древнего Новгорода. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. IV. МИА СССР. №123. М.: АН СССР, 1963. С. 228-313.
9. Рабинович М.Г. Древнерусская одежда IX–XIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу. М.: Наука, 1986. С. 40-62.
10. Савенкова М.М. Поневы из средневекового Новгорода (по материалам археологических раскопок) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №9 (59). В 2 ч. Ч. 1. С. 150-155.

11. Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Тверь: ТвГУ, 2009. 364 с.

12. Фехнер М.В. Древнерусское золотное шитье X–XIII вв. в собрании Государственного Исторического музея // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 82. М.: Изд. центр ГИМ, 1993. С. 3-21.

13. Фехнер М.В. Шелковые ткани в средневековой восточной Европе // Советская археология. 1982. №2. С. 57-70.

14. Царевская Т.Ю. Тематика золотного шитья из княжеского погребения Новгородской Софии // Образ христианского храма: сборник статей по древнерусскому искусству к 60-летию А.Л. Баталова. М.: Арткитчен, 2015. С. 125-149.

© Калугина Е.М., 2022

КЛЮЧЕВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ АНГЛИИ

Вопрос о предпосылках Войны за независимость североамериканских колоний Англии достаточно хорошо изучен отечественными и зарубежными историками. Среди общего перечня исследователей можно упомянуть американского историка Б. Бейлина, акцентирующего в своих трудах внимание на идеологических истоках Американской революции [3, с. 28-45]. Советский и российский историк А.А. Фурсенко отмечает, что социально-экономические и политические предпосылки играли важную роль в нарастании конфликта между колониями и метрополией [20, с. 8-34].

Однако в исторической науке остается спорным вопрос о соотношении «внутренних» и «внешних» (антиколониальных) причин Войны за независимость североамериканских колоний Англии. Историки прогрессистской школы США (Ч. Бирд, А. Шлезингерст, К. Бекер, Ч. Линкольн и др.) высказывали свое мнение о том, что «внутренние» причины (конфликты между разными социальными слоями самих колонистов) были значимыми для вызревания Американской революции. Отечественный историк В.В. Согрин в статье «Война за независимость как социально-политическая революция» выражает свое несогласие с этой точкой зрения, указывая, что значение «внутренних» предпосылок данными историками слишком преувеличено.

В современной американской историографии главным образом преобладает мнение, что Американская революция была вызвана к жизни английским колониальным господством, сковывающим развитие в провинциях капитализма и демократии. Так, глава «имперской школы» в историографии США Ч. Эндрюс отмечал, что «драматическая ситуация», лежащая в основе Американской революции, заключалась в противоречии между неподвижной, основанной на традиции и прецеденте системой метрополии и потребностями «живого, динамичного организма, каким были колонии». В отечественной историографии также указывается на антиколониальное происхождение Американской революции и акцентируется внимание на «внутренних» предпосылках Войны за независимость североамериканских колоний Англии [17, с. 84-98].

Цель написания данной статьи – выявить ключевые предпосылки Войны за независимость. Для этого необходимо систематизировать полученную в ходе анализа исторических источников, изучения трудов отечественных и зарубежных историков информацию о истоках Американской революции, соотнести выявленные предпосылки по степени значимости.

Война североамериканских колоний за независимость (1775-1783 гг.) выступала закономерным результатом тех сложных процессов, которые происходили как в Америке, так

и в самой Англии. Американская революция имела свои политические, экономические, социальные, духовные истоки.

Обратимся к «внутренним» предпосылкам Войны за независимость, демонстрирующим общие успехи в развитии североамериканских колоний, наличие которых вселяло жителям колоний уверенность в возможности самостоятельного (независимого от метрополии) существования. В социальной и экономической сфере жизни общества наблюдались следующие изменения. К середине XVIII в. колонии значительно выросли в хозяйственном отношении. Здесь активизировалась внутренняя торговля, преодолевались былая экономическая разобщенность и замкнутость. Колонии уже не зависели от поставок метрополии, потому что имели собственный флот [14, с. 32], неисчерпаемые запасы леса и плодородных земель; плантаторы производили продукцию на экспорт (табак [9, с. 393-395], рис, индиго [8, с. 89-90]), предпринимали попытки выращивать хлопок. Североамериканские колонии были способны поставлять на мировой рынок различную сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Также накануне Войны за независимость в Северной Америке наблюдался значительный рост населения: в 1688 г. там проживало около 200 тыс. человек, то в 1775 г. – свыше 2,7 млн (включая негров-рабов, составлявших 18 % жителей) [2, с. 46]. Этот рост был обеспечен, с одной стороны, естественным воспроизводством, а с другой – прибытием иностранцев. В принадлежащие Англии колонии эмигрировали почти из всех европейских стран, и подавляющее большинство иммигрантов относилось к трудовому населению Ирландии и Германии. Факторами, обусловившими столь обширный поток переселенцев, являлись существующие широкие возможности получения земли и работы по найму [4, с. 33].

Рост портовых городов, являвшихся центрами внутренней и внешней торговли (Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, Балтимор, Чарлстон и др.) также стал показателем социально-экономического развития североамериканских колоний.

В политической сфере жизни общества накануне Войны за независимость наметились существенные изменения. Ранее, в XVII в., колонисты нуждались в опеке метрополии, а она была полностью поглощена решением своих внутренних проблем (борьба короля и парламента, революция, реставрация Стюартов). В XVIII в. все стало «с точностью до наоборот». Колонии уже «созрели» для независимости, имели собственные властные структуры – местные ассамблеи и городские собрания, были способны самостоятельно осуществлять внутреннюю и внешнюю политику, однако Англия, стабилизировавшаяся внутренне и победившая Францию в Семилетней войне 1756-1763 гг., присоединившая Канаду и другие французские владения, была нацелена на расширение своего влияния на подвластные территории.

В духовной сфере общества отмечается развитие образования, науки и формирование национальной культуры. С начала XVIII в. в североамериканских колониях Англии выходили собственные газеты, появились общественные и частные школы и колледжи (на базе этих колониальных колледжей создавались всемирно известные американские университеты – Гарвардский, Йельский, Принстонский, Колумбийский). К концу колониального периода

выросла плеяда выдающихся мыслителей, деятелей американского Просвещения – таких, как Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон, Джон Адамс, Джеймс Мэдисон и ряд других [3, с. 29-32]. Все это демонстрировало совершенствование материальных возможностей и духовного потенциала «растущей» американской нации [11].

В противостоянии метрополии и колоний отразились «внешние» предпосылки Войны за независимость, которые связаны с «несправедливой» в отношении колоний политикой Англии. Метрополия предпринимала попытки внести изменения в политическую сферу жизни американского общества. За десятилетие до Американской революции позиции колониальных советов заметно ослабли. Наступление на права местных ассамблей и городских собраний происходило посредством расширения полномочий назначенных монархией губернаторов и путем изменения статуса отдельных колоний, когда собственнические владения превращались в королевские [20, с. 19-26].

Любые попытки объединения североамериканских колоний, подобные съезду их представителей в Олбани в 1754 г., встречали со стороны Англии, заинтересованной в политической раздробленности колоний, жесткое противодействие. Английское правительство отвергло предложенный в Олбани проект сотрудничества колоний, который был разработан Бенджамином Франклином, предложив собственный, предусматривавший усиление контроля над жизнью колоний через расширение полномочий губернаторов.

В 1764 г. король передал право облагать колонии налогами английскому парламенту. Это было воспринято как нарушение базовых принципов взаимоотношений колоний и метрополии. Фактически законодательная власть английского парламента распространялась на колонии, лишая местные ассамблеи и собрания их главных прав. Ведь, находясь во власти монарха, американские колонии прежде не имели прямых отношений с парламентом, не были представлены в Палате общин и считали равными ему свои законодательные органы.

Противостояние колоний и метрополии в духовной сфере жизни общества основывалось на противоречиях в религиозном плане между пуританами, эмигрировавшими в Северную Америку, и приверженцами англиканской церкви, живущими в Англии.

Попытки метрополии ограничить свободу предпринимательства в колониях и подчинить его своим интересам создавали «внешние» экономические предпосылки Американской революции. Накануне Войны за независимость была издана серия парламентских актов, которые регламентировали торговые отношения колоний. Они устанавливали запрет на свободную торговлю с другими морскими державами, на развитие в колониях обрабатывающей промышленности [10, с. 84].

Колониальные власти запрещали строительство крупных промышленных предприятий, вербовку квалифицированных ремесленников, потомственных рабочих. Англия стремилась держать под контролем развитие производства в североамериканских колониях с целью их превращения в рынки сбыта для собственной продукции и источники дешевого сырья [18, с. 288].

Развитие предпринимательства находилось в тесной взаимосвязи с товарно-денежными отношениями. Протест жителей колоний в 1761 г. и 1764 г. был вызван запретом выпуска

кредитных билетов, а также закрытием ссудных банков, проведенными в целях поддержки английской валюты. Эти меры негативно отразились на внутренней торговле, развитии промышленности, и на операциях американских торговцев, остро нуждавшихся в средствах обращения, и на рядовых потребителях.

Промышленная политика Англии в североамериканских колониях проявлялась в регламентации и запретах развивать собственные мануфактуры [15, с. 10]. Примером может служить отраженный в Акте английского парламента 12.IV.1750 г. о производстве и вывозе железа в колониях в Америке запрет строительства в североамериканских колониях заводов, машин для резки и прокатки железа, наковален, печей «для выработки стали» [1, с. 406-407]. В Навигационном акте 1660 г. указывается, что сахар, табак, хлопок, индиго, имбирь и ряд других товаров, производимых в колониях Америки, не могут вывозиться ни в какую часть света, кроме владений метрополии [12, с. 141-142]. Шерстяной акт, изданный в 1699 г., запрещал североамериканским колониям вывозить шерстяные изделия за пределы английских владений в Северной Америки [21, с. 142-143]. Следовательно, метрополией вводился запрет на продажу изделий из шерсти на внешнем рынке. Производимая продукция закупалась по низким фиксированным ценам. Посредническая прибыль, которая составляла десятки, сотни процентов, при этом уходила английским купцам.

В 1763 г. был издан закон, запрещавший самовольно переселяться на запад, за Аллеганские горы, нацеленный на удержание колонистов в административных границах земельной монополии короля и лордов-собственников, пытавшихся увеличить квивт-ренту [16, с. 105-106].

Острота противоречий была связана, прежде всего с тем, что, едва получив от короля право регламентировать жизнь в колониях, парламент, не пытаясь достигнуть компромисса с местными законодателями, резко увеличил налоги. На колонии решено было переложить основную часть государственного долга, который к концу Семилетней войны превысил 1,5 млн. фунтов стерлингов.

Кроме того, английское правительство стремилось найти источники средств для содержания разросшегося управленческого аппарата колониальной империи и размещавшихся там войск. Для этого в 1764 г. вводились новые таможенные пошлины на ряд товаров (акт Гренвеля) [2, с. 57]. Акт 1765 г. предусматривал расквартирование в Америке 10 тыс. солдат регулярной армии, а для покрытия расходов на них в том же году был принят Акт о гербовом сборе [19, с. 186]. В отличие от прежних постановлений, данный закон касался практически всех колонистов, потому что гербовой пошлиной облагалось оформление любых документов и выпуск печатных изданий. Введение этих актов стало поводом для сбора в Нью-Йорке по инициативе Массачусетской ассамблеи Гербового конгресса представителей колоний, который принял «Заявление о правах и притеснениях колонистов в Америке» и оспорил право английского парламента без специального представительства и согласования с колониями вводить в них новые налоги. Они аргументировали свои позиции, обращаясь к принципу, возобладавшему в период Английской революции середины XVII в., об обязательном санкционировании налогов представителями народа. Следствием принятия

этого акта парламентом стала активизация движения против гербового сбора, проходившего под лозунгом «никаких налогов без представительства». Колонистов, в первую очередь, возмущала не тяжесть налога (он не был разорительным), а сам факт его введения парламентом, в котором отсутствовали представители североамериканских колоний Англии [7, с. 421]. Радикально настроенные колонисты развернули антианглийскую агитацию на улицах городов, создали подобие политических клубов под названием «Сыны свободы». Угрозами и демонстрацией силы они срывали исполнение Акта о гербовом сборе, не предоставив возможность ни одному сборщику приступить к своим обязанностям. Гербовый сбор был заменен новыми таможенными пошлинами, но это не вызвало прекращения протеста в колониях [5, с. 517-519].

В 1767 г. по закону Таушенда были введены новые пошлины на ряд товаров, включая бумагу, краску, чай. Поступления от сборов направлялись на содержание военных и колониальных чиновников. В 1768 г. в Бостон прибыли войска с карательными полномочиями. Наиболее активные участники политических акций, призывавшие к неповиновению английскому парламенту, были арестованы и отправлены в английские суды.

В это время усиливалось и аграрное движение против феодальных повинностей, которое приняло особенно большой размах в колониях Нью-Йорк, Северная и Южная Каролина. Войскам, разбросанным по всей территории колоний, не удавалось закрыть западную границу от скваттеров. В начале 70-х гг. XVIII в. активизировалась партизанская борьба у Зеленых гор, которые были тогда приграничным районом современного штата Вермонт.

5 марта 1770 г. в Бостоне произошло столкновение горожан с британскими солдатами, которые, обороняясь, убили и ранили несколько человек. «Сыны свободы» успешно использовали «политику улицы» и неуклюжие действия британских властей для разжигания недовольства. Они применяли тактику коллективного бойкота привозных английских товаров, устраивали несанкционированные обыски у подозреваемых в сговоре с властями, но без убийств и кровопролития. Одним из самых активных выразителей протеста был бостонский служащий Сэмюэл Адамс, по инициативе которого группа колонистов, переодевшись индейцами, в 1773 г. выбросила на дно бостонской гавани груз английского чая. Это событие вошло в историю под названием «Бостонское чаепитие» [6, с. 111-112]. Для английского правительства это стало поводом окончательно навести порядок в колониях, применив военную силу. В 1774 г. были также приняты «пять нестерпимых актов»: началась блокада бостонского порта, Массачусетс лишился права самоуправления, законодательное собрание было распущено, предоставлены неограниченные полномочия военному губернатору и переданы в его распоряжение новые английские войсковые подразделения [18, с. 294-295]. Одновременно английский парламент принял Квебекский акт, по которому отвоеванные с помощью колонистов ранее французские земли присоединялись к Квебеку и попадали в королевскую собственность, это лишало представителей самых разных слоев колониального общества надежд на приобретение земельных участков [13, с. 93-96].

Патриотические круги по всей стране выступили против этих «нестерпимых актов». В 1774 г. в Филадельфии собрался первый Континентальный конгресс (совет представителей

колоний). Им была принята «Декларация прав», содержащая в себе призыв колоний к Георгу III пойти на уступки, позволить представителям самих колонистов принимать законы, регламентирующие их жизнь, отменить налогообложение, установленное без согласия местных законодательных органов. Решения этого конгресса стали последней попыткой умеренных кругов разрешить назревшие между колониями и метрополией противоречия мирным путем. Король счел решения Конгресса мятежом и с целью его подавления отдал команду военно-морскому флоту начать блокаду атлантического побережья.

Таким образом, можно сделать вывод, что Война за независимость была обусловлена как «внутренними», так и «внешними» предпосылками. «Внутренние» предпосылки концентрировались во всех сферах жизни общества: экономической, политической, социальной, духовной. Они являли собой общий характер прогрессивного развития североамериканских колоний Англии. «Внутренние» предпосылки служили для колонистов своеобразным движущим фактором. Жители колоний, осознавая свою способность самостоятельно выстраивать экономические и политические отношения с другими странами, стремились достичь независимого от метрополии положения.

«Внешние» предпосылки отражали собой попытки метрополии внести социально-экономические и политические изменения в жизнь колониального общества. При этом, «внешние» предпосылки, связанные с английской политикой в отношении колоний, безусловно, играли более значительную роль в «разжигании» открытого вооруженного конфликта между Англией и ее колониями.

Накануне Американской революции в Северной Америке сформировались все необходимые условия для осуществления самостоятельной внутренней и внешней политики, ведения торговых отношений на территории колоний и за их пределами, обретения независимости от метрополии. Такое стечение обстоятельств было негативно воспринято в Англии, стремящейся сохранить господствующее положение на территории своих колоний. Предпринимаемые метрополией меры способствовали возрастанию недовольства в колониальной среде. Война за независимость североамериканских колоний Англии, действительно, становилась неизбежной.

Литература

1. Акт английского парламента 12.IV.1750 г. о производстве и вывозе железа в колониях в Америке // Губер А.А., Ефимов А.В. Хрестоматия по новой истории. В 3 т. Т. 1. М., 1963. С. 406-407.
2. Аптекер Г. История американского народа. Американская революция 1763-1783. М.: Государственное изд-во иностранной литературы, 1962. 384 с.
3. Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции. М.: Новое изд-во, 2010. 308 с.
4. Вард Г. История США. М.: АСТ: Астрель, 2009. 256 с.
5. Зутис Я.Я. Всемирная история. В 10-ти т. Т. 5. М.: Соцэкгиз, 1958. 862 с.

6. Газетный отчет о «бостонском чаепитии» (16.XII.1773 г.) // Сборник документов по истории нового времени. Буржуазные революции XVII-XVIII вв. М., 1990. С. 111-112.
7. Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (4.VII. 1776 г.) // Губер А.А., Ефимов А.В. Хрестоматия по новой истории. В 3 т. Т. 1. М., 1963. С. 419-423.
8. Доклад Джеймса Глена – губернатора Южной Каролины о выращивании риса и индиго // Губер А.А., Ефимов А.В. Хрестоматия по новой истории. В 3 т. Т. 1. М., 1963. С. 89-90.
9. Доклад о культуре табака (1775 г.) // Губер А.А., Ефимов А.В. Хрестоматия по новой истории. В 3 т. Т. 1. М., 1963. С. 393-395.
10. Болховитинов Н.И. История США. В 4-х т. Т. 1. 1607-1877. М.: Наука, 1983. 687 с.
11. Курилла И.И. История США в семи периодах. <https://arzamas.academy/materials/1357>
12. Навигационный акт 1660 года (принят 13 сентября) // Кузнецов Д.В. Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки. В 2-х кн. Кн. 1. Внутриполитическое развитие. Благовещенск, 2010. Ч. 1. С. 141-142.
13. Нохрин И.М. Квебекский акт 1774 года: к вопросу о причинах создания // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №25. С. 93-97.
14. Севостьянов Г.Н. Очерки новой и новейшей истории США. В 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 632 с.
15. Порхунов Г.А. Американская война за независимость. 1775-1783 гг. // Национальные приоритеты России. 2010. №1. С. 9-17.
16. Прокламация короля Георга III о запрещении колонизации земель за Аллеганскими горами (7.X.1763 г.) // Сборник документов по истории нового времени. Буржуазные революции XVII-XVIII вв. М., 1990. С. 105-106.
17. Согрин В.В. Война США за независимость как социально-политическая революция // Новая и новейшая история. 2005. №3. С. 84-98.
18. Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). М.; Л.: Наука, 1965. 435 с.
19. Филимонова М.А. От «майского дерева» к «дереву свободы»: из истории символики американской революции // Новая и новейшая история. 2020. №4. С. 179-198.
20. Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Л.: Наука, 1978. 414 с.
21. Шерстяной акт. 4 мая 1699 г. // Кузнецов Д.В. Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки. В 2-х кн. Кн. 1. Внутриполитическое развитие. Благовещенск, 2010. Ч. 1. С. 142-143.

© Киселева Я.А., 2022

УДК 929.5

Колмык А.О., Кулаковская О.Ю., канд. пед. наук
Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск, Россия

НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ В ГЕНЕАЛОГИИ

Связь поколений и интерес к истории своей семьи способствует укреплению идеи национального единения и сохранения исторической памяти. Изучение родословной и истории фамилии, рода может стать объединяющим фактором новой модели взаимоотношений между людьми. Наречение имени один из сложных и крайне интересных вопросов генеалогии. Существует специальный раздел науки – ономастика. Узнать свой род, своих предков, без которых никто из нас живущих ныне, не родился бы на свете – это не только познавательно, полезно, но и крайне интересно, таинственно и азартно.

Современный человек не может не осознавать проблему осязаемого культурного, нравственного, интеллектуального разрыва между Современными поколениями россиян и поколениями наших предков. Между ними и нами пролегла пропасть в виде едва ли не полного выпадения памяти, наступила, историческая амнезия. У многих из нас не только отсутствует память о культурных традициях прошлого, но и вообще утеряно чувство родовых корней, утрачена память даже о своих прямых предках. Одним из способов восстановления семейных ценностей выступает практическая генеалогия. Одной из самых сложных и болезненных проблем, с которыми сталкивается современное российское общество, является осязаемый разрыв между нынешними поколениями наших сограждан и поколениями наших предков. Выросло множество «Иванов, не помнящих родства» – людей, лишенных памяти о прошлом своей семьи, о своей малой прародине, не укорененных в своем народе, людей, которые лишены разума того, что история их рода является частью истории страны [1].

В череде традиций и обычаев, сопровождающих рождение и ранний этап жизни ребенка, особое место принадлежит наречению имени. В каждой семье существуют свои традиции и даже ведутся долгие споры прежде, чем выбрать имя ребенку. Многие справедливо полагают, что имя определяет характер и судьбу человека. Именно с точки зрения написания истории семьи, очень важно узнать, чем руководствовались ваши предки и родственники, выбирая то или иное имя. Людям издревле присуще сознавать себя как звено в цепочке своих не только ближайших, но и отдаленных предков, помнить их, а при наличии генеалогической культуры – их почитать [2].

К особенностям наименования человека у разных народов относится то, что у россиян используется Фамилия Имя Отчество (Например, Иванов Иван Иванович); у жителей западноевропейских стран используется Имя, Фамилия и Особые слова (Например: месье, мадам, сэр); у жителей восточных стран используются прозвания (к ним относятся: юноша, тетя, сестра, или же название рода). Личное имя – это особые слова со своей судьбой. Имя – это личное название, которое дается человеку при рождении и служащее для идентификации в обществе. Очень трудно было бы общаться между собой, если бы не было возможности обращаться к собеседнику. Каждое имя несет в себе определенный набор характеристик,

качеств человека, которые ему приписывает общество. Таким образом, имя Даниил с древнееврейского является «суд мой – бог». Затем, по русским святцам – каноническая форма: Даниил – а в разговорной речи: Данило (в северных областях) и Данила (в южных областях) – наиболее современным употреблением является Данила. Ономастика изучает историю возникновения и употребления имен, национальные традиции, связанные с выбором и присвоением имен, «путешествия отдельных имен по странам и во времени». Ономастика как самостоятельное научное направление утвердилось только в середине XX в. Более широко характеризуется исследуемое понятие в «Словаре лингвистических терминов»: «Ономастика это: 1. Раздел языкознания, изучающий личные имена (имена, отчества, фамилии, прозвища людей и животных). 2. Совокупность (система) личных имен как особый предмет лингвистического изучения. 3. Раздел языкознания, посвященный изучению имен собственных».

К особенностям личных имен относится:

У русских присутствует одно личное имя; Например – Мария Александровна, Татьяна Петровна. На западе же употребляются два/три личных имени; Например – Эрих Мария Ремарк, Фрэнсис Скотт Фицджеральд.

Живущий в России католик в XVIII – XIX вв. также получал и носил сложное имя. В российских послужных списках и документах оно русифицировалось, укорачивалось до традиционного с отчеством. Так, Петр Генрих Теодор Эйхе – на русский манер значит – Федор Георгиевич (Федор Егорович). Иностранцы заменялись на русские при смене вероисповедания, когда давалось при крещении каноническое имя, а отчеством чаще всего становилось имя восприемника (крестного отца). Так, Крестник Петра I стал носить имя Абрам Петрович Ганнибал, а внук Петра I, немецкий принц Карл Петр Ульрих, известен как российский император Петр III Федорович. К юридическим особенностям имен собственных относятся:

Орфография имен, и их документальная форма юридически значима в современном обществе. Так, например, человек, живя в Украине, именовался Микола, а приехав в Красноярск, был записан Николаем. Вариации имен заключаются в том, что Юрий, Георгий, Егор – одно и то же каноническое имя Георгий. В XX в. данные варианты имени постепенно стали самостоятельными.

Далее, рассмотрим происхождение традиционных русских имен. Почти все имена заимствованы из Византии вместе с христианством. Так, Елены и Ирины, Марины и Татьяны, Галины и Натальи, Михаила и Александры, Сергей и Леониды, Алексеи и Дмитрии, с точки зрения истории, никакого отношения к русскому языку не имеют. Большинство из них относятся к римской и древнегреческой культуре. Пример: слово греч. Глафюре (наше имя Глафира) означало изящная, искусная, утонченная.

О процессе наречения младенцев по святцам рассказал поэт Ю. Ливеровский: «Был в старину такой обычай: несли младенца в церковь. Там, в страницы святцев пальцем тыча, священник имена давал по дням. Коль ты родился в день Ефима, то назван именем таким. Но если день Иеронима, то – хошь – не хошь – Иероним». Имена, отражающие в себе различные

качества людей: Людмила – людям милая; Богдан – богом данный, любим. Имена, отражающие в себе порядок появления ребенка в семье: Большой, Меньшой, Третьяк. Имена, отражающие отношение родителей к появлению ребенка: Ждан, Неждана. Внутрисемейные имена, которые дети получали при рождении: Брыка, Улыба, Пискун. Внесемейные, часто прозвища, которыми взрослых людей звали вне дома: Поп (Попко), Путило, Токарь)

Стоит рассмотреть происхождение некоторых женских имен. Юлия. Далеко от славянского и восходит к римскому родовому мужскому имени из греческого *ioulos* – кудрявый (в Древнем Риме месяц квинтилий был переименован в честь Юлия Цезаря – июль), женское церковное имя – Иулия (вариант Иулиания, разговорное русское Ульяна, сокращенное – Уля, ласкательное – Улечка). В современном звучании – Юлия, Юля, Юлечка. Девочки Кати и Саши (Екатерины и Александры), есть благородные имена, восходящие к греческим: Екатерина – от греч. Чистота, Александра – женский вариант мужского имени Александр, от греч. Защищать. Светлана – от русской основы светлая. В святцах его не было. Откуда В.А. Жуковский взял его в балладу «Светлана», пока тайна. Также, стоит упомянуть про особенности употребления личных имен. Формы имени на – КА: Виссарион Григорьевич Белинский: «Россия представляет собой ужасное зрелище страны, где люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками. Васьками, Стешками, Парашками...» Александр Сергеевич Пушкин считал такие формы имен заменой ласкательных и своих нежно любимых детей звал в письмах «Сашка, Наташка, Гришка и Машка». Рассматривая исторический аспект, следует упомянуть про 20 – 30-е гг. XX в. Данное десятилетие вошло в историю русских имен как время создания новых «революционных» имен. В создаваемых именах родители стремились отразить события 20-х-30-х годов XX в.: Революция, Ревдит (революционное дитя), Октябрина, Свобода, Искра, Декрета, Револьта (револьвер), Донара (дочь народа). Многие имена перекликались с именами и фамилиями вождей революции: Вилен, Владлен, Нинель, Сталина. В ряде имен запечатлены первые этапы индустриализации: Мартен, Смычка, Рэм (революция, электрификация, машиностроение). Далее рассмотрим основные критерии выбора имен в наше время. К основным критериям относятся:

- Следует учесть семейную значимость имени. Стоит обратить внимание, что почти всегда в родственных семьях есть любимое «родовое имя». Не надо забывать при этом, что до сих пор жива русская традиция – называть новорожденных в честь дедушки и бабушки;
- Должна учитываться красота звучания, удобство в произношении не только самого имени, но в сочетании с отчеством и фамилией;
- Давая «ясно выраженное» иностранное имя, нельзя забывать о его сочетаемости с русскими отчеством и фамилией;
- От мужского имени должны образовываться благозвучные отчества в мужском и женском звучании.

Несколько слов о русских отчествах. Отчество – это особая форма именования лица по отцу, обязательная для официального (паспортизированного) выделения личности. Такая форма выражала уважение к памяти родителей и была закрепленным знаком права на имущественное, духовное и другое наследование от своего отца. Форма отчества стала знаком

социального положения. Это закрепилось в употреблении полных отчеств с суффиксами – ович/евич, -ич, - вич и полуотчеств с суффиксами –ов/ев, -ин. В дореволюционной России правом именоваться полным отчеством пользовались только лица высшего сословия. Нормой для современных русских отчеств считается образование их от полной формы личного имени отца: Илья – Ильич – Ильинична, Андрей – Андреевич – Андреевна. Также, в нашей теме важно сказать о происхождении фамилий. Фамилия, как общее имя членов семьи, наследуемое более 2-х поколений, возникла достаточно поздно, в X – XI вв. В России фамилии начали формироваться и устанавливаться на несколько веков позже. Характерные черты становления фамилий: распространялись по территории разных стран постепенно. Фамилии возникали в определенных социальных слоях и служили их интересам. Фамилии у русских людей долгое время оставались привилегией знатных слоев населения. У крепостных крестьян «уличные прозвища» возникали постоянно, но, не признанные официально и не записанные, они менялись, у одной семьи их могло оказаться несколько даже в одном поколении.

Дворянские фамилии: Исторически, дворянские фамилии происходят:

- от древних дворянских родов (родовое дворянство): Адашевы, Алабышевы, Алексеевы, Аничковы, Апухтины, Буйносовы, Булгаковы, Векентьевы, Мстиславские, Оболенские, Обуховы, Одоевские, Трубецкие, Тучковы, Тютчевы, Ухтомские и др.

- от родов, выслуживших дворянство чинами после введения Табели о рангах (1722 год) – жалованное дворянство): Апраксины, Воронцовы, Головины, Горчаковы, Строгановы, Суворовы, Лопухины, Меншиковы, Шереметевы и др.

Купеческие фамилии: В XVIII-XIX веках фамилии стали появляться у служивых и торговых людей. Первоначально только самое богатое (именитое) купечество имело право получить фамилию. Например, Купцы Строгановы – владельцы солеваренных и рудных промыслов Уральского Прикамья. Купцы Калининские – основавшие в 1430 году город Соль Камская (Соликамск). Самые известные купеческие фамилии: Абрикосовы, Бахрушины, Второвы, Демидовы, Елисеевы, Мамонтовы, Морозовы, Перловы, Путиловы, Рябушинские, Солдатенковы, Сытины, Третьяковы, Щукины и др.

Церковные фамилии: С конца XVII века духовенство начало долгую и упорную борьбу за право иметь фамилии, которые приближали бы их к дворянам. В итоге подобной политики с середины XVIII века духовенство, единственное из сословий Российской империи, получило привилегию свободной смены фамилии, и стало единственной социальной группой в России, сделавшей из введения в обиход искусственных фамилий систематическую практику. Способы образования церковных фамилий:

- В честь церковных праздников: Благовещенский, Богоявленский, Введенский, Вознесенский, Воздвиженский, Знаменский, Никольский, Покровский, Преображенский, Рождественский, Сретенский, Троицкий, Успенский.

- Буквальный перевод русской фамилии на латынь или греческий язык: Бобров – Касторский, Белов – Кандидов, Городецкий – Урбанский, Донской – Танаисов, Зайцев – Лаговский, Зверев – Фиров, Надеждин – Сперанский, Песков – Аренский, Райский – Парадизов, Соловьёв – Аедоницкий.

- От географических названий для духовенства фамилии образовывали с помощью суффикса «-цев»: Казанцев, Муромцев, Ростовцев, Рязанцев, Ярославцев.

- От личных мужских имён: Андрей – Андреевский, Михаил – Михайловский, Георгий – Георгиевский.

Крестьянские фамилии. В середине XIX века, особенно после отмены крепостного права (в 1861 году), начали формироваться фамилии у большинства крестьян. Когда крестьяне перестали быть крепостными и стали самостоятельными, возникла потребность дать им фамилии. До этого времени простой народ обходился без фамилий, пользуясь, как и другие сословия, именами, отчествами, прозвищами. Фамилии крестьян образовывались от фамилий помещиков, названий местности, имён, прозвищ, отчеств, профессий. У некоторых крестьян фамилии появились только в 1930-е годы. Процесс приобретения фамилий в России завершился к 30-м годам XX века. Человеку должно быть свойственно, помнить и чтить свое родство. Так выдающийся мыслитель священник Павел Флоренский писал, что «... любовь к своему конкретному корню – это любовь к корню личности, истории бытия. Это знание семьи и рода для каждого, кто хочет осознать свое место на земле» [3].

Генеалогические исследования обогащают историческую науку конкретным антропонимическим материалом, и дают уникальную возможность вникнуть в историю бытования имен. В свою очередь, знания в области антропонимики помогают решать чисто генеалогические проблемы. Генеалогия служит антропонимике, антропонимика – генеалогии [4].

Исследование имен и фамилий даёт весьма ценный материал для истории, позволяет полнее представить исторические события последних столетий, географию расселения различных народов, пути миграций, культурные контакты, историю языков и диалектов.

Литература

1. Кулаковская О.Ю. Предисловие // Корни и крона. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019 Вып. 1. Вестник Генеалогического общества Карелии. Вып. 1). С. 7.
2. Сахаров И.В. Генеалогия и антропонимика. Ч. I. Особенности наречения личного имени в среде православных россиян // Все о генеалогии: «В семье наук, своих сестер державных, Генеалогия не знает равных!». Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2021. 184 с. С. 55.
3. Кулаковская О.Ю. Азы генеалогии. 2-е переизд. Петрозаводск, 2019. С. 19.
4. Сахаров И.В. Генеалогия и антропонимика. Ч. I. Особенности наречения личного имени в среде православных россиян // Все о генеалогии: «В семье наук, своих сестер державных, Генеалогия не знает равных!». Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2021. 184 с. С. 91.

© Колмык А.О., Кулаковская О.Ю., 2022

УДК 94.73

Кузнецова Е.Е.
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия

ПОЛОЖЕНИЕ ЦВЕТНОГО НАСЕЛЕНИЯ США В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Многие научные исследования затрагивают проблему порабощения цветного населения Африки, начиная с середины XV века и до XIX века, отдельные труды посвящены хлопковым плантациям Нового Света. Но рабство процветало во многих частях мира на протяжении большей части человеческой истории, однако США представляет наибольший интерес в данной работе, что, в том числе, связано с появлением нового движения цветных «Black Lives Matter» в США в настоящее время. Данная работа призвана раскрыть основное социально-экономическое положение цветного населения США в начале XIX века, основываясь на исторических фактах и исторических документах.

Рабство и правовые и политические институты, которые его поддерживают, в значительной степени обусловлены социально-экономическими и политическими факторами. Рассмотрим социально-экономическое положение рабов.

В первую очередь, стоит обратиться к труду К. Маркса, в котором он описал три вида рабства: рабство при родовом строе, античное и плантационное американское рабство. В данной работе для нас интересен третий вид. Американское рабство, по К. Марксу, включает в себя два периода, и приравнивается к развитию капитализма в США от мануфактурной стадии капиталистического производства к машинному производству [6, с. 51]. Это породило особое социально-экономическое и политическое положение рабов в США.

Колониальное рабство в США зарождалось медленно, особенно на Севере страны. Доля рабов по отношению к свободному населению там никогда не превышала 5%. В период Американской революции меньше, чем 10% порабощенного населения из тринадцати колоний проживали на Севере, работая в основном в сельском хозяйстве. Больше всего в Нью-Йорке, там находилось чуть более 20 тыс. порабощенных человек. В Нью-Джерси было около 12 тыс. рабов. Одним из первых штатов стал Вермонт, находящийся на севере страны, где было отменено рабство. Это произошло в 1777 году, когда он стал независимой республикой. В конце XVIII – начале XIX вв. начался процесс отмены рабства по всем Соединенным Штатам, однако он растянулся на многие десятилетия [1, с. 89-93].

Основная же часть цветного порабощенного населения на протяжении всей колониальной и довоенной истории жила в основном на юге. Рабы составляли менее десятой части всего населения Юга в 1680 году, но выросли до трети к 1790 году. На тот момент только в Вирджинии жило 293 тыс. рабов, что составляло 42% всех рабов в США в то время. В Южной Каролине, Северной Каролине и Мэриленде было по 100 тыс. рабов. После американской революции численность рабов на юге резко возросла, достигнув 1,1 миллиона в 1810 году и более 3,9 миллиона в 1860 году (таб.).

Население Юга США в 1790-1860 гг. [2, с. 2]

Population of the South 1790-1860 by type

Year	White	Free Nonwhite	Slave
1790	1,240,454	32,523	654,121
1800	1,691,892	61,575	851,532
1810	2,118,144	97,284	1,103,700
1820	2,867,454	130,487	1,509,904
1830	3,614,600	175,074	1,983,860
1840	4,601,873	207,214	2,481,390
1850	6,184,477	235,821	3,200,364
1860	8,036,700	253,082	3,950,511

Source: Historical Statistics of the U.S. (1970).

Примечание: Бюро переписи населения США, историческая статистика США, 1970 г., собранные в исследовании ICPSR №0003 «Исторические демографические, экономические и социальные данные: Соединенные Штаты, 1790-1970».

Несмотря на свою численность, рабы обычно составляли меньшинство местного населения. Только в довоенное время в Южной Каролине и Миссисипи рабов было больше, чем свободных. У большинства южан не было рабов, и большинство рабов жили небольшими отдельными группами, а не на плантациях. В 1860 году среднее количество живущих вместе рабов составляло около 10%.

В социально-экономическом укладе Юга и на небольших территориях Севера США рабы широко использовались на плантациях. Такое положение дел связано с двухвековым развитием экономики США. С XVII века до середины XIX века сложилось две предпосылки к сохранению рабовладельческого плантационного хозяйства. Во-первых, произошло расширение хлопковых плантаций с изобретением хлопкоочистительной машины — «джина», которую приводили в движение рабы. Во-вторых, по мере развития сельского хозяйства, происходило истощение земли, что требовало движение плантаторов на Запад. Все это привело к росту цен на хлопок из-за конкуренции плантаций юго-запада, и к необходимости покупать более плодородные земли на западе. Из-за снижения цен и покупки новых земель у южных плантаторов росли задолженности, а это значит, что труд рабов становился все более тяжелым [4, с. 163-172].

Таким образом, как социальный класс цветное население представляло собой класс рабов. В начале XIX века, если обратить внимание на приведенные данные из таблицы 1, рабы составляли 51,4% населения Юга США, а 1830 гг. незначительно снизилось до 48,8%.

Правовой статус рабов регулировался политическими и правовыми институтами, подтверждающие право собственности других лиц, и фиксировался в специальных «Черных кодексах» штатов (Черный Кодекс Вирджинии (<https://clck.ru/emeY9>); Черный Кодекс Миссисипи (<https://clck.ru/emecb>); Черный Кодекс Техаса (<https://clck.ru/emk2K>), которые имели некоторые различия в зависимости от штатов. К концу XVII века статус чернокожих – раб или свободный – имел тенденцию следовать статусу их матерей. Как правило, «белые» люди не были рабами, но этого нельзя отнести к коренным жителям и афроамериканцам. Обращение в христианство могло освободить раба в ранний колониальный период, но эта

практика быстро исчезла уже в XVIII веке. Цвет кожи и статус в значительной степени отождествлял правовое положение, вплоть до того, что в начале XX века Вирджиния была единственным штатом, в котором был принят закон, который фактически классифицировал людей по расам: по сути, он считал чернокожими тех, у кого четверть или более темнокожих предков (Racial Integrity Laws (1924–1930): Закон «О расовой честности» штата Вирджиния. <https://clck.ru/emk3v>, с. 2). В Черном Кодексе Миссиссиппи в статье 3 признавались темнокожими те, кто имел чистую негритянскую кровь, а также были потомками негров до третьего поколения включительно, даже если один предок в каждом поколении был белым. Другие штаты использовали неформальные тесты в дополнение к визуальному осмотру: четверть, одна восьмая или одна шестнадцатая чернокожих предков могли дать человеку статус черного, то есть раба [2, с. 5].

Особое внимание стоит обратить на спор после принятия Декларации независимости 1776 года (Декларация независимости 1776. <https://clck.ru/8Sdg>, с. 12). Сумма сбора налога должна соответствовать количеству населения. Следовательно, должно ли порабощенное цветное население платить налоги. Представитель Мэриленда С. Чейз высказал свое мнение, что рабы являются «ресурсом», а не людьми, и что нет основания облагать их налогом иначе, нежели «рыбные места в Массачусетсе». Он утверждал, что «негры должны считаться членами штата не больше, чем крупный рогатый скот, и они сами в этом заинтересованы не больше скота». Будучи «ресурсом», они не могут «отличаться от земли или от объектов личной собственности, принадлежащих жителям штатов, где мало рабов» [7, с. 77]. Это показывает общее отношение свободных людей к темнокожим в конце XVIII века.

Однако если обратить внимание на Конституцию США 1787 года, то в ней не регулировался такой институт, как рабство (Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 (<https://clck.ru/emeK6>). Ряд ученых, ссылаясь на этот факт, указывает, что это означало отказ принятия правительством этого института. Однако существование такого института и слабая борьба с ним в начале XIX века доказывают обратное. Единственное упоминание рабства – Тринадцатая поправка к Конституции США, ратифицированная в 1864 году, которая отменяла институт рабства.

К тому же, Декларация независимости говорила о том, что «все люди созданы равными и наделены их творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью», что оказало влияние на цветное население (<https://clck.ru/8Sdg>, с. 5). Если заглянуть дальше в историю, то многие восстания рабов проводились под схожими с этими словами лозунгами (Рыжачков А.А. Создание движения за освобождение рабов в США. (<https://clck.ru/emeMN>) [5; 10].

Принятие темнокожих за людей можно отнести к закону «О негритянских моряках» (Negro Seamen Act) 1822 года (Negro Seamen Act: Закон «О негритянских моряках» 1822 года. <https://clck.ru/emk69>, с. 3), где за работорговлю, равно как и за пиратство, грозила смертная казнь. Однако свободным темнокожим, которым теперь разрешалось быть моряками, при посещении Америки запрещено было свободно находиться в городе. Для предотвращения контактов с местными рабами их помещали в тюрьмы на время, пока их корабль не будет

готов к отплытию. Об идентификации цветных с людьми говорит то, что контрабанда товаром, «имуществом» не считалась тяжким преступлением (Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 (<https://clck.ru/emeK6>)).

Законы Южных штатов (в иностранной литературе так называют совокупность «Черных кодексов» южных штатов Америки) регулировали пять областей: статус раба, обращение хозяев с рабами, взаимодействие между рабовладельцами и договорными партнерами, права и обязанности сторон, не связанных договорными отношениями, по отношению к чужим рабам и преступления рабов. Однако не существовало законов, которые ограничивали бы произвол плантаторов. Рабочий день рабов обычно длился от утренней зари до захода солнца; так работали они шесть дней в неделю. Это означало, что в середине лета они выходили в поле в 4 часа утра и работали там до 9 часов вечера. Воскресенья обычно были нерабочими днями, однако во время уборки урожая хозяева могли по своему усмотрению отменять воскресный отдых [8, с. 131].

Между полами рабов не было разницы. Женщины и мужчины могли выполнять одну и ту же работу в том же объеме, а после своей смены на плантации женщины-рабы занимались домашними делами в виде уборки, ухода и присмотра за детьми [7, с. 19].

Семейное положение рабов также регулировалось системой рабства и плантаторами. Рабы не имели права создавать семью по собственному желанию. Для создания семьи или же развода они должны были обращаться к своему хозяину. Кроме того, плантатор мог по собственному желанию продавать детей рабов, разделять супругов, либо полностью продавать семью. Практически во всех случаях дети разлучались с родителями, мужа с женами. Даже если плантатор оставит семью вместе, то была велика вероятность того, что с его смертью при разделе имущества они все равно будут разделены [3, с. 38].

Рабов запрещалось законом обучать чтению и письму. Они не могли иметь книг или каких-либо учителей, посещать школы. За нарушение этого правила рабу могли отрубить руку [9, с. 83].

Таким образом, социально-экономическое и политическое положение цветного населения в начале XIX века в США приравнивалось к статусу раба. Любая деятельность цветных была ограничена хозяевами, а любое непослушание могло привести к смерти. Конечно, существовали некоторые акты, запрещающие рабство или уточняющие права и обязанности раба, но, как правило, эти законы нарушались, особенно на Юге, где рабство являлось одной из основ экономики. Свободных цветных из-за цвета кожи могли объявить рабами и вновь отправить на хлопковые плантации. Штаты Нью-Йорк, Пенсильвания и Нью-Джерси приняли политику постепенной эмансипации с 1780 по 1804 год. Так же был принят ряд документов, ограничивающих или отменяющих рабство. Некоторые представители цветных могли получить статус «свободного» человека. Тем не менее, свободные цветные, как на Севере, так и на Юге сталкивались с постоянной дискриминацией практически во всех сферах жизни, особенно в сфере занятости, жилья и образования. Большое влияние на появление движения за освобождение цветных оказала Декларация независимости, где говорилось о всеобщем равенстве (Свободны наконец! (Движение за гражданские права в

США). <http://www.america.gov/ru/media/pdf/books/free-at-last-ru2.pdf>). Идея декларации стала идеалом, к которому могли апеллировать борцы за гражданские права в течение следующих десятилетий и веков.

Литература

1. Барцел Д. Экономический анализ рабства // Журнал права и экономики. №20. 1977. С. 87-110. <https://doi.org/10.1086/466893>
2. Борн Дж. Распространение рабства в США // Энциклопедия права и экономики. 2014. С.1-11. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-7883-6_587-1
3. Джорджадзе А.Н. Церковь и рабство на Юге США в 30-50-е годы XIX в.: Апология и морально-этическая критика (рус.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1998. № 1. С. 91-109.
4. Ефимов А.В. Очерки истории США 1492–1870. М.: Учпедгиз, 1958. 430 с.
5. Захарова М.Н. Народное движение в США против рабства 1831–1860. М.: Наука, 1965. 360 с.
6. Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Т. II, ч. 2. М.: Партиздат, 1936. 511 с.
7. Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. М.: Весь Мир, 2001. 400 с.
8. Соуэлл Т. Реальная история рабства // Черное отребье и белые либералы. Нью-Йорк: Encounter Books, 2005. 308 с.
9. Супоницкая И.М. Антиномия американского Юга: свобода и рабство. М.: СССР, 1998. 218 с.
10. Финкельман П. Как американский закон и Конституция США определяли рабство // НЛЮ. №142 (6/2016).

© Кузнецова Е.Е., 2022

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Еще во времена античности люди пытались разрешать все свои конфликты самостоятельно, то есть без обращений к государству. Для того чтобы не обращаться в суд, в конфликте формировалось три стороны: две конфликтующие стороны и человек, задачей которого было достижение консенсуса между сторонами. Если обратиться к этимологии, то примирение-это процесс, в ходе которого стороны конфликта достигают единства взглядов, устраняют противоречия, несовместимые ранее позиции и удовлетворяют свои потребности и интересы.

В истории российского законодательства одним из первых упоминаний медиации (то есть урегулирования споров путем примирительных процедур (мирного соглашения)) считается Новгородская берестяная грамота (1281-1313). В частности, грамота №548 имеет следующее содержание: «От ...бога к Моиславу и к Миките. Почему ты, брат, [Бога не] боишься? Я же знаю, что у вас есть товар Олески (Олексы) (или: я же знаю, что товар Олескин у вас). А я не один был, [когда видел это], — [был еще] Яромир и трое других мужей ... (вероятно: уличан, рушан и т. п.). Так отдайте же (доставьте же) им товар, побойтесь Бога» (Новгородская берестяная грамота №548. <https://clck.ru/emqGW>). Также стоит упомянуть совместные пиры государя, вельмож и народа, которые занимали среди примирительных процедур важное место. Подобные мероприятия являлись одним из основных средств примирения и сплочения верховной власти и народа. В этом смысле пир становился правовым символом, так как именно он в значительной степени способствовал формированию позитивной социальной ответственности, отражению социальных статусов пирующих, также пир выступал определенным «тестом на лояльность» по отношению к княжеской власти и неким методом обратной связи власти и общества.

Что касается Руси XVII века, то здесь частный порядок разрешения конфликтов предшествовал соответствующим официальным государственным процедурам. Основополагающим доказательством этому служит упоминание о третейском суде в Соборном уложении от 1649 года. Так, в ст. 5 Гл. 15 Соборного уложения зафиксировано: «А будет кто истец и ответчик поговоря меж собою полюбовно, пойдут на суд перед третьих, и дадут на себя третьим своим запись, что им их третейскаго приговору слушати, а будет они третейскаго приговору не станут слушати, и на них взяти государева пеня, что государь укажет, да третьим бесчестье. И по той их записи третьие дело их вершат и дадут исцу и ответчику розныя приговоры: один третей исца оправит, а ответчика обвинит, а другой третей ответчика оправит, а исца обвинит, и по челобитью исца или ответчика то третейское дело и приговоры и третейскую запись у третьих взяти в приказ. Да будет та запись написана з государевою пенею и то третейское дело вершити по суду и по третейскому приговору,

которой третейской приговор написан будет против судного дела. А которой приговор написан не делом, и тот приговор оставити, а третьему за тот неподельной приговор учинити наказание, или по записи взяти на нем пеня, что государь укажет, да на нем же велети тому, кого он не по делу обвинит, доправити проести и волокиты с того числа, как то дело зачнется, да по то число, как то дело вершится, по гривне на день. А в которой третейской записи государевы пени будет не написано, и того третейского дела у третьих в приказ неимати. А будет третьие дело вершат, и правому на виноватаго приговор дадут оба один, а тот, на кого они приговор дадут, учнет на них бити челом государю, что они его не по делу обвинили, и по тому его челобитью у третьих дела в приказ не имати же, потому что он тех третьих себе сам излюбил, и быти тому делу по тому, как третьие приговорят» [1]. Согласно этой статье субъекты имели право по обоюдному согласию сформировать собственный третейский суд, решение которого могло приравниваться по статусу к государственным судам. Только при появлении совестных судов в 18-19 веках примирение получило окончательное законное оформление. Процедуры разрешения или умиротворения конфликтов в волостном суде и в неофициальных судах (суд старейшин, суд соседей, громада, братский суд) в основном базировались на посредничестве и примирении.

Следующим этапом развития мирных технологий разрешения конфликтов стало начало XIX в. В данный период в Российской империи зародились коммерческие суды, где процесс проходил в форме примирительного разбирательства с применением норм обычного права. Уже в ходе судебной реформы 1864 г. задачи примирения спорящих выполняли мировые суды. Так, например, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предписывал, что мировой судья на основании соглашения сторон мог выполнять определенные примирительные функции по правилам, установленным для третейского суда. Так же устанавливались различные виды мировых соглашения, например, согласно ст. 1359 «Мировыя сделки совершаются: 1) посредствомъ записи, являемой къ засвидетельствованію у нотаріуса или у мирового судьи; 2) подачею мирового прошенія или составленіемъ мирового протокола» [2]. При учреждении системы местных судов в результате упомянутой судебной реформы главным предназначением института мировых судей являлись примирение сторон, охрана и утверждение общего порядка и спокойствия. В Уставе гражданского судопроизводства имелась целый раздел «О примирительном разбирательстве».

В России в советский период компетенцией примирения были наделены товарищеские суды, первоначально вводимые как сельские общественные суды с использованием примирительных камер. Основными задачами данных судов являлись малозначительные дела, причем работа данных судов практически не регулировалась правилами судейского делопроизводства. Так, «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, принятый на 2-й сессии ВЦИК X созыва 7 июля 1923 г., хотя и предусматривал возможность сторонам окончить дело миром, но законодательство чрезвычайно плохо регулировало данный институт, предоставляя большой простор для судейского усмотрения в этом вопросе. Ст. 18 данного кодекса давала представителю «право на совершение всех процессуальных действий, кроме окончания дела миром, передачи спора в третейский суд, признания, отказа полностью

или частично от исковых требований, передачи полномочия другому лицу и получения имущества или денег» [3], а ст. 210 утверждала, что «судебные приказы применяются ко взысканиям денег или требованиям о возврате или передаче имущества, основанным на... в) мировых сделках всякого рода, совершенных судебным порядком;...» (<https://clck.ru/gdG9p>). Пленум Верховного Суда разрешал другим судам использовать мировой договор только при рассмотрении мелких гражданских дел. Однако стоит иметь в виду, что советское законодательство не обязывало суд, а лишь давала возможность склонять стороны конфликта к мировому соглашению.

Уже начиная с 60-х годов в стране появлялись тенденции к признания мировых соглашений как одних из действующих и лучших способов разрешения конфликтов гражданско-правового характера. Ст. 34 ГПК 1964 года устанавливала, что «Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований или отказаться от иска. Ответчик вправе признать иск. Стороны могут окончить дело мировым соглашением. Суд не принимает отказа истца от иска, признания иска ответчиком и не утверждает мирового соглашения сторон, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы» (<https://clck.ru/gdG5L>). Ст. 165 определяла, что «заявление истца об отказе от иска, признание иска ответчиком или условия мирового соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются соответственно истцом, ответчиком или обеими сторонами. Если отказ истца от иска, признание иска ответчиком или мировое соглашение сторон выражены в адресованных суду письменных заявлениях, эти заявления приобщаются к делу, о чем указывается в протоколе судебного заседания. До принятия отказа истца от иска или утверждения мирового соглашения сторон суд разъясняет истцу или сторонам последствия соответствующих процессуальных действий. О принятии отказа истца от иска или утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращает производство по делу. В определении должны быть указаны условия утверждаемого судом мирового соглашения сторон. В случае непринятия судом отказа истца от иска, признания иска ответчиком или неутверждения мирового соглашения сторон суд выносит об этом мотивированное определение» (<https://clck.ru/gdG5L>). Впервые в качестве самостоятельного основания для прекращения судом производства по делу указано заключение сторонами мирового соглашения и утверждение его судом, и согласно статьи 219 ГПК п. 5 «Суд прекращает производство по делу: 5) если стороны заключили мировое соглашение, и оно утверждено судом» (<https://clck.ru/gdG5L>). И начиная с 90-х в умах людей происходит кардинальная переоценка понимания того, что такое примирительные идеи и методы в системе правосудия. Это все приводит к официальному появлению, закреплению и функционированию института медиации в России.

Так в ГПК РФ от 2002 года мировым способам разрешения конфликтов посвящена целая глава 14.1. «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», которая была введена Федеральным Законом от 26.07.2019 года. Согласно статьи 153.2 «Примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон или по предложению суда. Предложение суда

провести примирительную процедуру может содержаться в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме» (ГПК РФ 2002 года // Собрание законодательства. 2002. №46), также согласно Статья 153.3 были установлены виды примирительных процедур, и что «Споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону» (ГПК РФ 2002 года // Собрание законодательства. 2002. №46), согласно статьи 153.8 был установлен порядок заключения мирового соглашения: «мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе участвовать в заключении мирового соглашения в качестве стороны. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения» (ГПК РФ 2002 года // Собрание законодательства. 2002. №46), а также условия утверждения мирового соглашения судом были установлены статьей 153.10: «1. Мировое соглашение утверждается судом, в производстве которого находится дело. В случае, если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта, оно представляется на утверждение суда, рассмотревшего дело в качестве суда первой инстанции. 2. Вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается судом в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания» (ГПК РФ 2002 года // Собрание законодательства. 2002. №46). Также статья 153.11 регулирует порядок исполнения мирового соглашения: «1. Мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены этим мировым соглашением. 2. Мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII настоящего Кодекса на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение» (ГПК РФ 2002 года // Собрание законодательства. 2002. №46).

Таким образом, мировые соглашения прошли долгий путь в системе российского судопроизводства: от того, что они были сначала нерегламентированные и мало, когда используемые, и до сегодняшнего дня, когда существует целая глава в ГПК РФ посвященная различным видам мировых соглашений, и, что самое главное, появляется такое понятие как медиация, дискуссии о сущности и целях которой проходят и будут проходить еще не один. Высшей точкой развития мировых соглашений является медиация, которая может полностью заменить судебное производство по частноправовым конфликтам. Согласно статье 2 Федерального закона от 27.07.2010) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» «...2) процедура медиации - способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения; 3) медиатор, медиаторы - независимое

физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора;... 5) соглашение о применении процедуры медиации - соглашение сторон, заключенное в письменной форме до возникновения спора или споров (медиативная оговорка) либо после его или их возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением; 6) соглашение о проведении процедуры медиации - соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами; 7) медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме» (Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ). Медиация находится только в зачаточном состоянии в России, так как, во-первых, спроса на нее мало в силу того, что про нее мало кто знает, во-вторых, процесс медиации до сих пор не урегулирован, не установлен правовой статус медиатора, права и обязанности медиатора по отношению к сторонам конфликта и права, и обязанности сторон конфликта по отношению к медиатору.

Литература

- 1.Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года // М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. С. 178.
2. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 1. Издание государственной канцелярии. С. 632.
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (1923 г.) // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2015. С. 200.

© Куриленко А.Г., 2022

УДК 94 (3)

Кустова Е.А., Абакумов А.А., канд. ист. наук
Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского
г. Ярославль, Россия

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.Э. МАТЬЕ

О Древнем Египте написано немало художественных произведений. Они созданы в разное время, но, тем не менее, имеют ряд общих особенностей – в частности, обращение к нравственным проблемам, актуальным для автора, и «осовременивание» наследия древней цивилизации. Безусловно, на тематику затрагиваемых вопросов, их авторское решение оказала значительное влияние эпоха, современная автору. Ярким примером проявления данных особенностей могут служить повести М.Э. Матье.

Милица Эдвиновна Матье (1899-1966) – советский египтолог, работала в Эрмитаже, ЛГУ. Наиболее известны ее исследования об искусстве и религии Древнего Египта [5]. В своих взглядах она исходила из теории возрастания реализма как основной тенденции развития египетского искусства. Сильной стороной данных работ является учёт мировоззренческого контекста изобразительных памятников. Её главная книга - «Искусство Древнего Египта» [6] - стала значимым исследованием и до сих пор актуальна [1].

М.Э. Матье – автор не только научных трудов, но и литературных произведений. Это повести «День египетского мальчика» [4] и «Кари, ученик художника» [7]. Оба произведения написаны для детей, главные герои – тоже дети, причем эти черты отличают данные повести от произведений других авторов, где действующие лица, как правило, жрецы или фараоны (например, романы Б. Пруса «Фараон» и Г. Эберса «Уарда»). Основная мысль повестей связана с приоритетом нравственных ценностей в жизни человека, борьбой против несправедливости власть имущих, отстаивание принципов честности, свободы и дружбы.

В данной статье произведения литературы рассматриваются с позиций имагологии: анализируются сложившиеся в них образы Древнего Египта, делаются попытки установления влияния эпохи на особенности восприятия наследия древней цивилизации, отражения времени, современного автору, в произведении. Исследуемые повести являются продуктами своего времени, они были написаны гораздо позже эпохи существования древнеегипетской цивилизации, что, безусловно, наложило отпечаток на сюжет и героев произведений, предопределило связь с современностью. Необходимо отметить также, что автор является профессиональным египтологом, и произведения носят, в том числе, и просветительский характер.

Из двух произведений раньше был написан «День египетского мальчика» (издан в 1954 г.). Сюжет произведения выстроен вокруг мальчика Сети, сына писца. Он так же, как и советские, и современные дети, ходит в школу, проказничает, дружит с другими ребятами. Сети много читает, весь мир кажется ему счастливым, справедливо устроенным: у него любящая семья, не знающая бед, голода, нищеты, много друзей. Но мировоззрение мальчика меняется после знакомства с племянником горшечника, старым воином, рыбаком. Он

понимает, что в мире много невзгод, тягот, простой народ очень беден, бесправен. У Сети будто «открываются глаза», он задумывается об этих проблемах, стремится помочь простому народу. Так один день меняет мир мальчика, его мировоззрение, идеалы.

Т.к. целевая аудитория произведения – дети, то в повести центральное место занимает мировоззренческий, воспитательный аспект. Звучат мотивы, свойственные советской литературе: борьба за свободу, неприятие любых форм угнетения, несправедливости, стремление изменить существующий мир к лучшему. Это произведение не столько о Древнем Египте, хотя моменты, связанные, например, с системой обучения египтян, переданы довольно точно, в их основе – подлинные древнеегипетские источники (письменные, вещественные, причем сама М.Э. Матье упоминает о них), сколько о современной автору эпохе. Содержание «осовременивается» в целом ряде деталей. Например, в одном из эпизодов Сети восклицает: «Слава Тоту» [4, с. 15], когда успевает зайти в класс раньше учителя и не получить за опоздание наказание. Подобный оборот отсутствует в древнеегипетских текстах. Причем само наказание за опоздание отчасти сопоставимо с советскими нормами школьной дисциплины, безусловно, за исключением наличия телесных наказаний, которые были широко распространены в Древнем Египте. Т.е. в этом сюжете заметно характерное, наверное, для всех учащихся стремление избежать порицания, выговора или другого типа наказания за какой-либо проступок, что приближает героев произведения к читателям.

Можно заметить, что автор выстраивает параллели между древнеегипетской и советской школой и детьми: так же по утрам в школу будит мама, дети дают прозвища друг другу, списывают друг у друга, помогают, ленятся, или наоборот, стараются, по-разному выстраивают отношения с близкими, друзьями, учителями... Особенности современного автору детства переносятся на Древний Египет. Можно предположить, что это сделано намеренно, и мотивом данного литературного приема может служить привлечение интереса к цивилизациям прошлого (акцент на общности нравственных ценностей, взглядов на определенные вопросы, что делает далекую эпоху близкой и понятной читателям), а также воспитание подрастающего поколения в соответствии с советскими принципами (например, честность, ценность дружбы, товарищества, готовность делать осознанный нравственный выбор, и т.д.).

Интересно, что в повести есть довольно большое количество цитат из древнеегипетских письменных памятников. В приложении автор дает переводы упоминаемых текстов. Это расширяет кругозор читателей, позволяет ближе познакомиться с культурой древней цивилизации. К числу источников, в первую очередь, относятся поучения. Особенный интерес представляет отрывок из «Почтения Ахтоя своему сыну Пиопи» [4, с. 106]. Это памятник эпохи Среднего царства, дошедший до нашего времени в списках эпохи Нового царства, XIX-XX династий (XIX-XVIII вв. до н.э.). Основная идея поучения (адресовано оно подрастающему сыну самого чиновника Ахтоя, который отправляется в «школу») заключается в том, что необходимо усердно учиться, чтобы получить должность писца, ведь другие «профессии» незавидны. В Почтении дается «аргументация» данной точки зрения – например, профессия медника очень плоха, ведь от работы руки становятся похожими на

крокодилы лапы, а сам человек приобретает противный запах. Так раскрывается большая часть известных специальностей Египта; так чиновник мотивирует сына к учебе. Если обратиться к сюжету повести М.Э. Матье, то в нем один из учеников пытается оспорить мнение учителя и автора «Поучения», доказывая, что и другие роды деятельности привлекательны и могут помочь человеку раскрыться – в частности, военная служба. Но это положение примечательно в связи с перечнем специальностей, о которых идет речь. Идеологический и воспитательный посыл понятен: все профессии нужны обществу, в особенности индустриальному.

Еще один важный источник – «Речь Ипувера» [4, с. 107] – посвящен одному из Переходных периодов истории Египта (около XVIII в. до н.э.). Сам же текст до нашего времени дошел в редакции Нового царства (примерно XIV в. до н.э.). В источнике говорится о восстании населения Египта и свержении власти фараона. Автор дает свой комментарий по поводу содержания источника: «Папирус содержит ценные сведения о восстании земледельцев, ремесленников и рабов» [4, с. 108], акцентируя внимание на социальном составе восставших. Это восстание представлено справедливым. При этом М.Э. Матье приводит только отрывки, не включает эпизод с вторжением в Египет азиатов, жестокие подробности. Сам автор – Ипувер – чиновник, глубоко сожалеющий о происходящем в стране. Он полагает, что новый «порядок» несправедлив, ведь каждому человеку уготовано свое место, и, например, раб не может освободиться от своей зависимости и стать господином – эти идеи также исключаются. Т.е. на отбор источников также оказала влияние эпоха, воспитание подрастающего поколения в соответствии именно с советскими принципами, социалистической системой.

Значительный пласт источников составляют сказки. Это «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» [4, с. 110-112] и «Сказание о Синухете» [4, с. 112-114]. Оба источника несут в себе нравственный аспект и во многом отличаются от предыдущих текстов, здесь нет явно выраженных противоречий между слоями общества.

«Сказка о потерпевшем кораблекрушение» – литературное произведение эпохи Среднего царства (около XIX-XVIII вв. до н.э.), повествующее об экспедиции, отправившейся в страну Пунт. По пути корабли попадают в бурю, и выживает только капитан этой экспедиции, унесенный волнами на остров загадочного Змея. Развязка истории благополучна: капитан вернулся в Египет. Возможно, мотивом обращения к данному источнику (по сюжету его читают дети в «школе») стали ценности, заложенные в нем, в особенности – ценность семьи для человека. Но мотив семьи, семейных ценностей присутствует во многих древнеегипетских сказках (например, в «Сказке о двух братьях»); следовательно, на выбор автора мог оказать влияние еще один фактор: сам сюжет путешествия, открытия новых земель, установления контактов с другими народами и, самое главное, обмен культурными достижениями, взаимное развитие. В условиях «железного занавеса» этого не могло быть, по крайней мере, с западными странами. Т.е. обращается внимание на необходимость взаимодействия с другими народами, культурами для обогащения своих нравственных ценностей.

Другой источник – «Сказание о Синухете» - также относится к эпохе Среднего царства (около XIX-XVIII вв. до н.э.). Сюжет текста выстроен вокруг царского приближенного Синухета, который явился случайным свидетелем заговора против фараона и, испугавшись своей участи, бежал из страны. Он много странствовал по Ближнему Востоку, обосновался в стране Ретену (территория современной Сирии), обзавелся земельным участком, создал семью. Но на склоне лет Синухет, истосковавшись по родине, решил вернуться в Египет. Фараон его простил и вернул все звания. Этот источник по сюжету также дети читают в «школе», а мотивом авторского обращения к нему могла стать не только известность «Сказания», но и сам его сюжет, связанный с эмиграцией. Здесь также напрашиваются параллели с российской историей, бегством из страны по политическим мотивам.

Данные источники подобраны сообразно целям автора. В каждом из них заметна параллель с современной автору эпохой, присутствует воспитательный потенциал. Причем сами источники довольно разноплановы: это и сказки, и поучения, и стихи или песни. Но все они служат раскрытию идей М.Э. Матье. Автор выбирает нужные отрывки, наиболее ярко раскрывающие те или иные аспекты, поэтому источники даны в сокращенном виде.

Повесть «Кари, ученик художника» (опубликована в 1964 г.) затрагивает подобные же вопросы. Произведение отличается акцентом не только на борьбе за справедливость, но и рассмотрением проблем свободы творчества, влиянием учителя на личность ученика. Сюжет повести выстроен вокруг мальчика Кари, который вместе со своей семьей живет в поселке ремесленников рядом с Городом Мертвых (царский некрополь) на западном берегу Нила. Он проявляет интерес и хорошие способности к изобразительному искусству, учится у знаменитого и уважаемого художника Хеви. Происходит несколько краж сокровищ из гробниц. Подозрения простого народа, высказанные не без основания, падают на начальника Города Мертвых. Сам он находит нескольких ремесленников, которых обвиняет в краже. Под это несправедливое обвинение попадает отец Кари, и мальчик вместе со своими друзьями, старается помочь ему. В итоге справедливость торжествует, Кари счастлив, его семья снова воссоединилась, а сам он может продолжать обучение у талантливого Хеви.

О проблеме творчества в повести сказано немало. М.Э. Матье довольно глубоко изучала искусство Древнего Египта, поэтому в произведении выразила свой взгляд на наследие цивилизации. Так, ее герой Кари зачастую негодует: ему при росписи гробницы ничего нельзя «добавить от себя», т.к. все пишется по заранее подготовленным жрецами образцам: «Дело в том, что когда пишут росписи в гробнице или в храме, то ничего почти нельзя придумывать самому», — говорит Кари и вздыхает. — Ведь здесь все взято из священных рукописей, не только молитвы, но и картинки тоже. Мы должны рисовать именно то, что полагается изобразить около записи такой-то молитвы или слов похоронного обряда... скучно рисовать все одно и то же, да к тому же с образцов, а не то, что хочется рисовать самому!» [7, с. 134, 139].

Действительно, древнеегипетское искусство четко следовало заданным канонам, отступления от них не приветствовались. Но в этом мотиве можно заметить и современные автору реалии: в условиях контроля правящей партии за искусством, литературой именно

«сверху» насаждались те или иные критерии, «канон» – о чем должно быть произведение, какими должны быть те или иные образы, что задавало определенные рамки для творчества. Сама М.Э. Матье испытала это на себе: в официально атеистическом государстве ей было рекомендовано отказаться от изучения древнеегипетской религии, поэтому она и выбрала древнее искусство [1]. Причем нельзя точно ответить на вопрос: нравилось ли самим египтянам такое искусство, где все было подчинено канонам, было типично? Источников, помогающих разобраться в этом, нет. Но учеными установлено, что гробница (именно оттуда известна большая часть сведений об искусстве египтян) была своеобразным миром, где должен царить порядок, на стенах обязательно должны быть сцены из реальной жизни, чтобы все это перешло вместе с умершим в потусторонний мир [8, с. 350-361]. Все искусство во многом было подчинено этой идее. Хотя в культуре египтян можно встретить произведения, отличающиеся от канона.

Религиозный аспект тоже получил свое развитие в повести. Служители культа за редким исключением положительных черт не имеют вовсе. Они алчные, эгоистичные, нужд народа не слышат и слушать не хотят, а свое положение используют для собственного обогащения. Маленький Кари наивен: на празднике Долины были лишь переодетые жрецы, а не боги, как казалось ему. Рамес, друг Кари, служащий помощником в храме, наталкивает его на мысли: если боги есть, то почему они до сих пор не покарали неправедных власть имущих или расхитителей гробниц? «Ведь если богиня справедлива, то Панеба давным-давно следовало бы ослепить, правда? Ну, а разве богиня может быть несправедливой? И заметь еще, Кари, что никто из умерших царей, гробницы которых грабил Панеб, тоже его не наказал! И вообще, чем это объяснить, что грабители забираются в гробницы, а ни духи умерших, ни бог — покровитель этих духов, Анубис, ни богиня — хранительница царских кладбищ, Мерит-сегер, вот эта самая Владычица Западной Вершины, — никто не останавливает воров, не убивает их тут же какой-нибудь молнией или просто камнем? Молчишь?» [7, с. 206-207]. В этом сюжете заметно подозрительное отношение к служителям культа, неприятие его, религия представляется пережитком прошлого и уступает место именно нравственным ценностям.

В произведении также можно заметить мотив стремления к справедливости – даже разворачивается своеобразная детективная история. Неправедно осужденные рабочие Города Мертвых, заложники в тюрьме показаны героями, людьми, которые жертвуют собой ради установления справедливости. Здесь на ум приходят параллели с царскими гонениями, лицами, пострадавшими от властей, которые затем, в советское время, были возведены в ранг героев.

Оба анализируемых произведения содержат в себе сложные образы Древнего Египта. Основа повестей – источники древнеегипетской цивилизации, некоторые аспекты переданы с научной точностью (например, обучение в школе), но все же «осовременивания» гораздо больше. Автора волновали сразу несколько проблем, большая их часть связана с нравственными аспектами и воспитанием подрастающего поколения. Используемые при этом приемы, как правило, сводятся к формированию положительных и отрицательных примеров

поведения человека, их анализ, который приводит читателя к мысли о необходимости следования нормам морали, нравственному поведению.

Несмотря на то, что произведения имеют много общих черт, между ними есть различия. Например, в повести «День египетского мальчика» на первом плане нравственные мотивы, вопросы «политики» – бедности и богатства страны, положения разных категорий общества. Возможно, эти идеи напрямую связаны с эпохой. Т.к. повесть вышла в свет в 1954 г., она могла стать попыткой осмыслить сталинское наследие, целую эпоху истории СССР. Индустриализация, коллективизация, репрессии до и после Великой Отечественной войны, все это несло и негативные последствия, что дало повод М.Э. Матье включить в произведение мотив ответственности за страну, стремление сделать ее лучше, а жизнь граждан – счастливее. Кроме того, это произведение было включено в список дополнительной литературы в учебнике по истории Древнего мира Ф.П. Коровкина, 1962 г [2, с. 56]. В последующих редакциях оно также было в списке [3, с. 254]. Вторая повесть также была включена в учебник истории 5 класса [3, с. 254].

В повести «Кари, ученик художника» также в центре внимания нравственные проблемы, но более заметный акцент сделан на идее творчества. Произведение вышло в свет в 1964 г., к этому времени в СССР завершился период «оттепели». Эта эпоха была довольно противоречивой, характеризовалась подъемом культуры, научными открытиями, десталинизацией. Но, несмотря на развенчание культа личности И.В. Сталина, цензура продолжала существовать, и художник не мог чувствовать себя в полной мере свободным. Возможно, такая обстановка, ее осмысление выступили мотивами обращения М.Э. Матье к данной теме.

В сюжетном плане различия тоже есть. Если Сети («День египетского мальчика») только-только замечает несправедливость в обществе, задумывается, как ее можно преодолеть, то герои повести «Кари, ученик художника» действуют, буквально сражаются за установление правды и наказание виновных в нарушении законов. И это также напрямую связано с современными М.Э. Матье реалиями, активизацией общественной, культурной жизни в «оттепель».

Таким образом, можно заключить, что обращение египтолога М.Э. Матье к данной тематике не случайно и вызвано не только ее научными интересами, стремлением поделиться открытиями с широкой публикой, но и современной ей противоречивой эпохой. В наследии Древнего Египта она видит параллели с современностью, в особенности, в борьбе египтян против власть имущих, несправедливости (с точки зрения советской эпохи) общественного устройства древнего государства. Даже в памятниках Египта автор находит точки соприкосновения с современным ей временем. В данных произведениях заметно влияние эпохи не только на сложившийся образ Древнего Египта и египтян, но и на моральные ценности, транслируемые читателям-детям.

Литература

1. Большаков А.О. Матье М.Э. // Большая российская энциклопедия. <https://clck.ru/eneMs>

2. Коровкин Ф.П. История древнего мира: Учебник для 5-го класса. М.: Учпедгиз, 1962. 240 с.
3. Коровкин Ф.П. История древнего мира: Учеб. для 5-го кл. сред. шк. 1-е изд. М.: Просвещение, 1984. 255 с.
4. Матье М.Э. День египетского мальчика // Матье М.Э., Рубинштейн Р.И. День египетского мальчика. Кари, ученик художника. Глиняный конверт: Исторические повести. Пермь: Пермская книга, 1993. С. 7-112.
5. Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН. 1996. 326 с.
6. Матье М.Э. Искусство Древнего Египта. М.: Искусство, 1961. 606 с.
7. Матье М.Э. Кари, ученик художника // Матье М.Э., Рубинштейн Р.И. День египетского мальчика. Кари, ученик художника. Глиняный конверт: Исторические повести. Пермь: Пермская книга, 1993. С. 113-252.
8. Мерц Б. Красная земля, Чёрная земля: Мир древних египтян / Пер. с англ. М. Шикова. М.: ТЕРРА – Книжный клуб. 1998. 400 с.

© Кустова Е.А., Абакумов А.А., 2022

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ УРОВНЕ ЖИЗНИ ПРИБАЛТИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX В.)

Псковскую губернию с начала её основания населяли многие народы и народности. На это обстоятельство влияли большое количество факторов. Не исключением стало приграничное положение Псковщины. Так она располагалась рядом с прибалтийскими землями (т.н. Остзейским краем). Поэтому в уездах губернии можно было встретить представителей из прибалтов, в частности, эстонцев, латышей и немцев.

Деятельность прибалтийского населения в Псковской губернии можно рассматривать с различных ракурсов и точек зрения. Сегодня хотим поразмышлять об уровне их жизни на Псковщине во второй половине XIX – начале XX в. Это и будет целью статьи. Поставленная цель подразумевает решение следующих задач: проследить динамику пребывания переселенцев в уезды губернии; кратко охарактеризовать их экономическую, духовную, образовательную и социальную сферы жизнедеятельности на новых территориях; постараться отметить изменения в условиях жизни эстонцев, латышей и немцев на том или ином этапе проживания в регионе; определить их взаимоотношения друг с другом и с местным населением.

Среди методов, которые будут применяться при написании данного исторического исследования, можем отметить следующие: математического подсчёта, что следует использовать при прослеживании динамики и учёте численности пребывающих и проживавших прибалтов в Псковской губернии; описательный метод поможет нам кратко охарактеризовать различные сферы жизнедеятельности прибалтийских переселенцев на новых землях; при выделении изменений в жизни эстонцев, латышей и немцев и при выяснении их взаимоотношений друг с другом и с местным населением понадобится аналитический анализ. При всём при этом в публикации найдут отражение ретроспективный метод, умозаключение.

В отечественной историографии анализом численности переселенцев на территории Псковской губернии занимались такие исследователи, как: Манаков А.Г. [1], Дементьев В.С. [2]. Вопросами адаптации и деятельностью прибалтийских мигрантов на Псковщине, взаимоотношением между собой и местным населением интересовались Востоков Е.В. [3], Левин Е.В. [4]. В исследовании будут использоваться как материалы источниковедческого характера, так и литературные сведения. Это архивные дела, свидетельства опубликованных статистических данных, периодика (памятные книжки и периодическая печать), монографии, статьи и справочные издания.

Рассмотрим вопрос о заселении прибалтами Псковщины и их общей численности на определённых этапах. С отменой крепостного права в прибалтийских губерниях во втором десятилетии XIX в. переселение эстонцев и латышей в Псковскую губернию начало расти, но

наибольший поток мигрантов поступал со второй половины столетия. «Переселение эстов и латышей из Прибалтийских губерний в Псковскую началось в пятидесятых годах; особенно оно усилилось в шестидесятых годах» [5, с. 82]. Исследователь Лебедев Е.Е. писал, что «переселенческое движение из Прибалтийского края в Псковскую губернию началось с 1855 г. в Великолуцкий и Островский уезды, особенно усилилось в 1860 год и позднее, чем в других уездах, усматривается в Порховском (с 1863 г.) и Опочецком (с 1865 г.)» [6, с. 7]. Данные более ранних памятных книжек, которые велись с 1858 г., тоже фиксировали всё возрастающее число протестантов (позже лютеран) на Псковщине. Если говорить об этапах переселений и численности мигрантов, то можно сказать следующее. За 1800-1885 гг. в Торопецкий и Новоржевский уезды переселилось порядка 362 семей; из них в период с 1869 по 1874 гг. – 179 семей (49%), наиболее часто переселения шли в 1874 (57 семей) и 1884 (40 семей) годах (Подсчёты автора на основе данных [7]). С начала 60-х гг. предыдущего столетия начинается приток переселенцев с территории Валкского уезда Лифляндской губернии [8, л. 38]. В Псковский уезд отправляется значительный наплыв латышского населения в составе свыше 300 семейств. Кроме того, за время с 1871 по 1881гг. на территории данной местности появилось около 1340 человек [9, лл. 3-48]. В 1881 году было в губернии около 8000 чел. переселенцев, в 1885 г.- более 10000, в 1890 г.- более 18 тысяч проживало по губернии [10, с. 86]. К 1897 г. в губернии было 11127 латышей (0,99% жителей губернии), 3885 немцев (0,35%) и 25458 эстонцев (2,27%), эстонцев и латышей было 3,36% относительно жителей губернии [11]. К 1 янв. 1900 г. в губернии уже проживало 17148 эстонцев и латышей [12]. К 1 янв. 1901 г. их насчитывалось 17667 чел. [12]. На 1910 г. среди населения губернии было 0,3% немцев, эстов и латышей было менее 0,1%. [13, л. 14]. К 1916 г. по губернии находилось одних латышских беженцев 10801 чел. [14, с. 174]. По переписи 1920 г. эстонцев на Псковщине проживало 12140 чел. (0,97%), латышей – 10002 чел. (0,8%) и около 988 немцев (0,08%), эстонцев и латышей в совокупности было 1,7% [15]. И к 1926 г. эстонского и латышского населения в регионе значилось около 14120 (1,6%) и 12262 (0,7%) соответственно; вместе их было 1,48% относительно всех жителей губернии [16] (Подсчёты автора на основе данных 11; 12; 14-16; 22; 24).

Видно, что с середины XIX в. по 1897 г. количество прибалтийских переселенцев на Псковщине увеличивается. В документах чаще всего учитывались эстонцы и латыши в совокупности, немцы упоминались реже. В качестве основной причины смены проживания значилось малоземелье. Так, например, переселенцы в Псковский уезд в 1860-х гг. из числа 300 семей выкупили землю для ведения хозяйства у местного помещика [8]. Эсты и латыши являлись распространителями среди крестьянства Псковской губернии улучшенных методов сельскохозяйственного землепользования. «Пример прибалтийских переселенцев, получающих при одинаковых затратах и условиях хозяйства от земли больший доход, склоняет крестьян к переходу на улучшенные орудия обработки земли, на применения в посевах травосеяния, на перемену породы разводимого скота и т. п. бывает, в некоторых случаях, более действителен, чем пример других групп частных землевладельцев уже потому, что эсты и латыши сами крестьяне земледельцы и по размерам землевладения, и по степени

культуры, и по обиходу жизни близко стоят к крестьянству» [12, с. 18]. Здесь их привлекали низкие цены на землю, особенно в Великолукском, Торопецком и Холмском уездах [17, л. 12]. По данным историко-этнографических очерков Псковского края «в 1880-90-е гг. эстонцы и латыши стали составлять «своеобразный тип бродячего земледельца-арендатора», которые искали места для прокормления. Этот процесс усилился в результате столыпинских реформ 1906-1916 гг. и шел на восток» [18, с. 35]. Арендных десятин земли у прибалтов было большее количество нежели собственных в эти годы [5, с. 83], но ситуация меняется на рубеже веков в противоположную сторону, хотя десятин земли в их пользовании становится меньше [12]. По материалам переписи 1897 г. видно, что в большем количестве уездов Псковской губернии прибалтийское население, особенно латыши, заняты по преимуществу земледелием; в городах же преобладала ремесленная направленность, особенно среди немцев [11]. На период Первой мировой войны по Псковскому уезду «из 1189 осевших беженцев участвовало в сельскохозяйственных работах 124 человека» [14, с. 180-181].

Востоков Е. писал «большинство переселенцев – это люди бедные. Они нанимаются на службу к помещикам за определённую плату, другая категория, арендаторы, «которые, скопив на родину некоторую сумму, обыкновенно выселяются группами и откупив отдельное сельцо, делят его между собою соответственно пропорции взноса каждого участника. Наконец, третья самая малочисленная группа представляет состоятельных лифляндских арендаторов или собственников, которые или откупают на новом месте целые сельца, или пускаются в разные промышленные предприятия, например, открывают лавки, трактиры, корчмы, постоянные дворы, арендуют мельницы, почтовые станции и т. п.» [3, с. 20]. По сообщениям Лебедева Е.Е. «Большинство переселенцев из Прибалтийского края – народ бедный, безземельные батраки или арендаторы, по сообщениям исправников, живут в Псковской губернии разбросанно и кочующим образом» [6, с. 15]. Но по переписи видели, что, по крайней мере, среди латышей, земледельцев больше. Да, до XX в. преобладали арендаторы. Число ремесленников среди переселенцев росло: на начало 1870-х гг. значилось по губернии 81 мастер, 20 подмастерьев и 7 учеников среди немцев, 5 мастеров и 3 ученика среди эстонцев и 5 мастеров, 1 подмастерье и 2 ученика среди латышей [19, с. 178-184]. Уже к 1897 г. по обследованию 5 уездов латыши преобладают над немцами в ремесленном цехе: 918/472 в уездах и 216/240 в городах [11]. Последние были распространены в предпринимательской среде, особенно в Псковском уезде. Ещё в первой половине XIX в. на территории губернии начали появляться ремесленники из числа прибалтов. Например, ещё в 1838 г. немецкий кондитер прибалтийского происхождения Кёнинг содержал лавку около немецкой кирхи в Пскове [20, с. 7]. Довольно распространённым направлением предпринимательской деятельности являлась покупка дома в городах губернии, с целью оборудования в нём гостиницы. В пореформенный период в условиях начала индустриализации выходцы из Прибалтики основывают заводы, например инженер-технолог Генрих Юльевич Мейер [21, с. 110-113]. Большинство из них являлись индивидуальными предпринимателями: колбасниками, кондитерами, портными, часовщиками и занимались пивоварением, перерабатывали лён. В «Обзоре Псковской губернии за 1910 г.» имеются

следующие данные: Г. Мейер содержал бечёвочную фабрику, которой трудилось 323 человека. В Пскове действовал пиво - медоваренный завод Г.Г. Даниелса с числом рабочих - 24. Отражением эпохи индустриализации стал единственный в Пскове чугунно-литейный и механический заводом, владельцем которого был А.Г. Штейн. Численность рабочих на нем достигала 54 человек. На алебастровом заводе Борховой и Розенберга, что располагался в Изборске, трудилось 27 рабочих. Лесистый характер местности обусловил развитие лесопильного дела, в котором также проявили себя прибалтийские переселенцы, в частности Давидсон, на предприятии которого трудилось 80 рабочих. Давидсон проявил свою предпринимательскую смекалку не только в сфере деревопереработки, ему принадлежал и кирпичный завод в Псковоградской волости. В сфере переработки кожи, одной из ведущих отраслей промышленности Псковской губернии, также были выходцы из Прибалтики, например, Ланге, на предприятии которого трудилось 98 рабочих [13, л. 9]. На период Первой мировой войны большинство беженцев среди латышей в Псковском уезде занимались в несельскохозяйственной сфере.

Из Прибалтики в Псковскую губернию среди лютеран шли в основном мещане и в большинстве крестьяне. Об этом свидетельствует количество лютеран Островского уезда к 1870-м гг. [22]. Лебедев Е. Е. писал, что «на 1890 г. в Псковском уезде только 1/6 часть от проживающих здесь эстов было приписано к сельским волостям (латышей – 1/3). Другие живут по паспортам» [6, с. 15]. На десятилетие с 1881 по 1891-е гг. в Псковском уезде действительно 62% присутствующих латышей и 79% среди эстонцев проживали по паспортам [9]. Судя по исследованию Е. Е. Лебедева, латышей к сентябрю 1890 г. в данном уезде было 2139 чел. [6, с. 11]. Значит, к сельским обществам к этому году было приписано 713 чел., жили по паспортам – 1426 чел. из них. Цифры у архивного и литературного источника могли различаться, но и так и так проживающих по паспортам жителей насчитывалось более половины.

Что касается образовательной и духовной сфер жизни переселенцев, то можно сказать следующее. В Паниковской волости в 60-х гг. XIX лютеране-латыши подают запрос на постройку лютеранской церкви в с. Лавры. После долгих споров с местной администрацией и пастором, по большей части из-за образовательных вопросов, т.к. при церкви обещали открыть церковно-приходскую школу, началось строительство. Возникшую церковь неоднократно в количестве 2-3 раз закрывали из-за несогласия латышей принимать учителя, навязываемого им пастором и помещиком Псковской губернии. Собственно, он и вложил немало денег в постройку этой церкви, 700 рублей серебром [23, л. 9]. Пастор же сильно настаивал на тех условиях, которые он пытался навязать латышам прихода. Он даже им грозился в том, что им будет запрещено отпускать лютеранские обряды, как в самом Псковском уезде, так и за его пределами, а именно в других церквях Мариенбургского прихода. Так в селе Лавры люди умирали без причастия, дети умирали не крещёнными. Только после жалобы на пастора делегации от латышей в числе 4-х человек церковь была открыта. Её посещали около 200 человек на то время [23]. Также о трудностях во взаимоотношения коренных прибалтов с немецкой администрацией писал и Востоков Е. «после того, как у немцев появилась своя кирха во Пскове, эсты образовали свою чем попали в зависимость от немцев, уплачивая им 150 р.

Немцы имеют право выбирать 6 членов Совета. С немцами у леттов происходят судебные разбирательства» [3, с. 26]. За весь период с 1868 по 1897 гг. в материалах памятных книжек значилось, что обучались в разных учебных заведениях 3385 лютеран в совокупности [24]. Это даже меньше, чем численность немцев в губернии на 1897 г. Лютеране значительно преобладали над православными среди прибалтийских переселенцев, из-за этого первым было легче исповедывать свою религию, ведь православных учреждений для последних не хватало. По данным Лебедева Е. Е. на 1890 г. православных постоянных храмов для прибалтов в губернии было 2, временных мест для богослужений – 9, школ — 5; постоянных лютеранских храмов было 6, молитвенных домов – 6, школ – 9 [6, с. 14].

Итак, видим, что со второй половины XIX в. по 1897 г. увеличивался наплыв прибалтийских переселенцев. Затем к 1900 г. он спал и после опять этот показатель начинает расти. Латышей к 1926 г. на Псковщине насчитывалось больше, чем на момент 1897 г, показатель роста численности эстонцев эту планку не перешагнул. Переселенцы чаще всего мигрировали из-за малоземелья, а в некоторых уездах губернии были особенно низкие цены на землю. Изначально число арендаторов среди эстонцев и латышей было больше, чем собственников. По мере хода времени количество земли у них уменьшается, но становится больше собственных площадей для землеустройства. Видимо, увеличивается доля тех, кто не мог платить аренду, и уходил в ремесленные сферы деятельности. Грамотность среди прибалтов не была распространена. Очевидно, что тем мигрантам, которые придерживались лютеранского вероисповедания было проще продолжать свою жизнедеятельность на новых землях. К тому же, по сведениям Востокова Е. «православные переселенцы не так исповедуют православие, как местное население. У первых не распространена традиция земных поклонов, частых песнопений, обстановки во время службы и платы за отпущение духовных потребностей» [3, с. 36]. На рубеже 1910-х гг. стали появляться новые приходы для православных [25]. Если говорить про благосостояние переселенцев, то, наверное, среди прибалтийских немцев она была выше. Думаем можно сделать такой вывод исходя из профессий, которыми они были заняты. На 1870-е гг. среди последних количество мастеров было много выше, чем у эстонцев и латышей. В рамках невысокой грамотности представить, что численность латышей, которые являлись мастерами ремесленных дел, трудно. Кроме того, немцы часто могли «диктовать свои условия» эстонцам и латышам. Последние часто проживали по паспортам, особенно в Псковском уезде. Да, и, скорее всего, везде в губернии. Местное население следующим образом воспринимало «пришельцев»: «русские чуждаются переселенцев. Переселенцы пользуются у местных жителей славой конокрадов, преимущественно среди эстов. А сутяжничество распространено среди латышей. К обществу переселенцы настроены хорошо, живут с ними в ладу. Хотя на первых порах, особенно эстам, трудно изъясняться с местным населением» [3, с. 22-23].

Литература

1. Манаков А.Г. Динамика численности и этнического состава населения северо-запада России в XVIII-XIX вв. // Псковский регионологический журнал. Псков. 2016. №1(25). С. 71-76.

2. Дементьев В.С. Особенности расселения и этноконфессионального состава населения Псковской губернии по материалам переписи 1897 года // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2014. №5. С. 60-69.
3. Востоков Е. Латыши и эсты-переселенцы Псковской губернии. СПб.: тип. Ф. Елеонского, 1866. 36 с.
4. Левин Е.В. Сельские храмы и их роль в жизни прибалтийского населения во второй половине XIX – начале XX века // Сельские храмы. Незабываемое: II международная научно-практическая конференция. 2020. Изборск; СПб., 2021. С. 260-264.
5. Памятная книжка Псковской губернии на 1893 г. Издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография Губернского правления, 1893. 202 с.
6. Лебедев Е.Е. Иностранческий вопрос в Псковской губернии в связи с религиозно-политическим значением Псково-Печерского монастыря. Псков: Типография губернского правления, 1891. 35 с.
7. ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 105а.
8. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф.20. Оп. 1. Д.2320. Л. 38.
9. ГАПО. Ф. 290 Оп. 1 Д. 11 ЛЛ. 3-48.
10. Памятная книжка Псковской губернии на 1886 г. Издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография Губернского правления, 1886 год. 126 с.
11. Тройницкий Н.А. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXIV Псковская губерния. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. 198 с.
12. Рындин Н.М., Пузыревский И. Обзор Псковской губернии. Вып. 1. Естественные и производственные силы губернии и экономическая деятельность её населения, 1901 г. Псков: Типография губернского правления. 1901 г. 93 с.
13. Статистический обзор Псковской губернии за 1910 год. изд. литогр.; За ряд лет является Приложением к верноподд. отчету псковского губернатора. 1911. 34 с.
14. Васильева М.В. Беженцы Первой мировой войны и Псковская губерния // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 40. 2014. С. 170-185.
15. Всероссийская демографическая перепись населения 28 августа 1920 года. Псковская губерния. Вып. 1: Пол, возраст и грамотность. РСФСР, Центр. стат. упр., Псков. губ. стат. бюро, Секция демографии. Псков, 1921. 103 с.; Всероссийская демографическая перепись населения 28 августа 1920 года. Псковская губерния. Вып. 2: Национальность, пол, грамотность. РСФСР, Центр. стат. упр., Псков. губ. стат. бюро, Секция демографии. Псков, 1923. 58 с.
16. Предварительные итоги всесоюзной переписи населения 1926 г. по Псковской губернии. С.С.С.Р. Центр. стат. упр-ние. Псковск. губстатотд. Псков: Псковский губстатотд., 1927. 1, 8 с. и Дементьев В.С. Этнический и конфессиональный состав населения Псковской

губернии в XIX – начале XX века // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. №45. С. 34-45.

17. Обзор Псковской губернии за 1885 год. За ряд лет является Приложением к верноподд. отчету псковского губернатора. 1886. 74 с.

18. Борисова В.И., Верняев И.И., Гадло А.В. и др. Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков: Псковский ин-т повышения квалификации работников образования, 1999. 315 с.

19. Маровский Л.А., Смиречанский В.Д., Василев И.И., Лебедев И.В. Псковский статистический сборник. Псковский губернский статистический комитет. Псков, 1871. 421 с.

20. Левин Н.Ф. Из истории псковских немцев. Псков, 2007. 86 с.

21. Левин Н.Ф. Предприниматели Пскова и Псковской губернии // Предпринимательство в Псковской губернии XIX-XX вв.: Очерки истории. Псков, 2016. 165 с.

22. ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 49.

23. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2124. Л. 9.

24. Памятная книжка Псковской губернии на 1869 г. Издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография Губернского правления, 1869. 603 с.; Памятная книжка Псковской губернии на 1889 г. Издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография Губернского правления, 1889 год. 147 с.; Памятная книжка Псковской губернии на 1893 г. Издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография Губернского правления, 1893 год. 202 с.; Памятная книжка Псковской губернии на 1895 г. Издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография Губернского правления, 1895 год. 103 с.; Памятная книжка Псковской губернии на 1899 г. Издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография Губернского правления, 1899 год. 210 с.

25. ГАПО. Ф. 23. Д. 380. Л. 180.

© Левин Е.В., 2022

УДК 94(47)

Платонова Н.М., Лихошерская В.А.

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
г. Хабаровск, Россия

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ РОССИИ (1930-е гг.– НАЧАЛО XXI В.)

Тема созидания, женского упорства и преодоления многочисленных трудностей в обустройстве жизни в условиях Дальнего Востока была притягательной для писателей, историков, журналистов на протяжении десятилетий. Причем, исследовательский приоритет и здесь принадлежал женщинам. В литературных произведениях и исторических трудах женщина и ее трудовая деятельность рассматриваются как общественно значимое, культурное, историческое явление в жизни страны. Еще до войны был издан роман Веры Кетлинской «Мужество» о строителях Комсомольска-на-Амуре. Женщины, приехавшие на Дальний Восток и связавшие с ним свою жизнь, стали объектом исследований историков Н.И. Дубининой (Хабаровск), Э.М. Васильченко (Комсомольск-на-Амуре). Историк Н.Л. Пушкарева (Москва) отмечает, что старт политике государства по отношению к женскому труду был дан еще в 1930-е годы, то есть эпоху первых советских пятилеток. Именно тогда сформировался образ «мобилизованной труженицы» и «мобилизованной матери», поскольку советская женщина должна была все успевать в двух ипостасях жизни – общественной и семейной [2; 5; 6; 8; 12; 16; 18].

Женщины нашей страны внесли неизмеримый вклад и понесли невосполнимые потери в годы Великой Отечественной и Второй Мировой войны. Их подвигу на фронте и в тылу посвящены многие исторические труды [1; 3; 7; 9; 10; 11; 15; 20]. Все авторы рассматривают феномен женского труда в нашей стране как историческое, политическое и социально-экономическое явление, неоднозначное и не лишенное противоречий. На рубеже XX и XXI веков российская женщина, имея огромный опыт хозяйственной и организационной работы предыдущих десятилетий, становится не только участником партийных съездов и политических организаций, но и уверенно работает в Правительстве РФ и Государственной Думе.

В ходе многочисленных трудовых свершений 1930–1980-х гг. образ советских и российских женщин сконцентрировался в легендарных именах Валентины Хетагуровой, Валентины Терешковой. Опыт Валентины Матвиенко показывает, что нашей женщине по плечу и самая «высокая политика». Каждая из этих женщин олицетворяет эпоху в жизни страны, но их судьбы связаны между собой и исторически предопределены.

Цель научной работы – показать роль советских (российских) женщин в освоении Дальнего Востока СССР, развитии социалистического производства, научно-технического прогресса в 1930 – 1960-е гг., а также их участие в «высокой» политике в конце XX – начале XXI в., на примере нескольких выдающихся женщин – В.С. Хетагуровой (1914–1992), В.В. Терешковой (1937) и В.И. Матвиенко (1949), которые занимают достойное место в галерее славы нашей страны.

«Время, вперед!» – таким был девиз 1930-х годов. В СССР были приняты первые пятилетние планы, целью которых являлось всемерное развитие промышленности и сельского хозяйства. Вся страна стала большой стройкой, но рабочих кадров не хватало, особенно грамотных, знающих технику, поэтому девушки и молодые женщины активно вовлекались в различные сферы народного хозяйства – строительство, транспорт, сельское хозяйство, стремились получить образование. В СССР женщины работали машинистами паровозов, становились капитанами речных и морских судов, трактористками и комбайнерами, летчицами. Среди них З. Троицкая, Е. Питерская, Е. Чухнюк – первые женщины-машинисты паровозов. М. Раскова, В. Гризодубова, П. Осипенко – первые женщины-авиаторы, совершившие героический авиаперелёт Москва – пос. Керби Хабаровского края. На Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной и Второй Мировой войн водили суда Зинаида Савченко, командир женского экипажа Амурского речного пароходства, Анна Щетинина, трудившаяся в морском пароходстве во Владивостоке. Машинистами паровозов на дальневосточных железных дорогах работали И.П. Растольная, Н.П. Сабинина-Вечурко, Ф. Островская, М. Гуменченко-Прислонова, В.И. Малеева [4; 7, с. 111; 17; 19].

По мнению историков Н.Л. Пушкаревой, Э.М. Васильченко, Л.М. Медведевой, женский труд мотивировали: бурное развитие промышленности; масштабы строек и преобладание ручного труда; текучесть кадров целом и их особый дефицит на Дальнем Востоке; низкая заработная плата мужчин; отсутствие альтернатив женской занятости в «глухих» районах, кроме как пойти по стопам мужа обходчиком на железную дорогу; стремление молодых женщин овладеть более оплачиваемыми и престижными профессиями; заинтересованность быть «лучшей», «первой» в своем деле; «оголенность» трудовых коллективов в связи с чистками кадров, а затем из-за призыва мужчин на фронт. Нельзя сбрасывать со счетов и стремление девушек и женщин устроить свою личную жизнь, работая в производственной среде [23, с. 115; 13, с. 144; 14, с. 152; 20, с. 178-181].

Дальний Восток СССР был гигантской новостройкой, где остро требовались рабочие руки молодых. Предстояло выполнить главную задачу – сделать восточную окраину страны индустриальной, и уже в 1932 г. на берегу Амура у села Пермского высадились молодые строители, которые мечтали построить город юности Комсомольск. Среди 6 тыс. приехавших на дальневосточную стройку, было около 30 женщин. Одна из них 17-летняя Валентина Зарубина. Приехав в Хабаровск, она попросилась на строительство важного объекта на берегу Татарского пролива. Несмотря на суровый климат, жизнь в землянках и палатках, непроходимую тайгу, девчат манило все новое, неведомое. Вскоре Валентина Зарубина была избрана секретарем комсомольской ячейки строительного участка. Девушка организовывала субботники по вырубке леса, занималась с неграмотными, участвовала в постановке спектаклей, агитировала красноармейцев оставаться работать на стройках края. Здесь она познакомилась с будущим мужем командиром Красной армии Георгием Ивановичем Хетагуровым.

В декабре 1936 г. за добросовестный и самоотверженный труд Валентина Семеновна Хетагурова была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в 1937 г. её избрали

депутатом Верховного Совета СССР. В феврале этого же года газета «Комсомольская правда» опубликовала письмо жены майора РККА Валентины Хетагуровой, в котором она обращалась с призывом к девушкам страны приехать жить и работать в Дальневосточный край, где особенно не хватало женских рабочих рук. «Приезжайте, девушки, к нам, на Дальний Восток!» – под таким заголовком «Комсомольская правда» напечатала обращение В. Хетагуровой к девушкам Советского Союза. Эта весть облетела всю страну. На призыв откликнулись десятки тысяч девушек. Так в стране появилось хетагуровское движение (Хетагуровки или Дальневосточницы — это звучит гордо. <https://clck.ru/envet>) [7, с. 55]. С 23 по 27 марта 1937 г. Дальневосточный крайком ВЛКСМ получил 1 770 писем на имя В. Хетагуровой и секретаря Далькрайкома комсомола. Письма писали девушки разных национальностей, и все они содержали одну просьбу — разрешить поехать на Дальний Восток. 15 сентября 1938 г. в Хабаровске состоялось краевое совещание молодёжи хетагуровского призыва, в котором приняли участие 214 делегаток (<https://clck.ru/envet>).

У советских людей хетагуровское движение вызывало гордость и восхищение. Весь жар души, силу молодости девушки отдавали освоению Дальнего Востока, по-хозяйски налаживая жизнь заботливыми женскими руками. Много трудностей пришлось испытать совсем юным искательницам приключений, неопытным и открытым, готовым к трудовым подвигам, но не готовым к будничной тяжелой работе. Хетагуровское движение в СССР имело социально-экономическое и политическое значение во время первых пятилеток, поскольку решались задачи освоения малозаселённых земель за счёт переселения с Запада на Восток, развития народного хозяйства и, одновременно, укреплялся форпост России – Дальний Восток.

Следующая героиня нашего исследования – Валентина Владимировна Терешкова. В истории мировой космонавтики она единственная женщина, которая смогла совершить одиночный космический полёт. В.В. Терешкова замыкает десятку первых космонавтов мира, а среди российских космонавтов числится под №6.

Терешкова Валентина Владимировна родилась в Ярославской области в деревне, которая не существует на современной карте России. Её родители были выходцами из Белоруссии. Отец работал трактористом и погиб во время финской войны в 1939 г. Мать переехала в город и устроилась на текстильную фабрику. Кроме Вали, в семье были старшая сестра и младший брат. В первый послевоенный 1945 год В.В. Терешкова училась в средней школе №32, которая теперь носит ее имя. Окончив семилетку, она устроилась работать в сборочный цех Ярославского шинного завода и одновременно училась в вечерней школе. В 1955 г. Валентина, получив среднее образование, стала работать ткачихой на текстильный комбинат «Красный Перекоп». Одновременно она начала заниматься в Ярославском аэроклубе и выполнила более 90 парашютных прыжков. После окончания техникума лёгкой промышленности Валентина Терешкова стала освобожденным секретарем комитета ВЛКСМ на родном комбинате. Перед ней открывалась широкая возможность карьерного роста. Волевая, целеустремленная и амбициозная, в хорошем смысле слова, спортсменка, парашютистка, из семьи рабочих Валентина оказалась достойной кандидатурой для зачисления в отряд космонавтов. Это было время упорного соревнования СССР и США в

освоении космоса, и советское правительство поставило цель опередить Америку, первыми отправив на космическую орбиту женщину-космонавта.

В отряде космонавтов из нескольких сотен претенденток на финише оказалось только 5 девушек, и среди них была Валентина Терешкова. Началась серьёзная работа, и в декабре 1962 г. девушка была зачислена в основной отряд космонавтов. Подготовка первых космонавтов к полету была очень строгой и к женщинам эти строгости относились в полной мере. Никаких снисхождений для слабого пола не делалось. Важно было выработать необходимую устойчивость человеческого организма к неожиданностям космического полёта. Обязательным условием было нахождение в термокамере, где температура достигала +70°C. Очень сложным было 10-дневное испытание одиночеством в сурдокамере. Во время нахождения в невесомости нужно было выполнить определенные задания, например, написать собственные имя, фамилию, попытаться пообедать, вести переговоры по радиации. Кроме физических испытаний, с космонавтами работали психологи. Важно было не только технически верно выполнить полёт, но и быть стрессоустойчивым, контактным человеком.

16 июня 1963 г. с космической орбиты раздались позывные: «Я – Чайка». Начался 3-дневный космический полёт на космическом корабле «Восток-6» первой в мире женщины-космонавта – гражданки СССР Терешковой Валентины Владимировны. Корабль стартовал с космодрома Байконур, с запасной площадки, которую готовили с той же тщательностью, что и полёт первого космонавта планеты Юрия Гагарина. «Эй! Небо! Сними шляпу!» – произнесла эта молодая женщина перед стартом, и небо покорило её. Она совершила 48 оборотов вокруг планеты. После полёта В.В. Терешковой было присвоено звание Героя Советского Союза (Космический взлет «Чайки»). <https://clck.ru/enuXz>.

После выполнения космического полета В.В Терешкова поступила в Военно-воздушную инженерную академию им. Жуковского и, окончив её с отличием, стала кандидатом технических наук, профессором, автором более 50 научных работ. С 1969 по 1997 г. В.В Терешкова работала инструктором-космонавтом отряда космонавтов, а также инструктором-космонавтом-испытателем группы орбитальных пилотируемых комплексов общего и специального назначения первой группы отряда космонавтов. В 1997 г. она стала старшим сотрудником Центра подготовки космонавтов. В. Терешкова первая в истории российской армии женщина-генерал. Она является кавалером 2 орденов Ленина, ордена Дружбы, ордена Почета, ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени, ордена Дружбы народов, ордена Александра Невского, а также орденов «За заслуги перед Отечеством» II и III степени. Кроме того, В. Терешкова удостоена множества иностранных наград. Валентина Владимировна являлась депутатом Государственной Думы РФ VI-го созыва (2011-2015 гг.) и продолжает работать в составе Государственной Думы нынешнего от партии «Единая Россия» в качестве заместителя председателя комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления (<https://clck.ru/enuXz>).

Первый опыт участия советских и российских женщин в самых высоких структурах власти восходит к 1917 г. На современном этапе развития российского государства в официальном списке топ-руководителей и политиков страны третью позицию после

Президента и Председателя Правительства РФ занимает Валентина Ивановна Матвиенко – спикер Совета Федерации (Высшей палаты Федерального собрания). Она родилась в Шепетовке Каменец-Подольской области Украинской ССР (ныне Хмельницкой области Украины). С серебряной медалью окончила школу, с красным дипломом Черкасское медицинское училище, в 1972 г. – Ленинградский химико-фармацевтический институт. Училась очень хорошо и планировала аспирантуру, но получила приглашение на работу в райком комсомола и, посоветовавшись с ректором, решила не отказываться, а в аспирантуру поступить позже. С 1972 по 1989 год прошла путь от заведующего отделом Петроградского райкома ВЛКСМ в Ленинграде до народного депутата СССР от Союза советских женщин, председателя Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, стала членом Президиума Верховного Совета СССР. С 1991 по 1998 год Валентина Матвиенко находилась на дипломатической работе: Республика Мальта, Министерство иностранных дел, Греческая республика, совершенствовала свои знания в иностранных языках (владеет немецким, английским и греческим языками) (Матвиенко В. Свободная Пресса. <https://clck.ru/enuJj>).

Следующим этапом ее политической деятельности стала работа в Правительстве и Администрации Президента России. Ей смело доверяли самые серьезные посты, и она никогда не подводила. Очень эффективно работала в качестве заместителя Председателя Правительства РФ (1998–2003). В условиях общего улучшения экономической ситуации в стране в начале 2000-х гг. В.И. Матвиенко удалось добиться погашения многолетних задолженностей по зарплатам и пенсиям, увеличения выплат по больничным листам, повышения финансирования реализации закона об инвалидах. 5 октября 2003 г. она победила во втором туре досрочных выборов на пост губернатора Санкт-Петербурга и до августа 2011 г. исполняла свои обязанности. С 20 ноября 2009 г. является членом партии «Единая Россия». Именно Валентине Матвиенко доверили и предложили очень высокий пост Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В.И. Матвиенко стала, таким образом, первой в истории России женщиной, занимающей пост председателя верхней палаты парламента. В законотворческой деятельности ею сделано немало, в частности, единогласно одобрен Советом Федерации в декабре 2012 г. «антисиротский» закон, устанавливающий запрет на передачу детей, являющихся гражданами РФ, на усыновление (удочерение) гражданами США.

В.И. Матвиенко с самого начала была одним из самых активных участников решения крымского вопроса, она отстаивала право жителей полуострова на референдум о статусе автономии и обосновывала законность схемы по присоединению региона к России на правах субъекта РФ (<https://clck.ru/enuJj>).

Таким образом, всего несколько женщин из миллионов соотечественниц, чьи имена, известные всей России, олицетворяют основные этапы в истории нашей страны в XX веке. Так уж получилось, что трое из них – Валентины. Хетагуровское движение имело важное социально-экономическое и политическое значение, поскольку благодаря женщинам, которые откликнулись на призыв Валентины Хетагуровой, решались задачи освоения малозаселенных

земель за счет переселения с Запада страны на Восток, увеличения численности населения региона, образования устойчивого, оседлого населения на Дальнем Востоке. Валентине Хетагуровой довелось стать первой ласточкой, позвавшей в далекий край сотни советских девушек. Те, в свою очередь, создали семьи, построили жизнь на Дальнем Востоке. Валентина Терешкова, первая женщина-космонавт, чей полёт ознаменовал достижения советского народа в освоении космического пространства. В своей трудовой биографии она как бы соединила самые лучшие и надежные качества советских женщин. И в наши дни, когда Валентине Владимировне уже за 80, она занимается общественной работой, являясь депутатом Государственной Думы.

На рубеже XX–XXI вв. на политическом Олимпе страны видели разных женщин России. Одна из них – Валентина Матвиенко. В итоге прослеживается непрерывная взаимосвязь разных поколений наших соотечественниц, сумевших сделать много полезного для своей страны, стать маяками для миллионов. За этими именами стоял труд многих советских и российских женщин и девушек, которые обладали теми же качествами, какие были присущи лидерам. В целом, благодаря их труду наша страна добилась огромных успехов в рассматриваемый период.

Литература

1. Стишова Л.И. В тылу и на фронте: женщины-коммунисты в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1984. 319 с.
2. Васильченко Э.А. Женский социум на Дальнем Востоке (1860–1940). Иваново: Юнона, 2000. 215 с.
3. Галаган В.Я. Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны. Киев: Вища школа, 1986. 306 с.
4. Гнояник О. Укротительница паровозов // Куйбышевский железнодорожник. 2009. №50.
5. Дубинина Н.И. Дальневосточницы в борьбе и труде: исторический очерк. 1917-1941. Хабаровск: Кн. изд-во, 1982. 176 с.
6. Дубинина Н.И. Ты позови, Дальний Восток!: Хетагуровское движение девушек-патриоток: исторический очерк. 1937-1939. Хабаровск: Кн. изд-во, 1987. 176 с.
7. Ежеля У.В. Дальневосточная железная дорога во второй половине XX века: свершения, проблемы и их решение (социально-экономический аспект). Хабаровск: ДВГУПС, 2009. 111 с.
8. Ежеля У.В. Женский труд на железнодорожном транспорте Дальнего Востока СССР в 30 – 40-е гг. XX в. // Россия и АТР. 2012. №3 (77). С.72-78.
9. Ежеля У.В. Женщины Дальнего Востока в годы военных испытаний 1941-1945 гг. (в контексте российской истории XX века) // История и культура Приамурья: научно-практический журнал: Дальневосточная государственная научная библиотека, 2010. №3 (7). С. 26-32.

10. Ежеля У.В. Трудовой подвиг дальневосточниц в годы Великой Отечественной и Второй Мировой войн в российской и региональной историографии // Проблемы теории и истории государства и права. Сб. науч. трудов. Хабаровск: ДВГУПС, 2010. С. 36-41.
11. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 272 с.
12. Кетлинская В.К. Мужество. Л.: Советский писатель, 1938. 592 с.
13. Медведева Л.М. Развитие транспорта и его роль в освоении Дальнего Востока СССР (20-30-е годы XX века). Владивосток: Дальнаука, 2002. 244 с.
14. Медведева Л.М. Транспорт Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2005. 152 с.
15. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941-1945. М.: Мысль, 1979. 293 с.
16. Омельчак В.П. По зову любимой Родины: Амурцы в Великой Отечественной войне. Благовещенск: Хабаровское кн. изд-во, 1985. 112 с.
17. Островский А. Первая женщина-машинист. Октябрьская магистраль. 2008. №10.
18. Пушкарева Н.Л. Гендерная система советской и постсоветской России (к постановке вопроса) // Русский вопрос: история и современность: Материалы IV Международной науч.-практ. конф. Омск: Наука, 2007. С. 178-181.
19. Сигида А. Просто Лена. О Герое Социалистического Труда Е.М.Чухнюк // Гудок. 2010. № 46. С.7.
20. Тесельская И.П., Ципкин Ю.Н., Ежеля У.В. Железные дороги Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Хабаровск: ДВГУПС, 2014. 193 с.

© Платонова Н.М., Лихошерская В.А., 2022

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СССР В 1941–1945 ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Великая Отечественная война 1941-1945 годов является одним из самых масштабных военных конфликтов в истории СССР. Итоги военных конфликтов зависят от многих факторов, одним из них является уровень развития военной промышленности. Без построения военно-промышленного комплекса и грамотного распределения ресурсов невозможно добиться побед в широкомасштабных конфликтах между государствами. Следовательно, изучение военной промышленности актуально, так как без этого практически невозможно полностью понять причины побед или поражений сторон определённого военного конфликта. Советские и постсоветские историки оценивали важную роль развития военно-промышленного комплекса для победы над Германией.

В советской историографии авторы Чадаев Я.Е., Вознесенские Н. и Морехина Г.Г. отмечают, что социалистический строй в СССР способствовал быстрому и эффективному построению военно-промышленного комплекса [2; 3; 6]. Они отмечали, что СССР имело проблемы с построением военно-промышленного комплекса, но связывали это с нарушением Германией договора о ненападении. Однако, СССР удалось мобилизовать ресурсы и закончить построение оборонно-промышленного комплекса.

Чадаев Я.Е. полагал, что основой военной промышленности являлись специализированные предприятия, которые были созданы до начала военного конфликта с Германией. На военные цели использовалось 57–58% национального дохода, 65–68% промышленной продукции (в 1940 – 9%), 24% продукции сельского хозяйства. В начале войны перед руководством СССР стояли следующие задачи: эвакуация предприятий в восточные районы страны; мобилизация производства, рабочих и инженерно-технических кадров на нужды фронта; перестройка транспорта, обеспечивающего продвижение военных маршрутов. Проведение этих мероприятий способствовало развитию военной промышленности. Некоторые наркоматы полностью переводились на производство военной техники. Наркомат общего машиностроения перешёл на производство миномётов. Военная промышленность являлась крупным источником бюджетных поступлений. В 1942–1943 гг. удалось достигнуть снижения себестоимости продукции в отраслях военной промышленности. Это позволило снизить отпускные цены на военную продукцию на 35 млрд. руб. Советская военная экономика успешно решила задачу перевооружения Красной армии в ходе войны. Этот процесс, как правило, опережал перевооружение гитлеровской армии. Историк выделяет героические усилия рабочих и инженеров в процессе создания и производства необходимой продукции на фронт. Чадаев Я.Е. сравнивает советскую и немецкую экономику. Он указывает на то, что Германия имела превосходство в производстве промышленной продукции над

СССР, но в процессе войны показала свою неэффективность. Автор придерживается мнения, что социалистические страны быстрее и эффективнее переводят экономику на военный лад, чем капиталистические страны. На заключительном этапе Великой Отечественной войны, в военной промышленности были введены новые виды вооружения. На заводах использовали конвейерные методы обработки изделий. Эти методы были прогрессивными в 40-е гг. [6, с. 45].

Вознесенский Н. отмечал, что к началу Великой Отечественной войны СССР удалось создать необходимые резервы для военных нужд. Это стало основой для дальнейшего построения военно-промышленного комплекса. В начале Великой Отечественной войны правительство СССР создавало резервы ресурсов для военных нужд. Для этого военные заводы перевели на круглосуточный режим для того чтобы выполнить задачи для подготовки экономики к войне. Проводимый правительством СССР экономический курс на укрепление социализма был одним из факторов, который способствовал победам Красной армии в битвах против немецкой армии во время Великой Отечественной войны. После нападения Германии на СССР правительство предприняло меры по эвакуации предприятий на восточные территории. Это было сделано для безопасности предприятий от сухопутных войск и военно-воздушных сил Германии. Предприятия полностью наладили массовое производство военной техники к 1942 году. Военная техника оказала влияние на развитие промышленности. Авиационная промышленность повлияла на развитие радиолокации, позволяющую действовать на огромных расстояниях. Танковая промышленность повлияла на вопросы качественной металлургии и совершенствования литейного дела. Промышленность боеприпасов и вооружения создала реактивную технику. В период Великой Отечественной войны Красная армия была оснащена современной военной техникой. Рост военного производства и обеспечение армии СССР военной техникой были гарантированы мощным развитием военной промышленности, благодаря планам развития промышленности, составленным ГКО. Во время войны военные предприятия поставляли на фронт танки, самолёты, артиллерию и стрелковое оружие. Вооружения Красной армии было современным и по определённым параметрам превосходило вооружения противника. Экономика была основана на общественной собственности на средства производства. В то время как в капиталистических странах военная экономика зависит от капиталистических монополий и финансового капитала. Советская экономика пострадала в годы Второй мировой войны, это было связано с военными расходами и оккупацией немецкой армией определённых территорий. США избежали предвоенного экономического кризиса и обеспечили для капиталистов источники прибыли [2, с. 80].

Морехина Г.Г. в статье «Из истории перестройки промышленности Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны» отмечала, компетентность Государственного комитета обороны в построении планов промышленного развития и распределения ресурсов. За годы пятилеток промышленность СССР добилась успехов в станкостроении, приборостроении, химической промышленности, автомобилестроении и т.д. Проблемы в области промышленности, с которыми столкнулось правительство СССР в начале войны были

связаны с малым количеством современной военной техники и поздним проведением военно-мобилизационных мероприятий. В первый период войны Германия превосходила СССР по показателям военной промышленности. Это было связано с ранним началом подготовки Германии к войне. Эвакуация предприятий вызывали трудности в производстве необходимой техники и ресурсов для фронта. На территории восточных районах страны эвакуированные предприятия массово поставляли танки, самолёты, миномёты, артиллерийские орудия и боеприпасы, средства связи. Количество инженерно-технических работников в восточных районах страны возросло. В 1940 году в восточной металлургии было занято 13 тыс. работников, а в 1942 году – 20 тыс. работников. Во время Великой Отечественной войны промышленности СССР оказывали помощь США и Канада по ленд-лизу. Но Морехина Г.Г. оценивает эту помощь как незначительную потому что она составила 4% общего объёма производства СССР. Автор отмечает, что пик развития военной промышленности СССР приходится на конец 1942 года. К этому времени военные заводы СССР производили в 2 раза больше танков и стрелкового оружия, чем военные заводы в Германии [3, с. 27].

В постсоветской историографии исследователи Московский М., Бутаков П.В., Муравьёва Л.А. отмечают, что проблемы с построением военно-промышленного комплекса связаны с недальновидной политикой правительства СССР. Однако, историки указывают на дальнейшие успехи правительства СССР в построении военно-промышленного комплекса.

Московский А.М. отмечал, что нападение Германии на СССР показала несостоятельность 3-го пятилетнего плана. Автор работы отмечает, что в военной промышленности следует анализировать не только количество выпускаемых танков, самолётов, вооружений, но и способность государства мобилизовать ресурсы, грамотно составить план экономического развития, правильно ресурсы на нужды фронта. В годы войны высшим органом, который руководил деятельностью государственного оборонного комплекса был Государственный Комитет Обороны. Он был создан 30 июня 1941 года. Его председателем был – Иосиф Виссарионович Сталин. Первыми постановлениями ГКО были о начале производства средних танков Т-34 и эвакуации предприятий в восточные районы страны. За вторую половину 1941 года из районов было эвакуировано свыше 1500 крупных промышленных предприятий и около 10 млн. человек. Московский А.М. придерживается мнения, что созданные в годы войны образцы военной техники превосходили по своим тактико-техническим характеристикам оружие немецкой армии. За 1939–1945 гг. практически всё вооружение РККА изменилось в лучшую сторону и к концу войны обновилось на 80%. Военное производство в 1943 году увеличилось в 4,3 раза по сравнению с довоенными годами. В это время военное производство Германии возросло в 2,3 раза. С 1943 года можно отметить снижение доли военного производства в общем объёме промышленной продукции. В конце 1943 года был достигнут общий экономический и стратегический перевес СССР над Германией. Автор выделяет три основных направления в военной промышленности, которые способствовали победе СССР над Германией. К ним относятся: танкостроение, авиастроение и производство стрелкового оружия [4].

Бутаков П.В. пишет, что благодаря индустриализации СССР удалось укрепить военный потенциал. Созданная в годы довоенных пятилеток индустрия во многом предопределила победу в годы ВОВ. Бутаков П.В. выделяет положительные стороны индустриализации, в результате которой СССР был превращён в мощную индустриальную державу. Однако перевооружение армии протекало медленно. Из новых видов вооружений можно отметить истребители Як – 1 и Миг – 3, пикирующий бомбардировщик Пе – 2, штурмовик Ил – 2 и танк Т-34. Авиационная промышленность не наладила выпуск современных типов самолётов в довоенное время. В начале войны Красная армия использовала устаревшие модели самолётов. В начальный период военная авиация быстрыми темпами развивалась. Истребители «ЯК – 1», «ЯК – 3», «ЯК – 7», «ЯК – 9» и «ЛА – 5», бомбардировщики «ЛЕ – 2», «ИЛ – 4» и штурмовики «ИЛ – 2» превосходили по боевым качествам самолёты Германии. Автор отмечает, что несмотря на быстрые темпы развития танкостроения, на начало войны основу составляли лёгкие танки. Производство более востребованных в условиях войны средних и тяжёлых танков начало разворачиваться только в 1940 году. В этом году было изготовлено 86% лёгких и 14% средних и тяжёлых танков. В 1940 году было выпущено 117 танков Т-34. В 1945 году на вооружении армии СССР было 23% лёгких и 77% средних и тяжёлых танков. В производстве стрелкового оружия СССР также добился успехов. Военные заводы СССР выпускали больше пулемётов, чем военные заводы Германии. Одним из известных стрелковых оружий Красной армии был пистолет – пулемёт Шпагина «ППШ – 41». Его начали производить в 1941 году и наладили поставку только в годы войны. Основу вооружения армии СССР составляла винтовка системы Мосина образца 1891/1930 года, а также пулемёты системы Дегтярёва и системы Максима. Во время войны ГКО удалось мобилизовать ресурсы и распределить их на нужды фронта, эвакуировать предприятия и рабочих в восточные районы, грамотно составить постановления о промышленном развитии. Первоочерёдным мероприятием была мобилизация производственных ресурсов и технических кадров. Перед ГКО стояли задачи мобилизация сельского хозяйства, транспорта, строительных кадров на строительство военных заводов. В первые месяцы войны военные заводы эвакуировали на восток. Во время войны за несколько месяцев воздвигались новые заводы. В военной промышленности можно выделить три основных направления: танковая, авиационная и производство стрелкового оружия. Военные заводы поставляли современное вооружение на фронт. К 1942-1943 г. удалось полностью перестроить экономику на военные нужды. Это связано с завершением эвакуации предприятий в восточные районы. Под нужды фронта были подстроены химическая и пищевая промышленность. Химическая промышленность обеспечивала армию взрывчатыми веществами, а пищевая промышленность продовольствием. В военные годы удалось сохранить цены на предметы первой необходимости. Рост производительности труда и значительное снижение себестоимости на продукцию военной промышленности позволили снизить отпускные цены на вооружение, боеприпасы и т.д. [1, с. 63].

Муравьёва Л. А. анализирует внешнеполитическую ситуацию в конце 30-х – начале 40-х гг. После краха Версальско-Вашингтонской системы Германия полностью перестраивает

экономику на военный лад. Военные заводы производили качественное вооружение. К 1940 году под влиянием Германии были Судетская область и Австрия. В 1940 году под оккупацией Германии находились следующие территории: Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия, большая часть Франции (заключено перемирие). Эти события способствовало увеличению военно-промышленного потенциала Германии. Несмотря на то, что в 1939 году между СССР и Германией был подписан пакт о ненападении, оба государства ощущали кризис международных отношений и готовились к военному конфликту. После советско-финской войны, Карельский перешеек перешёл к СССР. В результате граница севера Ленинграда. Германия, отметила слабые стороны Красной армии в этом конфликте и начала готовится к войне с СССР. Муравьёва выделяет положительные оценки промышленного потенциала СССР накануне и во Великой Отечественной войны. Она отмечает высокие показатели в промышленности СССР в 30-е гг. и развитие основных направлений промышленности СССР. Например, химическая, авиационная и т.д. В результате проведения индустриализации СССР обладал мощной промышленностью. Автор выделяет новые отрасли промышленности – авиационная, автомобильная, химическая, подшипниковая. В июне 1941 года началась война и правительство СССР объявило о переводе народного хозяйства на производство продукции для фронта. Это мероприятие осуществлялось под контролем Государственного Комитета Оборона. В начале войны в зоне боевых действий оказалось 80% предприятий оборонной промышленности. Работа по эвакуации осуществлялась созданным Советом по эвакуации. Во время Великой Отечественной войны сократился выпуск мирной продукции потому что большинство заводов и предприятий были переведены на военные нужды. Ускоренными темпами развивалось строительство промышленных предприятий. В 1941 году было возведено более 800 шахт и электростанций и проложены тысячи километров железных и шоссейных дорог. Для решения промышленных задач было необходимо обеспечить заводы и предприятия трудовыми ресурсами. В начале войны правительство СССР объявило мобилизацию мужского населения на фронт. По этой причине возрос процент женщин на работах на фабриках, заводах и шахтах. На военных предприятиях была строгая дисциплина и круглосуточный режим работы [5, с. 82].

Таким образом, в советской и постсоветской историографии отмечается, что развитие оборонно-промышленного комплекса способствовало победе СССР в войне с Германией. Однако, советские историки выделяли положительные стороны подготовки промышленности к войне. Постсоветские историки отмечали, что противоречия в экономических планах привели к проблемам, с которыми столкнулось СССР в первый период войны. Историки советского и постсоветского периода указывали, что к 1942 году удалось полностью перестроить экономику на нужды фронта Красной армии. По оценкам советским и постсоветских историков можно сделать вывод, что советская промышленность имела необходимые ресурсы и резервы для ведения военных действий. По третьему пятилетнему плану оборонная промышленность имела неплохие показатели. Однако, к середине 1941 года основные военно-мобилизационные мероприятия не были осуществлены. Военная промышленность СССР развивалась быстрыми темпами, но по причине ошибок в расчётах

даты начала войны возникли трудности в составлении планов промышленного развития. Однако, накануне войны в промышленности были созданы необходимые резервы. Это способствовало дальнейшему построению военной экономики. Военная промышленность развивалась в трёх направлениях: танкостроение, авиация и стрелковое оружие. В итоге к концу 1942 года удалось полностью построить военную промышленность, которая обеспечивала Красную армию современной военной техникой. При этом в процессе производства техники рабочие и инженеры использовали современные методы обработки. К концу войны основу вооружения Красной армии составляли средние и тяжёлые танки (Т-34, ИС – 2, ИС -3), самолёты (Ил-2, Ил-10) и стрелковое оружие (Пистолет-пулемёт Шпагина, Автомат Судаева, Пулемёт Дегтярёва).

Литература

1. Бутаков П.В. Промышленная политика СССР в годы ВОВ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Вып. 4. С. 61-72
2. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1948. 194 с.
3. Морехина Г.Г. Из истории перестройки промышленности Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1958. №12. С. 32.
4. Московский А.М. Вклад советского Военно-промышленного комплекса в Победу в Великой Отечественной войне // Материалы военно-исторической конференции «75 лет окончания Второй мировой войны: геополитические последствия, ожидания и реальность». <https://clck.ru/enwyY>
5. Муравьёва Л.А. Экономика СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. С. 81-91.
6. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Мысль, 1985. С. 103.

© Малькова Е.П., 2022

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 1950-Х ГГ.

Слабая изученность темы в отечественной науке делает ее актуальной и научно значимой для исследователей. При изучении демографической истории Ханты-Мансийского национального округа (далее – ХМНО) в 1950-1959 гг., возникает возможность проследить социально-демографические процессы, которые оказали влияние на численность населения. В данной публикации автор ставит цель – выявить численность и динамику, механическое движение и прирост населения ХМНО в 1950-1959 гг.

В советский период истории, исследование демографических явлений периода 1950-1959 гг. применительно к округу отечественными историками не предпринималось. Исследователи приступили к изучению исторической демографии данной территории лишь в последние 20 лет.

Основными материалами для исследования стали статья В.Л. Левченко [6], труды Л.В. Алексеевой [1; 2] и И.Н. Стася [7]. Они являются отправными для выполнения нашего исследования. Так, В.Л. Левченко сравнил всесоюзную перепись за 1939 г. и 1959 г. и на их основе показал изменение численности населения. Л.В. Алексеева изучает население Югры в период с 1920-х гг. до конца 1950-х гг. [1; 2]. И.Н. Стась представил численность населения по районам ХМНО, его национальный, социальный и половой состав, темпы роста численности населения в 1939-1959 гг. Современным историкам удалось ввести в научный оборот новые фактические данные о численности населения, отразить его динамику, а также рассмотреть факторы, оказывающие влияние на изменение численности населения Югры [7, с. 95].

Источниковой базой исследования послужили документы, заимствованные из Государственного архива ХМАО-Югры (КУ ГАЮ. Ф. Р-6. Комитет государственной статистики Ханты-Мансийского автономного округа) [5]. Автором выявлены документы, позволяющие рассмотреть численность населения в целом по округу, в г. Ханты-Мансийске и по районам: Березовский, Кондинский, Ларьякский, Микояновский, Самаровский, Сургутский за 1950-1957 гг. Новые архивные источники позволяют выявить общую численность населения округа; численность населения по районам в 1950-е гг.; механическое движение и прирост населения в Югре за 1954-1958 гг. Необходимо отметить, что не все статистические источники содержат полную информацию о населении Ханты-Мансийского округа в послевоенное время.

Основными методами исследования стали: математический и статистический. Они позволили осуществить группировку полученных данных и анализ статистических показателей, характеризующих численность населения и его динамику в исследуемый период.

Автором выявлены следующие архивные документы: «Сведения о культурном строительстве, развитии здравоохранения в округе за 1931-56 годы. Справки окружного статистического управления о количестве, национальном составе, движении населения в округе. Список населенных пунктов Троицкого Совета»; «Сводка окружного статистического управления о количестве населения по национальностям в разрезе районов Ханты-Мансийского округа за 1939-49 г. Списки населенных пунктов по районам округа с указанием количества населения в них за 1949 г.»; «Единовременные статистические отчеты (ф-"С") районных инспектур о возрастном и половом составе сельской местности и по национальностям в разрезе районах округа»; «Справка окружного статистического управления о количестве населения в районах Ханты-Мансийского округа в разрезе сельских Советов по состоянию на 01.01.54 и 01.01.55 гг.»; «Карты учета механического движения населения по округу (1956-1963 гг.)». На основе анализа полученных статистических данных рассмотрим численность населения по районам округа в 1950-1959-е гг. на основе документов окружного управления статистики (табл. 1).

Таблица 1

Численность по районам ХМНО 1950-1955 гг. [5]

Районы	годы							
	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
Березовский	16 673	16 602	16 668	17 014	17 543	19 682	-	22 956
Кондинский	12 410	12 666	12 655	12 918	13 473	14 674	16 590	17 849
Ларьякский	5272	5184	5486	5607	5990	6063	6405	6628
Микояновский	12 020	11 937	12 966	14 407	14 437	14 908	16 875	17 330
Самаровский	13 487	13 672	14 426	16 101	16 860	17 638	17 498	18 223
Сургутский	17 099	17 315	16 701	16 862	16 921	16 444	16 860	17 142
г. Ханты-Мансийск	13 631	-	-	16 397	16 860	17 638	-	-
Итого:	90 592	77 376	78 902	99 306	102 084	107 047	74 228	100 128

Районы ХМНО 1950-1957 гг. не имели стабильную численности населения. Сургутский район 1950-1953 гг. являлся самым населенным. Березовский район в 1954-1957 гг. поднялся на I-е место по численности населения, II – Самаровский район, III – Сургутский район. Самым малочисленным являлся Ларьякский район. В Кондинском районе фиксируется увеличение численности населения в 1950-1957 гг., но 1952 г. наблюдалось незначительное снижение. К сожалению, не все сведения по годам отражены в указанном источнике. Можно сделать вывод, что численность населения увеличивалась с каждым годом. Рассмотрим динамику численности населения ХМНО в 1950-1958 гг. по другим архивным документам, а также 1959 г. по материалам Всесоюзной переписи (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности населения ХМНО в 1950-х гг. [5]

	1950г.	1951г.	1952г.	1953г.	1954г.	1955г.	1956г.	1957г.	1959г.
Итого:	90 592	91 907	94 145	99 306	102109	106 340	113 724	118 143	123 926

Проанализировав представленный материал можно сформулировать следующий вывод: численность населения округа возрастала с каждым годом. К сожалению, в документе нет сведений о численности населения в 1958 г.

Необходимо заметить, что по данным таблиц 1 и 2, статистические сведения о численности населения за 1950 г. и 1953 г. совпадают. За 1951 г. показатели различаются (на 14 531 человек). Допускаем, что полученное число включает население г. Ханты-Мансийска, в 1950 г. численность которого составляла 13 631 человек. В 1952 г. и 1957 г. прямые подсчеты позволяют утверждать, что в эти данные также включена численность населения административного центра округа. В архивных документах отсутствуют данные о численности населения ХМНО за 1958 г., не представлены сведения за указанный год и в работах Л.В. Алексеевой [3, с. 46; 4, с. 100] и И.Н. Стася [7, с. 92]. Далее, рассмотрим механическое движение и прирост населения по районам ХМНО 1954-1958 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Механическое движение и прирост населения по районам ХМНО 1954-1958 гг. [5]

		Березов- ский	Кондин - ский	Ларьяк- ский	Микоянов ский	Сургут ский	г.Ханты- Мансийс к	Октяб- рский	Всего:
1954	Прибыло	909	359	154	371	238	2920	-	4951
1955		1023	417	157	290	353	3213	-	5453
1956		1585	483	162	620	408	2919	-	6177
1957		1466	250	135	600	296	3156	-	5903
1958		1255	358	222	-	665	3883	551	6934
1954	Выбыло	683	280	232	453	265	3214	-	5127
1955		748	357	248	274	277	2878	-	4782
1956		776	295	205	442	348	3013	-	5079
1957		1081	285	163	474	318	3126	-	5447
1958		935	318	183	-	418	3054	412	5320
1954	Мех. прирост	226	79	-78	-82	-27	-294	-	-176
1955		275	60	-91	76	-27	335	-	628
1956		809	188	-43	178	60	-94	-	1098
1957		385	-35	59	126	-22	30	-	456
1958		320	40	39	-	247	829	139	1614

По сведениям, представленным в таблице, можно сделать следующие выводы. Наибольшее количество прибывших и выбывших по районам в 1954-1958 гг. наблюдается в г. Ханты-Мансийске, наименьшее отмечается в Ларьякском районе. Микояновский район был преобразован в Октябрьский в 1957 г. В связи с этим за 1958 г. отсутствуют сведения о численности населения в нем. [4; с. 392]. Рассматривая в целом представленный период, наивысшей точкой прибывшего населения является 1958 г., наименьшее количество выбывших наблюдается в 1955 г. Отрицательные показатели прироста населения отмечаются в 1954 г. в следующих районах: Ларьякском, Микояновском, Сургутском и г. Ханты-Мансийске, только в Березовском и Кондинском районах – положительные показатели прироста. В целом механический прирост населения за 1954 г. по округу – отрицательный. В 1955-1958 гг. в некоторых районах наблюдаются отрицательные значения прироста, но в

совокупности по представленному периоду, рост населения в округе характеризуется положительно. Далее, сравним численность населения ХМНО по материалам двух переписей: 1939 г. и 1959 г. (табл. 4).

Таблица 4

Городское и сельское население ХМНО 1939 г., 1959 г. (<http://www.demoscope.ru>) [5; 6]

	1939			1959		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
Городское и сельское население	44 538	48 736	93 274	58 154	65 772	123 926

За представленный период численность населения в Югре увеличилось на 30 652 человек. Из данных таблицы видим, что женское население существенно преобладало над мужским. Историки единодушны во мнении, что в период 1939-1959 гг. основной прирост населения в округе пришелся на 1950-е гг., по сравнению с предыдущими десятилетиями советского периода (<http://www.demoscope.ru>). К концу 1950-х гг. в ХМНО имелся лишь один город – Ханты-Мансийск и три поселка городского типа – Березово (1954 г.), Сургут (1958 г.) и Октябрьский (1959 г.) [7, с. 92].

Исследование статистических данных за период 1950-х гг. дали возможность выявить изменения в численности населения. На основе заимствованных из государственного архива ХМАО-Югры архивных источников установлена численность населения по районам и в целом по округу в 1950-х гг. Нужно отметить, что в статистических документах нельзя исключить погрешности, а также по некоторым районам сведения отсутствуют, что затрудняет изучение численности населения округа. Основным фактором роста численности населения стала миграция, связанная с началом развития поисковых работ на нефть, что увеличило приток населения в регион.

Литература

1. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах: Национально-государственное строительство и население. Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2002. 264 с.
2. Алексеева Л.В. О некоторых аспектах народонаселения и начале урбанизации в Ханты-Мансийском национальном округе после окончания Великой Отечественной войны и в 1950-е гг. // Региональная история: методология, источники историография: Сб. науч. трудов Третьих международных Усмановских чтений. Стерлитамак, 2016. С. 69-71.
3. Алексеева Л.В. К вопросу об изучении демографических процессов в Ханты-Мансийском национальном округе в 1950-х гг. // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: Материалы VII Уральского демографического форума Екатеринбург, 2016. С. 46-49.
4. Алексеева Л.В. Об изучении демографических процессов в Ханты-Мансийском национальном округе (1950-е гг.) // Меншиковские чтения – 2017: Материалы Российской научной конференции. СПб., 2017. Вып. 11. 145 с.
7. 5. Казенное учреждение «Государственный архив Югры» (КУ ГАЮ).

8. 6. Левченко В.Л. О численности и составе населения Ханты-Мансийского автономного округа в 1940-1950-х гг. // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург. 2003. №7. С.118-120.

9. 7. Стась И.Н. Население Севера на рубеже: загадки демографической истории Ханты-Мансийского округа в 1945–1950-е гг. // Накануне «Большой нефти»: Югра в послевоенные годы (1945–1950-е гг.). Екатеринбург, 2020. №18. С. 91-112.

© Мамедова Г.Э., 2022

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Социальная структура Московского государства является предметом исследования на протяжении более двух столетий. Каждая эпоха вносила свои требования к акцентам ее изучения. Наша работа рассмотрит современные тенденции в рассмотрении этой сложной и малоинформативной темы. Под современными тенденциями, имеем ввиду работы последних трех десятилетий. Исследованиями заявленной темы реферата занимались историки, юристы политологи. Характер профессиональной деятельности определил круг рассматриваемых вопросов. Авторы уделили внимание проблеме вотчинного и служилого принципов рекрутирования в Московском государстве [8], социальной стратификации и социальной структуре [3; 6], Государеву двору, как институту государственного управления [2; 7], трансформации боярства [4; 5].

Профессиональные интересы практически не наложили свой отпечаток на характер содержания исследований. Можно выделить тему принципов рекрутирования служилого сословия, оказавшуюся интересной исследователю, связанному с политологией (Ткачук В.А. - аспирант кафедры политической истории Алтайского государственного университета).

В.А. Ткачук в своей работе рассматривает проблему вотчинного и служилого принципов рекрутирование в Московском государстве. Автор в своей статье пишет о том, что формирование московской элиты представляет собой историю борьбы двух принципов, представленных выше. В.А. Ткачук отмечает ряд исследователей, таких как С.Б. Веселовский, В.Б. Кобрин, А.А. Зимин, которые в своих работах отражают служилых землевладельцев, подразумевая под этим термином вотчинников, состоящих на обязательной государственной службе. Несомненно, менялись соотношения служилого и вотчинного принципов рекрутирования элиты в государстве в разные периоды. Начало расцвета вотчинного принципа - расширение состава земель, входивших в Московское княжество. В составе княжеско-боярской появляются корпорации независимых удельных и служилых князей, с их земельными владениями. Следующая категория - политическая элита, служилая старомосковская знать. Группа бояр, сформировавшаяся под влиянием служилого принципа рекрутирования государевых слуг. По мнению автора, I разряд московского боярства составили потомки бывших князей русских; II слой московской знати образовывали князья, предки которых до подчинения Москве; III разряд московской знати образовывали потомки мелких удельных князей. Прозоровские и многие другие. В 1556 г. устанавливается единая норма военной службы с земельных владений. Все землевладельцы, помещики и вотчинники, становились служилыми [8]. Кокарева М.Е., Пасечник А.С. в своей работе ставят цель отразить ограничения прав различных сословия в Московском государстве XV-XVI вв. [1].

Тема социальной структуры формирующегося Московского государства оказалась интересна юристу и культурологу.

А.И. Рахманин рассматривает аристократический элемент, представленный Советом (Боярской думой), в который входили дружинники — местная знать, представители городов, иногда духовенство. Совет был совещательным органом при князе, решались важнейшие государственные вопросы. Автор выделил основные социальные группы: высшие классы, средние классы, низшие классы. Бояре были разнородной по-своему происхождению группой. Основу ее составляли потомки старой клановой аристократии антов. Позднее появились и «частные» купцы, значительная их часть являлась мелкими торговцами. Смерды - особый разряд закрепленного сельского населения. Автор также в своей работе рассматривал социальную стратификацию [6].

А.Н. Ларионов в своей работе обратил внимание на процесс инкорпорации удельных князей в социальную структуру формирующегося Русского централизованного государства. Автор выделил отличия, что первоначально их правовое положение, практически полностью была схожей с положением удельных князей периода раздробленности, но преобладала одна особенность – удельные князья периода централизации полностью теряли политическую самостоятельность во внешних сношениях, обязуясь всецело следовать внешней политике Великих князей московских. Он отметил различные причины этого процесса, но главной причиной являлось необходимость контроля присоединяемых территорий. Следующее, что выделил автор – бояре. Это был II уровень по политическому влиянию в Русском централизованном государстве.

А.Н. Ларионов выделяет, что основу экономической основы существования боярских родов составляло вотчинное землевладение. Дворяне были значимым слоем, формирование которого могло происходить вне зависимости от родовых навыков. Крестьянство к окончанию периода централизации разделялось на ряд категорий в зависимости от места своего проживания. В источниках разделяются «сельские», «черные» крестьяне и крестьяне, проживающие «за ким» или за каким-либо землевладельцем - вотчинником или помещиком. Сословная структура Русского государства удерживалась в стабильном состоянии с помощью централизованного государственного аппарата, выстроенного по иерархическому принципу [3].

Государев двор, как институт государственного управления, нашел свое отражение в трудах Корзинин А.Л. и Савиновой Е.А. Труд Корзинина А.Л. содержит обширную библиографию и историография процесса складывания Государева двора собственно Московского Великого княжества. На основании накопленного историографического материала он проводит анализ социального и генеалогического состава Государева двора в 1462-1505 гг. Исследователь считает необходимым для начала обосновать принципы выделения его представителей из общей массы феодалов и служилых людей и охарактеризовать в целом источники по их изучению. Корзинин А.Л. своей статье выделяет монографию А.А. Зимина, который писал, что двор состоял: княжеской знати, старомосковских боярских родов, детей боярских. Автор отмечает, что при правлении Ивана

III, идет формирования Государева двора связано с тем, что идёт процесс создание единого государства. Важнейшую роль на протяжении XV-XVII вв. играет Двор – был особым военно-политическим и военно-административным объединением служилых людей. Исследователь в своей работе упоминает А.Ю. Дворниченко, который высказался, что при Иване III было положено начало образованию военно-служилому государству, также политическое образования особого типа – служба феодалов приобрела обязательную форму [2].

На фоне фундаментального исследования Корзинина А.Л. работа Е.А. Савиновой выглядит скорее некоторым обобщением мнений небольшого числа ученых, обращавшихся к этой сложной теме. Она констатирует стандартные представления о Дворе. В XIII - XV в. каждый князь имел свой двор, то есть «небольшой штат вассалов», который составляли «бояре и их потомки, другие свободные люди и рабы». Автор выделила структуру территориального членения двора - «сословно-чиновного его строения». Исследователь отмечает, что из-за резкого демографического роста служилого населения - выделяется Государев двор в XVв. В состав «Московского государева двора», по её мнению, входило три «класса» - высший, средний и низший. «Высший класс» обладал следующими признаками, концентрация в Москве и наличие крупных земельных владений, наследственных и пожалованных правившими Рюриковичами. Большинство представителей этой страты были выходцами из знатных родов. «Высший класс» обозначенного слоя населения заседала в Боярской Думе, не имевшие думных чинов занимали придворные должности печатника, конюшего, оружничего, ловчего, стольника, стряпчего и спальника. К последнему классу приравнивают московских дворян, которые в перерывах между исполнением служебных обязанностей проживали в собственных вотчинах, расположенных в «Московской провинции» [7].

Трансформации боярства посвящены работы Малиновского Ю.В. и Плеховой О.А. Ю.В. Малиновский в своей статье рассматривает трансформацию боярства из вотчинников в привилегированную служилую корпорацию. Автор подчеркивает, что каждый член боярского род, уже был боярином, как только поступал на службу, вне зависимости от служебной иерархии. Старшие дружинники (бояре) входили в высший разряд класса феодалов, а в условиях формирующего централизованного государства подняли свой политический статус. Выполняли они, например, различные дипломатические поручения в отношениях с иностранными государями. Автор выделил то, что помимо «старших» и «путных» бояр были и бояре «прочие» обладавшие сословными привилегиями, земельными владениями и в равной мере обязанные служить князю. Исследователь в своей работе выделил должности: тысяцкий, посадник, казначей. Дворяне участвовали во всех сферах княжеской службы - военной, гражданской, придворной. Военная служба дворян не могла равняться со службой бояр. Они не могли быть воеводами, главными предводителями полков или иных крупных формирований [4].

Плехова О.А в своей работе отметила, что с XV-XVI вв. начинается процесс централизации государства. Также отношение между князем и бывшими удельными князьями строились на основе «хозяйственного двора». Автор обращает внимание на то, что централизация государства повлекло изменение состава бояр. В его состав, по мере убывания

знатности входили бывшие великие князья и их потомки, бывшие удельные князья и их потомки, представители знатных фамилий московского боярства, мелкие удельные и служилые князья и второстепенное московское боярство. Политическая элита начинает носить «служилый характер», все это приводит к тому, что появляется новый вид служилых отношений – «местничество». Исследователь также подчеркнула, что местничество предоставляло боярам особые привилегии. Основа для отношений бояр к своему привилегированному статусу по мнению Плеховой О.А. являлось теория аристократического правительства. Согласно которой, московские князья для совместного управления приглашали родовых местных правителей. Представленный выше период исследователем, выделяет то, что складывается иерархия служилых людей: чинов думных, московских, родовых. Плехова О.А. обращает внимание на то, что практика служебных назначений того времени регламентировалась: бояре – получали должности по военному и гражданскому управлению; окольничьи назначались второстепенные должности; думных дворян назначали на менее значимые должности [5].

Кокарева М.Е., Пасечник А.С. в своей работе выделяют то, что в Московском централизованном государстве шел процесс формирования феодальных сословий.

Первым пунктом – доминирующую позицию в обществе занимали феодалы – землевладельцы. Самым многочисленным классом считалась боярско-княжеская знать. Она разделялась на две группы: I – бывшие удельные князья; II – землевладельческая элита. Первая группа зафиксировала свое экономическое положение, но только ранее существующих политических преимуществ. Вторая группа вступали крупные и средние представители знати, после правителя государства. Рассматривая в совокупности две группы, исследователи делают вывод, что они разные по определенным позициям. Так, I группа – выступала оппонентом централизации. В качестве центральной устойчивости и опоры власти выступала новая группа землевладельцев – мелкий военно – служилый класс и средние землевладельцы получали землю взамен обязательно проходили государственной службы – их называли помещиками. Особенностью такой сделки, являлось то, что они не имели законной возможности продавать или дарить предоставленную их землю. Исследователи в своем труде представляют при правлении Ивана IV отношения феодалов и главы унитарного государства были заменены односторонней связью между ними, что привело разграничению прав владельцев земель. Следовательно, землевладельцы были обременены обязательной службой.

Второй пункт – купечество и посадское население. Особенностью управления Московским государством, являлось то, что города не имели права самоуправления, оставались подконтрольным государству. Авторы отмечают, что городские жители должны платить государственные подати и выполнять обязанности. В связи с этим население делилось на людей, которые выполняли обязанности и имеющие различные привилегии.

Третий пункт – население, находящееся в определенной зависимости от землевладельцев. Кокарева М.Е., Пасечник А.С. в своей работе представляют крестьян, которые составляли основную массу населения. Жили они на государственной земле либо на землях феодалов [1].

Суммируя итоги рассмотренных трудов, можно отметить, что сама суть, к примеру, Государева двора ведет свое начало со времени принятого обозначать в науке как феодальная раздробленность. Личная преданность и, что более важно, зависимость благосостояния ближнего круга региональных князей от воли последнего, со временем теряла свое значение. Правом менять сюзерена активно пользовались все свободные жители от земледельца-крестьянина до князя-изгоя. Формирование устойчивой и разветвленной социальной структуры ведет свое начало с древнерусского государства с центром в Киеве.

В основе рекрутирования политической элиты на протяжении всего периода создания Московского государства являлось преобладание *служилого принципа*. Ограниченные возможности аграрного способа производства в его экстенсивном развитии, не давали возможность перейти товарно-денежным принципам расчета за выполненную работу. Сопротивление региональной знати, использовавшей право свободного перехода товаропроизводителей от одного хозяина к другому, лишь стимулировали процесс закрепощения не только крестьян, как это принято понимать, но и всех социальных слоев в государстве Московском.

Процесс закрепощения Общества, начавшийся в княжение Ивана III, приобрел завершенные черты в Петровскую эпоху. А в рассматриваемый период Государев двор приобрел общерусский и общегосударственный характер, объединяя в себе пёструю служилую знать из различных прежде самостоятельных княжеств и земель. В ходе формирования унитарного государства власть московского правителя стала значительно увеличиваться.

Литература

1. Кокарева М.Е., Пасечник А.С. Правовое положение сословий в Московском государстве XV-XVI веков // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 1-6.
2. Корзинин А.Л. Государев двор Ивана III // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2017. №7. С. 134-150.
3. Ларионов А.Н. Структура Русского общества периода централизации // Terra Economicus. 2013. №1-2. С. 138-144.
4. Малиновский Ю.В. Дворянская служба в условиях политической раздробленности русских земель (XII - первая половина XV вв.) // Дальневосточный аграрный вестник. 2014. №1(29). С. 65-72.
5. Плехова О.А. Российское боярство как исторически первый тип правящего класса в условиях ранних форм Российской государственности // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований 2015. №21. С. 289-293.
6. Рахманин А.И. Социальная структура древнерусского государства: IX XIII вв. // Аналитика культурологии. 2007. №8. С. 334-342.

7. Савинова Е.А. Доктринальный взгляд на проблему начального этапа формирования института Государева двора // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. №1. С. 53-55

8. Ткачук В.А. О соотношении служилого и вотчинного принципов в Московском государстве // Известия Алтайского государственного университета. 2007. №4-1 (56). С. 113-116.

© Мамедова Г.Э., 2022

УДК 930

Мельник А.А., Манаев А.Ю., канд. ист. наук
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

КРЫМСКАЯ (ВОСТОЧНАЯ) ВОЙНА 1853-1856 ГГ. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассмотрено освещение событий Крымской (Восточной) войны в советской историографии. Выделены два этапа: довоенный (до 1941 года) и послевоенный. Яркими представителями довоенного периода являются М.Н. Покровский, А.Н. Лаговский, С.Н. Сергеев-Ценский и другие. Послевоенного – Е.В. Тарле, М.В. Нечкина, Н.С. Киняпина, П.А. Зайончковский, В.И. Шеремет. В статье анализируются публикации по теме Крымской войны, представлена в монографиях, специализированных журналах, энциклопедиях и других изданиях.

Крымская война 1853-1856 годов оказала существенное влияние на ход мировой истории. Война Российской империи против коалиции западных держав показала всю непредсказуемость дипломатии и мировой геополитики. Историография данного конфликта до сих пор является одним из самых обсуждаемых вопросов как отечественной, так и мировой истории. Ей посвящены значительное количество научных статей и книг. С продолжавшейся публикацией мемуаров и документов, вопрос о причинах, ходе и итогах Крымской войны стал очень актуальным. Особое место эта тема занимает в советской историографии.

Ключевой работой по тематике Крымской войны для довоенного периода можно считать исследование М.Н. Покровского «Дипломатия и войны России в XIX столетии». В рамках марксистской идеологии автор связывает поражение России с ее отсталостью как в военном, так и в экономическом плане, позволяя себе сравнивать ее силы с возможностями союзников [15, с. 130-131]. «Николаевская» Россия в книге Покровского представляется в особо негативном цвете, для исследователя эта война стала ускорителем революционных процессов в обществе. Говоря о важности данного труда в советской историографии Крымской войны, следует сказать, что исследование М.Н. Покровского является первым, в котором было показано совершенно иная концепция изучения Крымской войны. Он ставил свой труд в противовес сочинениям, принадлежавшим к дореволюционной историографии, где не имелось никакой критики царского правительства, где не учитывалось экономическое положение страны, а главное внимание, концентрировалась на военных событиях. Тем самым, он задал «тон» всем последующим работам по Крымской войне в советской историографии. В тоже время ряд аспектов остаются Покровским не разработанными, например, агрессивная политика союзников или подвиг русской армии при обороне Севастополя

Говоря о работах «довоенного» периода, можем также перечислить следующие работы: А.Н. Лаговского, Е.А. Беркова, С.Т. Федорова, в которых освещалась общая картина всей Крымской войны. Эти исследования появились в предвоенный период, когда повысился сам интерес русского читателя к военному прошлому своей страны. Начинают появляться более узконаправленные работы в дискурсе Крымской войны, которые показывали

самоотверженность русского народа в борьбе с захватчиками. Среди таких следует отметить работы М.А. Сергеева, Б. Лунина, С.Н. Сергеева-Ценского. Все они акцентировали свое внимание на героической роли народа в борьбе против англо-французской армии. Для советской историографии Крымской войны это был шаг вперед, однако начала обнаруживаться главная проблема изучения всего данного военного конфликта: большинство авторов обращали свое внимание именно на оборону Севастополя, и никак не затрагивали другие театры военных действий, что приводило к неточностям и ошибкам при подведении политических и военных итогов Крымской войны [1].

Значительное влияние на советскую историографию по теме исследования оказал фундаментальный труд историка Евгения Викторовича Тарле «Крымская война». Она стала, прежде всего, первым научным исследованием такого масштаба о данном конфликте. Именно его работа предопределила подходы и методы дальнейшего изучения Крымской войны в СССР, тем самым отталкиваясь от методологической «школы» М.Н. Покровского. Можно заметить, что Тарле возлагает ответственность на правительство Николая I, ввергшее неподготовленную страну в тяжелый конфликт с западными державами [20, с. 39]. При этом, он считает спор о Святых местах надуманным, для него этот вопрос был не более чем поводом для России и западных держав начать войну против друг друга. Монография изобилует советскими идеологическими искажениями по отношению к Российской империи, в большинстве своем к царским чиновникам (Ф.П. Вронченко, К.В. Нессельроде), и военачальникам (А.С. Меншикову, И.Н. Паскевичу, И.О. Сухожанету). В советской историографии это было традиционно, учитывая, что в советской исторической науке было важно показать государственных деятелей Российской империи в отрицательном ключе. Особое место в работе Тарле занимает фигура российский император Николай I. В работе присутствуют критические оценки его деятельности, можно заметить, что личность царя он оценивает крайне негативно: «Что касается слабых его (Николая I) сторон как руководителя внешней политики империи, то одной из главных – была его глубокая, поистине непроходимая, всесторонняя, если можно так выразиться, невежественность» [20, с. 65]. В заключении автор пишет следующее: «В истории России Крымская война сыграла совершенно исключительную роль и была прологом к переменам и сдвигам крупнейшего значения в социально-экономической жизни страны» [19, с. 553]. Подводя итоги, следует отметить, что труд Е.В. Тарле открыл новый этап в изучении Крымской войны в советской исторической науке. «Крымская война», являясь первым крупным трудом, была написана на основе большого количества источников и литературы.

Говоря о недостатках произведения, отмечаем наличие критических, субъективных оценок, в некоторых случаях необоснованных, претензий Тарле по отношению к России и ее государственным и военным деятелям, ему свойственна «вольность» по отношению к источникам и литературе, на которые он опирается, тем самым его работы могут приобретать вид не научного исследования, а исторического описания. Некоторые события Тарле рассматривает через призму коммунистической идеологии и сочинений Маркса и Энгельса, тем самым в тексте появляются идеологические искажения. Не уделено должного внимания

анализу внутренней ситуации в Российской империи. Несмотря на недостатки, монография Е.В. Тарле разделила изучение Крымской войны в советской историографии. Важность данного произведения для исторической науки нельзя переоценить, эта работа является великолепным памятником исторической мысли.

С 1960-х началось изучение Крымской войны как фактора, который ускорил вызревание революционной ситуации в Российской империи. Данная тема была затронута в книге М.В. Нечкиной «Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг.», и в статье И.В. Бестужева «Крымская война и революционная ситуация». В монографии В.Г. Вержбицкого «Революционное движение в русской армии: с 1826 по 1859 г.», получило освещение оппозиционных настроений в армии, в среде передового офицерства в этот период [2]. Интересен подход Н.С. Киняпиной, специалиста по истории внутренней и внешней политики России XIX в. В своих работах [9; 10], она подтверждает идеологические тезисы как М.Н. Покровского, так и Е.В. Тарле. Это прослеживается, как в одинаковой оценке социально-экономического состояния страны на ход войны, так и влиянии конфликта на дальнейшие революционные процессы в русском обществе, а также в идентичной критике «николаевского» правительства и деспотичного устройства государства [2, с. 12]. Судя по данному произведению, отметим, что тезисы о некомпетентности правительства Николая I прочно закрепились в советской историографии Крымской войны как некие «базовые» утверждения, без которых не может существовать ни одна другая научно-исследовательская работа по этому военному конфликту.

Несмотря на тенденциозность и справедливую критику публикации, следует упомянуть о произведении П.Н. Надинского «Очерки по истории Крыма», которая стала первым обобщенным изданием истории Крыма. На ее страницах Восточной войне уделена целая глава. По мнению автора, она началась из-за захватнических планов «англо-французских капиталистов», которые использовали Османскую империю как ширму для прикрытия своих планов [12, с. 126]. В книге упоминается о героической самоотверженности русского народа и ее защитников перед врагом, в частности большое внимание посвящается героям обороны Севастополя – Нахимову, Корнилову, Даше Севастопольской, Пирогову и другим. В книге также присутствуют уже «общие» для советской историографии тезисы о результатах войны: «Россия в Крымской войне потерпела поражение. Но это не было поражением народа, а было поражением крепостного строя, поражением отсталой российской экономики и прогнившей бюрократической системы николаевского режима», «Война нанесла сильнейший удар по гнилой крепостнической системе и содействовала повороту русского правительства на путь реформ. Правительство «после поражения в Крымской войне увидело полную невозможность сохранения крепостных порядков»» [12, с. 139].

Помимо прямого изучения Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг., советская историография в предвоенный период занималась обширным кругом проблем, в частности: особенностями внешней политики Российской империи после военного конфликта. А.Л. Нарочницкий выделил положения об изменении роли царской России в Европе после Крымской войны, об изоляции и ослаблении царской власти, и борьбы с революцией как

руководящих принципов внешней политики в курсе лекций «Международные отношения от Парижского до Франкфуртского мира (1856-1871 гг.)» [13]. Изучалась проблема курса России на Балканах после Крымской войны известным советским историком С.А. Никитиным. В своем произведении «Славянские комитеты в России в 1858-1876 гг.» он провел анализ отношения русского правительства и общества к событиям на Балканах в 1850-1870 гг. Также в советской историографии началось изучение сближения России и Франции после Крымской войны, которое проявлялось в итальянском вопросе и на Балканах. Данным вопросом занималась Р.И. Рыжова в труде «Сближение России и Франции после Крымской войны и русско-французский договор 3 марта 1859 г.» [16, с. 298].

В советской историографии велось изучение Крымской войны через биографии государственных и военных деятелей, связанных с ней. В частности, можно отметить книгу Ю.В. Давыдова «Нахимов», посвященная одному из командующих обороной Севастополя во время войны. Она была выпущена в серии художественно-биографических книг «Жизнь замечательных людей». Также следует упомянуть о книгах советского военного историка С.Ф. Найды «Адмирал Нахимов», «Выдающийся русский полководец – адмирал П.С. Нахимов». Исследовались и другие деятели Крымской войны 1853-1856 гг., в частности, можем отметить произведение Б.И. Зверева о вице-адмирале Владимире Алексеевиче Корнилове «Вице-адмирал В.А. Корнилов» [7]. Книги-биографии выпускались не только о самых известных военных деятелях Севастопольской обороны, но и о малоизвестных ее участниках. В 1954 году была выпущена книга А.Я. Лурье и А. Маринина об адмирале Григории Ивановиче Бутакове, участнике обороны Севастополя, битвы при Инкермане, основоположнике тактики парового броненосного флота Российской империи «Адмирал Г.И. Бутаков» [11]. Также начинают издаваться сборники документов главных деятелей Крымской войны, которые содержат письма, докладные записки, приказы, рапорты и т.д. Одними из самых ярких сборников можно назвать произведения А.А. Самарова «П.С. Нахимов. Сборник документов» и Н.В. Новикова «Вице-адмирал Корнилов», посвященные руководителям обороны Севастополя [14; 17].

Крымская (Восточная) война 1853-1856 гг. была затронута в различных рода советских энциклопедиях. В Советской исторической энциклопедии, которая выпускалась Академией наук СССР по истории народов мира до 70-х гг. XX в., Крымская война имеет занимает довольно большое место. Следует заметить, что данная энциклопедия заимствует более нейтральные тезисы советских историков, отмечая, что Крымская война была несправедливой и захватнической с обеих сторон, также она не забывает упомянуть о данном военном конфликте, который ускорил революционную ситуацию в России [18, с. 202].

Военный конфликт также рассматривался в учебниках и хрестоматиях для высших учебных заведений, школ, для педагогических училищ. Одним из таких известных учебников стала «История СССР. С древнейших времен до 1861», под редакцией М.Н. Тихомирова. Авторы учебника рассматривают Крымскую войну как предисловие к упразднению крепостничества и другим «великим» реформам Александра II: «Ослабленное поражением в Крымской войне и запуганное ростом крестьянских выступлений против помещиков, царское

правительство оказалось вынужденным приступить к подготовке отмены крепостного права в России» [8; 19, с. 386, 393].

Тема Крымской войны была затронута в советских исторических журналах. Следует начать с критических статей специалиста по политической истории России XIX в., Н.М. Дружинина в журнале «Вопросы истории» за 1944 г. и его дискуссия с Е.В. Тарле по военному конфликту. Можно выделить, что статья Дружинина являлась детальным исследованием лишь отдельных аспектов Крымской войны 1853-1856 гг., в контексте обсуждения работы Е.В. Тарле «Крымская война». Затрагивались вопросы разного рода: насколько ослабла Россия после военного конфликта, каково было значение затопления кораблей в бухте Севастополя и т.д. [4; 21]. Развернулась дискуссия на полях исторических журналов.

В период с 1953-1956 гг. в честь столетия Севастопольской обороны, количество публикаций по данной теме достигает своего пика, выпускаются новые научные исследования, книги, статьи. В 1957 г. в журнале «Вопросы истории» выходит статья В.А. Дивина и Н.И. Казакова «Об освещении некоторых вопросов истории Крымской войны в литературе последних лет». В ней авторы попытались обсудить и указать на ошибки ученых во время изучения Крымской войны, в частности, они выделили наиболее распространённые из них: авторы не обращаются к глубокому анализу источников; при изучении документов подходят к ним субъективно, отбрасывая все, что не соответствует их точке зрения; из документов берется лишь то, что можно подтвердить или проиллюстрировать «априорно» высказанное авторами положения; отходят от классовой оценки событий. По их мнению, задачей советских историков является создание марксистских работ по данной теме [3, с. 150].

Отдельно следует упомянуть о историографической работе И.В. Бестужева. Она является очень важной для построения репрезентативной выборки, показывающей развитие темы Крымской войны в отечественной историографии. В ней он перечисляет основные работы по данной теме (Е.В. Тарле «Крымская война», статьи М.Н. Покровского, А.Н. Лаговский «Оборона Севастополя. Крымская война 1854-1855 гг.») и дает им краткий анализ. Он также выделил ошибки и недостатки изучения Крымской войны в советской исторической науке – неточности в оценке состояния вооруженных сил Российской империи и союзников, описании хода военных действий и подведении военных и политических итогов конфликта. При этом Бестужев считает, что возникает необходимость в появлении капитального библиографического указателя, который учитывал бы все, что сделано в СССР и за рубежом в области изучения конфликта [1].

В 1968 году П.А. Зайончковский издает книгу «Отмена Крепостного права в России». В ней он пишет то, что военный конфликт сподвиг Александра II к реформам, тем самым он рассматривает Крымскую войну, как «толчок» к реформам и социальным изменениям [5, с. 3, 123]. При этом, автор подводит тезис о том, что Крымская война явилась итогом нежелания правительства проводить реформы, тем самым, обвиняя правительство Николая I в развязывании войны [5, с. 62]. В дальнейшем автор сосредоточился на состоянии государственного аппарата России, и о Крымской войне он пишет в дискурсе этой темы:

«Поражение в Крымской войне знаменовало крах всей николаевской системы. Даже наиболее преданные Николаю I люди, являвшиеся его трубадурами, каким был, например, М.П. Погодин, начинают понимать необходимость серьезных перемен [6, с. 179]. Также, в работе Зайончковского отмечаем общие для всей советской историографии тезисы о том, что Крымская война стала катализатором социальной напряженности и общественного подъема, необходимости перемен, а также начала революционных процессов [6, с. 184]. Однако, следует отметить, что риторика по отношению к России, по сравнению с предыдущими работами других историков, явно смягчилась.

Таким образом, в советской историографии Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. можно выделить два хронологических периода: довоенный и послевоенный. Для довоенного периода наиболее яркой работой в этот период является работа М.Н. Покровского «Дипломатия и войны царской России в XIX в.». Именно это произведение по Крымской войне стала «отправной точкой» для начала ее широкомасштабного изучения в советской историографии. Ключевой работой и неким «рубежом» для научного изучения Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. стала монография Е.В. Тарле «Крымская война». Этот двухтомник является одной из самых масштабных работ по военному конфликту, определив направления ее дальнейшего изучения в советской историографии. Характеризуя «послевоенную» историографию, можем отметить появление различных специальных историографических обзоров, статей в энциклопедиях, и учебниках по истории в педагогических ВУЗах. В послевоенный период изменились подходы к дальнейшей русской истории, что видно по историографии Крымской войны, изменилась критическая риторика в отношении самой Российской империи, однако оставались определенные тенденциозные подходы по отношению к конкретным событиями и персоналиям.

Делая вывод по всей советской историографии Крымской войны, можем также определить конкретные ошибки в изучении военного конфликта, в частности это узконаправленное изучение одного театра военных действий - Крымского, в результате другие театры не получили должного освещения. Также отмечаем однобокую оценку царской администрации и ее генералитета, небрежное и неполное изучение источников и единиц литературы.

Литература

1. Бестужев И.В. Освещение Крымской войны в советской историографии // Вопросы истории. 1964. №10. С. 144-152.
2. Вержбицкий В.Г. Революционное движение в русской армии: (с 1826 по 1859 гг.). М.: Советская Россия, 1964.
3. Дивин В.А. Об освещении некоторых вопросов истории Крымской войны в литературе последних лет // Вопросы истории. 1957. №2. С. 141-150.
4. Дружинин Н. Критическая статья – Тарле Е. Крымская война. Т. II // Исторический журнал. 1944. №12. С. 64-69.

5. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. 366 с.
6. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 283 с.
7. Зверев Б. Вице-адмирал В.А. Корнилов. М.: Крымиздат, 1957. 78 с.
8. Тихомиров М.Н., Дмитриев С.С. История СССР. М.: Политиздат, 1948. 405 с.
9. Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М.: Высшая школа, 1974. 280 с.
10. Киняпина Н.С. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М.: Наука, 1978. 434 с.
11. Лурье А.Я., Маринин А. Адмирал Г. И. Бутаков. М.: Воениздат, 1954. 96 с.
12. Надинский П.Н., Козин Я.Д. Очерки по истории Крыма. М.: Крымиздат, 1951. Т. 1. 234 с.
13. Нарочницкий А.Л. Международные отношения от Парижского до Франкфуртского мира (1856-1871 гг.). М.: тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б), 1946. 88 с.
14. Новиков Н.В., Софинова П.Г. Вице-адмирал Корнилов. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1947. 340 с.
15. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России. М.: Красная новь, 1924. 390 с.
16. Рыжова Р.И. Сближение России и Франции после Крымской войны и русско-французский договор 3 марта 1859 г. // Ученые записки МГПИ им. В.П. Потемкина. 1957. №4. С. 77-129.
17. Самаров А.А. П.С. Нахимов. Документы и материалы. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1954. 809 с.
18. Жуков Е.М., Болтин Е.А., Губер А.А. Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 8. 508 с.
19. Тарле Е.В. Крымская война. В 2-х т. М.: Военно-Морское издательство Военно-Морского министерства Союза ССР, 1941-1944. Т. 2. 626 с.
20. Тарле Е.В. Крымская война: в 2-х т. М.: Военно-Морское издательство Военно-Морского министерства Союза ССР, 1941-1944. Т. 1. 560 с.
21. Тарле Е.В. Спорные вопросы Крымской войны // Исторический журнал. 1945. №4. С. 112-120.

© Мельник А.А., Манаев А.Ю., 2022

ВЛИЯНИЕ ЖЕНСКОГО СУЛТАНАТА НА РАЗВИТИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

На западе образ гарема османских султанов в большинстве своем складывался под влиянием записок европейских путешественников и миссионеров, советников и послов, которым «довелось» посетить гарем [2, с. 23]. Современные научно-популярные работы, исследующие тему гарема, зачастую основываются на рассказах и воспоминаниях представительниц династии османов XIX–XX вв., которые стоит считать скорее сомнительными, чем достоверными. Несомненно, женщины значительно влияли на события в истории Османской империи, особенно в конце XVI–XVII веках, когда они начали активно вмешиваться в государственную политику. Данная статья призвана раскрыть влияние женского султаната на развитие Османской империи в XVII веке.

Гарем (араб. *حرم* «*haram*»; итал. *seraglio*) – «то, что противоречит закону», «запрет», «священное место», «ограничение». Этим термином обозначалась часть дома, вход в которую строго воспрещался мужчинам [11, с. 13]. Здесь проводили жизнь жены и наложницы султанов. Роль женщин в вопросах наследования престола усиливалась, вследствие чего термин получил новое значение. Гарем османских султанов представлял собой особый социально-политический институт, испытывавший коренные изменения в течение всего периода своего существования.

На ранней стадии становления Османского бейлика брачные союзы заключались, в соответствии с политическими интересами (с мусульманскими семьями равного статуса и управителями близких христианских территорий). С конца XIV и в XV в. браки в большей степени заключались с принцессами иных анатолийских мусульманских бейликов.

Со второй половины XV в. начинает утверждаться новая традиция формирования султанского гарема. Мехмед II Фатих и его преемники предпочитали опираться на людей, обращенных в ислам на основе практики «девширме» – система отбора несовершеннолетних христиан мужского пола для воспитания и несения ими службы в пользу султана Османской империи. Они рассчитывали, что «государевы рабы» (капыкулу), находившиеся в полной зависимости от султана, будут верой и правдой служить ему. Усилив систему девширме, возведя ее в ранг государственной политики, они назначали капыкулу на самые высокие государственные должности. Укрепление роли капыкулу в государственной политике повлияло и на практику сожительства султанов с невольницами, принявшими ислам, численность которых в гареме стала быстро расти. [9, с. 99]. В султанском гареме появлялись женщины, возвышавшиеся до прав вмешиваться в дела управления не только гаремом, но и государством, а также игравшие значительную роль в социальной жизни империи [2, с. 28]. Более того, в истории Османской империи существовал период «Женского султаната», началом которого принято считать 50-е годы XVI века, а окончанием — 1656 год [4, с. 78].

Определение «женский султанат» было впервые введено в начале XX века турецким историком Ахметом Рефиком Алтынай. В своем одноименном труде он рассматривал данный период, как причину упадка Османской империи. По его мнению, женский султанат в истории Оттоманской Порты можно считать началом конца Великой империи [1, с. 68-69].

Термин «женский султанат» на сегодняшний день употребляется для обозначения периода, когда женщины оказались значительно ближе к власти, чем когда-либо в османской истории, оказывали большое воздействие на государственные дела.

В гареме существовала четкая иерархия и система управления им. Положение женщины в гареме определялось степенью приближенности к султану [10, с. 16-17]. В большей степени на развитие института гарема влияли женщины султанской семьи: валиде-султан, кадын-эфенди и хасеки.

Важное положение внутри гарема занимали жены султана — «кадин-эфенди» (вторая ступень), так как именно от них зависело рождение наследника и будущее империи. У каждого султана было свое количество жен, но за всю историю существования Османской империи их насчитывалось не более восьми [6, с. 78].

Необычным явлением в организации дворца стало возникновение титула – хасеки, что означало «приближенная к султану», «любимая султаном», в 1521 году. Данный титул был неотчуждаем, подчеркивал законность главенствующей роли его обладательницы в гареме и таким образом ограничивал влияние фавориток [2, с. 29].

Первая ступень же иерархии представлена матерью султана — «валиде-султан». В её основные функции входило управление внутренней жизнью гарема: распределение и назначение девушек на работу в гаремные службы, их обучение и воспитание; контроль за соблюдением дисциплины внутри гарема; организация праздников и церемоний, приемы иностранных гостей [2, с. 57]. Также валиде-султан занималась благоустройством городов империи, способствовала возведению большого количества мечетей и крепостей [6, с. 78]. Кроме того, Валиде имела право заниматься благотворительной деятельностью, активно создавала вакфы (собственность, не подлежащая присвоению, созданная с целью благотворительности в исламе) и различного рода фонды, распределяла бюджет с помощью хазнедара – главного казначея.

Первой представительницей женского султаната является Хюррем Султан (1531–1558 гг.). В 1521 году Сулейман I даровал ей титул «Хасеки» впервые в истории империи. Этот факт характеризует её как первую наложницу в истории дома Османов, имевшую свободу при живом муже. Спустя почти 10 лет череда событий, произошедшая в государстве, сильно повлияла на могущество госпожи. Она стала полноправно управлять гаремом, а приобретенный статус и авторитет заметно возвысили госпожу над другими представительницами гарема.

Многие отмечали высокий уровень образованности Хюррем. В силу этого она увлекалась государственными делами и проявляла инициативу в международной политике [1, с. 58]. Она владела некоторыми иностранными языками, вела переписку с правителями и принимала послов иностранных государств, вела личный прием вельмож и художников. Все

эти факторы немало способствовали постижению дипломатии. Еще при жизни она начала строительство мечетей в столице, открыла активное строительство школ, медресе, бань, нескольких вакфов, благодаря чему уровень жизни в стране только рос.

Немалую часть времени султан проводил в походах. Однако, продолжал следить за ситуацией внутренних дел. Всю информацию о событиях во дворце он получал от Хюррем, которая стала для него не только возлюбленной, но и верным другом и политическим советником. По мнению многих исследователей, Хюррем оказывала сильнейшее влияние на падишаха [12, с. 70-71]. Случаи, когда с помощью её слов и поддержки влиятельного окружения султан смещал или казнил своих чиновников, были отнюдь не единичны.

Благодаря замужеству Михримах-султан (дочь Сулеймана и Хюррем) и Рустем-паши (третий визирь (должностное лицо, министр) Дивана на тот момент) в 1539 г. образовалась группировка в составе молодоженов и Хюррем-султан. Целью их стало расчищение пути к власти для детей госпожи. В 1544 г. султан назначил великим визирем Рустема-пашу, который, по свидетельствам современников, стал главным исполнителем задачи устранить Мустафу (сын Сулеймана от наложницы Махидевран). Одним из последствий влияния Хасеки на султана является именно казнь Мустафы (сын Махидевран) в 1553 году.

Хюррем-султан была вдохновительницей иранского похода, который начался в 1548 г. Во время этого похода, Селима (третий сын Сулеймана) поставили на пост каймакам (официальный заместитель великого визиря). В Халебе к Сулейману присоединился Баязид (четвертый сын) с вооруженными силами [9, с. 120-121].

Роль и влияние Хюррем-султан может оцениваться неоднозначно. Хасеки умерла, не дожив до статуса валиде. Тем не менее, именно она стала точкой зарождения явления Женского султаната.

При Селиме II (1566–1574 гг.) на управление государством влияла следующая представительница женского султаната – Нурбану Султан. Она была родом из аристократической венецианской семьи. Селим не интересовался управлением империей, таким образом, Хасеки Нурбану с поддержки Мехмеда Соколлу Паши (главный визирь) руководила государством. Она держала под наблюдением совет визирей, вела активную переписку с Екатериной Медичи (королева Франции). Нурбану поступательно налаживала отношения между дворами, а также принимала у себя венецианских послов.

Согласно Мамедову И. Б., в деятельности Нурбану-султан выделяется 3 этапа [9, с. 127-129]:

Первый этап. Меры, направленные на возведение Селима на престол. Она помогала с покупкой огнестрельного оружия через Венецию для борьбы с его братом Баязидом за престол. Будучи самой влиятельной в гареме Селима заручилась поддержкой своих людей и через них осуществляла контроль над действиями остальных наложниц.

Второй этап. Годы правления Селима II. Продолжила возглавлять гарем уже в качестве хасеки султана. Отсутствие Хюррем дало Нурбану полную свободу в действиях. В это время она стала официальной женой Селима.

Третий этап. Нурбану действует в качестве валиде-султан во время правления Мурада III (1574 – 1595 гг.). Основной её целью в этот период стало влияние на сына, вследствие чего разгорелась борьба между Нурбану и фавориткой её сына – Сафийе.

Венецианский дипломат, Паоло Контарини писал: «Мурад основывает свою политику, главным образом, сообразуясь с советами своей матери... Ему совершенно понятно, что никто кроме матери не будет столь любящим и преданным; он преклонялся перед ней и ценил ее необычайные качества и добродетели» [12, с. 100].

Султанши и их сторонники были заняты интригами, нацеленными на устранение друг друга. В ходе данного противостояния Нурбану и Сафийе повлияли на решения об отставке и даже казнях многих высших сановников. В это же время усиливалась проблема коррупции. Данные действия отразились на развитии Османской империи разрушительно.

После смерти Нурбану-султан управление гаремом фактически перешло в руки Сафийе (1583–1604 гг.). Стоит отметить, что она оставалась только лишь главной женой, так и не удостоившись статуса официальной жены султана. Несмотря на это Нурбану оставалась любимицей султана. Он доверял ей обсуждения некоторых вопросов и прислушивался к ее советам [8, с. 35].

Власть Сафийе крепла. В то время как султан получал удовольствие от гаремных утех, она практически встала во главе империи. Она продолжила регулирование внешней политики по примеру своей предшественницы: поддерживала дипломатические отношения с Венецией и Англией, также вела переписку с Елизаветой I (королева Англии). Между двумя столь влиятельными женщинами выстроились очень теплые отношения. Сафийе превратилась в главного защитника английской королевы при дворе. В то же время Эдвард Бартон (посол Англии) стал значительно влиять на распределение должностей в Стамбуле.

В 1595 году на престоле оказался Мехмед III (1566–1603 гг.). В этот период Сафийе обретает титул валиде-султан, который подчеркнул её и без того огромную власть, влияние и величие. После его смерти Сафийе-султан отступила от дел.

В 1603 г. власть перешла к Ахмеду I. До появления в гареме Кёсем Султан (1623–1651 гг.) влияние женщин на политику при новом султанине было ограничено. Кёсем осталась в истории как самая влиятельная и могущественная султанша Османской империи. Согласно Кристофору Вальеру, будучи только хасеки султанина она оказывала огромное влияние на Ахмеда I [12, с. 123-124; 5, с. 247].

В 1617 году во главе империи встал Мустафа I (1617–1618 и 1622–1623 гг.). Он был младшим братом Ахмеда, сын Мехмеда III от Халиме Султан. С его приходом к власти был нарушен «Закон Фатиха» – положение из Канун-наме (свод законодательных уложений), которое давало право наследнику, ставшему султанином, убить братьев для избежания войн и междоусобиц [7].

Неустойчивая политическая обстановка привела к свержению Мустафы, вероятно благодаря действиям группировки Кёсем, за которые она официально предстала перед судьями. Однако её признали невиновной и освободили от обвинений в организации дворцового переворота. На престоле оказался сын Кёсем – Мурад IV. Поскольку Мураду на

момент получения власти было всего 11 лет, вся власть находилась в руках его матери (до 1632 года). Таким образом, она была первой женщиной в Османской империи, управлявшей государством в качестве регента. В этот период Кёсем получила статус валиде-султан и вместе с ним обрела реальную силу [8, с. 36]. Она становилась валиде дважды. Второй раз как бабушке при правящем султани, ей был приписан титул – «Бюйюк», т.е. Старшая Валиде.

Кёсем-султан проявила себя как грамотный дипломат: принимала сановников, вела переписку с иностранными посланцами и монархами, принимала участие в заседаниях Дивана, где обсуждались и решались насущные проблемы внутренней и внешней политики империи. В период правления открылись множества мест питания для бедняков, осуществлялась помощь женщинам и детям-сиротам. Политика валиде повлекла за собой серьезные изменения во внутренних делах империи. Во внешней политике был одержан ряд стратегически важных побед.

В 1648 году на престол взошел Мехмед IV (1648–1687 гг.). Как следствие постоянных столкновений группировок Кёсем и Турхан (мать Мехмеда) политическая обстановка в империи была крайне нестабильна. Исход их противостояния был решен в пользу Турхан в 1651 году. По одной из версий (не доказана) слуги Турхан убили Кёсем.

В силу своего возраста Мехмед IV не мог управлять империей в полной мере, поэтому валиде Турхан выступила регентом, по примеру своей предшественницы. Отойдя от дел большой политики, она сосредоточилась на строительстве. Ее первый проект – 2 крепости у Дарданеллы [3, с. 506]. Благодаря реализации проекта Турхан была признана равной другим султанам. Настоящее признание она получила после окончания строительства Новой Мечети в Стамбуле (первая Имперская мечеть, построенная женщиной).

После совершеннолетия сына в 1656 году она назначает Кёпрюлю Мехмед-пашу великим визирем и передает все государственные дела. Так был положен конец эпохи Женского Султаната.

Таким образом, женский султанат представлял собой период огромного влияния наиболее приближенных к султану представительниц гарема на внутреннюю и внешнюю политику Османской империи. Возросшее влияние фавориток на султанов привело к появлению института «хасеки», который способствовал изменениям в системе престолонаследия. Еще одним фактором, повлиявшим на порядок престолонаследия, стало появление на престоле несовершеннолетних султанов. Последствием этих изменений стало прекращение практики умерщвления братьев султана, вступавшего на трон. Повышение роли матерей султанов способствовало закреплению института «валиде». В XVII веке они неоднократно оказывались во главе империи в качестве регента, что способствовало их активному вмешательству в государственную политику. Поскольку данная проблема слабо освещена в отечественном и зарубежном научном пространстве, в настоящее время однозначной оценки влияния женского султаната на динамику развития Османской империи не существует. Женский султанат способствовал укреплению коррупции, расширению бюрократии, усиливались тенденции децентрализации, ослабилась военная и экономическая мощь государства. Если посмотреть на проблему под другим углом, женщины султанов как

могли, спасали империю: сохранили монархический порядок, вели переписку с послами и монархами других государств, участвовали в заседаниях Дивана, регулировали ситуацию во внешней политике, компенсировали недостатки своих мужей и сыновей, не способных к управлению страной, занимались благотворительностью. Явление женского султаната было вполне закономерно в истории Османской империи.

Литература

1. Altınay Ahmet Refik. Kadınlar Saltanatı. Tarih Vakfı Yayınları, 2005. 400 с.
2. Bobovius A. Topkapı Sarayı'nda Yaşam Albertus Bobovius ya da Santuri Ali Ufki Bey'in Anıları // Hazırlayan Yerasimos S. İstanbul, Kitap Yayınevi, 2009. 128 с.
3. Carsten F. L. The New Cambridge Modern History: Volume 5. The Ascendancy of France, 1648-88. Cambr.: CUP Archive, 1961. 658 с.
4. Ortaylı İlber. Son İmparatorluk Osmanlı. İstanbul: Timaş, 2012. 208 с.
5. Peirce Leslie. The Imperial Harem. Women and Sovereignty in the Ottoman Empire. Oxford University Press, 1993.
6. Ефремова Е.Е. Иерархия гарема Османской империи XVI–XVII века (историографический аспект) // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 1(19). Ч. 2. С. 78-79.
7. «Канун-наме» Мехмеда II Фатиха о военно-административной и гражданской бюрократии Османской империи // Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. М.: Наука, 1990.
8. Мамедов И.Б. Институт Хасеки в гареме османских султанов // Известия РГПУ. 2009, № 11. С. 33-40.
9. Мамедов И.Б. Расцвет и крах Османской империи. Женщины у власти. М.: АСТ, 2016. 316 с.
10. Мамедов И.Б. Эволюция института султанского гарема в XV-XVIII вв. и его роль в политической и социальной жизни Османского государства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 26 с.
11. Пензер Н. Гарем: история, традиции, тайны. М.: Центрполиграф, 2005. 301 с.
12. Фрили Дж. Тайны Османского двора: частная жизнь султанов. М.: Алгоритм, 2013. 253 с.

© Меренкова К.П., 2022

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

Халифат – государство, которое возникло в Аравии в конце 20-х годов VII в. в результате деятельности религиозного реформатора Мухаммада и через 20 лет после его смерти поглотившее весь сасанидский Иран и значительную часть Византии. Арабский халифат не отличался от многочисленных варварских государств, которые быстро возникали и бесследно исчезали в средневековье, однако, это лишь на первый взгляд. Как и создатели других варварских государств, арабы покорили более культурные и экономически развитые страны, оставаясь в них ничтожным меньшинством. Однако Халифат оказался более долговечным государственным образованием и имел неизмеримо большее влияние на всемирную историю. Дело как в продолжительности его существования, так и в размерах, превзошедшие все бывшие до этого великие державы, охватывая в период расцвета более четверти тогдашнего цивилизованного мира в Старом Свете. Важнее то, что в Халифате процесс взаимодействия различных цивилизаций породил новую высокоразвитую культуру, языком которой стал арабский, а идеологической основой – ислам, явился новой монотеистической религией со своеобразной системой этико-правовых представлений и религиозно-политических институтов, которая зародилась в Аравии и распространилась в ходе арабских завоеваний. Эта арабо-мусульманская культура на много веков вперед определила пути развития народов, исповедовавших ислам, сказываясь в их жизни до сего дня. Многим обязана ей также и культура европейских народов [1, с. 1-2].

Халифат – это форма правления в Исламе, существовавшая на протяжении почти тринадцати веков. С момента смерти пророка Мухаммада до свержения последнего османского халифа в 1924 году. Так, история создания Арабского халифата начинается в начале VII в. на Аравийском полуострове. Мухаммед – арабский религиозный и политический деятель и полководец. Мухаммед являлся проповедником единобожия, основателем и центральной фигурой ислама. Очень важен в истории исходный момент рождения ислама, который никем не анализировался с объективных материалистических позиций, когда Мухаммед уединился в пещере пребывая в постоянном нервном напряжении, при этом соблюдавший пост, что привело к появлению целенаправленных галлюцинаций. Для верующих мусульман откровение, данное Мухаммаду, есть непреложная истина, не требующая никакого анализа. Европейские исследователи либо принимали его как данный факт, не углубляясь в механизм появления новой религии, казалось бы, из ничего, либо пытались объяснить болезненной психикой Мухаммада, в частности эпилепсией. Мухаммада считали пророком, с чем было связано развитие будущих исторических событий. В 610 году началась пророческая миссия Мухаммада. Мухаммед был основателем и главой мусульманской общины – уммы, созданной пророком и его сподвижниками, которая характеризуется самоуправляемым и религиозно-политическим фактором, ставшая центром

всех племён и объединившая вокруг себя всю Аравию [5, с. 5]. Пророк создал молодое и процветающее исламское государство и объединил большинство племён Аравийского полуострова. Его столицей была Медина. В 620-х годах происходило зарождение государственности. После завоевания Мекки и принятия ислама всеми племенами от Вади-л-Кура до Таифа, умма – мусульманская община, постепенно начинает превращаться в форму государства. Признание Мухаммада посланником Аллаха и принятие исламского верования, вовсе не изменило саму структуру племенной организации и отношений внутри него, как и не привело к зарождению хотя бы примитивного административного аппарата в руках действующей власти. Появился лишь один новый элемент, именующийся налогом, который был не свойственен племени. Дань в форме налога не была совершенно неизвестна кочевникам Аравии, ведь она была первым признаком зависимости от всех каких-либо государственных образований, в состав которых они входили. Выплата дани сочеталась с представлением об частичном лишении независимости, унижении и господстве одних племен над другими. В своей проповеди Мухаммед не касался вопросов организации и устройства государства, ограничиваясь лишь сферой морали. В Коране отсутствуют упоминания о необходимости налогообложения. Это не носит случайный характер, потому как Мухаммед являлся сторонником свободной беспошлинной торговли. Одновременно с этим, как глава общины, Мухаммед во исполнение собственной же проповеди призывал не только наставлять свою паству, но и материально поддерживать несостоятельных членов общины. Благотворительность и взаимная поддержка были развиты в ранней общине мусульман. Сам Мухаммад жил добротными даяниями своих сподвижников. Благотворительность, добротные даяния как средство получить благоволение Аллаха и «обелить» свое богатство ставятся в Коране на второе место после молитвы. Они выражаются в нем двумя терминами: закят и садака. Мухаммад явил начало создания новой надплеменной общности, не связанной ни с каким-либо подчинением другого племени или его области, несмотря на то, что многие другие племена всё же расценивали принятие ислама как повиновение и подчинение курайшитам. Но эта мусульманская община со своей столицей еще не являлась полноценным государством с организованной финансовой системой, административным аппаратом и боеспособной армией. Никаких предписаний по руководству общиной как государственным образованием пока еще не существовало, ввиду наличия нескольких разрозненных прецедентов и политического опыта языческих племен, который было необходимо осмыслить в духе новых идей и соображений.

Религиозно-политическое объединение племен и областей Западной Аравии, сложившееся в 630–631 гг., было скреплено прежде всего личностью Мухаммада, присягами, которые приносили лично ему, а не общине, отдельные лица и вожди племен. Принятие новой религии для большинства ее последователей было формой вступления в новый политический союз, глава которого обладал особым, отсутствующим у других вождей, исключительным могуществом. Признание этого облегчало Мухаммаду создание новой общности, но в признании этой исключительности таилась ее слабость – с исчезновением носителя этого могущества исчезали прежние связи и обязательства. Преемнику Мухаммада предстояло

сохранить эту общность, созданную религиозным вдохновением политическими методами. После смерти пророка образовалась критическая ситуация, поскольку было очень сложно найти человека, соответствовавшего бы этим критериям, но очень важен был фактор дальнейшего развития ислама и поэтому был необходим лидер. За десятилетие до смерти пророка, Мухаммед и группа его первых сподвижников, ставшие известными как «мухаджирун» или переселенцы, бежали из Мекки от преследования языческих лидеров своего племени Курайш. Переселенцам и Мухаммаду было предоставлено убежище коренными жителями Медины, которых позже стали называть ансарами, что означает «сторонники» или «помощники». Вместе они сформировали Сахабу – близких сподвижников пророка и преемником после его смерти должен был стать один из них. После смерти Мухаммада, Коран объявил его последним пророком. Так, после Мухаммада уже не должно было быть пророка. При жизни Мухаммад объединял в своём лице вероучителя и руководителя общей молитвы – Имама и Амира – политического вождя, а также верховного судью. [4, с. 3]. Преемник должен был совмещать их. Эти два понятия: Имам и Амир объединяют в себя одно общее – Халиф, означающее «преемник». По этой причине, будущие руководители сформировавшегося исламского государства именовались Халифами, а государство получило название «Халифат». Кроме того, Халиф являлся высшим мусульманским титулом.

Существуют предания, по которым Мухаммад не оставил преемника вовсе, но в последние дни жизни указал на своего зятя Али, по линии которого происходило потомство пророка Мухаммада. Сторонники этой точки зрения известны как «шииты», развившие религиозные идеи о святости рода Мухаммада в политических целях, составив отдельное направление в исламе. Сторонники считали себя правыми и должными в будущем взять на себя руководство после смерти Мухаммада. Так, Сахаба собралась, чтобы принять решение, но два ведущих представителя переселенцев Абу Бакр и Умар прервали это собрание сподвижников пророка. Преимущество было за переселенцами ввиду религиозных оснований. Абу Бакр согласился с тем, что заслуги ансаров велики, но при этом подчеркнул следующий очень важный аспект. В Коране отдано предпочтение мухаджирам, а остальные арабы не согласятся признать власть не курайшита – правящего клана Мекки, хранителей Каабы, поэтому Абу Бакр предложил присягнуть Умару и другим членам совета. Умар присягнул Абу Бакру, а после него так поступили сторонники и вся мусульманская община [1, с. 189]. Однако в последние дни жизни пророк передал функцию руководства общей молитвой Абу Бакру, поэтому о преемнике Мухаммада спор мог идти только об Амуре. Так решилась судьба наследования власти после смерти пророка Мухаммада.

Абу Бакр стал первым праведным халифом. 632-634 гг. – период его правления. Несмотря на то, что Абу Бакр был глубоко духовным и скромным человеком, когда несколько арабских племен подняли восстание, не желая подчиняться новому халифату, то Абу Бакр действовал особенно быстро и решительно, объявив войну повстанческим племенам и спустя год одержал победу. Отныне внимание халифа было обращено к землям двух сверхдержав той эпохи: сасанидов в Персии и византийцев в Восточной-Римской Империи. Роль ислама как

движущей силы завоеваний была, прежде всего, организаторской: на основе религии возникло арабийское государство, в котором объединённые силы могли позволить начать войну с могущественными и прежде непобедимыми противниками. Однако ислам, не только объединил разрозненные силы аравитян, но и подчинил их религиозной дисциплине и наделил их дела убеждённой, правотой и абсолютной непобедимостью, что в результате позволило создать весомое превосходство перед отлично вооружёнными и обученными армиями Византии и Ирана. Командир Абу Бакра на Востоке – Халид, успешно вёл кампанию в Иране, сражаясь с сасанидами, но четыре армии, направленные на атаку византийского гарнизона в Леванте, столкнулись с сильным сопротивлением. Тогда Халиф приказал Халиду быстро переместиться на Западный фронт. В августе 634 года в Палестине мусульманские армии сражались с Византией, но тактическое расположение мусульманских войн было разрознено, что явилось причиной неудачи. В связи с этим, Халид попросил доверить ему командование на один день, в результате чего мусульманская армия выиграла битву в тот же день. В возраст 61 года Абу Бакр умер, пробыв халифом всего 2 года. Абу Бакра похоронили без особой торжественности рядом с пророком, не оставив даже памятного камня.

Следующим, вторым праведным Халифом стал Умар. Наутро Умар принял присягу в мечети. В течение следующих десяти лет Умар проявил себя как великий стратег и государственный деятель. Вскоре, под предводительством Халида, армия арабов взяла Дамаск. Первым распоряжением нового Халифа было смещение Халида с поста главнокомандующего. Через 2 года Умар призвал Халида обратно на линию фронта в Северной Иордании. В августе 636 года именно там Византийская армия столкнулась с мусульманскими войсками под предводительством Халида. Мусульмане одержали победу, а византийцы были вынуждены отступить, в то время как византийский император – Ираклий заявил о том, что «Византийский хребет был сломлен». Мусульманское завоевание двигалось вперёд по всем направлениям, захватывая остальную часть Леванта и его великие города. Наконец, мусульмане осадили Иерусалим. Умар проявил себя как высоконравственный командующий, который проявил благородность, признав разные религиозные традиции. После получения полного контроля над Левантом, мусульмане отправились на запад и завоевали Египет. На востоке армия Халифа одержала победу над сасанидами в аль-Кадисии и стала продвигаться к их столице – Ктесифону. В октябре 644 года, во время проведения утренней молитвы, был убит Умар. Характеризуя период правления Умара, важно выделить следующее: произошло большинство завоеваний, Умар был основателем государственных институтов, была усовершенствована административная, политическая и судебная системы, города-гарнизоны и регулярная армия. В скором будущем, институтам было необходимо сформировать надлежащее государство.

Руководство перешло Усману. Концом первого этапа завоеваний арабов ознаменуется взятие в 652 году Балха, в результате которого арабы поглотили сасанидскую державу, а также поход на Дербент в том же году. При этом не прекращались пограничные войны и набеги на соседние территории, в частности, в Малой Азии. Пауза в завоевательных походах всё же наступила, ввиду того, что коммуникации были очень растянуты, а при проявлявшейся

необходимости осваивать новые территории, сразу проявлялись внутренние противоречия [2, с. 2]. С одной стороны, сохранилось единство сподвижников умершего пророка, которые возглавляли административный аппарат государства. Это единство обеспечивалось явным сознанием понимания общей причастности к первоисточнику истинной религии, что безусловно предопределяло повиновение Халифу. С другой стороны, арабы разных племён, которые совсем недавно приняли ислам, оказались за пределами родных краёв ничтожным меньшинством и лишь начали путь осознания своей более высокой надплеменной общности, скреплённой религией и единством языка. Продолжавшаяся военная кампания вскоре столкнулась с проблемой разделения военных трофеев. В результате этого в 655 году вспыхнули восстания против Халифа в Куфе и Басре, а также в городе-гарнизоне Фустате в Египте. Год спустя, вооруженные мятежники направились в Медину и заняли позиции вокруг дома Усмана, призывая его уйти в отставку. В итоге мятежникам удалось прорваться, и Халиф был убит во время прочтения Корана, на который пролилась кровь Усмана. Символизм состоит в том, что, когда на Божье слово проливается кровь, это говорит о том, что мусульманское сообщество никогда не будет знать покоя. Менее чем через четверть века, после смерти пророка Мухаммада, воцарился хаос.

Четвёртым праведным Халифом стал Али – зять пророка. Али покинул Медину и перенёс столицу в город Куфа, в том место, где его поддержали. Кроме того, Али опасался растущей угрозы, исходящей от ближайших сторонников пророка. Призывая наказать убийцу Усмана, Аиша – одна из жён пророка и два его ближайших сподвижника Тальха и Аз-Зубайр собрали армию для свержения нового Халифа. Это сражение известно, как «Верблюжья битва», в котором Али одержал победу. Так, Исламское государство вступило в первую гражданскую войну 656-661 гг. [3, с. 2]. Муавия – командующий армией, был назначен правителем Дамаска, а потом и всей провинцией. Период правления Муавии – 661-680 гг. Муавия управлял Левантом почти 20 лет и являлся разумным и проницательным правителем. Муавия не навязывал людям серьёзных ограничений и позволил жить им с некоторой свободой. Жители Леванта были счастливы, что их правителем был Муавия. Муавия являлся выходцем из того же рода курайш из династии Омейядов, как и убитый халиф Усман. Муавия отказался давать клятву о верности новому Халифу Али. В 657 году Али двинулся на север, с целью подавить восстание Муавии. Эта битва известна как «битва при Сифине». Битва была безрезультатной и стороны согласились на переговоры. Это оказалось хитрым манёвром Муавии, потому что в армии Али произошёл раскол. В январе 661 года оппозиционные силы в армии Али решили вырвать власть у элиты. Они планировали убить Али, Муавию и его союзника Амра – правителя Египта. Данный заговор закончился лишь одной жертвой, которой стал Халиф Али. Через три десятилетия эпоха Рашидун, эпоха праведных завершилась. Конфликт был между Халифом - строгим и религиозным человеком, и политически проницательным Муавией. Политика торжествовала над аскетизмом и религиозным благочестием.

Муавия вышел победителем, установив Халифат Омейядов – новой династии, не особо религиозной. Халифат отныне стал похож на монархию. Арабское королевство 661-685 гг.

взяло самое лучшее от систем правления Византийской и Персидской Империи и построило новую систему Халифата. Во время правления Муавии, Халифат изменил свою форму. Муавия, как король назначил своего сына по имени Язид своим преемником. Ранее Халифат не был династическим, преемники выбирались назначением предшественником или советом, поэтому он был выборным, как были избраны первые четыре Халифа путём консенсуса. Язид стал Халифом после смерти своего отца в 680 году и во время его правления государство погрузилось во вторую гражданскую войну. В Медине влиятельные личности мусульманской общины стали создавать сильную оппозицию против Язида. В 683 году Язид умер и в Дамаске третьим Халифом династии Омейядов был провозглашён его сын – Муавия II, но через несколько недель он умер, не оставив ни сына, ни преемника. Иорданские племена были последними, кто остались преданными Омейядам. В 684 году здесь состоялось собрание племён, на котором новым Халифом избрали Марвана из династии Омейядов, и позже именно его сын Абдул-Малик воссоединит исламское государство под твёрдым правлением Омейядов вплоть до середины VIII в.

В VII в. на Аравийском полуострове было создано крупнейшее мусульманское государство – Арабский халифат, первоначально носившее религиозное значение. Произошло зарождение Ислама как религии. В том же веке, в результате смерти последнего четвёртого праведного халифа, началась история правления династии Омейядов, ознаменовавшая начало перехода от религиозного значения арабского государства к монархическому укладу и утрате искренних и праведных религиозных смыслов первоначальной государственности. Тем не менее, Ислам получил огромное развитие и влияние, в результате мусульманских завоеваний в период правления Умара и не только.

Литература

1. Большаков О.Г. История Халифата. Т. 1. Ислам в Аравии. 570-633. М: Восточная литература, 2002. 226 с.
2. Большаков О.Г. История Халифата. Т. 2. Эпоха великих завоеваний. 633-656. М: Восточная литература, 2002. 229 с.
3. Большаков О. Г. История Халифата. Т. 3. Между двумя гражданскими войнами. 656-696. М., 266 с.
4. Ахвердиев Э.Э. Концепция халифата как мусульманской формы правления // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова №3. 2016. С. 2-4.
5. Сюкияйнен Л.Р. Исламская концепция халифата: исходные начала и современная интерпретация // Ислам в современном мире. 2016. №12(3). С. 5-6.

© Наумцев И.А., Карасёв И.Е., 2022

УДК 94(47).066

Нигамедзянов А.П.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия

СЕНАТСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В МОСКВЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 1763 – 1796 ГОДАХ: РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ СТОЛИЦ

Статья посвящена истории Правительствующего Сената в контексте судебной системы Москвы и Санкт-Петербурга во второй половине XVIII века. Рассматривается вопрос становления Сената как судебного органа и развитие его апелляционных функций. Изучается его внутренняя организация, принципы и проблемы сенатского судопроизводства второй половины XVIII века. Наряду с анализом формирования судебных систем Москвы и Санкт-Петербурга в 1760-е – 1780-е годы определяется место Сената в них и в судебной системе России в целом.

Историческое развитие России в послепетровскую эпоху обусловило объективный процесс формирования двух основных государственных центров, двух главных городов империи, обладавших особым статусом. Этими городами в Российской империи были Москва, как старая, историческая столица России, и Петербург, как новая, административная столица. Проблемы, вызванные исторической централизованностью государственного управления в России, не решены и в XXI веке. Об этом свидетельствуют попытки нынешних властей децентрализовать систему управления – например, в 2008 году в Санкт-Петербург из Москвы был переведен Конституционный суд РФ [10].

Данная проблема уходит корнями в реформы XVIII века. В это время происходило формирование фасада империи, создание российского государства Нового времени. Петровская модель централизации государства корректировалась на протяжении следующих десятилетий в сторону частичной децентрализации власти. Не осталась в стороне и судебная система страны, находившаяся в зависимости от администрации всех уровней. Реформы государственных институтов проходили параллельно с судебным реформированием Петербурга и Москвы. Одной из главных задач реформ было создание эффективной судебной системы в Петербурге и Москве. Ввиду их особого статуса правительство уделяло обеспечению порядка в них значительное внимание. Это вело к непосредственному участию центральных органов власти в судопроизводстве столиц. Особое место в судебной структуре столиц играл Правительствующий Сенат, значение которого как высшего судебного органа увеличивалось с XVIII века. Данная статья призвана рассмотреть роль и место Правительствующего Сената в судебной системе столиц в эпоху Екатерины II.

Впервые Сенат как многофункциональный орган государственной власти возник в 1711 году по инициативе Петра I. В петровскую эпоху он был вспомогательным органом государственного управления при императоре [20, с. 32-34; 47-49]. В его ведении находились самые разнообразные дела: от судебных и финансовых до военных и торговых [1].

Контроль за судопроизводством, который осуществлял Сенат [1], не был законодательно четко определен и оставался одной из многих его функций [14, с. 16]. В судебной сфере Сенат занимал место главной апелляционной инстанции. Он принимал жалобы на решения местных судей. Однако император не выработал четкую апелляционную систему, что затрудняло работу Сената [20, с. 249-251; 253].

При Петре I впервые была принята попытка создать в важнейших городах империи, в том числе в Москве и Петербурге, особую судебную систему в лице надворных судов [20, с. 246]. Их взаимодействие с Сенатом не отличалось от взаимодействия с другими судами страны. После смерти Петра они были ликвидированы, а судебные дела возвращены в ведение губернаторов и воевод [20, с. 246-248]. История петровского царствования сохранила прецедент судебной организации столиц, принципы которой были реализованы в России полвека спустя. В Эпоху дворцовых переворотов Сенат, как орган государственной власти, переживал нелучшие времена. Его судебное значение упало в связи с работой Верховного тайного совета [12, с. 61] и активной работой Тайной канцелярии, в ведении которой находились важнейшие столичные уголовные дела. Восстановление Сената в правах Елизаветой Петровной в 1741 году [2] возвращало ему функции петровского времени. Это действие означало возрождение Сената как полифункционального органа. Однако смесь судебных полномочий Сената с административными и финансовыми функциями уменьшала его реальное участие в разрешении судебных дел [9, с. 384; 16, с. 310].

С приходом к власти Екатерины II ситуация изменилась. Сенат занимал в ее концепции государственного устройства более определенное место, чем в предшествующее время, и должен был обладать более ограниченными полномочиями [9, с. 384; 23, с. 16].

Первым важным шагом на пути к реализации ее идей стала реформа Сената 1763 года. Интересен факт, что нормы реформы вводились в действие манифестом наряду с целым рядом мер по оптимизации работы присутственных мест. Реформа Сената была лишь одной из них [3]. Сущность реформы заключалась в разделении Сената на 6 независимых друг от друга департаментов, каждый из которых исполнял определенные законом функции (статья 1 манифеста) [3].

I департамент отвечал за внутренние и политические дела, II – за судебные, III – за управление национальными окраинами, IV – за военно-морские дела, V – за административные дела в Москве, VI – за судебные дела в Москве. Первые 4 департамента располагались в Санкт-Петербурге, V и VI – в Москве и действовали в ее пределах (статья 1 манифеста) [3].

Департаменты решали дела изолированно друг от друга, в случае разногласий дела передавались на общее рассмотрение Сената (статья 5 манифеста) [3]. Департаменты были равными по своему положению и возглавлялись обер-прокурорами. Исключение составлял I департамент, которым руководил генерал-прокурор Сената (статья 3 манифеста) [3]. Эту должность с момента реформы до начала 1790-х годов занимал талантливый управленец, князь А. А. Вяземский.

Реформа специализировала и уточнила деятельность Сената. Ее важнейшим итогом было ограничение формальных и реальных сенатских полномочий [13, с. 96]. Так как компетенция департаментов Сената стала относительно определенной [17, с. 16; 23, с. 16], из ведения Сената вышел круг вопросов самой разной направленности. Именно это и было основной целью реформы [3].

Сенат обрел самостоятельные органы управления в Москве, бывшей вторым по важности городом империи. Московские департаменты (которые назывались так и в официальной документации) заменили Сенатскую контору Москвы [3] и были отделениями центрального органа власти, занимавшимися непосредственно Москвой. Здесь видно стремление перераспределить часть полномочий центральной власти во вторую, бывшую столицу страны.

Этот же аспект был положен в основу образования возрождения упраздненной Петром III Тайной канцелярии и преобразования ее в Тайную экспедицию при Сенате в 1762 году. Были созданы 2 полностью автономные и независимые друг от друга экспедиции – одна в Санкт-Петербурге и одна в Москве [18, с. 96-97]. Обе столицы обрели самостоятельные органы политического сыска.

В контексте данной темы нас интересуют, в первую очередь, сенатские департаменты, занимавшиеся непосредственно судебными делами в Петербурге и в Москве – это II и VI департаменты соответственно. Они были неотъемлемым элементом судебных систем Петербурга и Москвы. Тем не менее, для понимания места Сената в судебной системе столиц, необходимо понять его место в судебной системе России вообще.

II департамент Сената пришел на смену генерал-рекетмейстерской конторе – органу судебного надзора в предшествующее время [21, с. 24]. В результате реформы 1763 года генерал-рекетмейстерская контора была ликвидирована, а генерал-рекетмейстер был поставлен под контроль Сената [3; 19, с. 24].

Новообразованный II департамент решал широкий круг вопросов, так или иначе касавшихся общественного порядка во всей стране, включая Санкт-Петербург. В круг его ведения, согласно статье 1 манифеста, входили такие вопросы, как:

- Принятие апелляций на решение судов по стране [3; 15, с. 42];
- Организация генерального межевания, активная кампания которого была начата Екатериной II;
- Контроль над Вотчинной коллегией и над Юстиц-коллегией;
- Контроль над органами государственного розыска [3].

Таким образом, II департамент совмещал контрольные судебные функции различного характера в масштабах государства, включая столицу.

В подчинении департамента находилась Экспедиция о колодниках, то есть о заключенных, закованных в колодки до вынесения окончательного наказания. Экспедиция создана еще в 1761 году, но сохранилась и после реформы Сената 1763 года [6]. Она занималась решением дел колодников, собирала и обобщала сведения о них, и была призвана прекратить содержание колодников под стражей для дальнейшего суда над ними [4; 19, с. 109].

Ввиду загруженности II департамента судебными делами, судопроизводство вскоре перешло и к другим петербургским департаментам [5; 9, с. 384; 16, с. 638, 667]. Это означало возрастание важности судебных дел в департаментах в целом.

VI департамент, действовавший в Москве, решал судебные вопросы в Москве. Он был высшей апелляционной инстанцией в городе, а также решал дела Герольдии [3]. В случае недостижения консенсуса при решении дела в VI департаменте, дело передавалось сначала на обсуждение V и VI московских департаментов, и только при дальнейшей необходимости – в общее сенатское собрание (статья 6) [3]. Это обусловило определенную автономность московских департаментов с Сенатом. Сенат был судом первой инстанции для разрешения особых преступлений, например, преступлений несовершеннолетних – окончательное судебное решение по таковым выносил Сенат, а не местные суды [11, с. 22-23].

Сенат также занимался правовым регулированием вопросов снабжения заключенных всеми необходимыми товарами, их лечением, условиями содержания и прочими гуманитарными аспектами. Обязанности снабжения заключенных Сенат возлагал на местные органы власти [19, с. 108]. Также в ведении Сената была пенитенциарная политика в отношении психически больных людей и несовершеннолетних [11, с. 23-27; 19, с. 109].

Отдельной функцией Сената была его роль как толкователя законов: он был инстанцией для обращения по вопросам содержания теоретических положений судебных законов и их практического применения [15, с. 43]. Для ведения печатного судопроизводства в Петербурге и Москве действовали печатные конторы при Сенате, также существовали архивы челобитных (статья 18 манифеста) [3].

В 1760-е – 1770-е годы процесс апелляционного производства в Сенате неоднократно корректировался: установлены процессуальные сроки, форма жалоб, уточнялись функции Сената по судебному надзору и ревизиям [16, с. 652; 17, с. 16-17].

В то же время, в работе Сената в сфере судопроизводства во второй половине века были определенные трудности, вызванные различными факторами:

- 1) Необходимость единогласного принятия решений затягивала решение дел и снижала общую эффективность его работы [9, с. 384; 15, с. 39];
- 2) Активное личное участие Екатерины II в отправлении правосудия [15, с. 42; 16, с. 639-641], что уменьшало реальную роль Сената в решении важнейших дел;
- 3) Сохранение административных функций Сената и его перегруженность делами все еще продолжала затмевать его роль как высшей апелляционной инстанцией в стране [15, с. 43].

Что касается непосредственно судебных систем Москвы и Петербурга, стоит отметить, что Сенат играл в них верховную роль, как и в стране. Тем не менее, в столичных системах был ряд особенностей. В 1780 году в Петербурге и в 1782 году в Москве были созданы надворные суды. Они были судебными органами в этих городах соответственно и исполняли судебные функции непосредственно в их пределах, будучи городскими судами. Их юрисдикция не пересекалась с юрисдикцией других судов [22, с. 10]. Надворные суды находились под юрисдикцией соответствующих департаментов (II в Петербурге и VI в

Москве) и составляли с ними единые городские судебные системы. Помимо столиц, надворные суды с 1784 года действовали в Архангельске ввиду его особого положения [8]. Другие же города независимых судов в эпоху Екатерины II не получили. Надворные суды разбирали дела государственных служащих различных типов, а также лиц, не имевших в столицах недвижимой собственности [24]. Надворные суды столиц делились на верхние и нижние. Верхний надворный суд был апелляционной инстанцией по отношению к нижнему надворному суду (цена иска не менее 25 рублей) [22, с. 11; 24], в то время как Сенат был апелляционной инстанцией по отношению к верхнему надворному суду (цена иска не менее 100 рублей) [24]. Созданная система работала по принципу иерархизма.

Председатель верхнего надворного суда назначался императрицей по представлению Сената, а советник и ассессоры – Сенатом напрямую [24]. Судьи и заседатели обоих департаментов нижнего надворного суда, составлявшие его, также назначались на свои должности Сенатом [7; 8; 22, с. 10]. Сенат как высший судебный орган непосредственно определял кадровое формирование столичных судов. Таким образом, выстраивалась вертикаль судебной власти в столицах, в которой Сенат занимал главенствующее положение. Даже в государственной идеологии и проектах реформ Екатерины II Сенат, помимо прочего, должен был стать высшей апелляционной инстанцией [23, с. 18-19]. Попытки создать смешанный апелляционный орган, стоящий над Сенатом, не были реализованы [23, с. 18-19].

Это вело к становлению Сената в качестве высшей апелляционной инстанции и постепенному установлению обязательности прохождения нижних инстанций [15, с. 46]. Роль Сената как судебного органа в судебной системе России в целом, как и системах Петербурга и Москвы в частности, эволюционировала в сторону его институционального верховенства [15, с. 46].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что во второй половине XVIII века все более четко определялось место Правительствующего Сената в системе органов государственной власти как Российской империи, так и двух ее важнейших городов – Петербурга и Москвы. Его роль, несмотря на сохранявшееся наложение административных функций на судебные и трудности в делопроизводстве, эволюционировала в сторону высшей апелляционной инстанции страны. Судебные системы Санкт-Петербурга и Москвы XVIII века обрели самостоятельный облик в эпоху Екатерины II, когда были обустроены по особому столичному образцу в лице надворных судов. Процесс институционального выделения столичных судебных систем, напрямую подчиненных Правительствующему Сенату, завершился к 1780-м годам и соответствовал принципам политики просвещенного абсолютизма Екатерины II по имперскому строительству.

Литература

1. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 4. №2330.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 11. №8480.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 16. №11989.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 16. №11992.

5. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 16. №12024.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 18. №13170.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 20. №15035.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 22. №16132.
9. Собственноручное наставление Екатерины II Князю Вяземскому при вступлении имъ въ должность генераль-прокурора // Сборник Русскаго историческаго общества. Т. 7. СПб., 1871. С. 382-385.
10. Указ Президента РФ от 23 декабря 2007 г. №1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2007. 23 декабря. <http://pravo.gov.ru/>
11. Бабкова Г.О. «Безгласные граждане»: малолетние преступники в судебной системе России 1750–1760-х годов. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 29 с.
12. Белова Т.А. Дореволюционная и советская отечественная историография о высших государственных органах власти в России в эпоху «Дворцовых переворотов» // Вестник Омского университета. 2010. №3. С. 60-65.
13. Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в.: (Ист.-правовое исслед.). Институт государства и права РАН. М.: Наука, 1993. 190 с.
14. Ибрагимов А.К. Сенат в системе государственных органов России (1711-1725 гг.) // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2005. №6 (66). С. 14-16.
15. Ильина Т.Н. Эволюция судебных функций сената как высшей судебной инстанции в России в XVIII веке // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. №14. С. 33-47.
16. Пресняков А.Е., Чечулин Н.Д. История Правительствующего сената за двести лет. 1711-1911 гг. В 5 т. Т. 2. Правительствующий сенат в царствования Елизаветы Петровны и Петра Феодоровича. СПб: Сенатская типография, 1911. 806 с.
17. Калиниченко А.В. Сенат в системе судебной власти Российской империи: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Южный федеральный университет. Краснодар, 2011. 28 с.
18. Карпенко С.В. Михаил Хрущов, Степан Шешковский и «преображение» Тайной канцелярии в Тайную экспедицию // Новый исторический вестник. 2010. №25. С. 58-109.
19. Петренко Н.И., Леванов А.Ю. Особенности формирования и реализации пенитенциарной политики в российской империи во второй половине XVIII века // Вестник Российского университета кооперации. 2009. №1. С. 104-112.
20. Петровский С.А. О Сенате в царствование Петра Великого. М.: Университетская типография, 1875. 360 с.
21. Стус Н.В. Институт генерал-рекетмейстера: орган судебного надзора в Российской империи в XVIII веке // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. №1 (27). С. 21-25.
22. Томсинов В.А. Судебная система Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья первая // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. №3. С. 3-24.

23. Томсинов В.А. Судебная система Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья вторая // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. №5. С. 3-21.

24. Верхний надворный суд (1775, 1780 – 99) // История России и сопредельных стран с древнейших времен и до 1917 года. <https://clck.ru/epSde>

©Нигамедзянов А.П., 2022

УДК 930.25

Огорельцев П.А.

Уральский федеральный университет
имени первого Президента Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Социалистическая революция, совершившаяся в октябре (ноябре по новому стилю) 1917 г., была одним из самых значимых и переломных событий в отечественной истории XX века. Многих исследователей прошлого и настоящего интересовали причины этого неоднозначного события. С одной стороны – страна уже имела печальный опыт февральских революционных потрясений, принимала участие в Первой Мировой войне, а с другой – многие важнейшие вопросы, требовавшие немедленного участия власть предержащих, так и не получили своего решения, в разгаре был кризис двоевластия. Что можно сказать точно, так это то, что, как показала дальнейшая история – в российском обществе того времени не было консенсуса, иначе бы не случилось крупномасштабного внутреннего военного конфликта – Гражданской войны. Для анализа первопричин Октябрьской революции необходимо обращаться к документам-свидетелям эпохи, которые могут дать ответ на многие вопросы.

После свершения неожиданной для многих Февральской революции и отречения императора Николая II от престола в стране установилось фактическое двоевластие. С одной стороны – либерально-буржуазное Временное правительство, с другой – социалистически-революционный Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Также, не стоит забывать и о многочисленных более мелких общественных объединениях, которые создавали другие социальные группы, не представленные в вышеупомянутых органах власти. Практически каждая социально-политическая группа имела свой печатный орган, в котором излагала не только новостную повестку, но и собственную идеологическую платформу.

Правые силы после февральской революции были не так популярны в стране, как при Николае II. Борьба с монархистами была той силой, которая объединяла разношерстных российских демократов того времени. Народная поддержка консерваторов в период Временного правительства была на низком уровне, мало кто желал реставрации монархии в её прежнем виде. Последние легальные выпуски средств массовой информации монархического направления были изданы именно в межреволюционное время. В качестве примера можно рассмотреть № 111 «Московских ведомостей» от 27 мая 1917г. (ред. Б.Н. Назаревский) (<https://clck.ru/epSjn>). В статье «Экзамен на европейцев» неизвестный автор указывает на то, что за 3 месяца, прошедших после «переворота», не было создано даже фундамента будущих перемен. Вместо этого «хаос побеждает», «люди приходят, а система не меняется», «внутри страны нарастает...ряд катастроф». Что касается внешней политики – то на фронтах Первой мировой войны наблюдается массовое дезертирство и братания с противником. Русские солдаты продавали немцам хлеб и другие продукты за сущие безделицы, возвращаясь к дикарству. К этому предательству союзники относятся

снисходительно, не осуждая и не вмешиваясь во внутренние неурядицы. Однако, автор возлагает слишком большие надежды на братьев по Антанте, идеализируя их: «союзники без нас смогут обойтись, а мы без них – нет». Он забывает о том, что у Англии и Франции, в частности, были собственные геополитические интересы, которыми эти страны не могли пренебречь ради спасения ослабленной России от революционных потрясений. После этого материала на 1,5 страницы помещена сводка с полей сражений мировой и «внутриполитической» войн, поданная в нейтральном ключе. Колонка «Злоба дня» на 3-ей странице содержит интересный эпизод из жизни Временного правительства. На одном офицерском съезде министру юстиции П.Н. Переверзеву был задан прямой вопрос: что же он будет делать с Лениным как вредным агитатором, разлагающим общество. Министр ответил, что «не желал бы дожить до того момента, когда пришлось бы налагать руки на свободное слово». Автор материала справедливо негодует из-за бездеятельности и разгильдяйства «временщиков», которые оправдывают пагубные для страны деяния новоприобретенными свободами. На последней странице были опубликованы отчеты московских купеческих обществ и мануфактурных предприятий за минувший 1916г. Далее наступало уже совсем иное (не только в экономическом плане) время, и монархистам не нашлось места в мире «нового порядка».

Конституционные демократы, ставшие после Февральской революции правящей партией, были наиболее популярны в среде помещиков, среднего городского класса и буржуазии. Собственно, революция для партии кадетов и тех, кто их поддерживал, закончилась успешно еще в феврале 1917 г., теперь их текущей задачей являлось создание новых органов власти после созыва и работы Учредительного собрания. Данная партия имела собственные всероссийские газеты «Вестник партии народной свободы», «Речь» и многочисленные региональные периодические издания. Одним из них была литературно-экономическая и политическая ежедневная газета «Зауральский край» (ред. А.М. Спасский), которая издавалась с 1912 г. в г. Екатеринбурге и последовательно пропагандировала идеи политического централизма. В № 91 от 27 апреля среди мировых и локальных новостных известий помещена статья «Русская революция и германская социал-демократия» за авторством С.Д. Сквежина, посвященная несостоятельности политики соцреволюционеров [3]. На примере немецких социалистов, которые всячески поддерживают решения императора и правительства, показано, что и отечественных представителей этого крыла ожидает несостоятельность как политической партии. Здесь же высказывается мысль о том, что пока подобные революционные «соглашатели» действуют в стране противника, это на руку России. В конце излагается вывод о том, что война с Германией должна быть продолжена во имя спасения молодой русской демократии. Эта же идея фигурирует в соседней статье «Собрание Уральского педагогического союза» - педагоги школ Пермской губернии вынесли резолюцию: «Война до победного конца в защиту свободной России и осуществления лозунгов свободной демократии всего мира». В этом материале четко прослеживается отношение конституционных демократов к вопросу о войне. Другим немаловажным моментом, волновавшим жителей некоторых окраинных территорий России (Финляндия, Польша,

Украина) того времени был вопрос о самоопределении. Статья «Украинская рада» демонстрирует поддержку кадетами идеи национального самоопределения в рядах уральских украинцев. Нижеподписавшийся Н.К. желает украинцам «дружной и энергичной работы... в тесном соединении с ... братьями великороссами». Не забывали демократы и об агитационной работе с другими, неэлекторальными группами населения. Так, например, в материале, посвященном заседанию Совета крестьянских депутатов, указывалось, что кадетские идеи (бессловность, самоуправление, всеобщее, прямое, тайное избирательное право, народовластие) были обсуждены агитаторами, ответственными лицами и активно поддержаны слушателями. Идеологический центризм кадетов в политической системе координат показан на случае, произошедшем 18 апреля в районе Северского завода. Бывший сотрудник газеты описал этот день: «После окончания литургии жители собрались на площади, к часовне. Впереди с красными флагами шли учащиеся, за ними...солдаты...далее хор певчих и жители завода...». Эта непривычная современному массовому сознанию картина окончилась митингом, на котором ораторы заявляли о необходимости хранить верность Временному правительству, вести войну до победного конца. С площади манифестанты отправились на кладбище для служения литии о павших «в борьбе за свободу». Весь день стреляли пушки и били в колокола. Заводчане были увлечены идеями патриотизма, верности новому справедливому правительству и будущих эпохальных перемен, которые изменят жизнь в лучшую сторону. Таким образом, православные убеждения и революционная борьба вполне укладывались в мировоззрение людей того времени. Однако, партия кадетов постепенно теряла своих сторонников, во многом из-за несостоятельности проводимой политики, которая не отвечала интересам большинства населения. Именно поэтому один за другим следуют кризисы Временного правительства, результатом которых становится «полевение» Правительства. Одновременно с этим, в стране набирали политические очки левые партии – эсеры и большевики.

Социалисты-революционеры, базировавшиеся на идее аграрного равенства, опирались на организации крестьян (земледельческие общины, братства, артели) и трудящихся (профсоюзы, товарищества и кооперативы). К числу основных средств информации эсеров входили «Воля народа», «Знамя труда» (Петроград), «Труд», «Земля и воля» (Москва), а также главный печатный орган – «Дело народа», который выходил в Петрограде с марта 1917 г. (ред. В.В. Сухомлин) тиражом около 300 тысяч экземпляров. Газета призывала трудящихся и крестьян к временному сотрудничеству с буржуазией и помещиками в условиях войны, поддержке Временного правительства. Показателен один из выпусков этого средства информации, когда эсеры были еще относительно цельной партией, не развалившейся на различные толки и уклоны. №66 от 4 июня 1917 г. дает исследователю богатую пищу для аналитического размышления [2]. В большой статье «На поворот к подъему» С. Мстиславский полемизирует с кадетами по поводу роли социалистических партий в жизни общества. Далее словами автора выражается эсеровское отвержение большевистского тезиса о необходимости «выжидания» ситуации, убежденность в необходимости создания четких и действенных коалиционных органов власти. Пренебрежение к буржуазии как источнику проблем

доказывается примерами, когда либералы получали власть в свои руки, но ничего не делали для простого народа, им «не было никакого интереса к городскому... малому делу». Во многом такое поведение кадетов объясняется нежеланием допускать социалистов к государственному управлению, так как те низведут их до собственного положения. Автор ратует за созыв революционного собрания, которое бы могло отражать интересы большинства и противостоять ресурсам конституционных демократов. Таким образом, социалисты-революционеры прекрасно понимали невероятную важность предстоящих событий (создание собрания, борьба с либералами, увеличение поддержки народных масс) и предпочитали брать все в свои руки, а не полагаться на стихийность окружающей действительности. Уровень реальной поддержки населения показан в статье «Победа обязывает» Я. Копелиовича, где приводится информация о том, что на муниципальных выборах в Петрограде эсеры получили большинство голосов. Интересно, что социалисты в полной мере отдают себе отчет в том, что им достается управление городской средой, которая переживает период разрухи и хаоса. Главным фактором, мешающим восстановлению страны, они считают войну, которую необходимо остановить. Кто же является основным соперником, препятствующим претворению в жизнь социалистических идей? Ответ на это дается в материале «Печать и жизнь»: «Новое время» (общественно-политическая социал-демократическая газета) указывает «в какое безнравственное положение ставит Россию требование мира без аннексий и контрибуций, на началах самоопределения народностей». Автор справедливо задает встречный вопрос: что же делать России, которая должна воевать до победного конца из-за боязни наказания со стороны союзников, но в то же время фактически не имеет ни фронта, ни армии, ни тыла? Как видно, эсеры исходили из вполне объяснимых убеждений, сложившихся к лету 1917 г., которые заключались в прекращении войны и совершении популистских социалистических преобразований, удовлетворявших «низы» российского общества.

Анархисты были одной из самых недооцененных современниками философско-политических групп, которые осуществляли свою деятельность в исследуемый период. Сразу после февральской революции в Москве была создана федерация анархических групп, которая объединяла под своим крылом более 300 человек по всей стране. Каждая группа исповедовала свой вариант анархизма с многочисленными вариациями: анархо-коммунизм, анархо-синдикализм анархо-индивидуализм, анархо-универсализм и т.п. Официальным средством массовой информации этого аморфного объединения была литературно-политическая газета «Анархия» (ред. В.В. Бармаш), издававшаяся 20 000 тиражом. Девизами издания были: «Анархия – мать порядка» и «Ни начальства, ни хозяев». За несколько недель до Октябрьской революции был напечатан двухстраничный №4 [1]. Редакция обращалась к читателям с достаточно самонадеянным воззванием: «Анархистское движение широкой волной разливается...вся Россия покрылась сетью анархистских организаций...жажда свободного слова растет с каждым днем». Конечно, в отдельных областях страны (часть Украины) анархистам удалось закрепиться достаточно устойчиво, но в общей идеологической массе их влияние было невелико. Анархисты просили финансовой и распространительной помощи, содействия у всех, в чьи руки попадал их информационный листок. Ниже представлена

главная статья выпуска – в ней А.Л. и В.Л. Гордины оценивают деятельность Временного правительства. Они считают, что «неработоспособный, не нормальный» орган привел страну к двум летним «встряскам», все граждане, даже умеренные социалисты поняли, что «дальше так идти нельзя». Временное правительство – «щепка политическая», детище момента, которое вдруг появилось из ниоткуда и исчезнет в никуда. Чтобы показать близость анархистов к народу, в подтверждение сложившейся ситуации был приложен пример из сельской жизни – возницу, который теряет баранов по пути, обычно разжалуют в свинопасы. Как быть? Кто должен возглавить страну в этот непростой период? Анархисты рассуждают: по-большевистски это должен быть Совет рабочих и солдатских депутатов, но с этим не согласны эсеры и меньшевики, они ратуют за коалиционный орган власти. Для решения вопроса всеми крупными силами было созвано Демократическое совещание («предпарламент»), однако цельной, продуманной и конкретной повестки оно не содержало. В итоге было образовано новое правительство, в составе которого не было ни одного социалиста, то есть качественно худшее для демократов, чем предыдущее. Тем более, оно не было ответственно перед предпарламентом, соответственно могло принимать решения в интересах буржуазии безо всякого для себя ущерба. Братья Гордины продвигают идею свободной, исконно народной революции. Любые вожди, яркие личности (Корнилов, Церетелли) лишь губят революцию, загоняя ее в первопричину – вновь созданные неработающие, а потому неэффективные государственные органы власти. Здесь у неискушенного читателя (что тех лет, что современного) может возникнуть понимание анархизма как совершенно стихийного, лавинообразного движения, которое управляется не с помощью жесткой централизации, а буквально слепым случаем. В статье «Дух разрушающий и дух погромный» Т. Пиро опровергает вышеизложенный тезис, сравнивая погромные настроения, широко распространенные в низах общества того времени с идеологией духа вынужденного очищения, разрушения существующего порядка. Задача анархистов – не вершить месть как «дикое насилие и опустошение», но вспахать «почву социального недовольства» и сеять семена новой жизни без государственного принуждения. Что же касается взглядов представителей этого политического направления по другим вопросам, то с ними можно ознакомиться далее. На оборотной части листа газеты В.В. Бармаш в тексте «И вновь...ложь и обман» провел своеобразные исторические параллели между «попами» в царской России и новомодными социалистами, в частности большевиками. И те, и другие, по мнению главного редактора являлись обманщиками с той лишь разницей, что первые обещали «царство Божие» и оправдывали богачей: «все богатство от Бога», а вторые предсказывали социализм в скором будущем и считали, что пока русские до этого не дожили по законам Маркса (не все еще «крестьяне стали нищими»). В ответ на это народ задумается, за такую ли свободу проливалась кровь и воспрянет вновь. Многие историки в своих научных работах по программным пунктам различных партий часто упускают квартирный вопрос в городах. А ведь он был таким же важным для трудящихся, как земельный для крестьян. В статье «Даровые квартиры народу» описаны условия, в которых проживал среднестатистический рабочий, и проблемы в этой сфере – высокая наёмная плата, большой число квартирантов на

м², нежелание крупных собственников предоставлять большие площади потенциального жилья в наём. Анархист под псевдонимом Achim G. предлагает срочно решать вопрос революционным путём, ведь «переворота и не видеть. – Все осталось по-старому, побывалому». Необходима ревизия и опись домов, которые бы производились рабочими комитетами, а затем – распределение квартир нуждающимся: «свобода квартир – вот истинная свобода».

Таким образом, исходя из приведенного в статье спектра мнений, можно выделить определенную закономерность. Различные политические группы, имеющие популярность в обществе, стремились критиковать существующие недостатки органов власти на государственном и местном уровнях. Часто критика гротескна, но ни одна открытая партия или другая общественная группа не предлагает конкретных действий в рамках развивающихся событий. На этом фоне, к концу 1917г. растет количество сторонников большевиков, которые предлагают обществу реализацию понятных, простых и четких лозунгов, актуальных для всех слоев населения, кроме небольшой прослойки правящей буржуазии. Как показали дальнейшие события, именно РСДРП (б) являлась той движущей силой, которая смогла возглавить молодое демократическое российское общество. Другой вопрос, что далеко не все были с этим согласны.

Литература

1. Анархия: Орган московской федерации анархистских групп. 2 октября 1917. №4 // Государственная историческая публичная библиотека. <https://clck.ru/epShY>
2. Дело народа: Орган ЦК партии социалистов-революционеров. 4 июня 1917. №66 // Государственная историческая публичная библиотека. <https://clck.ru/epSjF>
3. Зауральский край. 27 апреля 1917. №91 // Государственная историческая публичная библиотека. <https://clck.ru/epSjS>

© Огорельцев П.А., 2022

УДК 94(470.21)

Павлов А.С.

Рязанский государственный агротехнологический университет
г. Рязань, Россия

НА СЕВЕРНЫХ РУБЕЖАХ РОССИИ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ДРЕВНЕЙШЕГО ГОРОДА КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА КОЛЫ (XVI – НАЧ. XVIII ВВ.)

История любой страны складывается из истории отдельных областей, республик, районов и тому подобное. История Отечества строится на истории малой Родины, не зная которую невозможно познать всю многогранную историю нашей страны. Вот почему очень важно историю своего края.

В данной статье хотелось бы коснуться истории возникновения и становления одного из северных форпостов России города Кола, который с момента своего появления являлся важной точкой экономического и политического утверждения России на северном направлении.

Более двух столетий основным пунктом России на крайнем северо-западе страны стоял Кольский острог – укрепление, сооруженное русскими людьми, на мысе, образуемом при впадении в нее рек Колы и Туломы.

В первой половине XVI века здесь возникло небольшое русское поселение, о существовании которого свидетельствует летописное сообщение о постройке на устье реки Колы православной церкви (1532 год). Скорее всего, кольское поселение появилось в результате развития весеннего рыбного промысла на Мурмане, как необходимая промежуточная база для ежегодно приходивших сюда поморов и монастырских людей. Церковная история связывает это событие с проповеднической деятельностью двух христианских миссионеров Феодорита и Трифона. С 1565 года к устью Колы стали приходить суда голландских купцов, привозивших для продажи и обмена на сёмгу сукна, медь, олово, вина и другие товары.

Постепенно Кола приобретает все большее значение для России. В 1570 году на голландских кораблях в Колу приехали итальянские ремесленники и мастера, которые отсюда на русских судах через Соловки и Онегу отправились в Москву. Выгодное положение Колы для сбора промышленников перед их выходом на Мурманский берег и для торговли с иностранцами обеспечили ей сравнительно быстрый рост. В 1574 году в Коле было уже 44 жилых двора, тогда как в ранее возникшей Кандалакше в это время было только 11 дворов [3, с. 395-470].

В ходе Ливонской войны (1558–1583 гг.) России приходилось отбивать натиск шведов и датчан, которые стремились лишить Россию доступа к морским просторам и неоднократно предпринимали попытки изгнать русских с Кольского полуострова и Беломорья. В 1571 году шведские корабли подходили к Соловецкому монастырю; через некоторое время атаковали Кемскую волость. Соловецкие монахи при поддержке московского правительства в 1579 году построили вокруг монастыря деревянные острожные стены и башни с 9 пушками, а вслед

затем приступили к сооружению Кемского и Сумского острогов. Так складывалась система обороны Поморья, центром которой стал Соловецкий монастырь [1, №1, с. 7-16; 1, №5, с. 392-401].

Если англичане вели торговлю с русскими преимущественно через Холмогоры, то на Кольском же полуострове среди иностранных купцов преобладали голландцы. Северный морской путь имел для них преимущественное, так как избавлял от стеснений и уплаты пошлины датчанам в Зунде. Однако режим свободного мореплавания был нарушен и в этом районе. Датский король Фредерик II, как владелец Норвегии и Исландии, объявил все Норвежское море своим “проливом” и стал требовать от иностранных купцов за проезд в северные русские порты уплаты особой пошлины и получения у него проезжих грамот.

Для того, чтобы доказать решительность своих намерений в апреле 1582 года Фредерик II отправил к Мурманскому побережью военную эскадру под командованием Эрика Мунка, повелев ей захватывать иностранные суда не только в так называемых “королевских водах”, но даже “в самой Кольской гавани”. Так жертвой нападения Мунка стали несколько голландских кораблей, в числе которых оказались сын и зять царского медика Ивана Ильфа и другие известные в России купцы. Иван IV потребовал возмещения убытков пострадавшим купцам и соблюдения свободы судоходства на морских путях в Россию. Кроме того, царь решил предпринять серьёзные шаги для укрепления обороноспособности на северном направлении: в ответ на притязания датского короля Фредерика II, русское правительство решило укрепить Колу и послать сюда стрельцов. Задача сооружения укреплений в Коле была возложена на нового воеводу Максака Федоровича Судимантова, который весной 1583 года начал возведение стен вокруг Колы. Когда датский посланник прибыл в Колу, она была уже укреплена. Таким образом, первоначальные укрепления Колы состояли из частокола — из заостренных сверху бревен — и рва вокруг него. Гарнизон же Колы насчитывал 30 стрельцов. Вероятно, одновременно со стенами были построены и острожные башни. Но не исключено, что некоторые укрепления достраивались после отъезда М. Ф. Судимантова осенью 1584 года в Холмогоры, В.В. Косточкин. Деревянный город Колы (Из истории русского оборонного зодчества конца XVI – начала XVII вв.) (<https://clck.ru/dXHMR>), Кола – древнейший город Кольского полуострова (<https://clck.ru/dXHPP>).

Наряду с укреплением Колы, русское правительство решило более надежно защитить от нападения датских кораблей торг при устье Северной Двины. 4 марта 1583 года Иван IV повелел двинскому воеводе Петру Нащокину построить город на месте Архангельского монастыря. В 1584 году был основан Архангельск, который вскоре был обнесен надежными укреплениями, снабжен пушками и боеприпасами. В городе были построены два гостиных двора (один для русских, другой для иностранцев), дома, амбары, пристань, таможня и т. п.

Кола, по сравнению с Архангельском, была менее удобна, а главное, в обстановке конца XVI— начала XVII вв., находилась в одном из наиболее угрожаемых районов страны. Так датский король, в нарушение мирного договора 1563 года, стал посылать в Колу своих людей для сбора “в поморских волостях десятины и пошлины”, называя, “те наши места своими”. Однако территориальные притязания датского короля и его попытки взимать подати с

русского населения были решительно отвергнуты, и торговые ограничения для иностранных купцов в Коле, когда здесь были размещены достаточные вооруженные силы, были отменены; торгующим в Коле иноземцам гарантировалась полная безопасность. Как выглядел Кольский острог в XVI веке, можем судить лишь по изображению его в книге голландца Геррита де Фера “Морской дневник” (плавания Баренца), изданной в Амстердаме в 1598 году, так как планов Кольского острога того времени не сохранилось.

Автор книги — участник экспедиции Баренца — побывал в Коле в сентябре 1597 года и, видимо, сделал некоторые зарисовки острога с близлежащей горы Соловараки. На голландской гравюре Кольский острог изображен в виде прямоугольного укрепления с четырьмя башнями и деревянными стенами; внутренность острога разделена площадью на две части, обе из которых густо застроены. Среди построек выделяется церковь. Из острога устроен выход к реке Коле и переход на другую ее сторону, по-видимому, на монастырский остров, где, судя по пояснительному тексту под гравюрой, находился гостиный двор, тоже обнесенный бревенчатыми стенами.

Подробное описание Кольского острога находим в писцовой книге Алая Ивановича Михалкова, Писцовая книга Алая Михалкова (<https://clck.ru/dXHKk>), основная часть которой была опубликована Н. Н. Харузиным в 1890 г. в виде приложения к его этнографическому исследованию “Русские лопари” [2, с. 3-17; 3, с. 395-470]. Согласно описанию, приведённому Н.Н. Харузиным в 1608 году, острог представлял из себя укрепление четырехугольной формы имевшее шесть башен — 4 угловых (Егорьевскую, Никольскую, Подгорную и Покровскую) и 2 настенных (Отводную и Среднюю), на которых установлены были пушки. Общая длина стен вокруг острога равнялась 510 метрам, огороженная площадь — 1,6 гектара. Все угловые и настенная Средняя башни трехъярусными. Защитники острога могли поражать противника артиллерийским огнем с этих башен ещё на дальних подступах к селению.

Наиболее мощной по огневым средствам была Егорьевская башня, расположенная ближе других к морскому подходу к Коле, откуда могли появиться вооруженные корабли врага. На ней было два орудия в верхнем ярусе, в том числе одно “скорострельное”, заряжаемое с казенной части, по одному в среднем и нижнем “бою” и одна крупнокалиберная пищаль в станке на колесах помещалась на бруствере в так называемой “отводной огорожде”, то есть на выдвинутой вперед дополнительной изгороди, защищавшей подступы к башне. Кроме того, на 106-метровой “городовой” стене, обращенной в сторону залива, “по окнам” находилось еще 5 затинных пищалей. Через ворота, устроенные в Егорьевской башне, поддерживалось сообщение с Нижним посадом и стрелецкой слободой. На другом конце 150-метровой стены, прилегавшей к реке Коле, находилась Никольская угловая башня с 2 артиллерийскими орудиями в верхнем ярусе (одно из них было “скорострельным”). Через Никольские ворота дорога шла в Верхний посад.

В сторону пристани от приречной стены отвод устроен в виде коридора, заканчивавшийся башней, на которой стояло одно орудие, а внизу сооружены были “водяные ворота”; неподалеку от них, под башенкой, имелся “тайник” — скрытый ход к воде реки Колы.

На угловой Подгорной башне поставлено было 4 орудия, на Средней башне задней стены — одно орудие в среднем ярусе и на угловой башне, отстоявшей примерно в 200 метрах от реки Туломы, пользуясь которой в 80—90-х годах XVI века на Колу нападали шведы, находилось три орудия: два в верхнем и одно в среднем ярусе. Всего, таким образом, на башнях и стенах в 1608 году было 21 орудие, в том числе на стороне, обращенной к морскому заливу, — 13. Сверх этого в остроге имелось 28 новоприводных и 3 шведских самопала (фитильные ружья) и 21 “снуровая” пищаль. Наконец, у многих жителей Колы было личное оружие, с которым ходили на промысел. Военная команда острога состояла из 5 штатных пушкарей и 63 стрельцов. В случае опасности на защиту острога могли стать посадские люди и другие жители Колы, в которой насчитывалось в это время 116 дворов 25, Голубцов Н.А. К истории города Колы Архангельской губернии (<https://clck.ru/dXHVx>), В.В. Косточкин. Деревянный город Колы (<https://clck.ru/dXHMR>).

Внутри острога в начале XVII века находились тюрьма, огороженная “тыном вострым”, два караульных помещения, съезжая изба (воеводская канцелярия), кабак, склады боеприпасов и амуниции, большое количество амбаров и чуланов, в которых хранились судовые снасти и продовольствие, две церкви — с южной стороны сложенная “клетски” церковь Николы чудотворца и с севера неотапливаемая шатровая — Георгия страстотерпца, по имени которых получили свои названия угловые приречные башни острога. Кроме того, укрепления были созданы в торговой части Колы. Так, на Нижнем посаде были огорожены прочным и высоким тыном Гостиный двор для двинян, каргопольцев и “иных городов” людей, которые прибывали “в Кольский острог на лодьях в лете для торговли”, и другой такой же двор — “на проезд иноземцев”.

Если брать снова политическую составляющую, то на рубеже XVI-XVII вв. начались очередные попытки со стороны Дании прибрать Кольский полуостров к рукам. В 1597—1598 годах датское правительство дипломатическим путем пыталось заставить Россию отказаться от всего Кольского полуострова. Не добившись никакого успеха, послы датского короля предложили Борису Годунову уступить полуостров за крупную денежную сумму — 50.000 талеров.

В 1599 году датский король Христиан IV на 8 судах лично прибыл в Колу и пытался склонить ее жителей на принесение ему присяги на верность и таким способом хотел обратить колян в своих подданных, но получил единодушный отказ, Кола – древнейший город Кольского полуострова (<https://clck.ru/dXHPrp>).

В начале XVII века уже Швеция начинает политические и военные атаки на Кольский полуостров. Карл IX всячески стремился отторгнуть от России территории, прилегавшие к балтийским и северным водам. Под видом помощи России в борьбе с польскими интервентами шведский король предоставил правительству Василия Шуйского отряд наемных войск во главе с Я. Деллагарди (1609 год), за что выговорил себе передачу города Корелы с уездом. Когда этот план приобретения Колы провалился, шведское правительство снарядило крупный отряд для похода на Колу, который возглавил губернатор Вестерботнии Балтазар Бек. Выйдя в путь в феврале 1611 года, шведы совершили тысячекилометровый марш и подошли к Кольскому

острогу с решимостью, во что бы то ни стало овладеть им. Захватчики соорудили для штурма подвижную башню (“снаряд”) и “приступали накрепко, и хотели за щитом Кольской острог взять”. Одной группе нападавших удалось ворваться внутрь острога. Однако защитники Колы — стрельцы и посадские люди — собрались с силами и выбили врага за ворота. Вслед затем русские совершили успешную вылазку и нанесли шведам серьезное поражение. Более всего от нападения шведов пострадали коренные мирные жители края — саами.

После подписания Столбовского договора 1617 года, по которому Россия потеряла выход в Балтийское море, особо большое значение для России получают северные порты, в том числе и Колы. В 1619 году до русского правительства дошли сведения о том, что датское правительство пыталось пресечь торговые поездки голландских и немецких купцов к Коле и Архангельску. В связи с этим возросла опасность и для русских судов и рыболовов на Мурмане. В июле 1621 года два датских военных корабля захватили и разграбили у острова Кильдина корабль, шедший с разными товарами из Гамбурга, “и нашим людем, рыбным ловцом, починили грабеж и убытки”. Датчане хотели захватить в свои руки скупку всей рыбы, продаваемой на Мурмане. На следующий год к Кольскому заливу были посланы из Дании “воинские люди на трех кораблех да на дву витенгах”. Датчане “погромили” три голландских корабля, захватили и ограбили торговавших в Коле агентов двух других голландских компаний, запрещали русским промышленникам продавать рыбу “мимо себя”, сами же предлагали за нее непомерно низкую цену. Единственной надежной защитой для промышленников и торговцев служил в это время Кольский острог, Кола – древнейший город Кольского полуострова (<https://clck.ru/dXHPp>).

В 1623 году, якобы в ответ на задержание в Кольском остроге имущества датского подданного Блуме, король Христиан IV отправил на Мурман военную эскадру из шести кораблей под командованием Яна Мунка. Учитывая опасность, которой подвергалось Мурманское побережье, а также его стратегическое значение русское правительство держало в Кольском остроге довольно значительный гарнизон. Так, в 1647—1648 годах здесь находилось под командою головы 5 сотников и 500 стрельцов, а также отряд пушкарей (9 человек). Заметим, что в таком крупном и важном экономическом центре XVII века как Вологда, гарнизон составляли 1 сотник и 149 стрельцов. В 80-х годах XVII века артиллерийское вооружение Кольского острога состояло из 54 пушек, 10 из которых стояли на Никольской башне, 7 – на Подгорной, 7 – на Ерзовской (бывшей Покровской), 9 – на Георгиевской (Егорьевской), 6 – на Водяной (Отводной) и 15 хранилось в зеленом погребе.

В конце XVII века в России было 49 стрелецких полков. Один из них, численностью в 500 человек, нес гарнизонную службу в Коле.

В течение XVII столетия, после описи А. И. Михалкова, Писцовая книга Алая Михалкова (<https://clck.ru/dXHKk>), Кольский острог частично перестраивался и застраивался заново. Была уничтожена Средняя башня на западной стене, близ глухой Ерзовской башни был вырыт подземный ход в сторону реки Туломы; к концу XVII века этот “старой тайник” обвалился и требовал починки. Отдельные участки приречной стены были срублены тарасами, а береговой откос во избежание подмыва стены водой был укреплен “обрубами” — бревенчатыми

клетями, заполненными камнем и глиной. Внутри острога появился воеводский дом, артиллерийский цейхгауз, “протопопов двор”, разные погреба. На площади, позади Отводной башни, в 1681—1684 годах был построен неизвестным мастером замечательный памятник русского деревянного зодчества — 19-главый, высотой в 37 метров, Воскресенский собор.

С началом Северной войны (1700—1721 годы) для Кольского острога возникла угроза нападения шведов. В декабре 1700 года шведские войска захватили Ребольский погост (северная Карелия), входивший тогда в Кольский уезд, “и пожгли церковь и дворы все без остатка и многих людей побили, протчих разогнали...”. Для усиления обороны Севера по приказу Петра I в Кемский городок, Кольский и Сумский остроги было послано 300 стрельцов, а в устье Северной Двины построена Новодвинская крепость. Во исполнение этого указа в 1700 году Кольскими стрельцами были заново построены городовые стены у Егорьевской башни от реки Колы “с воротами, и с мостом, и с торасом в длину 3 сажени”, приведен в порядок тайник у Ерзовской башни, поставлены были на стенах мосты и перила, устроены лестничные входы. Командированный в Колу капитан Григорий Животовский в феврале 1701 года подал воеводе А. П. Прозоровскому описную книгу, в которой значилось следующее: “Город Колской острог, деревянной, стоячей, а на нем пять башен рубленые; меж башнями в стенах торасы рубленые ж, а позаде торасов острог стоячей в две стены кругом города мерою, опричь башен, девяносто семь сажен с полусаженью, ветхи, да четыре тараса, да два тайника; а в Колском остроге жилаецких людей два человека подъячих, пять человек капитанов, пятьсот человек стрельцов, восемь человек пушкарей, двадцать девять человек посадских людей...” Кола (<https://clck.ru/dXHUS>).

В июне 1701 года шведская эскадра из пяти крупных кораблей под командованием адмирала Шабаланда подошла к устью Северной Двины и пыталась прорваться к Архангельску. Благодаря самоотверженности и героизму русских людей шведам не удалось осуществить свои планы. Промышленники и купцы “во опасение от воинских воровских кораблей” вынуждены были укрывать свое имущество в Кольском остроге. Жители Колы в эти годы жили, по их словам, “в великом опасении и осторожности”.

В такой тревожной обстановке правительство Петра I решило обновить постройки Кольского острога и усилить их новыми укреплениями. Указом 23 сентября 1701 года Кольскому воеводе Г. Н. Козлову было поручено привести Кольский острог в такое состояние, чтобы “в военный случай в том городе в осаде сидеть было надежно”. В строительстве должны были участвовать стрельцы, посадские люди, волостные и монастырские крестьяне, саамы и другие жители, даже приезжие иногородние торговые и промышленные люди, — “все безобходно”. Практически строительство велось силами одних стрельцов — “десятым человеком” (остальные 450 человек должны были неослабно нести караульную службу), все прочие жители Кольского уезда ежегодно платили “на городовое строение” по 7 гривен со двора. За эти деньги, по подряду, 50 человек стрельцов выполняли и ту часть работ, которая падала по раскладке на посадских людей, крестьян и саамов.

Вторым важным моментом, заключенным в плане перестройки Кольского острога, было совмещение его военного назначения с использованием в хозяйственных целях. Кола, играя

роль складской базы для мурманских промыслов, нуждалась в помещениях для хранения различных припасов, снастей и т. п. Поэтому строители, создавая более мощные стены, решили внутри их устроить амбары. Таким образом, если бы даже Кольский острог и не подвергся нападению врага, затраченные на его сооружение средства не пропали бы даром.

В течение 1701—1704 годов в Коле были проделаны большие работы: заново построены Егорьевская и Ерзовская башни, перестроены и починены стены города, углублены и укреплены обрубками рвы, вырыт колодец внутри острога, построена новая “сторожняя” и т. д., у устья реки Туломы сооружена была “крепость деревянная в две стены на 15 пушек”. Но первоначальный замысел не был до конца реализован. Однако распоряжения о продолжении строительства не последовало. Лишь в апреле 1720 года, ввиду угрозы нападения английского флота, Петр I сделал указание архангельскому вице-губернатору Лады женскому о постройке упомянутой “земляной крепости”, предписав послать для этого опытного инженера и способного коменданта. Но вскоре опасность миновала, и распоряжение Петра I снова осталось невыполненным, Кола (<https://clck.ru/dXNHUS>), Кола – древнейший город Кольского полуострова (<https://clck.ru/dXHPp>).

Из источников не видно, чтобы артиллерийское вооружение Кольского острога, или, как теперь его нередко стали официально именовать, Кольской крепости, было усилено по сравнению с концом XVII века. Весной 1720 года в крепости находилось 34 пушки и при них 8 штатных пушкарей. По-видимому, в это число не вошли старые орудия, хранившиеся в подвалах [1, №1, с. 7-16; 1, №5, с. 392-401].

Итак, можно сделать вывод, что с момента своего возникновения крепость Кола играла важную роль в обороноспособности страны и была важным торговым пунктом Русского Севера. О чем свидетельствуют многочисленные попытки захвата и аннексии этой территории со стороны Дании, Швеции и Англии, стран, игравших далеко не последнюю роль в мировой политике и мировой торговле, как на рубеже XVI-XVII вв., так и в начале XVIII в. и далее. К 1720 г. было создано довольно мощное укрепление, способное давать отпор превосходящим силам противника. Славные традиции были поддержаны жителями и защитниками Кольского полуострова и в последующие века.

Литература

1. Голубцов Н.А. К истории города Колы Архангельской губернии // Изв. Арханг. О-ва Русского севера. 1911. №1. С. 7-16; №5. С. 392-401.
2. Мюллер Р. Б. Карелия в XVII в.: сборник документов. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1948. 441 с.
3. Харузин Н.Н. Русские лопари: Очерки истории прошлого и современного быта. М.: 1890. 472 с.

© Павлов А.С., 2022

УДК 94

Павлов К.В.

Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург, Россия

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ В КОМЕДИИ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ «МАНДРАГОРА»

Комедия «Мандрагора» была написана выдающимся флорентийским дипломатом, политическим теоретиком и поэтом Никколо Макиавелли в период 1518-1524 гг. Сюжетом «Мандрагоры» является любовная конструкция по типу «треугольника», в которой влюблённый юноша Каллимако пытается при помощи собственного хитроумия и содействия слуги Сиро, приятеля Лигурио и священника Тимотео соблазнить прекрасную даму Лукрецию, супруг которой Нича ничего не подозревает о готовящемся против него обмане [9]. Ряд отечественных исследователей сравнивают «Мандрагору» флорентинца с его же знаменитым «Государем» [4; 5; 11]. В обоснование подобного сравнения, отмечаются параллели как между внешне априорной идеей «оправдывающей средства» цели как «лейтмотива» обоих произведений, так и конкретизацией в обеих работах Макиавелли реалий его времени – Итальянских войн 1494-1559 гг. В тексте комедии «Мандрагора» действительно присутствует значительное число отсылок к реалиям современной Никколо Макиавелли итальянской истории и политики. Так, заглавный герой комедии – Каллимако – упоминает, что, осиротев, по настоянию опекунов был отправлен из родной Флоренции в Париж и прожил во Франции двадцать лет, причём по прошествии десяти лет с его пребывания в Париже «...королю Карлу угодно было вторгнуться на нашу землю и тем положить начало нескончаемым итальянским войнам, разорившим нашу Флоренцию» [9, с. 506]. В этом упоминании, однако, Никколо изображает Каллимако как типичного флорентинца по духу – практичность перевешивает в нём тоску по дому: «Так вот я и рассудил за благо домой не возвращаться, а оставаться в Париже, где я чувствовал себя привольнее и безопаснее» [9, с. 507]. Мотив сознательного разрыва с Флоренцией её гражданина с целью получить более выгодное положение, однако, не является параллелью с «Государем». Скорее, в данном поведении Каллимако прослеживается явная аналогия с ключевым действием героев «Декамерона» Джованни Боккаччо – отъездом из Флоренции посреди буйства чумы [2]. Подобным указанием на действие Каллимако Макиавелли сравнивает чуму во Флоренции и Итальянские войны, как две ситуации социальной аномии, вынуждающие флорентинцев ренессансной эпохи – апологетов идеологии гражданского гуманизма [14, р. 3-31] – действовать наперекор традиционной для себя гражданственности. В контексте войн на Апеннингах, подобная отсылка в «Мандрагоре» к «Декамерону», который Макиавелли знал и на который указывал в «Истории Флоренции» как на ключевой источник по истории чумы во Флоренции [7, с. 98], может означать пример демонстрации Никколо его известной неприязни к отсутствию у Флорентийской республики самостоятельного войска. Как указывает современный исследователь фигуры Макиавелли Н.Каппони, одним из наиболее известных актов деятельности Никколо Макиавелли как политика-практика являлась организация им

регулярного войска в форме народного ополчения во Флоренции в 1505-1509 гг., долженствовавшего разрешить одну из затяжных проблем флорентийской военной дипломатии – проблему возврата отошедшей от республики территории Пизы [6, с. 135-145]. Согласно замечанию Каппони, у Макиавелли были крайне неблагоприятные условия для реализации им проекта регулярного ополчения в тосканской республике: «Флоренции некого было винить в неспособности сформировать надежную армию, кроме себя. Все итальянские государства нанимали профессиональных солдат, но в XV веке крупнейшие державы разработали систему управления, позволявшую поддерживать боевую готовность и дисциплину наемников. Флоренция в этом отношении безнадежно отстала от Милана и Венеции, а её граждане не желали в мирное время тратиться на оборону, предпочитая снижать налоги и не допускать роста государственного долга. Органы власти, ответственные за военные вопросы, особого веса не имели, да и созывались лишь в случае войны. В результате с началом боевых действий флорентийцам зачастую приходилось полагаться лишь на остатки наёмных войск – не самых подготовленных, не самых опытных и, прежде всего, не самых надёжных солдат, которые, как правило, не отличались высоким боевым духом, поскольку республика не желала, да и не могла регулярно выплачивать им жалование» [6, с. 133-134]. Критика подобного положения дел высказана и в «Мандрагоре»: Макиавелли упоминает, что Каллимако, по сути, «скрывается» от войн на Апеннингах в Париже – флорентинец не желает защищать свою республику [9, с. 506-507]. По мнению Никколо, именно эпидемия чумы во Флоренции в середине XIV в., вкуче с разгромом нобилей, привела к тому, что флорентинцы утратили стремление защищать свою республику: «...С той поры Флоренция утратила не только искусство владеть оружием, но и какой бы то ни было воинский дух» [7, с. 98]. Этого же стремления не доставало и современным Макиавелли флорентинцам. Кроме того, благодаря этому авторскому указанию Никколо, вложенному им в уста Каллимако, очевидно, что события комедии «Мандрагора» происходят в 1504 г., поскольку военная экспансия французского короля Карла VIII Валуа на Апеннины началась в 1494 г. Соотносится данное указание и с хронологией других макиавеллевских сочинений: 1504 г. – не просто фиксация флорентинцем десятилетия с начала Итальянских войн, но и первый «рубеж» его двухчастной поэмы «Decennali» – «Десятилетие», завершаемой описанием возврата Флоренцией Пизы в 1509 г. [15, р. 357-382].

Помимо этого, следует отметить, что не только параллелью аномии чумы и войн для Флоренции «Мандрагора» Макиавелли отсылает к «Декамерону» Боккаччо. Так же, как и сочинение великого гуманиста XIV в., комедия Макиавелли пронизана едким антиклерикальным духом. Вместе с тем, если скептицизм Боккаччо в отношении католической церкви - следствие скорее ироничного восприятия, нежели опыта прямого взаимодействия с клиром [3, с. 218-219], то для Макиавелли – «литератора» неприязнь к современной ему католической церкви – явление апостериорное и объяснявшееся опытом его дипломатической деятельности в ходе Итальянских войн. Так, осенью 1503 г. Макиавелли, делегированный флорентийским Советом Десяти на дипломатическую миссию в Рим, был свидетелем огромного по своему масштабу «аукциона» кардиналов в борьбе за «главный лот» - пост папы,

ставший вакантным после последовавших почти друг за другом смерти Александра VI и Пия III [1, с.11]. Все перипетии торгов за папский пост, убедившие его, почти спустя два века после Боккаччо, в продажности и лицемерии папы и его корпорации, были изначально зафиксированы Макиавелли в сухом официальном тоне, не терпевшем иронии, в дипломатической реляции того же 1503 г. «Легация к римскому двору» [8]. В «Мандрагоре» же, действие которой задано в следующем за поездкой Никколо в Рим 1504 г., Макиавелли представился случай более иронично обозначить свои римские наблюдения за церковнослужителями. Образ фра Тимотео, духовника, за денежное вознаграждение оказывающего вспомоществование планам Каллимако добиться близости замужней женщины [9, с. 525-527], в котором ряд современных исследователей пытается угадать различных кардиналов рода Медичи [19, р.665; 21, р. 126], представляется скорее собирательным ироническим «шаблоном» в отношении Макиавелли к церкви и клиру времён войн на Апеннинах. Ещё один сюжетный элемент, используемый Никколо Макиавелли для «привязки» «Мандрагоры» к войнам на Апеннинах, - исповедальная мольба прихожанки фра Тимотео о том, чтобы Италию миновала война с турками [9, с. 524]. Здесь Макиавелли, по всей видимости, иронизирует над «божественным ореолом», которым наделил короля Франции Карла VIII как «нового Кира» и «спасителя Италии» правивший Флоренцией во время его «интервенции» в республику Джироламо Савонарола [12, с. 82]. Война с турками не имела прямого отношения к ходу Итальянских войн для большинства итальянских городов-государств (за исключением Венецианской республики) [17, р. 17], поэтому боязнь прихожанки фра Тимотео «попасть к турку на кол» [9, с. 524] – это боязнь ханжеская, требовавшаяся «к исполнению» от набожной женщины в рамках внешних норм религиозной этики. Макиавелли высмеивает прихожанку фра Тимотео как «архетип» флорентийских церковных прихожан: только вспомнив своего мужа (и заказав за него у священника «заупокойные почести»), она сразу говорит об этой ханжеской боязни [9, с. 524]. Таким образом, Никколо Макиавелли в своей комедии «Мандрагора» приводит сразу несколько социально-исторических отсылок, привязанных к историческому процессу Итальянских войн 1494-1559 гг. Ввиду специфичности комедийного жанра, в котором написана «Мандрагора», следует обозначить ключевое отличие обращения Макиавелли к современной ему итальянской истории периода войн на Апеннинах в данном произведении в сравнении с подобным обращением в его же фундаментальной политической теории, прежде всего – в «Государе».

Почему же не стоит производить прямую параллель между «Государем» и «Мандрагорой», несмотря на их реалистичность для времени самого Макиавелли? Прежде всего – поскольку в «Мандрагоре» нет того качества Макиавелли – политического теоретика и историописца, которое исследователь литературного наследия флорентинца Л.Страус очень точно обозначил как «тацитизм» [20, р. 25]. В своём теоретическом обосновании категорий «республиканской доблести» [20, р. 15], «религиозной доблести» [20, р. 17] и «доблести союзничества» [20, р. 24] Макиавелли, по мнению Страуса, всегда исходил из идеи о том, что «...любая римская доблесть есть гений доблести, который никогда не был описан как

вырождающийся» [20, р. 16]. Поэтому Никколо Макиавелли – теоретик и использовал, высказывая оригинальные, современные ему политические идеи, некий «шаблон» римских авторов (в историописании – в особенности – «шаблон» Тацита), в каком-то смысле – будучи к нему привязан собственным представлением о «превосходстве» римской доблести любой другой этической категории политики. Тогда как в «Мандрагоре» ему вовсе не были нужны римские шаблоны: стоит согласиться с М.Л.Андреевым, утверждавшим, что Макиавелли в своей комедии, напротив, едко иронизирует над «топосами» Рима в комедиографии современной ему эпохи [1, с.18]. Эта сатира архаична и не несёт в себе духа его времени: при этом за античным представлением о доблести - «virtu», которому Макиавелли, как указывают ряд отечественных и зарубежных исследователей его деятельности, следовал как политический практик и которое развивал в своей теории [10; 13; 14; 18], те авторы гуманистского круга, кто пишут эти комедийные шаблоны, следовать не хотят. Вместе с тем, «Мандрагора» Макиавелли - это комедия в лучших концептуально-стилистических традициях гуманизма, заданных для этого жанра его выдающимся предшественником Боккаччо: ключевой элемент повествования – любовные чувства главных героев, Каллимако и Лукреции. Однако и здесь флорентинец, как отмечают отечественные филологи Э.М.Жиликова и И.Б.Буданова, актуализирует чувства персонажей, придаёт им рационализм, характерный духу итальянцев эпохи войн на Апеннинах XVI в.: «В отличие от концепции «Декамерона», в котором любовь – превыше всего и побеждает все препятствия, любовь в «Мандрагоре» рассматривается как естественное чувство, меняющее свой облик, попав в ситуацию обмана» [5, с. 8]. Об этом говорится в оригинальном тексте канцоны, если её перевести дословно: «О, Амур, кто не испытал твоего могущества, тот напрасно будет надеяться определить, какая в тебе высшая сила; тот не знает, как живут и умирают вместе, как гонятся за убытком и от добра убегают; как любят себя самого менее, чем других; как часто страх и надежда леденят и расплавляют сердца; не знает, как люди и боги одинаково боятся стрел, которыми ты вооружен» [16, р. 50]. Вместе с тем, наиболее отчётливое отношение Никколо к современным ему человеческим чувствам, высказываемое им как гуманистом в «Мандрагоре», содержит также характерное для его историко-политических взглядов обоснование идеи «virtu» - идеи, в его понимании, попоранной правителями итальянских городов-государств, что и привело к возможности внешней интервенции и военному кризису на Апеннинах: «Вот и не могут наши времена с далекими сравниться, достигнуть благородных их высот» [9, с. 505].

Подводя итоги исследования, следует заключить: комедия Никколо Макиавелли «Мандрагора» представляет собой уникальное авторское сочетание стилистических топосов гуманистической литературной традиции и отсылок к реалиям современных флорентинцу историко-политических событий, прежде всего – в контексте Итальянских войн 1494-1559 гг. Данная работа Макиавелли сатирична и рационалистична одновременно; поэтому её значение в литературном наследии Никколо не стоит умалять даже в сравнении с «Государем» — сравнении, которое по линии анализа идей выдающегося флорентинца воспроизводится для ответа на вопрос: «Как Макиавелли воспринимал современную ему историю и политику».

Литература

1. Андреев М.Л. Слово и дело Никколо Макиавелли // Никколо Макиавелли. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М.: Издательство АСТ, 2004. С. 5-18.
2. Боккаччо Д. Декамерон. М.: Художественная литература, 1970. 704 с.
3. Бранка В. Боккаччо средневековый. М.: Радуга, 1983. 399 с.
4. Володина И.П. Никколо Макиавелли и его комедия «Мандрагора» // Макиавелли Н. Мандрагора. М.: Искусство, 1958. С. 57-67.
5. Жилиякова Э.М., Буданова И.Б. Мандрагора Н.Макиавелли в переводческом наследии А.Н.Островского // Вестник Томского государственного университета. 2016. №411. С. 5-11. <https://doi.org/10.17223/15617793/411/1>
6. Каппони Н. Макиавелли. М.: Вече, 2012. 372 с.
7. Макиавелли Н. История Флоренции. Л.: Наука, 1973. 447 с.
8. Макиавелли Н. Легация к Римскому двору // Никколо Макиавелли. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М.: Издательство АСТ, 2004. С. 32-57.
9. Макиавелли Н. Мандрагора // Никколо Макиавелли. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М.: Издательство АСТ, 2004. С. 499-550.
10. Павлов К.В. Роль дипломатии в формировании военно-этической концепции «Государя» Никколо Макиавелли (на примере трактата "О положении дел в Пизе"): Материалы XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021». М.: МАКС Пресс, 2021.
11. Петров Д.К. Макиавелли. Мандрагора, комедия с предисловием и примечаниями // Памяти А.Н. Островского: сб. ст. об Островском и неизданные труды его. Пг., 1923. 276 с.
12. Ченти Т. Джироламо Савонарола, монах, который потряс Флоренцию. М.: Издательство Францисканцев, 1998. 276 с.
13. Юсим М.А. Этика Макиавелли. М.: Наука, 1990. 158 с.
14. Hulliung M. Citizen Machiavelli. NJ: Princeton University Press, 1983. 152 p.
15. Machiavelli N. Decennali // Opere di Niccolo Machiavelli, cittadino e segretario Fiorentino. Volume quinto. Firenze: Italia, 1813. P. 357-382.
16. Machiavelli N. Mandragola. Edizione di riferimento: a cura di Guido Davico Bonino, Einaudi, Torino 1964. 61 p.
17. Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494-1559: War, State and Society in Early Modern Europe. Routledge: Taylor&Francis Group, 2012. 391 p. <https://doi.org/10.4324/9781315845944>
18. Mansfield H. Machiavelli's Virtue. Chicago: University of Chicago Press, 1996. 460 p. <http://dx.doi.org/10.7208/chicago/9780226503721.001.0001>
19. Najemy J. Papius and the Chickens, or Machiavelli on the Necessity of Interpreting Religion // Journal of the History of Ideas. 1999. 60 (4). P. 659-681. <http://dx.doi.org/10.1353/jhi.1999.0041>

20. Strauss L. Machiavelli and Classical Literature: Review of National Literatures, 1970. P. 1-25.

21. Sullivan V.B. The Comedy and Tragedy of Machiavelli: Essays on the Literary Works. Yale: Yale University Press, 2000. 246 p.

© Павлов К.В., 2022

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ КОЛОМЕНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА БРАТЬЕВ СТРУВЕ

В данной работе рассматривается проблема влияния дореволюционной традиции и конкретных исторических личностей на формирование социальной ответственности бизнеса в России. Цель: изучение исторического становления социальной ответственности бизнеса в дореволюционный период истории России. Актуальность: социальная ответственность бизнеса не утратила своей роли и влияния в современном мире. Данная тема остается актуальной на протяжении многих веков. Ученые из разных стран на протяжении значительного периода времени пытаются разобраться в данной тематике, объяснить процесс функционирования СОБ [1; 3; 4; 6].

В рамках своего рассуждения будет рассмотрен исторический путь формирования социальной ответственности бизнеса. Далее обратимся к конкретному примеру. Тема социальной ответственности бизнеса не сходит со страниц мировой печати. Институт социально-ответственного бизнеса характерен для большинства стран с устойчивой экономикой, базирующейся на рыночных ценностях, давним демократическими традициями, с развитым гражданским обществом [2].

Репутация многих фирм складывается из различных составляющих. Доверие к этой компании будет больше, если она социально ориентирована. Таким образом, социальная ответственность становится дополнительным средством повышения имиджа, а не безвозмездной тратой денег. Что же такое СОБ? Что включает в себя социальная ответственность и перед кем она возникает? Социальная ответственность бизнеса – это добровольный вклад субъектов предпринимательской деятельности в социально-экономическое развитие территории, связанный с основной сферой деятельности организации и выходящий за пределы установленного законом минимума [8, с. 12].

Предлагаю на конкретном историческом примере рассмотреть социальную ответственность бизнеса в дореволюционной России и этапы ее формирования. Деятельность Коломенского машиностроительного завода существенно повлияла на социально – культурное развитие города. Число работников завода быстро росло с нескольких сотен человек в первые годы, до 4000 в начале 1880-х годов и более 7000 человек в конце 1890-х годов. Более 60% работников были жителями Коломны, села Боброва и окрестных сел. С развитием производства акционеры компании увеличили отчисления на социальные нужды работников завода и жителей города. Инициатива организовать всевозможные социальные мероприятия принадлежала акционерам и, прежде всего, семье Струве.

В 1860 г началось строительство железной дороги Москва – Саратов. Одним из его участников был молодой военный инженер Аманд Егорович Струве(1835-1898). Это была вторая железная дорога в его биографии. В 1862 году строительство подошло к Коломне.

Встал вопрос о строительстве через Москву-реку. Желаящих взяться за нее не нашлось, тогда Струве предложил свои услуги. Мостостроение оказалось для него новым делом, но получив хорошую профессиональную подготовку он не боится трудностей. Вскоре на берегу села Боброва возникает ряд литейных мастерских, наладившие изготовление мостовых ферм. Опыт оказался удачным, после этого начали поступать и другие заказы. Таким образом, литейные мастерские превращаются в крупный машиностроительный завод. В 1865 г Аманд Егорович привлекает к деятельности своего старшего брата Густава. Он обладал недюжинными коммерческими способностями и фактически возглавил семейное дело. Завод стремительно набирал обороты и к концу второго десятилетия своего существования вошел в число крупнейших машиностроительных предприятий.

Расходы предпринимателей в пользу работников включали социальные статьи, такие как, помимо заработной платы (здесь она была выше, чем на других заводах округа), медицинская помощь, уход за школой, жилье для рабочих, общество народных развлечений, помощь благотворительным организациям. В 1875–1877 годах для обеспечения жильем сотрудников компании, земли, прилегающие к заводу, были приобретены. Жилищная программа предусматривала строительство различных видов жилья для разных категорий работников: отдельных квартир для руководства, старших работников, мастеров и ремесленников. Жилые помещения из 2–4 квартир с небольшим садом в общих зданиях для пожилых людей, мастеров и помощников. Дома с отдельным двором для семейных ремесленников. Для рабочих – дома для двух семей.

В 1878 году по инициативе Густава Егоровича Струве для снабжения рабочих необходимыми продуктами питания и товарами, завод был организован потребительским обществом. Ассортимент продукции, первоначально ограниченный только общими потребностями, расширялся, при продаже ткани, галантерейных изделий, готовых платьев и т. д. Число членов общества увеличилось с 150 до 5135 за 24 года. За те же годы товарооборот увеличился на 310 тысяч рублей до 1 миллиона 430 тысяч рублей.

Финансовые возможности общества начале 20-го века дали возможность совету заниматься благотворительной деятельностью. В 1893 году для фабричных рабочих и рабочих была построена столовая на 400 человек, основная задача которой состояла в том, чтобы предлагать обеды, состоящие из первого и второго блюда, легкие или не дорогие блюда. На усмотрение офисных работников выдавались беспроцентные краткосрочные кредиты на жилье, ремонт, свадьбу, крещение, или похороны. Кроме того, на заводе появилась система выплаты пенсий и пособий.

Братья Струве уделяли большое внимание здравоохранению фабричных рабочих. С 1864 года на заводе работала больница на 15 коек и аптека. К началу 20-го века при расширении учреждения, в больнице появились новые отделения: терапевтическое, хирургическое, и, инфекционное. Тут же, проводили научные исследования. Новые отделения были оснащены водопроводом, ванной и уборной для механической промывки унитаза водой, а также, электричеством.

В 1912 году был открыт первый кабинет окулиста, а в 1914 году, первый рентгеновский аппарат. Профессионализм врачей больницы значительно отличалась низкой смертностью. Начальники Коломенского завода считали просвещение основным фактором процветания индустрии. Из-за отсутствия школы, с желанием иметь грамотных рабочих, благодаря Густаву Егоровичу Струве в 1870 году было открыто мужское начальное училище для детей служащих и мастеровых.

27 октября 1870 года на заседании Коломенской земской управы подтвердили положительное влияние училища при заводе на умственное развитие населения в Коломенском уезде. Дети поступали в это заведение начиная с 8-ми, лет при согласии близких или родителей с выбором должной профессии: столярного, модельного, кузнечного, слесарного или литейного дела. В самом начале работы училища, в ней обучалось примерно 50 детей с единственным учителем и священником. В 1872 году оно было реорганизовано в частную школу 3-го разряда и имела 4-х летний курс обучения, а затем в училище с 2-мя классами Министерства народного просвещения, благодаря которому выпускники могли иметь льготы по воинской службе.

В 1879 году при училище были открыты женские и немецкие филиалы. Обучение в училище было бесплатным, предоставлялись учебные принадлежности и бесплатное пользование библиотекой. К концу 19-го века, в училище проходили обучение 250 мальчиков и 90 девочек. Юноши по достижению определенного возраста и окончанию учебы устраивались на завод в мастеровые, а более способные выпускники в техническое бюро. К окончанию 19-го века, на предприятии 66% рабочих были грамотными. При заводе находилась библиотека, организованная Амандом Егоровичем Струве, ее цель была сделать «литературу гордостью общенародной массы и тем самым приумножить ее нравственный и культурный уровень». В библиотеке присутствовало два отдела: технический (располагающего к 1903 году до 2700 книг по разнообразным областям техники на русском, французском, английском и немецком языках) и беллетристический (к 1903 году — примерно 3000 книг на русском и немецком языках). Также периодически выписывалось достаточно большое количество русских и заграничных изданий. Бесплатно разрешалось пользоваться только техническим отделом, в тот момент, когда беллетристическим только за малую плату, которая возмещала расходы по выписке газет и журналов.

Главным центром культурной жизни не только работников завода, но и Коломны стал кинотеатр имени Зайцева, использующийся как здание для народных развлечений. Постройка кинотеатра была начата в 1897 году по предложению Аманды Егоровича Струве (из-за отсутствия культурно-просветительских учреждений как в городе, так и на заводе) на средства, которые пожертвовали акционеры завода, большую часть средств, которых внес сам Струве, а также Антон Иванович Лессинг. Закончили строительство здания в 1899 году, в нем находилась сцена и зал на 750 мест, а также буфет и место для курения. Возглавлял занятия общества комитет Общества народных развлечений. По воскресным дням и в зимний период времени особенно в праздники тут ставились драматические спектакли местными самодеятельными коллективами и труппами московских театров. По завершении постановок

проводили танцы. А во время великого поста, тут устраивали бесплатные для всех декламации. В летний период, при кинотеатре в парке проводились народные гуляния, с платой за вход по 10 копеек, на которые приглашали гимнастов, фокусников и клоунов. При обществе народных развлечений находились духовой и струнный оркестры, состоящие из мастеровых завода.

В 1901 г в главном здании общества была открыта чайная, и при ней бесплатная народная читальня. Спортивная жизнь Коломны также завязалась с Коломенского машиностроительного завода. При Обществе народных развлечений был кружок игры в теннис, на базе которого в 1906 году было зарегистрировано «Первое Коломенское гимнастическое общество» (КГО). Помимо гимнастики, члены КГО могли заниматься всеми видами тяжелой атлетики, борьбой, боксом, фехтованием, а также танцами. Тут же впервые сыграли в футбол. Летом проводили занятия по легкой атлетике, спортивным играм, велоспорту и футболу. Зимой же, играли в хоккей, занимались буерным и лыжным спортом, катались на коньках. Известны так же факты большей любви членов семьи Струве к культуре и искусству. Имеются сведения о том, что Аманд Егорович Струве имел дружеские отношения и поддерживал их с Львом Николаевичем Толстым. Сын Струве, барон Александр Крюденер – Струве являлся главой комитета Общества народных развлечений Коломенского завода. Его жена, баронесса Ольга фон Остен – Дризен была восхитительной пианисткой – воспитанницей Шпиндлера. Сын Густава Николай был композитором, музыкальный деятель и заведующий «Российским музыкальным издательством» (основанным Сергеем Кусевицким) в Берлине, и имел большие связи в кругу творческой элиты.

Преподавателями Николая были признанные немецкие музыканты Отто Урбах и Феликс Дрезеке. Сергей Рахманов был близким другом Николая на протяжении долгих лет, посвятивший ему симфоническую поэму «Остров мертвых». В ответ Рахманову, Николай Струве посвящает другу вокальный цикл «Наброски». Жена Николая Вера владела художественными способностями, учителем которой был немецкий художник – импрессионист Роберт Штоль. Сын Густава Сергей обучался игре на гитаре у прославленного музыканта Русанова, которому он оказал помощь в издании музыкально-литературного журнала «Гитаристъ». Муж дочери Густава Розалин барон Николай фон Остен – Дризен являлся театральным деятелем, критиком драматических произведений. Брат первоначального мужа дочери Густава Екатерины — популярный сценический деятель Константин Станиславский. Данные прославленные люди внесли огромный вклад в становление инженерного дела, были впрямь славными представителями своей профессии, гражданскими инженерами «с большой буквы». Также в 1906 г согласно исторической справки, которая прилагается к одному из отчетов, было создано «Общество попечения бедных КМЗ». Данная группа была основана по инициативе З.А. Зябловой – супруги директора завода. Основная цель – помочь «беднейшему классу служащих и рабочих с их семьями, оказать помощь деньгами и провизией» [7].

Общество было не многочисленным – 174 участника. Документы свидетельствуют, что в числе «участников» были представители основных сословий (дворяне, мещане, крестьяне) и

конфессий (православные, лютеране, приверженцы римско-католического вероисповедания) [5].

Бюджет данного Общества складывается из следующих аспектов: членские взносы; доходы от развлечений; пожертвования; прибыль от недвижимого имущества, которое сдавалось в аренду; доходы от % капиталов. Важно отметить, что кроме статьи о доходах, также формируются статьи о расходах. Капитал в основном направлялся на содержание и ремонт родильного приюта и яслей, а также выдача пособий деньгами или вещами. Средства расходуются на жалования, канцелярские принадлежности, аренду помещений. Таким образом, у КМЗ появляются приют-ясли, родильный приют и приют для «работонеспособных». В рамках содержания родильного приюта много тратится на медицинскую составляющую: медикаменты, перевязочный материал, предметы ухода, жалования и др.

Приют «Ясли» располагалось в небольшом деревянном здании, но из-за того, что оно не могло включить всех детей. Общество начинает строить собственное здание. К 1913 году оно было открыто и начало работать. Вся сумма стоимости постройки была пожертвована собранием акционеров КМЗ. Ревизионная комиссия, исследовавшая деятельность Общества, констатировала, что «во всех отношениях дом оказался удобным, и дети пользуются там избытком света и воздуха». Полезная площадь здания составляла 50 кв. саж, и в нем располагались: «комната для надзирательницы, детский зал, столовая с открытой террасой, спальни для девочек и мальчиков, прихожая с комнатой, теплый клозет и ванная, комната для обслуги и кухня». Комиссия отметила, что все помещение отапливалось голландскими печами, а стены и потолки были чисто выбелены, полы – паркетные, освещение – керосиновое. Дворовый участок при приюте состоял из двух частей: сада для детей и хозяйственной (с дворовыми постройками – прачечной, погребом и сараем) [5].

Благодаря действию данного Общества на КМЗ, можем видеть формирование и действие социальной ответственности бизнеса. Его судьба после 1917 года, к сожалению, неизвестна. Но оценивая их труд несомненно можно выделить социальную поддержку семьям рабочих.

Таким образом, проследили становление социальной ответственности бизнеса в истории. В рамках конкретного примера КМЗ братьев Струве убедились в том, что предприниматели заботились о своих работниках. Хочется отметить, что они были заинтересованы в развитии работников, получении ими образования. Постоянное повышение квалификации, культурное развитие через мероприятия, читальню, укрепление здоровья благодаря спортивным клубам и занятиям. Видно, как развивается СОБ на конкретном предприятии. Социальная ответственность бизнеса становится важной и неотъемлемой частью предпринимательства. Постепенно возрастает новая философия. Компании ориентируются не только на собственную прибыль, но и на достижение общественного блага.

Литература

1. Виттенберг Е.Я. Из истории становления социальной ответственности предпринимателей в России // РСМ. 2016. №1 (90).

2. Глебова И.С. Социальная ответственность бизнеса в России и за рубежом. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2008.
3. Малышев М.К. О социальной ответственности крупного бизнеса (на примере ПАО «Северсталь») // Социальное пространство. 2020. Т. 6. №1. С. 5. <https://doi.org/10.15838/sa.2020.1.23.5>
4. Медведева Е.М., Хабибрахманова Р.Р. Социальная ответственность бизнеса - часть стратегии развития корпорации // МНИЖ. 2020. №1-2 (91).
5. Соза Л.Н. Пореформенная Коломна: на пути к промышленному городу. Коломна, 2012.
6. Трушталева Л.Е., Бычкова Е.В. Социально ориентированная политика градообразующего предприятия (из истории Коломенского машиностроительного завода) // Вестник гражданских инженеров. 2010. №2(23). С. 212-216.
7. ЦИАМ. Ф. 318. Оп.1. Т. 2. Д. 3651. Л. 5.
8. Шевченко Е.А. Социальная ответственность бизнеса как инструмент эффективной региональной политики // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2018. №1(45). С. 12.

© Перова П.В., 2022

Петрова С.Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Россия

К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВ И СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА

Фигура К.П. Победоносцева неоднозначно оценивается в отечественной историографии [2]. С одной стороны, данный деятель являлся убеждённым реакционером, которого даже принято считать «столпом русского консерватизма», с другой - Победоносцев принимал деятельное участие в подготовке «Великих реформ» Александра 2, в частности, судебной, которую считал необходимой, даже судьбоносной для российской государственности. Эта противоречивость заинтересовала меня и побудила к более детальному рассмотрению роли К.П. Победоносцева в осуществлении данных преобразований.

Сегодня К.П. Победоносцев известен в первую очередь как идеолог самодержавия — «хранитель Российской империи», наставник великих князей, двое из которых стали императорами (Александр III и Николай II), а также в качестве государственного деятеля, много лет занимавшего должность члена Государственного совета и обер-прокурора Святейшего Синода. Между тем Константин Петрович являлся одним из самых активных разработчиков проекта судебной реформы, автором многочисленных записок по различным ее вопросам. Реформа гражданского судопроизводства также стала темой его магистерской диссертации.

Считаю, что Константин Петрович, несмотря на косность многих своих политических воззрений, не был противником необходимого прогресса в общественно-государственных отношениях того времени. К. П. Победоносцев являлся сложной и противоречивой фигурой. Взаимоисключающими началами была проникнута вся его деятельность. Так, например, он при всей его приверженности идее сословных привилегий дворянства и сильной власти все же важнейшей ценностью самого института власти почитал соблюдение законов. Позиции Победоносцева во многом отражали общие трудности становления политического консерватизма в России, сложность и противоречивость поисков властью возможного пути развития России.

Во-первых, Победоносцевым была положительно оценена идея заменить письменную форму судебного процесса на «подлинную состязательность сторон». Взамен прежних, преимущественно негласных форм судебного разбирательства, когда тяжущиеся стороны ставились перед судебным решением, как перед фактом (что нередко влекло за собой их сомнения в справедливости окончательных судебных решений и системы законодательства в целом), он предложил сделать центром судебного процесса именно словесное состязание, которое должно происходить в живой речи, а письменная подготовка должна была лишь предшествовать этому.

В ходе работы над проектами новых судебных уставов их разработчики пришли к решению, что основой гражданского процесса должна стать состязательность. Это было

отражено в «основных положениях гражданского судопроизводства, удостоившихся высочайшего утверждения 29 сентября 1862 г.» 545: ст. 7 устанавливала, что «основной формой гражданского судопроизводства принимается процесс состязательный»¹, в соответствии со ст. 20 тяжущимся и их поверенным открывался свободный доступ к обозрению судебного производства, и никакое действие, показание или требование одной стороны не должно быть скрываемо от другой; ст. 21 Основных положений гласила, что тяжущимся предоставляется право присутствовать лично или в лице их поверенных при допросе свидетелей и при всяком действии суда, относящемся к проверке доказательств. Важнейшее положение было сформулировано в ст. 37: «Все необходимые для разъяснения дела сведения и справки собираются самими тяжущимися и суд не входит по этому предмету ни в какую переписку с другими местами или лицами, но выдает тяжущимся, по просьбе их, свидетельства для получения этих справок и сведений». По ст. 46 суд может требовать представления тех только доказательств, на которые тяжущиеся ссылаются, и проверять лишь те, по которым объявлен спор лицами, против которых они представлены. В соответствии со ст. 57 по объяснении докладчиком сущности дела начинается состязание сторон; ст. 64 устанавливала, что в случае неявки тяжущегося для представления в назначенный срок ответа суд постановляет заочное решение, на основании имеющихся в деле доказательств.

Во-вторых, по мнению Победоносцева, чтобы судопроизводство достигло своих целей, оно должно быть не только состязательным, но и открытым [4]. Константин Петрович был убеждён, что «обличение неправды во тьме не есть обличение» и «объявление правды втайне не есть объявление» [4]. Думаю, действительно, закрытый судебный процесс, находящийся под канцелярской тайной, не удовлетворяет целям правосудия, так как все стороны должны иметь законную возможность на равных защищать свои интересы. Гласность в широком смысле представляла собой производство дела на глазах публики, с предоставлением прессе права печатать отчеты о судебных заседаниях. Значение общей гласности заключалось в том, что деятельность суда находилась под контролем общественного мнения и самого общества и тем самым служила гарантией от произвола, открытость разбирательства побуждала судей и всех участвующих в деле лиц добросовестно исполнять свои обязанности, а также неуклонно соблюдать порядок судопроизводства («гласность заставляет стороны напрягать свои силы в судебном состязании, ставя деятельность каждой из них под контроль общественного мнения; гласность заставляет судей соблюдать все формы судопроизводства, внимательно и равно относиться к обеим сторонам судебного процесса, не допускает домашнего порядка разбирательства»), создавала условия для полного установления всех обстоятельств дела гласность может помогала правосудию раскрыть истину, оказывала воспитательное воздействие на население, каждый мог видеть и знать об обстоятельствах дела, делать для себя собственные выводы.

В-третьих, для обеспечения уже отмеченной полной состязательности сторон, Победоносцев полагал необходимым поднять значение адвокатуры, подчёркивая, что только при помощи адвокатов судебное разбирательство может достигнуть полноты и живости, необходимой для того, чтобы судья мог обозреть дело со всех сторон, проникнуть в самую его

сущность. Помимо того, что можно сказать в защиту каждой стороны, должно быть определено юридическое начало, которым сторона руководствовалась в своих действиях, и адвокаты способны предоставить суду такое изложение [4].

В-четвёртых, осознавая необходимость отделения суда от административных органов, Константин Петрович считал, что реформа гражданского судопроизводства должна сопровождаться реформой по судоустройству. Это значит, судьи могут быть независимы от какого-либо влияния и не подчиняться никаким приказам, кроме тех, которые исходят от закона. Данное предложение позволило укрепить самостоятельность судов [4].

Ещё в начале 19 века в Российской империи продолжали действовать суды, учрежденные еще губернской реформой 1775 года. Во всех губерниях как общесословные суды действовали палаты уголовного и гражданского суда, совестный суд, а в Санкт-Петербурге и Москве (как столичных городах) продолжал функционировать надворный суд. В каждом уезде действовали сословные уездные суды для дворян и для крестьян, в губернских городах были учреждены коммерческие и словесные суды. С 1831 года председатели палат уголовного и гражданского суда в губерниях стали выбираться местным дворянством. При палатах гражданского суда появились специальные крепостные отделения для оформления документов и актов о продаже и приобретении поместий, о продаже и покупке крепостных крестьян, для составления доверенностей и завещаний.

Уездный суд был в это время первой инстанцией для мелких уголовных и гражданских дел всех сословий уезда. Крепостное отделение уездного суда оформляло акты и документы только в границах уезда. Уездный суд совместно с полицией вводил во владение имением законных владельцев. Судебное следствие проводилось органами уездной полиции, поэтому уездный суд превратился в некий придаток полиции. После проведения полицейского следствия материалы уголовного дела поступали в канцелярию суда, где секретарь и его помощники составляли описание дела со ссылками на действующее законодательство. После этого дело рассматривалось общим присутствием суда. Решения судов подлежали обжалованию в вышестоящих инстанциях вплоть до Правительствующего Сената. Следует, однако отметить, что из числа уголовных дел всего лишь менее 13 процентов всех приговоров заканчивались полным обвинением. Сложность и медлительность судопроизводства, непомерная волокита, неэффективность судопроизводства вызывали вполне обоснованное недовольство со стороны всех сословий империи. Истории права С.В. Юшков приводит показательный пример, когда при ревизии в санкт-петербургских судебных учреждениях было выявлено почти 120 тысяч нерешенных дел, среди которых более 5 тысяч относились к должностным преступлениям столичных чиновников.

Всё это говорит о том, что К.П. Победоносцев поддерживал курс на утверждение в деятельности судебных органов принципов гласности, состязательности и законности. Да, Победоносцеву были далеко не чужды и консервативные воззрения, например, он выступал с критикой суда присяжных, он призывал немедленно «отделаться» от суда присяжных, говорил о его постепенной ликвидации и только в уголовном суде. По законам от 12 июня 1884, 28 апреля 1887 и 7 июля 1889 года суд присяжных подвергался некоторым изменениям (повышен

имущественный ценз, отдельные преступления против государственного порядка передавались в суд с участием сословных представителей и т. д.). Впрочем, сам суд присяжных, несмотря на все старания К.П. Победоносцева, так и не был отменён.

Также именно им составлен текст манифеста, с которым 29 апреля 1881 года император Александр 3 обратился к народу «для успокоения умов», не допускавшего новых резких демократических преобразований. Этот документ буквально похоронил надежды либеральных кругов Российской империи на изменение государственного строя в стране, многими преобразование было встречено негативно. Документ был озаглавлен: «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России». И начинался так: «Объявляем всем верным Нашим подданным: Богу, в неисповедимых судьбах Его, благоугодно было завершить славное Царствование Возлюбленного Родителя Нашего мученической кончиной, а на Нас возложить Священный долг Самодержавного Правления».

Разработанная при Александре II конституция Лорис-Меликова, была отвергнута Советом министров. Тот документ предполагал, в частности, созыв представительного органа с законосовещательными полномочиями. Но вместе с контрреформами конца 19 века путь демократических преобразований был надолго забыт. Идеи правового государства оказались вне политической жизни. После принятия документа Михаил Лорис-Меликов подал в отставку с поста министра внутренних дел. В тринадцатилетнее правление Александра III были закрыты многие либеральные издания, ужесточена цензура, введён более строгий университетский устав. К 1883 году «Народная воля» была уничтожена. Вместо выборного земского самоуправления был введён институт земских начальников, которыми становились назначаемые дворяне и помещики. В уездах были упразднены мировые суды, компетенция судов присяжных была сильно сокращена [1; 3; 5].

Но, тем не менее, справедливо утверждать, что документ был проникнут духом уважения к нововведениям минувшего царствования. Более того, выражалось явное желание следовать далее этим путём, и судебная реформа тому пример. Таким образом, могу сделать вывод, что даже несмотря на консервативный политический уклон, К.П. Победоносцеву было суждено стать одним из «отцов» судебных преобразований 1864 года, и он поистине победоносно справился со своей задачей, заложив тем самым фундамент нового гражданского судопроизводства и судоустройства.

Литература

1. Боленко К.Г. Верховный уголовный суд в системе российского правосудия. Конец XVIII - середина XIX вв. М.: Новый хронограф, 2020. 528 с.
2. Тверской П.А. Из деловой переписки с К.П. Победоносцевым (1900–1904 гг.). 109 с.
3. Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. 215 с.

4. Победоносцев К.П. (1827-1907). Судебное руководство: Сб. правил, положений и примеров, извлеч. из теории и практики гражд. судопроизводства с полн. указ. к судеб. и распоряд. решениям по сему предмету кассацион. деп. Сената // Соч. К.П. Победоносцева, почет. чл. Ун-тов Моск. и С.-Петербур. Санкт-Петербург: печ. В.И. Головина, 1872. [2], XVI, 554, XXII с. <https://clck.ru/epbiJ>

5. Тимофеев А.Г. Судебная реформа в России // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

© Петрова С.Ю., 2022

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Стоит начать с того, что вообще можно считать цифровой культурой – это достижения общества по внедрению цифрового прогресса, начиная с 1970-ых годов. Цифровая культура включает в себя так же понятие «цифровое общество» – культура пользователей всемирной сети Интернет, которая основывается на протоколах связи для соединения с пользователями сети по всему миру, а также возможности популяризировать своё творчество, свою продукцию, в целом представлять себя миру [1, с. 22]. Подобная культура несет за собой цепочку контент-мейкер – зритель/пользователь, что является максимальным упрощением социальных связей и что прямо пропорционально упрощению контента с целью иметь большие цифры в стриминг-сервисах, широкую аудиторию, как можно больше денег. Именно в упрощении суть цифровой культуры, поскольку порог вхождения доходит до абсолютного минимума.

Серьезной проблемой цифровой культуры становится большое количество людей, способных влиять на общество. Если опереться на пассионарную теорию Л.Н. Гумилева, то там дается определение пассионариев – особи, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды. Судят о повышенной пассионарности того или иного человека по характеристике его поведения и психики. Если рассматривать интернет как определенный мир со своими этносами (т.е. определенными течениями трендов), то количество пассионариев на 2021 год зашкаливает, отчего общество размывает волной разных мнений. Соответственно, подобное ведет к пассионарному взрыву, который может уничтожить нынешнюю цифровую культуру. Это абсолютно логичный исход событий, учитывая тот факт, что культура сама себя дискредитирует стремлению к саморазложению за счет деградации и желания потреблять. Словарь понятий и терминов теории этногенеза (<https://clck.ru/epcEq>).

История становления цифровой культуры начинается не с недавних пор, когда появилось кабельное телевидение или же глобальный интернет, а гораздо раньше. Отсчёт можно начинать примерно с 70-ых годов XX века, поскольку именно тогда можем встретить первые цифровые технологии в производстве. Ярким примером является фильм Майкла Крайтона «Западный мир», вышедший в 1973 году. В нем впервые была использована компьютерная графика, что стало невероятным прорывом [3, с. 84].

1980-ые годы продолжают отображать процесс цифровизации, и вот в 1983 году зарождается глобальный интернет. Естественно, что доступ к нему есть у узкого числа людей и компьютеры как таковые не являются чем-то важным и простым для массовой культуры. Интересным фактом является то, что цифровизация в СССР в какой-то степени обогнала мир,

поскольку появилась система «Контур», анализирувавшая одновременно десятки тысяч показателей со всей страны. Создавалась она на случай ядерной войны, и должна была после обмена ударами собрать в одну систему всё, что уцелело. Впервые её применили в 1986 году для ликвидации последствий аварии Чернобыльской атомной электростанции, а спустя два года использовали для ликвидации последствий землетрясения в Армянской ССР. «Контур» позволял быстро собирать и обрабатывать большой объём данных и вычислять, какие ресурсы и в каком объёме оптимально направлять на место ЧП. [Zavtra.ru \(https://clck.ru/epcG7\)](https://clck.ru/epcG7).

К 1990-ому году случается переворот цифровой культуры – компьютеры начинают набирать популярность и модернизироваться. Создаются первые легендарные видеоигры, ставшие классикой жанра: Doom, Super Mario, различные спортивные симуляторы, Heroes of Might and Magic и так далее. Именно эти игры определили развитие трендов, многие из них до сих пор актуальны среди пользователей, но новые ОС просто не поддерживают эти игры. Очередной перелом наступает и в кинематографе – фильмы американского производства переживают наверное лучшие времена, многие картины стали классикой кино, собрав огромную кассу на выходе и получив престижные награды. Сказав лишь об одном только «Титанике» можно отбросить все вопросы по поводу уровня развития цифровой культуры. Если обратим свой взор на Россию, то все рекорды бьют фильмы Алексея Балабанова, магнум опусом которого стал очевидно «Брат», что прекрасно отобразил историю России в переходный период между распадом Советской системы и появлением капитализма в России.

2000-ые годы - новая точка максимума на графике развития цифровой культуры. В 2003 году мир увидел MySpace – зарубежную социальную сеть, которая стала основной для продвижения музыкантов. Данная площадка стала культовой в молодежной среде того времени. В 2004 году появляется компания Facebook Inc. (с 2021 года называется Meta), которая подарит миру сервисы Instagram и WhatsApp. Начинается расцвет интернет-форумов и специфичной интернет-культуры, которая постепенно перейдет к радикальным формам иронии, которые стали определяться как пост-ирония и мета-ирония. Кинематограф продолжает повышать планку – создается система захвата движения, которая позволит даже показывать в фильме уже давно умерших актеров (известнейший прецедент можно встретить в ситуации с Кэрри Фишер для съемок фильмов 3-ей трилогии «Звездных Войн»). Журнал «Элле» (<https://clck.ru/epcJ8>).

2006 год стоит выносить отдельно, поскольку тогда появляется YouTube, который буквально совершает цифровую революцию – больше нет ограничений телеэфиров, люди ликуют во славу свободы выбора и укороченного формата видео. Постепенно YouTube заполняют блогеры различной формы содержания, среди которых развлекательный контент выходит на первое место. В 2012 году выходит клип южнокорейского исполнителя PSY под названием Gangnam Style, который вышел в реальное общество за счёт подражания людей танцу из клипа. Тем самым выход этого клипа обозначил начало эпохи влияния интернета над реальной жизнью. Далее зарождаются челленджи, устраиваемые блогерами под хитовые треки. Социальные сети становятся второй жизнью людей.

2010-ые годы характеризуются цифровизацией общества и появлением проблемы цифровой молодёжи – людей, родившихся после 2000-го года, которые выросли в период повсеместной цифровизации. Появление массового доступа к социальным сетям создало предпосылки к началу «ментальной катастрофы». Вместо проработки своих проблем дети устраивают себе расстройство пищевого поведения, доводят себя до анорексии, либо начинают пить и курить.

Главной проблемой молодежи стал высокий уровень гедонизма. Большинство ее представителей желает жить богатой жизнью и ничего не делать, поскольку, по их мнению, деньги появляются из ниоткуда. Особо не было бы претензий, будь это их личный достаток, но это всё – капитал, который принадлежит родителям, отсюда вывод о том, что такое общество создается благодаря его собственным действиям, т.е. когда не обращаем внимание на воспитание детей и не учим их финансовой грамотности, оставляем еще не сформированных личностей с огромной суммой денег в качестве игрушек, что в итоге выливается в социальное расслоение и появление «золотой молодежи», критически относящейся к гражданам с более низким уровнем дохода. Цифровая культура породила в молодых людях стремление показать себя идеальными со всех сторон. Они создают себе образ в социальных сетях ради того, чтобы не показывать истинных эмоций, и чтобы забыть о своих изъянах или внешне, или в характере. Зачастую образ связан с реальностью, поскольку многие не стремятся слишком далеко отходить от собственной сути, но встречаются определенные типы пользователей, чья образность является основой их популярности:

- Интернет-тролли. Достаточно дерзкие пользователи социальных сетей, готовые вывести из себя простых людей за счёт вбрасывания в диалог различных или противоположных фактов, или оскорблений, или просто какого-то экзистенциального бреда. Можно было бы сказать, что они похожи на стойков ввиду своей невозмутимости и уверенности, но это совсем не так, поскольку интернет-тролли зачастую в реальной жизни достаточно трусливые и боязливые. Прекрасный пример – фильм «Пушки Акимбо», в котором главный герой такой же интернет-тролль, но в реальной жизни не представляет из себя что-то интересное и что-то подобное своему образу в сети.

- Постироничные пользователи. Образ данных персонажей построен на высмеивании вообще всего, что только есть на свете, но в абсолютно серьезной подаче происходящего. Главная проблема в том, что невозможно понять, когда эти люди действительно смеются, а когда говорят серьезно.

- Стримеры. Stream – с английского «поток». Люди, транслирующие свою жизнь, игры, реакции, и прочее. Они занимаются самым простым – потребляют, чтобы потребляли их, то есть создают эмоции для того, чтобы вызвать эти эмоции у других. Многие начинающие стримеры являются самобытными личностями, поскольку делают это для себя, в поисках общения с людьми, порой с целью заработать денег. Популярные же стримеры создают себе образ с целью заработать как можно больше денег. Они могут просто кривляться, орать, ничего не делать, то есть просто вызывать эмоции у зрителя. Есть тип более сумасшедших стримеров, которые идут на ужасные вещи, но это уже отдельный сегмент интернета, в

котором образность уже не существует как таковая, поскольку невозможно создать образ и уж тем более держать его в условиях так называемых трэш-стримов.

- E-boy и E-girl. Особый сегмент социальной сети Tik-Tok, который строится на возвращении и смещении эмо-культуры с аниме-культурой и еще различными вариациями. Они являются противопоставлением традиционных представителей социальных сетей, которые стремятся выставить свою жизнь более правильной и стабильной. E-girl и E-boy существуют лишь в рамках интернета, поэтому в реальной жизни их встретить невозможно. Как бы это странно не звучало, но «электронные девочки и электронные мальчики» встречаются нам на улицах, могут быть среди наших знакомых, но это лишь последователи культуры, поскольку оригиналы находятся в сети. Это создает так называемый парадокс цифровой культуры. Medialeaks (<https://clck.ru/epcQZ>).

В целом, можно сказать о том, что образ человека в социальных сетях строится на его психологических особенностях и зависит от того, насколько сильно он пытается выделиться из цифровой толпы, не имея или не осознавая особых талантов и умений в реальной жизни. Самобытность теряется в массе образов, поскольку она требует гораздо больше вложений своих эмоций и чувств, ввиду более высокой сложности оценивания и понимания аудиторией.

2018 год - появление Tik-Tok и очередная цифровая революция. Это стало максимально упрощенной формой уяснения информации пользователями. Если взять YouTube, то там необходимо было вникать в видео больше одной минуты, поскольку блогеры данной площадки стараются работать над качеством, а не над количеством. Есть, конечно, исключения, но исключения подтверждают правило. Можно сказать, что в Instagram всё то же самое, видео по одной минуте, но эта социальная сеть требует в любом случае более глубокого понимания сути контента, в отличие от Tik-Tok.

Постепенно Tik-Tok начинается самоопределяться как особая интернет-экосистема, в которой происходит достаточно много своих событий, обходящих людей, никак не связанных с этой системой. Оттуда начинают выходить звезды, которые расшатывают и цифровую культуру своей претенциозностью на популярность, поскольку сейчас это ключевой показатель влиятельности звезды.

Музыкальная индустрия не стоит на месте и подстраивается под реалии именно этого приложения, ввиду ограниченности видео в одну минуту. Чтобы попасть в тренды исполнитель делает короткие треки с запоминающейся фразой, заикленной фактически на всю композицию. Вот так просто рождаются легенды новой музыкальной сцены, порой не имеющие никаких навыков в музыкальной сфере.

С одной стороны, хорошо что социальные сети, а в особенности Tik-Tok, помогают популярности артистов, в целом различных творческих людей, поскольку «искусство в каком-то смысле есть бунт против мира во всем, что есть в нем ускользающего и незавершенного: вот отчего художник стремится только к тому, чтобы придать иную форму реальности, которую он тем не менее обязан сохранить в ее первоначальном виде, ибо лишь такую она служит источником его вдохновения» [2, с. 371], однако достаточно печально то, что идет

популяризация самого простого и примитивного контента, в раннем варианте цифровой культуры не имевшего бы спроса даже на локальном уровне.

Если говорить о нынешнем кинематографе, то очевидно, что сейчас он является средств для фансервиса или просто преследует цели получить огромные сборы, используя популярные клише. Сегодняшний кинорынок – это безостановочный хит-парад сиквелов, приквелов, ремейков и адаптаций бестселлеров, в ряду которых книги давно уступили комиксам. IP, «интеллектуальная собственность», – две буквы, заметно осложнившие жизнь авторскому кино и оригинальным сценариям. Журнал «Элле» (<https://clck.ru/epcJ8>).

Цифровая культура обладает огромным медиаресурсом для распространения контента, что является шикарной возможностью для развития артистов, становления новых звезд, расширения социальных связей и создания общественных объединений на условиях общих интересов, но определяет в целом достаточно плохое качество предлагаемого контента, что вызывает дисбаланс социального статуса, который нельзя идентифицировать как что-то конкретное в рамках социума. Образность людей не позволяет строить честные взаимоотношения в рамках интернета. Можно сказать, что цифровая культура имеет огромный плюс ввиду своей распространенности, тогда как аналоговая определяется социальными связями и имеет определенный предел, дойдя до которого прогресс может сойти на нет.

Литература

1. Гнатышина Е.В., Саламатов А.А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2017. Вып. 8. С. 19-24.
2. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
3. Прокудин Д.Е., Соколов Е.Г. «Цифровая культура» VS «Аналоговая культура» // Вестник СПбГУ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. Вып. 4. С. 83-91.

© Пиллер И.К., 2022

УДК 93/94

Потехина Д.К.

Нижевартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ОРЕНБУРГСКИМ ОТДЕЛОМ ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА МАССОВЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЧТЕНИЙ В СЕРЕДИНЕ 1890-х – 1917 ГГ.

Организация и проведение массовых духовно-нравственных чтений являлось одним из важных направлений деятельности Императорского Православного Палестинского общества (далее – ИППО) – старейшей в нашей стране православной общественной организации, основанной в 1882 году. Чтения проводились с целью распространения сведений о Святой Земле, включая ее современное положение. Лекторы знакомили слушателей с её священно-историческими памятниками, с деятельностью ИППО, в том числе разъяснялось значение и смысл русского паломничества. Развитие данного направления способствовало не только культурному просвещению простого народа, но и росту количества пожертвований для помощи православным русским богомольцам в Палестине.

Тема палестинских чтений затрагивалась в работах современных исследователей, изучавших региональные отделы Православного Палестинского общества [1; 2; 7; 11; 12; 28; 29]. Так, М.Ю. Нечаева и В.П. Микитюк уделяют особое внимание организационной структуре, составу должностных лиц в региональных отделах, а также рассматривают порядок, формы и содержание проводимых чтений [11]. В.В. Цысь и О.П. Цысь отмечают комплексный системный подход многолетней деятельности многих представителей духовенства по организации и проведению палестинских чтений. К тому же авторами приводятся наблюдения о том, что чтения могли быть вписаны в систему учебно-воспитательных работ или внебогослужебных собеседований [29]. Кроме того, по мнению ряда авторов [1; 2; 11; 29], чтения отличались доступностью изложения материала и его разнообразием, при этом наиболее эффективным приемом являлись рассказы непосредственных очевидцев – паломников, делившихся своими впечатлениями после возвращения из Палестины. К.Е. Балдин приходит к выводу, что чтения, равно как и публикация паломнических записок на страницах епархиальных ведомостей, способствовали распространению знаний о Святой Земле в широких слоях общества и росту православного русского паломничества [1].

Основой для исследования послужили нормативные документы (уставы [27], руководящие правила для действия отделов и уполномоченных ИППО [26]), а также сведения, изложенные на страницах периодических изданий, в частности, «Оренбургских епархиальных ведомостей» и «Сообщениях ИППО».

В 1885 г. руководство Православного Палестинского общества приняло решение о создании отделов в российских городах. 16 января 1894 г. в губернском центре – Оренбурге состоялось открытие местного отдела ИППО [9, с. 398]. Оренбургский отдел был создан по предложению председателя Палестинского общества – в. к. Сергея Александровича и по инициативе архипастыря, епископа Оренбургского и Уральского – Макария (Троицкого). В

состав отдела входили известные жители г. Оренбурга: игумен Антонин (эконом архиерейского дома), купец И.А. Зарывнов (казначей отдела), секретарь Оренбургской духовной консистории В.А. Александровский (секретарь отдела) [25, с.191]. При этом, как отмечает М.Ю. Нечаева, уральские отделы ИППО (Вятский, Пермский, Уфимский, Екатеринбургский, Оренбургский) обладали недостаточным уровнем самостоятельности и регулярно искали возможность сотрудничества с другими регионами [12, с. 117, 143]. Несмотря на это, открытие Оренбургского отдела являлось значимым событием для епархии. (Эта церковная область была выделена из состава Казанской и Тобольской епархий в 1799 г. и получила название Оренбургская и Уфимская, а с 1859 г. – Оренбургская и Уральская, еще одно переименование произошло в 1908 г. – Оренбургская и Тургайская. Данное название сохранялось до 1919 года). Оно позволило эффективнее распространять сведения о прошлом и настоящем Палестины, о делах ИППО, осуществлять культурно-просветительскую деятельность среди всех классов православного народа, даже в самых отдаленных местах края.

В первые годы деятельность Отдела из-за частых перемен в составе должностных лиц была направлена, в первую очередь, на прием членских взносов и пожертвований, а также производство кружечного сбора [9, с. 398]. В епархиальной хронике упоминается о первых чтениях, проведенных в феврале 1896 г. под управлением св. Соломина. Эти чтения в 1896 г. и 1897 г. носили единичный характер, организованны были на платной основе. Посещение обходилось слушателю от 10 коп. до 1 руб. и от 5 коп. до 50 коп. соответственно [3; 4, с. 223; 5, с. 318]. Правилами для устройства чтений допускалось как платное, так и бесплатное их проведение [26, с. 41]. При этом, несмотря на достаточно высокую стоимость, отмечается, что залы были переполнены слушателями, число которых доходило до тысячи, что говорило об интересе к данному мероприятию.

Уже в 1899-1900-е гг. палестинские чтения проводятся регулярно, а их посещение стало бесплатным, вследствие чего наблюдался постепенный количественный рост, как организуемых чтений, так и слушателей. Сравнительная таблица по некоторым отчетным годам (начинались с 1 марта) выглядит следующим образом (табл.):

Чтобы оценить работу Оренбургского отдела нужно сравнить его основные показатели с аналогичными в др. региональных отделах ИППО. Так, по сведениям отчета ИППО за 1906-1907 г., Томским отделом проведено 371 чтение, которое посетили 42 190 слушателей, что находится примерно на том же уровне, что и в Оренбургском отделе. Наиболее активными в деле организации чтений в этот отчетный год являлись, например, такие отделы как: Тульский (4469 чтений, 422 850 слушателей), Черниговский (1311 чтений, 217 600 слушателей), а менее активными, Архангельский, Симбирский, Тобольский – около 100 проведенных чтений в каждом [13, с. 306; 28, с. 71]. Из приведенных данных можно отметить, что, среди других отделов ИППО Оренбургский занимал одну из ведущих позиций.

Переходя к непосредственному описанию организации палестинских чтений, можно увидеть, что они велись преимущественно в осенние и зимние месяцы, в воскресные и праздничные дни Великого поста, т. к. данное время признавалась устроителями наиболее пригодным для ознакомления слушателей со Св. Землей, в этот период отмечалась самая

высокая посещаемость. В некоторых приходах чтения велись с Рождественского поста до пасхальной недели [17, с. 171; 6, с. 9].

Таблица
Палестинские чтения, организованные Оренбургским отделом ИПШО [15, 17, 21-24]

Годы	Места проведения	Количество чтений	Количество слушателей
1900-1901	–	1050	175 490
1902-1903	44 из 44 благочиний в 5 уездах: Оренбургский, Орский, Троицкий, Верхнеуральский, Челябинский; включая Уральскую и Тургайскую область	1708 (из них – 55 с туманными картинами)	213 320
1906-1907	20 из 44 благочиний (аналогичные уезды и области)	591	66 290
1907-1908	25 из 44 благочиний (аналогичные уезды и области)	932 (из них – 50 с туманными картинами)	111 860
1908-1909	27 из 44 благочиний (аналогичные уезды и Тургайская область)	1034 (из них – 26 с туманными картинами)	126 167
1910-1911	35 из 44 благочиний (аналогичные уезды и Тургайская область)	1740 (из них – 61 с туманными картинами)	192 150

Местом для проведения служили преимущественно православные храмы и школы. Устроителями были местные священники, члены причта, а иногда учителя. Все они, как отмечалось в отчётах, относились к чтениям «сочувственно и вели их с особенным усердием» [15, с. 98]. К 1900 г. чтения организовывались во всех крупных населенных пунктах епархии: г. Оренбург, Орск, Троицк, Челябинск, Кустанай и т. д. Однако не оставались без внимания в данном отношении и многие села, хутора, деревни, где местом проведения являлись в основном церкви, а иные помещения почти не использовались, т. к. сельскому населению там было привычнее и комфортнее. В среднем, чтения посещали от 100 до 500 человек [14, с. 160, 165].

Каждое чтение длилось не менее полутора – двух часов. Порядок проведения был схож и незначительно отличался в разных пунктах. Различия, в основном, были вызваны недостатком или ветхим состоянием световых картин в большинстве пунктов. Материалы для чтения зачастую подбирались под них и не позволяли рассматривать более широкий круг тем [6, с. 9]. Открывались чтения хором певчих, затем приступали к изложению информации о Св. Земле по заранее подготовленному материалу (либо использовались книги из церковной библиотеки). Одновременно слушателям при помощи волшебного фонаря демонстрировались туманные картины (при их наличии) с видами палестинских святынь, ликами православных святых, библейскими сюжетами и т. п. [22, с. 277] Чтение завершалось пением молитв и песнопением, однако, важно отметить, что после Первой русской революции в завершение мероприятия прибавилось и совместное пение гимна Российской империи.

Как отмечал священник села Ново-Алексеевки Оренбургского уезда Кильдюков, после чтений, люди, заинтересовавшиеся или желавшие уточнить что-либо, вели между собой беседы о Св. Земле, задавали вопросы священнику, просили дать им дополнительно книги для по этой теме [24, с. 7]. Однако, как писал благочинный 20 округа, св. Николай Русанов, «крестьяне слушают беседы о Св. Земле с вниманием, только, к сожалению, не особенно понятны для мало развитых слушателей брошюры ИППО и требуют тщательного разъяснения своими словами» [22, с. 276]. Поэтому крестьяне были вынуждены посещать чтения, т. к. самостоятельное изучение книг и брошюр о Св. Земле было для них затруднительно в силу отсутствия нужного уровня грамотности, многое из написанного сами они понять не могли [20, с. 329]. Это наблюдение подтверждается и материалами других епархий. Так, Д.А. Ивочкин, рассматривая деятельность Смоленского отдела ИППО, обращает внимание на то, что количество слушателей на чтениях росло именно благодаря проведению представителями духовенства дополнительных разъяснительных бесед в завершение мероприятия [7].

В то же время известно, что чтения посещали не только крестьяне, но и казачье население Оренбургской епархии, и даже раскольники, ранее избегавшие общения с православными [22, с. 278; 8, с. 325]. Результатом такого взаимодействия стало и то, что они начали с большим доверием относиться как к православным, так и к самой церкви и её служителям, посещать внебогослужебные собеседования и даже принимать православных с иконами в своих домах. Всё это свидетельствовало об искреннем интересе к Святым местам представителей различных этноконфессиональных сообществ.

Программа чтений была рекомендована руководством Императорского Православного Палестинского общества и включала в себя следующие темы: «Священная география», «Священная история на Св. Земле», «Русское паломничество», «Современное положение Св. Земли», «Церковная история и жития Святых» [26, с. 40]. Однако, она могла варьироваться, давала возможность индивидуальной корректировки, исходя из возможностей региональных отделов. Такие же требования были и к используемым материалам на чтениях. Хотя и рекомендовалось использовать специальные издания ИППО, однако руководство не отказывало лекторам в праве выбора материалов, допускалось даже самостоятельное написание новых, зачастую основанных на личном опыте, которые могли быть интересны слушателям. Возможен был также выпуск материалов для дальнейшего распространения среди слушателей [10, с. 278]. Так, например, протоиерей из Челябинского уезда Михаил Пеньковский после совершения пешего паломничества в 1904-1905 гг. составил очерк «Под небом Палестины». В последующем он получил распространение не только в Челябинском уезде, где первоначально его использовали при проведении Палестинских чтений, но и за его пределами. Однако основными материалами для чтений служили издания ИППО. Например, «Беседа о русском паломничестве и ИППО» – Д. Дмитриевского, «Что особенно священного в Св. Земле» П. Затворницкого, «Великая Пятница в Святогробском храме в Иерусалиме» А. Дмитриевского и т. п. Иногда лекторы, в частности, в отдаленных и малонаселенных пунктах, куда регулярная поставка новых изданий общества была затруднена, использовали другие публикации, например, статьи из таких популярных просветительских журналов как

«Воскресный день», «Отдых христианина», «Кормчий», «Русский Паломник» и др. [24, с. 6] Итак, отсутствие строгих ограничений в выборе материалов со стороны руководства ИППО способствовало появлению новых изданий для чтений.

Чаще всего чтения посещались учащимися школ, в которых они проводились, а также людьми старшего поколения, их повышенный интерес был вызван духовными потребностями, которые можно было реализовать посредством получения новых знаний о православной вере, о Святой Земле. Под впечатлением от услышанного у слушателей пробуждалось осознание высокой миссии ИППО и появлялось искреннее желание оказать посильную материальную помощь русским паломникам, сделать пожертвования в их пользу [24, с. 3]. Как отмечал благочинный Челябинского уезда, священник Н. Русанов, «вопреки неурожайным годам в 1908-1909 гг., крестьяне продолжали жертвовать свои трудовые деньги» [23, с. 309; 24, с. 8]. Такое доверие слушателей было связано также с тем, что за пожертвованные средства они ожидали получить молитвы за своих родных у Гроба Господня. Хотя полученные деньги шли, преимущественно, на благотворительные учреждения в Палестине, ИППО способствовало удовлетворению таких просьб.

Результатом многих чтений были заявления слушателей о желании совершить паломничество в Св. Землю. Отмечается также, что чтения укрепляли в народе любовь к Св. Земле, а раздаваемые листки с изображениями Палестины, брошюры ИППО разбирались посетителями нарасхват [21, с. 231]. Так, по отзыву священника Л. Кондакова, в такие дни долго были заметны огни в домах: очевидно, семейные делились своими впечатлениями по поводу прочитанного. Всё это говорило о том, что чтения ценились слушателями и служили поводом оживленных домашних бесед, а принесенные материалы бережно хранились ими в иконном углу как Святыня [19, с. 449].

Но, во многом, эффективность просветительской работы зависела именно от лекторов, их собственной заинтересованности в проведении чтений. Так, в начале XX в. на протяжении нескольких лет в Оренбургском уезде наибольшим успехом пользовались чтения преподавателя епархиального женского училища В.П. Троицкого, священника С. Вознесенского [17, с. 174; 24, с. 6]. Таким лекторам удавалось получить доверие слушателей, привлечь их к посещению чтений на постоянной основе, в том числе, и в малонаселенных пунктах епархии.

Впечатления посетителей мало чем отличались друг от друга. Наиболее чётко передал их чувства о. благочинный Оренбургского уезда: «Сосредоточенность слушателей, напряженное их внимание, слезы у некоторых из них от прочитанного и, наконец, щедрая жертва из скудных средств – говорят о том, сколь любы чтения о Св. Земле православному русскому сердцу» [16, с. 159]. С особым трепетом и неугасающим интересом они продолжали слушать, т. к. чтения напоминали о единстве родины со Святыми местами, укрепляли православную веру, вызывали у них глубокое христианское смирение и покаянное сокрушение о грехах [16, с. 161; 18, с. 329; 23, с. 302]. Подобные высказывания позволяют прийти к выводу, что Палестинские чтения воспринимались позитивно, расширяли круг

религиозных познаний народа, формировали уважительное, благоговейное чувство к святыням.

Палестинские чтения как способ знакомства со Святой Землей способствовали получению населением достоверных, понятных сведений о священной истории, её современном развитии, деятельности ИППО, а также о паломничестве в Святые места. Чтения в Оренбургском отделе, почти с начала его основания, несмотря на имеющиеся затруднения, особенно ввиду недостатка материалов и отсутствия регулярного обновления изданий на соответствующую тематику, охватывали как крупные, так и малонаселенные пункты отдела. При этом, отмечалось не только большое количество проводимых чтений, но и слушателей на них, за исключением периода Первой русской революции, когда наблюдался резкий спад показателей. Тем не менее, знания, полученные о Палестине, как о родине каждого христианина, распространялись в беседах в домашнем кругу, бережно хранились, укрепляли веру и порождали желание православных людей к совершению паломничества и непрерывному духовно-нравственному совершенствованию.

Литература

1. Балдин К.Е. Деятельность Императорского Православного Палестинского общества на страницах «Епархиальных ведомостей» в конце XIX – начале XX в. // На пути к гражданскому обществу. 2013. №1-2. С. 37-47.
2. Валитов А.А., Шаповалов М.С. Трансфер образа Палестины в сибирский регион в конце – начале XX века // Вестник Пермского университета, 2019. №2 (45). С. 44-52.
3. Епархиальная хроника // Оренбургские епархиальные ведомости (далее – ОЕВ). 1894. №3. Отд. неофиц. С. 81.
4. Епархиальная хроника // ОЕВ. 1896. №7. Отд. неофиц. С. 220-223.
5. Епархиальная хроника // ОЕВ. 1897. №7. Отд. неофиц. С. 317-319.
6. Епархиальная хроника // ОЕВ. 1906. №12. Отд. неофиц. С. 9-11.
7. Ивочкин Д.А. Деятельность Смоленского отдела Императорского Православного Палестинского Общества: из опыта взаимодействия Смоленской епархии и православно-общественных организаций во второй половине XIX – начале XX века // Известия Смоленского государственного университета, 2017. №4 (40). С. 299-308.
8. Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества (далее – ИППО) // ОЕВ. 1903. №8-9. Отд. неофиц. С. 322-326.
9. Деятельность отделов ИППО в 1896-1897 году // Сообщения ИППО. СПб., 1897. Приложения. С. 385-471.
10. Доклад общему годовому собранию ИППО 24 апреля 1911 года // Сообщения ИППО. СПб., Т. XXII. 1911. Приложения. С. 251-281.
11. Нечаева М.Ю., Микитюк В.П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М.: Индрик, 2014. 384 с.

12. Нечаева М.Ю. Уральские отделы палестинского общества: локальные варианты формирования организационных структур // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии, 2017. С. 117-152.
13. Отчет ИППО за 1906-1907 гг. // Сообщения ИППО. СПб., Т. XIX. 1908. С. 277-307.
14. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за 1899-1900 отчетный год // ОЕВ. 1900. №14. Отд. офиц. С. 158-168.
15. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за 1900-1901 отчетный год // ОЕВ. 1901. №13. Отд. офиц. С. 96-104.
16. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за 1901-1902 отчетный год // ОЕВ. 1902. №15. Отд. офиц. С. 155-170.
17. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за время с 1 марта 1902 по 1 марта 1903 - девятый отчетный год // ОЕВ. 1903. №13. Отд. офиц. С. 166-176.
18. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за время с 1 марта 1903 по 1 марта 1904 года // ОЕВ. 1904. №20. Отд. офиц. С. 326-334.
19. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за время с 1 марта 1904 по 1 марта 1905 года ОЕВ. 1905. №17. Отд. офиц. С. 436-449.
20. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за время с 1 марта 1905 по 1 марта 1906 год // ОЕВ. 1906. №17. Отд. офиц. С. 324-335.
21. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за время с 1 марта 1906 по 1 марта 1907 год // ОЕВ. 1907. №34-35. Отд. офиц. С. 226-241.
22. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за время с 1 марта 1907 по 1 марта 1908 год // ОЕВ. 1908. №35-36. Отд. офиц. С. 264-278.
23. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за отчетный 1908 - 1909 год // ОЕВ. № 37-38. 1909. Отд. офиц. С. 302-310.
24. Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИППО за отчетный 1910-1911 год (с 1 марта 1910 года по 1 марта 1911 года) // ОЕВ. 1911. № 43. Отд. офиц. С. 1-20.
25. Руднянский М. Русские странники-богомольцы в Иерусалиме и по Святым местам // ОЕВ. 1895. № 7. Отд. неофиц. С. 186-192.
26. Руководящие правила для действия отделов и уполномоченных ИППО. Тип. В. Киршбаума. 1901. 74 с.
27. Устав Императорского Православного Палестинского общества. <https://clck.ru/epccj>
28. Цысь В.В., Цысь О.П. Отделы Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: основные направления, содержание и результаты деятельности: Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 247 с.
29. Цысь О.П. Палестинские чтения в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестник НВГУ, 2015. №4. С. 50-59.

УДК 94: 323.1

Протасов А.С., Лежнина Е.В., канд. ист. наук.
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, Россия

ПАУСКАЛЬ ОРОСКО: НЕПРИМИРИМЫЙ БОРЕЦ, ИЛИ ИУДА МЕКСИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ?

Мексиканская революция, свергнув в 1911 году диктатора Порфирио Диаса и низложив режим «Порфириата» (1876–1910) на десятки лет вперёд определила направление развития страны. Её лидеры, Ф. Мадеро, П. Вилья, Э. Сапата, стали национальными героями. Однако фигура Паускаля Ороско (1882–1915) вызывала неоднозначное отношение современников. В ходе своей недолгой карьеры П. Ороско успел восстать практически против всех существующих правительств. Поддержав общепризнанного реакционера и злодея мексиканской истории узурпатора Викторiano Уэрту, П. Ороско из лидера революционного движения превратился в его врага. Его заслуги в свержении диктаторского режима П. Диаса и военные таланты были забыты, а мексиканская историография XX века заклеила его, как предателя революции [5, с. 6].

В данной статье рассматривается роль П. Ороско в событиях 1910–1915 годов в контексте мексиканской революции в целом. Актуальность выбранной темы исследования определяется недостаточной изученностью биографии и деятельности этого революционера. В советской историографии советского периода П. Ороско уделяется недостаточно внимания, он рассматривается как сторонник реакции [1]. Наиболее полно на русском языке П. Ороско рассматривается в фундаментальном труде Н.Н. Платошкина, в котором тщательно анализируются социально-экономические и политические процессы революции [2]. В разной степени подробно рассматриваемый вопрос изучен в англоязычных трудах, посвящённых эпохе мексиканской революции и её лидерам [3; 4; 6]. Среди иностранных исследователей стоит обратить внимание на монографию американского исследователя М.С. Майера, придерживающегося неортодоксального взгляда на П. Ороско, и его роли в мексиканской революции [5]. Исследование основывается на источниках - программных документах революционных вождей – «Плане Ороскиста» [7] и «Плане Айала» [8].

Северные штаты Мексики – Сонора, Коауила и Чиуауа – были богатейшими и наиболее развитыми в стране. Здесь располагались железные и серебряные рудники, обширные пастбища. Железнодорожная связь и близость американской границы способствовала притоку американского капитала и переселенцев с севера, экспорт штатов ориентировался именно на США. Стремительный рост городов и активное строительство железных дорог, вызванные политикой либеральной модернизации правительства П. Диаса, спровоцировали поток переселенцев с юга Мексики, увеличивая население когда-то почти безлюдных штатов. Именно в северных штатах ярко проявлялась обратная сторона политики «Порфириата».

Социальной опорой режима и выгодоприобретателем либеральной модернизации стала прослойка крупнейших землевладельцев «асиендадос», которые составляли политическую элиту страны: они были друзьями и старыми соратниками самого П. Диаса. Их крупные

землевладения, «асиенды», пользуясь поддержкой правительства, поглощали мелкие хозяйства, приобретали товарность и становились крупнейшими сельскохозяйственными производствами. От такой политики страдали крестьяне, вынужденные наниматься в кабальные условия, и средние землевладельцы, теряющие источник дохода. Сельская полиция «фуралес» обеспечивала пресечение восстаний в деревне жестокими методами, то же происходило и с противниками режима в городах.

Опорой режима и фактическими правителями штата Чиуауа была семья Террасас, они владели более чем 2 млн. гектаров земли, многочисленными «асиендами», банками, промышленными предприятиями, большая часть законодательного собрания штата и губернатор были представителями рода Террасас или их родственниками [5, с. 10-11]. Как будет показано ниже, даже после свержения П. Диаса, это семейство использовало свои власть и влияние, чтобы любыми способами сохранить своё господство.

Если крестьяне восстали против режима П. Диаса из-за ликвидации «самой основы своего существования», путём отъёма земли и кабальных условий найма на «асиендах», то «среднему классу»: некрупным землевладельцам, интеллигенции, мелким чиновникам «жесткая централизация “Порфириата” пресекала все возможности социального лифта», так как он был заблокирован «асиендадос» и их сподручными [2, с. 85, 88]. Эти факторы сделали северные штаты Мексики, и особенно Чиуауа, «колыбелью Революции». Особенностью округа Герреро на севере штата были его жители: военные колонисты, поселенные здесь для защиты земель помещиков от воинственного племени апачей [2, с. 87-88]. Угроза скоро миновала, но установить обычный контроль режим Диаса на севере Чиуауа не смог: привыкшие к войне поселенцы несколько раз поднимали восстания и громили федеральные силы. Именно из среды таких непокорных и закалённых суровыми условиями людей и происходит один из виднейших революционных вождей.

Паускаль Ороско родился 28 января 1882 года на «асиенде» Санта-Изабель недалеко от города Сан-Исидро и выучился в государственной начальной школе этого города. В возрасте двадцати лет Паускаль занялся опасным из-за многочисленных разбойников на дорогах, но чрезвычайно прибыльным делом, проводя караваны гружённых добытым в штате серебром мулов по горным районам. На этой работе Паускаль показал свою отвагу и организаторские способности, прекрасно выучил местность родного штата, что пригодится ему в годы Революции. Он скопил значительный капитал и открыл собственный магазин [2, с. 122-123]. К революционной деятельности П. Ороско подтолкнула именно полная бесправность даже состоятельных людей перед представителями элиты режима Порфириата, и уже в 1906 году он находился под наблюдением полиции из-за чтения газеты «Рехенерасьон», издававшейся политическими противниками П. Диаса, и подозревался в помощи повстанцам Ф. Магона.

В октябре 1910 года П. Ороско связался с руководителем сторонников революционного вождя Франциско Мадеро в Чиуауа Абрахамом Гонсалесом и был назначен главой революции в округе Герреро [5, с. 18]. 20 ноября вместе с другими отрядами повстанцев по всей стране группа П. Ороско из 40 человек захватила оружие в городке Миньяка. Отряд постоянно увеличивался в размере и вёл активные боевые действия против федеральных сил. Силы П.

Ороско захватили город Сьюдад-Гереро, пользуясь полной поддержкой местного населения и захватили там значительные трофеи [5, с. 20-21]. Для полной победы революционных сил в штате необходимо было объединить разрозненные группы повстанцев вокруг одного лидера. К концу года признанным вожаком стал Паускаль Ороско, сближаясь с их требованиями о аграрной реформе и перераспределении земель «асиенд» в пользу мелких хозяйств и отходя от линии зажиточных сторонников Ф. Мадеро, сражавшихся за политические свободы. Соперничать с влиянием нового лидера мог только Франциско «Панчо» Вилья, выходец из самых низов общества, становившийся легендарным партизанским командиром.

Немаловажную роль сыграл и военный талант самого П. Ороско, который умело дезинформировал противника, устраивал засады, захватывал поезда противника, противостоял неприятельской пропаганде [5, с. 25-26]. Авторитет П. Ороско поднялся в глазах вождя революции Ф. Мадеро, и он приблизил его и П. Вилью к себе, советуясь по военным вопросам. После неудачных переговоров с правительством П. Диаса, 8 мая начался штурм столицы штата, города Сьюдад-Хуарес, и 10 мая город был взят. В городе начались грабежи, которые были пресечены жёсткими действиями П. Ороско [5, с. 32].

Однако, в это же время проявились первые серьёзные разногласия между гражданской ветвью революционной власти временного президента Ф. Мадеро и партизанских командиров Чиуауа, выразителем интересов которых стал П. Ороско. Неподчинение приказам Ф. Мадеро, попытка расстрелять федерального генерала Наварро, заблокированная временным президентом и назначение военным министром Венустиано Каррансы, не имевшего заслуг перед Революцией, испортили отношения П. Ороско со своим вождём. 11 мая 1911 года он и П. Вилья поставили ультиматум временному президенту и даже угрожали ему оружием, но Ф. Мадеро благодаря храбрости и авторитету в войсках смог обернуть ситуацию в свою пользу. Ф. Мадеро, представитель благородной семьи, не мог допустить, чтобы значимые посты в армии и правительстве заняли необразованные выходцы из низов общества и после капитуляции режима П. Диаса откупился от П. Ороско, назначив его главой «руралес» в родном штате. Паускаль считал, что с ним обошлись несправедливо [2, с. 140]. Возможно, П. Ороско уже в это время имел амбиции стать руководителем государства, тайно встречался с посланниками П. Диаса, и устранить П. Вилью и Ф. Мадеро, встать во главе революционного движения и диктовать правительству в Мехико свои условия [4, с. 97-98].

Новое правительство оказалось под ударами «справа» и «слева»: сторонники аграрной реформы и передела земли в пользу бедных восстали по всей стране под знаменем Эмилиано Сапаты, крестьянского лидера из штата Морелос, а реакционно настроенные генералы старой федеральной армии готовили заговор против Ф. Мадеро. П. Ороско хотел стать губернатором родного штата, но был вынужден снять свою кандидатуру в пользу правительственного кандидата Абрахама Гонсалеса. В следующие несколько месяцев Ороско находился под обвинениями в измене правительству, но не поддерживал многочисленные мятежи в родном штате и даже участвовал в их подавлении [5, с. 44]. Всё это время П. Ороско вёл переговоры с Ф. Мадеро, их последняя встреча состоялась 19 января 1912 года, но президент опасался его влияния и не пошёл ему на уступки, ожидая, восстания. Обездоленные ветераны и

разочарованные крестьяне ждали выступления П. Ороско как приход мессии, в его честь называли горы и реки [4, с. 130-131]. Ф. Мадеро всё же предложил П. Ороско пост губернатора Чиуауа, но было уже поздно [5, с. 52]. П. Ороско официально объявил о своём восстании 3 марта 1912 года.

Новое выступление поддержали самые разные силы: многие революционеры обвиняли семью Мадеро в том, что она заняла место П. Диаса и его друзей, а крестьяне не были довольны тем, что их жизнь не улучшилась после Революции. Ещё 11 ноября 1911 года Эмилиано Сапата в своём «Плане Айала» объявил о необходимости разделить землю в пользу общин и мелких собственников, и в пункте третьем этого же плана признал Паускаля Ороско вождём освободительной революции, обеспечив ему поддержку крестьянства [7]. Даже семья Террасасов, финансово поддержала новое выступление, так как губернатор штата А. Гонсалес объявил о проведении налоговой реформы, направленной против сторонников старого режима [2, с. 151].

«План Эмпакадора», или «План Ороскиста» [7], по мексиканской традиции составленный после начала нового восстания, представляет собой интереснейший программный документ, предвосхитивший положения революционной конституции 1917 года. Во вступлении президент объявляется марионеткой Соединённых штатов, коррупционером, передавшим все важные должности в стране своим родственникам. Многие из выдвинутых обвинений признаются историками ложными [5, с. 52]. Ценность данного документа заключается в том, что он объединил сильные стороны ранних планов – политические свободы из мадеристского «Плана Сан-Луис-Потоси», рабочее законодательство из «Плана Такубайа» Эмилио Васкеза Гомеса и умеренную версию аграрной реформы с перераспределением земли в пользу бедных из «Плана Айала» Эмилиано Сапаты. Как и революционная конституция 1917 года этот план, при всех его прогрессивности, обладал существенным недостатком – он носил преимущественно декларативный и популистский характер, так как никаких инструментов контроля выполнения его положений, кроме восстания, в мексиканской политике не существовало. Хотя в будущем он оказал позитивное влияние на мексиканскую политическую мысль, во время восстания его аграрные положения не могли быть применены к владениям Террасасов, так как они были союзниками П. Ороско, что делало план обманом.

Объединившись с уже действовавшими в штате группами повстанцев, войска П. Ороско за две недели заняли практически всю территорию штата [2, с. 155], и, отказавшись от переговоров с Ф. Мадеро, угрожали выступить на столицу. Однако американский президент Уильям Говард Тафт счёл нужным ввести эмбарго на поставки оружия в Мексику и позже изменил его для продажи винтовок правительству Ф. Мадеро [2, с. 156]. Попытки П. Ороско легитимизировать своё восстание и добиться признания Соединённых штатов не имели успеха [5, с. 76-77]. Его силы остались без оружия и боеприпасов, темпы наступления снизились. Повстанцы испытывали проблемы с финансированием: реквизиций и пожертвований «асиендадос» было недостаточно.

Новый командующий федеральными войсками на севере страны, генерал Викториано Уэрта, набравший к этому времени политический вес и готовивший заговор против правительства Ф. Мадеро, со свежими силами нанёс сокрушительное поражение П. Ороско в двух сражениях при Рельяно в мае 1912 года, и вскоре он был вынужден перейти к партизанской войне. К тому же, легендарный партизанский командир П. Вилья принял решение встать на сторону Ф. Мадеро, нанеся отрядам П. Ороско первые поражения. Впрочем, скоро П. Вилью бросили в тюрьму по обвинению в грабежах. К октябрю повстанцы потерпели полное поражение, а сам П. Ороско бежал на территорию США, продолжая сохранять в штате большое влияние и многих верных сторонников.

Эта победа не смогла спасти режим Ф. Мадеро, а всю славу победителя присвоил себе генерал В. Уэрта. Неспособность решить аграрный вопрос, ухудшение экономической ситуации в стране, обесценивание денег, недовольство армии и представителей старой элиты подорвали возможности режима президента. В ходе событий февраля 1913 года в Мехико, известных как «трагическая декада», режим либерального вождя революции пал в результате военного переворота, возглавляемого генералом В. Уэртой. Новый лидер страны быстро избавился от своих соратников-реакционеров, установил режим единоличной власти и был объявлен временным президентом. Бывший президент и его сторонники вскоре были убиты по приказу диктатора. В. Уэрта проявлял политическую гибкость и шёл на любые компромиссы, давал любые обещания, чтобы заручиться поддержкой тех, или иных политических сил [2, с. 184-185]. Его поддержала федеральная армия, духовенство, губернаторы большинства штатов. Диктатор вёл переговоры и с повстанцами. Если с П. Вильей, Э. Сапатою компромисса найти не удалось, а губернатор штата Коауила В. Карранса возглавил движение конституционалистов против режима В. Уэрты, то П. Ороско, недавно вернувшийся в страну, согласился встать на сторону диктатора.

Его условиями стали: жалование его солдатам из федеральной казны, пособия их вдовам и сиротам, выплата долгов ороскистов, а также принятие законов на федеральном уровне о аграрной реформе. Кроме того, сторонник П. Ороско был введён в федеральное правительство [5, с. 97]. 27 февраля 1913 года П. Ороско объявил о своей поддержке федерального правительства. Это решение он видел наиболее логичным, так как никто из противников П. Ороско не был заинтересован в его услугах, к тому же В. Уэрта был противником его врага Ф. Мадеро [5, с. 98-99]. Такая политическая гибкость, когда два вчерашних врага с разными политическими программами в силу обстоятельств становились ближайшими союзниками, была вполне обычна для Мексики тех лет. Однако, это решение, нанесло П. Ороско огромный репутационный вред, так как даже противники Ф. Мадеро осудили убийство президента без суда, В. Уэрта стал злодеем в глазах абсолютного большинства революционеров, а П. Ороско – предателем революции.

Первым поручением, которое П. Ороско выполнял по заданию правительства стали переговоры с Э. Сапатою. Сам новый генерал федеральной армии оставался в столице и собирал силы для похода против П. Вилья, сбежавшим из тюрьмы и вступившим в союз с конституционалистами против режима В. Уэрты. Поэтому делегацию возглавил Паускаль

Ороско Старший, отец вождя. Однако, ему не удалось добиться успеха, Э. Сапата не признал нового президента и объявил ему войну, а отец П. Ороско был арестован и, после зверств федеральный войск в Морелосе несколько месяцев спустя, был расстрелян по обвинению в шпионаже [5, с. 101-102]. Сапатисты вычеркнули имя П. Ороско из своего «Плана Айала», а новым вождём освободительной революции стал сам Э. Сапата. Федеральным войскам вновь пришлось сражаться на два фронта.

Нужно отметить, что режим В. Уэрты был не таким реакционным, как заявляла пропаганда конституционалистов. Новый президент попытался форсировать аграрную реформу: о разделе крупных владений речи не шло, однако индейским общинам начали возвращать отнятые при режиме П. Диаса земли, было создано Министерство по аграрным вопросам, что считалось достаточно радикальным шагом. Впрочем, все эти меры носили популистский и непоследовательный характер, хотя такая политика защищала до определённой степени П. Ороско, когда его обвиняли в контрреволюции.

В военной компании 1913–1914 годов войска П. Ороско сражались в основном с уже ставшей легендарной Северной дивизией П. Вильи. Между двумя командирами существовала непримиримая вражда, оба считали друг друга предателями. П. Вилья приказывал расстреливать пленных ороскистов, поэтому бои с ними были особенно ожесточёнными. После успешной кампании в Коауиле, летом 1913 года П. Ороско был направлен в родной штат. На ход боевых действий негативно влияло противостояние генерала с губернатором Чиуауа Сальвадором Меркадо, закончившееся дезорганизацией федеральный войск и поспешным бегством из штата под ударами отрядов П. Вильи. Поражение ороскистов, бывшими лучшими войсками в федеральной армии, под Терра-Бланкой 23 ноября 1913 года [2, с. 215], показало, что ход войны склоняется в пользу конституционалистов. Хозяева штата Террасасы покинули его вслед за федеральными войсками, их владения были экспропрированы войсками П. Вильи в пользу казны штата.

Причинами неудач режима В. Уэрты стала его непопулярность, вызванная пропагандой повстанцев и нерешительной политикой реформ, некомпетентность генералитета федеральной армии и низкий боевой дух насильно согнанных в армию солдат. Из-за наложенного Соединёнными Штатами оружейного эмбарго и отказа от дипломатического признания, федеральное правительство столкнулось с нехваткой вооружения и нарушением экономических связей, ещё более ухудшивших плачевное финансовое положение режима. Боевые действия в центре страны весной-летом 1914 года закончились поражением федеральных войск и уже 15 июля В. Уэрто сложил с себя президентские полномочия и покинул страну. Сразу же после этого, П. Ороско провозгласил новую революцию, объединившись с несколькими оппозиционными генералами. Несмотря на первые победы, это выступление было обречено на поражение, так как не имело никаких источников материальной поддержки, а народные массы были удовлетворены разделом «асиенд», проведённых П. Вильей. Новое восстание было лишь попыткой П. Ороско спасти себя и своих последователей от неминуемых репрессий конституционалистов [5, с. 115-116]. В конце августа 1914 года П. Ороско с немногочисленными сторонниками бежал на территорию США.

В 1915 году Мексику сотрясла новая гражданская война: сторонники Конвента в Керетаро вместе с П. Вильей и Э. Сапато вступили в военное противостояние с конституционалистами, поддерживаемыми В. Каррансу. Причиной этого стали личные амбиции многих революционных вождей, а также нежелание умеренного крыла революционеров во главе с В. Каррансой проводить широкие социальные реформы. На фоне раскола в революционном лагере и тяжёлого экономического положения в стране, когда казалось, что Революция теряет свою социальную базу, оппозиционные силы в эмиграции стали строить новые заговоры с целью захвата государственной власти.

Ключевое место в них занял П. Ороско, который обладал организаторскими способностями, сохранял поддержку и известность на севере Мексики. Доминировали в эмигрантском политическом движении консервативные силы, которые объединились вокруг изгнанного В. Уэрты. В феврале 1915 года к нему обратились сотрудники германской разведки и предложили помощь для взятия власти в Мексике, в обмен на препятствование вступлению США в Первую Мировую войну [2, с. 336-337]. В. Уэрта принял предложение и связался с сетью заговорщиков в США, которые готовили вторжению в Мексику Военное руководство должен был осуществлять П. Ороско. В начале 1915 года П. Ороско ездил по различным городам США и организовывал вторжение. Однако, американские спецслужбы начали препятствовать заговорщикам.

21 июня 1915 года П. Ороско и В. Уэрту задержали американские спецслужбы недалеко от границы. 1 июля П. Ороско сбежал из-под домашнего ареста и до конца лета вместе со своими товарищами скрывался от американских и мексиканских властей. 1 сентября 1915 года П. Ороско вместе с 4 спутниками был застрелен американскими рейнджерами недалеко от границы [2, с. 341]. Как и во время его пленения, во время его похорон проводить его собралась огромная толпа мексиканцев [5, с. 133-134].

Паускаль Ороско стал одним из самых ярких персонажей, порождённых бурной эпохой Мексиканской Революции. Он сочетал в себе народную предприимчивость, практицизм, умение твёрдо следовать своим целям, применяя методы, нужные в текущем положении. Его характер идеально вписывался в каудильистскую политическую систему: говоря то, что массы хотели услышать, он формировал вокруг себя армию последователей, принимал помощь всех политических сил, пусть это и противоречило его заявлениям, и твёрдо шёл к исполнению своих честолюбивых амбиций. Все социальные группы могли пойти за ним, если видели в его широкой политической линии свою выгоду. Он оказал существенное влияние на ход Революции: умелым командованием приблизил свержение П. Диаса, ускорил падение режима Ф. Мадеро, заставив его вести войну на два фронта и невольно усилив позиции генерала В. Уэрты, в яростном противостоянии не позволил П. Вилье занять Мехико и усилить свои позиции. Кроме того, его «План Ороксиста» выразил, пусть и в популистской форме, чаяния мексиканского народа, выработанные в ходе Революции, и стал источником вдохновения для новой Конституции 1917 года. Пропаганда конституционалистов победила, и П. Ороско запомнили, как предателя и пешку реакционных сил [2, с. 243]. Но также, как им пытались манипулировать Террасасы и другие силы, так и он пытался манипулировать ими [4, с. 131-

132], и в конечном итоге, хоть и не всегда успешно, следовал собственной политической линии. Он безусловно был каудильо, «сильным человеком» своей эпохи.

Литература

1. Альперович М.С., Лавров Н.М. Очерки новой и новейшей истории Мексики 1810-1945 гг. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 512 с.
2. Платошкин Н.Н. История Мексиканской революции. Т. 1: Истоки и победа 1810-1917 гг. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. 425 с.
3. Hart J.M. Revolutionary Mexico: The Coming and Process of the Mexican Revolution. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press. 1987. 480 p.
4. McLynn F. Villa and Zapata: A History of The Mexican Revolution. New York; Carroll&Graf Publishers. 2000. 461 p.
5. Meyer M.C. Mexican rebel: Pauscual Orozco and the Mexican Revolution, 1910-1915. Lincoln: University of Nebraska Press. 1967. 172 p.
6. Millon R.P. Zapata: The Ideology of a Peasant Revolutionary. New York: International Publishers, 1970. 160 p.
7. Plan Orozquista // Meyer M.C. Mexican rebel: Pauscual Orozco and the Mexican Revolution, 1910-1915. Lincoln: University of Nebraska Press. 1967. P. 138-147.
8. The Plan de Ayala // Womack, J. Jr. Zapata and the Mexican Revolution. New York: Vintage Books – A Division of Random House. 1969. P. 393-404.

© Протасов А.С., Лежнина Е.В., 2022

УДК: 9.908

Пуневский Я.В.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯРОСЛАВСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1870 – 1914 гг.

Цель настоящей работы – выяснить основные направления деятельности ярославского городского самоуправления в деле развития народного образования и ее масштаб. Народное образование было одной из тех сфер деятельности, которой Городовые положения 1870 и 1892 гг. предписывало заниматься городским думам и управам [1, с. 823]. Но, рассматривая деятельность городской думы и управы в социокультурной сфере следует учитывать ограниченность городского бюджета. Несмотря на то, что городская дума получила право вводить оценочный сбор с недвижимых имуществ, сбор с документов на право производства торговли и промыслов, сбор с трактирных заведений, постоянных дворов и съестных лавочек, сборы с извозного промысла, с лошадей, экипажей и собак городского бюджета был весьма ограничен [1, с. 835]. По данным отчетов ярославской городской управы за 1874–1912 гг. 10 бюджетов было сведено с дефицитом [2]. Бюджет обременяло большое количество обязательных расходов. За тот же период в некоторые годы сумма обязательных расходов достигала 42% от всей доходной сметы городского бюджета. Тем не менее, расходы городской думы и управы по финансированию социальной сферы занимали довольно значительное место. Для подтверждения этого суждения приведем данные о расходах на народное образование со стороны органов городского общественного управления за 1874–1912 гг. в сравнении с другими социально значимыми статьями городского бюджета.

Таблица 1

Расходы ярославской городской думы на медицинскую, ветеринарную и санитарную части, народное образование и общественное призрение в 1871–1914 гг.

	Медицинская, ветеринарная и санитарная часть	Народное образование	Общественное призрение
1874	0,38 %	6,05 %	4,81 %
1878	0,57 %	3,7 %	3,65 %
1886	0,57 %	5,83 %	6,22 %
1890	0,81 %	4,71 %	8,5 %
1894	0,59 %	6,19 %	4,9 %
1897	2,01 %	7,98 %	4,62 %
1902	4,29 %	6,21 %	6,16 %
1906	8,06 %	9,03 %	5,16 %
1910	5,47 %	5,5 %	5,11 %

Исходя из данных таблицы видно, что расходы городского общественного управления на народное образование были сравнимы с расходами на народное здравоохранение и общественное призрение, в некоторые периоды даже несколько превышая расходы на общественное призрения и значительно превышая расходы на народное здравоохранение до начала XX в., что обуславливалось слабым развитием медицинской и санитарной части

города. Более того, органы городского общественного управления искали способы увеличить свои социально-ориентированные расходы и в частности, расходы на народное образование в городе. Так, в 1908 г. в связи с внесением в смету министерства народного просвещения в соответствии с решениями государственной думы и государственного совета нескольких миллионов рублей на пособие земствам и городам на содержание учебных заведений городская управа не замедлила ходатайствовать перед министерством народного просвещения о пособии городу на «содержание в хозяйственном отношении второго городского училища и училищного персонала в нем ... постройку в городе зданий для начальных школ, в которых ощущается большой недостаток» [3].

Одной из форм участия городского самоуправления в деле развития народного образования губернии было предоставление учебным заведениям земли находящейся в собственности города, а также финансовое участие в модификации старых и постройке новых городских зданий. В 1872 г. думой было инициировано открытие в Ярославле реального училища с капиталом из городских сумм 10 000 р. в недавно купленном на свой счет доме [3]. В 1889 г. был начат ремонт помещения Мариинской женской гимназии [4]. Городское училище пользовалось городским домом, который оценивался в 50 000 р. [5]. Вознесенскому училищу был выстроен двухэтажный каменный дом, на что было израсходовано 40 000 р. 26 января 1893 г. дума постановила «уступить ярославской гимназии во временное пользование Большую залу думских заседаний ежедневно на время большой перемены между уроками для отдыха воспитанников» [6]. 20 июня 1896 г. было решено сделать заем 48 000 рублей на покупку дома для мужской гимназии [6, с. 230]. «приоритетным источником содержания ярославской гимназии являлся городской бюджет, частные средства и лишь в некоторой степени государственное финансирование», отмечает С.Ю. Иерусалимская [8, с. 382].

Привлекает наше внимание и политика ярославского городского самоуправления по назначению и финансированию стипендий в учебных заведениях города. В 1881 г. по инициативе ярославского городского головы в ознаменование посещения Ярославля наследником престола Николаем Александровичем и императрицей учреждена стипендия при женской гимназии [9]. В 1874 г. была учреждена стипендия имени великой княгини Марии Александровны для учениц женской гимназии. По постановлению городской думы от 12 января 1874 г. на ее учреждение было отчислено 1500 р., внесенные в Ярославский общественный банк под проценты [10]. В 1878 г. была установлена стипендия имени Императора Александра Первого при Демидовском юридическом лицее. Учреждена она была в честь столетия со дня рождения императора. Капитал, выделенный управой составил 2785 р., вложенный на счет в городском общественном банке под 6% годовых [11]. На 1880–1881 гг. в ярославской женской гимназии числилось 20 стипендиатов В 1882 г. в ярославской мужской гимназии насчитывалось 40 стипендиатов на сумму более 700 рублей [12].

Значительные успехи были достигнуты ярославским городским управлением в деле устройства народных читален и библиотек [7]. 10 апреля 1883 г. согласно ходатайству городской управы в Ярославле открылись публичные народные чтения во вновь устроенном здании на Любимской улице. Начинались чтения в 2 часа дня. Плата за места в первых двух

рядах составляла 10 коп, на остальных – 3 коп читальня иногда приглашала хор певчих Власьевской церкви. Слушателям раздавались брошюры и листки, одобренные цензурой. За 10 лет (1883–1893) было роздано 1200 мелких брошюр, 15000 троичских листков, 500 листков издания местного братства св. Дмитрия, 1500 листков о Кирилле и Мефодии [13]. В январе 1899 г. дума выделила 1000 р. На устройство публичной библиотеки им. А.С. Пушкина [14]. Однако библиотека была открыта лишь в 1902 г. в здании городского театра. В мае 1911 г. городской управой было выделен участок в 300 кв. сажень земли для постройки здания бесплатной библиотеки читальни имени А.И. Герцена, учреждаемой Обществом для содействия народному образованию и распространения полезных знаний в Ярославской губернии [15].

И, наконец, городская управа принимала участие в финансировании учебных заведений (гимназий и городских школ), выдаче разовых пособий на их содержание, а также пособий учащимся этих заведений и учителям. Согласно постановлению думы от 7 мая 1912 г. заведующей приходским Закоторосльским училищем А.Г. Александровой в связи с обострением хронических заболеваний было выдано пособие на лечение в размере 150 р. за счет процентов с капитала Н. Понизовкина. Необходимо отметить, что данное не было единичным случаем, а выступало в качестве прецедента [16, с. 150].

В 1901–1912 гг. Городская управа выделяла ежегодное пособие на содержание городского трехклассного училища, женской гимназии, вечерних классов рисования, городской народной читальни, обществу содействия народному образованию в ярославской губернии, библиотеке им. А.С. Пушкина. Расходы на содержание городских начальных училищ за период 1901–1912 гг. возросли 3265 р. До 11 873 р. С 1909 г. стало выдаваться пособие на содержание параллельного отделения при мужской гимназии и женской гимназии О.Н. Корсунской, с 1910 г. – на содержание параллельных классов при реальном училище, с 1911 г. – ярославскому отделению Императорского музыкального общества [2]. С 1914 г. думой было назначено ежегодное пособие Естественно-историческому обществу в размере 400 р. на наем помещения для музея [17]. К 1912 г. в Ярославле насчитывалось 12 средних учебных заведений многим из которых городская управа оказывала помощь [18]. Расходы городской управы на образование за 1898–1908 гг. отражены в таблице. Дорого обходилось городской управе содержание городской торговой школы учрежденной в 1897 г. в честь бракосочетания императора Николая. Курс обучения в школе составлял 3 года. Имелся и подготовительный класс. Школа финансировалась городским управлением самостоятельно, без пособий от казны. Так в 1901–1912 гг. расходы на содержание школы составили от 13740 до 17138 рублей. Часть расходов на содержание школы компенсировалась платой за обучения. Так за период с 1898 по 1906 гг. собранная с учеников плата за обучение компенсировала 25, 75 % расходов на содержание школы. Несмотря на старания членов ярославского городского общественного управления по содействию развитию народного образования оказанная помощь оказывалась недостаточной. В 1896 году «средних школ в Ярославле насчитывалось только восемь», отмечал М.П. Чехов в своих воспоминаниях [20, с. 89]. В 1913 г. в Ярославле имелось 44 начальных училища. Для города с населением 120000 этого не хватало.

«Неграмотными были четвертая часть всех мальчиков и более половины всех девочек в возрасте 9-11 лет», отмечал П. Дружинин [21, с. 35].

Таблица 2

Расходы городского управы на образование в 1898–1908 гг. [19]

годы	Начальные школы	Городские училища	Общая сумма
1898	4270,70	4030	14547,90
1899	4550,25	4030	49532,00
1900	4875,35	4030	26580,00
1901	4782,07	4030	32430,65
1902	5653,82	4030	31312,52
1903	6471,82	4030	33610,00
1904	6370,62	4030	35826,37
1905	8780,62	4030	77565,72
1906	14043,39	4030	41585,13
1907	13985,84	4030	43141,34
1908	14961,58	4030	41266,00
итого	888727,06	88727	427404,45

Примечательна работа ярославского городского самоуправления по организации различных форм внеклассной работе учеников городских начальных училищ и других учебных заведений. В этом отношении городским общественным управлением организовывались праздники древонасаждения, показ небольших театральные пьес, открытие классов рукоделия в училищах для девочек, организации экскурсионных поездок учеников [22]. В 1894 г. городская дума после рассмотрения ходатайства 14 обывателей постановила возбудить ходатайство перед Академией художеств об открытии в Ярославле школы рисования [23, с. 626]. В 1901 в ярославских классах рисования состояло три преподавателя обучалось 25 девочек и 70 мальчиков. На содержание классов рисования в 1901 г. было израсходовано 2736 р. из которых 1500 р. составляла субсидия от города [24, с. 240]. Сохранилась петиция учеников ярославской торговой школы, содержащая просьбы об организации внеклассной работы, поданная в городскую думу 15 ноября 1905 г. В документе сообщалось: «ученики требуют организовать в школе музыкальный кружок и пригласить руководителя, по возможности чаще водить учеников в театр и устраивать в школе литературно – драматические утра и вечера, а также просят ассигновать школе средства для проведения экскурсий [25]. Следует также отметить тесное сотрудничество ярославской городской управой с обществом «Молодая жизнь», которое занималась организацией экскурсий. Однако, пособие обществу «Молодая жизнь» из городского бюджета было выделено лишь в 1913 году [26].

Литература

1. ПСЗ. Собрание второе. Т. 45. Отд. С. 823.
2. Отчеты Ярославской городской управы за 1871–1914 гг.
3. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 981. Л. 4-4об.
4. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 491. Л. 6.

5. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1327. Л. 71 об.
6. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 666. Л.7.
7. Журнал Ярославской городской думы за 1884 год. Ярославль, 1885. 231 с.
8. Иерусалимская С.Ю. Исторический опыт функционирования системы народного образования Верхнего Поволжья в XIX в.: от становления до модернизации: Дис. ... докт. ист. наук. М, 2015. 585 с.
9. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 204. Л. 2-2об.
10. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 57. Л. 3-3об.
11. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 57. Л. 14-14 об.
12. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1987. Л. 1-3.
13. Отчет о деятельности народной читальни в г. Ярославле за время десятилетнего существования Ея // ГАЯО. Ф. 509. Оп.1. 1. Д. 227. Л. 308-318 об.
14. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д.2046. Л.1.
15. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1452. Л. 4-8.
16. Журнал заседаний Ярославской городской думы за 1911 год. Ярославль. 280 с.
17. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.2. Д. 2938. Л. 28 об.
18. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.2. Д. 2932. Л. 2-2об
19. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1235 Л. 5.
20. Чехов С.М. О семье Чеховых М.П. Чехов в Ярославле. Ярославль, 1970. 224 с.
21. Дружинин П., Морозова М., Рейпольский С. Ярославль. Краткий очерк о прошлом и настоящем города. Ярославль, 1950. 117 с.
22. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1621. Л.1.
23. Журнал заседаний Ярославской городской думы за 1894 год. 267 с.
24. Журнал заседаний Ярославской городской думы за 1902 год. 313 с.
25. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1147. Л. 6.
26. ГАЯО. Ф. 509. Оп.1.1. Д. 1147. Л. 6.

© Пуневский Я.В., 2022

УДК 94(47)

Платонова Н.М., Пыжьянов Н.В.

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
г. Хабаровск, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕНЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (КОНЕЦ XIX – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

Современная Российская Федерация является суверенным, политически свободным государством. На основании Конституции в России признаны многопартийность и идеологическое многообразие (Ст. 13) [11]. Однако в расстановке современных политических сил России напрочь отсутствует такое явление как социал-демократия. Есть политические партии, провозглашающие себя приемниками КПСС, есть фальшивки, созданные не без поддержки властных структур для оттягивания голосов от коммунистических партий, но отсутствуют организации в духе европейской социал-демократии. Но именно подобные партии в западных странах составляют легальную оппозицию власти и ведут борьбу за социальные реформы. Однако Россия имеет собственный небольшой опыт существования подобной партии. На разных этапах государственного развития в центре внимания научного исторического сообщества оказывались проблемы становления и развития политической системы российского/советского государства, отдельных политических партий. Отечественную историографию представляют исследования авторов, издававших свои труды в позднесоветский [2; 7-10; 12] и новейший период [1; 3; 5; 6; 13-15.] Особое внимание многие исследователи уделяли истории Российской социал-демократической рабочей партии, особо выделяя фракцию меньшевиков, представители которой начали революционную борьбу с царизмом. После Февральской революции 1917 г. в России меньшевики перешли на легальные методы деятельности, но полностью исчезли с политической арены в ходе Гражданской войны (1918–1922).

Объектом исследования данной публикации является политическая борьба в России в начале XX века. Предметом – деятельность меньшевистских организаций на Дальнем Востоке России. Цель: раскрыть особенности деятельности дальневосточных меньшевистских организаций, как частное проявление данной партии. В ходе работы применялись проблемно-хронологический и историко-системный методы исследования.

Специфика политической борьбы, имевшей место на дальневосточной территории, была связана с социальным составом местного населения, детерминированного особенностями колонизации Дальнего Востока. Большую часть населения составляло крестьянство, причём более обеспеченное, чем в центральных районах России. Тем не менее, их крайне беспокоил аграрный вопрос, так как прибытие переселенцев (после 1900 г.) обострило проблему нехватки земли для последних [2, с. 11].

Значительная часть обрабатываемых земельных угодий делилась между «старожилами», прибывшими на Дальний Восток в 1861 – 1900 гг. (по закону от 26 марта 1861 г. они получили по 100 десятин на семью), и «новосёлами», которые переселились в регион после 1900 г. (им

предоставлялся надел по 15 десятин на мужскую душу). Сложившийся подход к решению вопроса о земле не устраивал «новосёлов», которым приходилось арендовать землю у других крестьян и казаков. Важно отметить, что Дальний Восток не знал помещичьего землевладения, но в регионе имелось значительное количество кабинетских (Сибирь и Дальний Восток – около 68 млн. га), церковно-монастырских (Дальний Восток – 200 тыс. десятин) и казачьих земель (на мужскую душу амурские и уссурийские казаки получили по 30 десятин земли, по 10 десятин в запасной станичный фонд, а в 1894 г. по указу Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского ещё 14,8 млн. десятин земель по рекам Амур и Уссури) [10, с. 32-38].

Доля пролетариата на Дальнем Востоке, и вновь в отличие от центральной России, была значительно меньше, что было связано с поздним заселением региона и характером развития местной промышленности, сосредоточенной в таких центрах, как Владивостоке, железная дорога, районы золотодобывающей, угольной и горнорудной промышленности. Постоянные кадры рабочих формировались за счёт незначительного притока квалифицированных специалистов из городов европейской России, демобилизованных матросов и солдат, крестьянской бедноты, политических поселенцев, ремесленного и промыслового дальневосточного населения. В частности, к лету 1914 г., то есть началу Первой мировой войны, на Дальнем Востоке насчитывалось 125 тыс. – 130 тыс. постоянных рабочих и 120 тыс. сезонных (по подсчётам А.И. Крушанова). Вместе с тем, по другим данным (А.А. Ромас) функционирование промышленности, строительства и крупных предприятий Дальнего Востока обеспечивали 21 тыс. постоянных рабочих. Значительную часть дальневосточных рабочих составляли иностранцы – азиатские отходники. В 1911 г. их доля только в Приморской области составила примерно 38% [1, с. 102; 4, с. 98-102; 7 с. 276-283; 10, с. 62; 14, с. 21].

Нельзя оставить без внимания и представителей привилегированных сословий, составлявших незначительную часть населения Дальнего Востока. В 1907 г. на территории Приморья, Приамурья, Сахалина и Камчатки насчитывалось менее 8 тыс. дворян, около 760 духовных лиц, 8,3 тыс. потомственных и личных граждан и более 2,4 тыс. купцов [10, с. 45]. В целом такой социальный состав не способствовал популярности меньшевиков в регионе, но в составе РСДРП вместе с большевиками они были широко известны в рабочей среде. Идеи марксизма и теоретические основы программы РСДРП начали распространяться на российском Дальнем Востоке рано. Во многом это было связано с тем, что регион представлял собой место политической ссылки марксистов и социал-демократов. Они занимались пропагандой своих политических взглядов среди местного населения. В результате первые организации РСДРП на Дальнем Востоке России возникли несколько позже, чем в центральных губерниях и представляли собой небольшие законспирированные группы социал-демократов.

В частности, в Забайкалье в 1880 – 1890-х гг. отбывали каторгу члены «Северного союза русских рабочих» и «Южнороссийского союза рабочих». В 1897–1899 гг. в Забайкалье и Восточную Сибирь были сосланы около 30 активных членов петербургского «Союза борьбы

за освобождение рабочего класса». Первые социал-демократические кружки на Дальнем Востоке организовали ссыльные. Например, в 1898 – 1900 гг. марксистские кружки появились в Амурской области, один из которых создал ссыльный Л.Г. Дейч, соратник Г.В. Плеханова по группе «Освобождение труда». В Приморской области марксистская пропаганда началась в 1897–1900 гг. Социал-демократические кружки появились во Владивостоке, Никольск-Уссурийском, Харбине, Хабаровске и на Уссурийской железной дороге. С 1901 г. в Сибири началось распространение газеты «Искра», а в 1901–1902 гг. её редакция уже имела связь с социал-демократами Владивостока и Порт-Артура [7, с. 336, 338-339].

С началом первой русской революции 1905 – 1907 гг. активизировалась деятельность дальневосточных организаций РСДРП. Социал-демократические группы в Приморской и Амурской областях распространяли листовки, поступающие из центра России и Сибири, издавали собственные, проводили маёвки. На III съезде РСДРП (1905 г.), обозначившим серьёзный раскол между большевиками и меньшевиками, от Сибирского социал-демократического союза были избраны Г.И. Крамольников, который принял участие в работе съезда, и В.А. Гутовский, который на него не поехал, примкнув к меньшевистской конференции [7, с. 342]. Высшей точкой первой русской революции на Дальнем Востоке стали восстание солдат и рабочих Читы (ноябрь 1905 – январь 1906 гг.), подготовленное Читинским комитетом РСДРП, и восстания во Владивостоке (декабрь 1905 – январь 1906 гг.). В итоге после разгрома «Читинской республики», поражения восстания во Владивостоке и в связи с карательными мерами политические организации РСДРП были разгромлены. Однако их восстановление началось очень быстро уже в начале 1906 г.

Деятельность дальневосточных организаций РСДРП между двумя революциями разворачивалась следующим образом. В марте 1906 г. были оформлены социал-демократические группы во Владивостоке, Никольск-Уссурийском, Хабаровске и Спасске. В январе 1907 г. в Никольск-Уссурийском прошла первая конференция Приморского района РСДРП, на которой социал-демократические группы Хабаровска, Владивостока и Никольск-Уссурийского были переименованы в организации. На конференции влияние большевиков преобладало. Дальневосточные организации РСДРП приняли активное участие в избирательной кампании во II Государственную думу, в которую от социал-демократов Владивостока и Хабаровска был избран Ф.Е. Манаев [7, с. 350].

Последовавший за третьеиюньским переворотом 1907 г. разгром революционных организаций ослабил дальневосточные ячейки РСДРП. Значительные потери понесла Владивостокская организация, её типография была обнаружена и уничтожена местной охранкой. Хабаровская организация РСДРП была вынуждена переправить свою типографию в Николаевск-на-Амуре. Избежавшие ареста социал-демократы продолжали вести нелегальную работу, организуя митинги, профсоюзы, издавая и распространяя нелегальную литературу [15, с. 47].

Как и по всей территории России, дальневосточные организации РСДРП вплоть до сентября 1917 г. включали в себя большевиков и меньшевиков. Несмотря на идейные разногласия, существовавшие между ними, внутривнутрипартийной борьбы и создания

фракционных органов не было. Такое положение было связано со слабостью и малочисленностью социал-демократических организации в регионе. Одной из причин, как было указано выше, являлась малочисленность рабочего класса на Дальнем Востоке, сосредоточенного в нескольких крупных городах и полосе железной дороги. Способствовала долговому существованию объединённых организаций большевиков и меньшевиков нехватка денежных средств.

Тем не менее, численное преобладание в организациях оставалось за меньшевики. Самостоятельно они, как и большевики, до 1917 г. не представляли собой серьёзной силы, поэтому были вынуждены сохранять единство РСДРП. Противоречия между течениями этой партии продолжали углубляться, и меньшевики постепенно перешли к блоку с эсерами. Некоторые меньшевики напротив, становились большевиками. Так было с М.Н. Рютиным, который в 1917 г. возглавил Харбинский Совет рабочих депутатов.

В годы Первой мировой войны на Дальнем Востоке значительно усилился полицейский контроль за объединёнными организациями социал-демократов, были закрыты многие газеты, ужесточалась цензура, но они продолжали вести работу и в этих условиях. На Дальнем Востоке в период 1914–1916 гг. ячейки РСДРП продолжали действовать во Владивостоке, Благовещенске, Никольск-Уссурийске и других населённых пунктах региона. Так как большевики стояли на пораженческих позициях, объединённые организации РСДРП существовали нелегально и преследовались полицией. В феврале 1915 г. была раскрыта Благовещенская группа РСДРП, в конце августа 1916 г. – проведёны аресты во Владивостоке.

В результате до 1917 г. организации РСДРП участвовали в революционной борьбе, но были ещё слабыми в силу отдалённости Приамурского генерал-губернаторства от центра, своеобразной расстановки социальных сил, пограничного характера дальневосточной территории, который требовал большего внимания полицейских органов и т.д. Меньшевики в этот период работали совместно с большевиками в объединённых организациях РСДРП, но, если в годы первой русской революции по численности и влиянию большевикам они уступали, то к 1917 г. баланс в партийных организациях изменился в их пользу. В значительной части восстановленных и возобновивших деятельность после Февраля 1917 г. дальневосточных организациях РСДРП преобладали меньшевики.

Резюмируя, следует отметить, что в целом политическая ситуация на Дальнем Востоке формировалась в общеисторическом контексте развития российского государства, но имела региональные особенности, проявлявшиеся в расстановке политических сил. В частности, из-за незначительного количества крупных промышленных центров в целом по региону популярность меньшевиков была слабее, чем у большевиков. Однако в крупных городах, партия имела много сторонников, но до 1917 г. организации РСДРП оставались объединёнными и лишь после Февральской революции меньшевики и большевики стали самостоятельными партиями. Меньшевики сыграли значимую роль в политической борьбе в России в начале XX в. и потенциально могли стать легальной социал-демократической рабочей партией в условиях буржуазного государства. Однако последующие события в России исключили эту возможность.

Литература

1. Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток: Дальнаука, 2000. 222 с.
2. Героические годы борьбы и побед (Дальний Восток в огне гражданской войны). М.: Наука, 1968. 390 с.
3. Денисова Г.С. Рабочие, большевики, меньшевики и другие // Полис. 1991. №6. С. 167-173.
4. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск: Изд-во Приамурского географического общества, 1997. 208 с.
5. Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП – РКПб – ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб.: Питер, 2010. 496 с.
6. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1). Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
7. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М.: Наука, 1991. 471 с.
8. Думова Н.Г., Ерофеев Н.Д., Тютюкин С.В. и др. История политических партий России. М.: Высш. шк., 1994. 447 с.
9. Комин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. Калинин: Изд-во Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина, 1970. 277 с.
10. Крушанов А.И. Победа Советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917 – апрель 1918 г.). Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1983. 232 с.
11. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // duma.gov.ru/news/48953
12. Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.1. 1898-1917. 9-е изд. М., 1983. С. 59-65.
13. Розенталь И.С. РСДРП: «использование парламентаризма» // Полис. 1993. №6. С. 149-156.
14. Ромас А.А. О формировании дальневосточного пролетариата накануне первой мировой войны // «Гражданская война на Дальнем Востоке России: итоги и уроки». Тезисы док. и сообщ. междунар. науч. конфер. Владивосток, 1992. С. 20-22.
15. Соколенко А.В. Борьба с революционным движением на Дальнем Востоке России и проблемы взаимоотношения органов безопасности и высших должностных лиц Приамурского генерал-губернаторства // Дальневосточный форпост. 2012. № 21. С. 43-49.

© Платонова Н.М., Пыжьянов Н.В., 2022

УДК 94

Раджабова Л.Ю.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГИИ «ОХОТЫ НА ВЕДЬМ»

Расцвет ведовских процессов приходится на период с конца XV века и до начала XVII века. Историки, занимающиеся этим вопросом, расходятся во мнениях относительно факторов, сыгравших роль в этих событиях.

Данная работа имеет своей целью рассмотрение гендерного аспекта идеологии ведовских процессов, однако для наиболее полного раскрытия темы необходимо рассмотреть также природу явления «охоты на ведьм» и охарактеризовать положение женщины в рассматриваемый период [5; 7-9; 11; 13].

Долгое время главенствовала версия о том, что рассматриваемые события – не что иное, как результат недостаточного интеллектуального прогресса в данный период.

По второй версии, причины лежат в экономическом, социально-политическом и духовном кризисе общества Западной Европы того времени. Ряд исследователей подчеркивает прямую связь между системами права и массовостью и продолжительностью ведовских процессов, которые в свою очередь, рассматриваются как источник обогащения.

По третьей версии, развитие «демономании» являлось ответом теряющей свои позиции католической церкви на передовые идеи гуманизма. Однако до сих пор цельного, полностью аргументированного объяснения того, почему «охота на ведьм» развернулась в одно время с Возрождением, не существует.

Исследователи отмечают два поворотных для этих процессов момента: издание в 1484 году папой Иннокентием VIII «ведовской» буллы «Summis desiderantis», согласно которой ведовство приравнивалось к ереси, и появление в 1486 году знаменитого «Молота ведьм» под авторством инквизиторов Г. Инститориса и Я. Шпренгера.

Именно с их появлением ведовство было официально признано, однако некоторые исследователи считают, что произошло это веком ранее, когда сама идея о том, что любое колдовство в своей сути злонамеренно и в любом случае происходит от Сатаны, нашла отражение в принятых богословским факультетом Парижского университета 28 пунктах в 1398. Любые обряды, в которых не подразумевалась помощь Бога, признавались в таком случае связаны с Сатаной. Однако, есть основания не рассматривать появление этих пунктов как признание колдовства как явления, поскольку осуждалась сама вера в возможность использования помощи демонических сил, добрые мотивы ведовства отрицались — другими словами сама вера в существование колдовства считалась еретической. Кроме того, в этом документе отсутствует чёткое определение колдовства, и многое из того, за что в дальнейшем «деревенские ведьмы» будут подвергнуты гонениям, не рассматривалось как проявление зла.

Со временем проявление ведовства, а значит и ересь, начинает считаться даже траволечение, а все ведьмы рассматриваются как некое единое сообщество, целью которого является уничтожение христианской веры и христиан, установления власти Сатаны на земле,

который выступал в этом сообществе и в качестве лидера, и в качестве главного помощника. Точная дата основания этого ведовского сообщества была предложена итальянский теологом Сильвестро Мацони — 1404 год.

В последние годы всю большую роль в исторической науке стали играть гендерные исследования. Их результаты способны совершенно по-новому расставить акценты в оценке исторических событий. «Охоте на ведьм» посвящено множество исследований, однако немногие из них затрагивают непосредственно гендерный аспект.

Обращаясь к самому явлению, стоит отметить, что по большей своей части охота шла действительно на ведьм – более 2/3 всех обвинительных приговоров было вынесено именно женщинам. За женщиной не оставалось права оправдаться. Даже если под пытками она не признавала своей вины, все ее слова рассматривались как ложь, призванная защитить своего господина, то есть дьявола. Философская мысль того периода подразумевала под прообразом ветхозаветную женщину, то есть Еву – виновницу грехопадения. Именно сюжеты Ветхого завета лежат в основе знаменитого «Молота ведьм». (Что интересно, некоторые итальянские гуманисты говорили о превосходстве женщин, опираясь на тот же Ветхий завет.)

Идеологи XVI века рассматривают женщину как зло, однако необходимо определить, что именно понималось под «злом» и «добром». Понятию «добро» в контексте того времени С. Пшибашевский дает следующее определение: «Добром было умерщвление воли, малейшего самостоятельного стремления; добром было глупое, до бессмысленности доведенное подражание...» [12, с. 276]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что злая женщина, женщина-ведьма – это женщина, не желающая мириться со своим подчиненным положением, проявляющая стремление к знаниям. Так, например, в тексте «О самом злобном деянии негодной ведьмы» сообщается, что ведьмам, среди прочего, свойственно упрямство [6, с. 55].

В XVI веке получил свое развитие «спор о женщинах», берущий свое начало еще в XV веке. Изначально, само появление этого «спора» было обусловлено попытками определить место женщины в обществе, дать оценку ее природе, достоинствам и недостаткам. Гуманизм ставил человека во главе природной иерархии, однако не распространял свои превосходные оценки на женщин. Некоторые исследователи вовсе сомневаются, что явление Возрождения касалось женщин. Обращение к «женской теме» произошло только во второй половине XV века. Дальнейшее развитие этой темы строилось на противостоянии двух сторон: «защитников» и «противников» женщин, при этом «защитники», что закономерно, были в меньшинстве. В целом точки зрения в этом вопросе можно разделить на четыре основные группы, однако преобладающими были две: та, где женщина как необходимое, неизбежное зло, и та, где женщина рассматривается как добро, но только в рамках приписываемого ей призвания, которое в свою очередь ставит ее на ступень ниже мужчины. Гуманисты не ставили принципиального вопроса о месте женщины в обществе, а лишь демонстрировали ее достоинства. К примеру, Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский в своей «Речи о достоинстве и превосходстве женского пола» приводит аргументы, призванные доказать не только равенство женщины мужчине, но ее превосходство над ним, опираясь на Священное писание. Он характеризует ее положение в обществе следующими словами:

«Беспредельная тирания мужчин, отринув божественное право и законы природы, отняла несправедливыми установлениями у женщин прежнюю свободу, ныне вовсе забытую — женщин с детства приучают не думать о свободе. Женщина с рождения, с первых лет обречена на домашнее безделье; ей отказано во всем, кроме иглы и нити, будто она ни на что более не способна. А достигшую зрелости женщину отдают в ревнивую власть мужа или навечно заключают в темнице для весталок. Любая общественная деятельность ей запрещена законами. Сколь бы разумна женщина ни была, ей воспрещается выдвигать обвинения в суде; запрещается осуществлять правосудие, третейское судейство, усыновление детей, ходатайствовать, быть доверенным, опекуном, попечителем, участвовать в процессах о наследстве или в уголовных процессах. Женщинам запрещено проповедовать слово Божие <...>. Столь нечестивыми оказались новейшие законодатели: презрев завет Божий в пользу своих учений, они объявили женщину, благороднейшую природным превосходством и достоинством, юридически бесправней любого мужчины. Униженные нынешними законами, женщины потерпели поражение в войне с мужчинами и вынуждены уступить победителю; а причина тому — не естественная или божественная необходимость, а привычка, воспитание, судьба и некое тираническое стечение обстоятельств» [3, с. 47].

Однако, подчеркивая несправедливость сложившейся ситуации, он не предлагает напрямую как бы то ни было на нее повлиять, заканчивая на этом свою работу. В целом реальное положение женщины в обществе в большинстве своем соответствовало приведенным словам. Как правило, на протяжении всей жизни женщина находилась в зависимом положении: сначала от отца, потом от мужа, выбранного все тем же отцом, зачастую исходившего из хозяйственных расчетов, следуя, таким образом, средневековой традиции. Дочери обычно жили в худших условиях, нежели их братья. Некоторое моралисты советовали обеспечивать сыновей всем необходимым, включая хорошую одежду, питание, образование, и не делать того же для дочерей, дабы в них не зарождалась склонность к лени и праздности.

Оказываясь в новой семье, женщина попадала не только под тиранию мужа, но и его отца, являющегося главой дома. В случае смерти мужчины, все его права переходили к сыновьям (как и большая часть наследства, на которое не могли рассчитывать дочери), но никак не к вдове. Более того, в таком случае она попадала в зависимость уже от них: известны случаи, когда сыновья по собственному усмотрению выдавали замуж овдовевшую мать. Трудовая деятельность женщины имела под собой лишь одну цель — избавить семью от расходов на ее содержание. Как правило, в городах женщины устраивались на работу служанками в богатых домах. Здесь женщина вновь попадает в зависимость, на этот раз от работодателя. Женщине предназначены всего две возможные роли: забота о доме и продолжение рода. Воспитанием и обучением ее пренебрегают, при этом именно жизнь женщины подвержена более строгим моральным ограничениям. Другими словами, в рассматриваемый период женщины представляют собой наиболее статичную и при этом социально и экономически незащищенную часть общества. Но почему сложилось мнение, что именно женщины более подвержены дьявольскому влиянию, нежели мужчины? Авторы «Молота ведьм», среди прочего, выделяют три основания.

Основание первое: женщины легковерны, а потому демону легче испортить их веру. «Они рассуждают и иначе понимают духовное, чем мужчины. Здесь мы сошлёмся на авторитеты. Теренций говорит: «У женщины рассудок лёгок, почти как у мальчиков» [1, с. 123]. Подобное упоминает и Иоанн Триттемий в своем «Трактате о дурных людях и колдунах». Он пишет следующее: «Ничего нет в этих пагубных действиях демонов сильнее, чем бездумная доверчивость ведьм, которая умножается договором и торжественным обещанием, ибо сколь более демонами либо их знаками они будут совращаться в их веру, тем большего воздействия те добьются этим сотрудничеством. Слишком же злостная испорченность настроения ведьм повергает их некоторым образом в гнев, так что демоны, собираясь, сразу завладевают их умом и приближают к себе, и, нападая на них, помечают, если то Бог дозволяет, их знаками и заключают с ними договора. Подобным же образом и Платон в книге «О поэтическом безумии» говорил: «Точно так же женщины-вакханки, не здоровые умом, пьют мед и молоко из рек; здоровые же пить это не в состоянии». Лишившись души, похищенной демоном, и при участии последнего они способны к дурному делу» [4, с. 21].

Среди причин отступничества женщин от веры наравне с легковерностью стоит и нежелание женщин подчиняться, своеобразная жадность в отношении власти. В подтверждение приводятся слова Теофраста: «Если ты предоставишь к её услугам целый дом, а за собой оставишь лишь какое-либо право голоса, то она будет думать, что ей не доверяют. Она начнёт вступать в споры. А если ты не поторопишься ей уступить, она приготовит яд и будет искать помощи у кудесников и ясновидцев». Авторы «Молота» добавляют, что женщина по своей природе склонна сомневаться и отрицать веру, это и является основой занятий чародейством, женщина обладает особой волей: и любовь, и ненависть у женщин особенно сильны. Таким образом, женщина легко отступает от веры не только из-за недостатка ума, но из-за своих страстей, в попытке реализовать свою месть с помощью колдовства и чар.

Следующее основание гласит, что все женщины по природе своей болтливы. «Всё, что они узнают с помощью чар, они передают подругам. Так как их силы невелики, то они жаждут отмщения за обиды с помощью колдовства» [1, с. 123]. Подобное описывается в «Допросе и признании известных ведьм в Челмсфорде в графстве Эссекс перед судьями ее королевского величества в 26 день июля 1566 года», где женщины становились ведьмами, вступив в сговор с Сатаной по наущению друг друга, и использовали колдовство для мести соседям за мельчайшие обиды. Но мало того, что женщина болтлива, она еще и лжива в своих словах и поступках. В разговоре ее непременно содержится толика лжи, все ее поведение призвано ввести в заблуждение, плачет она либо от действительной боли, либо из коварства.

Третье основание: «Они скорее подвержены воздействию со стороны духов вследствие естественной влажности своего сложения» [1, с. 123].

В конце своих рассуждений Г. Инститорис и Я. Шпренгер заключают: «Всё совершается у них (женщин) из ненасытности к плотским наслаждениям. Можно было бы рассказать об этом подробнее. Но для разумного человека и сказанного довольно, чтобы понять, почему колдовство более распространено среди женщин, чем среди мужчин. Поэтому правильное

называть эту ересь не ересью колдунов, а ересью по преимуществу ведьм, чтобы название получилось от сильнейшего» [2, с. 126-127].

На вопрос о том, какие именно женщины чаще вовлечены в колдовство, «Молот ведьм» также дает ответ. Ведьмы, главным образом, подвержены трем порокам: неверию, честолюбию и алчности к плотским наслаждениям. Причем именно последний среди скверных женщин особо распространен, а потому часть ведьм являются блудницами либо наложницами вельмож.

По одному из мнений, «Молот ведьм» и сопутствующие ему идеи в отношении женщин есть не что иное, как продукт физиологической и психологической борьбы того времени. Противостояние в физиологическом плане, по мнению С.Г. Лозинского, было вызвано численным превосходством женщин ввиду того, что они не участвовали в частых междоусобицах и войнах, не так активно были задействованы в тяжелом физическом труде. Психологическая борьба связана с несоответствием внутреннего состояния женщины и ее реального положения в обществе. Постепенно к ведовству стали причислять знахарство и народную медицину, которые были для женщин одним из немногих путей «выхода своего природного потенциала» [10, с. 5].

Еще одной важной деталью при рассмотрении данной проблемы является рассмотрение ведьм как зла. Дело в том, что ведьма была злом мелким, находившимся в полном подчинении. Жюль Мишле характеризует ведьму того периода. По его словам, эта ведьма маленькая, не более чем игрушка дьявола, хитрая, криводушная, скрытная, в ней нет ничего масштабного, она абсолютно низменна, и такой она является с самого своего рождения. Эта ведьма не более чем предпринимательница, унаследовавшая от дьявола лишь два качества: она любит сделки и она нечиста. Женщина, даже ставшая ведьмой, все равно остается в подчиненном положении, почти безвольная относительно своего нового хозяина. Она не влияет ни на что значительное, помыслы ее мелочны и ничтожны, а сама она представляет собой зло практически бытовое, необходимость бороться с которым по-прежнему остается.

Как уже говорилось ранее, одной из возможных причин «охоты на ведьм» является конфликт традиционных и религиозных представлений с достижениями науки и гуманистической мысли. Возможно допустить следующее: при том, что во всем обществе происходили неизбежные постепенные изменения, для женщин того времени, которые находились в подчиненном положении и ограничивались куда большим количеством рамок, нежели мужчины, любой, даже самый небольшой переход к новому, отличному от привычного, выглядел как явное отклонение от нормы. Вследствие этого и стала развиваться идея о большем распространении ведовства именно среди женщин. Другими словами, можно заключить, что «охота на ведьм» была не только проявлением конфликта полов, но и конфликта между старой традиционной системой общества и формирующейся общественной системой Нового времени.

Литература

1. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. Саранск, 1991.
2. Булла «Summis desiderantis» // Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. Саранск, 1991.

3. Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский (Hemrich Cornelius Agrippa von Nettesheim) Речь о достоинстве и превосходстве женского пола. М.: Эннеагон Пресс, 2010.
4. Иоанн Триттемий. Трактат о дурных людях и колдунах // Демонология эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.). М.: Издательство Российская политическая энциклопедия, 1995.
5. Допрос и признание известных ведьм в Челмсфорде // Демонология эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.). М.: Издательство Российская политическая энциклопедия, 1995.
6. О самом злобном деянии негодной ведьмы // Демонология эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.). М.: Издательство Российская политическая энциклопедия, 1995.
7. Харт Роджер. История ведовства // Демонология эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.). М.: Издательство Российская политическая энциклопедия, 1995.
8. Гиффорд Джордж. Диалог о ведьмах и колдовстве // Демонология эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.). М.: Издательство Российская политическая энциклопедия, 1995.
9. Шпее Фридрих фон. Cautio criminalis, или О процессах против ведьм // Демонология эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.). М.: Издательство Российская политическая энциклопедия, 1995.
10. Гендерный аспект «охоты на ведьм» в Западной Европе XV – XVII веков // Материалы Международной научной конференции «VIII чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского». Новокузнецк, 2012. С. 252-256.
11. Семенова В.Э. Философско-теологические основания средневековой охоты на ведьм: гендерный ракурс проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.
12. Пшибышевский С. Синагога сатаны // Демонология эпохи Возрождения (XVI-XVII вв.). М.: Издательство Российская политическая энциклопедия, 1995.
13. Мишле Ж. Ведьма. Женщина. М.: Эксмо, 2007.

© Раджабова Л.Ю., 2022

ДРЕВНЯЯ МЕДИЦИНА МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Человечество вступает в период глобализации и унификации образа жизни и хозяйственной деятельности. Этот период наряду с прогрессивными сторонами таит и отрицательные. В частности, могут быть вычеркнуты из обихода прогрессивные стороны домашнего и хозяйственного быта малочисленных народов и племенных групп. Начавшаяся безудержная конкуренция в производстве средств военного и мирного назначения с целью владычества над миром и человечеством, получения сверхприбыли и беспредельного обогащения уже нанесла серьезный вред природе и человечеству. Нарушаются и подвергаются забвению и пренебрежению веками выработанные принципы человеческого общежития и природопользования. В результате значительно ухудшились жизнеподдерживающие резервы природы и естественные источники жизни человека. В этих условиях поиск путей оздоровления условий жизни человечества и каждого человека становится актуальной задачей. В решении этой насущной и глобальной проблемы может сыграть не последнюю роль использование традиций природообразности и народной медицины каждой этнической и территориальной группы населения. Как известно, лучшие достижения народной медицины народов Востока, в том числе и монгольских народов, обобщены в индо-тибетской медицине. Об этом исследователь П.Б. Балданжапов писал следующее: «Восточная медицина – огромный свод знаний народов Востока о болезнях и методах их лечения, лекарственных средствах и способах их применения», «общепризнанно, что одним из наивысших достижений древней и средневековой восточной медицины является индо-тибетская медицина, основанная на лучших традициях народной медицины Индии, Тибета, Китая, Монголии и других стран» [1, с. 11].

Как известно, монгольские народы, в их числе и бурятский народ, справедливо названы многими исследователями сынами природы, даже ее пасынками. Их безжалостно наказывала природа за нарушение природных закономерностей, неразумное и варварское отношение к ней, особенно ее климатообразующим и погодоформирующим элементам. Поэтому монгольские народы бережно относились к окружающей природе. При этом они умели в достаточной степени использовать элементы окружающей природы в оздоровительных целях (минеральные источники, лекарственные и дезинфицирующие растения). Следовательно, народная медицина монгольских народов возникла на основе народного опыта по сохранению и укреплению здоровья, борьбы с возникающими в процессе жизни его расстройствами и ведения здорового образа жизни. Эта народная практика в дальнейшем обобщена образованными представлениями буддийской религии и учеными и стала основой тибетской медицины. Народная медицина возникла на ранней ступени развития человеческого общества. Она развивалась и совершенствовалась в соответствии с развитием цивилизации в разных континентах и регионах. «В народной медицине монгольских народов окружающую природу

и все то, что сотворено ею, считали возможным использовать для лечебных целей, и констатировалась идея о том, что природа создала человека и может лечить его» [5, с. 43]. Об этом люди догадывались еще в доисторические времена, о чем написано в бурятском народном эпосе «Гэсэр». В нем лечебные возможности природы олицетворяет жаворонок Азарга, на поиски которого по велению бабушки Манзан Гурмэ отправляется средний сын божественного властелина вселенной Хана Хурмаса Бухэ Белигто-Батор («Всесильный богатырь») [4, с. 148].

Исполняя наказ премудрой бабушки Манзан Гурмэ, Бухэ Белигто-Батор после долгих и дальних странствий-исканий обнаружил Азаргу там, «где ясный свет разгоняет мглу» и «где сияет заря». В этот момент он «совершает на стрелу наговор, чтобы мимо стрела не пролетела, но чтобы и душу живую она не задела» [4, с. 151-152].

Благополучный исход тяжелой болезни принцессы Наран Гоохон с помощью чудодейственного жаворонка Азарга олицетворял в сознании наших далеких предков всемогущество природных лекарственных средств. Он должен служить призывом к современным и будущим деятелям здравоохранения исследовать еще нераскрытые возможности и тайны природы и использовать их на оздоровление человечества и избавление его от тяжелых болезней. За свою историю развития монгольские народы открыли немалое количество средств борьбы с различного рода болезнями и расстройствами человеческого организма. Они также разработали методы их применения в условиях кочевого образа жизни и ведения пастбищного животноводства. Накопленный ими опыт в этой области частью обобщен в письменной форме и частью сохранился в народной памяти.

По данным исследователя А.Ш. Гомбоевой, «в Монголии с давних времен не только переводились и изучались медицинские трактаты древней Индии и Тибета, но и создавались оригинальные труды на базе накопленных знаний и собственного опыта», «Монголия по богатству медицинского наследия может соперничать с другими странами Востока». В качестве доказательства сказанного она сообщает, что «на монгольском языке опубликовано уже немало научных работ по изучению этих источников», далее пишет, что «среди них наиболее значительны и интересны «Лекарственные растения Монголии» и «Обзор восточной медицинской литературы» [3, с. 77].

Активную работу по исследованию истоков и опыта народной медицины монгольских народов вели и ведут ученые Э.Б. Базарон, П.Б. Балданжапов, Б.Д. Бадараев, Л.Л. Хунданова, Т.М. Маланова, А.Ш. Гомбоева и др. Надо полагать, что возможности природных средств оздоровления населения и лечения больных еще не исчерпаны. Может быть, находимся накануне и в преддверии создания новых лекарственных средств и методов избавления человечества от рака и других неизлечимых или трудноизлечимых болезней.

О древности народной медицины монгольских народов говорит и наличие бурятских народных названий многих болезней. Исследователи сообщают, что «в бурятской медицинской терминологии можно различать следующие моменты:

- Термины, образованы от слов бурятского языка, например, элдин (лишай), хэжэг (грипп), хадьха (фурункул), тахал (эпидемия), эмэй хул (состав лекарств). Происхождение

бурятских терминов, по словам профессора Т.А. Бертагаева, относится к глубокой древности, даже к тому периоду, когда не было племен, осознающих свое кровное родство.

- Термины, заимствованные из индо-тибетской медицины, например, тан (лекарство, которое употребляют, вскипятив в воде), домхи (медвежья желчь) – вошли в лексику бурятского языка с проникновением буддизма в Бурятию с конца XVII века» и «вначале носили явно книжный характер, а затем вошли в разговорный бурятский язык настолько, что стали ощущаться как собственно бурятские слова».

- Наличие терминов современной медицины, например, рак (злокачественная опухоль), ревматизм (заболевание суставов) и т.д.» [5, с. 72].

Приведенная цитата также отмечает то, что истоки народной медицины монгольских народов кроются в глубокой древности. Об этом также свидетельствует сходство некоторых медицинских терминов (тан, домхи, бракшун и др.), заимствованных в индо-тибетской медицине в ту далекую пору своих кочевков на огромной территории Центральной Азии. Эти годы наивысшего расцвета тибетской медицины связаны с именами знаменитых ее деятелей, таких как Ютогба Ендон Гомбо (IX в.) [5].

Об этом известный бурятский исследователь М.Н. Богданов писал следующее: «С тех пор тибетцы неустанно работали над развитием медицинского знания среди родного народа и с большим успехом сумели практически применить индийскую медицину на своей родине», «в результате этих работ тибетцы создали обширную медицинскую литературу». Он же замечает, что «тибетцы, перерабатывая индийскую медицину для своей родины, ничего нового не создали», но «зато блестяще сумели сделать индийскую медицину более доступной и популярной, благодаря чему тибетская медицина получила широкое распространение среди монголов и бурят и стала одним из могущественных проводников ламаизма среди многих народностей Центральной Азии» [2, с. 28].

О древности народной медицины монгольских народов говорят также исследования этнографа Н.С. Щукина. В одной из его статей, опубликованной в середине XIX в. в журнале Министерства внутренних дел России, говорилось: «Медицинские сведения, коими обладают буряты, пришли к ним преимущественно с буддизмом, с тибетской литературой, с заведением училищ, для обучения лам», «но и до прихода ламаизма буряты владели своей собственной медициной или врачеванием». Заклячая сказанное, он писал: «У бурят теперь есть две медицины: тибетская и своя старинная», «первая в руках лам, вторая – в народе и передается наследственно от отца детям» [Цит. 5, с. 53].

В достоверности этого высказывания исследователя Н.С. Щукина не приходится сомневаться, так как буряты, можно сказать, с незапамятных времен обладали искусством врачевания гриппа, кори, перелома костей, вывиха суставов, кашля, простуды, порезов и ранений. Охотничий, скотоводческий и кочевой образ жизни научил их «врачеванию» этих расстройств организма, что подтверждается материалами устного народного творчества [Цит. 5, с. 53]. По словам Ц.Б. Цыдендамбаева, «обилие горной и степной растительности позволяло буряту путем многолетних проб и ошибок отбирать те из них, которые после тщательной обработки использовались для приготовления лекарственных средств» [7, с. 117].

Только в Восточном Забайкалье исследователями установлено, «около 200 названий растений являются лекарственными» и «ценными витаминосителями: шиповник, черная смородина, рябина, облепиха и другие» [5]. Этот список необходимо дополнить названиями широко распространенных и применяемых в пищу витаминосителей, таких как земляника, голубика, красная смородина, дикая яблоня. В их плодах содержится немалое количество природных витаминов, которые значительно превосходят по лечебно-оздоровительным и вкусовым качествам соответствующие садовые культуры. Их хранят в свежемороженом и консервированном виде. Другими дикоросами-витаминосителями являются сарана и ревень. Сарану ели в сыром и вареном виде, а ревень – в сыром и печеном на огне виде.

В народной медицине монгольских народов время считалось одним из основополагающих факторов жизни, здоровья и благополучия человека. Особое значение придавалось ими году рождения, дням совершения каких-либо важных дел (свадьбы, выезды в дальний путь, праздники и др.). Дни совершения важных дел определялись ламами-астрологами по буддийскому календарю. Поэтому монгольские народы с особым почтением относились к счету времени и его проявлениям во вселенной и природе. У них был свой установленный на многовековом опыте счет времени.

Как известно, каждый год состоит из четырех времен: зимы, весны, лета и осени. Каждое из них состоит из трех месяцев. Каждый месяц называется по названию времени года с прибавлением порядкового номера месяца. Например, убэлэй туруушын хара (первый месяц зимы) или убэлэй дунда хара (средний месяц зимы) и т.д. Месяцы состоят из недель (долоон хоног, дословно «семь дней»), а недели из 7 дней, которые называются «гараг». Нэгэн гараг – это воскресенье; хоер гараг – понедельник; гурбан гараг – вторник; дурбэн гараг – среда; табан гараг – четверг; зургаан гараг – пятница; долоон гараг – суббота. Суббота еще называется бимба гарагом. Бимба гараг – это священный день, поэтому в этот день проводились дома молебствия бурханам (божествам), зажигание лампад перед бурханом и религиозные обряды [6]. Монгольские народы свято соблюдали временные каноны буддизма.

Монгольские народы в полном смысле слова понимали свою зависимость от природы и ее проявлений в виде благоприятных и неблагоприятных времен года, засух, наводнений и грозных явлений (землетрясений, извержения вулканов и др.). Они понимали не только свою полную зависимость в хозяйственном быте, но и зависимость своей жизни и здоровья. Причины различных болезней они искали, прежде всего, в нарушении установившегося единства организма и среды, т.е. взаимодействия среды и организма человека с учетом целостности его организма.

Таким образом, народная медицина монгольских народов как отрасль культуры народа возникла в глубокой древности на основе индивидуального и группового опыта людей и служила средством борьбы с различного рода недомоганиями, расстройствами и заболеваниями человека и их предупреждения. Народная медицина – это большая и значимая часть исторического опыта человечества, детальная разработка которой требует огромного труда, и сегодня она является далеко не завершенной. Дальнейшие исследования в этой

области дадут информацию для более глубокого представления о ней и, возможно, со временем для практического использования полученных в ходе исследований результатов.

Литература

1. Балданжапов П.Б. К изучению источников тибетской медицины // Мат-лы по изучению источников традиционной системы индо-тибетской медицины. Новосибирск: Наука, 1982. С. 10-17.
2. Богданов М.Н. Очерки истории Бурят-Монгольского народа. Верхнеудинск, 1926. 124 с.
3. Гомбоева А.Ш. Микро- и макрокосмос в буддийской иконописи (по материалам фондовой коллекции Музея истории Бурятии) // Музей и краеведение: проблемы истории и культуры народов Бурятии. Улан-Удэ, 1993. С. 75-79.
4. Гэсэр. Бурятский героический эпос. Улан-Удэ, 1986. 466 с.
5. Дашицыренов Ж.Ж. Тибетская медицина монгольских народов. Чита: ЗабГГПУ, 2009. 163 с.
6. Линховоин Л. А. Заметки о дореволюционном быте Агинских бурят. Улан-Удэ: Бур. изд., 1972. 102 с.
7. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бур. изд., 1979. 389 с.

© Ринчинова А.Ц., Убеева О.А., 2022

ОСВОЕНИЕ ОКРАИННЫХ ТЕРРИТОРИЙ АЗИАТСКОЙ РОССИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена характеристике крестьянских переселений на окраины Российской империи после отмены крепостного права. Автор показывает, что Крестьянская реформа 1861 года не решила земельного вопроса, вследствие чего начинаются крестьянские переселения на территорию Сибири, Дальнего Востока и Туркестана. Процесс крестьянских переселений рассматривается автором статьи от политики их сдерживания в первые годы после отмены крепостного права до организованных массовых переселений с предоставлением льгот на местах. Автор приходит к выводу, что переселение крестьян на окраины империи позволило решить проблему малоземелья в Центральной России.

На протяжении веков самой актуальной проблемой Российской империи являлся аграрный вопрос. Отмена крепостного права в 1861 году не предоставила крестьянам желаемого – земли. Правительству приходится искать способы, как удовлетворить требования крестьян, при этом не задев положения привилегированного сословия – дворянства. Правительство находит выход в переселенческой политике на окраины империи: в Сибирь, на Дальний Восток и в Туркестан. Именно начиная со второй половины XIX века, начинается активное освоение и заселение данных территорий.

Александр II осознавал, что изменение векового порядка может вызвать огромное недовольство. Именно поэтому реформа предусматривала большое количество привилегий дворянству. Крестьяне же, согласно Манифесту получали личную свободу, а также общегражданские права, т.е. крестьянин имел право владеть имуществом, заключать в отношении него сделки. Теперь крестьянин мог без влияния помещика заключать брак, поступать на службу, в учебные заведения, а также менять место своего жительства [1, с. 184].

Крестьяне все же получали в собственность усадебные земли, но при этом они должны были заплатить выкуп. Что касается полевой земли, то в Манифесте отмечалось, «с согласия помещиков они могут приобретать в собственность полевые земли и другие угодья, отведенные им в постоянное пользование» [2, с. 131]. То есть крестьяне могли получить землю в собственность только при условии ее выкупа у помещика.

Как отмечал в своей статье Дубянский А.Н., выкупные платежи очень сильно подрывали материальное благополучие крестьян. В среднем каждая десятина обходилась крестьянам в 42 рубля, при изначальной стоимости 27 рублей [3, с. 22]. Государству, стремившемуся создать институт частных собственников, не удалось осуществить поставленную цель. Из-за системы обязательных выкупных платежей крестьяне не могли в полной мере пользоваться своим наделом, оставаясь должником перед государством, помещиком и общиной.

Сибирский историк Дорофеев М. В. писал, что освобожденные крестьяне не могли продавать, передавать свой надел, не могли покидать деревню без согласия общины в течение 9 лет, т.к. именно община признавалась собственником земли [4, с. 122].

Важным фактором, тормозившим экономическое развитие крестьян, был процесс изъятия земель. Так, согласно данным, приведенным Б. П. Литваком, у половины крестьян черноземного центра России произошло сокращение надела после реформы 1861 года [5, с. 151–152]. На одних «отрезках» крестьяне потеряли не менее 5 млн. десятин земли, оставаясь до выкупа «временнообязанными», со статусом «общинных землепользователей».

Крестьяне ощутили тяжесть выкупных платежей, а так же всех государственных расходов, направленных на проведение реформы. Всего за 1861–1906 гг. правительство взыскало с бывших помещичьих крестьян свыше 1,6 млрд. рублей [6, с. 76].

Реформа 1861 года была грабительской для крестьян. Отмена крепостного права не решила проблему аграрного вопроса. Из-за таких факторов как: 1) обезземеливание крестьян; 2) измелчание крестьянских наделов; 3) аграрный кризис, наметившийся к концу XIX века в Европейской части России, начинается массовая миграция крестьянского населения на территории, богатые свободными землями, – Сибирь, Дальний Восток и Туркестан.

Однако правительство всячески старалось сдерживать поток переселенцев, т.к. опасалось, что введение свободы переселений может привести к развитию среди крестьян «подвижности и бродяжничества» [7, с. 294]. Другими причинами, сдерживавшими переселенческое движение, были значительная удаленность Сибири, плохие пути сообщения, отсутствие достоверной информации о колонизируемом регионе и отсутствие правительственной помощи новоселам [8, с. 17]. Помимо этого, крестьянам, согласно Положению 1861 г., устанавливался 9-летний срок, запрещавший покидать свои наделы. Вследствие этого, все переселения носили самовольный и нелегальный характер [4, с. 201].

Позже эти переселения постепенно начали легализировать. Например, 9 ноября 1876 года вышло постановление правительства «О переселенцах Тобольской и Томской губерний, водворившихся там с давнего времени». В соответствии с данным постановлением, крестьяне, которые самовольно прибыли на казенные земли Западной Сибири, могли водворяться с согласия администрации губернии своего выхода. При этом они получали отсрочку на 4 года по уплате недоимок. Несмотря на отрицание правительством предложения открыть свободную крестьянскую колонизацию окраин империи, «его частичные узаконения самовольных переселений являлись уступкой требованиям капиталистического развития сельского хозяйства.» [9, с. 59].

Начиная в 80-х гг. XIX века, происходят изменения в отношении переселенческой политики. Так, 10 июля 1881 года вышли «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли», согласно которым правительство имело право на выдачу разрешений на переселение лицам, «экономическое положение которых к тому вынуждает» [8, с. 18].

13 июля 1889 г. был опубликован закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий,

переселившихся в прежнее время». Переселенцы получали землю от государства в бессрочное пользование, но должны были выплачивать подушную подать, а так же денежные и натуральные повинности. Переселенцы освобождались от уплаты казенных сборов и арендной платы в первые 3 года – полностью, в последующие 3 года – на 50 %. Для переселенцев министерством Государственных имуществ создавались специальные участки.

По приблизительным данным с 1861 по 1891 годы Сибирь приняла примерно 450000 переселенцев, из них в Западной Сибири около 350000, а в Восточной- 100000 [10, с. 28]. Ближе к концу XIX века поток переселенцев в Сибирь увеличился. Это связано с тем, что активно сокращалось землепользование в Европейской части Российской империи.

В общей сложности за период с 1885 по 1890 годы число переселенцев в год дошло до 47378, а в 1891 это число переселенцев достигло 82150 [8, с. 18].

В 90-е годы XIX века происходит увеличение льгот для переселенцев. 15 сентября 1890 вводится система скидок на проезд для переселенцев. Спустя 4 года устанавливается единый переселенческий тариф. В январе 1898 года начал действовать новый тариф, более дешевый в 1/4 стоимости от пассажирского билета III класса, так же снижается стоимость провоза багажа [8, с. 20].

5 июня 1894 г. были учреждены новые правила, согласно которым правительством предоставлялись беспроцентные ссуды для обустройства переселенцев на новой земле. Возврат ссуд производился по истечении трех льготных лет, в течение последующих десяти лет ежегодными платежами. «Временные правила» пересматривались и дополнялись 4 раза. В начале 1900-х годов общая сумма ежегодно отпускавшихся Комитетом Сибирской железной дороги кредитов на выдачу пособий переселенцам достигла 12 млн. рублей [11, с.17].

В апреле 1896 года было принято постановление, которое регулировало водворение переселенцев на территориях, прилегающих к Сибирской железной дороге. После принятия постановления порядок выдачи разрешений на переселение становился проще. После получения данного разрешения крестьянин имел право послать ходока для выбора земли в полосе Сибирской железной дороги, а также имел право на льготный проезд при переселении.

С 1883 года на территории Сибири организуются землеустроительные и землеотводные работы. Для успешной реализации работы 22 января 1885 года создается специальный землеустроительный отряд с целью учета государственного земельного фонда, пригодного для образования переселенческих участков и водворения переселенцев [9, с. 68]. Землемерам необходимо было произвести подробную инструментальную съемку удобных для заселения мест, а также произвести рекогносцировку земли по волостям с определением удобных для заселения мест, с составлением подробного статистического описания волостей. Участки необходимо было распределять так, чтобы из них не заключал в себе волостей разных округов [12, Л. 3]. При проведении разграничительных работ, межевщики опирались на специальные инструкции. Так, на территории Алтая действовала Инструкция межевщикам Чертежной Земельной части Главного Управления Алтайского Горного Округа [13, Л. 89].

Принятые меры привели к тому, что поток переселенцев увеличивается. За 9 лет в период с 1896 по 1905 г. в Сибирь прошло 1004157 переселенцев и 275752 ходоков. Причем в

отдельные годы численность переселенцев достигала значительных размеров: в 1896 г. – 178276 человек, в 1898 г. – 143934, в 1899 г. – 161911 человек [14, с.62–63].

Таким образом, начиная со второй половины XIX века, политика правительства относительно колонизации Сибири претерпевает изменения. Если раньше отношение к региону было безразличным, то постепенно он начинает занимать важное положение. Для развития переселенческой политики принимаются специальные меры, разрабатываются системы льгот для переселенцев, создается необходимая инфраструктура.

Активное развитие дальневосточных территорий начинается со второй половины XIX века. Первыми начали осваивать этот регион начали казаки, однако процесс заселения Дальнего Востока казаками шел медленно.

Стимулирование переселения в этот регион было связано с увеличением земельных наделов. В апреле 1861 г. было издано специальное положение, согласно которому переселяться могли все желающие за свой счет без казенного пособия [15, с. 682–685]. Однако переселенцам предоставлялись льготы – пользование 100-десятинным семейным наделом. В этом проявлялась особенность колонизации дальневосточной территории в этот период – добровольное переселение и предоставление переселенцам семейного надела.

Переселяясь на восточные окраины, крестьяне получали самый большой надел в России. Если в центральной России размер надела составлял 7-8 десятин при норме 15-16 десятин, то на Дальнем Востоке он составлял 100 десятин. Помимо этого, увеличивались размеры льгот уже переселившимся крестьянам [16, с. 51].

С января 1882 года льготы предоставлялись только русским переселенцам, которые на 3 года освобождались от любых видов налогов. В течение полутора лет переселенцев обеспечивали необходимым продовольствием. Однако несмотря на все эти меры, поток переселенцев был незначительным. За 1858 – 1882 гг. в Амурскую и Приморскую область прибыло 50,2 тыс. мигрантов (33,8 и 16,4 тыс. соответственно), т. е. мигранты прибывали примерно по 2 тыс. в год. На долю сибиряков приходилось 39,5 тыс. человек (62,1%), общего числа переселенцев. В целом население Дальнего Востока возросло за этот период на 72,5 тыс., в том числе в Амурской области – на 44,3 тыс. а в Приморской – на 28,2 тыс. [17, с. 52].

Из-за отсутствия транспортных путей юг Дальнего Востока первоначально осваивался переселенцами преимущественно из сибирских губерний. Только после налаживания морского сообщения между Дальним Востоком и центральной частью Российской империи началось ускоренное развитие дальневосточных территорий. С 1882 г. по 1905 г. в Амурскую и Приморскую области прибыло 161,4 тыс. человек.

В 1909-м году было принято постановление, согласно которому семьи переселенцев были лишены права на получение 100 десятин земли [16, с. 54].

Однако, активизация переселения в регион, несмотря на сокращение льгот, возрастала. Тому способствовали построенные железные дороги Транссибирская (1891 – 1916), Уссурийская (1891 – 1897) и Китайско-Восточная (1897–1903). К концу XIX века численность дальневосточного населения увеличилась до 382,6 тыс. человек.

Освоение и колонизация дальневосточных территорий происходила благодаря переселенческой политике. Несмотря на изменение правительственной политики и сокращение земельных наделов, транспортное развитие и регулярное железнодорожное сообщение стали двигателем дальнейшего заселения Дальнего Востока.

Переселенческая политика в Туркестан началась после отмены крепостного права. Переселение крестьян в Среднюю Азию регулировалось теми же правительственными положениями, что и в сибирском направлении. Однако, были свои особенности, связанные с тем, что Туркестан был завоеван силой, хотя в ряде случаев имело место и добровольное присоединение. На территории Туркестана господствующей религией был ислам, поэтому население враждебно относилось к иноверцам, особенно православным русским. Пригодные для эксплуатации земли были заняты либо оседлым населением, либо кочевниками, что же касается земель, не освоенных местными жителями, то их использование было возможно лишь при условии широкомасштабных и дорогостоящих оросительных работ [18, с. 113].

Русское правительство опасалось вызвать недовольство мусульманского населения, именно по этой причине у него не было основного плана заселения края русскими переселенцами. Можно сказать, что русское правительство действовало рефлекторно, исходя из определенных ситуаций. Вместе с тем, процесс колонизации Туркестана проходил в одно время с его присоединением.

Первые переселенцы расселялись самовольно, в основном они прибывали в Семиреченскую область. Новоселы брали в аренду участки земли у казаков, живших вокруг укрепления Верное, т.к. еще не была разработана четкая переселенческая политика.

В 1869 г. были разработаны Временные правила о крестьянских поселениях в Семиречье, которые позволили увеличить поток переселенцев.

До 1872 г. крестьянская колонизация в Семиреченской области опережала плановое заселение. С 1868 по 1882 г. в Семиречье было образовано 29 селений с населением в 25 тыс. человек. В густонаселенную Сырдарьинскую область, где господствовало сплошное поливное земледелие, переселение русских крестьян шло значительно медленнее из-за отсутствия свободных земель. Однако и в Сырдарьинской области к 1891 г. было образовано 19 селений с населением в 1300 человек [18, с. 114].

В 1873 году К.П. Кауфманом – генерал-губернатором Туркестанского края – был подписан генеральный план крестьянской колонизации для всего генерал-губернаторства. В этом плане были учтены интересы обеих сторон: коренного населения и переселенцев. С помощью переселенческой политики, русская администрация пыталась укрепить свои позиции. Предполагалось, что поселенцы будут селиться вдоль крупных рек и почтовых трактов от Оренбурга до Ташкента через Верный до Семипалатинска.

Важнейшее значение в организации крестьянских переселений имеет железнодорожное строительство, связавшее Туркестан с Европейской Россией. По построенным железным дорогам из Туркестана в Россию вывозился хлопок и другая сырьевая продукция. Возведение на казенные средства Транссибирской, Среднеазиатской и Оренбург-Ташкентской

магистралей стало одним из самых успешных проектов в отечественной истории и показало огромный потенциал страны, взявшей курс на модернизацию экономики [19, с. 16].

Первые переселенцы сталкивались со множеством проблем в туркестанских землях. Непривычные условия земледелия, тяжелые климатические условия, полное бездействие местной администрации – все это заставляло русских переселенцев возвращаться в Россию.

В начале 80-х гг. XIX после издания «Временных правил о переселении крестьян на свободные казенные земли» массовое переселение крестьян считалось нежелательным, поэтому в 1883 г. переселение русских крестьян в Туркестан было приостановлено.

В 1886 г. русской администрацией были изъяты земли у кочевого населения, что способствовало созданию земельного фонда для русских переселенцев. Это совершалось с целью укрепления и создания опоры на недавно приобретенных землях. Переселенцы получали в пользование по 7-10 десятин земли, а так же все необходимое для успешного обустройство на новой территории.

13 июля 1889 г. был подписан переселенческий закон, который содержал положения Временных правил. Главной задачей считалось то, что переселения должны подчиняться администрации, и не быть самовольными. Переселенцам необходимо было получить специальное разрешение на поселение. Они так же получали поддержку государства в виде ссуд и пособий. Но это не остановило самовольные переселения.

После неурожайного 1891 г. в Европейской России поток переселенцев в Туркестан значительно увеличился. С 1893 г. было легализовано переселение в степные районы. Переселенцам выдавали пособия, оказывалась врачебная и продовольственная помощь и т.д. Расселять русских переселенцев в земледельческих районах правительство не решалось, боясь недовольства местного населения. В то же время, будучи заинтересованной в заселении туркестанских земель русскими крестьянами, администрация края, вместо того чтобы возвращать переселенцев, стремилась обустроить их.

Прибывающие в Туркестан русские поселенцы очень скоро осваивались с местной культурой и порядком ведения полевого хозяйства. Однако, перенаселенность областей начала вызывать недовольство местного населения. Начиная с 1896 года, в правительстве начинают выдвигаться идеи о запрещении переселения в Туркестан. Первыми запретили переселения в Семиреченскую область. В 1897 году генерал-губернатором Туркестана А. Б. Вревским был издан циркуляр, запрещающий переселение и в остальные области края. В этом же году Туркестан был закрыт для крестьянского переселения специальным распоряжением правительства [18, с. 115].

Массовый приток переселенцев на территорию Туркестана позволил укрепить позиции русской администрации. Однако непродуманная правительственная политика привела к усилению напряженности среди местного населения и крестьянскими переселенцами.

Таким образом, во второй половине XIX века правительство с помощью переселенческой политики в Сибирь, на Дальний Восток и в Туркестан решает проблему малоземелья Европейской России. Правительство переходит от политики сдерживания крестьян в черноземном центре России до создания законодательной базы переселений на

окраины империи. Изданные законодательные акты, специально созданные органы управления позволяют упорядочить массовые переселения, сделать их более организованными.

Развитие транспортной сети, строительство новых железных дорог способствовали росту крестьянского переселения на окраины Российской империи: в Сибирь, на Дальний Восток и в Туркестан, что, в свою очередь, позволило включить эти регионы в единое экономическое пространство страны.

Литература

1. Приходько В.В. Историческое значение отмены крепостного права // Актуальность проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №12. С. 182-185.
2. Манифест О Всемиловейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта. 19 февраля 1861 // ПСЗРИ. Т. XXXVI. Отделение I. СПб, 1863. № 36650. С. 128-134.
3. Дубянский А.Н. Русские экономисты конца XIX–начала XX в. О влиянии крестьянской реформы 1861 г. на развитие сельского хозяйства России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. № 42. С. 18-27.
4. Дорофеев М.В. Крестьянское землепользование в Западной Сибири во второй половине XIX века. Томск, 2009. 318 с.
5. Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года: Черноземный центр 1861-1895 гг. М., 1972. 423 с.
6. Китанина Т.М. Несколько соображений по поводу отмены крепостного права 19 февраля 1861 года // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 72-78.
7. Саблер С.В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. СПб., 1903. 541 с.
8. Белянин Д.Н. Организация крестьянских переселений на казенные земли Сибири в XIX – начале XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 4. С. 16-22.
9. Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. 558 с.
10. Шевченко Н.П. К вопросу о переселенческой политике государства во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4. С. 27-30.
11. Архипов С.В. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по реализации государственной переселенческой политики в конце XIX – начале XX вв. (Историко-правовой аспект) // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 3. С. 15-19.
12. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 619. Л.3.
13. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 619. Л.89 .
14. Турчанинов Н.В. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). СПб., 1910. 85 с.

15. О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири. 27 апреля 1861 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXVI. Отделение I. СПб, 1863. № 36928. С. 682-685.

16. Авдеев Ю.А. Мотивация мигрантов и законодательное регулирование миграционных потоков на Дальнем Востоке России // Социология власти. 2011. № 2. С. 49-56.

17. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX в. (1640–1917): историко-демографический очерк. М., 1985. 260 с.

18. Брежнева С.Н. Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношения с местным населением // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2016. № 1. С. 113-117.

19. Андреева Т.И. Формирование и деятельность акционерного общества Троицкой железной дороги на территории Северного Казахстана и Южного Урала // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2 (94). С. 15-20.

© Риффель Р.А., 2022

ВЛИЯНИЕ БАМА НА РАЗВИТИЕ УСТЬ-КУТА

“Усть-Кут – это ворота в Великий Северный путь” – с гордостью говорили старожилы города. Действительно, если разобраться в истории города, то через него проходили экспедиции Витуса Беринга, братьев Лаптевых, Владимира Атласова, Григория Шелехова и Геннадия Невельского. Ну а началось все с основания острога в 1631 под предводительством атамана Ивана Галкина. Чуть позднее, примерно в 1630-х годах, Ерофей Хабаров основал солеварню, пашню и ямскую гоньбу. Не стоит умалять значение города, он стал важным транспортным узлом в освоении Сибири и всего Дальнего Востока. На самом деле, Усть-Кут состоял из ряда деревень, которые образовывали своего рода цепь, и, хотя, они входили в одну волость, считались они разными селениями. Усть-Кут – это место царских ссылок, на солевые рудники ссылались участники польского восстания 1863 года, через Усть-Кут прошли Радищев, декабристы Голицын и Веденяпин, Чернышевский и многие социал-демократы. “В селе было около сотни изб. Мы поселились в крайней. Кругом лес, внизу река. Дальше к северу по Лене лежат золотые прииски. Отблеск золота играл на всей Лене.” – таким увидел Троцкий Усть-Кут в начале 20 века [1].

Далеко не всем известно, что БАМ начали возводить еще в 30-е годы, преимущественно силами заключенных. Край был слабо заселенным, а природных ископаемых много. Поэтому, руководствуясь напутствием Ломоносова “Российское могущество прирастать будет Сибирью”, советское руководство решило модернизировать и преобразовывать область, куда и входил Усть-Кут. В апреле 1932 г. Совет Народных комиссаров СССР принял два постановления «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги». Рабочих рук не хватало, приходилось завлекать рабочих, стимулировать их труд в суровых условиях. Если официально считалось, что для подобных работ необходимо собрать 25 тысяч человек как минимум [2, с. 16], то в реальности сумели привлечь к работе 2500 человек, то есть десять процентов от необходимого. Становилось ясно, что такими темпами к 1935 г железную дорогу сдать не получится. Вот как описывал ситуацию с вольнонаемными рабочими С.В Мрачковский, в то время начальник строительства: «Вербовка «организована прямо-таки преступно, плохо снабжаемые в дорогу и в дороге, лишённые питания на остановочных пунктах, рабочие либо разбежались в пути, либо... прибывали на строительство в неработоспособном состоянии» [3]. Тем не менее, прямо на местах возникали курсы повышенной квалификации, кружки по подготовке в вузы и техникумы. Люди были полны энтузиазмом, но суровые погодные условия, скудное снабжение продуктами, спецодеждой и даже отсутствие жилья – всё это приводило к оттоку строителей. «К четвёртому кварталу 1932 г. выполнение плана шло «с жесточайшими прорывами»: план возведения жилья для инженерно-технических работников (ИТР) удалось выполнить на 25,8%, план лесозаготовок - на 10,8%, земляных работ - на 19%» – сообщал Мрачковский [2, с. 18]. В связи с этим докладом

руководство начало обсуждать проблему останковки строительства, но эта ЖД была жизненно необходимой, поэтому правительство решило передать сооружения Байкало-Амурской дороги из подчинения НКПС в ведение Объединенного государственного политического управления при СНК СССР (ОГПУ). На фоне строительства в городе во всех деревнях района были открыты школы, завершилась коллективизация хозяйств, чуть позднее образовалась местная МТС, развивался порт Осетрово. Что интересно, в 1934 г началась подготовка к строительству местной нефтебазы, а из Иркутска прибыл человек, который руководил приготовлением материала для строительства нефтебазы. Строили как вольнонаемные, так и заключенные Усть-Кутских ИТЛ, который относился к системе Ангарлага, они строили первую ЖД дорогу по линии Тайшет-Братск-Лена. Эти же заключенные вместе с вольнонаемными построили в Усть-Куте кирпичный завод, вокруг которого возник поселок Кирзавод. Если для вольнонаемных рабочих не всегда находилось экипировки и достаточного пропитания, то для заключенных тем более. Все работы проводились в нелёгких природных условиях, прорубались новые дороги, ощущалась нехватка в технике. В итоге, с 1937 г по 1941 г. было отстроено около 70 км дороги на участке Тайшет-Усть-Кут. Предусматривалось сдать дорогу в эксплуатацию к 1945 году, но война приостановила строительство. Лишь после войны возведение ЖД было возобновлено. Причем дорогу от Тайшета до Братска вёл Тайшетский ИТЛ, а от Братска до Усть-Кута Ангарский ИТЛ. По всей дороге раскинулось 420 лагерей. Как уже было сказано выше, дорогу, в основном, строили заключенные, также привлекались японские военнопленные, они строили железную дорогу Тайшет-Братск, расчищали просеки и т.д. Нужно отметить, что железная дорога не была в полной мере обеспечена гражданскими строениями, то есть не было ремонтных баз на линии, что препятствовало нормальным условиям для использования дороги. Да и сама работа была выполнена некачественно, ещё Н.А. Оглоблин заметил в своем докладе, что «стоимость земработ до конца укладки шпал в обыкновенных грунтах составляла 5 р. 63 к. за 1 м³, то по завершении укладки стоимость тех же самых работ в первом квартале 1948 г. возросла до 8 р. 03 к.» [4]. Становится ясно, что люди не были заинтересованные в результатах своего труда, поэтому итог работы считался неудовлетворительным. В 1947 году была достроена ветка Тайшет-Братск, а 25 ноября 1950 г в Усть-Кут пришел первый поезд, через 4 года построили каменный вокзал, он, кстати, и стал первым каменным зданием в городе. Но в 1953 г строительство БАМа приостановили, а в последствии и вовсе законсервировали, ведь в 1953 г. произошла ликвидация системы ГУЛАГа железнодорожного строительства МВД СССР.

Уже в 1967 г начались изыскательные работы на трассе БАМа от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре. Нужно учитывать, что в то время происходило бурное развитие производительных сил Сибири и Дальнего Востока, к тому же усиливались внешнеторговые связи с Тихоокеанскими странами, для чего нужно было увеличить пропускные силы дорог. Итак, в апреле БАМ объявлен всесоюзной стройкой, 2 мая 1974 г приехал в Усть-Кут первый отряд строителей-посланцев 17 съезда, возглавляемый Виктором Лакомовым, а уже в октябре началась укладка рельсов западного участка. В описываемое время еще не было железной дороги дальше на восток, поэтому с мая 1974 г людей доставляли на вертолётках в близлежащие

селения: Звёздный, Улькан, Нию и т.д. С началом стройки начали образовываться новые предприятия, так, например, в 1974 г был образован «Мотостроительный трест №9», который обеспечивал строительство искусственных сооружений на западном участке Байкало-Амурской магистрали [5]. Появились тресты «Ленабамстрой» и «Запбамстроймеханизация». Город начал преобразовываться, но свой нынешний облик он приобрёл благодаря строителям юга. Важная деталь: 1975 г. правительством было принято постановление об участии краёв, областей и республик Советского Союза по оказанию шефской помощи в строительстве Байкало-Амурской магистрали. Так получилось, что проектированием и строительством жилых посёлков и микрорайонов от Усть-Кута до оз. Байкал поручили Ростовской области, Ставропольскому краю, Краснодарскому краю и республикам Северного Кавказа и Закавказья. В строительстве целых микрорайонов Усть-Кута активно принимали участие рабочие бригады из Краснодара и Ставропольского края. Первые бригады СМП «СтавропольБАМстрой» приехали в 1976 г, но до их приезда уже был построен первый железнодорожный мост через р. Лену, он был сдан раньше срока на 20 месяцев. А 4 декабря 1975 г из Усть-Кута вышел первый поезд с почетными пассажирами, который прошел через первый крупный мост БАМа. Спустя пять часов, преодолев около шестидесяти километров, поезд прибыл на первую станцию БАМа – Таюру. К 1976 г были уложены рельсы до разъезда Небель. Работникам нужно было провести весь комплекс работ, т.е. работы по строительству подземных коммуникаций, причем промерзание грунта доходило до 4,5 м., что создавало трудности. Вот как описывали сами строители город к их приезду: «Тайга, над берегами нависли каменные столбы. И деревянный городишко, кое-как сколоченные бараки, улицы в грязи. Вот из этого всего и предстояло построить город» [6]. Строители первое время жили в вагончиках, немного позднее построили себе общежития, вот воспоминания Геннадия Христенко: «Поселились в вагончиках. Мы же с собой вагончики привезли. И сразу начали строить общежитие из деревянных панелей для себя» [7]. Работники начали строить ряд микрорайонов, к примеру, строители «СтавропольБАМстроя» начали возводить жилой микрорайон «Лена» на 10 тысяч человек. За период с 1976 г. по 1990 г. в СМУ «СтавропольБАМстрой» проработало более 450 Ставропольских строителей. Помогали при этом им товарищи из Краснодарского края, краснодарцы впервые возвели девятиэтажный дом в городе. Также работники строили другие микрорайоны, например Речники-1 и Речники-2, Железнодорожник-1,2, Квадрат и Солнечный. Эти микрорайоны вместили десятки тысяч жителей. За чертой города тоже строились жилые и промышленные объекты, так был полностью перестроен посёлок Мостоотряд, который на то время являлся часть рабочего посёлка Якурима, вошедшего в состав Усть-Кута в 1996 году. В западной части города в районе Кирзавода строится отдельное поселение строительного-монтажного поезда СМП-158. Рядом же появляются посёлки Ангаро-Ленской геофизической экспедиции (АЛГЭ), Северной геологоразведочной экспедиции (СГРЭ), Колонковой экспедиции. С 1974 году на средства Украинской ССР силами передвижной механизированной колонны №1 треста «Укрмежколхозстрой» велось строительство рабочего посёлка Янталь, там же был образован леспромхоз «Днепровский». Помимо жилых объектов, работники с юга построили ряд

культурных и социальных объектов: школа №98, ныне 9, сооруженная в 1979 г в виде красивого трёхэтажного здания проектной мощностью 1132 человека, была построена Районная больница, Дворец культуры «Железнодорожник», торговый комплекс Универмаг – универсам, общежитие и стадион. Строительство железной дороги послужило толчком для развития ряда отраслей экономики города, в первую очередь для лесной и транспортной: увеличились заготовки леса на «Ленабамстре», а в 1986 г вступила в строй четвертая очередь Осетровского речного порта. С 1971-1990 гг грузооборот порта в течение предыдущих 20 лет возрос в 20 раз и достиг отметки в 2,1 млн т [8]. Получило развитие пищевая промышленность, в 1981 г сдан в эксплуатацию мясокомбинат. Также в 1981 г был построен детский сад «Мишутка» на 280 мест. Работники производили озеленение города, пытались придать ему южный оттенок. В связи со строительством новых жилых микрорайонов и предприятий население города стало увеличиваться, так, если в 1967 г население города составляло 29 000, то к 1979 г оно уже было 49 647, а к 1989 г — 61 165 человек (Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу). Национальный состав был смешанный, через Усть-Кут проезжали дальше на запад представители разных республик и краёв, некоторые из них тут оставались, но несмотря на это, подавляющую часть населения составляли русские, самым крупным национальным меньшинством были украинцы. На удивление, в Усть-Куте довольно-таки мало топонимики, связанной с БАМом. Можно встретить в центре города на одной из девятиэтажек «Кубань-Лене», что отсылает нас к строителям жилых домов микрорайона «Лена», также можно добавить памятную табличку на стелле возле бывшего Усть-Кутского АТП, да и трест «Ленабамстрой». Но в 2019 г был открыт первый памятник строителям БАМа, располагается прямо перед вокзалом. Отдельно стоит отметить и Железнодорожный мост через реку Лену, ведь на левобережном основании моста в 1975 году строители оставили четверостишие:

Принимай, БАМ, наш подарок
От бригады Шестака!
Будь, как памятник, опора
Здесь, у Лены, на века!

Нынешний Усть-Кут – это творение БАМа, ведь до этой великой стройки Усть-Кут представлял собой ряд деревень, разбросанных на протяжении более 40 км. Именно в данный период транспортный комплекс и стал доминирующим в экономике и как следствие градообразующем. Разумеется, с развалом СССР город стал испытывать трудности, если под конец 1980-х грузооборот в Осетровском порту достиг 2,1 млн т, то уже в 1990-ые и 2000-ые крупнейший порт страны едва не стал банкротом, лишь после 2009 г начали создаваться различные схемы логистики. Что касается населения, то численность населения города в эпоху строительства росла: если на 1992 г зарегистрировано 62 400 жителей, то в 2020 г — 40 783 человека. Можно с полной уверенностью сказать, что эпоха БАМа для Усть-Кута является эпохой развития города.

Литература

1. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Т. 1. Гл. 9.
2. Шленский В. БАМ - стройка века: Вып. 7. М.: Современник, 1983. С. 16, 18.
3. Партийный архив Хабаровского края (далее ПАХК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 346. Л. 49.
4. Братский городской архив. Ф. р – 148. Оп. 1. Д. 2. №58.
5. Народный контроль Сибири. Вып. 49. 2015. С. 6-7.
6. Вечерний Ставрополь. Вып. 67. 2016. С. 6.
7. Это было очень интересное время // Ставропольские губернские ведомости. 2019 г.
8. Ленского бассейна речные порты // Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1969–1978.

© Рогачёв А.Н., 2022

Ромахова М.А.
Томский государственный университет
г. Томск, Россия

ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ КОНФУЦИАНСКОЙ МОДЕЛИ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение системы воспитания девочки в традиционном Китае, определения ее места в семейной иерархии необходимо для более полного понимания национальной культуры Поднебесной. Культура Китая основана на конфуцианском мировоззрении, которое позволяет китайской цивилизации сохранять преемственность традиций на протяжении всей истории ее развития. Несмотря на то, что Китай начала XXI в. потерял многие традиционные черты своей культуры, тем не менее, прошлые устои и понятия об устройстве семьи продолжают оказывать влияние на жизнь современных китайских женщин. К тому же, в настоящее время в мире широко освещается и исследуется тема гендерного равенства. Общественные движения, партии, представители гражданского общества, отстаивая права женщин, обращаются к истории и сформировавшимся в прошлом стереотипам о их бесправном положении. Данное исследование направлено на выявление исторических и идеологических условий, определивших низкий статус женщины в традиционном Китае, обусловивших и соответствующую систему воспитания девочек.

При работе над докладом были изучены работы ведущих отечественных синологов - В.В. Малявина, Л.С. Васильева, В.Я. Сидихменова. В книге «Культы, религии, традиции в Китае» Л.С. Васильева [6] подробно описан жизненный путь женщины от рождения до смерти. В.В. Малявин в своей книге «Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин» [9] подробно рассматривает китайскую семью в эту эпоху, отношения между ее членами, быт. Кроме того, в рамках заявленной темы интерес представляют статья Марии Венто «Тысяча лет китайскому обычаю бинтования ног: его происхождение, распространение и исчезновение» и диссертация Ван Г. «Семья и семейный этикет в традиционной культуре китайцев и русских: сравнительно-этнографический анализ». Большое значение для исследования обозначенной проблемы имело знакомство с трудами В. Корсакова и И. Баранова, чьи авторы имели возможность наблюдать за повседневной жизнью традиционного Китая, в которой еще сохранялись многие старые традиции, обычаи и особенности внутрисемейных отношений.

Источниковую базу составили литературные памятники Китая - песни из древнейшего поэтического сборника «Книга песен» и текст «Лунь Юй», трактат «Желтого императора о внутреннем», а также материалы личного происхождения: отрывки из воспоминаний Александры Викторовны Потаниной во время ее путешествия по Китаю во второй половине 19 века.

Исследование проведено в рамках проблематики этнографии детства. Цель данной работы заключается в определении отношения к девочкам и выявлении принципов их воспитания в традиционных китайских семьях.

Китайская семья представляла из себя большую общину, состоявшую из пяти и более малых патриархальных семей. Она вела общее хозяйство: в деревне все члены семьи трудились на общей земле. На протяжении всего развития китайского общества большую роль играл клан — семейно-родовое объединение с общим предком по мужской линии. Клан объединял ряд семейств, связанных общим храмом предков и совместным хозяйством. К концу цинской эпохи в связи с ростом крупного землевладения клановая структура стала постепенно разрушаться, а семейно-родовые связи ослабевать. Однако в деревне роль общины оставалась всё ещё очень значительной.

С очень давних времен китайская семья являлась отражением государственного устройства Поднебесной, в ее основе лежали те же принципы и концепции, на которых базировалось государство. Сам Конфуций, как известно, любил сравнивать государство и общество [2]. Большая, многопоколенная, нераздельная семья, по мнению китайского мудреца, должна была во всем повиноваться всевластному отцу-патриарху, игравшему роль государя в миниатюре. С малых лет китайцу внушались кротость и беспрекословное подчинение отеческой власти. Со смертью главы семьи власть переходила к старшему сыну — ему подчинялись не только его братья и сестры, но и собственная мать и все жены покойного родителя. Хотя конфуцианская традиция считала идеалом большую, нерасчлененную семью, В. Малявин указывает, что во все времена таких семей было немного. Так, численность семьи в эпоху Мин составляла всего пять-шесть человек [9].

Система китайской семейной этики базировалась на конфуцианской концепции «Три устоя и пять постоянств» (三綱五常 [Sāngāng wǔcháng]): «три устоя [отношений между правителем и подданным, отцом и сыном, мужем и женой] и пять постоянств [гуманности, должной справедливости, благопристойности, разумности, благонадежности]». Эта концепция представляла собой основу китайской нравственной идеологии и регулировала взаимоотношения супругов, родителей и детей [7, с. 51].

Как можем видеть, в такой строго патриархальной и иерархичной семье женщине отводилась второстепенная роль. Отношение к женщине в Китае также сформировалось под влиянием конфуцианской традиции, в которой большое внимание уделялось почитанию предков, сыновней почтительности (孝[xiào]) и соблюдению ритуала. В этом контексте необходимо объяснить почему в Китае культ предков играл такую большую роль в жизни каждого человека. Считалось, что умершие предки могут помочь устроить жизнь своим потомкам, поэтому в задачу их живых родственников входило совершать жертвоприношения и всячески заботиться о усопших. В.Я. Сидихменов приводит слова путешественника по Китаю в конце 19 века, которые показывают нам насколько важна была память о предках для каждого рядового китайца: «Простые крестьяне по большей части хорошо знают историю многих поколений своего семейства и могут не только назвать имена прапрадедов, но и перечислить все дела, дающие им право на память их потомства: обращая взоры в прошлое, к

длинному ряду своих предков, они, так сказать, чувствуют себя бессмертными» [10, с. 86]. Именно по этой причине в семье обычно ждали рождения мальчика, так как девочка не могла продолжить род и совершать культ предков. Обязанностью мужчины было произвести на свет как можно больше потомков мужского пола. Если же женщина не могла воспроизвести на свет наследника, муж имел право развестись с ней. Поэтому естественно, что женщина, выходя замуж, мечтала о скорейшем рождении ребенка, дабы упрочить свое положение в новом доме. С этим связано огромное количество бытовавших в старом Китае народных суеверий, способствующих чадородию. Например, женщины, желающие родить ребенка, молились божественным покровительницам деторождения (причем в разных регионах были свои богини). Или еще один распространенный обычай – красть из храма тувфельку, оставленную женщиной, просьба о ребенке которой была исполнена. В древнейшем поэтическом памятнике китайского народа «Книге песен» так говорится о новорожденной девочке:

Коль сыновья народятся, то спать
Пусть их с почетом кладут на кровать,
Каждого в пышный оденут наряд,
Яшмовый жезл как игрушку дарят...
Если ж тебе народят дочерей,
Спать на земле уложи их скорей,
Пусть их в пеленки закутает мать,
В руки им даст черепицу играть!
Зла и добра им вершить не дано,
Пищу варить им да квасить вино.
Мать и отца не заставить страдать [4, с. 157].

Такое положение дел в Китае сохранялось вплоть до середины XX века. Русский китаевед И.Г. Баранов, проживший в Китае почти 50 лет и собравший интереснейший материал о жизни китайского народа, отмечал, что родители очень часто не желали рождения девочки: «Бывают случаи, что в бедных семьях новорожденных девочек топят. В самих именах девочек иногда выражается мысль, что они не так желанны, как мальчики. Девочке могут дать, например, имя: Чжаоди-эр – «Призывающая старшего брата», т.е. выражают пожелание, чтобы после нее родился брат» [5, с. 20]. Девочек могли называть и просто по порядку рождения – Первая, Вторая и т.д. Исследователь Китая, а по прямой профессии врач В.В. Корсаков, описывая распространенные в этой стране болезни, тоже затронул тему отношения к девочкам. Вот что он писал: «Причинами детоубийства в Китае следует считать... тот взгляд на девочку, как на существо низшее, который существует повсюду в народе. Как ни бедны родители, но мальчика они берегут, как будущего хранителя памяти предков и родителей... Не то девочка, - в бедной семье – это лишняя тягость, от которой чем скорее избавиться, тем лучше» [8, с. 160]. Нередко случалось, что родители просто не могли прокормить ребенка. Бедняки могли умертвить рожденную девочку или продать ее в более

взрослом возрасте, причем чаще всего в публичный дом. И тогда она полностью теряла свободу и в полном смысле слова превращалась в рабыню.

Примечательно, как в основополагающем тексте по китайской традиционной медицине «Трактат Желтого императора о внутреннем» описывается жизненный цикл девочки: «Когда девочка проживает семь лет, дыхание-ци почек у нее достигает расцвета, в это время меняются зубы и вырастают волосы. Девочка проживает два раза по семь лет, и достигается точка знака гуй небесного цикла. Начинаются месячные, которые идут в определенные сроки. С этого возраста женщина может иметь детей. Проходит три раза по семь лет, и дыхание-ци почек становится спокойным-уравновешенным. Появляются настоящие зубы и рост организма достигает своего предела. Проходит четыре раза по семь лет, сухожилия и кости становятся твердыми. Заканчивается развитие волос. Тело достигает периода зрелости, расцвета сил. Проходит пять раз по семь лет, и начинается угасание активности меридиана светлый ян, лицо вянет, начинается выпадение волос. Проходит шесть раз по семь лет, и в верхней части организма начинается упадок трех янских меридианов. Все лицо увядает, волосы начинают сесть. Проходит семь раз по семь лет, меридиан зачатия опустошается. Прекращаются месячные, путь земли пройден и закрыт. Поэтому тело начинает разрушаться, и женщина больше не способна иметь детей» [1]. Такие же этапы взросления и увядания, только по 8 лет, прописаны и для мальчиков.

В Китае для женщины отводилась роль прежде всего хозяйки дома и хранительницы очага, поэтому от нее с малых лет требовали овладеть навыками работы по хозяйству. По мере взросления ее учили шить, ткать, подметать пол, мыть, в аристократических семьях обучали еще и женским видам искусства: пению, игре на музыкальных инструментах, танцам, сложению стихов. Девочке с детства прививали правила повиновения старшим, воспитывая их в духе покорности братьям и будущему мужу, и готовили выдать замуж, что было ее главным предназначением в жизни. Помимо этого, их приучали прилежно трудиться, не покладая рук, рано вставать и поздно ложиться.

Девочкам в отличие от мальчиков не позволялось свободно выходить из дома, бегать и играть. Неравенство было проявлено и в детской игре: девочка была вынуждена ждать, пока братья наиграются игрушкой, прежде чем она сама могла поиграть с ней. По достижению мальчиками школьного возраста, их отделяли от сестер и отправляли в школу. Хотя девушек тоже обучали грамоте, но они вели более замкнутую жизнь, не могли свободно знакомиться и общаться с людьми своего возраста, особенно с молодыми. Из дома выезжали редко, только в случае крайней необходимости. Как правило, всю свою юность они проводили в женском окружении. Таким образом девушку готовили к будущей семейной жизни, прививая ей необходимые качества послушной жены и заботливой матери.

Девочке предстояло соблюсти одну из жесточайших китайских традиций – бинтование ног. Этот обычай удалось полностью искоренить только с приходом к власти коммунистов. Когда девочке исполнялось 5 лет, ей начинали бинтовать ступни, и со временем у нее формировалась ступня идеальных размеров – около 10 сантиметров. Такой размер ноги называли «лотосовой ножкой». Таким образом девушка приучалась быть слабой и покорной

[11]. Однако, надо сказать, далеко не на всей территории Китая был принят этот обычай. Ног не бинтовали и маньчжурки во времена династии Цин. Александра Потанина, путешествуя по Китаю, отмечала: «То же нужно сказать и относительно другой особенности китайского костюма, маленьких башмаков, или, лучше сказать, относительно обычая уродования ног. Мы привыкли думать, что эта мода принадлежит лишь высшим классам, что это, так сказать, выставка аристократичности; между тем все китайки уродуют свои ноги, – это обычай священный и ненарушимый. Не уродуют своих ног маньчжурки. Не уродуют ног также в провинции Фокиен. В остальном Китае ноги везде уродуют: в некоторых провинциях мода эта достигает чудовищных размеров; нога модниц устанавливается в чайную чашку, такова, по крайней мере, ходячая похвала маленьким ногам, да и действительно, расстояние между каблуком и носком башмака иногда меньше дециметра» [3]. Однако, как справедливо замечает исследователь Мария Венто, это сложная тема для обсуждения и исследования, нельзя оценивать этот обычай исключительно в негативном ключе. Надо понимать, что за ним стоят определенные эстетические воззрения китайцев, согласно которым походка на таких маленьких ножках считалась сексуально привлекательной [11].

В соответствии с представлениями об идеальной женской фигуре девочкам нередко бинтовали и грудь, что отрицательно сказывалось на ее здоровье и физическом развитии организма. Маленькие ножки и грудь, тонкая талия считались признаком изящества девушки, это повышало ее шансы успешно выйти замуж. Существовали и другие критерии женской красоты: тонкие брови, хрупкое телосложение, бледное лицо с высоким лбом, маленький рот. Некоторые девушки из богатых семей даже сбрасывали часть волос, чтобы их лоб казался выше.

В заключении можно сделать вывод, что бесправное и приниженное положение девочки было нормой для традиционного семейного уклада в Китае. Такое отношение культивировалось господствующей конфуцианской моралью. Она устанавливала для каждого члена общества допустимые границы и нормы поведения. Характерная для конфуцианства иерархичность соблюдалась и в семье. Однако роль мужчин в обществе и семье была намного больше, поскольку именно они могли продолжать служить культ предков по мужской линии. По этой причине женщина всегда была на втором плане: ее роль фактически сводилась к тому, чтобы родить сына-наследника. Это и предопределяло отношение к девочке. Появившись на свет, она была в тягость своей семье и еще до замужества находилась в униженном положении. Продажа девочек в публичные дома, в наложницы и даже детоубийство оправдывались нежеланием в семье иметь девочку. Вне зависимости от социального статуса семьи девочка всегда была нежеланным ребенком. У родителей всегда было желание избавиться от нее, руководствуясь прагматичной логикой: выгоднее продать и получить деньги, чем содержать ее дома, так как она вырастет и всё равно покинет семью навсегда. Она не будет служить культу предков, не будет помогать родителям в старости. Единственная польза семье от дочери – продать ее в наложницы или отдать в жены за какую-то сумму. Очень редки случаи, когда женщине все-таки удавалось вырваться из такой системы. Например, императрица цинского Китая Цыси, попавшая во дворец в 15 лет в самом низком статусе и сумевшая родить императору сына, возвести его на трон и стать вдовствующей императрицей.

Литература

1. Трактат Жёлтого императора о внутреннем: Китайская медицина и организмика. М.: ЛМА, 1996. 302 с.
2. Переломов Л.С. Конфуций "Лунь Юй". М.: Восточная литература, 1998. 588 с.
3. Потанина А.В. Сибирь. Монголия. Китай. Тибет (Путешествия длиною в жизнь). <https://clck.ru/eq3QY>
4. Шицзин. Книга песен и гимнов. М.: Художественная литература, 1987. 350 с.
5. Баранов И.Г. Верования и обычаи китайцев. М.: Муравей-Гайд, 1999. 302 с.
6. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 483 с.
7. Ван Г. Семья и семейный этикет в традиционной культуре китайцев и русских: сравнительно-этнографический анализ: Дисс. ... канд. ист. наук. Том. гос. ун-т. Томск, 2019.
8. Корсаков В.В. Пять лет в Пекине: из наблюдений над бытом и жизнью китайцев. СПб., 1902. 183 с.
9. Малявин В.В. Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин. М.: Молодая гвардия, 2008. 496 с.
10. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. М.: Наука, 1987. 476 с.
11. Vento M. One Thousand Years of Chinese Footbinding: Its Origins, Popularity and Demise // Chinese Culture. 1998.

© Ромахова М.А., 2022

УДК 94

Рындина М.Е.

Владимирский государственный университет
г. Владимир, Россия

ВЗГЛЯДЫ ОЛИМПИИ ДЕ ГУЖ И МЭРИ УОЛСТОНКРАФТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ФЕМИНИЗМА

Олимпия де Гуж и Мэри Уолстонкрафт – две яркие фигуры в истории движения феминизма, которые совершили революцию во взглядах и отношении к женщинам. Их роль и деятельность невозможно недооценить, слова писательниц подкреплялись конкретными действиями и значение их было глобальным. Их объединяла не только общая цель, но и писательский опыт, который стал основой для создания обращений и известных произведений. Судьбы феминисток тесно переплетались общими идеями и целями, которые стали революционными и значимыми в сфере борьбы за права женщин. Для того, чтобы сравнить взгляды феминисток и полноценно оценить их вклад в историю феминизма, необходимо подробно изучить основные моменты их биографии и деятельности [5].

Великая французская революция подготовила хорошую почву женщинам для заявления о своих правах. До определённого дня обстановка накалилась до предела и женщины, угнетённые принижением со стороны мужчин, отождествлением их лишь со статусом «жены и матери», «людьми второго сорта», не заслуживающих полноценной жизни, участия в политической и общественной жизни страны вышли на арену. У женской половины человечества на тот момент времени накопилось немало претензий относительно ущемления их прав и принижённого социального положения. Пришёл момент, началась Великая французская революция и женщины решили заявить о себе. Масштабы проблемы были очевидны – предназначение женщины в сохранении домашнего очага приобретало характер непрекословности и единоличия. Будущие феминистки решили выступить в период обострённой обстановки в стране, иначе ситуация осталась бы неразрешённой [4].

В основном, спектр женских интересов был направлен на предоставление им прав на образование, а также на гражданскую и политическую самостоятельную инициативу. В 1789 году Учредительным собранием был принят главный документ Французской революции – Декларация прав человека и гражданина, который провозгласил равенство всех граждан перед законом. Однако признания прав женщин так и не случилось. Это натолкнуло женскую половину на более яркую борьбу за свои права, вследствие этого появляется такое движение, как феминизм. Олимпия де Гуж стала одной из самых ярких фигур женского движения во Франции. После издания «Декларации прав женщины и гражданки» женщины приобрели некий статус среди общества. Согласно «Декларации» - «Женщины стали вступать в политические клубы мужчин». Это означало, что статус женщины в обществе стал намного выше, и они уже не воспринимались как лишь домохозяйки. Также образовывались женские клубы и сообщества [2, с. 48-52].

В «Петиции гражданок» Олимпия обращается к законодателям и затрагивает несправедливые моменты и обстоятельства после принятия Конституции. На Конвенте 26

августа 1793 года Олимпия открыто заявляет о своих мыслях и уличает многих высокопоставленных граждан в нечестии [9, с. 247]. Таким образом, она отстаивала и свои права, права «Общества революционных республиканок» и показывала начитанность в политических вопросах, а также равнодушие по отношению к своему народу, своей стране и событиям, которые там происходят.

Как уже было указано, Олимпия де Гуж стала одной из самых известных и сильных революционерок. Её перу принадлежит документ «Декларация прав женщины и гражданки», в котором она требует утверждения избирательного права для женщин и уравнивания их наравне с мужчинами в этом отношении [7, с. 113]. Однако, её попытки оказались тщетны, избирательное право женщины Франции получили лишь 21 апреля 1944 года. Франция стала одной из последних стран, в которой женщины получили избирательное право. Но нельзя обесценивать вклад Олимпии де Гуж в становление нового правового законодательства и её шаги на пути декларации прав и свобод женской половины человечества. Публикацией этого документа де Гуж надеялась привлечь внимание общества к тому, что Великая французская революция, декларируя равенство, не признала равноправия мужчин и женщин. Однако декларация не оказала реального влияния на ход революции. В результате публикации своих политических сочинений, включая декларацию, де Гуж была обвинена в измене и казнена вместе с рядом жирондистов в период эпохи террора. Она была одной из трёх женщин, обезглавленных в это время и единственной, казнённой за политические публикации. Декларация не была манифестом организованного женского движения, но сформулировала идею полного женского равноправия, за которое феминизм стал бороться значительное время спустя. В «Декларации прав женщины и гражданки» писательница рассуждает о форме общественного, или так называемого брачного договора, который выполнял бы функцию защиты как жены, так и мужа. Олимпия де Гуж приходит к выводу, что официально оформленный брак, как союз мужчин и женщины, утратил свои первоначальные функции. Закон признает любых детей, рожденных в законном браке, детьми мужа, даже если это не так. Эти дети имеют право на наследство. Дети же, рожденные вне брака, даже если они являются родными отцу, отцами, законом и церковью не признаются родными. Такие дети не имеют права на наследство и на достойное место в обществе. По мнению де Гуж, это несправедливо. Данная проблема стояла остро и требовала немедленного разрешения [7, с. 228-232].

Ещё один важный источник Олимпии де Гуж – это «Письмо к народу, или проект патриотического союза», в котором революционерка рассуждает о возможностях и способностях женщин, а также об отношении к ним мужчин – «Мужчины настаивают на том, что мы годимся только для ведения домашнего хозяйства... Я признаю, что есть некоторая основа для этих различных принципов, но мой считается, что женщины могут объединить пользу остроумия с домашними обязанностями, даже с добродетели одухотворенности и качества любви: соединяйтесь с этими красотой и любовью» [8]. Далее де Гуж обращается к женщинам, не умаляя и их недостатки – «О женщины, женщины, к какому бы типу, состоянию или рангу вы ни принадлежали, станьте проще, более скромные и более щедрые друг к другу».

Таким образом, де Гуж распространяет свои мысли и идеи о том, что изменения в получении избирательных прав для женщин необходимы. И для начала перемен необходимо изменение не только мужского мнения на этот счёт, но и некоторых женских привычек. О морали и нравственности женщин де Гуж упоминает и в «Письме к народу...». Она отмечала, что женщины позволяли себе «жить на широкую ногу» и роскошествовать – что в последствии привело к экономическому упадку. В данном утверждении звучит обеспокоенность де Гуж тем, что женщины в представлении общества остаются ветренными и легкомысленными существами и с другой стороны – толкали своей неумеренностью в покупках страну к экономическому краху. Данная точка зрения вполне обоснована и имеет место быть, так как состояние французского общества и государства находилось в большом упадке накануне революции. Революционерка не пустословит и критикует, а предлагает решение данной проблемы. Она считает необходимым введение «прогрессивного налога», который позволит людям умереннее относиться к своим денежным средствам.

Вопрос отношения феминистки к государственной власти также привлекает внимание и требует пояснения. Необходимо отметить тот факт, что Олимпия де Гуж была горячей патриоткой, любила свою страну и была готова на многие жертвы ради благополучия родины. В своих работах писательница нередко отмечает, что гражданская война является катастрофой и губительной для людей одного государства и всего человечества. Де Гуж была против войны между людьми, которые объединены не только общей территорией, но и целями, идеями и единством. Также она не раз отмечала своё уважение к королю. Писательница не имела своей целью усугубления революции и усиления раздора между гражданами одной страны, наоборот она своими призывами стремилась прекратить беспорядки и наладить порядки в стране. Кровопролития на Марсовом поле, события июня 1792 года возмущали феминистку, очевидно, что она выступает против любых форм насилия. Именно по этой причине де Гуж негативно оценивала действия Марата и Робеспьера. 5 ноября 1792 года она развесила листки в адрес Робеспьера, где обвинила его в том, что он через трупы жирондистов прокладывает себе путь к власти. «Невежественный и подлый заговорщик! Его скипетр будет лилия страха перед пыткой, а трон его – эшафот! Назначь здесь день, час и место для дуэли; я приду туда!». Этот поступок послужил одной из причин казни женщины 3 ноября 1793 года [2, с. 117-125].

Олимпия де Гуж также затрагивает тему нравственного облика женщины и её положения в обществе в своей работе «Предисловие для дам, или Портрет женщины». Данное произведение написано накануне и первый год французской революции и не берётся во внимание исследователей. Однако, данный текст имеет важное значение и даёт представление о тех принципах, за которые боролась де Гуж, об облике женщины, которыми должны быть большинство из парижанок. Важным и феноменальным заявлением Олимпии де Гуж стала идея не об уходе от прямых обязанностей женщины, а о совмещении их с саморазвитием, политической и общественной деятельностью. Данная мысль отличала заявления феминистки как требования прекращения ущемления прав женской половины и лишь предоставления им права на свободу мысли и творчества.

Женщины проделали большой путь и смогли предать огласке документы, в которых излагали свои мысли на изменение их положения в обществе. Несмотря на неудачный исход событий, документы стали большим объектом для внимания и элементом продвижения на пути изменения законодательства. Революционерки были непреклонны и открыто выражали свои мысли официально их оформляя. Все документы такого рода в период революции не остались без внимания и стали значимыми источниками в истории женского движения.

Олимпия де Гуж проявила себя как женщина, способная постоять за свою страну, проявить милосердие к людям и решить проблемы мирным путём, не применяя оружие и насилие, не разрушая человеческие отношения внутри одного государства. Феминистка не стремилась радикально изменить все устои французского общества на тот период времени, она лишь желала равноправия мужчины и женщины, защиты женщин, детей, восстановление их прав. Её центральной идеей была – существование женщины в разных ипостасях, не только как жены и матери, но и как свободной личности, способной изменить жизнь к лучшему, решить острые проблемы, сохранить мир и порядок. Таким образом, личность Олимпии де Гуж и её взгляды можно считать прогрессивными и революционными, однако они не были радикальными, а имели в своей основе принципы сглаживания конфликтов, решения проблем мирным путём и миролюбия. Взгляды писательницы можно назвать инновационными для той эпохи и достаточно компромиссными, так как совмещали одновременно решительность в решении определённых проблем и мягкость осуществления способов воздействия.

Примерно в одно и то же время с Олимпией де Гуж на тропу борьбы за женское достоинство и равноправие полов выходит Мэри Уолстонкрафт и в 1792 году выходит её самая известная работа «В защиту прав женщин». Она была убеждена в том, что женский жизненный опыт и деятельность должны быть включены в культурное наследия рационализма, став первой из феминисток, высказав данное мнение. В трактате отмечается мысль о том, что женщина является независимой личностью, не должна подстраиваться под мужчину и нравиться ему, имеет естественное право на образование. Человеческая сущность, задуманная Богом, является равноправной по своей природе. Основной идеей писательницы стала феноменальная мысль о том, что женщина свободна и имеет поступать по своей воле, данная теория задала новое направление дискуссии о градации социальных ролей и соответствующих правах и обязанностях. Экономическая роль женщины также вставала остро в дискуссии о правах женщин. М. Уолстонкрафт отмечала, что зависимость жены от мужа будет сохранена до тех пор, пока домашние обязанности остаются неоплачиваемыми. Домашние дела и материнство М. Уолстонкрафт именовала «формой разумного гражданства», рассматривая их как общественные обязанности, а не как источник личного удовлетворения или страдания женщины. Она не соглашалась с жестким разделением общественной и частной сфер [11, с. 8-9].

Уолстонкрафт отмечала состояния женщины как рабыни и подчинительницы мужчине, женщины были обречены на соответствующее отношение к себе. В трактате фигурировала мысль характеристики «обычной женщины» как «ласковой комнатной собачонки» [10, с. 26], отмечалась обязательность права женщин на образование, выражался призыв сделать

женщину «другом, а не покорной содержанкой собственного мужа» [10, с. 27]. Эссе вызвало широкий резонанс у читателей и в основном было воспринята как посягательство на заповедь Библии о священности домашнего очага [10, с. 49].

Причину глупости женщин феминистка видит в закрытом доступе к образованию. Именно данное упущение привело к плачевному положению женщин в обществе. Уолстонкрафт отмечала: «Обученный с младенчества, что красота - скипетр женщины, ум приспособляется к телу и, бродя вокруг своей позолоченной клетки, стремится только украсить тюрьму». Она уверена в том, что женщины достигли бы больших высот и успехов, если бы они с раннего возраста обращали внимание на свою красоту и привлекательность [6, с. 67-70].

Центральной идеей в теории равенства полов не являлась идея об абсолютном равенстве мужчины и женщины. Они равны лишь в глазах Бога, но никак не в повседневной жизни. Такая неоднозначная позиция писательницы не позволяет отнести её к феминисткам в полноценном смысле данного понятия, однако большая часть её деятельности и работ несомненно имеет феминистический оттенок [5, с. 166-168].

Уолстонкрафт критиковала чувствительность женщин. Она писала, что женщины, поддающиеся чувствительности, «движимы любым мгновенным порывом чувства» и, будучи «добычей своих чувств», не могут мыслить рационально. Писательница утверждает, что они причиняют вред не только себе, но и всей цивилизации: не помогут развитию цивилизации (популярная идея в XVIII веке), наоборот, они уничтожат её. Уолстонкрафт не считает, что разум и чувства должны существовать независимо друг от друга, скорее они должны дополнять друг друга [1, с. 35-37].

Часто в своих работах М. Уолстонкрафт обращается к теме образования. В двенадцатой главе книги «Права женщины» - «О национальном образовании» - она утверждает, что всех детей нужно посылать в «деревенскую дневную школу». Дети также должны получать начальное образование дома, «чтобы взрастить любовь к дому и семейным удовольствиям». Она также считает, что обучение должно быть совместное, так как мужчины и женщины, браки которых являются «цементом общества», должны быть «образованы по единому образцу» [3, с. 225-227].

Мэри Уолстонкрафт внесла огромный вклад в формирование женского самосознания. Она одна из первых смело высказала мнение относительно излишней покорности женщин. Социально-правовой статус женщин был наиболее заметным мотивом творчества Мэри Уолстонкрафт. Писательница отмечала, что женщины ее времени занимают в обществе подчиненное и униженное положение. Уолстонкрафт видела женщину будущего равной мужчине, широко образованной, экономически независимой, принимающей активное участие в общественной жизни страны. Женщина должна стать, по её мысли, равноправным партнером в браке и разумным воспитателем для будущих поколений.

Подводя итог сравнения взглядов выдающихся фигур феминизма Франции и Великобритании Олимпии де Гуж и Мэри Уолстонкрафт, необходимо отметить, что значение деятельности писательниц было огромным. Многочисленные выступления, выразительные

произведения, непоколебимость воззрений говорит о стойкости и целеустремлённости женщин. Олимпия де Гуж и Мэри Уолстокraft совершили в прямом смысле революцию в сфере равенства полов и утверждения прав женщин.

Литература

1. Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789-1918. М.: Изд. Дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. 400 с.
2. Адлер Э. Знаменитые женщины французской революции 1789–1795 гг. М., 1907. 319 с.
3. Вилье М. де. Женские клубы и легионы амазонок: из истории феминизма во Франции. М., 2011. 448 с.
4. Долгушин В.В. Формирование женского движения в Великобритании с конца XIX века по 1918 год // Молодой ученый. 2019. №27 (265). С. 163-166.
5. Куклина Е.В. Мэри Уоллстонкрафт о месте и роли женщины в обществе // Мир в новое время: Сб. материалов IX Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. 2007. С. 162-166.
6. Луканина О.Н. Проблема «женской природы» у Жан-Жака Руссо и Мэри Уолстонкрафт // Вестник Московского государственного университета культуры искусств. 2010. № 1(33). С. 67-70.
7. Адо В.А., Наумова Н.Н., Пименова Л.А., Федосова Е.И., Черткова Г.С. Декларация прав женщины и гражданки // Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 528 с.
8. Адо В.А., Наумова Н.Н., Пименова Л.А., Федосова Е.И., Черткова Г.С. Письмо к народу, или проект патриотического союза // Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 2. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 528 с.
9. Адо В.А., Наумова Н.Н., Пименова Л.А., Федосова Е.И., Черткова Г.С. Петиция гражданок - членов общества революционных республиканок, оглашенная в Конвенте 26 августа 1793 года // Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 528 с.
10. Уоллстонкрафт М. В защиту прав женщины. М.: Прогресс-Литера, 1992. 474 с.
11. Харитонова О.В. «Первая волна» феминизма // Литературное приложение №29 к журналу «Остров». 2011. №29. 36 с.

© Рындина М.Е., 2022

ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПЕРВЫХ ДЕТСКИХ МУЛЬТФИЛЬМАХ СССР «КАТКЕ» И «СЕНЬКЕ-АФРИКАНЦЕ»

Изучение истории повседневности – молодое, но популярное направление исторической науки, интерес к которому возник в ходе историко-антропологического поворота. В его рамках произошла смена универсальных подходов и всеобщих схем развития человечества фрагментарными историческими дискурсами [1]. Важность исследования истории советской повседневности, в частности, периода 1920-х гг. определяется капитальной перестройкой жизни всего российского сообщества и формированием нового типа человека [12, с. 109] – советского.

Методологическая основа истории повседневности была заложена основателями изучения микроистории, социологии и психологии повседневности – Ф. Броделем, М. де Серто, А.Я. Гуревичем [3; 11; 4]. В России первоначальный интерес к повседневности возник в рамках бытописательных литературных концепций [12]. Примером одной из них могут служить публикации Ю.Н. Тынянова, который в своих произведениях совмещал исторические источники и художественный вымысел [10]. В отечественную историческую науку термин «повседневность» пришел только в середине 1980-х гг. Среди тех, кто ввел данное понятие в российский научный обиход, следует отметить Ю.М. Лотмана [7; 8]. Ученый увидел в деталях одежды, особенностях быта, поведении и пр. ключ к расшифровке культурного кода, что сделало исследование повседневности не описательным, а аналитическим. Из Российских учёных, которые изучают историю повседневности на современном этапе, выделяются Т.А. Круглова, Н.Н. Макарова, В.Г. Туркина, Е.В. Банникова и др. [6; 9; 12; 1]

В статье предпринимается попытка анализа образов советской действительности в первых детских мультфильмах СССР – «Каток» (Каток: мультфильм. М.: Межрабпом-Русь, 1927) и «Сенька-Африканец» (Сенька-Африканец: мультфильм. М.: Межрабпом-Русь, 1927. https://youtu.be/Q_Rq7CIsa9s), как уникальных источниках по истории повседневности Советского Союза 1920-х гг. Для целостного изучения проблемы был использован комплексный подход, в который вошли общенаучные и специально-исторические методы. Среди общенаучных были применены методы объективности и системности. Ведущим специально-историческим методом выступил сравнительно-исторический.

Октябрьская революция и утверждение власти большевиков стали причиной перевода отечественного кинопроизводства на «государственную службу». Поиск наиболее эффективного способа воздействия «агитпропаганды диапозитивом и фильмой» привел Советы к мультипликации, которая стала развиваться наравне с «большим кино». Таким образом, продукты кинодела можно рассматривать как зеркало, достаточно правдиво

отражающее элементы советской действительности, в рамках которой и формируется человек нового типа.

«Сенька-Африканец», имеющий второе название – «Крокодил Крокодилович» – стал первым вышедшим в СССР мультфильмом (1927 г.), предназначенным для юного зрителя. Картина создавалась по мотивам сказки Корнея Чуковского «Крокодил» и сценарию Я. Уринова [5] такими советскими художниками-мультипликаторами как Иван Иванов-Вано, Даниил Черкес и Юрий Меркулов. Однако «Сенька-Африканец» не совсем обычный анимационный фильм. Он представляет собой комбинацию натурной и игровой съемки – то есть, сочетание кадров традиционного фильма и мультипликационной рисовки. Подобная система включает в себя образы советской действительности, не только вышедшие из-под карандаша искусного художника, но и отснятые в «реальном советском мире».

Картина выполнена в теплом желто-коричневом тоне, который, с одной стороны, отождествляется с Африкой, ее знойным солнцем и бескрайними пустынями, а с другой – является цветом комфорта и безопасности [2, с. 95], создает ассоциативную связь названных чувств с советской действительностью, которая должна была представляться юным зрителям такой же стабильной и спокойной. Цветовая гамма анимационного фильма придает определенное настроение всем происходящим в нем действиям. Среди последних следует рассмотреть ряд ситуаций, в которых наиболее ярко отображены образы нового советского мира.

Первое, на что стоит обратить внимание – приобщение к культурному досугу. Начальные кадры мультфильма – отснятые «на натуре» в зоологическом саду [5]. Весенний день, огромный людской поток, осматривающий клетки и вольеры с экзотическими животными. Среди посетителей зоопарка воспитанники детского сада, в белых чепчиках и костюмчиках, пионеры с учителем, рассказывающим увлеченной детворе про диких зверей, взрослая публика – бородатые мужчины в восьмиуголках и даже статные женщины с множеством украшений. Белая детсадовская одежда, пионерские галстуки, пиджаки и восьмиуголки – маркеры времени, которые тоже можно причислить к образу советской действительности. Возвращаясь к досугу, стоит отметить, что культурное времяпрепровождение пока что в новинку для советского человека. «Эти люди точно мартышки!», «Ну, и народ! Сам лезет в рот!» (https://youtu.be/Q_Rq7CIsa9s) – текстовые вставки, присутствующие в мультфильме, служат комментарием к поведению посетителей, которые тыкают пальцами в необычных животных, смеются, корчат рожицы. Подобные кадры не только воспитывали юного зрителя 1920-х гг., но и сохранили доказательства пока еще низкой культуры советского человека.

Второй заслуживающий внимания момент – интерес детей к чтению, познанию нового. Главный герой мультфильма – пионер Сенька, после посещения зоопарка, засиживается за книгой об Африке. Мальчик изучает обитающих на континенте животных до тех пор, пока не засыпает. Сразу стоит отметить особое отношение к книге. Проснувшись, пионер убирает книгу под подушку и только потом бежит на улицу к друзьям. Еще одна ситуация, которая является отличительно чертой действительности – характер советского ребенка. Сенька решительный и находчивый, смелый и вежливый. Он, не размышляя, откликается на просьбу

Крокодила – еще одного героя мультипликационной картины – доставить того на родину. Тут же изобретает способ путешествия и немедля отправляется в Африку. Оказавшись на южном континенте и убедившись, что его новый друг добрался до дома, Сенька отправляется исследовать природу. Мальчик здоровается с представителями местной фауны, почтительно снимая шляпу при встрече с жирафом и фламинго. Играет с обезьяной: «Ведь я твой сродник!». Хитростью спасается от льва, предлагая тому нюхательный табак. Охотится на слона и торжественно въезжает на пойманном животном в крепость местного африканского царька. Сенька не теряет и не трусит даже когда «враг детей король Сам-Би-Тей» собирается им поужинать. Конечно же, Сеньку не съели – мальчика спас благодарный Крокодил. Сила дружбы и взаимопомощь – еще один неотъемлемый компонент детской советской действительности, представленный в картине.

Стоит отметить заключительный мультипликационный кадр из «Сеньки-Африканца», который затрагивает вопрос религии в советском обществе. Крокодил спасает Сеньку от казни Сам-Би-Тея, прилетев на самолете, на котором герои впоследствии долетают до Москвы, где разбиваются о купол Храма Христа Спасителя. Сенька просыпается: «Фух, спасен – это был сон!». Катастрофы не случилось в реальной жизни, однако храм остается в образе разрушителя, наглядно показывая, что может произойти, когда наука, товарищество, да и многое другое сталкиваются с религиозной составляющей.

Так нашла отражение советская действительность в первом советском мультфильме «Сенька-Африканец». С одной стороны – светлый, спокойный мир, подающая надежды детвора – смелая, находчивая, воспитанная, желающая учиться. С другой – еще малокультурное общество и сохраняющиеся пережитки прошлого строя, вроде религии.

«Каток» вышел в кинопрокат в 1927 г. Создателями картины были Даниил Черкес и Иван Иванов-Вано – художники-мультипликаторы, стоявшие у истоков всей советской кадровой съемки. Сценарий был написан Николаем Бартрамом, директором музея игрушки, тонко чувствующем детскую психологию [5]. Второй мультфильм в СССР, рассчитанный на юного зрителя, лаконичный и изящный. В «Катке» стоит отметить общий «фон», который определяет образ советской действительности. Перед взором зрителя предстает контурно прорисованный чёрно-бело-голубой город с широкими улицами, фонарями и ровными рядами домов. Светлая и четкая картинка, она создает ощущение такой же ясной и простой жизни.

В подобных декорациях представлено несколько ситуаций, которые отражают новое в советской действительности. Первое, что стоит выделить – массовое увлечение спортивными зрелищами, определенное «окультуривание» населения. Мультфильм начинается с кадров, которые демонстрируют зрителю поток служащих в восьмиуголках и с портфелями, спешащих на городские соревнования по конькобежному спорту. Контролер в высоких валенках и шапке-ушанке непрерывно проверяет наличие входных билетов. Следует отметить, что они есть у каждого, кто стремится попасть на трибуны: еще одна характеристика нового общества – честного, соблюдающего установленные порядки. Спустя несколько кадров, рассказывающих о других событиях и героях мультфильма, перед зрителем снова предстает нескончаемый поток служащих, протягивающих входные билеты для контроля.

Дублирующие друг друга, описанные кадры еще более подчеркивают интерес населения к спорту, желание культурно провести свободное время.

Следующий момент – стремление к активной досуговой деятельности, здоровому образу жизни у советских детей. Главный герой картины – мальчишка в буденовке и с одним коньком, мечтающий попасть на каток. «Вот бы мне туда пробраться, чтобы также покататься!» [2] – так восторженно думает малыш, глядя на грациозных фигуристов, рисующих коньками изящные узоры на льду. И не просто думает – мальчик изобретает все новые и новые способы, не отступая от своей цели встать на лед. Первая попытка героя – пробраться мимо контролера незамеченным оказывается неудачной. Безбилетника не только ловят, но и высмеивают. Еще одна ситуация, которая характеризует советскую действительность: строгое соблюдение правил и сила общественного мнения, воздействие коллектива на личность. «Штурм» окружающего каток забора также не приводит к нужному результату. Спасением оказывается проходящий мимо матрос. «Товарищ-дяденька, скорей! Подсади меня смелей!» [2] – обращается к мужчине юный герой. И матрос, снисходительно отнесшийся к детской шалости, помогает мальчишке достигнуть цели.

В мультфильме можно отметить предупреждение советского гражданина относительно взаимоотношений со «старым обществом»: несмотря на комичный и жалкий вид, последнее таит в себе угрозу. «Буржуй», еще один герой мультфильма, никак не может устоять на льду. В итоге, он кубарем падает и просит помощи. Пожалевшая незадачливого господина фигуристка с большим трудом, но поднимает его на ноги. Однако «буржуй», воспользовавшись ситуацией, не только встает, но еще и заставляет кататься девушку с ним в паре. Урок всем зрителям мультфильма, как быстро «старое общество» из беспомощного превращается в эксплуататорское. В противопоставление «бывшему» советский гражданин в мультфильме отзывчивый и бескорыстный. Так, уже упомянутый моряк сразу откликается на просьбу мальчишки. А оказав юному герою помощь, мужчина уходит по своим делам, ничего не требуя взамен.

В заключительных кадрах мультфильма показаны равные возможности для каждого. И жюри, и зрители единогласно признают победу малыша в соревнованиях, хоть он и не был заявлен заранее. Юный герой пришел на финиш первым, значит, справедливо отдать первенство ему.

«Каток» весьма интересно представляет советскую действительность 1920-х гг. После просмотра мультфильма у зрителя складывается образ простого и светлого города, жители которого носят восьмиуголки и увлекаются спортом. У каждого есть шанс стать первым, каждый может рассчитывать на помощь, а «старое общество» – смешное и жалкое, однако относиться к нему следует с осторожностью.

Подводя итоги, необходимо отметить, что образ советской действительности в первых мультфильмах Советского союза для юного зрителя, а именно «Каток» и «Сенька-Африканец», позволяют составить определенное представление о повседневной жизни 1920-х гг. Детский характер создаваемых анимационных картин в определенной степени исключил политическую составляющую, агитацию или пропаганду, оставив максимально лаконичный и

незатейливый сюжет. При этом акцент был сделан именно на повседневные, обыденные моменты жизни и такие же повседневные действия, эмоции и чувства. Качества, которые присущи советскому ребенку, равные возможности для каждого, опасность «старого общества» и его отголосков в духовной среде, стремление к культурному досугу и прочее помогают нам лучше понять мир человека минувшей эпохи, а искусно подобранная цветовая гамма мультфильмов создает определенные ассоциации, которые связывают новый советский мир с ощущениями безопасности, простоты и надежности.

Литература

1. Банникова Е.В. Повседневность как объект исторического исследования // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2011.
2. Браэм Г. Психология цвета. М.: Астрель, 2009. 162 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Весь Мир, 2006. 592 с.
4. Гуревич А.Я. Историческим синтез и школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. 327 с.
5. Иванов-Вано И.П. Кадр за кадром. М.: Искусство, 1980. 250 с.
6. Круглова Т.А. Проблема исторической реконструкции и теоретического анализа советской повседневности // *Культурологическое измерение повседневности*. Уральский Федеральный университет. Екатеринбург, 2012. С. 132-167.
7. Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века. Избранные статьи. Т. 1.
8. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994. 481 с.
9. Макарова Н.Н. Из истории повседневной жизни советского города: досуг магнитогорцев (1929–1935). Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. №22. С. 232-234.
10. Матвеева Д.А. Концепция исторической прозы Ю.Н. Тынянова (на примере рассказов «Подпоручик Киже», «Малолетный Витушишников» и повести «Восковая персона») // *Сибирский филологический журнал*. 2015. №3. С. 140-152.
11. Серто М де. Изобретение повседневности. Искусство делать. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 328 с.
12. Туркина В.Г. Некоторые аспекты исследования советской повседневной истории // *Наука. Искусство. Культура*. №2 (22). 2019. С. 107-112.

© Свиричевская Л.И., 2022

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ДОСУГА СУРГУТЯН В 1950-Е ГОДЫ

Важнейшим источником научной информации является документ. Он служит средством коммуникации для целого ряда научных дисциплин, таких как история, документоведение, архивоведение и т.д. Любой документ помимо своего основного назначения получает еще одно – дополнительное: он несет информацию о прошлом, которая может быть использована историком в своих научных исследованиях, т. е. является историческим источником [13, с. 36].

После Октябрьской революции с приходом советской власти в стране произошли радикальные изменения в государственном аппарате управления. Структура нового аппарата заметно отличалась от старой. Требовались изменения в ведении и организации делопроизводства. С середины 1920-х – 1930-х гг. были приняты важнейшие правовые акты, которые определяли порядок документирования, ведения делопроизводства в сельских советах, устанавливался порядок по работе с обращениями граждан и прочее. Тем самым, закладывалась будущая база системы делопроизводства в СССР.

Достаточно долго в СССР отсутствовал единый центр регулирования делопроизводства. Период 1950-1960-х гг. определяется как начало становления современной системы делопроизводства, именно тогда был сформирован задел, послуживший основой ныне существующей системе. Государством были предприняты попытки разработки и внедрения первых документов, регламентирующих правила для проведения экспертизы ценности документов, и требования, упорядочивающие работу с документами в учреждениях, организациях и на предприятиях [3, с. 371].

Делопроизводственная документация составляет наиболее крупную группу источников по истории досуга сургутян 1950-х годов.

В научной литературе принято выделять следующую классификацию делопроизводственной документации советского времени:

1. Организационная документация (уставы, правила, договоры, трудовые соглашения);
2. Распорядительная документация (приказы, инструкции, распоряжения, поручения);
3. Текущая переписка предприятий и учреждений (письма, телеграммы, радиogramмы, телефонограммы и пр.);
4. Плановая, учетная и контрольная документация;
5. Отчеты и статистическая документация [2, с. 572].

В 50-е годы прошлого века в Сургуте функционировали Дом культуры, деревянный кинотеатр «Октябрь», районная библиотека. С появлением культурно-просветительских организаций в Сургуте работники данных учреждений в обязательном порядке вели всю отчетную документацию, а также выполняли указания и распоряжения Окружного комитета по культуре, направленные на улучшение культурной жизни населения.

При изучении делопроизводственной документации культурно-просветительских организаций Сургута были выявлены следующие виды документов:

Инструкция – правовой акт, издаваемый в целях установления правил, регулирующих организационные, научно-технические, технологические, финансовые или иные специальные стороны деятельности организаций, их структурных подразделений, должностных лиц и граждан [11, с. 35]. В отличие от правил и положений инструкция устанавливает порядок выполнения конкретных видов работ и, как правило, является обязательной для выполнения. Например, в инструкции о порядке организации сбора книг для пополнения фондов сельских библиотек Тюменской области были прописаны основные ориентиры развития культурно-просветительской деятельности в Ханты-Мансийском округе, а также основные задачи восстановления и укрепления книжных фондов государственных библиотек сельской местности [5].

Отчеты – это документы, содержащие основную информацию о результатах деятельности организации за определенный промежуток времени. Данный вид документов представляют собой неотъемлемую часть любой системы делопроизводственной документации, выполняет функцию обратной связи с помощью, которой возможно сопоставлять полученные результаты, намеченные планом, программой фестивалей, выставок, спортивных соревнований и т.д. По своей специфике отчетные документы делятся на: бухгалтерские, статистические и оперативные. При изучении делопроизводственных документов культурно-просветительских учреждений Сургута за 1950-е годы в архивах в основном встречались и подвергались анализу статистические отчеты. Статистический отчет – основная форма контроля за деятельностью организаций, предприятий, содержащий данные за определенный период. Например, в годовом отчете учреждения клубного типа села Сургут за 1950 год дается полное описание культурного учреждения: название, располагаемое помещение, на каком языке ведется работа, оборудование клуба, какая проводится массовая и кружковая работа. Характеристика основных направлений работы клуба представлена в таблице ниже [1].

Материалы смотра художественной самодеятельности – это одна из форм народного творчества, получившее развитие в СССР за счет массовости и общедоступности. Художественная самодеятельность включает в себя ряд конкурсов среди танцевальных и песенных коллективов, а также в индивидуальном исполнении (певцы, танцоры, чтецы, акробаты и т.д.). Например, в материалах смотра художественной самодеятельности окружного отдела культуры дается описательная характеристика работы коллективов на смотре художественной самодеятельности, репертуар, тематика выступлений, участники коллективов, места проведения смотров и т.д. «Районный смотр художественной самодеятельности проведен в 2 дня, т.е. 17, 18 февраля 1952 года. В районном смотре художественной самодеятельности принимали участия по коллективам: учащиеся средней школы №2, семилетняя школа, техучасток, клуб Рыбников, колхоз имени Молотова и др. Вся тематика Сталинская-Ленинская» [8].

Основные сведения о состоянии Дома культуры села Сургут на 1950 г

Помещение клуба	Отдельное здание
Число мест	200
Оборудование клуба	звуковая киноустановка (1 шт.) радиофицированный от радиоузла (радио – 1 шт.) струнные инструменты (7 шт.) духовные оркестры (комплекты духовых инструментов – 1 комплект) баян, аккордеон, гармонии – 2 шт. рояль или пианино – 1 шт. патефон – 1 шт.
Библиотека	Имеется
Работа периодической печати	с Выписка газет, журналов – центральные газеты: «Известия», «Правда» и др. – 2 шт., Местные газеты – 3 шт. Журналы – 2 шт.
Массовая работа	Всего было проведено 33 лекций и докладов. Общественно-политические – 24; Естественно – научные - 4; Агрозоотехнические и производственные – 2; Литературно-художественные и музыкальные – 3.
Кружковая работа	Хоровые – 1 Драматический – 1 музыкальные (оркестровый) – 1 танцы и плясок – 1 художественное слово – 1

Служебное письмо – это обобщенное название различных по содержанию документов, служащих средством общения между организациями, организациями и частными лицами и выделяемых в связи с особым способом передачи текста – пересылкой почтой [7, с. 7]. Такие письма применяют для решения вопросов управленческой деятельности. В данный вид будут входить: сопроводительные, просьбы, запросы, ответы, сообщения, подтверждения, извещения, предложения, требования, благодарности и пр.

В архиве при изучении документов встречаются инструктивные письма о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. Данный вид документа позволяет выяснить основные задачи выполнения и проведения массово-политической и культурно-просветительской работы Дома культуры. «...Повседневно проводить чтение лекций, докладов, бесед, громких читок по вопросам международной и внутренней жизни Советского Союза, по выборам в Верховный Совет СССР. Создать сеть кружков по изучению Сталинской конституции. Поднять идейный уровень художественной самодеятельности, добиться увеличения членов кружков, вовлечь в кружки национальное население, улучшить качество проводимых репетиций и занятий в кружках» [4].

Приказ – это правовой акт, издаваемый руководителем предприятия (его структурного подразделения), действующим на основе единоначалия в целях разрешения основных и оперативных задач, стоящих перед предприятием. Основная цель таких документов направлена на: совершенствование организационной структуры предприятия; выбор средств и способов осуществления основной (или производственной) деятельности предприятия;

обеспечение предприятия финансовыми, трудовыми, материальными, информационными и иными ресурсами; утверждение организационных документов и изменений к ним и т.д. [6].

К примеру, в приказе по окружному отделу кинофикации за 1954 год прописаны вопросы по обеспечению качественного показа кинофильмов в селе Сургут, а также в организации регулярных кинопоказов для населения [9].

Справка - это документ, содержащий описания и подтверждения тех или иных фактов или событий, в том числе биографического или служебного характера; в отличие от докладных записок она не требует от руководителя принятия управленческих решений [10].

В зависимости от целей составления справки служебного характера могут быть информационными, аналитическими или отчетными. К примеру, в справках информационного характера освещалось расписание ближайших премьер кинофильмов и осуществление показа в населенных пунктах. В отчетной справке о работе окружного отдела кинофикации подводились основные итоги смотров художественной самодеятельности. В аналитической справке «О состоянии книжной торговли в Сургутском районе» содержится информация по вопросу отсутствия в селе Сургут книгонош, указываются основные причины слабой агитации распространения книг по радио, через выставки и т.д. [12].

Таким образом, делопроизводственные документы имеют огромное значение для изучения советского прошлого, в которых отражаются организационные и распорядительные функции управления. В них содержится обширное видовое разнообразие, позволяющее найти информацию о функционировании культурных учреждений, об особенностях работы специалистов по культуре, о проводимых мероприятиях, а также взаимодействии местных районных культурных учреждений с вышестоящим руководством. Тем самым, изученные виды делопроизводственных документов в целом позволяют реконструировать отдельные аспекты досуга сургутян 1950-х годов.

Литература

1. Годовой отчет учреждения клубного типа: с. Сургут – 1950 год // Гос. арх. Югры. Ф. Р 247. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
2. Данилевский И.Н, Кабанов В.В, Медушевская О.М. Источниковедение. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. 702 с.
3. Зайцева Е.В. Становление и развитие советского государственного делопроизводства // Экономическая история. 2018. №4 (43). С. 369-380.
4. Инструктивное письмо о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР // Муниципальный архив города Сургута. Ф. 63. Оп. 1. Д. 12. Л. 35.
5. Инструкция о порядке организации сбора книг для выполнения книжных фондов сельских библиотек Тюменской области // Муниципальный архив города Сургута. Ф. 63. Оп. 1. Д. 24. Л. 12.
6. Каменева Е.М. Приказ и распоряжение: процедура издания на предприятии. <https://clck.ru/Ub3F5>

7. Каменева Е.М. Составление и оформление служебных писем // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2006. №6. С. 7-29.

8. Материалы смотра художественной самодеятельности окружного отдела культуры / плана окружных комиссий по проведению смотра художественной самодеятельности, программы смотров, отчеты // Гос. арх. Югры. Ф. Р 247. Оп. 1. Д. 12. Л. 24.

9. Приказ по окружному отделу кинофикации за 1954 год // Муниципальный архив города Сургута. Ф. 63. Оп. 1. Д. 30. Л. 18.

10. Приказ Росстата от 10.10.2017 №668 (ред. от 10.09.2018) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Федеральной службе государственной статистики». <https://clck.ru/c5qPd>

11. Янковая В.Ф., Бельдова М.В., Банасюкевич В.Д., Гавлин М.Л., Красавин А.С., Мингалев В.С., Глотов В.И., Groшев Г.А., Дмитриева А.П., Попенко А.А., Бороздина А.Г. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации. ВНИИДАД. М., 2014. 81 с.

12. Справка о состоянии книжной торговли в Сургутском районе // Гос. арх. Югры. Ф. Р 247. Оп. 2. Д. 40. Л. 303.

13. Чеченков П.В. Документ и исторический источник: на перекрестке социально-гуманитарных наук // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. №4. С. 36-45.

© Седяева Е.В., 2022

УДК: 94(47).084.09

Смирнов А.В., Худолеев А.Н.

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровский государственный университет
г. Новокузнецк, Россия

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР и США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНСТВА ДЖОРДЖА БУША-СТАРШЕГО

Изучение проблем внешней политики СССР и США в период поздней Перестройки имеет не только огромное научное, но и практическое значение. Не смотря на значительное количество научных исторических трудов, в частности, в данной связи, стоит отметить работы М.Ф. Польшова, Барсенкова А.С., Урнова А.Ю., Брутенца К.Н., данная проблема на сегодняшний день остаётся достаточно мало исследованной и в целом её изучение по большому счёту только начинается. В данной статье предпринята попытка всестороннего анализа наиболее значимых внешнеполитических событий периода нахождения у власти приемника Рональда Рейгана Джорджа Буша-старшего.

В январе 1989 года новым (41-м) президентом Соединённых Штатов стал Джордж Буш-старший. Приемник Рональда Рейгана в самом начале своего правления, по словам историка М.Ф. Польшова «...не торопился установить тесные контакты с советским руководством» [1, с. 3]. В Советском Союзе и государствах Восточной Европы политические перемены постепенно набирали обороты. В этих условиях новому американскому лидеру требовалось определённое время, чтобы выработать внешнеполитическую стратегию, отвечающую всем внешнеполитическим изменениям. «В советско-американских отношениях возникла определённая пауза, которая продолжалась пять месяцев» [1, с. 3].

Основные контуры пострейгановской политики США в отношении Советского Союза были изложены в официальных документах Белого дома, в их числе «Анализ национальной безопасности – 3». Этот документ был подписан Джорджем Бушем-старшим 22 сентября 1989 года. В нём говорилось: «Мы, вступаем в переходный период по своей важности не уступающий последнему... перестройка в СССР, осуществляется в наших интересах. Новый подход М.С. Горбачёва даёт нам в руки рычаги воздействия, которыми мы восемь лет назад не обладали» [2, с. 45]. Внешняя политика США должна быть «...нацелена на то, чтобы направлять их действия в нужное русло» [2, с. 45]. К таким выводам администрацию нового президента-республиканца подтолкнула политика «Нового политического мышления», изложенная впервые официально М.С. Горбачёвым на трибуне ООН 7 декабря 1988 года.

Администрация Дж. Буша исходила в первую очередь из того момента, что Перестройка ведёт к постепенному экономическому, политическому и военному ослаблению СССР. И именно поэтому окружение Дж. Буша активно настаивало на выходе за пределы «политики разоружения» и призывало к обсуждению в ходе советско-американских переговоров более широкого круга вопросов. В частности члены администрации Буша предполагали сделать предметом переговоров не только процессы, происходящие в Советском Союзе, но и в странах социалистического блока (ОВД).

В то же самое время в Вашингтоне возникает идея своеобразного «тестирования» нового внешнеполитического курса СССР. Иными словами американцы хотели посмотреть, как сам Михаил Сергеевич реализует принципы «нового политического мышления», и не является ли новая советская доктрина всего лишь своего рода блефом для стран Запада. По этому поводу 12 мая 1989 года в своём официальном выступлении перед студентами Техасского университета президент США Дж. Буш-старший сказал следующие: «Новое отношение с нашей стороны надо заслужить, одних обещаний здесь недостаточно. Искренность Советов должна быть выражена в конкретных действиях» [2, с. 59].

Стоит подчеркнуть следующее важное обстоятельство, вся идея этого своеобразного «тестирования» задумывалась как стратегия перекалывания всей ответственности за улучшения советско-американских отношений исключительно на СССР. В то время как все правила данной дипломатической игры устанавливали Соединённые Штаты в одностороннем порядке, без согласования с СССР. Данная ситуация означает, что фактически во внешнеполитических условиях, сложившихся весной 1989 года, М.С. Горбачёв должен был доказать, соответствует ли его политическая парадигма всем ожиданиям США и их союзников по Северно-Атлантическому альянсу (НАТО).

Кроме того, «пауза», возникающая во внешнеполитических отношениях между СССР и США «...завершилась официально 10-11 мая 1989 года» [1, с. 4] с приходом в Москву нового госсекретаря США Джеймса Бейкера. Он передал генсеку пожелание приемника Рональда Рейгана: «...возобновить взаимодействие с Советским Союзом по всему спектру наших отношений» [3, с. 224]. В сущности именно, начиная с визита Дж. Бейкера, началось своеобразное «тестирование» М.С. Горбачёва. В беседе с генсеком Дж. Бейкер упоминал слова, переданные ему президентом Джорджем Бушем-старшим: «Мы стремимся к активным, конструктивным, позитивным и постоянно расширяющимся отношениям с вашей страной» [3, с. 224] Михаил Сергеевич в свою очередь детально проинформировал госсекретаря о процессах демократизации, начавшихся в советском обществе, выборах, состоявшихся в марте 1989 года, в Верховный Совет СССР. А также убедил госсекретаря и его коллег, что: «...Мы убеждены в необходимости продолжения диалога, поднятия его на более высокий уровень. Я уверен, что диалог между нами возможен, что возможно реальное сотрудничество по всем вопросам» [3, с. 226]. Джеймс Бейкер со своей стороны одобрительно заявил, что «Мы рассматриваем происходящие в Советском Союзе перемены как действительно коренные, революционные изменения. Мы очень хотим, чтобы все задуманное у вас получилось» [3, с. 227]. Данного рода оценка и комментарий госсекретаря по поводу результатов политики Перестройки свидетельствует, очевидно, о том, что все события, происходившие в Советском Союзе, соответствуют американским ожиданиям на сто процентов. И свой первый этап «демократизации» советского государства М.С. Горбачёв провёл просто отлично.

В этот период времени вновь активизировались встречи руководителей внешнеполитических ведомств СССР и США. В данных наиболее благоприятных внешнеполитических условиях формируется личный дипломатический канал для урегулирования спорных политических вопросов. Впоследствии этот формат переговоров

получил говорящее название в дипломатической среде: «канал Шеварднадзе-Бейкер». Согласно воспоминаниям бывшего посла СССР в Вашингтоне, известного дипломата А.Ф. Добрынина, можно констатировать, что: «Бейкер многого добился с помощью этого канала» [4, с. 662]. Одним из результатов работы данного формата стал сентябрьский визит Э.А. Шеварднадзе в Вашингтон, где в ходе трёхчасовых переговоров глава МИД СССР объявил об итоговом согласии Советской стороны на демонтаж Красноярской радиолокационной станции системы ПРО, сооружение которой уже подходило на тот момент к своему завершению. США считали строительство этой станции актом нарушения условий договора о ПРО от 1972 года. Со своей стороны Э.А. Шеварднадзе, несмотря на активное давление со стороны МИД СССР, решительно отказался «...увязывать вопрос нарушения Договора по ПРО с ликвидацией НАТО аналогичного класса радаров в Тузле (Гренландия), в Варде (Норвегия), Фимигдейлсе (Великобритания)» [5, с. 524].

Стоит также отметить, что ключевым моментом для развития советско-американских, а также мировых международных отношений (МО), стала встреча глав двух сверхдержав генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва и президента США Джорджа Буша-старшего на Мальте 2-3 декабря 1989 года. Результаты, достигнутые в ходе этих переговоров, были столь значительны, что «...Горбачёв и Буш на совместной пресс-конференции, состоявшейся по итогам встречи, заявили об окончании Холодной войны» [1, с. 4]. Следует подчеркнуть, что во многом именно данная встреча предопределила дальнейший процесс развития международных отношений в мировом масштабе. Именно на Мальте стороны обсудили многочисленные перемены в Восточной Европе, а также вновь открывшийся германский вопрос, проблемы сокращения стратегических наступательных вооружений, проблемы регионального характера, двусторонние отношения и многое другое.

Характеризуя положение Михаила Сергеевича на этих переговорах, посол США в Советском Союзе Дж. Мэтлок отмечал: «Ему необходимо было, чтобы все видели: он ведёт дела с Бушем на равных, а не как побеждённый противник» [6, с. 224]. Центральной темой для переговоров стала обстановка в Восточной Европе, так как президенту США Дж. Бушу важно было понять, является ли Восточная Европа именно той своеобразной, как в настоящее время принято говорить, «красной чертой», через которую советское руководство никогда переступить не сможет и будет в дальнейшем защищать этот европейский регион как сферу своих непосредственных интересов. М.С. Горбачёв убедил президента США в том, что: «...мы за мирные перемены в Восточной Европе, мы не вмешиваемся в идущие процессы» [7, с. 235]. По справедливому замечанию советника М.С. Горбачёва по внешнеполитическим вопросам А.С. Черняева: «...именно здесь и был в принципе решён вопрос об объединении Германии» [8, с. 310].

Существенный прогресс на этой встрече был, достигнут в процессе обсуждения Договора о сокращении СНВ, а также подобного договора о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Этот документ был вынесен на обсуждение по инициативе американской стороны. Значительное внимание на данных переговорах было также уделено многим вопросам внутренней политики Советского Союза. Президент США пламенно

ободрял политику Перестройки и высказывался о ней весьма положительно. Он также акцентировал внимание на необходимости увеличения торгово-экономических отношений между СССР и США. Джордж Буш-старший заверил М.С. Горбачёва в твёрдом намерении повлиять на экономическую политику своего правительства: «Моя администрация намерена предпринять шаги, направленные на приостановку действия поправки Джексона-Вэника, которая препятствует возможности предоставления Советскому Союзу наиболее благоприятных условий для внешней торговли в США» [9, с. 249]. Однако данный экономический вопрос президент Соединённых Штатов моментально увязал с политическими требованиями. Он предложил генсеку принять закон о свободном въезде и выезде всех граждан из СССР, а также потребовал от Советского Союза отказаться от военной помощи своим давним союзникам, Кубе и Никарагуа. Только с учётом данной перспективы: «...Москва может рассчитывать на начало консультаций по заключению нового торгового соглашения» [10, с. 237].

По инициативе американской стороны также обсуждалась ситуация в прибалтийских республиках СССР. Дж. Буш со своей стороны заявил, что «...любые репрессивные меры в отношении Прибалтики вызовут у нас обострённую негативную реакцию, тем самым создадут проблемы, которые вполне могут осложнить отношения между нашими странами» [9, с. 236]. Михаил Сергеевич Горбачёв вынужден был сделать в ответ на данную реплику Джорджа Буша-старшего следующие заявление: «...советское правительство ограничится в этом вопросе только ненасильственными методами» [2, с. 160].

После окончания встречи с президентом США на Мальте вся внешняя политика Советского Союза могла строиться только соответственно на её итогах. Поскольку любое возможное отступление от реализаций её требований рассматривалось бы американским правительством как отход от мальтийских соглашений, как следствие отказ от реализации принципов «Нового политического мышления», провозглашенного М.С. Горбачёвым. А значит это могло расцениваться как отказ от «правильного политического курса» СССР и отход к традициям Холодной войны. Процесс дальнейшего улучшения советско-американских отношений требовал от советской стороны большего количества политических уступок, чем прежде. На самостоятельность принятия политических решений М.С. Горбачёвым не могло не оказывать существенного влияния желание генсека получить финансовую помощь у стран Запада. Как пишет историк, доктор исторических наук К.Н. Брутенц: «Примерно с середины 1990 года, все беседы Горбачёва с иностранными политическими деятелями содержат просьбы об экономической и финансовой помощи» [11, с. 425]. В завуалированной форме кредиты Советскому Союзу предоставлялись в обмен на «демократические» политические решения. Подобного рода политика в последствие получила своё отражение в экономической и политологической научной литературе под говорящим названием «политические кредиты» [12, с. 289].

Данное обстоятельство сильно влияло на весь процесс дальнейших советско-американских отношений, в которых американская сторона становилось доминирующим звеном, а не равным участником переговоров как этого хотел бы видеть М.С. Горбачёв. Во

время его поездки в Вашингтон и переговоров, продолжавшихся в течение трёх дней (с 30 мая по 2 июня 1990 года) президент СССР «...дал окончательное согласие на объединение Германии сугубо на американских условиях, то есть на вступление единой Германии в Североатлантический блок (НАТО)» [13, с. 475]. С последующим устным обещанием от членов альянса, по воспоминаниям самого Михаила Сергеевича Горбачёва: «Мы даём гарантии вам о том, что мы ни на дюйм не будем расширяться на Восток» [14, с. 421]. Однако эти слова М.С. Горбачёва вызывают очень большие сомнения, поскольку впоследствии в своём интервью «Независимой газете» в 2002 году он подтверждает эту информацию, а в интервью 2011 года опровергает. Сами американцы говорят, что никаких гарантий Советскому Союзу они не давали: «...не было подписано никакого письменного договора, а, следовательно, устные обещания не имеют абсолютно никакой юридической силы» [15, р. 509].

В качестве компенсации за уступки по германскому вопросу Джордж Буш дал согласие на подписание торгового договора, которого давно требовал М.С. Горбачёв. Однако это соглашение было соответствующим образом увязано с политическими требованиями в отношении Литвы. Президент США намекнул довольно прозрачно: «Конгресс не ратифицирует соглашение из-за санкций, введённых руководством СССР в отношении Литвы» [16, с. 264]. Предоставленный США окончательный вариант торгового договора в конечном итоге ни сколько не способствовал снятию ограничений на поставки СССР высокотехнологичных ЭВМ, разработанных в США, которые М.С. Горбачёв просил поставить для обмена опытом в области кибернетики.

С точки зрения продуктивности подписанных соглашений визит М.С. Горбачёва в Вашингтон был довольно плодотворным, в общем, было подписано 24 важных документа. Среди них стоит отметить такие договоры как: «...соглашение об уничтожении и производстве химического оружия; Соглашение о воздушном сообщении; Соглашение о поставках зерна» [1, с. 5]. Однако некоторые из них были малопродуктивными и даже можно сказать вредоносными для советской экономики, а также военной отрасли. В частности, в период этого визита министр иностранных дел СССР Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе подписал договор о разграничении морских пространств в Беринговом и Чукотском морях. В соответствии, с которым Советский Союз уступал США достаточно обширную морскую акваторию в районе Берингова пролива «... (51 тысяча кв. км), бывшую предметом споров двух государств ещё с конца XIX века. СССР добывал в этом районе более 150 тыс. тонн ценных видов промысловой рыбы, что составляло 10% всего вылова Советского Союза» [17, с. 87].

Серьёзной проверкой внешнеполитической доктрины М.С. Горбачёва, ориентированной на улучшение отношений с США, стал кризис в районе Персидского залива. В ночь с 1 на 2 августа 1990 года Ирак начал боевые действия в отношении Кувейта. Михаил Сергеевич в свойственной ему политической манере пытался решить этот вопрос мирным (дипломатическим) путём и предложил свои посреднические услуги. Он хотел разработать стратегию мирного урегулирования противоречий между США и Ираком. Данная позиция

категорически не устраивала Джорджа Буша-старшего. В свою очередь для проведения военных операций против Ирака Соединённым Штатам была необходима политическая поддержка со стороны Советского Союза. Для обсуждения данного вопроса президент США Дж. Буш и президент СССР М.С. Горбачёв встретились в Хельсинки 9 сентября 1990 года. Обсуждение этого политического вопроса Джордж Буш очень тонко и умело увязал с темой двухсторонних отношений между США и СССР. Особое внимание было уделено перспективам экономического сотрудничества. Джордж Буш заявил М.С. Горбачёву следующее: «Чем ближе окажутся наши позиции к концу сегодняшнего дня, тем более благоприятными будут дальнейшие перспективы развития советско-американских отношений. «...мы могли бы ещё раз поговорить об экономической ситуации в Советском Союзе и внимательно посмотреть, чем мы можем вам помочь» [18, с. 267]. Президент СССР и сам решил использовать данную встречу, чтобы в очередной раз попросить у Запада финансовой и экономической помощи. «Нам нужна помощь, мы нуждаемся в дополнительных возможностях для манёвра на этапе вхождения в рынок. Запад должен помочь нам товарами и в финансовом отношении» [18, с. 268].

Встреча в Хельсинки для Джорджа Буша прошла очень успешно, «...он добился согласия советского лидера быть политическим союзником США в период этого кризиса» [1, с. 5]. В результате успешной реализации этой политической акции сложилась благоприятная для США в политическом отношении мировая обстановка. В результате чего 29 ноября 1990 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 678 (за неё проголосовал и Советский Союз), позволяющую применять «...все необходимые средства для освобождения Кувейта» [19]. Решение С.Б. ООН было следующим: «В резолюции 669 (1990), принятой на своем 2942-м заседании 24 сентября 1990 года, Совет, ссылаясь на свою резолюцию 661 (1990) от 6 августа 1990 года, возложил на Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, задачу изучения просьб о помощи в соответствии с положениями статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций и предоставления рекомендаций Председателю Совета в отношении соответствующих действий» [19]. Михаил Сергеевич Горбачёв и после официального принятия данной резолюции продолжал настаивать на мирном разрешении конфликта между США и их союзниками по НАТО и Ираком, но его официальная позиция уже никак не могла повлиять на изменения происходящих международных военно-политических процессов.

Итогом принятия международным сообществом данной резолюции стала сухопутная военная операция многонациональных сил во главе с Соединёнными Штатами против Ирака, армия которого была разгромлена всего за три дня и отступила с территории Кувейта. В целом по оценке Генерального штаба многонациональных сил и Объединённого комитета начальников штабов «за три дня боевой операции с 24-27 февраля 1991 года боеспособность Иракской армии снизилась на 50 %. Тыловое обеспечение в районе Басры снизилось на 30%» [20] с момента вторжения на территорию Кувейта. Стоит отметить, что за трое суток до начала операции «Буря в пустыне» началось активное действие авиации США и их союзников. За двое суток началось разминирование проходов на направлении главных ударов союзников по

НАТО. Данная победоносная военная компания способствовала превращению США в доминирующую державу на Ближнем Востоке, в то же самое время Советский Союз добровольно утратил в данном регионе свои политические позиции.

В конце 1980-х годов Советский Союз уже не мог сотрудничать с Соединёнными Штатами на равноправных условиях. В системе советско-американских отношений СССР фактически занимал политическую позицию «младшего партнёра». Это прекрасно понимало Советское руководство. В феврале 1991 года помощник генсека ЦК КПСС М.С. Горбачёва по внешней политике Анатолий Сергеевич Черняев писал: «Мы обречены дружить с Америкой, чтобы она ни делала: иначе опять изоляция и всё кувыркком» [8, с. 421].

Серьёзные надежды президент СССР Михаил Сергеевич Горбачёв связывал с переговорами, проходившими во время встречи «Большой семёрки» в Лондоне 17-18 июля 1991, где сам М.С. Горбачёв присутствовал в качестве наблюдателя, а, следовательно, не имел права присутствовать на узко форматном заседании лидеров мирового сообщества. Накануне начала работы международного саммита М.С. Горбачёв направил официальное обращение всем членам «семёрки», в данном послании он выразил большую надежду на дальнейшее сотрудничество с Западным миром: «Есть все основания полагать, что она может стать поворотным пунктом в процессе включения Советского Союза в мировое экономическое сообщество» [21]. Однако стоит подчеркнуть, что первоочередной задачей президента СССР было получение от Запада финансовой помощи. В итоге 17 июля 1991 года М.С. Горбачёв, встретившись с Джорджем Бушем-старшим, заявил следующее: «Советскому Союзу нужны десятки миллиардов долларов для успешного окончания модернизации советской экономики» [22, с. 720]. Но никакой финансовой поддержки он так и не получил. Джордж Буш со своей стороны дал лишь устное обещание предоставить Советскому Союзу статус ассоциированного члена МВФ.

Значительные изменения, произошедшие в мире в середине 1991 года, сделали невозможным продолжение дальнейшей гонки вооружений, являющейся расточительной для обеих сверхдержав. Преодоление конфронтации между ними позволило перейти к существенной ликвидации в составе обеих сверхдержав стратегических наступательных вооружений. Первый визит Джорджа Буша-старшего в Москву по этому вопросу состоялся 30–31 июля 1991 года. В результате переговоры с М.С. Горбачёвым завершились подписанием крупномасштабного Договора о сокращении и ограничении стратегических ядерных вооружений (СНВ–1). Сокращению подлежала вся триада ядерных вооружений, включая межконтинентальные баллистические ракеты (МБР); баллистические ракеты, размещённые на подводных лодках (БРПЛ); а также тяжёлые бомбардировщики стратегической авиации (ТБ). Согласно подписанному договору каждая из сторон обязывалась сократить общее количество боезарядов и количество носителей в два раза в течение семи лет. «Количество носителей ядерного оружия суммарно для каждой стороны определялось в 1600 единиц, а число имеющихся в их распоряжении ядерных боеголовок – не более 6000» [1, с. 5]. Данный договор был последним соглашением по ядерному разоружению, подписанным Михаилом Сергеевичем Горбачёвым в качестве президента Советского Союза. Это соглашение М.С.

Горбачёв впоследствии назвал: «...звёздным часом политики Нового мышления» [23, с. 476]. На данной встрече М.С. Горбачёв также поднимал вопрос об экономической и финансовой помощи СССР со стороны США, он отмечал: «Мы рассчитываем, на реальную поддержку с вашей стороны, ... нам хотелось бы получить в точно рассчитанный момент товары, продовольствие, медикаменты» [24, с. 281]. Президент Советского Союза также попросил Джорджа Буша поспособствовать скорейшему вступлению СССР в систему МВФ. Он уточнил: «Есть ли возможность обойтись без испытательного срока в Международном валютном фонде, чтобы можно было воспользоваться его услугами?» [24, с. 283]. Ответ президента США на этот вопрос был довольно уклончивым: «Международные финансовые организации хотят содействовать вашим реформам» [24, с. 283].

Главы обоих государств также обсудили широкий круг международных проблем. В первую очередь поднимался вопрос о политических кризисах в Восточной Европе, политической и экономической обстановке на Кубе, ситуация в странах Южной Африке, роль Китая в будущей мировой политике, политический статус Европы, ситуация в Анголе и многие другие внешнеполитические проблемы. Во второй половине 1991 года стороны исключительно в одностороннем порядке принимали меры по ликвидации опасности ядерного вооружения. Так 27 сентября 1991 года Джордж Буш сделал заявление о снятии с боевого дежурства всего американского тактического ядерного оружия в сухопутных войсках и ВМС США, в том числе президент Соединённых Штатов объявил о полном демонтаже со всех надводных боевых кораблей и подводных лодок всех крылатых ракет. «Он также заявил о прекращении состояния постоянной боевой готовности для всех американских стратегических бомбардировщиков, а также о прекращении программы по созданию межконтинентальных баллистических ракет» [5, с. 435].

В ответ на данные действия президента США М.С. Горбачёв 5 октября 1991 года объявил о своём твёрдом намерении ликвидировать часть своих тактических ядерных средств (ядерные артиллерийские боезаряды, ядерные боеголовки для тактических ракет, все ядерные мины), а другую часть складировать. Снималось всё тактическое ядерное оружие с советских подводных лодок. С боевого дежурства снимались тяжёлые бомбардировщики, все железнодорожные МБР также были сняты со своего боевого дежурства и возвращались в места своей постоянной дислокации. В течение 7 лет количество ядерных боезарядов должно было составлять не 6000 единиц, как предусматривалось по достигнутому ранее договору, а по личному распоряжению М.С. Горбачёва 5000 единиц. «С 5 октября 1991 года сроком на один год объявлялся односторонний мораторий на проведение ядерных испытаний» [25].

Таким образом, реализация внешнеполитической доктрины М.С. Горбачёва в виде стратегии «Нового политического мышления» способствовала радикальному пересмотру системы взаимоотношений между СССР и США. В период президентства Джорджа Буша-старшего начала реализовываться стратегия «тестирования» политических намерений М.С. Горбачёва и его администрации. От конфронтации и противостояния обе сверхдержавы перешли в сторону так называемого стратегического «сотрудничества и партнёрства» в политической и экономической сферах. Однако всё это произошло лишь потому, что М.С.

Горбачёв слишком идеализировал понятие «общечеловеческие ценности», а также понятие «баланс интересов» и «баланс сил» в мировом масштабе. Соединённые Штаты со своей стороны во главе с Дж. Бушем-старшим руководствовались реальным прагматизмом, умело манипулировали внешнеполитической доктриной М.С. Горбачёва - «Новым политическим мышлением» - в своих собственных интересах, что способствовало их постепенному превращению в доминирующую сверхдержаву и склонения чаши весов на свою сторону. По мере разрушения биполярной системы международных отношений (не в пользу социалистического блока во главе с Советским Союзом). СССР был вынужден идти строго в ногу с политикой США, то есть быть в фарватере американской внешней политики. И тем самым положительно удовлетворять любые политические требования Вашингтона.

Литература

1. Польшов М.Ф. Отношения с США во внешней политике М.С. Горбачёва в годы Перестройки. 1985–1991 гг. // Общество. Среда. Развитие. 2016. №3. С. 3-8.
2. Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М.: Международные отношения, 2004. 504 с.
3. Из беседы с госсекретарем Джеймсом Бейкером Москва 11 мая 1989 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М.: Весь Мир, 2010. С. 224-231.
4. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986) М.: Автор, 1996. 688 с.
5. Иванов И.С. Очерки по истории Министерства иностранных дел России: В 3 т. М.: ОЛМА-Пресс, 2002 Т. 3. 606 с.
6. Мэтлок Дж. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М.: Рудимино, 2003. 579 с.
7. Из беседы с Бушем (один на один). Мальта. 2 декабря 1989 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М.: Весь Мир, 2010. С. 234-236.
8. Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. Москва: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1993. 528 с.
9. Из переговоров с Джорджем Бушем (один на один) Мальта, 3 декабря 1989 г. // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М.: Весь Мир, 2010. С. 248-249.
10. Из переговоров с Джорджем Бушем (в расширенном составе). Мальта, 2 декабря 1989 г. // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М.: Весь Мир, 2010. С. 237.

11. Брутенц К.Н. Несбывшееся: Неравнодушные заметки о перестройке. М.: Международные отношения, 2005. 652 с.
12. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 488 с.
13. Из второй беседы М.С. Горбачева с Дж.Бушем. Вашингтон, Белый дом, 31 мая 1990 года // Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991. М.: Весь Мир, 2006. С. 475.
14. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. Внешняя политика. М.: Новости, 1995. С. 421.
15. Baker J. The Politics of Diplomacy. Revolution War and Peace. 1989–1992. New York, 1995. 687 p.
16. Из беседы с Джорджем Бушем 1 июня 1990 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М.: Весь Мир, 2010. С. 264-265.
17. Ильин Н.Н. Позорная сделка (Советско-американское Соглашение о линии разграничения морских пространств в Беринговом море) // Военно-исторический журнал. 1992. №10. С. 87.
18. Из беседы с Джорджем Бушем Хельсинки, 9 сентября 1990 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М.: Весь Мир, 2010. С. 267-268.
19. Резолюция Совета Безопасности ООН №678 (1990) от 29 ноября 1990 года «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом».
20. Объединённый комитет начальников штабов. Электронная энциклопедия. Академик. <https://clck.ru/esyr9>
21. Личное послание Президента СССР Горбачева М.С. главам государств – участникам встречи «семерки» в Лондоне // Архив Горбачев-Фонда. Ф. 2. Оп. 1. № 8732.
22. Черняев А., Вебер А., Медведев В. В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 784 с.
23. Горбачев М.С. Собрание сочинений. Т. 9. М.: Весь Мир, 2008. 618 с.
24. Из беседы с Джорджем Бушем Москва, 30 июля 1991 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М.: Весь Мир, 2010. С. 281-283.
25. Правда. 1991. 6 октября.

© Смирнов А.В., Худолеев А.Н., 2022

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

Предвоенная буря. В работе, автор описывает: особенности предвоенной международной обстановки, ход боевых действий в первой половине Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). А также приводит данные, повествующие о героизме и потерях народов Советского Союза при защите своей Родины и освобождении европейских государств от немецко-фашистских захватчиков. Одновременно, автор приводит собственную периодизацию Великой Отечественной войны. В данной работе, автор раскрывает проблематику, современной интерпретации итогов Второй мировой войны со стороны некоторых деструктивных элементов современной мировой общественности и пути противодействия подобным процессам, со стороны государств бывшего Советского Союза.

Международное положение в мире, было крайне тяжёлым, на момент нападения Германии на СССР, в мире уже сформировалась «ось» стран-сателлитов Германии. В неё входили: Германия, Италия, Япония и другие. «Ось» имела название: «Берлин, Рим, Токио». В сентябре 1938 года, Германия совместно с Западными государствами фактически «поделила» Чехословакию! Сегодня европейские политики, прежде всего польские руководители, хотели бы «замолчать» Мюнхен. Почему? Не только потому, что их страны тогда предали свои обязательства, поддержали Мюнхенский сговор, а некоторые даже приняли участие в дележе добычи, но и потому, что как-то неудобно вспоминать, что в те драматичные дни 1938 года только СССР вступился за Чехословакию [6]. Именно пассивное поведение тогдашних руководителей западноевропейский держав (Великобритания, Франция), дало Адольфу Гитлеру уверенность в его безнаказанности за совершение им действий, претворявших его зловещие замыслы.

Трагедия и героизм. «18» декабря 1940 года Адольфом Гитлером была подписана Директива №21, которая получила название План «Барбаросса». По замыслам немецкого Верховного командования, в ходе реализации указанного плана, имевшего своей конечной целью захват Советского Союза, планировалось нанести удары по трём направлениям. С севера в направлении Ленинграда наносила удар группа армий «Север» командующий фельдмаршал Вильгельм фон Лееб. С юга в направлении Киева удар наносила группа армий «Юг» командующий генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт, и на центральном направлении на Москву, через Минск и Смоленск удар нанесла группа армий «Центр» командующий генерал-фельдмаршала Федор фон Бок [7].

О необходимости силового захвата территории Советского Союза, Адольф Гитлер, впервые говорил на страницах своей книги «Моя борьба», изданной впервые в 1925 году и написанной им в тюрьме, где он оказался после провала «Пивного путча» 1923 года.

На рассвете «22» июня 1941 года 150 немецких дивизий внезапно напали на Советский Союз с трёх направлений одновременно. Первый удар на себя приняла Брестская крепость, её оборона держалась до «23» июля 1941 года. О степени патриотизма участников обороны крепости и их готовности защищать Родину, можно судить по надписям, оставленным ими на стенах Брестской крепости. Так, например: на одной из кирпичных стен была сделана надпись «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина» – Следственный комитет Российской Федерации. – Официальный сайт Следственного комитета РФ (<https://clck.ru/b8fZ2>). Считаем, что комментарии здесь излишни.

Основной удар вермахта пришёлся на западное направление (Белоруссия), хотя советское командование считало, что главным направлением немцы изберут юго-западное направление (Украина), что, как показало время, стало стратегической ошибкой Советского командования. Так началась Великая Отечественная война. После срыва летнего наступления на Москву, немецким командованием был разработан план, который предусматривал разгром советских войск в направлении Москвы, до прихода зимы. По замыслу операции, немецкие войска должны были разгромить противника в районе восточнее Смоленска, посредством двойного окружения, в общем направлении на Вязьму, при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах. Операция получила название «Тайфун».

Для удара на Москву немцы развернули: три танковые армии, общая численность войск составила - 1.929.406 человек, 1700 танков, 1390 самолётов. Управа района Бибирево г. Москвы (<https://clck.ru/ThyGZ>). В этих сложных условиях, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение, об отправке с Дальнего Востока некоторых стрелковых дивизий и всех танковых частей, и направить их скоростными эшелонами под Москву. «29» октября 1941 года началась решающая фаза наступления немцев на Москву. 2-я танковая армия генерал-полковника Гудериана перешла в наступление на левом фланге московской зоны обороны; вдоль шоссе Мценск-Тула, ценой огромных потерь немцы заняли «Ясную поляну». В ночь на «30» октября и утром, Гудериан нанёс удар в направлении г. Тулы. Но на окраине города танки Гудериана наткнулись на сильную противотанковую оборону.

«15» ноября 1941 года началось последнее, или как его ещё называли, «третье» наступление на Москву. В бой было брошено 74 немецких дивизии общей численностью около 1.000.000 солдат.

Основной удар пришёлся на участок обороны 16-й армии К.К. Рокоссовского, (в тот период генерал-лейтенанта, а впоследствии, будущего Маршала Советского Союза, а также Маршала Польши). Противник пытался прорваться к Волоколамскому шоссе и овладеть железной дорогой. На указанном участке обороны в районе разъезда Дубосеково, держались знаменитые «28 панфиловцев», им противостояло больше 20-ти танков противника. В тяжёлый момент боя политрук Василий Георгиевич Клочков произнёс: «Товарищи, наверное, помирать нам здесь придётся во славу Родины. Пусть Родина узнает, как мы дерёмся, как мы защищаем Москву. Москва – сзади, отступить нам некуда» [4]. Ни один вражеский танк не прошёл через этот участок обороны. «28» панфиловцев» остановили врага ценой своих жизней!

«18» ноября 1941 года, по ходатайству генерала армии Г.К. Жукова [8], 316-я стрелковая дивизия была переименована в 8-ю Гвардейскую дивизию [9]. По злой иронии судьбы, в этот же день генерал Панфилов погиб. Через несколько дней, 8-й гвардейской дивизии по ходатайству Военного совета Западного фронта [10], было присвоено имя Ивана Васильевича Панфилова [11].

Имел большое в том числе и моральное значение проведённый на Красной площади Парад войск, в ознаменовании 24-й годовщины Великой Октябрьской революции. Весь мир увидел несгибаемость русского духа перед лицом врага! В ночь с 5-6 декабря 1941 года, Красная армия перешла в контрнаступление, в результате враг был отброшен от Москвы на 150-300 км. Впоследствии, когда маршала Жукова спрашивали: «Какая битва Вам запомнилась больше всего?». Он неизменно отвечал: «Битва за Москву!»

На Нюрнбергском процессе, начальника штаба Верховного Командования Вермахта фельдмаршала Вильгельма Кейтеля спросили: «После какой битвы вы поняли, что Германия проиграет войну?», генерал-фельдмаршал произнёс только одно слово: «Москва!»

Автор остановился очень подробно на обороне Москвы, в силу ряда обстоятельств, в первую очередь, в силу того, что Москва — это столица - сердце России в любой период её истории. Потеря Москвы практически означала бы как минимум, падение морального духа народа и армии. А этого нельзя было допустить! Вообще же периодизацию Великой Отечественной войны можно разделить на следующие этапы:

I этап: период трудностей противостояния с противником (1941-1942 годы);

II этап: период начала перехвата инициативы у немцев (1943 год);

III этап: непосредственно переход стратегической инициативы от Вермахта к Красной (Советской) армии и победа над врагом (1944-1945 годы);

Советская армия и что немало важно советский народ, приложили огромные усилия для победы над немецко-фашистскими войсками. На века, вписали свои имена в Аллею Вечной Славы, участники 250-дневной обороны города Севастополя, защитники Харькова, Одессы, Киева, Вязьмы, Смоленска, Курска, Орла, Сталинграда, Кавказа и др. Освободители Варшавы, Белграда, Вены и Праги. Те, кто брали штурмом Кёнигсберг и Берлин. Сердце автора данного научного исследования, как человека и как гражданина своей Родины - Российской Федерации – правопреемницы Советского Союза, с особым трепетом бьётся при произношении словосочетания «блокада Ленинграда». 900 дней стойкости, мужества и героизма, 649.000 погибших от ранений и голода только мирного населения [12]. Несмотря на тотальный голод продолжали сражаться, исполненные огромнейшей ненавистью к фашизму жители блокадного города. Работа Кировского (Путиловского) завода в городе, не остановилась ни на миг. Несмотря на различные события, проходившими в России, в первой половине 20-го века, каждый человек, был воспитан своими семьями, школами, и другими «социальными» институтами в рамках норм морали и нравственности. Жертвуя собой люди подтверждали воспитанные в них общепризнанные нормы нравственности и морали. Эти два термина по мнению автора не делимы. Несмотря порой, на большое количество разногласий разного

рода, наш народ, сплоченно, рука об руку сражается с общим врагом, во все времена, от кого бы эта опасность не исходила.

Современные проблемы понимания роли Советского Союза и его народов в Победе над фашизмом. После распада Советского Союза в 1991 году, и появления ряда новых государств в Восточной Европе и Прибалтике, появились попытки пересмотреть и переписать историю Великой Отечественной войны со стороны ряда государств, представив агрессором не фашистскую Германию, а Советский Союз. Например, премьер-министр Украины (2014-2016 г.) А.П. Яценюк, совершая визит в ФРГ 8 января 2015 года, сделал заявление, суть которого заключалась в утверждении, что Украина и Германия в годы Второй мировой войны в равной мере пострадали от вторжения советских войск [5, с. 9].

Министр иностранных дел Польши (2014-2015 г.), Гжегож Схетына заявил, что нацистский лагерь смерти Освенцим, находившийся на территории этой страны, освободили «не советские, а украинские солдаты». Именно украинцы, по его мнению, «в те январские дни открывали ворота и освобождали лагерь». Таким образом, польский высокопоставленный чиновник сознательно вычленил украинцев из состава Красной армии, освобождавшей этот, да и все остальные нацистские лагеря смерти, как, впрочем, и саму Польшу. Более 600 тыс. советских солдат и офицеров отдали свои жизни во время ее освобождения, более 1 млн. – получили ранения [5, с. 8-9].

Читая и слушая подобные заявления, складывается впечатление о невежестве и неграмотности некоторых иностранных политических деятелей. По всей видимости у польского государства короткая и неблагодарная память. А схожие попытки и поддержка точки зрения западных стран, странами бывшего Советского Союза, являются наиболее оскорбительными, в первую очередь, по отношению к памяти погибших на той страшной войне, независимо, потери ли это гражданского населения или военного состава. Не остаются в стороне прибалтийские государства. В них целенаправленно насаждается идея о советской оккупации Прибалтики в 1940 г. Дальше всех в своем непримиримом русофобстве и стремлении как можно больше очернить роль Советского Союза в годы Второй мировой войны пошла Литва, где законодательно символика СССР и, конечно же, Красной армии, освобождавшей в 1944 г. Литву, объявлена тоталитарной и запрещена к использованию под угрозой уголовного преследования [5, с. 10].

Следовательно, отдельные республики бывшего СССР, пытаются преувеличить собственную роль в Победе над фашизмом. Иногда республики бывшего СССР пассивно соглашаются с тем тезисом, что немецкий фашизм победили страны Запада без участия Советского Союза. Самым опасным явлением в этой связи, можно назвать попытки пропаганды среди российской молодёжи, в том числе через интернет, со стороны западных государств, направленные на формирование у молодёжи ошибочного мнения и знания о Великой Отечественной войне. Ведь молодёжь, является самым незащищённым слоем населения в плане пропаганды в их среде, особенно в условиях широкого распространения информационных технологий. В рамках решения обозначенной нами проблемы патриотического воспитания среди молодёжи, в России уже много лет активно действует

«движение поисковиков». Ежегодно в Российской Федерации проходят акции «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк». В России в 2014 году впервые отметили День неизвестного солдата [3].

Кроме того, на территории Российской Федерации, действует Федеральный закон, "О днях воинской славы и памятных датах России" от 13.03.1995 №32-ФЗ. Указанный ФЗ, устанавливает дни славы Русского оружия — дни Воинской славы (победные дни) в ознаменование славных побед российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России, и памятные даты в истории Отечества, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества. В нем перечислен и ряд памятных дат Воинской Славы связанных с Великой Отечественной войной. В эти дни по всей стране, проходят памятные мероприятия. Для дальнейшего противодействия пересмотра результатов Второй мировой войны, в 2021 году, были приняты поправки в российское законодательства, касательно запрета отождествления действий СССР с действиями Третьего Рейха в ходе Второй мировой войны, а также за отрицание роли СССР при освобождении стран Европы [1, ст. 6, 1].

На данный момент к сожалению, указанная Выше норма не предусматривает ни административного ни уголовного наказания. Считаем данный факт «правовым пробелом». Учитывая постоянную актуальность данной темы – это недопустимо, необходимо предусмотреть хотя бы административный вид наказания за совершение указанных Выше действий, в виде, например, штрафа.

В Республике Беларусь, например, 5 января 2022 года, в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, Президент А.Г. Лукашенко подписал Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа». Данным Законом охвачен период с 1941 по 1951 гг. Закон «направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период» [2].

Данным Законом в Беларуси, вводится уголовная ответственность за отрицание геноцида белорусского народа. Санкция по данному составу преступления - арест, или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на тот же срок. Также предусмотрен квалифицирующий состав, который наказывается - лишением свободы на срок от трех до десяти лет [2].

В данный момент времени, Генеральная прокуратура Республики Беларусь, проводит расследование и готовит доказательственную базу для предъявления её в Европейский суд по правам человека. Речь идёт о том, чтобы на международном уровне был признан факт геноцида белорусского народа в период немецко-фашистской оккупации.

В сборе доказательственной базы белорусским правоохранительным органам оказывают содействие правоохранительные органы Российской Федерации. Предварительные

результаты расследования позволяют утверждать, что на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны оккупантами и их пособниками, было уничтожено около 3 млн. только мирных граждан (<https://clck.ru/eszza>). И указанная цифра не является окончательной. Расследование продолжается. В ходе расследования выявляются все новые ранее неизвестные места массового уничтожения мирных граждан. Данное расследование по нашему мнению – является крайне важным! Мировое сообщество должно знать и понимать насколько опасен фашизм и его последствия.

Советский народ (т.е. все народы, проживавшие на территории бывшего Советского Союза) «заплатил страшную цену» за Великую Победу (27.000.000 человек убитыми и умершими). РИА Новости (<https://clck.ru/b8oKN>). И данная цифра как видим, к сожалению, не является окончательной. Масштаб трагедии народов Советского Союза в период 1941-1945 годов, судя по всему ещё только предстоит объективно оценить. Свой вклад в Победу внесли все республики Советского Союза!

И сегодня глубокое недоумение вызывают слова, не только некоторых политических деятелей западных государств, но и стран бывшего СССР, пытающихся принизить роль Советского Союза в разгроме фашизма. В данный момент времени, идёт процесс государственной защиты чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны и Советского Союза в целом. В частности, в Российской Федерации действует запрет на отождествление действий руководителей СССР с действиями руководства Третьего Рейха. Считаем совершенно правильным нормативное регулирование данного вопроса со стороны государства. В конце концов, не Советский Союз вторгся на территорию фашистской Германии, а именно фашистская Германия вероломно напала на СССР, нарушив в том числе, международные договоры, заключенные с Советским Союзом в 1939 году. Мы, новые поколения, обязаны всегда помнить и беречь память о героизме и мужестве Защитников Отечества. Ведь как говорил великий русский учёный Михаил Васильевич Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего»!

Литература

1. Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 19.05.1995 №80-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // КонсультантПлюс. <https://clck.ru/eszdV>
2. Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» от 5 января 2022 г. №146-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://clck.ru/b98pE>
3. Бельков О.А. Великая победа и современность // Власть. 2015. С. 5-8.
4. Дроздов К. Героев было не только двадцать восемь // Родина. 2012. №5. С. 6-11.
5. Казаков А.В. Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной российской молодёжи // Власть. 2015. №5. С. 8-13.

6. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. <https://clck.ru/Y7axF>

7. Директива №21. План «Барбаросса» от 18.12.1940 г.

8. Донесение командующего войсками Западного фронта Верховному Главнокомандующему от 16 ноября 1941 г. о боевых действиях 316-й стрелковой дивизии и ходатайство о переименовании дивизии в гвардейскую и награждении ее орденом "Красное Знамя". ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 15. Л. 39.

9. Приказ Народного Комиссара Оборона СССР №339 от 18.11.1941 г. «О переименовании 316 с.д. в Гвардейскую дивизию». ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 35. С. 84.

10. Письмо Военного совета Западного фронта Верховному Главнокомандующему от 21 ноября 1941 г. с предложением присвоить 8-й гвардейской стрелковой дивизии имя генерал-майора И.В. Панфилова. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2524. Д. 15, Л. 20.

11. Постановление ГКО №950сс от 23.11.1941 года «О присвоении 8-й гвардейской стрелковой дивизии имени генерал-майора Панфилова И.В. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 175.

12. Сведения городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения ЦГА СПб. Ф. 8357. Оп. 6. Д. 1108 Л. 46-47.

©Смирнов К.В., 2022

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В современной отечественной науке для исследования проблем, касающихся древней истории нашей страны, используются различные исторические источники. В связи с этим возникает одна из значимых проблем в работе с письменными материалами – достоверность и методика работы с подобным типом информации. Одним из наиболее известных и противоречивых источников по истории древней Руси является «Повесть временных лет», о которой по сей день в научной историографии ведутся споры. Актуальным вопросом остается идентификация «Повести» как достоверного источника. Некоторые исследователи предлагают относиться к нему как к сборнику легенд и сказаний; другие, продолжая изучать древние тексты, находят новые факты из истории Руси, третьи пытаются связать топографическую и этнонимическую информацию из «Повести» с данными археологических изысканий [2, с. 64-69]. Однозначного решения в данной проблеме не существует, однако, каждая теория в этом вопросе имеет место быть. Целью данного исследования является определение основных вопросов, связанных с проблематикой понимания «Повести временных лет» как исторического источника. К задачам работы относятся анализ противоречивых мнений известных исследователей, формулировка выводов на основе полученных данных.

Одно из самых сложных в летописеведении – понятие авторства. Практически каждая из известных летописей – результат работы нескольких поколений летописцев. Поэтому само представление об авторе летописного текста оказывается в значительной степени условным. Каждый из людей, кто вносил свою лепту в написание древних текстов, прежде чем приступить к работе, переписывал один или несколько имеющихся предшествующих летописных сводов. Когда же летописец подходил к созданию оригинального, авторского текста о современных ему событиях, участником или очевидцем которых он был, либо о которых узнавал от свидетелей, он руководствовался высшим для христианского сознания историческим опытом, пытаясь различить в происходящем отображение Священной истории – вневременной и периодически заново переживаемой в реальных событиях настоящего. Следующее важное условие научного изучения летописей – установление личности летописца, его политических, религиозных, пристрастий и неприятий. На данный момент актуален вопрос истинного авторства повести, что дошла до наших дней. По мнению специалиста по древнерусской литературе, доктора филологических наук Н.В. Водовозова, во времена владычества Владимира Мономаха в Киеве была реализована перепись, а вместе с тем и исправление некоторых изложенных эпизодов в Несторовской «Повести временных лет». Цель такого вмешательства была сугубо политическая – в самом лучшем свете

представить Мономаха в истории и осквернить времена правления Святополка Изяславича. Задача была успешно реализована игуменом Выдубецкого монастыря Сильвестром. Служитель очень грамотно описал неудачи и отрицательные поступки Святополка, ссылаясь на более грамотные решения и выдающиеся, хоть и вымышленные, подвиги Мономаха. Один из наиболее ярких примеров вмешательства в достоверность содержания древнего текста – описание великого похода русских князей против половцев, что случился в 1103 году. В данном эпизоде теперь уже Владимир играет возглавляющую роль, руководя походом, в то время как Святополк оставлен на втором плане под пером Сильвестра. В других же источниках под авторством Нестора, подобно «Киево-Печерской патерике», можно проследить, что именно Святополк, как старший князь ведёт киевское войско на реку Суень. Николай Водовозов подмечает описанную несопоставимость следующим образом: «В рассказе «Патерика» Владимир Мономах даже не упомянут, а победа над половцами приписывается одному Святополку, который получил благословение перед походом от монахов Киево-Печерского монастыря» [5, с. 117].

По данным фактам можно сформулировать тезис о том, что древний Несторовский первоизданный текст летописи так и не дошёл до наших дней, хотя в нём прослеживаются следы несходств от рук редакции Сильвестра, всё же сохранившиеся в более поздних рассказах. Можно лишь предполагать, почему для столь вероломных целей было решено исправлять только содержание «Повести», но эта стратегическая ошибка, безусловно, стала огромной удачей для современников. Противоположное мнение на данный счёт можно найти в трудах доктора исторических наук С.В. Алексева. Ученый настаивает на возможном факторе изменчивости стиля автора «Повести» и в доработке содержания летописи на основе уже позднем уточнении хода событий, которым Нестор не был свидетелем. Как видим, в данном случае уклон идёт на возможность допуска ошибок, несмотря на зрелость и опытность автора, и недоступности некоторых сведений. В качестве доказательства истинности авторства историк приводит факт наличия имени Нестора в летописи и многочисленные ссылки на его труд в последующих созданных исторических текстах. С этой точки зрения нас призывают смотреть с позиции гуманности, нежели критичности к несходствам в изложениях. Сергей Викторович Алексеев подводит нас к идее: «Разумнее не отнимать честь создания наиболее выдающегося памятника раннего русского летописания у Нестора Летописца» [1].

При сравнении двух противоположных версий приходим к не однозначному выводу: для того, чтобы обозначить летопись не первоизданной, объективных оснований намного больше, но сам по себе вопрос достоверности изучаемого текста крайне субъективен. Выражается это в недостаточности знаний. Можно лишь догадываться о том, сколько и какие условия повлияли на создание «Повести», но истина так и остаётся скрытой под не мало важным фактором – человеческим. Люди во все времена были лукавыми, тщеславными, небрежными и, что примечательно, никогда не располагали полностью всей информацией. Как видим, древнерусские летописные тексты не так примитивны, как может показаться на первый взгляд. Историки бьются в дискуссиях об описанном таинственном источнике уже не в одном

поколении, так и не приходя к общим заключениям, ведь само явление ведения летописи уже устарело и потеряло смысл, открываясь нам лишь через древние тексты.

Летописец того времени, как правило, – весьма начитанный мастер, подбирающий из множества известных ему произведений фрагменты, подходящие по форме и содержанию. Текст, скомпилированный летописцем из фрагментов произведений, созданных порой за несколько сотен лет до него по совершенно другому поводу, может казаться современным и простым. Отсутствие прямых текстуальных совпадений в таких случаях вряд ли может рассматриваться как основание для отрицания близости текстов. Здесь речь может идти о принципиально ином уровне текстологических параллелей, доказательство которых должно быть достаточно строгим, хотя и не основывающимся на буквальных повторах.

Так же сложным и спорным вопросом истории летописания считается проблема мировоззрения древнерусских летописцев. В советской историографии было распространено мнение о том, что летописные сведения довольно реалистичны и по большей части протоколно точны, а религиозный момент в них выполнял этикетную роль, был чисто внешней данью требованиям времени и жанра [3, с. 279]. Поэтому, как полагали многие исследователи, церковная риторика, которая повсеместно встречается в летописных сводах, не может использоваться даже для изучения мировоззрения автора той или иной записи. При таком подходе понимание довольно сложного и многоуровневого текста сводится исключительно к буквальным значениям, а текст адаптируется, часто в виде научного перевода, к возможностям понимания современного ученого.

Исследования последних лет позволяют по-новому поставить проблему осмысления летописных текстов [4, с. 807]. Понимание информации, заключенной в письменном источнике, прежде всего зависит от того, насколько точно определил исследователь цель его создания. Содержание и форма текста напрямую связаны с тем, зачем он создан. Замысел – основной фильтр, который позволяет автору отобрать необходимую для повествования информацию. О проблематике понимания мировоззрения в древних текстах писал историк XIX века В.О. Ключевский. Анализ его трудов позволяет утверждать, что в содержании всей литературы, посвящённой нашей истории, прослеживаются два разных суждения, поддерживаемые историками разного времени, о главном начале становления всего существующего на принадлежащих нам территориях. Одно из них представлено в крупнейшем исследовании о древнерусских летописях под авторством членов русской Академии наук XVIII века, где предполагается, что до появления варягов на наших равнинных территориях не было как таковой цивилизации. Люди жили очень примитивно и крайне неразвито: повсеместно была беднота и отсутствие какой-либо культуры. Народ был безграмотен и подобен дикарям. Именно варяги, посланники из далёкой Скандинавии, привнесли в нашу историю новое начало и подарили опору, познакомив со своим бытом, обычаями и традициями, вложив в нас основу государственности и становления общества с позиции гражданственности. Это помогло нам в дальнейшем уже самостоятельно развиваться и делиться своими знаниями с близлежащими народами.

Другой взгляд описывает всё в точности на оборот. Наиболее развёрнуто он излагается в сочинениях профессора Московского университета И. Д. Беляева и И. Е. Забелина. Новое мышление основано на самостоятельном развитии нашего народа. Описывается это как долгий исторический процесс, в ходе которого люди, жившие на исконно русских территориях, на протяжении нескольких веков строили свой единый общерусский союз. Народ объединялся из мелких родовых союзов в целые славянские племена, после чего на основе старших племён возвышались города, политические союзы, а после и вся наша страна. Славянские народы обладали силой и знаниями, которые в последствии сформировались в нашу уникальную и слаженную культуру, которую они могли демонстрировать ближним соседям. Наш народ, пройдя такой длинный путь становления, имел возможность делиться опытом и знаниями, взамен создавая новые союзы с другими народами и расширяя свои границы, в поисках новых возможностей для дальнейшего роста и развития [7, с. 218-219].

Несмотря на то, что историк транслирует противоречия двух теорий, следует отметить, что оба взгляда подчиняются одной неопровержимой закономерности: в независимости от того, существовали ли в ту эпоху нашей истории слаженный общественный строй и понятия государственности, специалистам не известно, с какого времени может начинаться их зарождение. Не внесена ясность в вопрос о процессе развития политической сознательности у народа, что затрудняет установление хронологии в деталях «Повести». Известно, что в древнерусском языке слово «летописание» не обязательно предполагало хронологическую сетку. Точные хронологические указания начинаются здесь с 852 года. Историки отмечают, что практически во всех работах по историографии произведения можно встретить такие фразы, как: «дата вычислена здесь неточно», «имеется ввиду ... (год такой-то)», «на самом деле поход происходил годом ранее» [6, с. 114].

По мнению ряда исследователей, структура летописи имеет схожесть с форматом дневника, в котором прослеживаются недостаток последовательности событий и не своевременные дополнения, будто бы случайно найденные в процессе написания. Некоторые части повествования в тексте, промаркированные датой и рассказывающие о прошлых событиях, неожиданно дополняются краткими сообщениями о каком-либо действии в уловных рамках, имеющих вид: «в се же лето», «в то же лето», «того же лета» и пр. Часть подобных дополнений имеет весомую роль уточнения, внося с собой попытку ввода сквозного хронометрирования. Однако, из-за того, что от лица одного и того же автора введены несколько дополнений, относящихся к разным временам, складывается картина неслаженности мысли в ходе летописания [9, с. 132-133].

На фоне всех ранее высказанных предположений существует ещё версия, которая носит более снисходительный характер, так как привязана не к самому автору, а к условиям, в которых приходилось составлять «Повесть». Летописцу для работы был предоставлен формат крайне ограниченного пространства пергаментного листа, который в то время был чрезвычайно дорогой. Связано это было с тем, что материал изготавливался трудоёмко из специально обработанной кожи животных. Для создания одной книги требовалось порядка

100-200 шкур. Стоит отметить, что пергамент оправдывал свою стоимость рядом положительных свойств, таких как прочность и долговечность [6, с. 203].

Летописец имел право писать только начисто, без последующего права на корректуру. В связи с этим, для изложения всего свода истории приходилось использовать каждый квадратный сантиметр листа. Экономия происходила на каждом слове, что доказывает необходимость сокращений, а в некоторых случаях и переписи, для внесения наиболее важных исторических события, опуская старое, или просто уже не актуальное. Академик, историк и основоположник древнерусского летописания А.А. Шахматов установил, что даты в летописи расставлены задним числом на рубеже 60-х – 70-х годов XI века [10, с. 381]. Сам автор подобных суждений констатировал, что должно начинать нашу историю едва ли не со времён Геродота, во всяком случае, за много веков до призвания князей, так как уже до их прихода у восточных славян успел установиться довольно сложный и выработанный общественный строй.

«Повесть» была и есть летописью, на основе которой реконструирована древнерусская история. На самом деле, историческим источником может быть признано абсолютно все, любое свидетельство эпохи, как устное, так и письменное, а также изобразительное и даже психологическое, культурное наследие наших предков, такое как, например, обычаи. Исследователи не ограничиваются лишь одной «Повестью», рассматривают так называемые параллельные источники, т.е. документы и свидетельства, созданные в то же самое время, что и «Повесть временных лет» или описывающие тот же самый промежуток времени [8, с. 72].

Согласование «Повести временных лет» с другими свидетельствами говорит о том, что она и впрямь может считаться историческим источником. Не согласуются только даты: об одних событиях «Повесть» рассказывает нам, приводя подробности, о других умалчивает. Можно сделать вывод, что основные исторические персонажи летописи не выдуманы, однако их действия сильно искажены замыслом и идеей автора.

Таким образом, можно сказать, что «Повесть временных лет» представляет собой достаточно противоречивый источник. С одной стороны, появляется масса вопросов о её достоверности, авторстве, с другой стороны, нельзя не подчеркнуть не только ее уникальность как исторического источника, но и литературного памятника. Произведение, действительно, очень сложное для анализа и восприятия, так как между автором и современными экспертами огромный временной разрыв и не одно культурное преобразование. Серьёзным шагом вперёд на пути к пониманию истинной цели данной летописи должен стать принципиально новый подход в изучении эпохи, при которой была написана «Повесть». Не стоит забывать, что современное мышление в корне отличается от мировоззрения человека тех времён, поэтому необходимо привлекать новые источники для того, чтобы достоверно восстанавливать хронологию событий и избавляться от иллюзий, которые существуют при буквальном понимании текста летописи.

Литература

1. Алексеев С.В. Обретение истории: «Повесть временных лет» // Знание. Понимание. Умение. 2011. №2 (март-апрель).

2. Алешковский М.Х. Повесть временных лет // Из истории создания и редакционной переработки. М.: Весь Мир, 2015. 320 с.
3. Викул Т.Л. Летопись и хронограф. Текстология домонгольского киевского летописания. М.: Квадрига, 2019. 464 с.
4. Вовина-Лебедева В. Г. Угасший мир древнерусских летописей // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 9. С. 805-821.
5. Водовозов Н.В. История древней русской литературы. М.: Просвещение, 1972. 382 с.
6. Данилевский И.Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов: «Повесть временных лет». СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019. 448 с.
7. Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2019. 1197 с.
8. Лурье Я.С. Древняя история Руси в летописях и в историографии XX века // Россия древняя и Россия новая: Избранное. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 56-99.
9. Лихачев Д.С. Рассказы начальной русской летописи. М.: Русское слово, 2013. 157 с.
10. Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2019. 514 с.

© Соловьёва Ю.В., Сотникова Е.В., 2022

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ 1940-1960-Х ГГ.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Вторая мировая война, уничтожившая миллионы людей, способствовала не только послевоенной разрухе и голоду, но и спровоцировала недоверие между сверхдержавами, принимавших участие в военных кампаниях. Урегулирование международных отношений после Второй мировой войны было отмечено политической борьбой. Главная роль в этих процессах принадлежала двум государствам, которые из-за своего влияния в мире вскоре стали называться сверхдержавами – СССР и США. Роль Франции и Великобритании в делах европейского масштаба была также значительной, но в то же время уступала советскому и американскому влиянию. 24 октября 1945 г. была создана ООН [1, с. 242]. Появление новой международной организации, с созданием которой связывались ожидания прочного мира, давало надежду и на развитие сотрудничества всех государств в вопросах социально-экономического развития. Представители западных государств с самого начала рассматривали ООН как организацию с широкой компетенцией, содействующую сотрудничеству государств в области экономики, социального обеспечения, науки и др. В ней постоянно рассматривались проблемы послевоенного устройства и международных отношений. Основные параметры послевоенного урегулирования были отмечены еще в ходе Тегеранской (1943) и Крымской (Ялтинской) (1945) конференций руководителей США, СССР и Великобритании. Берлинская (Потсдамская) конференция лидеров трех великих держав, прошедшая в августе 1945 г., приняла целый ряд важных решений по германскому вопросу и проблемам послевоенного сотрудничества [2, с. 250].

Считалось, в частности, что Германия должна преобразоваться изнутри на демократических началах, отдав все завоеванные ею территории и передав г. Кенигсберг СССР, а ряд пограничных территорий – Польше. По соглашению победивших государств Германия и ее столица Берлин делились на американскую, советскую, французскую и английскую зоны оккупации, которые должны были в перспективе слиться в единое государство. События, однако, развивались по другому сценарию. Западные державы и СССР по-разному рассматривали процесс создания единой Германии. Представления о демократии у них тоже различались: так в западных странах демократия ассоциировалась с либерализмом, а в Советском Союзе – с коммунизмом. Новое государство сразу примкнуло к антисоветскому альянсу. В свою очередь, в октябре 1949 г. на территории советской зоны оккупации образуется Германская Демократическая Республика. И на следующие четыре десятилетия Германия оказалась расколотой на две отдельные части [3, с. 63].

Германский вопрос осложнялся и становился острейшей международной проблемой в Западной Европе. Советский Союз крайне враждебно относился к включению ФРГ в разные западноевропейские экономические, особенно в военно-политические структуры (в 1955 г.

ФРГ приняли в Организацию Североатлантического договора, НАТО). Запад, в свою очередь, негативно относился к факту провозглашения ГДР и возведению Берлинской стены, равно как и ко всем процессам, которые за ней протекали. В то же время удалось разрешить ряд проблем. В феврале 1947 г. в Париже были подписаны мирные договоры [4, с. 47-58] с 5 странами, экс-союзниками гитлеровской Германии: Финляндией, Италией, Венгрией, Болгарией и Румынией, с одной стороны, и странами, которые объявили им войну – с другой. После ратификации США, СССР, Францией и Великобританией они вступили в силу в ноябре 1947 г.

Политические положения договоров предусматривали демократические преобразования в побежденных странах, а также задержание военных преступников. Все договоры выстроены по похожему типу. Они состояли из территориальных, политических, военных, экономических постановлений. Окончательно закреплены новые границы европейских государств после завершения Второй мировой войны. Политические решения Парижских мирных договоров обязывали государственную власть обеспечить для всех граждан «без различия расы, языка, пола или религии» основы демократических свобод; не допускалось существование и деятельность фашистских организаций на территориях заинтересованных государств. Военные постановления Парижских мирных договоров кардинально уменьшили численность вооруженных сил и ресурсов на военное производство побежденных государств, так же устанавливали ряд запретов (только строго оборонительный характер). Успешно удалось решить и австрийский вопрос. В мае 1955 г. в Вене министры иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Австрии подписали Государственный договор, предусматривавший восстановление суверенитета австрийского государства, его нейтрализацию и вывод с территории страны оккупационных войск 4 великих держав [5, с. 81].

Так же стоит отметить важную роль в сотрудничестве Франции и Германии в вопросе об урегулировании международных отношениях в это период. Елисейский договор, который был заключен между двумя странами - Германией и Францией - предполагал следующее: мировые державы должны обязательно проводить на регулярной основе политические встречи. Это определило совершенно новый этап во взаимодействии между ними [6, с. 84]. Ранее эти две страны находились в ярко радикальной позиции противостояния по отношению друг к другу. ФРГ и Франция решили, что будут вместе согласовывать свои действия по всем внешнеполитическим ситуациям, включая вопрос безопасности, обороны и др. Данный заключенный договор расценивается как отправная точка всей истории взаимодействия между Францией и Германией. Взаимоотношения этих двух стран всегда сопровождалась войнами, насильственными действиями, территориальными требованиями и претензиями.

Сближению к более тесным и спокойным взаимоотношениям эти страны подтолкнула общая ситуация на политической арене. Она, в свою очередь, влекла за собой новое понимание европейской реальности. Жители Германии ощущали внутри себя сильный страх, чувствовали угрозу, которые только возросли после воссоздания Берлинской стены. Франция, также, не вычеркнула из воспоминаний, например, войну в Алжире. Именно она дала понять, что время

колониальных европейских держав завершено, их существованию наступил конец. Теперь на мировой арене только две страны имели возможности и были способны к принятию решений по разным ситуациям из мировой политики - это Соединенные Штаты Америки и Советский Союз. Поэтому только эта ситуация смогла сблизить две державы, оказавшиеся в ущемленных условиях. Перед тем, как страны подписали Елисейский договор, была проведена пресс - конференция. Во время нее президент Франции пояснил то, как он, собственно, видит новое устройство политических отношений между странами. Он активизировал внимание участников конференции на том, что ситуация, происходящая вокруг, обозначает, конечно, и примирение, но также еще и в реальности обозначает дружеское объединение соседствующих стран. Ситуация поможет им понять, насколько значим и достоин каждый из них. Соблюдаемое равноправие и позитивное взаимодействие между двумя странами нарушено позже введением Маастрихтского договора и воссозданием Европейского союза (1992).

Осенью 1961 года Франция предложила следующую структуру внедрения Политического союза в виде объединения, однако ею не было определено участие учреждения наднациональных органов, и оно встретило с отрицанием и противостоянием со стороны «больших» государств «Общего рынка». Данные страны не хотели соглашаться с той дополнительной и малой ролью, которая им была обозначена. Маленькие страны, испытали боязнь просто исчезнуть среди больших государств в будущем Союзе.

В конце 1961 года Франция определила «План Фуше II». В его содержании и принятии страна сделала ряд основных уступок в политических вопросах. Например, держава приняла решение отдать возможность многообещающему союзу стать наднациональным, также официально утвердить должность генсека, который вправе будет принимать самостоятельные решения. Этот проект не был официально оформлен.

Создание Политического союза в 1961-1962 гг. в Европе было неудачным, он планировался ориентироваться на французский образец. Это неудача обратила внимание на то, что процессы объединения в области политики очень сильно отстают от воссоединения в сфере экономики. Также значимыми в этих провалах были и внутренние причины, конечно, и внешние также присутствовали. Среди внешних стоит отметить уже укрепившуюся деятельность среди государств европейской «шестерки» в рамках НАТО, также сюда отнесем и проблему отношения США к ходу европейского объединения. Еще в этот список войдет и часто выносимый на обсуждение вопрос о вхождении в «Общий рынок» Великобритании [7, с. 97].

Уже упоминаемый нами ранее Елисейский договор, официально сформированный в 1963 г. между ФРГ и Францией, получивший название «О дружбе и сотрудничестве», явился одним из важнейших действий касаясь дела создания Политического союза Европы по образцу, который ранее предложил де Голль. Такие условия способствовали более тесному взаимодействию двух стран, которое началось гораздо раньше. Однако все же еще требовалось грамотное политическое оформление. На этом примере можем увидеть сообразительность Шарль де Голля и К. Аденауэра. Они в прямом смысле слова смогли проложить путь к урегулированию интересов и позиций и построению исторического мира между народами

стран. Франция и ФРГ должны были создать элитный союз, который мог бы стать основой новой формы держав в континентальной Европе.

Когда был заключен Елисейский договор, взаимодействие между Францией и ФРГ стали более сложными, потому что стало ощущаться влияние противоречий в сфере экономики. Они возникли по поводу внедрения общей аграрной политики участников ЕЭС. Франция, у которой была достаточно низкая стоимость зерновых культур, планировала сохранить хорошие условия их продажи в зарубежные государства (например, Западная Германия). Такое положение дел противоречило германским монополиям, которые выбирали покупать зерно в странах третьего мира по более низким ценам. Планируя договориться с Германией в области аграрного вопроса, Франция планировала оказать поддержку ФРГ по многим военно-политическим вопросам, с учетом Елисейского договора.

Шарль де Голль в 1963 году установил запрет на становление Великобритании участником «Общего рынка». Она обладала реальной возможностью встать на пути только что возникавшей направляющей между Францией и Германией в Европейском Сообществе. Это спровоцировало еще большую разделенность в позициях и взглядах стран «шестерки». Отсюда отделение Франции от других участниц ЕЭС. Помимо этого, замедлилось завершение политического объединения.

Когда К. Аденауэр и Ш. де Голль смогли к более мягкому взаимодействию и преодолеть противоречия, возникшие между их странами, они для будущих отношений получили высокие результаты в разных областях. В первую очередь, они планировали исключить возможность начала войны между бывшими противниками. Также ими было приятно решение создать некое объединение, чем планировалось определить будущее развитие континента.

Нужно обратить внимание, что Германия и Франция стали вдохновителями и активными участниками интеграционного процесса в Европе. Это подкреплялось экономическим и политическим диалогом, так как страны видели в друг друге союзника. Также нужно обратить внимание на дружбу лидеров обеих стран, что в итоге привело к созданию всевозможных смешанных комиссий. Германия и Франция также желали достичь и своих личных целей и поддержать интересы своей нации. Франция пыталась посредством инициативного объединения обозначить новые траектории для взятия Германии под контроль. Также попытки были организовать единое пространство, которое обладало бы полными правами.

Елисейский договор - это результат сближения двух мировых держав. Официально он вступил в работу в конце января 1963 г. В договоре, вступившем в силу сразу после подписания, прописаны меры по укреплению сотрудничества между Францией и ФРГ в международных отношениях, в области обороны и образования, а также по интенсификации молодежных обменов. В тексте зафиксирована необходимость проведения регулярных встреч между властными структурами обоих государств. Договор стал символом исторического примирения французского и немецкого народов и действует до сих пор (Договор Федеративной Республики Германии и Французской Республики о немецко-французском совместном сотрудничестве («Елисейский договор») от 22.1.1963 г. <https://clck.ru/et9Gx>).

Сам факт подписания Елисейского договора означал достижение компромисса и согласовал самостоятельные линии развития обоих государств - Франции на укрепление самостоятельного курса, а ФРГ-поиска пути для освобождения от политических ограничений в виде статус-кво между СССР и США по Германской проблеме.

Франко-западногерманское «примирение», несмотря на его ограниченные результаты в военно-политической области в конце 1940-х - начале 1960-х гг., стало положительным событием в жизни Европы, которое трудно переоценить. Оно обеспечило создание прочной основы для успехов, достигнутых на настоящий момент в трудном процессе объединения Европы.

Таким образом, после окончания войны каждая из сторон старалась максимально усилить свое влияние в политическом мире. Одной из важнейших тенденций в 1940-1960-х гг. стала демократизация общественно-политической жизни в странах Западной Европы и возрастание роли партий и различных народных движений. Активизировалась социальная политика. Но социально-политическая обстановка во многих странах по-прежнему оставалась нестабильной. Послевоенное устройство Европы, как экономическое, так и политическое, требовало объединения общих усилий для ускоренного развития европейских держав. Однако этому существенно препятствовало нарастающее противостояние стран социалистического и капиталистического лагерей. По окончании Второй мировой войны взаимоотношения между Францией и Германией изменились очень радикально. Обе страны стали инициативными участницами соединения общеевропейского масштаба. И Германия, и Франция, находясь на грани истощения в послевоенное время, занялись активными поисками способов восстановления своих сил и ресурсов, учитывая разную направленность: и с точки зрения экономики, и с позиции политики на арене общеевропейского пространства. Франко-западногерманское «примирение», несмотря на его ограниченные результаты в военно-политической области в конце 1940-х - начале 1960-х гг., стало положительным событием в жизни Европы, которое трудно переоценить. Оно обеспечило создание прочной основы для успехов, достигнутых на настоящий момент в трудном процессе объединения Европы.

Начинает развиваться система международных отношений, во многом на это повлияло создание международных организаций, таких как Европейское экономическое сообщество 1957 г. (ныне Европейский Союз), а также вступление Франции и Германии в ООН и НАТО. Все это стимулировало развитие интеграционных процессов в Европе.

Литература

1. Крылов С.Б. История создания Организаций Объединенных Наций. М.: Просвещение, 1960. 344 с.
2. Санакоев Ш.П., Цыбулевский Б.Л. Тегеран – Ялта – Потсдам. Сборник документов 2-е изд. М.: Международные отношения, 1970. 416 с.
3. Баранова К.К., Белов В.Б., Борисова И.В. Объединение Германии и его последствия: материалы и документы. М.: Просвещение, 2001. 63 с.

4. Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. М.: Госполитиздат, 1955. 143 с.

5. Громько А.А., Земскова И.Н., Зорина В.А., Семенова В.С., Харламова М.А. Парижская мирная конференция. История дипломатии. М.: Политиздат. Т. 5. 1975. 750 с.

6. Исакова С.Н. Проблема заключения Государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945-1947) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-1.

7. Намазова А.С., Эмерсон Б. История европейской интеграции (1945-1994). М., 1995. 307 с.

© Теняев Н.А., 2022

УДК 94(420).086

Ткачук Д.В., Якубова Л.А., канд. ист. наук
Низневартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

ПОЛИТИКА ЛЕЙБОРИСТСКОГО КАБИНЕТА ГОРДОНА БРАУНА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (2007 – 2010 гг.)

Тэтчер-Мэйджеровская риторика о самостоятельном самоопределении во всех сферах, надоела населению Соединённого Королевства. Большинству хотелось нового лидера, который мог предоставить гражданам не только гарантий и обещаний, а чётких действий в различных областях. Такой оказалась политика лейбористского премьера Тони Блэра, которая являлась определяющей для эпохи глобализации.

К 1980-м гг., когда лейбористы поделились на «левых» и «правых», и тогда казалось, что от «оппозиции её Величества» они опустятся до партии третьего порядка. Тем не менее, «кризисные времена всегда рождали сильных личностей», – и в те же годы на смену старым социал-демократам, приходили молодые ребята, объединявшие в себе как левые традиции, так и идеи «умеренного монетаризма». Ассоциировавшиеся с данной эпохой молодые Тони Блэр и Гордон Браун, делившие один офис [2, с. 20], в 1980-х гг. уже тогда начинали выступать с идеями, которые более походили на «новый лейборизм» [7, с. 68]. Это им помогло попасть сначала в обойму команды Нила Киннока, а затем получить значимые должности в теневом кабинете Джона Смита [5, с. 203].

И даже после скоропостижной кончины Джона Смита в 1994 г., уже выходили на первый план лица, выращенные в эпоху неоконсерватизма и редющего «старого лейборизма». Выиграв в том же году выборы лидера партии Тони Блэр, собрал вокруг себя надёжную команду людей, объединённых общими целями, так и появился «третий путь».

Директор Института Европы РАН, доктор политических наук Алексей Анатольевич Громыко обосновал идеи «третьего пути» как стремление сочетать социал-демократические традиции и наследие «новых правых», здоровый коллективизм и свободу индивида, Европейский рынок и англосаксонский капитализм. Действительно, данное видение стало визитной карточкой Тони Блэра, и их окрестили «новыми лейбористами» [3, с. 208].

Социальная политика «новых лейбористов», вообще явилась примером правильного распределения как бюджетной политики, так и хирургических реформ в различных сферах. Доказательством явилась выполненное обязательство перед правительством консерваторов. То есть если лейбористы выиграют, то они обязуются ещё два года держать обязательства по бюджетным объёмам [1, с. 169].

Безусловно, Тони Блэр, как лидер политической партии, смог организовать команду, которая за 10 лет его правления, в большинстве своём не делала пустых обещаний, а за счёт крупных бюджетов организовали программы, которые в условиях нового тысячелетия были нужны как нельзя кстати.

Примером эффективности социальной политики Великобритании является Национальная служба здравоохранения (Далее по тексту – НСЗ), которая служит «визитной

карточкой» во внутренней политике одной из ведущих стран в мире. Созданная 5 июля 1948 г. НСЗ, безусловно была детищем кабинета Клементы Эттли, и она стала одним из основополагающих направлений как в законодательной реализации, так и в удержании внимания потенциальных избирателей за счёт видения в развитии данной службы. И даже не смотря на проигранные выборы 1951 г. в условиях политической конъюнктуры консерваторам, чтобы удерживать внимание граждан приходилось уделять внимание такому аспекту как здоровье, что для того времени было ново (<https://clck.ru/SraLv>).

После 1979 г. на первый план выходили приоритеты монетаризма и приватизации. Консерваторы вплоть до 1997 г. пытались дать НСЗ полную свободу как институту управления, за счёт принципа свободного рынка [10, с. 43] и приватизации многих клиник посредством «больничных трастов» [8, с. 157]. Однако, какими бы не были крупномасштабными планами у тори, они не могли быть реализованы без частых вливаний в бюджет службы за счёт государства (За период с 1979–1985 гг. финансирование росло на 8% в реальном выражении) [10, с. 46-47].

В данной связи, несмотря на то что правительство Дж. Мэйджора пыталась доработать и законодательно закрепить многие недочёты, назревшие после ряда необдуманных решений «железной леди», им не удалось удержать власть. А осуществляемая с 1992 г. программа «о частной финансовой инициативе» (Подразумевался контроль со стороны государства частных компаний на конкурсной основе), была продолжена кабинетами Блэра во всех направлениях, в том числе и в НСЗ [9].

При трёх премьерских сроках Тони Блэра решались задачи на всех направлениях социальной политики, касалось это и здравоохранения. Главное, что дали «новые лейбористы» с самого начала своего правления – самостоятельность местных органов властей. Такие действия могли прямо или косвенно воздействовать на НСЗ, за счёт правильного расходования средств, а также за счёт поддержки государства. Такие совместные решения помогали правильно урегулировать различные процессы на местах [3, с. 46-54].

Были налажены основные процессы в структуре современного НСЗ, за счёт таких документов и планов как: «The NHS White Papers» (<https://clck.ru/TzyYY>), NHS Plan (<https://clck.ru/TzyWv>), «The NHS Improvement Plan» (План совершенствования НСЗ. 2004) (<https://navigator.health.org.uk/theme/nhs-improvement-plan-putting-people-heart-public-services-white-paper>), Белой книге “Our health, Our care, Our Say: A New Direction For Community Services” (HM Government, January. London, 2006.) и др.

В этом и была особенность Тони Блэра как лидера «новых лейбористов». Он, как и его антипод Маргарет Тэтчер, полюбились избирателям за молниеносность в решениях перед устаревшими в риториках противников. Именно поэтому, три раза подряд, эти два лидера спокойно выигрывали парламентские выборы [11].

Однако, Тони Блэр объявив о своей скорейшей отставке предложил кандидатуру нового лидера в лице Канцлера казначейства – Гордона Брауна. Понимая свою значимость как в обойме Киннок-Смита, пробиваясь в важных должностях в «теневом правительстве», Браун уступил свой шанс лидера партии Блэру в 1994 г., при условии когда-нибудь занять

премьерское кресло [4; 11]. Это даже пошло новому Канцлеру казначейства на пользу. Накопив нужного авторитета в финансовых кругах и унаследовавший от прошлого правительства тори подъём британской экономики, позволяло лейбористам не делать лишних встрясок, а лишь ювелирно устранять недочёты в социальной политике [6, с. 87].

24 июня Гордон Браун безоговорочно был назначен новым лидером Лейбористской партии. 27 июня 2007 г. по поручению Елизаветы II было сформировано новое правительство. Браун, вдохновлённый моделью «Волшебных 100 дней», как у американских президентов, считал, что за этот период сможет со своей командой сформировать у избирателей хорошее мнение о новом правительстве [11]. И в своём первом выступлении новый премьер пообещал создать кабинет с «новыми приоритетами» и «новым началом», в числе которых вошли вопросы касающихся здравоохранения, образования, жилищного строительства и восстановления доверия государственных органов власти [2, с. 18].

Тем не менее, ряд событий произошедшие за период 2007–2009 гг. предопределили политику лейбористского правительства Гордона Брауна. Сокрушительное поражение на дополнительных выборах в мае-июне 2008 г., третье место на выборах в Европарламент в июне 2009 г., проигранные выборы мэра Лондона 2008 г., а также финансовый экономический кризис 2008–2009 гг. предопределили положение кабинета нового премьера до следующих выборов 2010 г. (<https://navigator.health.org.uk/theme/healthy-weight-healthy-lives-cross-government-strategy-england-document>).

Однако, не смотря на события, которые затмевали инициативы нового премьера, стоит отметить основополагающие реформы, которые были реализованы за три года пребывания Гордона Брауна во власти. Новому лидеру лейбористов нужно было продолжить курс реформ, начатых ещё при Блэре. Алан Джонсон занял должность главы Министерства здравоохранения, вместо Патрисии Хьюитт, которая занимала эту должность ранее. 5 июня 2009 года Джонсон был назначен на должность министра внутренних дел во время перестановок, на его место пришёл министр культуры, СМИ и спорта Энди Бернем.

Первые серьёзные реформы, начатые при Гордоне Брауне, явился протокол от 10 декабря 2007 г. 'Putting people first' protocol («На первом месте – люди»), который обосновывал на законодательном уровне, положения из предвыборного манифеста Тони Блэра 2005 г. (<http://www.manifesto.com/wp-content/uploads/2015/09/Labour-Manifesto-2005.pdf>). В данном документе закреплялось независимой жизни для всех взрослых посредством совместного и совместного партнерства между местными и центральными органами власти, добровольным сектором, поставщиками услуг и регулятором социального обеспечения (<https://navigator.health.org.uk>).

При правительстве Гордона Брауна расследовалась крупная инфекционная вспышка середины 2010-х гг. в Великобритании. Так, Комиссия по здравоохранению опубликовала отчет, в котором изложены ее выводы после расследования вспышек в Больнице Мейдстон. За период с октября 2005 года по сентябрь 2006 года у более чем 500 пациентов развилась инфекция и что было около 60 смертей от различных кишечных заболеваний. В докладе отмечается, что в трасте не было эффективной системы эпиднадзора и что клиническое

лечение пациентов с инфекциями *C. Diff* не соответствует приемлемому стандарту (<https://navigator.health.org.uk>).

Закон о местном самоуправлении и вовлечении общественности в здравоохранение 2007 года получил королевскую санкцию 30 октября 2007 года. Закон ввел требование к местным органам власти и фондам первичной медико-санитарной помощи (“Primary care trusts”. PCT) подготовить совместную оценку стратегических потребностей (“Joint strategic needs assessment”. JSNA), охватывающую потребности населения в здравоохранении и социальном обеспечении. Закон позволил создать местные сети участия (“Local involvement networks”. LINKs), которые заменили форумы пациентов и Комиссию по вовлечению пациентов и общественности в 2008 году. Цель состояла в том, чтобы помочь укрепить голос местного населения, у которого есть мнения и опасения, связанные с их медицинскими и социальными услугами (<https://navigator.health.org.uk>).

Программа «Ввод в эксплуатацию мирового класса (WCC)» (“World class commissioning (WCC)’ programme), запущенная 3 декабря 2007 г. в попытке улучшить стандарты заказа в НСЗ. Считалось, что с момента разделения закупщиков и поставщиков услуг произошла неспособность передать полномочия от поставщиков к тем, кто покупает услуги от имени местного населения. Правительство ввело систему контроля для оценки ежегодного прогресса трастов первичной медицинской помощи (“Progress of primary care trusts”. PCTs). Этот процесс был организован с целью помочь PCT понять результаты своей работы и при необходимости улучшить конкретные области после оценки. Процесс оценки также обеспечивал отчетность PCT, вознаграждал за успехи и выступал в качестве инструмента сравнительного анализа. Управление процессом осуществлялось стратегическими органами здравоохранения (<https://navigator.health.org.uk/theme/world-class-commissioning-wcc-programme>).

Правительство представило стратегию «Здоровый вес – здоровая жизнь» от 23 января 2008 г., направленную на борьбу с растущим ожирением. Стратегия начиналась заявлением «Британия находится в тисках эпидемии», подчеркивая, что две трети всех взрослых и детей имеют избыточный вес или страдают ожирением. Правительство выразило свое стремление стать первой крупной страной, которой удастся обратить вспять тенденцию роста ожирения путем создания условий для достижения здорового веса и ведения здорового образа жизни (<https://navigator.health.org.uk/theme/change4life-campaign>). Спустя год 3 января 2009 г., как было обещано в документе, правительство начало кампанию «Change4Life» для борьбы с растущим уровнем ожирения. Кампания была официально запущена с помощью телевизионной рекламы, печатных материалов и всеобъемлющего информационного веб-сайта (<https://navigator.health.org.uk/theme/change4life-campaign>).

Стратегия независимой жизни была опубликована в виде 5-летней межправительственной программы для выполнения обязательства правительства по улучшению жизненных возможностей и опыта инвалидов. Цели стратегии заключались в том, что Инвалидам, нуждающимся в поддержке, была оказана помощь, чтобы жить своей жизнью с большим выбором и контролем над поддержкой, которую они получали. Инвалиды будут иметь лучший доступ к жилью, транспорту, здравоохранению, занятости, образованию и возможностям

отдыха и участвовать в семейной и общественной жизни (<https://navigator.health.org.uk/theme/independent-living-strategy>).

В июне 2008 года Министерство здравоохранения опубликовало документ «Развитие режима эффективности НСЗ». В документе изложены планы по улучшению прозрачности и последовательности в отношении выявления неудовлетворительной работы, вмешательства регулирующих органов и правильным управления неудачами на местах. Целью нового Режима эффективности НСЗ: закрепить и развить наши нынешние высокие показатели, в то же время дав определённые инструменты для регулирования недостатков на местах (<https://navigator.health.org.uk/theme/developing-nhs-performance-regime-document>).

В это же время, на фоне разговоров о скорейших конституционных реформах, которые должны были позволить правительству Британии повысить подотчётность парламента избирателям и расширить права депутатов [2, с. 25], это коснулось и сферы здравоохранения.

Этот основополагающий документ получил название High Quality Care For All. NHS Next Stage Review Final Report («Высококачественный уход для всех. Заключительный отчёт НСЗ по обзору следующего этапа»), который планировался как определяющий для нового правительства. В докладе основное внимание уделялось качеству медицинской помощи на следующее десятилетие, а также формированию новой Конституции НСЗ (<https://clck.ru/etBE3>).

Меньше чем через месяц Закон о здравоохранении и социальном обеспечении 2008 года получил королевскую санкцию 21 июля 2008 года и учредил Комиссию по качеству медицинской помощи (“Care Quality Commission”. CQC) в качестве нового независимого регулятора, который будет охватывать как здравоохранение, так и социальное обслуживание. Спустя время, в 2013 г. CQC была значительно изменена модель регулирования, включая назначение трех главных инспекторов и введение рейтингов поставщиков (<https://navigator.health.org.uk>).

В январе 2009 года Министерство здравоохранения изложило свои планы по пилотированию личных бюджетов здравоохранения в публикации Personal health budgets: first steps («Персональные бюджеты здравоохранения: первые шаги»). В документе объясняется, что личные бюджеты на здравоохранение позволяют людям контролировать, сколько денег было потрачено на их уход (<https://navigator.health.org.uk/theme/personal-health-budgets-first-steps-document>).

Программа Проверки здоровья НСЗ (“NHS Health Check”. NHS HC) началась в апреле 2009 года. Премьер-министр Гордон Браун впервые объявил о программе в январе 2008 года, подчеркнув, что каждый в конечном итоге получит доступ к медицинскому осмотру. Программа NHS HC была введена в качестве профилактической меры для оценки риска развития у людей таких заболеваний, как болезни сердца, инсульт, болезни почек и диабет, при этом ее главной целью является раннее выявление риска Сердечно-сосудистых заболеваний (<https://navigator.health.org.uk/theme/nhs-health-check-programme>).

Закон о здравоохранении 2009 года получил королевское одобрение 12 ноября 2009 года. Закон содержит положения для тех аспектов обзора следующего этапа, которые требуют

законодательных изменений для улучшения качества и предоставления услуг НСЗ (требование к поставщикам и уполномоченным услуг, введение прямых платежей за медицинские услуги) (<https://navigator.health.org.uk/theme/health-act-2009>).

Согласно отчёту по Финансовому менеджменту НСЗ на 30 марта 2009 г. большинство больничных трастов заканчивали год с профицитом в 1,67 млрд. фунтов стерлингов в 2007–2008 гг., что на миллиард больше, чем в 2005–2006 гг. И даже после 2010 г. за счёт профицита есть больше возможностей для управления будущими расходами. Однако, в новых условиях бухгалтерского учёта и надвигающегося финансового кризиса, было принято решение о плане стратегической экономии, при которой в нестабильных условиях был точный план распределения средств (<https://clck.ru/etBBF>).

В следствии ряда событий, таких как майско-июньские выборы 2008 г., политическая ошибка в повышении налогообложения, финансовый экономический кризис 2008–2009 гг. привели к катастрофическому снижению рейтингов премьера, опускавшиеся с весны 2008 г., так и не вернувшись к исходной отметке начала 2007 г. [2, с. 56]. Касательно оппозиции, именно к 2007 г. наращивали свои позиции как тори (Во главе с Дэвидом Кэмероном), так и либерал-демократы (Во главе с Ником Клеггом), которые подрывали авторитет лейбористского премьера [11].

Лейбористы в своём манифесте выступали за экстренное сокращение бюджета в связи с финансовым экономическим кризисом; поощрения высокотехнологического сектора экономики, улучшения НСЗ и контроля деятельности банков. Консерваторы подчеркнули, что будут развивать зелёную энергетику, поддерживать бизнес, реформировать НСЗ, образование и банковскую систему, а также будут поддерживать экономику за счёт «жесткой» бюджетной политики. В данной связи манифест лейбористов смотрелся устаревшим, и не решавших проблем, назревших в обществе за десятилетие.

Итогами парламентских выборов 2010 г. явилась незначительная победа консерваторов (36,1% и 307 мест), на втором месте оказались лейбористы (29% и 258 мест) и следом либерал-демократы (23% и 57 мест), а 11 мая 2010 г. на следующие 4 года было сформировано коалиционное правительство Консерваторов и Либеральных демократов. Таким образом, не смотря на статусность роли Канцлера казначейства, как второго лица в партии при Тони Блэре, отсутствие обаяния, нерешительность и невозможность придумать что-то новое для НСЗ, по итогу предопределило дальнейшее нахождение «новых лейбористов» при Гордоне Брауне на британской политической арене после 2010 г.

Литература

1. Ананьева Е.В. О современных путях реформизма, или о реформе как современном пути. Опыт Великобритании «Политика убеждений» М. Тэтчер и «Перманентный ревизионизм» Т. Блэра // Полис. Политические исследования. М., 2001. №5. С. 163-173.
2. Ананьева Е.В. От «Нового лейборизма» к «Прогрессивному консерватизму». М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2013. 142 с.

3. Бунькова Л.А. Социальная программа «новых лейбористов» Великобритании: подготовка, приоритетные направления, реализация (1994–2001 гг.). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. 137 с.
4. Громыко А.А. Тони Блэр: Десять лет во главе Британии // Современная Европа. №2 (30). М., 2007. С. 5-21.
5. Громыко А.А. Тони Блэр Лимитед // Россия в глобальной политике. М., 2007. Т. 5. №2. С. 202-212.
6. Никитин Л.В. Гордон Браун: Портрет британского министра на фоне Глобализации. // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2003. №1 (15). С. 83-102.
7. Перегудов С.П. Тони Блэр // Вопросы истории. М., 2000. №1. С. 64-82.
8. Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.
9. Хесин Е.С. Великобритания: шестой год подъема // МЭиМО (Мировая экономика и международные отношения). №8. М., 1998. С. 97-101.
10. Явнова И.И. Реформаторская деятельность консервативного правительства М. Тэтчер в сфере образования и здравоохранения (1979–1990 гг.). Стерлитамак: Стерлитамакский гос. пед. акад., 2006. 71 с.
11. Hughes C. What Went Wrong, Gordon Brown? How the dream job turned sour. Guardian Books. London, 2012.

© Ткачук Д.В., Якубова Л.А., 2022

УДК 930:372.8

Трушина М.В.

Рязанский государственный агротехнологический университет
Рязань, Россия

«БЕДНЫЙ, БЕДНЫЙ ПАВЕЛ!» ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I РОМАНОВЫМ

XVIII в. – время великих изменений, тайн и ярких моментов. София Августа Фредерика Ангальт – Цербская, известная нам как императрица Российской державы Екатерина II (Екатерина Великая) – одна из крупных и неординарных фигур российской и мировой истории. Если её государственная политика хорошо освещена, то личная жизнь императрицы вызывала и вызывает множество споров, порождающих невиданные слухи. В данной работе хотелось бы разобрать достоверность гипотезы, которая связана с её ближайшим окружением - о том, что Павел I не состоит в родстве с отцом Петром III. Данная тема является очень интересной, так как именно она дает нам представление о том, кто же занял престол после смерти самой Екатерины — прямой наследник династии Романовых или незаконнорожденный сын Екатерины II, т.е. кто же с 1796 года по 1917 год был на престоле Российской державы? Этот вопрос актуален, особенно в наше время, ещё и потому, что появилось великое множество разных исторических баек и спекуляций. Причем в различных информационных источниках исторические факты так переплетаются с вымыслом, и бывает трудно отделить зерна от плевел. Исследование данного аспекта поможет не только подтвердить или опровергнуть мнение современников изучаемых событий, и идеи некоторых исследователей XIX в. но и заявления современных «альтернативных историков» о сплошных подменах и мистификациях в истории России вообще и истории династии Романовых в частности. Освещение этих фактов поможет объяснить некоторые нюансы внутренней политики России второй половины XVIII в., определивших направления движения страны в последующее время.

Кто же после смерти Екатерины II находился у власти Российской державы – потомки Петра Великого или те, кто уже не имел отношения к династии Романовых. Согласно тому, что удалось извлечь из опубликованных источников и трудов историков ситуация может быть двоякой. Одни утверждают, что Павел I на самом деле - сын Петра III, то тогда у руля России продолжали стоять потомки Петра Великого, о чём свидетельствуют многие факты, таким образом, вопрос может быть закрыт, тем самым, оправдывая имя Екатерины и принадлежность дальнейших правителей к великой династии.

Но может быть и другая ситуация. По мнению оппонентов - Павел Петрович не сын Петра Федоровича, а сын одного из фаворитов Екатерины II, чему также найдены подтверждения. Сторонники этой теории опираются на авторов многих книг, авторов и режиссёров современной и старой кинематографии, на личные дневники и записи самой Екатерины, записи её придворных и приближённого круга лиц, и Тайной Канцелярии, согласно которым Екатерина II вела очень активную личную жизнь, при которой у неё было много поклонников (фаворитов). От многих из них императрица имела детей, например А.Г.

Бобринский, предположительно Е. Г. Темкина и др. Прежде всего, необходимо исследовать по опубликованным источникам и исторической литературе достоверно ли предположение о том, что Павел I не является потомком Романовых или это не более чем легенда. В 1744 пятнадцатилетняя София Августа Фредерика Ангальт-Цербская, вместе с матерью путешествовала через Ригу в Россию по приглашению императрицы Елизаветы. Сразу после приезда начала активное изучение языка, традиций, истории и религии новой родины. Наиболее видными учителями принцессы были Василий Ададуров, преподававший язык, Симон Тодорский занимавшийся с Фредерикой уроками православия и балетмейстер Ланге.

9 июля София Фредерика Августа официально приняла крещение и перешла в православие наречённая Екатериной Алексеевной — именно это имя она впоследствии и прославит. Изначально Екатерина Алексеевна полюбила Петра Федоровича, но вскоре его поведение отринуло эти чувства. Отношения между молодоженами становились всё более натянутыми. Их брак являлся политическим актом, и они оба это осознавали.

Из «Записок» Екатерины II: «По приезде моем в Россию и в первые годы нашего брака, если бы человек этот захотел, хотя сколько-нибудь быть сносным, сердце мое было бы отверсто ему. Но я видела, что из всех возможных предметов он обращал на меня наименьшее внимание именно потому, что я была его женою; очень естественно, что такое положение мне не понравилось, что оно мне надоедало и, может быть, огорчало меня» [2, с. 30-33, 58-59].

Все ждали рождения наследника, однако после брака прошло восемь лет, но у пары так никто и не родился. Канцлер Бестужев-Рюмин понимавший, что так можно ждать до скончания века, откровенно доложил императрице, что у Петра и Екатерины нет интимных отношений. Елизавета на это якобы ответила: «Спаси Россию, спаси государство, спаси все, придумай, что делать — действуй, как считаешь нужным». Хитрый канцлер придумал весьма простой выход. Он предложил приблизить к томящейся в одиночестве Екатерине красавца-камергера Сергея Салтыкова, а мужа переместить в дальнюю часть дворца. Елизавета пошла дальше. Чтобы окончательно развести Екатерину и Петра по разным спальням она подарила последнему подмосковное имение Люберцы (Кто на самом деле был отцом Павла I? <https://clck.ru/bH9Tz>).

Сергей Салтыков, по мнению некоторых историков [5, с. 47-52], считается отцом Павла, что Елизавета Петровна специально подговорила его, чтобы он соблазнил Екатерину, и впоследствии она родила ребёнка. Сергей Салтыков был с самого детства приближен к императорскому двору и был ближайшим другом Петра Федоровича. О нем ходили легенды, что не одна девушка не могла устоять перед его чарами. Да и в дневниках Екатерины есть много информации об очень тесных с ним отношениях [3, с. 233-237].

Неизвестно является ли Салтыков отцом новорожденного наследника, однако после того как это случилось, Елизавета одарила его дорогими подарками и вскоре он отправился послом во Францию (по тем меркам это считалась очень престижно). После восхождения на престол Екатерины она 19 августа 1762 года она отправила дипломатическую ведомость об отправке Сергея Салтыкова из страны навсегда. Позже, узнав о его болезни, потребовала арестовать

архив в случае его смерти (Салтыков Сергей Васильевич – любовник Екатерины Великой. <https://clck.ru/bH3tH>). После в её дневниках была исповедь, что она изменяла мужу.

Сразу после рождения Павла Салтыкова отсылают к шведскому двору, чтобы сообщить там эту новость. Не успев вернуться домой, он получает новое назначение — в Гамбург. Очень вероятно, что Елизавета отослала его специально, чтобы не плодить лишних слухов о любовной связи с великой княгиней. Но и после того, как цесаревна приходит к власти, она не возвращает в Петербург молодого дипломата. Напротив, уже через месяц она приказывает выдать ему 10 тысяч рублей и отправляет послом в Париж. Салтыков надежд не оправдал, только наделал долгов и запустил дела, после чего был отослан, а Екатерина про него больше не упоминала (<https://clck.ru/bH3tH>).

Кроме истории с Салтыковым также существовала «чухонская легенда» о том, что на самом деле ребенок Екатерины умер в процессе родов, а для предотвращения нестроений в государстве за царевича был выдан мальчик, которого нашли в деревне Котлы. Эту версию охотно распространял писатель А. Герцен (<https://clck.ru/bH9Tz>), (Павленко Н.И. Екатерина Великая. <https://clck.ru/bHH9s>). В пользу «чухонской версии» играет также интересная информация, дошедшая до нас от «храброго полковника русской армии Карла Тизенгаузена, чья усадьба располагалась недалеко от той самой деревни Котлы. Во время событий он был ещё молод, но запомнил, что в одну ночь всю деревню погрузили на подводы и вывезли на Камчатку (Загадка рождения Павла I. <https://clck.ru/dpVY3>). Эту историю затем описал сын Карла Тизенгаузена Василий, член Южного общества декабристов, сосланный в Сибирь. Именно в Сибири полковник Тизенгаузен и написал такую правду о наследниках Романовых, что явилась «хуже всякой лжи» (<https://clck.ru/dpVY3>).

Конечно, можно упрекнуть Василия Карловича в распространении слухов и сплетен, но появление в начале 20-х гг. XIX в. в Петербурге некоего Афанасия, заявившего о том, что он – брат покойного императора Павла I заставляет задуматься о том, что «чухонская легенда» - не просто домысел исключительно тех, кто был близок ко двору, а предание, ходившее среди народных масс (<https://clck.ru/dpVY3>).

Таким образом, тайна происхождения Павла I волновала многих в Российском государстве, и не обошла и представителей самого семейства Романовых. Александр I интересовался у своей любимой бабушки Екатерины Алексеевны кто же его отец. Екатерина Алексеевна показала две миниатюры с портретами Петра III и Павла I – сходство было полным. Тем не менее, как свидетельствует член государственного совета Дмитрий Ланской – Александр I приказал привозить к нему на беседы того самого Афанасия, долго с ним разговаривал и часто вздыхал (<https://clck.ru/dpVY3>). Сам Афанасий, как только начала везде рассказывать о том, что он – брат Павла I, был схвачен и посажен в Петропавловскую крепость и именно оттуда его привозили на беседу к Александру I.

Копилку в пользу мнения о незаконнорожденности Павла Петровича добавляла и сама Екатерина, не раз упоминая в мемуарах о том, что была вынуждена изменять мужу, спасаясь сначала от его холодности и равнодушия, а потом и ненависти (<https://clck.ru/bHH9s>) [2, с. 125-130].

Некоторые исследователи, например Я.Л. Барсков, считают, что ложь была естественна для Екатерины всю её жизнь, поэтому распустить слухи о том, что Павел Петрович не сын Петра Федоровича для неё ничего не стоило [1]. Однако опять возникает вопрос: «Какова причина?» Если она опасалась, что с рождением наследника её отстранят или куда-нибудь сошлют, то это могло объяснить её ложь, но могло быть и другое – например, выслать могли не только её, но и маленького сына, Петр III мог потребовать развода, признать Павла незаконнорожденным и так далее. Если затронуть другие аспекты: с кем есть внешнее сходство Павла Петровича, и от кого какие унаследовал таланты или наоборот их отсутствие. И современники, и исследователи отмечали, что Павел в детстве отличался любовью к чтению, знал несколько языков, охотно учился и уже во взрослом возрасте не производил впечатления необразованного человека. Петр III наоборот слыл косноязычным, ленивым и любящим различные удовольствия. А вот граф Салтыков наоборот был известен своей эрудицией и умом. Таким образом, получается, Павел не имеет общего со своим официальным отцом? Однако не стоит торопиться, склонностями к наукам, языкам, философии отличалась сама Екатерина II, и этими талантами Павел мог пойти именно в неё.

Портретное сходство: здесь сравнение не в пользу красавца графа С.Салтыкова. Павел Петрович похож именно на Петра III и немного на Екатерину Алексеевну. Сходство с Салтыковым не видно даже самого приблизительного (Приложение), однако внешность старшего брата С.В. Салтыкова Петра заставляет взглянуть на этот факт по-другому: ...он имел самую глупую физиономию,...большие неподвижные глаза, вздёрнутый нос и всегда полуоткрытый рот... Может ли ребенок быть похожим на своего дядю? Вполне (Силаков М. Был ли император Павел I Романовым? <https://clck.ru/dXq46>). Только если Петр Салтыков действительно доводится дядей Павлу Петровичу по крови.

Пётр III

Павел I

Но здесь нельзя не упомянуть об одном очень любопытном факте, который ещё более запутает ситуацию: прадед Сергея и Петра Салтыковых Петр Михайлович приходится троюродным братом царю Алексею Михайловичу Романову. Таким образом, получается, что Сергей Салтыков и Петр Федорович – дальние родственники (<https://clck.ru/dXq46>). Итак,

можно сделать вывод, что установить точные родственные связи историческим путем практически невозможно.

Как же тогда обобщить все имеющиеся крайне противоречивые данные? Достаточно взглянуть на дату рождения Павла I. Как видно по дате рождения (20 сентября) Павел, скорее всего, был плодом новогодних праздников. А их, как известно, супруги отмечали вместе (<https://clck.ru/bH9Tz>).

Так является или нет Павел Петрович сыном Петра Федоровича или нет, попробуем подвести итоги. Конечно, трудно судить о том, чьим сыном является император Павел I. По одним данным – Павел Петрович сын графа Сергея Салтыкова, по другой – сын императора Петра III. Обе эти версии имеют место быть. Можно об этом судить по воспоминаниям современников событий, которые не всегда могут быть правдивы, по взглядам историков, которые основываются опять же на воспоминаниях современников, по авторам художественных исторических романов [4, с. 60, 333], которые создавались опять же на базе тех же самых мемуаров, из записок самой Екатерины, где, однако, нет прямых намеков на то, что граф Салтыков – отец Павла Петровича. Именно такая неясность и противоречивость данных породила и порождает различные легенды и спекуляции.

Сергей Салтыков

Павел I

Чтобы раз и навсегда прояснить эту ситуацию, нужно сделать тест ДНК Елизаветы Петровны и Павла Петровича. С останками Петра Федоровича могут возникнуть проблемы, так как точно неизвестно принадлежат ли они ему. Вот почему лучше сначала ДНК Павла Петровича сравнить с ДНК Елизаветы Петровны или других членов правящей династии. А пока у нас могут быть только догадки и предположения. Причём, тест ДНК надо делать очень глубоко и тщательно, так как факт дальнего родства Сергея Салтыкова и Петра Федоровича добавит исследователям трудностей. Однако лучше раз и навсегда поставить точку в этом

вопросе. Тем более, что опасения того, что Павел Петрович не принадлежит к роду Романовых – безосновательны. Дело в том, что, если гипотеза об отцовстве Сергея Салтыкова верна, а он сам состоит в дальнем родстве с Петром Фёдоровичем, то получается, что именно Елизаветой Петровной была так хитро просчитана генетическая принадлежность будущего сына Екатерины к семейству Романовых при таком комплекте мужа и любовника (<https://clck.ru/dXq46>). Елизавета Петровна была, несомненно, хорошо знакома с генеалогией рода Романовых, поэтому она могла довольствоваться если не внуком Романовым, то внучатым племянником, всё равно принадлежавшим к Романовскому дереву.

По мнению автора статьи, Павел – законнорожденный император (сын Петра Фёдоровича). У Екатерины Великой было много и других детей, и их могли также выдать за Романовых, однако этого не случилось. А отсутствие у пары длительное время детей (Павел родился спустя 10 лет брака), объяснялось тем, что Пётр Фёдорович был болен (поэтому ни одна из фрейлин не смогла от него забеременеть), а после ему была сделана операция, после которой у них и родился ребёнок (о чём писала и сама Екатерина в своих дневниках).

Павел I

Екатерина II

Сходство Петра III и Павла I, как по внешности, так и по характеру очевидны. Y-гаплотип прямых потомков Николая I указывает скорее на законное происхождение Павла. Есть утверждение, что Александр III, узнав от Победоносцева о предположительном отцовстве Салтыкова обрадовался: «Слава Богу, мы русские!». Услышав же опровержение, обрадовался снова: «Слава Богу, мы законные!». Примечательно, что обнаруженный у всех протестированных прямых потомков Николая Павловича (Николая I) по трём линиям гаплотип R1b1b2 - типичный для Германии и для Западной Европы. Такой гаплотип вряд ли мог быть у Салтыкова — то ли русского, то ли прусса по прямой линии.

Литература

1. Барсков Я.Л. Письма императрицы Екатерины II к графу П.В. Завадовскому // Русский исторический журнал. 1918. №5.
2. Записки императрицы Екатерины II. М.: НАУКА, 1990. 288 с.
3. Спащанский А.Н. Петр III и Екатерина II. Тайные истории любви и смерти в книгах европейских авторов XVIII века. СПб.: ПАРИТЕТ, 2019. 384 с.
4. Пикуль В.С. Пером и шпагой. Битва железных канцлеров. М.: ВЕЧЕ, 2011. 669 с.
5. Шахмагонов Н.Ф. Светлейший князь Потемкин и Екатерина Великая в любви, супружестве, государственной деятельности. М.: ЮНИВЕСТМЕДИА, 2008. 431 с.

© Трушина М.В., 2022

ЭТИКЕТ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ ДВОРЕ ЛЮДОВИКА XIV

В отличие от Германии, где подъем придворной жизни произошел одновременно с переходом к абсолютной власти монарха, во Франции этот процесс трансформации государственной системы закончился после восшествия на престол Людовика XIV. В этом отношении политическая деятельность «короля-солнца» была напрямую связана с поддержанием и расширением этой системы, в которой важную роль играли этикет и церемониал. Важно отметить, что в условиях окончательного закрепления абсолютной монархии именно Солнце и Аполлон стали ключевыми фигурами в обширной репрезентативной программе короля и помогли ему создать новый публичный имидж королевской власти во Франции [5, с. 50]. Сам же король объяснял такой выбор образа и акцентировал внимание на том, что Солнце, как традиционный образ монарха, является для него примером для подражания, поскольку Солнце является неустанный труженик и источник справедливости. В своих мемуарах Людовик XIV описывает образ солнца: «оно правомерно и справедливо распределяет свой свет между всеми частями мира, оно неустанно движется, а между тем всегда спокойно; оно никогда не уклоняется от своего пути» [10, р. 167]. Обобщая изложенные выше положения, можно сделать вывод, что для молодого монарха это была целая концепция поведения, в соответствии с которой он осуществлял свою политику. Кроме того, основу образа Короля-Солнца монарху помог заложить объединивший в себе три наиболее любимых развлечения французов (театр, танец и музыку) придворный балет, который при короле действовал как средство примирения королевской власти с населением Парижа [5, с. 52].

Период правления «Короля-солнца» ознаменован началом гегемонии Франции во всех сферах жизни. Правление Людовика XIV вошло в историю как великое столетие благодаря успешно проведенной внутренней политике. В перечень его заслуг входит развитие торговли и мануфактур, реформирование армии и создание флота, рождение французской колониальной империи, развитие искусств и науки, строительство Версаля и другое [2; 4; 8, с. 144].

Большая роль и заслуга короля приписывается также процессу формирования и окончательного закрепления этикета и церемониала при французском дворе, что является предметом настоящего исследования. Исходя из этого, видим цель работы в анализе предпосылок формирования и развития французского придворного этикета, и выявления его особенностей в условиях существующего абсолютизма. Чтобы достичь цели в рамках этого исследования, выделяем некоторые задачи: 1) изучить исторические события XVI-XVII вв., которые повлияли на концепцию французского этикета при дворе; 2) дать общее описание структурных компонентов придворного этикета во Франции XVII в.; 3) проследить взаимосвязь между развивающимся абсолютизмом и правом первенства, установившимся в

его условиях в придворном этикете; 4) определить роль Франции XVII века в развитии этикета Западной Европы.

Необходимо для начала разобраться, что представлял собой королевский двор и на каких условиях формировался в нем сам этикет. В средние века двор монарха выполнял, в основном, оборонительную функцию и располагался в замке-крепости, но с переходом в новую эпоху эта необходимость исчезла, и королевский двор здесь становится ключевым местом для представительства монархической и государственной власти [7, с. 31]. С первых десятилетий XVI в. королевский двор постоянно расширяется: растет число придворных при короле, а также обслуживающий персонал. В связи с этим в XVI в. во Франции были созданы королевские замки-резиденции, способные вместить сотни придворных и слуг (Шамбор, Лувр, Версаль) [7, с. 32]. Таким образом, двор монарха становится олицетворением королевской власти.

Отметим, что в то же время самым важным атрибутом любого европейского двора (особенно Франции и Испании) был его этикет. Если характеризуем этикет общим понятием, то, очевидно, речь идет о конкретном наборе обязательных правил поведения и жестов в определенной социальной структуре общества. В рамках этого исследования целесообразным считаем рассмотреть этикет как часть системы, состоящей из структурных подразделений великого королевского двора (церковников, военнослужащих и т. д.), а также общества, существовавшего при дворе (иерархические и родственные связи и т. д.) [7, с. 33].

Оформление западноевропейского этикета восходит к XV веку, когда чрезвычайно сложный церемониал королевских дворов все больше влиял на его формирование и развитие. По правилам этикета жили ещё при дворе герцогов Бургундских с XV века, со времен правления Карла V [1, с. 152]. Со второй половины XVI в. до середины XVII в. место доминирующего культурного авторитета в Европе под влиянием бургундского двора заняла Испания. С этого времени мадридский церемониал, преобразованный под влиянием испанской культуры, начал оказывать воздействие на ближайшие к нему европейские дворы, одним из которых был двор последних Валуа во Франции.

Отсюда следует, что основы французского этикета при дворе начали зарождаться при последнем короле из династии Валуа Генрихе III, и довольно сильное влияние, как видим, оказал испанский королевский двор. Генриху III удалось установить правила придворной жизни, которыми пользовались все последующие французские короли. Его регламент 1585 года ввел новые правила в жизнь французского двора. Например, впервые во Франции была создана должность обер-церемониймейстера французского двора, который следил за соблюдением строгих правил церемониала на публичных церемониях [9, р. 119-120]. При Генрихе III было также установлено новое обращение к царствующей особе — «Ваше Величество» (*Votre Majesté*), на основе которого король выступил создателем придворного церемониала.

При более поздних правителях династии Бурбонов влияние Испании только усилилось. Это проявилось во время правления Генриха IV в начале XVII в., когда самых знатных дворян по испанскому образцу стали называть грандами. Его сын, Людовик XIII, заключил брачный

союз с испанской принцессой Анной Австрийской, что сильно повлияло на характер жизни при дворе. При Людовике XIV испанское влияние больше не было значительным, оно проявилось только в элементах внешнего декора, в отличие от его предшественников, которые полностью изменили структуру придворного этикета и внесли в него заметные изменения с испанскими особенностями [6, с. 80].

Важно понимать, что при короле Людовике XIV система формирования придворного этикета как основного элемента церемониала достигла своего апогея. В своей культурной политике он полностью восстановил церемониал Генриха III 1585 года, поскольку хотел строго регламентировать жизнь придворного общества. К этому регламенту он добавил новые стандарты этикета, то есть обязательные правила поведения и дисциплины. В связи с этим следует отметить, что само понятие «этикета» появилось именно при «короле-солнце» и используется со времен его правления, когда перед очередным светским мероприятием гостям начали раздавать специальные карточки - этикетки. Они подчеркнули основные принципы правильного и достойного поведения. На основе этого положения появился первый официальный свод правил поведения в культурном обществе. С тех пор началось активное развитие этикета в высших классах, несмотря на то, что ещё в далекие времена существовали определенные положения и нормы.

Говоря о характерных чертах этикета французского двора, важно также выделить некоторые его особенности. Следуя в основном политике Генриха III и основываясь на своем репрезентативном имидже, Людовик XIV уделял особое внимание формам установления дистанции между королем и подданными. Кроме того, подобно Генриху III, учредившему Орден Святого Духа в 1578 году, Людовик XIV учредил в 1693 году Орден Святого Людовика [7, с. 31].

Вступление дворян в такое элитарное, но закрытое общество считалось особенно почетным, а главное, создавало некую иллюзию близости к личности короля. В этих условиях основой для формирования и распространения было право первенства, которое в этикете имело определяющий характер. Вопрос о чьей-то выгоде часто становится вопросом жизни и смерти, поскольку непростительным оскорблением считалось даже непреднамеренное занятие чужого места или вход в комнату раньше кого-то более высокого ранга. Важно было знать, кто на чем сидит, кто оказывает королю ту или иную услугу. В таких условиях основное значение придавалось вопросам первенства, и никто не уступал, как это было в средние века, свои привилегии и права другому. Тот, кому была оказана особая честь (например, нести свечу в королевском доме), мог получить дополнительные социальные и, прежде всего, материальные преимущества по сравнению с другими.

В этой связи также важно отметить, что французский этикет начал активно формироваться с развитием абсолютизма, и право на первенство вполне может быть одним из доказательств этого факта. Объяснить это можно тем, что с самого начала своего правления Людовик XIV стал сторонником принципа абсолютной монархии и божественного права королей, в условиях чего жизнь при дворе напоминала театр, где все жили по сценарию "короля-солнца" и основная задача придворных заключалась в непосредственном служении

королю, причем каждый пытался выделиться и показать себя. Все дворяне, занимавшие должности в королевском доме, должны были явиться ко двору и служить королю весь день: во время церемонии пробуждения, во время церемонии перед сном, во время трапез, богослужений, охоты, приемов и балов [7, с. 33]. Уважение придворных к этикету, одежде, речи и, самое главное, к представлению о себе — все было подчинено единому требованию коллективного признания, т.е. соответствию общественным ожиданиям. Каждый при дворе играл свою роль, именно поэтому она напоминала театральное представление. И в этом контексте выражается также формирование абсолютной власти короля, укрепившее ее за счет развития строжайшей субординации и иерархии в форме этикета.

В основном все, что можно было заработать в роли придворных и слуг (звания, милости, деньги, поместья) добывалось при дворе. Окружение короля при дворе было вынуждено ежедневно проводить долгие часы ожидания на ногах, посещать королевскую трапезу и нести унижительные обязанности слуг, чтобы король их заметил. К слову, вся жизнь короля и его семьи была излишне публичной и протекала на глазах придворных. Об этом говорит М. Неклюдова в своем исследовании: «Поскольку король был воплощением государства, его физическое тело было таким же публичным, как и политическим. Этикет не видел разницы между наиболее интимными телесными функциями (с точки зрения более поздней культуры) и публичными жестами: и те, и другие помогали поддерживать общественную структуру» [3, с. 61]. Автор подчеркивает, что в зрелом возрасте и в старости Людовик XIV стремился ограничить доступ к собственной персоне, но «никакая сила не могла сделать пространство вокруг него частным» [3, с. 62].

Подводя итог, отметим, что сама политика введения в придворную жизнь этикета берет своё начало с XV века, но её расцвет приходится именно на период царствования «короля-солнца», с присущим влиянием королевского двора Испании. Исходя из цели работы, выяснили, что предпосылками формирования и развития этикета во Франции являются, во-первых, влияние мадридского церемониала в XVI в. на европейские дворы (особенно во время правления Людовика XIII благодаря браку с испанской принцессой Анной Австрийской), во-вторых, постепенное оформление абсолютизма, которое окончательно завершилось после прихода к власти Людовика XIV. Однако зарождение церемониала относится к политике Генриха III, когда во время Гугенотских войн и размежевания дворянства возникла необходимость постоянного местопребывания при короле как источника сильной власти, в связи с чем число придворных быстро увеличивалось и перед королем встала проблема организации придворной жизни. Такая политика и повлияла на концепцию французского этикета, где особое место занимает Регламент 1585 г., привнесший новые правила в жизнь французского двора. При Людовике XIV этот документ был восстановлен и дополнен новыми нормами этикета за счет стремления короля укрепить свою абсолютную власть и регламентировать жизнь придворного общества. С основательным закреплением абсолютизма большую роль играло право первенства, которое оказывало сильное влияние на жизнь людей при дворе. Их единственной и главнейшей задачей в условиях существования божественного

права короля было непосредственное служение монарху и за счет этого приобретение высоких чинов, статуса, почестей. Т.е. вся служба при дворе сводилась к одному – личной выгоде.

Если говорить о политике «короля-солнца», то важно отметить, что, несмотря на определенное сходство политики французских королей в отношении церемониала и этикета, Людовик XIV добился в этом плане более внушительных результатов с учетом того, что у него была возможность обратиться к опыту предшествующих монархов. В его придворной политике было больше последовательности и продуманности, нежели в действиях последнего Валуа. В это время появилось много пособий по этикету, который стал особо усложненным, в связи с чем была утверждена специальная должность церемониймейстера, следившего за исполнением всех его тонкостей и строго регулировавшего всю придворную жизнь. Члены семьи монарха и придворные должны были вставать в определенное время, точно было указано, кто должен присутствовать на переодевании монарха, обслуживать предметы его туалета, сопровождать его во время прогулки и т. д. Все эти компоненты этикета при французском дворе, появление статуса «Ваше Величество» давали королю инструмент для подчинения знати, возвышали его роль в государстве, создавая образ гаранта социальной стабильности и единственного сильного источника власти. Такие важные преобразования предопределили значительную роль Франции XVII века в развитии этикета Западной Европы.

Литература

1. Дефурно М. Повседневная жизнь Испании золотого века. М., 2004. 313 с.
2. Дешодт Э. Людовик XIV. М.: Молодая гвардия. Палимпсест. 2011. 320 с.
3. Неклюдова М.С. Искусство частной жизни. Век Людовика. М.: ОГИ, 2008. 440 с.
4. Сидоренко М.А. Король танцует: политический театр королевской власти Франции при Людовике XIV. СПб.: Наука, 2019. 281 с.
5. Сидоренко М.А. Музыка Жана-Батиста Люлли и монархия Людовика XIV // Новая и новейшая история. 2015. №1. С. 50-60.
6. Сердов Д.Ю., Козулин В.Н. Испанское влияние на французскую придворную систему в XVI–XVII вв. // Труды молодых ученых алтайского государственного университета. 2020. №17. С.78-81.
7. Сердов Д.Ю. Этикет как средство управления двором во Франции и Испании в XVI–XVII вв. // Administrative Consulting. 2020. Т. 6. №2 (12). С. 29-35.
8. Явнова И.И., Вязовцева Н.О. Людовик XIV – «Король-Солнце» // Инновационная наука. 2016. №12. С. 144-145.
9. Les Reglemens faits par le Roy (1585) // Archives curieuses de l'histoire de France / Par L. Cimber. F. Danjou. T. 10. Paris, 1836.130 p.
10. Louis XIV Mémoires pour l'instruction du Dauphin, suivis de Réflexions sur le métier de Roi (1669), Instruction au Duc d'Anjou (1700), Projet de harangue (1710), Manière de visiter les jardins de Versailles. Paris: édition Tallandier, 2012. 354 p.

ПОЧТОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ СТАЛИНГРАДА/ВОЛГОГРАДА

В настоящее время историческая наука постепенно приобщается к проблемам изучения аудиовизуальных источников, что связано, в первую очередь, с глобальной тенденцией визуализации информации и, в том числе, с визуализацией исторического познания. Аудиовизуальные источники или кино-фоно-фотодокументы (КФФД) на этом фоне выступают в роли ценного объекта теоретических исследований в контексте современной источниковедческой науки. Они заключают в себе возможность документально отражать реально происходящие события, явления и факты, используя уникальную возможность эстетически воздействовать на человека и его эмоциональную сферу [9]. При этом характерными чертами фотографии, как одной из важнейших составляющих КФФД, выступают, во-первых, её способность зарегистрировать мельчайшие детали происходящего процесса, во-вторых, за счет заключения в себе разнообразной информации, создание условий для интегрированного представления о действительности. Это, в свою очередь, позволяет в полном объеме представить, осмыслить, а затем интерпретировать событие [4, с. 220].

Изучение и использование визуальных источников на фоне постоянно прогрессирующего информационного общества динамично развивается. Расширяется и область научного поиска. В связи с этим, в качестве одного из, своего рода, феноменов в источниковедческой науке можно считать почтовое открытое письмо, которое, очевидно, включает характерные для визуального источника черты, но, в отличие от фотодокументального материала, имеет присущие только ей свойства. Так, открытка имеет, в основном, привлекательный вид, по причине чего она и является инструментом для развития туристической деятельности. Помимо этого, действие, которое она фиксирует, всегда запечатлено только в постановочной съёмке, что, опять же, указывает на её привлекательность. И, безусловно, основная причина тиражирования открыток — государственный заказ.

В настоящее время почтовая карточка не является самостоятельным носителем информации, но существует значительное количество материала исследовательского характера, в котором авторы доказывают её глубокую информативность и, в контексте расширения источниковой базы, возможность применения в качестве исторического документа.

В диссертационной работе М.В. Самбур открытка рассматривается как часть культурного наследия, как специфический тип музейного предмета и документального источника [8, с. 18]. Кандидат исторических наук А.Н. Ларина в своём исследовании акцентирует внимание на условной классификации открытки по двум категориям: документальные и художественные. Исследователь утверждает, что распространение документальных открытых писем по-новому раскрыло феномен фотографии, а новый способ печати значительно удешевил многие

печатные процессы, что, в свою очередь, сделало искусство фотографии доступным для многих слоев населения [3]. Исследование доктора исторических наук А.С. Медякова представляется особо ценным для рассмотрения открытки в качестве социокультурного феномена. Автор выделяет следующие социокультурные функции открыток: поддержание социальных связей, коммуникационная, информационная, репрезентативная, образовательно-педагогическая, идеологически-пропагандистская, экономическая и развлекательная. Примечательным является то, что он, в рамках статьи, рассматривает главную социологическую специфику открытки XX века, которая, очевидно, заключалась в ее бытовании на грани публичной и частной сфер. Автор объясняет эту точку зрения следующим образом: «она предлагалась публично, была частью того или иного общественного дискурса, задействовалась в разных социальных практиках, являлась коммерческим продуктом, однако потреблялась частным образом» [5]. Таким образом, он делает весомый акцент на уникальность открытки как источника по социокультурной истории.

В рамках данной статьи целесообразным считаем актуализировать использование почтовых открытых писем как исторического источника на конкретном региональном примере, а именно, на социокультурной истории Сталинграда/Волгограда. Очевидно, открытка не может использоваться в работе как самостоятельный источник информации. К тому же, только комплексный анализ и сопоставление данных нескольких видов источников позволит составить качественную реконструкцию той или иной эпохи, поэтому в исследовании рассмотрим визуальный материал почтовых карточек в совокупности с фотодокументами и нарративным материалом.

Для начала следует обратить внимание на трагическую страницу в истории города, на её разрушительный характер и губительные последствия. Сталинградская битва — героическое сражение, которое стало коренным переломом в ходе Второй Мировой и Великой Отечественной войны и, в то же время, гибельным моментом для существования города. Сталинград был разрушен до основания и по предложению У. Черчилля должен был остаться в таком виде в назидание потомкам. Но уже через несколько месяцев после окончания битвы начались работы по возрождению города и к 1950 г. Сталинград был практически полностью восстановлен. С этого момента основные действия государства в отношении города были, в основном, направлены на его развитие, сохранение его статуса крупнейшего индустриального центра юга СССР, а также становление его как социокультурного центра. Осуществление этих действий, так или иначе, отражалось в источниках, визуальных в том числе.

Одна из особенностей изучения почтовых карточек, как упоминалось ранее, заключается в «транслировании» идеологических и социокультурных установок советской власти через государственный заказ. Для каждого исторического периода, при каждом руководителе эти установки корректировались, а значит, видоизменялась и открытка, её ракурсы и объекты. Для начала 1950-х сохранялась тотальная цензура за литературным и художественным содержанием печатных изданий. В 1954 г. был выпущен блок открыток «Сталинград», состоящий из 16 различных сюжетов города, три из которых очень четко отражают деятельность советской власти. Рядом с драматическим театром стоит памятник руководителю

СССР, одна из первых открыток в альбоме посвящена проспекту им. В.И. Ленина, как вождю советского государства, и на последней карточке изображен дом юстиции как символ централизованного государства.

Рис. 1. Сталинград. Драматический театр им. М. Горького, 1954 г [6]

Рис. 2. Сталинград. Проспект В.И. Ленина, 1954 г [6]

Рис. 3. Сталинград. Дом юстиции, 1954 г [6]

В период «оттепели» в определенной степени было ослаблено идеологическое давление на литературу и искусство со стороны партийно-государственных структур. Почтовые открытки с изображением монументальных скульптур И.В. Сталина в этот период не печатаются. Примечательным является появление серии цветных почтовых карточек, что делает их более привлекательными, а объекты реалистичнее.

С сер. 1960-х – 1970-е гг. акцентируется внимание на сохранение памяти о Великой Отечественной войне. В 1965 г., в честь двадцатилетнего юбилея победы советских войск, день 9 мая был признан общенародным праздником. С этого времени юридически оформлен статус «ветеран», тиражируется большое количество открыток с памятными объектами городов. Одним из главных объектов на почтовых карточках Волгограда становится Мамаев Курган, как символ города-героя, города-памятника. Всё также остается на открытке вид площади им. В.И. Ленина, но уже с изменением ракурса и приданием цвета. Здесь уже появляется и изображение

памятника великому историческому деятелю В.И. Ленину. Это говорит о существовании в данный период двух уровней культурной жизни: официально-советский (действие в рамках существующей идеологии) и демократический (часто подвергался партийной критике).

Рис. 4. Улица мира, 1960 г [7]

Рис. 5. Проспект Ленина, 1960 г [7]

В 1980-е гг. происходит новый виток «оттепели» в духовной и культурной жизни советского общества, связанной с политикой «гласности». Именно поэтому активное тиражирование почтовых карточек с видом городов и местностей приходится на 80-е гг. XX в. Большинство комплектов сюжетных открыток с видами и достопримечательностями города было выпущено к 1989 г. в честь 400-летнего юбилея Царицына/Сталинграда/Волгограда. В одном из таких комплектов из 18 сюжетов 10 позиционируют Волгоград как город-герой и город-памятник. Очевидно, рассмотренные периоды имеют свои особенности, но общим в открытке остается одно – отражение развития советского государства в накопленном визуальном наследии.

Рис. 6. Площадь Героев, 1970 г [1]

Рис. 7. Проспект им. В.И. Ленина, 1970 г [1]

Рис. 8. Памятник В.И. Ленину, 1970 г. [1]

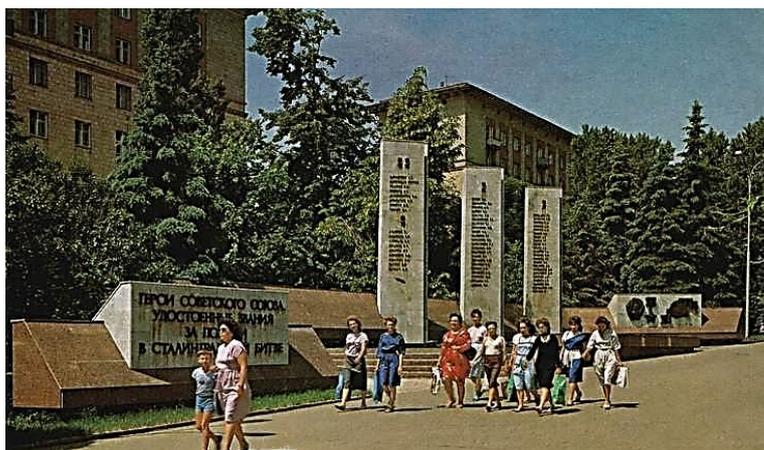

Рис. 9. Мемориальный комплекс на аллее Героев», 1969 г. [2]

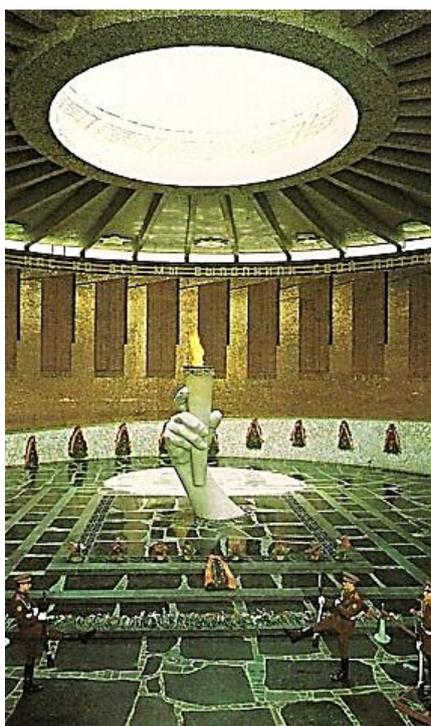

Рис. 11. Мамаев курган. Зал воинской Славы, 1989 г [2]

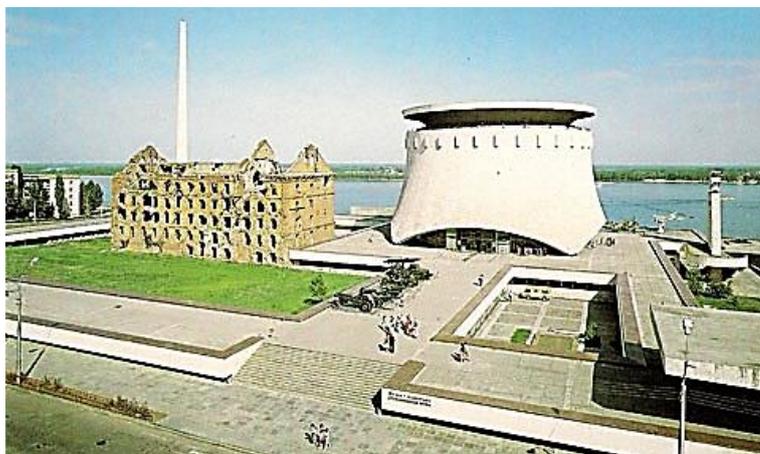

Рис. 10. Музей-панорама «Сталинградская битва», 1969 г. [2]

Считаем целесообразным на фоне советских карточек рассмотреть новые художественные образцы с сюжетами Волгограда от современных авторов. Они выполнены в достаточно интересной стилистике и очень явно отражают неподдельный интерес к историческим памятным местам (в данном случае – Мамаев Курган) славного города. Рисунок 13 символизирует главную высоту России, которая возвышается над городом-героем и облик ей виднеется отовсюду.

Рис. 12. Мамаев Курган, 2021 г. Даулеткалиева Алина

Рис. 13. Мамаев Курган, 2021 г. Циганкова Анна

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Почтовое открытое письмо является уникальным феноменом в источниковедческой практике за счет присущих особенностей, отличающих её от фотографии, а так же за счет ее бытовании на грани публичной и частной сфер социокультурной жизни общества. Как отмечалось ранее, комплекты почтовых открыток в Советской стране печатались исключительно по государственному заказу. Этот факт удалось рассмотреть в контексте проведенного исследования. Благодаря тиражированию государством открыток визуальному анализу подлежали материальные, социальные и культурные достижения советской страны, значительная часть которых, в частности Сталинграда/Волгограда, сегодня входит в число историко-культурного наследия современной России, что указывает на возможность использования открыток в изучении и сохранении социокультурной истории.

Литература

1. Волгоград 1970-х гг. // Советские открытки <https://clck.ru/ZBErV>
2. Комплект открыток «Волгоград». М.: Плакат, 1989.
3. Ларина А.М. Почтовая открытка в руках историка // Историк и художник. 2004. №2. С. 109-121.
4. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: Издат. центр Рос. гос. гуманит. ун-та, 2005. 394 с.
5. Медяков А.С. Открытка рубежа XIX–XX вв. как социокультурный феномен // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 146-162.
6. Открытки. Сталинград. Волгоград: Все для вас, 1998.
7. Открытки. Сталинград. М.: ИЗОГИЗ, 1960.

8. Самбур М.В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: 2014. 28 с.

9. Фролова Ю.О. Визуализация восстановленного Сталинграда посредством фотодокументов и почтовых карточек // СтРИЖ: Студенческий электронный журнал. 2021. №3 (38). С. 150-159.

© Фролова Ю.О., 2022

УДК 94 (560)

Хитрякова Д.М.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Пермь, Россия

СПЕЦИФИКА ТУРЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА ВО ДВОРЦЕ СУЛЕЙМАНА I ВЕЛИКОЛЕПНОГО

В конце 60-х гг. XX в. происходит историко-антропологический поворот в гуманитарной мысли Запада, в связи с этим повседневность становится объектом исторического исследования. С тех пор историки обращаются к различным временным и пространственным границам повседневности, рассматривая многообразные аспекты будничной жизни людей. В работах ученых, изучающих повседневную жизнь, чаще других поднимался вопрос о том, какие именно сферы человеческого бытия могут быть отнесены к повседневности. И это один из наиболее острых вопросов, который стоит перед историками, так как повседневность находится на стыке таких наук как, история культуры, экономика и социология. С появлением в исторических исследованиях такой проблематики, в адрес их авторов довольно часто стала появляться критика, на основании того, что авторы данных работ подменяют анализ повседневности этнографическими и бытовыми очерками, «уходят» в социологию и историю культуры [1, с. 21]. Следовательно, создание именно исторического подхода к изучению повседневной жизни, разработка исторической концепции повседневности являются сегодня необходимой и актуальной задачей исторической науки.

Рассмотрим генезис истории повседневности и различные методологические подходы к его изучению. Развитие «истории повседневности» шло в нескольких направлениях. Германская школа (Х. Медик, А. Людтке). Одними из первых историю повседневности начали рассматривать немецкие ученые. В центре исследований А.Людтке было изучение жизни людей, которые остались «безымянными в истории», повседневность простого обывателя. Современная американская школа (Ж. Ле Гофф, Р. Шартье) и итальянская (К. Гинзбург, Д. Леви), которые сосредоточились на изучении отдельных людей или групп, анализе уникального, случайного в истории (будь то событие или индивид) [2, с. 2]. Особый интерес имеют работы одного из известных историков повседневности В.Д. Лелеко, который утверждал, что повседневность – это пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями. Его теоретическая модель повседневности вобрала в себя «вещно-предметный ряд, событийный ряд и набор сценариев поведения, повседневных ритуалов, предполагающих гендерную и возрастную дифференциацию» [1, с. 22].

Для исследований различных аспектов истории повседневности характерны терминологическая эклектика и методологический плюрализм. Приведем одно из определений, которое даёт российский историк и антрополог Пушкарёва Н.Л.: «Повседневность - новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах» [3, с. 21].

В рамках данного определения можно сделать вывод, что предмет изучения истории повседневности довольно широк и включает в себя множество культурных, этнических и конфессиональных проявлений. Одним из таких проявлений является традиционный национальный костюм, использование которого в повседневной жизни характерно для всех слоёв общества. Если рассматривать национальный костюм как часть истории повседневности, то его изучение входит в концепцию и сферу пространственно-временного континуума В.Д. Лелеко, с вещами и событиями окружающего человека в его повседневной жизни. Стоит отметить, что использование национального костюма характерно для общества с традиционным укладом жизни, который был широко распространён на Востоке.

Османская империя XVI в. была одним из самых привлекательных государств на Востоке для западных путешественников, торговцев и дипломатов. Именно в XVI в. в эпоху правления Сулеймана Великолепного Османская империя находилась на пике своего могущества. Многих путешественников и дипломатов привлекала личность великого султана, жизнь и обычаи его дворца, которые всегда оставались тайной даже для обычных турков, поэтому существовало множество мифов и легенд о жизни султана и его гарема. Частью повседневной жизни османского дворца был костюм, который впервые описывается в западных исторических источниках в эпоху правления Сулеймана I [4, с. 159].

Существует несколько основных видов источников, с помощью которых можно представить турецкий национальный костюм в XVI в.: письменные, визуальные (изображения западных художников, дипломатов и путешественников) и вещественные, то есть непосредственно костюмы, дошедшие до наших дней, хранящиеся в музее Топкапы в Стамбуле. В целом, изучая различные виды источников, все же наиболее важными являются визуальные источники, так как предмет изучения - костюм, который воспринимается в первую очередь визуально, а письменные источники – это его субъективное описание, и являются дополнением к визуальному представлению костюма.

В начале XVI в. в Европе наблюдался большой интерес к турецкому национальному костюму. В Европе были распространены альбомы с зарисовками турецких костюмов. Книга С. Гюртуны описывает женский турецкий костюм. Книга представляет собой альбом, в котором собрано большое количество изобразительных источников XV-XVI веков, по которым можно судить о развитии женского костюма. Большинство источников - европейского происхождения. Интерес европейцев к Османской империи начался уже во второй половине XV века, после завоевания Константинополя. Жажда познаний, овладевшая людьми в эпоху Ренессанса, заставляет писателей и художников обратить взоры и на Восток, который в массовых представлениях ассоциировался с богатством и экзотикой. Документом, который давал наиболее полную картину о жизни турков, являлся «Шахнаме» 1579 года - описание династии правителей, созданное Сейидом Локманом эль Ашури, в котором описаны портреты 12 падишахов, сделанные великим мастером миниатюры Наккаш Османом. Данная книга содержит не только визуальные изображения падишахов, но и краткое описание значения элементов одежды и библиографические данные, поэтому данную книгу можно считать также и письменным источником. Также сохранились гравюры с изображением

османских женщин, сделанные французом Николя де Николаи. Несмотря на стилизацию, все элементы одеяний подробно разработаны и детализированы [5, с. 19].

Не стоит забывать про многочисленные османские миниатюры других художников, которые тоже имеют немаловажное значение. Время правления Сулеймана Великолепного принято считать «золотым веком» османской миниатюры, когда творили такие известные миниатюристы как Наккаш Осман, художник Нигари и Матракчи Насух. Основными сюжетами миниатюр становились изображения падишаха, членов Дивана, военных действий и деятельность ученых, так как чаще всего с помощью миниатюр описывались важные исторические события. Как известно, воевали, занимались наукой и управляли государством мужчины, поэтому и изображение их одеяний видим чаще и можем наиболее полно описать и выявить определенные особенности и закономерности развития мужского костюма.

По миниатюрам из книги «Шахнаме» можно наиболее подробно определить, какими особенностями обладал мужской национальный турецкий костюм во дворце султана. Рассмотрим одну из миниатюр, с изображением Сулеймана Великолепного на заседании дивана [6, с. 34].

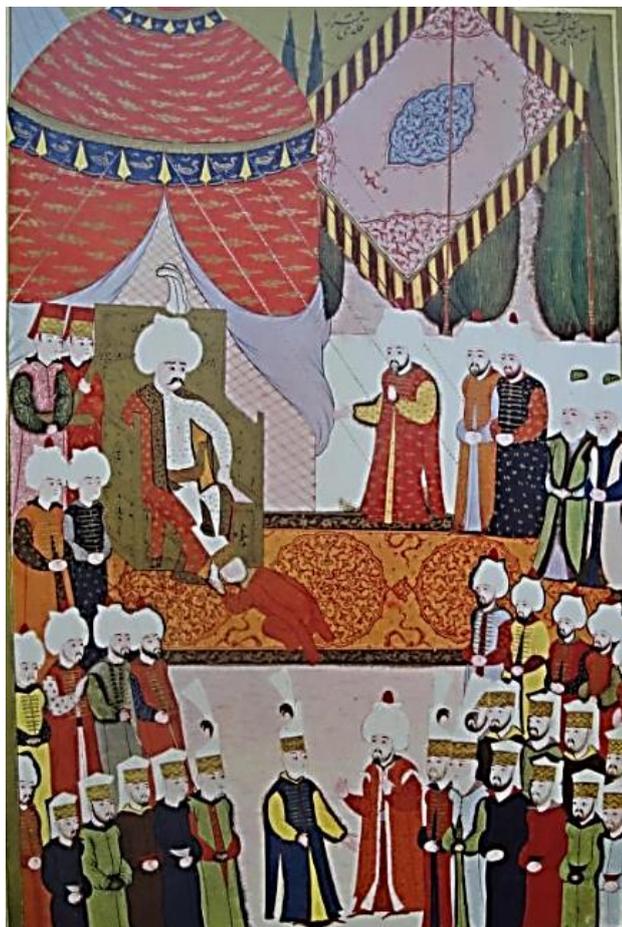

Рис. 1. Заседание дивана. Османская империя XVI в.

На миниатюре художник изображает падишаха ближе к центру, выделяя его также с помощью костюма и атрибутов власти, то есть, изображая султана, сидящего на троне. На данной миниатюре можем рассмотреть некоторые особенности костюма султана, которые по

цвету и некоторым элементам отличаются от одеяний визирей. Падишах сидит в белом кафтане, что символизирует чистоту, богоизбранность, также присутствует верхнее красное платье с длинными до пола рукавами, отделанное мехом. Незаменимым элементом является большой тюрбан, который по размерам сравним с тюрбаном муфтия, ведь султан являлся и религиозным лидером исламского мира. Эту парадную верхнюю одежду называли «копаниче». Из письменных источников известно, что копаниче с широким воротником и длинными рукавами служило церемониальной одеждой. В отделке копаниче использовался мех чернубурой лисы, бриллианты и английские булавки.

Со времён сельджуков одеяния султанов было принято хранить в погребальных склепах, но частые разграбления могил в XIV-XV веках привели к тому, что свёртки с одеждой было решено оставлять во дворце. Под руководством казначея или слуги доставали одежду из свёртка, чинили, чистили её. Свёрток могли заменить на новый, а старый, в свое время, сохраняли как драгоценность. По содержимому свёртков можно было понять, что в повседневной жизни султаны носили шаровары, рубашку, сверху – длинный кафтан. Существовали различные модели шаровар в зависимости от длины и кроя: широкие, узкие, от колена до лодыжки. Лодыжку всегда делали узкой, на концах пришивали мех – для того, чтобы сверху одевать обувь с коротким голенищем, лёгкую и мягкую. Самая распространенная разновидность кроя – с тканым ремнём 5-10 см, вшитым на талии и украшенным вышивкой [5, с. 10].

О том, как одевались наследники султана – шехзаде, можно найти в описании юных лет Сулеймана Великолепного турецкого историка Хита Уорд Лоури. В своей работе он пишет, что в 14 лет Сулейман возглавил Кафу (нынешняя Феодосия), а затем его направили в Манису). В составленном тогда перечне имущества, кроме ценного оружия, есть немало бархатных кафтанов с золотыми застежками [7, с. 19]. То есть, одеяния наследников шились из дорогих тканей с использованием драгоценных камней, что должно было подчеркнуть высокий статус и происхождение наследника. Также любой член османской династии мог использовать в своей одежде мех, что подчеркивало статус наследника. Главное в одежде шехзаде, это отсутствие элементов, которые принадлежали только костюму султана, например, белый большой белый тюрбан, украшенный драгоценными камнями.

В целом, можно выделить несколько особенностей мужского турецкого национального костюма: строгая регламентация, в зависимости от церемонии или обряда, например джулюс – вступление на престол, дифференциация по возрасту и статусу (костюм шехзаде и костюм султана); использование дорогих тканей, драгоценностей и меха; использование элементов костюма, которые подчеркивали власть и высокий статус.

Женский костюм во дворце османского султана регламентировался менее строго, но все же имел ряд своих особенностей. Женский традиционный костюм во дворце османского султана был загадкой для многих западных писателей, художников и дипломатов. Гарем являлся закрытой зоной для посторонних мужчин и буквально был собственностью султана и любые попытки проникнуть в гарем карались смертной казнью. Местным историком, занимавшимся историей женского костюма был, Эвлия Челеби, но и он женскую одежду

описал в общих чертах, что свидетельствует об отсутствии пристального внимания к женской одежде со стороны историков того периода [5, с. 25]. Хотя женский костюм вне дворца можно довольно часто встретить в зарисовках европейцев, одним из которых был Николя де Николай. По одному из его рисунков можно выделить ряд элементов традиционного женского костюма: при выходе на улицу женщины надевали фераджу, чадру и иногда лицо закрывали "пече"— вуалью из тёмной сетки. Фераджа — верхняя одежда, надеваемая при выходе на улицу, открытая спереди, с длинными и просторными рукавами, длиною до пят, разрез воротника менялся с веками. Как выглядели женщины во дворце османского султана можно лишь предположить, потому что не сохранилось даже письменных источников того времени, так как женский костюм был не так важен, как мужской и регламентировался менее строго. Вероятно, использовались элементы женского традиционного костюма, но с использованием дорогих тканей и украшений [8, с. 116].

Рис. 2. Женский турецкий национальный костюм.
Зарисовки Николя де Николая

Национальный турецкий костюм был важным элементом повседневной жизни во дворце османского султана. Костюм сопровождал султана на важных церемониях различного назначения, каждый элемент одежды султана нес определенный смысл, без которого костюм

потерял бы свою ценность и статусность. Анализ костюма является одним из элементов, позволяющих оценить особенности культуры и быта Османской империи. Женщина, а вместе с ней и женский костюм, к сожалению, остался в тени истории. Мужскому костюму уделялось больше внимания при дворе, так как мужчина был как религиозным, так и государственным лидером, поэтому его костюм носил своего рода сакральный смысл, и можем наблюдать его в большом количестве исторических источников. А исследование женского костюма периода правления Сулеймана Великолепного остается актуальной задачей современных историков.

Литература

1. Банникова Е.В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №7.
2. Банникова Е.В. Повседневность как объект исторического исследования // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. №3.
3. Ипполитов Г.М., Репинецкий А.И. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. №3-1. Бальфур Джон Патрик. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV-XX вв. М.: Центрполиграф, 2017. С. 636
4. Эртюрк Н. Искусство костюма эпохи Османской Империи XVI-XVIII вв.: Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения: М., 2005. С. 32.
5. Сейид Локман эль Ашури. Шахнаме // Музей Топкапы. С. 72.
6. Хит У.Л. Годы становления Сулеймана в городе Трабзон: их влияние на будущего султана и город // Джемаль Кафадар Сулейман Второй и Его время. Издательство Игил, 1993. С. 21-26.
7. Николя де Николай. Открытия и история истинных мореплавателей в Турции 1517-1583. Турция. С. 363.

© Хитрякова Д.М., 2022

РАЗВИТИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН В БРАКЕ И СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТАХ С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX В.

В Древней Руси муж имел над женой практически неограниченную власть, т. к. семейные правоотношения тогда никак не регулировались. Ввиду отсутствия письменных сборников обычного права сложно облечь в какие-либо «законодательные определения» правоотношения внутри семьи [1, с. 162].

Интересно отметить тот факт, что у каждого славянского племени был свой обычай касавшийся замужества. Например, у Древлян, Радимичей, Вятичей и Северян преобладала традиция похищения невесты. У Полян брак был невозможен без согласия родителей невесты [1, с. 162], а жениху вечером приводили невесту, а на утро приносили выкуп за нее [1, с. 162]. Похищенные, купленные или плененные жены были практически бесправными, а иногда становились рабынями-наложницами [2, с. 77]. Например, К.А. Неволин указывал о древнем обычае сжигать жену, как имущество мужа [2, с. 139]. С.В. Омельянчук, ссылаясь на исследования последнего, пришла к выводу, муж являлся в то время полновластным главой семьи, а жена была его собственностью [3, с. 15-16].

Более широкими правами обладали женщины, вступившие в брак на основе договора между их родителями и родителями женихов, либо представительницы древнерусской знати.

Некоторое улучшение положения женщин в семье происходит после принятия христианства. В первое время после принятия христианства в 988 г. условия заключения брака излагались только в византийских сборниках Эклога и Прохирон [5]. Именно церковь впервые предприняла попытку уравнивать статусы женщины и мужчины, правда, лишь в сфере морали и религии. Об этом свидетельствует послание Апостола Павла в Библии: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (<https://clck.ru/ey7dJ>. Гал 3:28).

На жену распространялись наказания, налагаемые на ее мужа в случае совершения им тяжких преступлений, так, она должна была сопровождать супруга в изгнании и рабстве, так как нарушение им закона не являлось поводом для расторжения брака. В новгородском Уставе князя Всеволода жена была ответственна за долги мужа, а Церковные Уставы киевских князей Владимира и Ярослав не признавали экономической самостоятельности жены и не предполагали ее ответственности за долги мужа [4, с. 38-39].

После принятия христианства Церковь регламентировала основания для развода, правда, эти поводы для расторжения брака закреплялись только за мужем [5, с. 50-55].

С рождения девочек в традиционной семье закладывали основы многообразия девичьих практик, которые в будущем воплощались в женщине-матери и хозяйке. Народная традиция с детства внушала девушке, что замужество – основное женское жизненное предназначение,

естественное и необходимое, заданное природой и Богом. Грубость и жестокие нравы крестьянской среды служили питательной почвой домашнего насилия.

Тем не менее, женщина в древнерусской семье не была угнетенным, бесправным существом. Женщина-мать, хозяйка дома была уважаемым членом общества. Она самостоятельно вела хозяйство, растила и воспитывала детей, вместе с мужем посещала празднества, свадьбы, пиры и т.п.

С 1389 года, года Москва стала центром Руси, началась «эпоха терема», когда женщины из высших слоев общества лишились свободы и контактировали только с ближайшим кругом родственников [1, с. 163].

Разработка системы гражданского законодательства в первой четверти XVIII в. способствовала уменьшению влияния церковного права. Главным достижением в области упрочения статуса знатных женщин в семье стало введение норм, согласно которым предполагалось пострижение обоих супругов, запрещалось пострижение молодых женщин детородного возраста (не ранее 50 лет), а также вводился штраф за насильственное пострижение, что закрывало институт монашества для мужей, практикующих избавление от брачных уз путем насильственного пострижения жен [6, с. 13–17].

Несмотря на то, что передовые общественные деятели ратовали за изменение отношения к женщине, в которой призывали видеть друга и помощницу, проблема семейного насилия в период петровских реформ оставалась по-прежнему нерешенной.

Анпилогова Е.С. отмечает, что с первой четверти XVIII в. современники демонстрировали более благосклонное отношение к проявлению женщиной активности и самостоятельности, но в то же время даже просвещенные деятели не допускали мысли о возможности присутствия знатных женщин в общественной жизни [6, с. 13-17].

А.А. Цыбулькинова опираясь на материалы Государственного архива Красноярского края, пришла к выводу, что в конце XVIII – первой половине XIX в. на территории Кубани были распространены жестокие избиения женщин, снохачества, супружеские убийства на почве ревности или пьянства. Так, например, в случае сексуально-девиантного поведения девиц и замужних женщин станичное общество прибегало к достаточно жестоким карательно-обрядовым мерам наказания. При этом муж мог самостоятельно наказать провинившуюся супругу плетью или даже убить ее [7, с. 15-16].

Во второй половине XIX в. семейные отношения по-прежнему оставались патриархально-авторитарными. Для городских семей, как и сельских, была характерна сложная иерархия семейных отношений с полной подчиненностью всех членов семьи ее главе, как правило, мужчине. Огромное влияние на это оказывало численное преобладание сельского населения с патриархальными устоями брачно-семейных отношений и религия [8, с. 26].

Для крестьянства имелись две системы права – право официальное и по обычаю. Последнее составляло основу юридического быта народа, регулировало хозяйственную сферу, семейно-бытовые отношения, морально-этические аспекты крестьянской жизни. Следует отметить, что на русскую женщину распространялись некоторые социальные гарантии: в частности, муж не мог беспричинно выгнать жену из дома, он был обязан ее содержать; в

случае вдовства женщина имела право остаться в доме свекра, и тот был обязан обеспечивать ее всем необходимым [9, с. 30]. Отказ детей помогать матери воспринимался как наращение норм, поэтому деревенский социум и волостью суды вставали на защиту личных и имущественных прав матерей [10, с. 124-126].

Попытки женщин избежать беременности или прервать нежелательную беременность воспринимались как тяжкий грех и осуждались, официальное законодательство причисляло это к преступлениям (число аборт в Европейской России оценивалось от 100 до 150 тыс. в год). Боязнь позора, нежелание лишних детей, особенно внебрачных, толкали женщин на использование многочисленных, часто вредных и опасных для здоровья, средств для изгнания плода. Детоубийство и оставление новорождённого без помощи было самым распространенным гендерно-специфичным (женским) преступлением [10, с. 124-126].

Вторая половина XIX в. для женского населения Российской империи связана с широкомасштабным «освобождением трудом». В этой связи формируется новая женская идентичность, вернее её социальная составляющая, когда женщина мыслит себя не только женой и матерью, но и работницей. В обществе не только активно обсуждался вопрос о необходимости получения женщинами специального образования, но и государство делало реальные шаги в этом направлении [10, с. 124-126].

В первую очередь изменения коснулись социально-экономической жизни рабочей семьи [11, с. 275]. Огромную роль в смене модели отношений играло в конце XIX – начале XX в. приобщение женщин к некоторым видам труда. Они становились сестрами милосердия, телефонистками, учителями и т. д., что увеличивало материальную и психологическую самостоятельность женщин. Отношения между молодыми супругами становились равноправнее [12, с. 23], но главенство в семье по-прежнему оставалось за мужем, т. к. сохранялся патриархальный уклад и от мужей в большей степени зависел семейный бюджет [11, с. 275]. И здесь можно заметить, что теперь первенство в семье определялось не только традицией, но и экономическим фактором.

В конце XIX – начале XX в. женщины имели больше реальных прав по сравнению с дореформенным периодом. З.З. Мухина, проведя исследование материалов «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева «Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы», пришла к выводу, что волостные суды осуждали мужей не только за побои, но и оскорбления жен словами, расточительство, пьянство. Если муж был «пьяницей», распутником, разорителем хозяйства, то сама община становилась на сторону жены. Однако женщина в браке все еще практически не имела возможностей защититься от произвола мужа [13, с. 53].

В начале XX в. в браке, как и раньше, развивались традиционные семейные отношения. Большая часть родителей по-прежнему злоупотребляла родительскими правами, вмешиваясь в брачные отношения [8, с. 33].

В региональных центрах России присутствовали свои особенности положения женщин. Так, у коренных народов Амура во второй половине XIX – начале XX в. деяния против личности женщины карались менее строго, чем преступления против мужчины или рода; расторжение брака для женщины было делом гораздо более сложным и предосудительным,

нежели для мужчины. Если женщина совершала преступление, то судили её мужа и отца за то, что они не научили женщину соблюдать обычаи. Если мужчина убивал свою жену в порыве гнева, то чтобы избежать кровной вражды с её родом, он передавал ему свою сестру вместе с приданым или покупал другую девушку. Нередко мужчина воспитывал маленькую девочку до тех пор, пока она не становилась взрослой и выходила замуж за одного из его сыновей. У коренных народов Амура нередко встречались нарушения межродовых отношений, причиной которых являлась нехватка женщин, спор из-за калыма, похищение женщин, убийство из ревности [14, с. 17].

На Северо-Кавказе положение жены в большой патриархальной семье усугублялось наличием внутренней иерархии среди женской части семьи. В условиях колонизации Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв. большая семья имела хозяйственно-практическое значение, поэтому сохранялась достаточно долго. Семьям в сельской местности в большей степени, чем в городе, была свойственная проблема домашнего насилия, которое нередко заканчивалось убийством или суицидом. При этом тиранья мужа расценивалась сельским обществом как норма, а насилие со стороны затравленной женщины – как преступление [12, с. 25-25].

Законодательство Российской империи не предусматривало никаких механизмов защиты женщины от домашней тираннии. Отдельные меры предпринимались по усовершенствованию семейного права, но это скорее были точечные удары, а не последовательная политика. Так, в начале XX в. была сделана попытка облегчить процесс развода. При Святейшем Правительствующем Синоде была создана специальная комиссия для выработки новых поводов к разводу, но до революции 1917 г. этот вопрос так и остался нерешенным. Одной из главных причин ученые называют крайнюю консервативность церковных правил. М.Н. Трефилова утверждает, что во второй половине XIX – начале XX вв. возникло противоречие между идеалом семейных отношений супругов выработанных либерально настроенной интеллигенцией, моделью государственного законодательства и реально практикуемыми отношениями [15, с. 26].

Таким образом, введение христианства, несомненно, сильно изменило брачное право, укрепило брак, придало ему значение таинства. Попытки властей урегулировать семейные отношения происходили с тесной связью консервативности народного быта. Несмотря на то, что на рубеже XIX–XX вв. стали появляться новые взгляды на семейные отношения, семья по-прежнему оставалась патриархальной.

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2022), номер гранта МК-1840.2022.2

Литература

1. Муляр Е.Н., Рябиков А.Н. История развития института супружеской собственности в России // Символ науки. 2016. №1. С. 162-163.

2. Неволин К.А. Полное собрание сочинений К.А. Неволина // Соч. К.А. Неволина. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857–1859. Т. 3: История российских гражданских законов. Ч. 1: введение. Кн. 1: О союзах семейственных. 1857. XVI, 444 с.
3. Омелянчук С.В. Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 22 с.
4. Омелянчук С.В. Условия заключения христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. № 24. С. 38-41.
5. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 192.
6. Анпилогова Е.С. Повседневная жизнь женщин высших сословий России конца XVII - начала XVIII веков: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2009. 23 с.
7. Цыбулькинова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII - середине XIX вв.: Специфика повседневной жизни в условиях военного времени: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2004. 28 с.
8. Араловец Н.А. Российское городское население в 1897–1926 гг.: брак и семья. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 47 с.
9. Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX — начала XX века: историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 59 с.
10. Пушкарева Н.Л. Позорящие наказания для женщин в России XIX — начала XX в. // Этнографическое обозрение. 2009. №5. С. 120-134.
11. Фаронов В.Н., Гончаров Ю. Г. Внутрисемейные отношения у рабочих Сибири в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. №4. С. 274-279.
12. Амбарцумян К. Р. Семейные отношения в локальных обществах второй половины XIX — начала XX вв.: на материалах Ставрополья и Терека: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2010. 26 с.
13. Мухина З.З. Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2013. №1. С. 49-63.
14. Фадеева Е.В. Женщина в традиционном обществе и семье коренных народов Нижнего Амура: вторая половина XIX-начало XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006. 22 с.
15. Трефилова М.Н. Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х - 1927 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 28 с.

© Хуснутдинова А.С., 2022

УДК 94

Циганкова А.С.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ XVII ВЕКА В АНглиИ

Терминологический аппарат, охватывающий религиозные общества, отходящие по своей идеологии от главенствующего религиозного течения, достаточно условен. Это связано с тем, что дифференциация терминов «секта», «новое религиозное движение», «ересь» и «вероисповедание» менялось на протяжении истории, и в научном сообществе на данный момент нет консенсуса в их трактовке. Определение секты вобрало в себя самые различные точки зрения. После реформации сектой принято называть организованное общество людей, чьи взгляды связаны между собой и противостоят господствующему религиозному учению [17, с. 1].

В современном западном религиоведении термин секта принял скорее негативную коннотацию, и всё больше исследователей стараются вместо «секты» употреблять «религиозное движение» или «новое религиозное движение». Термин «new religious movement» («новое религиозное движение», НРД) был введен в научный обиход во второй половине XX в. по инициативе английских психологов и социологов, в частности Э. Баркер [3]. Введение термина в научный оборот можно объяснить тем, что, согласно мнению зарубежных исследователей, наиболее полно суть данного феномена намного лучше отражается именно им, хоть это и нарушает уже устоявшуюся терминологию.

В российской практике до сих пор присутствует использование термина «секта», например, согласно толковому словарю русского языка, у данного слова следующее определение: «религиозное течение (община), отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее» [20, с. 709]. Однако в религиоведческом дискурсе термин «новое религиозное движение» постепенно вытесняет термин секта. Поэтому в этой работе будем руководствоваться данным термином как более нейтральным и уже вошедшим в научное сообщество.

Переходя непосредственно к религиозной обстановке в Англии, стоит отметить, что по отношению с другими периодами в истории религии, первые десятилетия XVII в. в Англии до сих пор малоизучены. По мнению П. Коллинсона, это связано с тем, что внимание историков было сосредоточено в большей степени на периодах Реформации, положении церкви во время правления Елизаветы, и изменениях религиозной обстановки во время английской революции [8, с. 43-44].

П. Коллинсон придерживается мнения о том, что положение в стране и в церкви в правление Якова I отнюдь не предвещало революции середины XVII в. Он считал, что историки имели предвзятое отношение к Англии первых десятилетий XVII века характеризуя его исключительно лишь как этап «предреволюционной Англии» [8, с. 8-10].

Первые десятилетия XVII в. характеризуются увеличением свободы религиозной мысли и изменением ситуаций внутри университетов. Подобная свобода религиозной мысли, по

мнению П. Лейка, была преднамеренной. Яков I осознанно позволил сформироваться тому огромному количеству группировок в церкви во время своего правления и занимался регулировкой их взаимоотношений. Благодаря подобной тактике он хотел добиться большего дробления и разделения внутри противостоящих группировок пуритан и папистов. После такого разделения должны были сформироваться группы радикалов и умеренно настроенных, с которыми в последствии было бы легче работать для интеграции в государственную церковь. Однако, данная стратегия не привела к успеху, так как религиозные противоречия между возникшими группировками не исчезли, а лишь способствовали произошедшей позднее революции [13, с. 169-207].

Кроме того, характерной чертой религиозного дискурса того общества, была разнородность идей у различных богословов, даже в новых религиозных движениях [19]. То есть в целом, возможно выявить ключевые идеологические различия между крупнейшими религиозными движениями (католиками и протестантами, пуританами и арминианами), однако отдельные личности этих движений не всегда придерживались характерного и стандартного набора идей в чистом виде [1, с. 121-123].

В «Религии и борьбе за свободу» Дэвис сказал, что названия, применяемые к группам и сектам комментаторами в 1640-х годах, скрывали тот факт, что между многими из них было мало различий, особенно если учитывать их внутреннюю дисциплину, ортодоксальность и соответствие [10, с. 511-512]. Несмотря на предполагаемое распространение новых религиозных движений, существовало лишь несколько религиозных групп и конфессий, которые были значительными по своей численности и влиянию. Среди таких религиозных движений можно выделить *Арминиан (Лодиан)*, *Пресвитериан*, *Индепендентов*, *Баптистов*, *Людей пятой монархии*, *Искателей (Seekers)* и *Квакеров*. При этом стоит понимать, насколько огромных масштабов получило распространение новых религиозных движений, отличающихся от государственной англиканской церкви: рантеры, гринделтонцы, магглетонцы анабаптисты, беменисты и фамилисты, адамиты и антитринитарии и многие другие.

Одним из самых больших религиозных движений времени английской революции является *Арминианство (Лодианство)*. Движение зародилось в 1590-е и укрепляло возникшее ещё при Якове I подозрение, что Стюарты попустительствуют католицизму. Такое отношение возникло из-за того, что Арминиане пытались примирить кальвинистский догмат о предопределении с католическим учением свободы воли. Распространение Арминианства стало причиной раскола английского духовенства. Существовавший в Церкви и обществе религиозный баланс был нарушен, и пуритане обрели в глазах народа образ героических защитников истинной веры.

Арминианство зародилось благодаря Якобу Арминию, голландскому богослову, и его последователям, и охватывает предлагаемые им изменения реформатской теологии (известной как кальвинизм). Однако «арминианство» в английском смысле имело другое применение. Э.Фостер провел анализ работы одного из главных деятелей лодианства в Английской церкви в своей статье «Роль епископа: карьера Ричарда Нила, 1562–1640» [11, с. 33-54]. По его

мнению, «так называемое «арминианство» в английском варианте совершенно невозможно отождествить с учением Якоба Арминия (1560–1609), который был не согласен с идеей Жана Кальвина, по которой человек, избранный Богом к спасению никогда не отпадет от действия благодати и будет входить в число избранных к спасению, вне зависимости от того, что он совершил в своей жизни на земле. Поэтому он предлагает именовать данное религиозное движение «Лодианством», в честь архиепископа Кентерберийского Уильяма Лода, одного из главных представителей этого движения. Отличительными характеристиками этого движения можно выделить стремление подчеркнуть значение таинств, церемоний, видимой церкви, апостольской преемственности епископов, поддержку ими теории о божественном происхождении права королей на власть, эти характеристики для многих современников выглядели как попытки представителей этого движения вернуть церковь Англии обратно к католицизму [9, с. 54].

При Карле I, по мнению К.Кросса, благодаря защите королевской супрематии начинается усиление Английской церкви, но при этом монарх опирается в церковных делах только на одну арминианскую группировку, которая, по мнению представителей других религиозных движений, являлись сторонниками налогообложения со стороны короля, без согласия парламента. Это настораживало светских лиц и в немалой степени способствовало возрастанию враждебного отношения к Карлу I, которое привело к возникновению гражданской войны [7, с. 15].

Пресвитериане также занимали одну из главенствующих позиций не только на религиозной, но и на политической арене. Главный идеологический лидер пресвитериан, Т. Картрайт считал, что необходимо ограничить власть монарха в религиозных вопросах в соответствии со Святым Писанием [16]. Одной из таких основ, по мнению пресвитериан, было то, что если мирская власть требует чего-либо, противоречащего Божьей воле, то эту власть не следует принимать во внимание [5]. Пресвитериане склонны были утверждать, что определение правой стороны, в случае конфликта, конечно, принадлежало церкви, таким образом, светские власти были подчинены руководству пресвитерианских общин.

Оживление деятельности пуритан связано с временем Карла I. До его правления они были неотъемлемой частью религиозной жизни Англии, но на политической арене проявляли себя достаточно лояльно. Однако Карл I негативно относился к пуританам, опираясь на арминианство. Во время правления Карла I все дискуссии в церкви были пресечены, а представление о священности королевской особы активно пропагандировалось. Такое отношение не устраивало пресвитериан, и накал страстей также стал одной из причин, которая привела Англию к революции.

В Великой ремонстрации они выдвигают Королю ряд требований, ограничивающих его власть, в частности в религиозной сфере [18]. Необходимо установить единую пресвитерианскую церковь, упразднить католические обычаи и традиций в англиканской церкви, в частности должность епископа, а регулированием дел церкви занимается Главный Синод, избранный парламентом.

Индепенденты завершили своё отделение от других пуритан к концу XVI века. Также, как и пресвитериане оказали сильное влияние на Английскую революцию. В своей деятельности они хотели сформировать союз независимых общин верующих.

Одним из основных документов, из которого узнаём об идеях индепендентов, является «Основы предложений, исходящие из армии» [21]. В нём индепенденты высказывают свои требования государству, из которых можем выделить, что они выдвигали идею упразднения централизованной церкви, создания независимых от административного аппарата местных религиозных общин и отрицали необходимость общенациональной церкви. Кроме этого, считали, что церковь и государство - это две отдельные структуры. Парламент должен был быть ограничен во вмешательстве в религиозные дела. Проповедь, которая была прочитана в апреле 1649 г., прекрасно отражает индепендентскую миллениарийскую позицию. В ней Оуэн объясняет, что небеса и земля в Откровении (12-15) означают правительства и народы: «Здесь имеется в виду падение гонителей – императоров и командиров, с передачей власти от одного слоя к другому».

У Индепендентов не было иерархически организованного духовенства, как сословия. По примеру первых христианских общин, ими отвергалась разница между духовенством и мирянами. Относительно догматов они были близки к кальвинизму, но в смягченной форме. Однако, как и во многих религиозных движениях, у индепендентства также не было полного единства. Эти отличия привели к созданию нескольких сект, от умеренных до радикальных.

Многие новые религиозные движения зародились благодаря деятельности небольших общин. В частности, благодаря общине Джона Смита возникло такое движение как *баптизм*. В Церкви Смита воедино слились две ветви протестантизма. Во-первых, идея перекрещенцев (анабаптистов), позаимствованная у меннонитов. Во-вторых, признание морали Армения, в которой утверждалось, что жертвенная смерть Христа искупила грехи не только избранных людей, а всего человечества. Как писал Смит, «Господь не приказывал уничтожить ни одного человека». По этой причине за членами общины Смита и Гелвеса закрепилось название общих(генеральных) баптистов.

Затем появились так называемые частные (партикулярные) баптисты. Такое наименование появилось, потому что они приняли учение Кальвина, согласно которому только некоторым людям было суждено стать «сынами света». Возникновение этого течения баптизма было связано с деятельностью общины конгрегационалистов, которую возглавлял Генри Джейкоб. В 1638 году группа, возглавляемая Джоном Спилсбери, из-за внутренних разногласий примкнула к позициям баптизма. В отличие от Смита, Спилсбери считал, что крещение должно совершаться только погружением в воду, потому что это единственный способ восстановить «апостольскую» преемственность. Эта практика в течение некоторого времени вызвала споры, но со временем крещение с помощью погружения в воду стало отличительной характеристикой баптизма.

В 1644 году 7 частных баптистских церквей опубликовали «Исповедание веры». В нём крещение рассматривается как «обряд Нового Завета, данный Богом». Кроме того, этот ритуал должен выполняться исключительно путем «погружения или окунания в воду». Это

окончательно отделило Баптистов от других протестантских течений. Такое радикальное отделение привело к сильной закрытости общин баптистов, которую в дальнейшем критиковали представители других религиозных движений [4, с. 161].

Филип Бейкер подсчитал, что баптисты были крупнейшей конфессией в 1640-х и 1650-х годах [2, с. 217]. Однако впоследствии по численности их превысили пресвитериане.

Люди пятой монархии – это новое религиозное движение хилиастов (милленариев), которое существовало в период революции 1639-1660 годов. Приверженцы этого движения проповедовали приход «пятой монархии» – тысячелетнего «царства Христа» (после четырёх «земных царств»), что понималось как установление всеобщей справедливости и равенства. Приверженцами этого течения была, в основном, сельская и городская беднота. Несмотря на небольшую численность представителей данного движения, они приняли активное участие в событиях английской революции. Это было связано с тем, что в отличие от других движений, разделявших милленаристские идеи, они проявляли готовность применять силу и насилие для установления «Пятой монархии».

В период с 1647-1649 «люди пятой монархии» активно взаимодействовали с левеллерами, однако после их политических неудач начали действовать самостоятельно. И уже в период 50-х годов движение подвергалось жестоким преследованиям со стороны государства. Индепенденты и баптисты открыто выступали против «людей пятой монархии». Так одни из главных индепендентских проповедников, в лице Оуэна, Томаса Гудвина и Сидраха Симпсона составили циркулярное письмо, в котором осудили представителей Пятой монархии, за то, что те «бесчестили Евангелие, злословили о путях Господних, ослабляли власти и угрожали гражданскому миру нации». Баптисты также выступили с критикой, в своём письме они писали, что люди Пятой монархии «позор и презрение всей нации», потому что, по их мнению, священное право на власть, которую требовали люди Пятой монархии приведёт их обратно к тирании [14, с. 160].

Потребовав отмены десятины, уменьшения налогов и освобождения бедноты от долговой тюрьмы, они сыграли важную роль в Малом парламенте, который был создан в 1653 году. А уже в 1657 году они оказали сопротивление режиму протектора Кромвеля.

После реставрации Стюартов казнили одного из лидеров «людей пятой монархии» генерала-майора Томаса Харрисона. Последователи этого религиозного движения пытались спровоцировать восстание в Лондоне под руководством Купера Томаса Веннера. Но поддержки они не получили, и буквально сразу их мятеж был жестоко подавлен, а в последствии движение было почти полностью истреблено.

В отличие от большинства сектантских ярлыков, используемых в этот период, «Сикеры» (Seekers) не был изначально уничижительным термином. У него была долгая история, первоначально слово обозначало христиан, стремящихся к Богу. Только в середине 1640-х годов, это слово стало ярлыком для определенного вида или видов радикализма [15, с. 187].

Сикеры искали новых пророков, чтобы открыть истинную церковь Бога. Они придерживались принципов Каспара Швенкфельда из Нижней Силезии, Себастьяна Франка из Швабии, Дирка Коорнхерта из Нидерландов и других реформаторов, которые отрицали

эффективность всех внешних форм религии как средства спасения, таких как таинства, крещение и Священные Писания. Их служения представляли собой тихие собрания, на которых члены Церкви выступали только тогда, когда их это вдохновляло. Сикеры породили Общество друзей (квакеров) [6].

На вопрос о том, кем были первые *квакеры* нелегко ответить с уверенностью. Историки, изучающие квакеров неизбежно должны полагаться на записи Джорджа Фокса, благодаря которому появилось то, что сейчас называем «обществом друзей». А именно основным источником сведений служит его «Джордж Фокс. Автобиография» [12].

Движение квакеров берёт своё начало во второй половине века в Англии. У истоков его создания стоял башмачник Джордж Фокс. Джордж Фокс пришел к мысли, что ни в одной религии нет истины, и каждому человеку необходимо найти её с помощью откровения напрямую от Святого Духа. Учение о внутреннем вдохновении и просвещении Святым Духом, является главной догмой Квакеров. Смысл этой догмы таков: Бог пришел на Землю, чтобы спасти людей, и он сделал это в своем сыне, Иисусе Христе. Без прямого отрицания рождения Христа во плоти, квакерство считает его рождение неким таинством, а земную жизнь связывают с пребыванием в душе человека. Поэтому искупление следует понимать, в качестве внутреннего возрождения и освящения души человека, благодаря пребыванию в ней Христа – Святого Духа, и в дополнение к этому, в представлении верующих, это воспринимается не как нечто единожды совершившееся, в данный исторический момент, а скорее, как постоянно происходящее от века и до нынешнего времени, с помощью прямого озарение человеческой души.

В 1652 году единственные группы, считавшие себя последователями Фокса, были в северных и северо-западных графствах. Но затем они предприняли поход на Юг, и к 1656 году их можно найти на большей части Англии. Это было быстрое и самое впечатляющее распространение – на противников действовавшее довольно пугающе. В период английской революции к Квакерам относились достаточно враждебно, а уже во время реформации преследование Квакеров достигло своего пика.

Таким образом, можем наблюдать насколько сложный характер носили религиозные отношения в Англии в пред- и революционный периоды. В предреволюционном этапе можно выделить два периода. Первый – это период правления Якова I, характеризующийся большой, по тем меркам, религиозной свободой и развитием, а также появлением новых религиозных движений. Второй – правление Карла I, при котором обостряются накопившиеся противоречия между различными религиозными движениями, а поддержка со стороны короля арминиаства, символа возвращения к католицизму, ещё больше усиливает эти противоречия.

Революционный период известен нам по большому количеству памфлетов и писем представителей новых религиозных движений. Этот период характеризуется дальнейшим разделением религиозных движений на более мелкие и закрытые новые религиозные движения. В первые годы революции происходит объединение некоторых религиозных движений в борьбе против королевской власти (объединение «людей пятой монархии» и левеллеров), однако такие объединения носили исключительный характер, и несмотря на

схожесть взглядов и зачастую общие цели, религиозные движения практически не объединялись в борьбе против власти короля. Это было связано с накопившимися противоречиями предреволюционного периода. Противоречия выражались, во-первых, в критических высказываниях в письмах и памфлетах представителей других религиозных движений (например, баптисты и индепенденты высказывались против людей Пятой монархии, а также критика католиков протестантами) и полемика в университетах. Во-вторых, в разделении на ещё более мелкие новые религиозные движения (баптисты разделились на частных и общих, арминиане – сторонники Лода и «арминиане-сектанты»). В-третьих, в закрытости части религиозных движений («закрытые общины» баптистских церквей, ограждение Лодом алтаря), которую критиковали представители других религиозных общин. И несмотря на то, что причины революции хоть и уходят своими корнями в решение религиозных вопросов и задач, но всё же сама революция осуществлялась людьми с приоритетом в решении материальных и политических вопросов.

После революции часть религиозной мысли, зародившейся в это время смогла выжить и продолжить дальнейшее функционирование (например, такое движение как баптизм), однако большая часть тех, чьи религиозные представления не соответствовали представлению правящей верхушки долгое время подвергались преследованиям и были практически полностью уничтожены в период реставрации.

Литература

1. Aveling J. C. H. The English Clergy, Catholic and Protestant, in the 16th and 17th Centuries // Wolfgang Haase (ed.) Rome and the Anglicans. Historical and Doctrinal Aspects of Anglican-Roman Catholic Relations. New York, 1982. P. 56-142.
2. Baker P. Rhetoric, Reality and Varieties of Civil War Radicalism // J. Adamson (ed.) The English Civil War. Basingstoke, 2009. 224 p.
3. Barker E. New religious movements: A practical introduction // London, 1989. 284 p.
4. Baynes P. An Entire Commentary upon the whole Epistle of St. Paul to the Ephesians. 1641.
5. Brachlow S. The Communion of Saints: Radical Puritan and Separatist Ecclesiology, 1570-1625. Oxford, 1998. 304 p.
6. Britannica. The Editors of Encyclopedia. "Seeker". Encyclopedia Britannica, 2004.
7. Church and Society in England: Henry VIII to James I // F.Heal and R.O'Day (Eds.)/ Basingstoke, 1977. 206 p.
8. Collinson P. The Religion of Protestants: The Church in English Society, 1559-1625. New York, 1982. 296 p.
9. Continuity and Change. Personnel and Administration of the Church in England, 1500–1642 // F.Heal and R.O'Day (Eds.). Leicester, 1976. 303 p.
10. Davis J. C. Religion and the Struggle for Freedom in the English Revolution // Historical Journal 35. №3. 1992. P. 507-530.

11. Foster A. The Function of a Bishop: the Career of Richard Neile, 1562-1640 // Continuity and Change. Personnel and Administration of the Church in England, 1500-1642. Leicester. 1976. P. 33-54.
12. George Fox (1624-1691) George Fox, an Autobiography // Rufus M. Jones (ed.). Friends United Press. 2006. 584 p.
13. Lake P. Anglicans and Puritans? Presbyterianism and English Conformist Thought from Whitgift to Hooker. London. 1988. 272 p.
14. Nickolls J. Original Letters// William Bowyer. 1743. 172 p.
15. Ryrie A. Seeking the Seekers // Studies in Church History, 57. Cambridge. 2021. P. 185-209.
16. Scott Pearson A. F. Church and State: Political Aspects of Sixteenth Century Puritanism // Cambridge University Press, IX. Cambridge. 1928. 153 p.
17. Булгаков С. В. Справочник по ересям, сектам и расколам. М.: Современник, 1994. 164 с.
18. Батыр К.И., Поликарпова Е.В. Великая ремонстрация с сопровождающий ее петицией 1641 г. // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: В 2 т. М.: Академия, 1996. Т. 2. С. 14-15.
19. Ерохин В.Н. Становление англиканской церкви в XVI – первые десятилетия XVII вв. в освещении современной британской историографии. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. 326 с.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. 946 с.
21. Основы предложений, исходящие из армии 1 августа 1647 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. М. Государственное издательство юридической литературы, 1957. 588 с.

© Циганкова А.С., 2022

УДК 94

Цыбулина В.М.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

ВКЛАД В.Б. УБУШАЕВА В РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Совокупность исторических сведений о событиях XX века позволяет нам говорить о том, насколько насыщенным этот период был для нашего государства. Двадцатое столетие обнажило множество государственных проблем, одна из которых была связана с многонациональным составом населения России. Острота противоречий такого рода связана с политикой И.В.Сталина. Процесс депортации, запущенный в СССР в 1937 году, можно назвать одним из самых масштабных процессов рассматриваемого периода, отсюда и особая заинтересованность исторического сообщества в его изучении. За последние десятилетия отечественными учеными опубликовано множество работ по проблемам депортации. Благодаря поиску многих архивных документов, а также публикации сборников документов и материалов появилась возможность дать правдивую оценку масштабам репрессий и депортаций народов нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Депортация калмыцкого народа одна из самых актуальных тем современных калмыцких исследований. Обнаруживая новые подробности и внедряя их в свои труды, ученые способствовали формированию большого историографического наследия, анализ которого является основой исследовательского процесса данной направленности. Ввиду обширности данной темы, является целесообразным конкретизировать изучение историографии депортации калмыцкого народа до её региональной составляющей.

Изученные и систематизированные историографические знания формируют фундамент для новых исследований, исходя из интереса современного Российского общества к сохранению своей национальной идентичности. В свою очередь, это отражается в актуальности данной работы. По проблемам депортации, и в том числе калмыков, в российской историографии накопился достаточно большой пласт работ. Среди них выделяется исследование «Депортация народов», автором которой является Н.Ф. Бугай, поставивший своей целью раскрыть процессы депортации. Данная представляет собой исследование, основанное главным образом на архивных документах [2]. Обобщаются причины, легшие в основу насильственных перемещений представителей «неугодных» правительству народностей, а затем дается краткая характеристика депортации практически каждой из высланных национальностей.

Калмыцкий исследователь В.Б. Убушаев стал автором одной из первых работ, посвященной событиям 1943 года, в которые были вовлечены калмыки – депортации. Публикация книги пришлась на 1991 г. В Калмыкии о депортационных процессах начинают писать в это время. Первые научные статьи и публикации этого вопроса по России начинают появляться только в 1980-х гг. из-за проблем, связанных с недостатком подтвержденной информации, которые имелись ввиду недоступности соответствующих архивных фондов.

Тема насильственных переселений народов периода Великой Отечественной войны, осуществленная тоталитарным сталинским режимом, находилась под неофициальным запретом и вплоть до перестройки оставалась плохо изученной в отечественной историографии.

Книга начинается с традиционного раздела «К читателям», здесь автор помещает обращение к потомкам, возлагая на них дальнейшее сохранение и приумножение сведений 1943-го года. Особая ценность работы «Калмыки: выселение и возвращение» В.Б. Убушаева состоит в том, что большинство тех документов, на которые ссылается автор, публикуются впервые в ходе его исследования. Ученым отмечаются трудности, с которыми он столкнулся, находясь в поисках источниковой базы для своей работы [1]

Подробно изучив документы и опубликовав часть информации из них в своей работе, написанной в научно-публицистическом стиле, автор способствовал распространению знаний по данной теме в доступной форме для широкого круга людей [1].

Главной причиной депортации калмыков в Указе «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» назван коллаборационизм. В.Б. Убушаев не разделяет официальную точку зрения: «В чем только не обвинялся калмыцкий народ: в период оккупации калмыки якобы изменили Родине, предавали немцам честных советских граждан, вступали в организованные немцами воинские отряды для борьбы против Красной Армии...». Автор придерживается позиции относительно того, что депортация калмыцкого народа была четко спланированной властью акцией [1].

По мнению В.Б. Убушаева инициатива депортации калмыцкого народа исходила от Л.П. Берии. В своей работе исследователь указывает на то, что еще задолго до составления и оглашения официального приказа о принудительной высылке представителей калмыцкого народа Л. Берия докладывал в Государственный Комитет обороны на имя И.В.Сталина о неблагонадежности калмыков. Логично предположить, что таким образом автор обращает внимание на вероятность того, что депортация не была необходимостью, образовавшейся в годы Великой Отечественной войны, ввиду опасности, исходившей от калмыков, противодействующих органам Советской власти, а представляла собой акцию по «избавлению» от представителей неугодных национальностей, подготовка которой возлагалась на Л. Берия и его подчиненных – «бериевское ведомство» [4].

Не все представители исторического сообщества разделяют точку зрения В.Б. Убушаева. Так, противоположное мнение относительно роли Л.Берии в организации процесса депортации калмыков выдвигается А.Мартиросьяном в исследовании «От славы к проклятиям. 1941–1953 гг.». Автор опровергает личный интерес Берии в высылке калмыков, ссылаясь на труд историка И. Пыхалова [3]. Теория о том, что через сотни высланных граждан, он преследовал цель, связанную с желанием упрочить свое положение на политической арене не поддерживается Мартиросьяном. Подтверждая ее, исследователи ссылаются на факт того, что после отправления калмыцких спецпоселенцев в Сибирь в 1944 г. Берия был удостоен одним из высших полководческих отличительных знаков – орденом Суворова 1-й степени [3]. Мартиросьян утверждает, что удостоился Берия столь высокой награды по другой причине. В

октябре 1943 г. перед Ставкой Верховного Главнокомандования встал вопрос о награждении работников НКВД и полководцев вновь учрежденным орденом Суворова. В список награжденных Берия попал благодаря успехам войск и оперативных сотрудников НКВД СССР в защите Кавказа под его командованием. Приводя этот аргумент, Мартиросян опровергает корыстный умысел Берии, о котором упоминал В.Б. Убушаев.

Еще один аспект, позволяющий говорить о том, что работа «Калмыки: выселение и возвращение» имеет особую ценность для людей, вовлеченных в процесс изучения депортации калмыцкого народа, связан с тем, что автор являлся свидетелем, описываемых им событий и его повествование не лишено упоминания источников личного происхождения. Узнавая информацию от первых лиц, историку удалось развеять некоторые легенды, связанную с нелегкой участью калмыков.

Одна из таких легенд связана с железнодорожным мостом через Волгу к Астрахани. Спецпоселенцы, выселявшиеся в Сибирь, чей путь следования пролегал через это транспортное звено, эмоционально рассказывали товарищам о том, что после них мост рухнул. Исследователю удалось побеседовать и записать воспоминания одного из инженеров, занимавшихся строительством моста. На заданный вопрос о правдоподобности легенды о рухнувшем мосте инженер ответил, что ему приходилось и раньше сталкиваться с этой историей и никакого обрушения не было. Таким образом, выясняя даже мельчайшие детали, В.Б. Убушаев борется за достоверность всякого рода сведений о событиях, связанных с депортацией калмыков [4].

Ссылаясь на документы, автор показывает депортации калмыков комплексно, исследует ее причины, показывает последствия. Но для более глубокого понимания сути проблемы вместе с анализом архивных источников автор прибегает к использованию в своей работе источников личного происхождения. Воспоминания В.Э. Нахатиновой (Буриновой), Б.Э. Тугульчиева, А. Балакаева не только содержат информацию, которую сложно найти в источниках официального делопроизводства, но и придают исследованию «человеческое» содержание [4].

Таким образом, отличительной особенностью калмыцких исследований можно назвать то, что фундаментом для них служат многочисленные источники личного происхождения, в то время как ученые, не относящиеся к числу выходцев Калмыцкой республики, опираются в большинстве своем на архивные официальные документы.

В 1943 году 28 декабря вместе с началом выселения калмыков была ликвидирована Калмыцкая АССР и ее административно-территориальное устройство было реорганизовано. До упразднения в республику входило 13 улусов – Долбанский, Лаганский, Приволжский, Улан-Хольский, Западный, Яшалтинский, Юстинский, Черноземельский, Троицкий, Приютненский, Сарпинский, Малодербетовский, Кетченеровский. После упразднения автономной республики восемь районов вошли в состав Астраханской области – Долбанский, Лаганский, Приволжский, Улан-Хольский, Юстинский, Черноземельский, Кетченеровский, Троицкий; в Ставропольский край – Приютненский, позже Троицкий районы; в

Сталинградскую область – Малодербетовский и Сарпинский районы; в Ростовскую область – Западный и Яшалтинский [4].

Восстановление автономии калмыцкого народа в началось после XX съезда КПС. В декабре 1956 года крайком КПСС и крайисполком Ставропольского края направили письмо в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР, Совет Министров РСФСР «Об административно-территориальном делении Калмыцкой автономной области». В письме было сказано, что с учетом экономических, и территориальных условий, не оставляя без внимания национальную составляющую крайком КПСС и крайисполком просят образовать в составе Калмыцкой автономной области областной центр г. Элиста (ныне г. Степной) и 13 районов с количеством 64 сельских поселковых Совета, в том числе;

1. г. Элиста (областной центр), с населением 16 тыс. чел., подчинив ему Вознесенский сельский Совет.

2. Целинный район (районный центр – поселок Целинный). В настоящее время на территории района имеется 6 сельских Советов, с населением 4,3 тыс. чел.

3. Яшкульский район (центр – поселок Яшкуль, ныне Песчаный).

4. Черноземельский район (районный центр – поселок Комсомольский, ныне Красный камышанник). Население – 3,4 тыс. чел.

5. Приютненский район (райцентр – село Приютное).

6. Западный район (райцентр – поселок Башанта), население района – 14 тыс. чел.

7. Яшалтинский район (ныне Степновский район), районный центр – поселок Яшалта (ныне село Степное).

8. Сарпинский район (райцентр – село Садовое), население 17,5 тыс. чел.

9. Приозерный район (районный центр – поселок Приозерный).

Образуется из земель бывшего Никольского района Астраханской области и части Сарпинского района Сталинградской области.

10. Юстинский район (ныне Енотаевский район), райцентр – поселок Юста (ныне – Трудовой).

11. Приволжский район (райцентр – рабочий поселок Кануков, ныне Приволжский).

12. Лиманский район (райцентр – село Лиман).

13. Каспийский район (пос. Каспийский).

Отсюда следует, что вышеупомянутое письмо предусматривало восстановление территории Калмыцкой области в пределах ее ранее существующих территорий (Калмыцкой автономной республики).

В 1957 году 12 января выходит Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административном составе Калмыцкой автономной области». Указ подразумевал восстановление Калмыцкая автономная области с десятью вошедшими в ее состав районами: Западным, Яшалтинским, Сарпинским, Приозерным, Приютненским, Юстинским, Целинным, Черноземельским, Каспийским, Яшкульским [4].

Следовательно, восстановленная Калмыцкой автономной области в территориальном отношении не соответствовала своим составом и размером Калмыцкой АССР, упраздненной

в 1943 году, ввиду исключения из нее двух районов – Приволжского и Лиманского, которые остались в Астраханской области. Калмыцкое население, проживающее на территориях исключенных районов, обращалось Калмыцкий обком КПСС и облисполком с просьбой о возвращении их в состав Калмыцкой автономной области [4].

Таким образом, В.Б. Убушаев в своей работе обратил внимание на проблемы административно-территориального характера относительно того, каким образом проходил процесс осуществления автономии калмыцкого народа в 1957-1958 гг. [1].

Региональная историография темы депортации калмыцкого народа представляют собой обширные в количественном и качественном смысле научные работы. Региональная историография таковой проблематики интегрирована в общероссийскую совокупность исторических исследований данной направленности, что можно отнести к достижениям калмыцких историков. Помимо прочего, пользуясь богатством источников личного происхождения, калмыцкие исследователи наделяют региональную историографию рядом особенностей, обращение к которым способно обогатить историографическое наследие всего государства.

Региональная историография депортации калмыцкого народа, рассмотренная на примере научного исследования В.Б.Убушаева «Калмыки: выселение и возвращение», как часть общенародного государственного историографического наследия, представляет собой совокупность обширных исследовательских работ. Владимир Бадахевич Убушаев вместе с другими представителями научного сообщества способствовал формированию фундаментальной основы научного понимания проблемы насильственного переселения калмыцкого народа. В контексте изучения событий, связанных с представителями национальностей, населяющих Российское государства, является разумным и практически полезным использование помимо популярных работ возможно малоизвестные, но не менее полезные труды ученых, осуществляющих свою деятельность на региональном уровне.

Литература

1. Авлиев В.Н., Убушаев В.Б. Депортация калмыков в трудах калмыцких исследователей (1991-2007 гг.) // Вестник Калмыцкого университета. 2015. №2 (26). С. 4-11.
2. Бугай Н.Ф. Депортация народов – Война и общество. 1941-1945. Кн. 2. М.: Наука, 2004.
3. Мартиросян А.Б. От славы к проклятиям. 1941–1953 гг. М.: Вече, 2010.
4. Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991.

© Цыбулина В.М., 2022

БУНТ ЧЕРНИГОВСКОГО ПОЛКА В ОЦЕНКЕ М.Ф. ШУГУРОВА

Михаил Федорович Шугуров – педагог и историк. Преподавал русский язык в Кишиневской, а затем в Одесской гимназии, был инспектором Одесского Института благородных девиц, в 1874 году стал директором Учительского института, открытого в Одесском учебном округе. Стоит отметить высокие интеллектуальные способности Михаила Федоровича – учеба всегда давалась ему легко, а уже в семнадцать лет, окончив гимназию с золотой медалью, он был отправлен в Московский университет на средства гимназии, где и поступил на историко-филологический факультет. Окончив университет кандидатом, М.Ф. Шугуров вернулся в Одессу и стал преподавать. Главным занятием для него всегда было образование – Михаил Федорович продолжал изучение языков и чтение книг, деньги на которые он никогда не жалел. Всю свою жизнь он занимался любимым делом – писал историографические труды, посвященные истории XVIII-XIX веков. Такие сведения из его биографии не могут заставить нас усомниться в профессионализме М.Ф. Шугурова как историка, поэтому его точка зрения на некоторые исторические события до сих пор является актуальной.

М.Ф. Шугуров стал одним из первых отечественных историков, обративших свое внимание на события декабря 1825 – января 1826 года, названных восстанием Черниговского полка. Автор отмечает, что в течение более полу столетия русская историография так и не предоставила ни одной работы, посвященной этому событию, поскольку восстание на Сенатской площади перетянуло на себя все внимание историков. Единственным доступным произведением по этой теме стал рассказ Шницлера – французского историка, известного своими трудами по истории России, который, оценивается Михаилом Федоровичем как не самое достоверное изложение событий. Проблемой становится то, что другие исследователи, решившие осветить это событие, за основу брали именно изложение Шницлера, тиражируя множественные исторические неточности. Таким образом, до публикации работ Шугурова в «Русском архиве», историческая наука не располагала проверенными данными по восстанию Черниговского полка.

Сам М.Ф. Шугуров описывает бунт Черниговцев, ссылаясь на донесения генерал-лейтенанта Рота, подполковников де-Юнкера и Бакуревича, поручика Лишина, Волынского гражданского губернатора Андржейковича и на рапорты генерал-майора князя Горчакова. Кроме того, в распоряжении Михаила Федоровича оказалась записка, повествующая об аресте Сергея Муравьева-Апостола и о самом начале бунта, автор которой не установлен, но есть подозрение, что им является сам Гебель или кто-то из его приближенных. Все эти документы отправлялись когда-то великому князю Константину Павловичу в Варшаву. Помимо

названных документов Михаил Федорович восстанавливает хронологию событий по запискам М.А. Фонвизина.

Начиная повествование о событиях тех дней, автор отмечает, что еще до кончины императора Александра I Дибичем и Чернышевым было дано распоряжение об аресте всех членов тайного союза, во главе с Пестелем, и подполковника Черниговского полка Сергея Муравьева-Апостола. В качестве возможных причин, побудивших солдат к активным действиям, автор называет личные качества Муравьева-Апостола, которые «приобрели ему всеобщее уважение и любовь всех знавших его» [1, с. 259]. Абсолютная преданность ему однополчан привела к тому, что все шесть рот этого полка решили освободить Сергея Муравьева-Апостола из-под стражи, что им и удалось сделать. Далее, под предводительством Муравьева все роты двинулись к Белой церкви, чтобы соединиться там с другими полками, имевшими в своих рядах членов тайного общества. Впрочем, как отмечает Шугуров, в этой части рассказа возникают некоторые споры. Так, например, Кропотков – русский военный писатель, пишет, согласно со Шницлером, что главной целью движения к Белой церкви было стремление захватить сокровища графини Браницкой. Шницлер сделал такое заключение, опираясь на донесение Рота, но Шугуров тут же опровергает все эти слухи, ссылаясь на показания одного из «черниговцев», который утверждает, что никто из полка не имел неблагопристойных намерений по отношению к жителям. Анализируя две точки зрения, автор, вероятно, считает более достоверной ту, что исходит от человека, находившегося среди «черниговцев» и знавшего их истинные цели. Исходя из этого, основной версией о мотивах движения к Белой церкви является желание Муравьева соединиться с другими полками.

Параллельно с уже описанными событиями против «черниговцев» был послан отряд гусар Ахтырского полка под командованием генерала Гейсмара. Когда противники столкнулись Муравьев приказал солдатам броситься на пушки, рассчитывая на то, что гусары присоединятся к восставшим. Но, неожиданно для восставших, события стали разворачиваться по-иному – первый же картечный выстрел ранил Муравьева, солдаты его оказались в плену. В конечном итоге, арестованы оказались: сам Сергей Муравьев, его братья, несколько офицеров полка, все члены тайного союза и общества соединенных славян третьего корпуса. Достаточно большое количество неточностей при описании данных событий находит Михаил Федорович в источниках по Черниговскому восстанию, которые, как считает автор, возникают вследствие того, что большинство из них написано уже по прошествии многих лет после описываемых событий. Именно поэтому, как пишет М.Ф. Шугуров, важно проверять сведения каждого из источников, подвергать их критике и сравнивать между собой.

Так, например, анализируя биографию Сухинова – одного из главных пособников Сергея Муравьева-Апостола, М.Ф. Шугуров отмечает, что ее автор – В.Н. Соловьев, видимо, даже не пытался проверять используемые данные. Таким образом, Сухинов в описании становится высоконравственной и патриотичной личностью, думающей об Отечестве и товарищах. И, действительно, если обратимся к первоисточнику, то заметим, что записки об Иване Ивановиче больше напоминают художественный текст, в котором есть такие подробности, о которых вряд ли бы достоверно знал В.Н. Соловьев. Под натиском исторических фактов этот

литературный образ идеального героя рассыпается. В качестве примера отметим, что в биографии сказано об отвержении Сухиновым любых показаний, которые могли бы повредить кому-то. Донесение комиссии военного суда в Могилеве расставляет все по своим местам, утверждая, что он не только не отвергал такие показания, но еще и сам давал их. Кроме того, есть сведения об оговоре Иваном Ивановичем офицеров первой и второй армии. Михаил Федорович находит еще один неверный факт из его биографии, рассказывающей о том, что местопребывания Сухинова было раскрыто через письмо к отцу, однако, это не совсем так. Его действительно выдало письмо, но только не к отцу, а к брату, у которого он просил выхлопотать у отца денег. Таким образом, изучив один пример, можем сделать вывод, что тщательный анализ доступных источников способен воссоздать истинный портрет того или иного исторического персонажа.

Отдельное внимание М.Ф. Шугуров уделяет труду Кропотова, посвященного декабристам, где затрагивается и Черниговское восстание. Михаил Федорович находит достаточно удивительным тот факт, что уже после публикации документов, посвященных этому событию, появляются рассказы, лишенные исторической правды. Из этого историк делает простой вывод – Кропотков даже не попытался их изучить и подвергнуть источниковедческой критике. Ошибки Шугуров находит в описании отъезда Сергея Муравьева-Апостола из Василькова в Житомир. Кропотков, соглашаясь со Шницлером, утверждает, что это было бегство, поскольку Муравьева предупредили об аресте. Однако, как отмечает автор, это неверное суждение, поскольку уехал Муравьев по законному отпуску за четыре дня до получения распоряжения об его аресте. Анализируя все факты, Михаил Федорович приходит к выводу о том, что Муравьев даже не подозревал тогда об уготовленной ему участи. Еще одним сомнительным фактом, является информация о том, что после освобождения Муравьев-Апостол собирал полк в Трилесах. Данный факт тоже является ложным, поскольку, как отмечает М.Ф. Шугуров со ссылкой на источники, Муравьева там даже не было. Кроме того, важно сказать, о неточности сведений о составе роты Кузьмина – Кропотков утверждает, что двинулась она в Васильков в сопровождении обоих братьев Муравьевых, однако, на самом деле там был только один брат – Матвей.

Таким образом, автор приходит к выводу, что Кропотков, несмотря на доступность источников, явно очень мало уделил времени изучению эпохи, о которой так много пишет. Полное отсутствие умения работать с историческими источниками приводят к весьма плачевному результату, когда научная работа оказывается лишенной всякой исторической правды. При этом автор, не разобравшись толком в событиях, выносит решительные приговоры их участникам.

Михаил Федорович рассматривает изложение событий, представленное М.И. Муравьевым-Апостолом, в котором также встречаются некоторые неточности. Одна из них связана с датой, когда от Пестеля было получено известие о двух доносах. Так, в источнике говорится о том, что это было в конце декабря 1825 года, однако, Шугуров опровергает эти данные, поскольку уже 13 декабря Пестель был арестован, а в ночь с 28 на 29 декабря арестовали самого Сергея Муравьева-Апостола. Исходя из этого, складывается вывод, что

известия о доносах были получены скорее в конце ноября 1825 года. Помимо этого, у М.И. Муравьева-Апостола встречается путаница с именами жандармов, которые были присланы для ареста Сергея. Сам автор пишет о капитане Ланге, сын Гебеля приводит другую фамилию – Несмеянов. Однако же в записке, опубликованной Шугуровым и в биографии Сухинова снова поручик Ланг называется начальником жандармов при третьем пехотном корпусе. В воспоминаниях сына Гебеля также есть ошибки. Например, в них указано, что Сергей Муравьев-Апостол был отпущен в Москву, однако в записке говорится, что отпущен он был в Житомир, чтобы поздравить корпусного командира с Рождеством Христовым. Настоящей же целью, если верить свидетельству брата Сергея Муравьева, было исходотайствование отпуска Бестужеву-Рюмину или извещение сообщников о времени открытия действий, начинающихся с Черниговского полка. Говоря об обнаружении Муравьева-Апостола Гебелем, автор воспоминаний утверждает, что найден Сергей был в Трилесах в избе со своими братьями, Сухиновым и других. Другие источники заставляют усомниться в достоверности этих сведений, поскольку все они указывают на то, что кроме братьев Муравьевых в избе никого больше не было. Сведения о том, что офицеры прибыли на помощь Муравьеву прямо с бала, скорее всего, также являются ложными, особенно если учесть несостыковку в датах. Казалось бы, все описанные неточности не так уж велики по своему значению и являются лишь деталями, однако, даже такие, на первый взгляд, незначительные ошибки могут ставить под сомнение достоверность всего источника.

Отдельное внимание М.Ф. Шугуров уделяет следующим документам: подлинные предписания великого князя Константина Павловича к генералу Гогелю, донесения Сакена великому князю в Варшаву, отношения графа Сакена к генералу Татищеву, выписки из ответов на вопросные пункты, данные в Петербурге Сергею Муравьеву-Апостолу и Бестужеву-Рюмину, рапорты графу Сакену от военносудных комиссий, показания Игнатия Ракузы, отношения начальника главного штаба первой армии к генералу Роту, предписания Сакена Роту и письмо полкового командира Чеботарева к генералу Гогелю. Благодаря этим документам знаем, что великий князь Константин Павлович, живя в Варшаве, знал о ситуации в войсках первой армии гораздо больше, чем генерал Рот и граф Сакен. Такое обстоятельство объясняется тем, что Ф.Г. Гогель, пользуясь особым доверием великого князя, исполнял разные поручения, касавшиеся в том числе и бунта в Черниговском полку. Такое количество бумаг помогает историку лучше изучить события, происходившие с Сергеем Муравьевым-Апостолом.

Приведенные источники позволяют понять, что из-за происшествия в Черниговском полку генерал Рот оказался в довольно неловком положении, поскольку, донеся о заговоре во второй армии, он нечего не знал о том, что делалось в первой армии и что делалось непосредственно у него в третьем корпусе. При этом заговорщики особо не заботились о сохранении тайны. Более того, примечателен тот факт, что в день ареста Муравьева Рот пригласил его к себе обедать. Учитывая эти факты, Михаил Федорович приходит к выводу, что Сакен был не особо доволен генералом. Сам же граф принимал после восстания довольно энергичные меры. Так, например, всех бывших «семеновцев» из первой армии он перевел на

Кавказ после проведенного им расследования и установления сношений между солдатами и Муравьевым-Апостолом. Стоит отметить, что это заключение было не беспочвенным. Так, например, во время восстания Муравьев имел большую надежду на Пензенский и Саратовский полки посредством Семеновских солдат, которые, кстати, действовали и в Тамбовском полку. М.Ф. Шугуров отмечает, что помимо этих полков мятежный дух распространился и в восьмой артиллерийской бригаде, где главным деятелем в интересах тайного общества был поручик Горбачевский.

Останавливаясь подробнее на восьмой артиллерийской бригаде, М.Ф. Шугуров отмечает, что ее солдаты с большим рвением ожидали начала действий. В письме от Горбачевского Муравьеву было указано, что «офицеры, состоящие в сем обществе, не находят средств удержать их нетерпение» [2, с. 280]. Как только дошла весть о смерти императора, офицеры восьмой артиллерийской бригады дали знать Муравьеву-Апостолу, что у них все готово к походу. Установив эти факты, граф Сакен после восстания просил военного министра допросить Горбачевского, чтобы узнать какие именно нижние чины участвовали в заговоре, однако ответом на этот запрос историк не располагал. Интересными кажутся сведения о том, что еще до перевода «семеновцев» на Кавказ, граф Сакен уже распорядился об учреждении тайного надзора за поведением нижних чинов восьмой пехотной дивизии и восьмой артиллерийской бригады и за полками Пензенским, Саратовским и Тамбовским. Таким образом, за некоторыми частями корпуса Рота был учрежден двойной надзор – со стороны Сакена и со стороны Гогеля, по просьбе цесаревича.

Причины, побудившие Муравьева к восстанию М.Ф. Шугуров находит в письме Чеботарева к Гогелю, и заключаются они в его положении «закрепощенного к службе», из-за которого он не мог быть повышен в чине и лишен права проситься в отпуск и выходить в отставку. По сути, именно это обстоятельство озлобило Муравьева-Апостола и настроило против правительства. При этом само правительство, видимо, не имело ничего против Муравьева, но «семеновская история» навсегда оставила на нем свой отпечаток. В конечном итоге все его привлекательные качества, как отмечает автор, и привели Муравьева к гибели.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Михаил Федорович Шугуров стал одним из первых историков, досконально разобравшимся в обстоятельствах Черниговского восстания. Его кропотливая работа с источниками, критические навыки и добросовестное отношение к своему труду позволили исправить в исторической науке все ошибки и неточности, касающиеся этого довольно неоднозначного события. Отметим главное, для Михаила Федоровича, как нам кажется, основной целью было не осудить участников этих событий, а установить историческую правду – восстановить ход событий и мотивы участников, проследить их причины и последствия. Работы М.Ф. Шугурова еще раз подтверждают факт, что история – это прежде всего тщательная работа с историческими источниками, подвластная только настоящему ученому.

Литература

1. Шугуров М.Ф. Бунт Черниговского полка // Русский архив. 1871. Т. 15. Вып. 1-5. С. 257-288.
2. Шугуров М.Ф. О бунте Черниговского полка // Русский архив. 1902. Т. 108. Вып. 5-8. С. 268-302.

© Черкасова О.В., 2022

УДК 908 (470+571)

Черкасова С.В.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ СЛУЖБЫ В ЦАРИЦЫНЕ

Актуальность исследования определяется значимостью краеведческих исследований для реконструкции и определения взаимовлияния процессов, происходивших в масштабе государства и на региональном уровне. Цель исследования – проследить процесс становления почтово-телеграфной службы в Царицыне и выявить его особенности. В региональных краеведческих исследованиях проблема организации почтовой службы не нашла должного отражения [1]. Практически единственным обзорным историческим очерком является работа историка-архивиста В.В. Мельниковой [13].

Отправление корреспонденции в нашей стране начинается в XIII в. Почтовые отношения до XVII в. осуществлялись с помощью ямов, т.е. специальных мест, в которые население поставляло определенное количество лошадей. Оно также осуществляло ямскую гоньбу [2, с. 801]. В 1550 г. появляется Ямская изба, которая ведала ямской гоньбой. Позднее она была переименована в Ямской приказ. Руководитель Посольского приказа А.Л. Ордин-Нащокин в 1665 г. организовал регулярную почту для связи с иностранными государствами [2, с. 8].

В конце XVII в. в России учреждается должность почтмейстера. Первым почтмейстером был А.А. Виниус. В 1695 г. Петр I, отсылая письма Ф.Ю. Ромодановскому и А.А. Виниусу, указывал на медлительность почты. В это время Петр I находился в Азовском походе и многие письма из Москвы в Азов доставлялись через Царицын. В связи с этим в 1695 г. в Царицыне был основан почтовый двор для обслуживания Посольского приказа [2, с. 9].

Помимо официальной корреспонденции почтари возили и письма частных лиц. Активная внешняя и внутренняя политика Петра I обусловила необходимость организации почтовой службы на государственном уровне. 12 сентября 1712 г. «от Рославля на Смоленск, на Луки Великие, на Псков и прочие города до Риги» учреждаются почтовые станции [20, с. 564]. Через два года издается указ «Об учреждении почты от Санкт-Петербурга до Москвы и о назначении в неделю двух почтовых дней» [8, с. 117]. В этом же году начинают устраивать почтовые станы для ямщиков.

В 1719 г. управление почтовым делом передается Коллегии иностранных дел.

В 1720 г. «в знатных городах по большим дорогам» создается ординарная почта от Санкт-Петербурга до Москвы и до других городов [17, с. 1041-1042]. В рамках этого 7 августа 1722 г. издается указ «О поставке верстовых столбов до Астрахани» [9, с.756]. В этом документе обозначен и Царицын, который становится связующим звеном между Москвой и Астраханью. В этом же году Петр I издает указ «О построении на станах светлиц и изб с сенями и о заготовлении подвод для шествия государя по почтовому тракту от Москвы до Царицына». По этому тракту на каждый стан изготавливали по сто шестьдесят подвод: от

Москвы до Хоперской крепости ямскими, а от Хоперской крепости до Царицына казаками; а «стан от стану должны были поставить по светлице белой и по черной избе» [19, с. 570-571].

Все почты находились в ведении генерал-почт-директора. Эту должность первым занял вице-канцлер П.П. Шафиров, которому еще в 1701 г. было передано управление почтовым делом. Было создано центральное почтовое управление и четыре местные конторы (позднее на немецкий манер их стали называть почтамтами). Была определена цена почтовых пересылок. В 1740 г. был издан указ «Об устройстве почт во всех губерниях и провинциях» для того, чтобы «способы к пересылке писем всякому свободны были» [2, с. 801].

Почтовые тракты Царицына в это время использовались не только для пересылки почтовой корреспонденции, но и для перевозки фруктов к императорскому двору. От Москвы до Царицына пересылка осуществлялась сухопутным путем, а от Царицына до Астрахани только водным [2, с. 802]. О перевозке фруктов ко двору указывается и в именных указах императрицы Елизаветы Петровны от 8 июля 1745 г. [11, с. 416]. Учитывая эту информацию, можно предположить, что в г. Царицыне располагалось «фруктовое» почтовое отделение.

11 марта 1751 г. Сенат издает указ «Об учреждении от Москвы до Саратова, чрез Муром, особых почтовых станов» [21, с. 416]. В нем на протяжении от Москвы до Саратова учреждаются особые почтовые станы, в каждом из которых должно содержаться по 4 лошади. С этим же указом теперь почтовые сообщения между Москвой и Саратовом шли не через Тамбов, а через Царицын. Учреждалась, так называемая, нарочная почта. Проводилась работа по благоустройству почт [3].

Для лучшей работы линии Москва - Астрахань в Царицын назначили почтмейстера и обер-почтмейстера. В это же время были устроены на станциях почтовые дворы с гостиницами и трактирами [22, с. 727].

В 80-е гг. XVIII в. издаются указы об устройстве почт и почтовых станций между городами по Саратовскому наместничеству. В Царицыне была образована уездная почтовая контора. Таким образом, при Екатерине II была закончена организация внутренних почтовых сообщений, начатая еще Петром I. Царицын, в силу своего географического положения, оказался в орбите этого процесса. Начало XIX в. принесло новые изменения в почтовые дела. После манифеста Александра I от 8 сентября 1802 г. о создании 8 министерств в России, Главное почтовое правление перешло в непосредственное ведение Министерства внутренних дел. В дальнейшем, в самом МВД был создан Почтовый департамент [14, с. 4].

В это время в России было 458 почтовых учреждений, а в них около 5000 почтовых служащих. Доход почтового ведомства составлял 1824946 ассигнационных рублей, расход же на содержание почтовых учреждений - 792477 ассигнационных рублей [14, с. 4]. Однако преобразование центрального почтового управления никак не повлияло на организацию местного почтового управления. В 1830 г. последовало «Положение об устройстве почтовой части» [5, с. 180]. Учреждается Главное управление почт, соответствующее по статусу министерству. В эти годы в России насчитывалось 44 губернских почтовых контор [6, с. 156]. Уездные же почтовые учреждения (почтовые экспедиции), численность которых достигала 201, были названы уездными почтовыми конторами; они в свою очередь были подчинены

губернским [2, с. 802]. Организация такой почтовой системы была обусловлена необходимостью просмотра почтового отправления с целью надзора и цензуры. Преобразования коснулись и почтовых трактов Царицына. Указ главнокомандующего Почтовым департаментом МВД от 27 декабря 1835 г. «Об учреждении в Саратовской губернии на новых трактах станций» учреждал 13 новых почтовых станций в связи с образованием в луговой стороне Саратовской губернии 3 городов. По нему от Царицына к Цареву создавались 3 новые почтовые станции. Помимо этого, к Царицынской станции прибавлялись еще 2 пары лошадей, «для отвращения медлительности в сообщениях при увеличении почтовой гоньбы...» [25, с. 1259].

В России начинают строиться железные дороги, которые были более быстрым и удобным способом пересылки корреспонденции, посылок, денежных сумм. Уже в 1837 г. почта впервые отправляется по железной дороге. Важным техническим изменением стало создание телеграфного аппарата. Русский ученый П.Л. Шеллинг в 1832 г. закончил работы по созданию первого в мире электромагнитного телеграфа с шестистрелочным приемником. В этом же году было изготовлено 2 аппарата. Помимо Шеллинга, в России разрабатывал телеграфный аппарат Б.С. Якоби. В 1850 г. он создал буквопечатный телеграфный аппарат. Однако широкого распространения он не получил. В 1842 г. управление Телеграфной частью было поручено Главному управлению путей сообщения и публичных зданий. Окончательно телеграфная сеть в России сформировалась к 1844 г. Первая телеграфная линия для частного пользования начала действовать в 1852 г. между Москвой и Петербургом. В середине XIX в. в России начался переход от отдельных телеграфных линий к телеграфным сетям. После изобретения телеграфного аппарата и создания стабильной телеграфной сети в 60-е гг. XIX в. в России начинается слияние почтового и телеграфного ведомств. В это время создается Телеграфный департамент, а Главное управление почт переименовывается в Министерство почт и телеграфов, в состав которого входили министр почт и телеграфов, Совет министров, Почтовый и телеграфный департамент [10, с. 539].

С 1859 г. в Саратовской губернии начинается устройство телеграфов. Это было связано с масштабным строительством железных дорог, так как, в большинстве случаев, именно вдоль них прокладывали провода. В 1862 г. в Царицыне завершилось устройство Волгодонской железной дороги, что способствовало созданию линии от Саратова до Царицына к 1863 г. [16, с. 203]. Таким образом Саратовская губерния одна из первых восприняла технические тенденции в расширении телеграфной сети. К 1863 г. телеграфная связь Москвы существовала с Воронежем, Киевом, Тулой, Саратовом, Казанью, Ярославлем.

В почтовой службе в это время тоже происходят изменения. Во второй половине 1860 г. земствами создается местная почтовая служба. Это стало необходимо, так как казенные почтовые отделения существовали в губернских и уездных городах, а также крупных населенных пунктах по почтовым трактам. Теперь для связи с волостными правлениями уездные управы должны были создавать собственную почтовую службу.

Эти изменения сказались на Царицынском уезде (с 1780 г.). На заседании 7-го Царицынского уездного земского собрания (1866 г.) рассматривались вопросы: «О порядке

учреждения земских станций и содержания их» и «О неудобствах принятия земством в хозяйственное содержание почтовых станций». Было решено учредить в уезде пункты земских станций, поручить управе решить с волостными правлениями размеры повинности их содержания, пригласив к обсуждению мировых посредников и местного уездного исправника; отдать станции в содержание на 3 года желающим из сельского населения; земские станции в городах должны быть соединены с обывательскими в одну общую повинность; собрать от местных жителей, где учреждены почтовые станции, на каких условиях они могут принять станции в содержание [7, с. 19-30].

В 1867 г. начинаются новые преобразования. С отменой окружной системы губернский почтмейстер стал выполнять несколько функций - заведывание губернской почтовой конторой и надзор за всеми почтовыми учреждениями губернии, что было достаточно неудобно для одного человека. В связи с этим было необходимо ввести такую инстанцию, которая служила бы органом надзора за местными почтовыми учреждениями, и, в то же время, являлась бы посредником между ними и центральным почтовым управлением. Это сводилось к тому, что для успешности надзора за местными учреждениями должен был быть ограничен район действий инстанции в территориальном отношении, и должно было быть предоставлено самостоятельное значение в местном почтовом управлении [14, с. 6]. Так, в 1867 г. учреждается должность управляющих почтовой частью в губерниях.

В это время расходы Царицынского уезда на почтовую связь сильно возросли, особенно на ремонт мостов. Из-за этого на 2-ом Царицынском уездном собрании 27 сентября 1868 г. рассматривался вопрос о сокращении земских расходов вообще и о подводной повинности. По решению земского собрания в г. Царицыне для земских станций было сокращено 20 лошадей [7, с. 13-15].

80-е гг. XIX в. в истории русского почтового управления ознаменовались слиянием почтового ведомства с телеграфным в почтово-телеграфное. В 1884 г. было создано Главное управление Почт и Телеграфов, остававшееся в сфере функционала Министерства внутренних дел. В 1885 г. последовал указ «О преобразовании местных почтовых и телеграфных учреждений», по которому создавались почтово-телеграфные округа для заведования на местах почтовой и телеграфной частями (их было создано 35). Этим же указом создавалось 7 классов почтово-телеграфных учреждений, из которых первые шесть классов именовались Почтово-телеграфными конторами, а низшим учреждениям, причисленным к 7-му классу, было присвоено название «Почтово-Телеграфных, Почтовых и телеграфных отделений», в зависимости от рода их деятельности [14, с. 8].

Уже в 1886 г. был образован Саратовский почтово-телеграфный округ. В его состав вошли почтово-телеграфные учреждения Саратовской и Астраханской губернии. К концу XIX в. в России начинает развиваться телефония. В сравнении с другими государствами процесс внедрения телефонной связи в России затянулся. Так, например в Германии и Соединенных Штатах создание и развитие телефонного аппарата началось в середине XIX столетия. В Российской империи в 1881 г. были сооружены телефонные станции в Петербурге, Москве, Одессе, Риге, Варшаве. В дальнейшем, совершенствованием телефонного аппарата

занимались П.М. Голубицкий, К.А. Мосцицкий, М.Ф. Фрейденберг, С.М. Бердичевский-Апостолов. Летом 1890 г. в Царицынском уезде была открыта телефонная станция. Ею заведовал В.Г. Воскресенский. Станцию обслуживали 12 телефонисток. Уже в конце XIX в. правительство эксплуатировало 38 телефонных сетей (в том числе 20 в губернских городах) и имело 3182 абонента [14, с. 208].

Почтово-телеграфные учреждения внедряли новые виды почтовых услуг. Согласно циркуляру Саратовского почтово-телеграфного округа от 31 декабря 1890 г. стала осуществляться доставка посылки на дом при желании отправителя, который оплачивает доставку [26, Л. 40-41].

По «Списку местных учреждений почтово-телеграфного ведомства» за 1893 г. в Царицынском уезде Саратовской губернии функционировали следующие почтово-телеграфные учреждения:

- Бакылей, село Саратовской губернии - почтовое отделение;
- Дубовка, пос. Саратовской губернии - почтово-телеграфная контора;
- Ольховка, село Саратовской губернии - почтовое отделение;
- Сарепта, колония Саратовской губернии - почтово-телеграфное отделение;
- Царицын, уездный город Саратовской губернии - почтово-телеграфная контора;
- Царицын, ст. ж/д Грязе-Царицынской – почтовое отделение [24, с. 670, 834; 15, с.

1241].

В 1894 г. функционировали следующие почтовые тракты: Астраханский, проселочный по р. Иловле, проселочный из пос. Дубовка (Ольховка) и Большая Ивановка (Березовка), в г. Царев из Царицына, из Царицына в Грязи, по левую сторону Волжско-Донской железной дороги. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. в разделе №45 «Почта, телеграф и телефон» в г. Царицыне числятся служащими 137 мужчин и 7 женщин; в Царицынском уезде - 28 мужчин и 1 женщина [18, с. 150-153].

Эти цифры и данные о составе почтово-телеграфных учреждений других городов и уездов, в которых количество обслуживающего персонала не превышало 40, позволяют сделать вывод, что Царицын являлся связующим звеном в перечисленных выше почтовых трактах, ведь на обслуживание почтово-телеграфных учреждений Царицына требовалось больше рабочей силы. В это время жалованье почтальона в г. Царицыне составляло 360 руб. (по смете доходов и расходов г. Царицына на 1900 г. ст. 28 «Расходы на содержание земской почты») [23, с. 14].

Учитывая тот факт, что с середины XIX в. в Царицыне начинают активно строиться железные дороги, почтовые станции к началу XX в. утрачивают свое первоначальное значение и отмирают [4]. Это связано с тем, что важным элементом почтовой системы являлись дороги, от которых зависела работа почты, скорость пересылки корреспонденции и передвижения пассажиров. Грунтовые дороги в XIX в. были основными дорожными артериями среди которых выделялись почтовые тракты. Однако ухудшавшееся состояние грунтовых дорог, временами полное бездорожье вне рельсовых путей и развитие железнодорожной сети способствовали постановке вопроса о постройке шоссированных или железнодорожных

подъездных путей от городов и торгово-промышленных центров к станциям основных железнодорожных магистралей [12, с. 37-38]. Таким образом, произошло изменение направления некоторых почтовых трактов, что, в свою очередь привело к запустению наиболее старых. Наряду с перевозкой почтовой корреспонденции по железным дорогам, Волга стала магистральной артерией для перевозки почтовых грузов. Следует отметить, что развитие телеграфии со второй четверти XIX в. и телефонии с конца этого столетия определило новую веху в истории связи и создало условия для упадка почтовых учреждений. Разработка новых способов сношений как внутри губернии, так и за ее пределами способствовала расширению геополитических возможностей.

Таким образом, становление почтовой службы в Царицыне начинается с конца XVII в., телеграфной - с середины XIX в., а их окончательное слияние приходит на конец XIX столетия. Выгодное геополитическое положение Царицына определяло его место в создаваемой правительством системе почтово-телеграфной связи. Поэтому основные этапы развития почтовой и телеграфной служб в Царицыне напрямую связаны с изменениями в системе почтовой и телеграфной связи в России.

Литература

1. Болотова Е.Ю., Савицкая О.Н. Нижнее Поволжье в экономическом, политическом, социокультурном пространстве России XIX – XX вв.: опыт региональных исследований // Известия ВГПУ №8 (62). 2011. С. 185-191.
2. Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Т. 48. СПб., 1898.
3. Вигилев А.Н. История отечественной почты. М.: Связь, 1977. 152 с.
4. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. М.: Наука, 1968. 448 с.
5. Высочайше утвержденное Положение №4020 от 22 октября 1830 г. «Об устройстве Почтовой части» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 5. Ч. 2. СПб., 1831.
6. Ерошкин Н.П. История госучреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
7. Журналы Царицынского уездного земского собрания. Саратов, [1867], 1917. 431 с.
8. Именной указ №2830 от 22 июня 1717 г. «Об учреждении почты от Санкт-Петербурга до Москвы и о назначении в неделю двух почтовых дней» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. V. СПб., 1830.
9. Именной указ №4071 от 7 августа 1722 г. «О поставке верстовых столбов до Астрахани» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. VI. СПб., 1830.
10. Именной, данный Сенату №41591 от 17 декабря 1864 г. «О передаче Телеграфного Управления из ведомства Главного Управления путей сообщения в ведение Главного начальствующего над Почтовым Департаментом» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Ч. 2. СПб., 1866.
11. Именной указ №9186 от 8 июля 1745 г. «О поставке Астраханскому тракту подвод и лодок для возки ко двору фруктов» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XII. СПб., 1830.

12. Кошман Л.В. Русский город в XIX в.: социокультурный аспект исследования: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 44 с.
13. Мельникова В.В. Из истории развития почтово-телеграфной связи в крае в XVIII–первой четверти XX в. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. 124 с.
14. Министерство внутренних дел: [1802-1902]: Ист. очерк. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1902. 225 с.
15. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т.1. Вып. 2. Саратов, 1900. 278 с.
16. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 5. Вып. 4. Саратов, 1898-1902. 1409 с.
17. Новый памятник законов империи Российской. Отд. 2. Ч. 10. Т. 1. СПб., 1829.
18. Первая всеобщая перепись населения 1897 г. Астраханская и Саратовская губернии. СПб., 1904. 270 с.
19. Полное собрание постановлений и распоряжений правительства по ведомству православного исповедания. Т. 2. СПб., 1872. 9649 с.
20. Сенатский указ №2582 от 12 сентября 1712 г. «Об учреждении от Рославля на Смоленск, на Луки Великие, на Псков и прочие города до Риги почтовых станций для скорейшего сношения с генерал-фельдмаршалом Шереметевым» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. IV. СПб., 1830.
21. Сенатский указ №9839 от 11 марта 1751 г. «Об учреждении от Москвы до Саратова, чрез Муром, особых почтовых станций» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XIII. СПб., 1830.
22. Сенатский указ №11.268 от 8 июня 1761 г. «О построении домов для ночлегов по дороге от Астрахани до Москвы на почтовых станах; о ведомстве оных и об издержках на сию постройку» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XV. СПб., 1830.
23. Сметы доходов и расходов г. Царицына на 1900 г. Царицын, 1899.
24. Список местных учреждений почтово-телеграфного ведомства. СПб., 1893. 947с.
25. Указ главнокомандующего Почтовым департаментом МВД от 27 декабря 1835 г. «Об учреждении в Саратовской губернии на новых трактах станций» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. X. Ч. 2. 1830.
26. Циркуляры Управления Саратовского почтово-телеграфного округа об обязательном запломбировании при отправлении кожаных вещей, изготовлении новых объявлений о времени и порядке выполнения почтовых работ, своевременном представлении оправдательных расходных документов, корреспонденции с наложенным платежам, изменениях в тарифах с наложенным платежам и по другим вопросам за 1887 год // Гос. арх. Волг. обл. Ф. 321. Оп. 1. Д. 2.

УДК 94(47).082-083

Чернышов М.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

ПРОНИКНОВЕНИЕ МАРКСИЗМА В КАЗАНСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В 80-х гг. XIX века в Казанский Императорский университет начинает проникать и укрепляться марксизм. Марксизм появляется в 40-х гг. XIX в. и распространяется по Европе. Именно в эти годы европейское общество окончательно переходит к товарному производству и капитализму. Вместе с тем общество стало обнаруживать противоречия капиталистического способа производства, что порождало потребность в создании новой научной теории, объясняющей природу их возникновения и вместе с тем разрешения. Этой теорией и стал марксизм. Не миновала марксистская наука и Казань, а вместе с ней и Казанский Императорский университет. Традиционно, именно высшее учебное заведение и студенчество становится той средой, в которой и распространяются новые идеи и концепции.

С 2018 г. в Российской Федерации стремительно развивается кружковое движение, марксистские кружки открываются в городах России один за другим. И Казань не стала исключением. Примечательным стало то, что 18 октября 2019 года на «UNIVER TV», официальном телевидении Казанского (Приволжского) Федерального Университета вышла передача: «Современные марксистские кружки в Казани: повторяется ли история?». Запись передачи была также выложена на You-Tube канал UNIVER TV с описанием, подчеркивающим левоустремленность населения России (<https://clck.ru/fbEfh>). Таким образом, видим, что данная тема актуальна, и нуждается в исследовании, в т.ч. и историческом.

Большую работу в изучении развития марксистских объединений в Казани проделали Р.И. Нафигов и А.Л. Литвин. Несмотря на то, что взор этих исследователей был направлен прежде всего на изучение рабочего движения и развития партийных организаций, внимание исследователи уделили и марксистским кружкам, в которых в первое время занимались преимущественно студенты. Особого внимания заслуживает диссертация В. Н. «Студенческое движение в казанском университете в 80-х гг. XIX века.» Эта диссертация отличается глубочайшим рассмотрением проблемы. Вера Николаевна подняла огромное количество ранее неопубликованных источников в архивах Казани, Ленинграда и Москвы. Ее работа легла в основу моего исследования. В целом, проблема развития марксистского студенческого движения в Казани исследована достаточно поверхностно. Причиной этого является удаленность источников, расположенных в основном в федеральных архивах в Москвы и Санкт-Петербурга.

Основными источниками по изучаемой теме являются архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Татарстан в фонде №1 («Канцелярия казанского губернатора»). Значительный интерес представляют материалы фона №51 («Казанская судебная палата»), среди которых особенно выделяются вещественные доказательства по

делу федосеевских кружков. Также источники по истории марксистских кружков сосредоточены в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки КФУ им. Лобачевского. Прежде всего это архив П.Д. Шестакова, попечителя казанского учебного округа. Источник крайне интересный, представляющий собой воспоминания, охватывающие студенческое движение 60-80 гг. Однако изучение этого источника крайне осложнено неразборчивостью почерка П.Д. Шестакова.

Проникновение марксизма в Казанский императорский университет произошло в 80-е — 90-е гг. XIX века. Вслед за проникновением марксизма в студенческой среде, возникают марксистские кружки, целью которых становится взаимодействие с рабочими.

Обратимся к политическому составу Казанского студенчества. Как справедливо заметил В. И. Ленин «Студенчество не отрезано от остального общества и поэтому всегда и неизбежно отражает в себе всю политическую группировку общества» [3, с. 348]. Студенчество не являлось однородной группой, и можем узнать это от самих студентов. В письме, с долей издевки над полицией, студенты писали: «Где бывают сходки? В коридоре университета, кружок 111 человек. Несколько человек на Вашей стороне» [8, с. 144].

К первой группе студенчества относились те, кого устраивало социально-политическое устройство в стране. В советской историографии вслед за В.И. Лениным их называли «белоподкладочниками» — они были связаны с дворянством, генералитетом и крупным чиновничеством. Из этой среды зачастую органы полиции набирали агентов и шпионов [10, с. 6], которые участвовали в слежке за студентами, о чем будем говорить дальше. Вторая группа студентов — это так называемые «академисты». В основном в эту группу входили сыновья купцов, почетных граждан, части чиновничества и буржуазии. Их движения были умеренными, на законной основе и не предполагавшими коренных изменений в социально-политическом устройстве России. Третья, так называемая «демократическая» группа студентов, составляла 70-75 % [8, с. 81] от общего числа студентов, которое в свою очередь составляло в середине 80-х гг. XIX в. 1884 человека. Ежегодно их численность менялась то в большую, то в меньшую сторону, но держалась ближе к 900 – 1000 человек [1, с. 167]. С этим связана и одна из ведущих предпосылок марксистского и других революционных движений в молодежной среде — крайняя нужда студенчества. Лишь 28% студентов в 70-80-е гг. могли существовать на свои средства [8, с. 81].

Вопрос материального положения казанского студенчества стоял достаточно остро и о нем знали и «наверху». Высокопоставленный чиновник Георгиевский писал: «Известно, что нуждающиеся студенты живут часто в темных, душных и сырых помещениях, питаются скудной и нередко мало здоровую пищу...» «Случается, что студенту не в чем выйти, не в чем явиться на лекцию, что у него нет книг и учебных пособий. Я не говорю уже о том, что недостаточные студенты не имеют средств для оживляющих духовных развлечений, состоящих в чтении, в высоком наслаждении искусствами» [8, с. 86]. Таким образом, часть молодых людей была не обеспечена материальными благами, что заставляло студентов задаваться вопросом: «Почему?» Разумеется, что поиск ответа на данный вопрос толкал юношей в революционное движение.

Другой значимой предпосылкой распространения марксизма в Казанском университете, являлось то, что студенчество не удовлетворял существующий политический строй в стране. Например, об этом открыто говорили в петиции студенческого выступления 1887 г.: «Собрало нас сюда ничто иное, как сознание невозможности всех условий, в которые поставлена русская жизнь вообще и студенческая в частности» [8, с. 21]. В письме казанских студентов русским студенткам и студентам Парижского университета также видим негодование учащейся молодежи: «Русское общество и студенчество настолько созрело, что с негодованием смотрит на разнузданные, бесчестные выходки деспотического, ..., правительства» [7].

Раздражало студентов и полное отсутствие академических и политических прав и свобод. В числе ограничений студенческой жизни числилась подписка о невступлении в студенческие общества, даже разрешенные законом без одобрения начальства. 17 августа 1881 г. было введено положение «О надзоре за учащейся молодежью», в основу которого были положены правила о студентах и порядке в университетах, имевшие силу до издания в 1875 году «Временных» правил. Согласно этому документу, запрещались «сборища» и «сходки», в зданиях учебных заведений не допускалось «никаких посторонних целям обучения учреждений: студенческих читален, ссудных касс, и т.п.» [6, с. 168].

За студентами велась усиленная слежка. Этой цели прежде всего служили специальный штат инспекторов, педелей-надзирателей. Профессор Фирсов вспоминал, что назначенный инспектор Потапов видел врагом каждого студента, сыск и шпионство царили в университетах [2, с. 86].

Важной отличительной особенностью студентов того времени была крайняя сплоченность. Причем сплоченность эта выковывалась в противостоянии студентов с крупными чиновниками, полицией и дворянством.

Студенчество начало активно организовываться против «общего врага» в середине 50-х гг. В то время произошла интересная история, когда с танцевального вечера начальником жандармского управления Ушаковым был выгнан студент Речкунов. После этого все студенты, бывшие на вечере, ушли, а семье жандарма была объявлена «война». Он и его родственники стали получать различные «угрожающие и ругательные» письма, в их гостиную даже бросили камень. Ушаков строго запретил своим дочерям контактировать со студентами. Студенты же не остановились на словесных угрозах и однажды даже остановили карету дочерей жандарма и заставили их провальсировать на улице [1, с. 159].

Сплоченность студенчества в купе с увлечением научными новинками привели к созданию студенческой библиотеки, которой на протяжении более чем 20-летнего существования фактически управляли выборные от студентов, прежде всего Казанского университета. Они уделяли большое внимание пополнению своей библиотеки. В этом отношении весьма интересно предпринятое студентами Казанского университета в начале 80-х гг. обращение к виднейшим прогрессивным писателям с просьбой прислать для библиотеки бесплатно хотя бы некоторые свои сочинения. В сохранившемся письме к Глебу Успенскому, подписанному заведующим библиотекой студентом С. Дунаевым и 15-ю другими студентами Казанского университета, цель этой библиотеки определяется так: «доставить возможность

всей учащейся молодежи пользоваться для чтения порядочными книгами за возможно более низкую плату и без залога» [5, с. 285]. Библиотека эта финансировалась из касс взаимопомощи и касс землячеств, а управляли ей выборные уполномоченные. Она использовалась и как передаточный центр революционной литературы. В эту библиотеку в 1874 г. попадает и «Капитал» К. Маркса [2, с. 85].

Важно заметить, что библиотека эта была достаточно крупной. К 80-м гг. здесь было собрано 2600 названий сочинений, около 8000 томов. Иногда этой библиотекой пользовались, по словам П. Д. Шестакова, и профессора, т.к. в официальной библиотеке не было подобных книг.

Случалось, что в библиотеке ночевали «политически неблагонадежные» люди. Плеве – директор департамента полиции писал летом 1882 г. казанскому губернатору, что дознанием, которое производилось чиновником особых поручений при шефе жандармов генерал-майором Федоровым, выяснено, что «в течение последних лет означенная библиотека служила исключительно для преступных целей, в ней хранилось значительное количество запрещенных изданий и оказывался приют бежавшим из Сибири политическим ссыльным или лицам, проживавшим в Казани без прописки и видов» [8, с. 142].

Библиотекарями могли быть сознательные студенты, проверенные участники антиправительственной работы. То же относилось и к помощникам библиотекарей. Так, к примеру, 27 июня 1879 г. арестован студент 2 курса медицинского факультета Афанасьев «по делу о найденных у него книгах, брошюрах и журналах революционного содержания». Он был помощником библиотекаря студенческой библиотеки и жил в ней, поэтому его обыск превратился в обыск библиотеки. И там нашли сундук с литературой. Он был наполнен народническими книгами, что не удивительно, ведь в это время в среде революционно настроенной студенческой молодежи еще господствовали народнические взгляды. Там имелись материалы о процессах революционных народников того времени, процессах, получивших широкий общественный резонанс (процесс 50-ти с речами П. Алексеева и С. Бардиной). Но в то же время здесь хранились и работы Чернышевского в заграничных (жневских) изданиях. «Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X», «Кавеньяк». Много материалов по истории русского рабочего движения – «Летописи рабочего движения», «Процесс южнорусского рабочего союза» и др.; по истории международного рабочего движения — история Парижской коммуны, устав I интернационала, резолюции Гентского конгресса I Интернационала, описание деятельности генерального Совета I Интернационала.

В июне 1883 г. [6, с. 170] библиотеку насильственно закрывают. Это было серьезным ударом по студенческой самоорганизации, ведь вокруг библиотеки в те годы строилась вся студенческая жизнь.

Интересно то, что после закрытия библиотеки ряд уцелевших изданий попадает в федосеевские кружки! Это на мой взгляд о говорит о некоей преемственности данных студенческих организаций.

В начале 80-х гг. университет стал своего рода «местом ссылки» политически неблагонадежных студентов, когда особенно вырастает количество студентов, отчисленных из ведущих университетов [8, с. 133]. Количество демократически-настроенной молодежи увеличивалось, а вместе с ней могли проникать революционные идеи, в т.ч. и марксистские, что также способствовало социал-демократическому движению.

Народническое движение в Казанском университете подготовило обширную организационную базу для перехода студенческого движения на новый качественный уровень. Но налицо развивался кризис самого народнического движения. Народничество не оправдывало себя. В одной из программ опроса населения народниками видим критический подход к народнической идеологии, к примеру, в 7 пункте ставится под вопрос террористическая деятельность народников (<https://clck.ru/fbEhd>).

Следующим важным этапом становления марксистского движения был 1887 год. Он крайне важен. Все знаем о той самой студенческой сходке, в которой принимал участие В. И. Ленин. Однако нам важно не это. Важно оценить вклад этого студенческого выступления для развития марксистского движения в Казани.

Дело в том, что после сходки 1887 г. отчисляют передовую демократическую часть казанского студенчества, и революционно-демократическое движение в Казани как будто затихает, однако это не на долго.

И здесь происходит тот самый момент, революционно-демократическое движение, содержащее в себе становление марксистского движения, переходит на новый уровень, становление марксистского движения выходит, как наличное бытие. Т.е. созрели условия для раскрытия марксистской потенции.

А что же это за условия? Здесь ряд факторов как-бы сложился вместе. Увеличивается количество приезжих студентов, отчисленных из столичных университетов, обширные связи с революционерами, появление марксистской литературы, становление общероссийского рабочего движения, усиление репрессий против революционного студенчества, только сплывающих его, все это дало толчок возможность проявится новому. А чему? Здесь на арену студенческого движения выходят Федосеевские кружки. А сходит с арены народничество, пребывающее в кризисе. Самораспускается казанский народнический кружок, объясняя это нищетой теории по вопросам государства и верховной власти, отсутствием поддержки среди крестьян.

Федосеевские кружки стали важнейшей вехой в развитии марксистского движения не только в Казани, но и в России. Федосеев был в авангарде. Владимир Ильич Ленин Писал о Николае Евграфовиче Федосееве: «Н.Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению» [4, с. 324].

Мы не знаем сам ли составил Федосеев программу для изучения марксизма, или же у кого-то позаимствовал, что возможно, учитывая связи студенчества. «Прошу Вас, Николай Александрович, написать мне программу, которую вы имели в виду для нашего чтения, к сожалению, я знаю только первую ее часть». Писал Н.Е. Федосеев Мотовилову в конце декабря 1887 г. Были проблемы и с книгами. В том же письме он писал: «Вот еще общая

нужда: требуется много книг, а источник у нас один у В.В. (студент юрист Казанского университета Влад. Вас. Васильев, брат профессора Казанского университета Васильева, из библиотеки которого В.В. снабжал Федосеева книгами), да и то все больше по беллетристике, а в Общей студенческой библиотеке получили право брать только одну книгу». Проблема эта впоследствии решалась. В дальнейшем кружки уже имели свою библиотеку. В этой библиотеке по указанию жандармов значилось 300 книг, разделенных на отделы: исторический, политико-экономический, государственствования и беллетристический [8, с. 290].

Таким образом, студенческое движение учащихся Казанского Императорского университета имеет богатую историю. Возникнув в борьбе с жандармерией и дворянством, оно сплотилось, вместе переживало за судьбы государства и общества, за положение трудящихся слоев населения. Студенты не ограничились мирозерцанием и стали заниматься активной политической деятельностью. В процессе становления студенческого движения была подготовлена база для проникновения марксизма в студенческие ряды, как это и произошло в Казани. Марксизм проникал в Казанский Императорский университет на основе базы, подготовленной народниками. Особую роль в становлении марксистского движения играла нелегальная студенческая библиотека, являющаяся своеобразным революционным центром.

Литература

1. Корбут М.К. Казанский Государственный Университет имени В. И. Ульянова-Ленина за сто двадцать пять лет 1804/5 – 1929/30. В 2 т. Т. 2. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1930. 385 с.
2. Нужин М.Т. Казанский университет. 1804-1979: очерки истории. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. 303 с.
3. Ленин В.И. Задачи революционной молодежи // ПСС. 5-е изд. Т. 7. С. 348.
4. Ленин В.И. Несколько слов о Н. Е. Федосееве // ПСС. 5-е изд. Т. 45. С. 324.
5. Глинк-Волжский А.С., Леман Г.А. Летописи государственного литературного музея. В 13-ти кн. Кн. 4: Глеб Успенский. М.: Гос. Лит. музей, 1939. 676 с.
6. Летопись Казанского государственного университета: история в фактах, подтвержденных документами. В 2-х т. Т. 1. Казань; Лондон: МИАН, 2005. 575 с.
7. Письмо казанских студентов русским студенткам и студентам Парижского университета // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7273. Т. 1. Л. 128 Об.
8. Смирнова В.Н. Студенческое движение в Казанском университете в 80-х гг. XIX века: Дис. ...канд. ист. наук. Казань, 1954. 345 с.

© Чернышов М.М., 2022

**ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ НА СТРАНИЦАХ
«ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» ЗА 1834 г.**

«Журнал Министерства народного просвещения» был официальным ежемесячным изданием Министерства народного просвещения, выходившим с 1834 по 1917 гг. Всего за указанный период было опубликовано 434 части. Главной задачей журнала, как печатного органа ведомственного подчинения, было освещение состояния российского образования, развитие педагогической и научной мысли. Дополнительно в журнале публиковались научные работы по всем областям знания. Ведущим в журнале был отдел «Высочайшие повеления и министерские распоряжения по вопросам народного образования», который знакомил с официальными документами в сфере образования. Здесь же регулярно печатались отчёты о работе Министерства народного просвещения. В таких разделах как «Известия об учёных и учебных заведениях России» и «Известия об иностранных учёных и учебных заведениях» помещались сообщения о проведённых заседаниях, выписки из протоколов собраний, тексты выступлений, краткая информация об отдельных учебных заведениях. В отделе «История просвещения и гражданского образования» публиковались преимущественно обзоры о зарубежной школе. Информационный отдел «Новости и смесь» состоял из четырёх подразделов: «Путешествия», «Новости иностранной жизни», «Журналистика», «Разные известия». Он содержал заметки и корреспонденции о событиях в науке, обзоры отечественных и иностранных изданий.

«Журнал Министерства народного просвещения» был одним из немногих научно-популярных печатных изданий, в котором печатались все учёные Российской империи. Он также был уникальным научным гуманитарным изданием, в котором публиковались труды по истории, литературе, педагогике и другим направлениям науки. Последний номер журнала вышел в конце осени 1917 г. под редакцией П.И. Лебедева-Полянского. Уже после революции с 1917 по 1931 гг. журнал продолжил выходить под названием «Народное просвещение», в 1931 г. он вышел под названием «Коммунистическое просвещение», а в 1946 г. «Народное образование». В наше время к 200-летию журнала (2003 г.), была выпущена книга «Старейший журнал России», при помощи которой можно проследить историю издания со времён первого министра просвещения П.В. Завадовского.

Рассмотрим несколько статей из журнала «Министерства народного просвещения» за 1834 г. Начнем со статьи Вальтера Фридриха Клоссиуса – профессора права в Тюбингенском, Дерптском и Гиссенском университетах «Библиотека Великого князя Василия IV Ивановича и Царя Ивана IV Васильевича». В основе данной статьи — ряд отечественных и зарубежных источников, при помощи которых автор стремится доказать, что библиотека с редкими

книгами и документами, последним владельцем которой предположительно был царь Иван IV Грозный, была унаследована им от отца Василия III Ивановича.

Начинается все с повествования первых дней правления Василия III Ивановича. Осматривая богатства, оставленные ему предшественниками, Василий III нашел много греческих книг. Понимая ценность данной находки и движимый личным желанием узнать их содержание, он обращается с просьбой к Константинопольскому патриарху, чтобы тот прислал человека, который мог бы сделать описание этому книжному сокровищу. В ответ на эту просьбу патриарх прислал Максима Грека – человека компетентного, изучавшего философию и словесность во многих городах Западной Европы, который, по его мнению, был совершенно способен для замышляемого труда. В Москву Максим Грек прибыл в 1506 г., где по велению великого князя, начал перевод непереуведенных греческих книг. «Житие» Максима Грека единственный отечественный источник, который подтверждает существование библиотеки Василия III. Подтверждением пребывания Максима Грека в России могут служить следующие моменты: когда он только прибыл в Москву для работы над переводом ему в помощь, были назначены два переводчика: «...перевод начать с Толковой Псалтыри. Для этого труда даны были в помощь Максиму, еще не довольно сведущему в Славянском языке, два, разумевшие Латинский язык, Переводчика: Власий и Дмитрий» [3, с. 398]. Также приведено свидетельство учеников Максима Грека - иноков Зиновья, Нила и других «ибо Максим... не разумел ни слова по-Славянски до прибытия в Россию, и выучился этому языку в продолжение многолетнего пребывания своего в сей земле» [3, с. 399]. Говоря про иностранные источники, автор статьи приводит Хронику Бургомистра Франца Ниенштедта. На нее для написания своей «Истории» опирался Н.М. Карамзин.

Далее в статье рассказывается о событиях 1556 г. Иван IV Грозный, обвинив граждан Дерпта в тайных сношениях с магистром ливонским, переселил дерптских немцев с их семьями в Углич, Владимир, Кострому и Нижний Новгород. Среди изгнанных был Иоганн Веттерман — лютеранский пастор города Дерпта, которого уважал и великий князь. Уважение Ивана IV было столь велико, что тот велел показать пастору ту самую царскую библиотеку. Библиотека располагалась в Москве и хранила в себе еврейские, греческие и латинские книги большой редкости, что «хранились подле его покоя в двух каменных сводах, как драгоценное сокровище» [3, с. 403]. Некоторые из этих книг были переданы на рассмотрение И. Веттерману для перевода их на русский язык. Однако нет достоверных источников, которые подтверждали бы это. К работе они так и не приступили, потому что, «чтобы это предприятие приведено было в действие как можно основательнее, должны участвовать в оном не они одни, люди простые, но и мужи самые разумные, самые сведущие в Писании и самые начитанные» [3, с. 406]. К тому же служащие при великом князе растолковали это так: «Если они донесут ему (Великому князю) таким образом об отзыве Веттермана, не назначил их самих для надзора и присутствия при этом деле, где не достанется им богатой поживы, и они будут, как на цепи прикованные» [3, с. 406]. Поэтому книги были изъяты и вновь сокрыты в сводах. Помимо этого стоит отметить, что кроме источников Клоссиус опирается и на предположения других историков, в том числе и Н.М. Карамзина: «Карамзин и Страль, не приводя доказательств,

полагают, что Библиотека Великого князя Василия (IV) Ивановича собрана отчасти древними Великими князьями, отчасти привезена в Москву Великою Княгиней Софией из Рима... также Библиотека Царя Ивана (IV) Васильевича, вовсе не упоминая впрочем о связи ее с Библиотекой его родителя... Библиотеку которую великий Князь и Митрополит могли конечно собрать в прежние времена, покупая книги на Востоке или получая в дар оттуда» [3, с. 415]. На основе всего выше сказанного В.Ф. Клоссиус делает вывод, что «нет никакого сомнения, что Библиотека Великого Князя Василия (IV) Ивановича и Библиотека сына его, Царя Ивана (IV) Васильевича, суть одна и та же Библиотека» [3, с. 414].

Вторая статья, написанная Владимиром Яковлевичем Булыгиным – профессором российской истории, географии, статистики Казанского университета «О происхождении наименования: боярин или боярин», рассказывает нам о проблеме исторического словообразования. Статья В.Я. Булыгина начинается с небольшого обоснования, в котором говорится об авторах, которые посвящали труды свои на разыскания, озаряющие светом отечественные события древнейших времен, и то, что благодаря этим трудам нынешние исследователи способны «разгадать» нераскрытое, остаться в сомнениях или в совершенной неизвестности. Безусловно, В.Н. Татищев, И.Н. Болтин, Н.М. Карамзин и другие авторы, о которых упоминается в статье, уважаемые ученые. Для В.Я. Булыгина авторитеты прошлого крайне значимы, но, зная все то, что они сделали, не стоит отказываться от собственных «догадок», способных пополнить уже имеющиеся материалы и взглянуть на предметы противоречий с новой точки зрения. Одной из таких «догадок» выступает и сама статья В.Я. Булыгина.

В.Я. Булыгин приводит выписки из работ других отечественных историков о слове «боярин»: «Татищев почитает сие слово испорченным Сарматским. По его изъяснению Боярин или Поярик значит: умная голова или мудрый человек. Таковое словопроизводство допускает и И.Н. Болтин. Г.П. Успенский в Опыте повествования о древностях русских говорит: «Первую и важнейшую степень Государственных Чиносостояний составляли бояре. Начало сей степени теряется во мраке неизвестности. Карамзин в Истории своей, касаясь боярского имени, полагает несомненным, что оно происходит от боя, и в начале своем знаменовал воина отличной храбрости, а после обратилось в народное достоинство. К тому присовокупляет он известие, что Византийская летописи в 764 году упоминают о боярах, сопровождавших Пагана, владетеля Болгарского; «русские стали писать бояре, вместо бояр, уже в новейшие времена. Г. Полевой, в изданном им в 1830 году втором томе Истории Русского Народа, сознается в неизвестности происхождения бояр, но утверждает глубокую древность сего сана» [1, с. 58-60].

Отдельно автор выделяет особенность записи слова «боярин» в церковных книгах: «В церковных книгах вместо «боярин» пишут «болярин», производя слово сие от глагола болею, с тем, что будто бы изображало сердечные чувствования истинного патриота, о несчастьях Отечества крайне соболезнующего или всякия боли и труды в правлении Государства с усердием переносящего» [1, с. 61]. «Причиной разности в правописании могла быть прихотливость слуха, или следствия влияния обстоятельств внешних». По другой версии,

возможно, появление буквы л «вероятно требовало свойство Греческого языка». Впрочем, в церковные книги боярин мог попасть и другим путем: «Кому не известно, что Отечество наше более двух сот лет стеноло под весьма тяжким игом чужеземцев... язык, долженствовал потерпеть важное сотрясение от прилива множества иностранных слов, из коих одни могли сделаться собственностью Русского народа, а другие - оставить следы своего действия в произношении и формовании речений. К последнему классу может отнесимо быть и самое слово боярин» [1, с. 60]. Приводится еще один вариант производного для слова «боярин»: «Оно может также производимо быть от слова бой и ярый, означая через то начального или храброго воина в боях или сражениях» [1, с. 60]. Данная теория очень близка с версией Н.М. Карамзина, о которой уже говорилось выше.

С учетом всех вышеперечисленных мнений российских историков, В.Я. Булыгин выделил две основных теории в вопросе образования слова «боярин». Первая теория - слово производится из чуждых языков; вторая, что слово производится из «языка отечественного». Далее рассматривается несколько вариантов формирования слова «боярин». Первое на что он обращает внимание – это созвучные слова, которые можно найти как в «языках чуждых», так и в своем собственном. К разряду подобных автор относит слово «ярл», считая его очень схожим с боярским званием. Говоря о происхождении данного слова, В.Я. Булыгин обращается к исследователям по истории северных государств. Например, «Кокерель, в изданном им сокращении Шведской Истории, называет Ярлом или Графом Шведским Биргера, вельможу из рода Фолькунгеров. В описании учиненного Гаральдом к концу IX века завоевания всей Норвегии упоминается о сделанном им вновь разделении государства, по части управления. Во все области назначены были для собрания податей и поддержания порядка особые чиновники под названием Ярлов. Тьерри, говоря о сих сановниках, дает титулу их полное объяснение в следующих словах: «Начальники Нортумберландцев, под верховной властью Англо-Саксонских королей, сохранили Датское титуло, носимое ими со времени завладения тою странюю. Их продолжали называть Ярлами»» [1, с. 62].

Однако происхождение бояр от ярлов было бы несколько странно. В этом случае первая часть корня была взята из языка славян, а вторая из языка скандинавского. Поэтому более вероятно, что происхождение произошло в результате соединения двух однородных слов, приведенных из опыта о российских древностях, то есть «бой, ярый». Таким образом, нас вновь возвращают к уже звучавшей догадке Н.М. Карамзина. И для более глубоко анализа автором было выбрано слово «бой»: «...нужно обратиться, во-первых, к формированию наименования Боярин, а во-вторых – к сличению его с другими подобного рода речениями. Тогда откроется ясно, что бой составляет первую половину слова, и, так сказать, ядро оно, а ярин – вторую, которая служит указаньем, к какому классу должно быть отнесено взятое в рассуждение слово» [1, с. 64]. Отдельно стоит учитывать разного рода «формации». В.Я. Булыгин отмечает, что в некоторых случаях в словах допускаются изменения в литерах, прибавление или убавка букв или слогов. В качестве примера он приводит римские надписи, слова из рукописей греческих авторов, которые со временем подверглись еще большему изменению у саксонцев.

Александр Вельтман — действительный член «Общества Истории и Древностей Российских», автор статьи «Варяги» задается вопросом «что за люди были Варяги?» Главная проблема в решении данного вопроса состоит в том, что «ни одно приращение северных народов не упоминает о них» и «существование их подверглось бы сомнению, если б вера в Русские и Греческие памятники, которые сохранили их именно, не разгоняла сомнения...» [2, с. 401]. Поиски народа начались с определения значения слова «варяг», но «тщетные изыскания мирились с различными неопределенными предположениями». Одним из наиболее подходящим «к истине» считалось название «свидиода» или «свериге», однако автор не поддерживает эту версию, указывая на то, что «русский язык звучное «с» не выпустил бы из названия народа, и из Свериге не сделал бы Варяга» [2, с. 401].

В качестве подтверждения существования варягов А. Вельтман приводит Г. Кедрина, Киннамуса, Ионна Скилиция и Кодана, которым варяги были известны как фарганы (наемные иноплеменники, что составляли часть греческого войска). Г. Кедрин писал, что варяги были подобны швейцарам, несших службу у греческих императоров. Это «заставило думать, что Скандинавы служили в Греции под названием телохранителей, производя слово Варанги» [2, с. 402]. Киннамус писал о том, что варяги издревле служили греческим императорам, в частности при императоре Комнине они составляли вооруженную гвардию. И. Скилиций отмечал, что «Варяги есть народ Кельтического племени», а Кодан, что «они говорят Инклинским наречьем» [2, с. 402]. Сведения о варягах на территории Руси автор приводит из летописи Нестора: «А по Двине, в Варяги... а Двина впадает в море Варяжское», «В лето 6367 (859) имаху дань Варяги, приходящие из-за моря, на Чуди и на Словенех и на Мерях, и на всех Кривичах» [2, с. 402-403].

А. Вельтман отмечает, что в приведённых фрагментах дважды повторяется фраза «из-за моря», а это утверждает «путь к Варягам был через море, и они были островитяне» [2, с. 403]. Подобные выводы были и в работах других историков XVIII – XIX вв. А. Вельтман приводит высказывание Г. Эверса: «Варяги были покрыты густым мраком, и надежда осветить оный тем более, чем различия были видны, которые были показываемы ложным светом произвольной Этимологии. Налагатели подати попеременно почитались за Голстинцев, Шведов, Прусаков, Галлов, Евагоров Иордановых в особенности, и потом за Скандинавов, северных обитателей, морских разбойников или купцов вообще» [2, с. 403]. Далее автор высказывает собственное предположение о месте проживания варягов. Свое начало история берет в IX в., когда при датском короле Гаральде усилились морские разбои. Из «Гиалмтеровой саги» известно, что среди тех разбойников был Гример - морской конунг. Со своими людьми он проплывал многие моря, но самым важным местом были Фэррейские острова, располагавшиеся выше Оркадских и Шотландских островов. Эти острова значимы тем, что в IX в. на них образовалось целое государство из переселенцев, живших морскими набегами, наймами и т.п. Здесь, по мнению автора, могла быть родина варягов. На эту мысль А. Вельтмана натолкнула «Фэррейская сага», описывающая первое население Фэррейских (Фэрских) островов. Позднее на острова прибыл норвежский корабль. Начальника корабля звали Рафн, он был родом из Вики: «остров Вики, и оттуда Викинги» [2, с. 407]. Таким образом, Александр Вельтман делает вывод, что «викинги

к IX столетию, заняв 20 островов, лежащих на севере, за Англией, составили из себя незначительное Государство, носившее название Фэрей. Владетели и жители, разъезжая повсюду, и нанимаясь в службу к сильным Государям, носили вероятно название Фэрэннги» [2, с. 407].

Последняя статья «Указ царя Бориса Федоровича 1602 года о крестьянах» содержит в себе исторически акт, напрямую связанный с указом от 28 ноября 1601 г. о временном разрешении крестьянского выхода. Найден он был археографом Императорской Академии наук Строевым в бумагах новгородского Софийского собора. Далее говорится о причинах принятия указа 1601 г., при этом основой для данного текста стала «История государства Российского» Н.М. Карамзина. По Н.М. Карамзину, свободный переход для крестьян был отменен еще при царе Федоре Ивановиче в 1592 или 1593 г. не без участия Годунова: «Правитель (Борис Годунов) видел невыгоды сего перехода, который часто обманывал надежду земледельцев сыскать господина лучшего, не давал им обживать, привыкать к месту и к людям для успехов хозяйства, для духа общественного, - умножал число бродяг и бедность: пустели села и деревни, оставляемые кочевыми жителями; дома обитаемые, или хижины, падали от нерадения хозяев временных» [4, с. 411]. По мнению Бориса Годунова, закон должен был обернуться пользой для мелкопоместного владельца, которые более могли не переживать из-за запустения своих деревень и полей от ухода жителей, и работников. А крестьяне не увидели выгоды в перемене, поэтому последствием стали частые побеги. В связи с этим был принят указ 1597 г. о возвращении беглых владельцам, к которым они были приписаны с 1593 г. Однако беспорядки это не остановило, и в 1601 г. «дозволили крестьянам господ малочисленных, с соблюдения некоторых условий, переходить в известный срок от владельца к владельцу» [4, с. 412]. Стоит отметить, что система постановлений о крепостном состоянии тогда была известна только из «Истории Российской с самых древнейших времен» В.Н. Татищева, который переписал указы Федора и Бориса из манускрипта Бартеневского, Галицинского и Волынского в период работы над судебником царя Ивана IV. Из-за отсутствия дополнительных источников, подлинность переписанных указов вызывала сомнения. Возможно список, представленный В.Н. Татищевым – подлог. Найденный указ Бориса Годунова от 1602 г. развеял их, ссылаясь на «Указ предшествовавшего 1601 г., ... доказывает действительность существования сего последнего и удостоверяет, что и остальные вышеприведенные законы в сущности своей несомнительны» [4, с. 414].

Литература

1. Булыгин В.Я. О происхождении наименования: боярин или болярин // Журнал министерства народного просвещения. 1834. №3. С. 58-71.
2. Вельтман А. Варяги // Журнал министерства народного просвещения. 1834. №4. С. 401-410.

3. Клоссиус В.Ф. Библиотека Великого князя Василия IV Ивановича и Царя Ивана IV Васильевича // Журнал министерства народного просвещения. 1834. № 2. С. 397-419.

4. Указ царя Бориса Федоровича 1602 года о крестьянах // Журнал министерства народного просвещения. 1834. №4. С. 411-416.

© Чурсина С.А., 2022

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОВЕТСКОГО БРЕМЕНА

Современный экономический кризис и конституционная реформа 2020 года в России вызвали широкий дискурс среди различных научных школ и политических групп. Они предлагали свои решения по проблеме модели и устройства государственной власти. Сегодня исполняется 100 лет различным соглашениям и договорам, которые закрепляли итоги империалистической войны между капиталистическими державами за передел мира, вызвавшие демократические революции не только в России, но и за рубежом. На фоне коренных общественно-политических и социально-экономических преобразований в разных странах предлагались и реализовывались политические проекты как парламентарная демократия, так и советская республика. Именно эти две идеологические тенденции противоборствовали между собой в Февральской революции в России, а также и в Ноябрьской революции в Германии. Безусловно, политическая система, которая сложилась в России после Октябрьской Социалистической Революции, оказала огромное влияние на события, произошедшие в Германии в ноябре 1918 года. Стоит признать, что особую роль в международном социалистическом движении играли российские и германские революционеры. Именно деятельность социал-демократических партий России и Германии стали кульминацией революционных событий 1917–1919 годов. Их фракции предлагали общественности свои проекты устройства государственной власти. Город на реке Везер, Бремен, попытался интегрировать черты парламентарной демократии, которую предлагали сторонники умеренной социал-демократии (социал-демократы «большинства» в Германии и меньшевики, а также эсеры в России) и советской республики, выдвигавшие революционными социал-демократами (большевики в России, коммунисты в Германии) [3, с. 89]. В данной статье будет проведен глубокий и всесторонний анализ последствий такого синтеза. Бременская советская республика является особым и значимым событием Ноябрьской революции в Германии. До сих пор немецкий народ возлагает венки героям и жертвам Бременской революции, которая была подавлена правительственными войсками Эберта-Носке. Однако почему же бременская советская модель оказалась недолговечным и рыхлым образованием? Почему пролетарская революция проиграла в Бремене? Ответы на эти вопросы можно дать, только проанализировав политическую систему красного Бремена. Историю красного Бремена различные публицисты в основном разделяют на три периода: период двоевластия, период существования Бременской советской республики, подавление революции [2, с. 34]. Основная сложность данного исследования заключалась в том, что сохранилось достаточно мало документов той эпохи, при этом учитывая противоречивый характер этих документов, и небольшое количество исследований, посвященных данной теме. Но при этом данный факт открывает большой обзор для анализа и изучения данного периода Ноябрьской революции.

Экономические противоречия, складывающиеся между империалистическими державами за колониальный передел мира, вылился в Первую Мировую войну. Война оказала огромный урон социально-экономической системе государств-участников и спровоцировала всплеск народного недовольства, выразившиеся в виде политических кризисов и революций. Пацифистские и пораженческие настроения среди солдат, усталость и бессмысленность войны вызвали настоящий коллапс в воюющих армиях. «Поход смерти» стал прологом Ноябрьской революции, который начался восстанием матросов в Киле. Именно солдаты, матросы и вооруженные рабочие были локомотивом и движущими силами революционных событий. Восстание в Киле выплеснулось на всю территорию Германии. Революцию также затронула и везерский город. На момент Ноябрьской революции ведущей партией в бундестаге была Социал-Демократическая Партия Германии (СДПГ). Не выполняя своих обязательств, принятых на Базельской конференции 1912 года II Интернационалом, эта партия поддержала немецкое правительство в Мировой войне и проголосовала за военные кредиты. Предательская и оппортунистическая линия деятельности СДПГ расколола партию на социалистов «большинства» (умеренных социалистов), «независимцев» (НСДПГ - Независимая Социал-Демократическая Партия) и Союз Спартака, которая впоследствии станет основой будущей КПГ (Коммунистическая Партия Германии). Такой организационный и идеологический раскол внутри СДПГ окажет роковые последствия на историю советского Бремена и на итог Ноябрьской революции.

Совместно с прибывшими из Кили матросами и, получив от них воззвания о создании Советов, солдаты бременского гарнизона стали образовывать Солдатский Совет. В состав Солдатского Совета вошли такие органы как правление, исполком, подкомитеты и президиум [3, с. 67]. Главой Солдатского Совета был член левой оппозиции СДПГ — Бернхард Экс. В работе по созданию и функционированию Солдатского Совета принимало участие около 30 депутатов. После данных событий, включая и массовые антиправительственные, антивоенные и рабочие демонстрации, лидер профсоюзного движения и левый социалист Адам Франзункевич призвал Бременский пролетариат делегировать своих представителей фабричных и заводских коллективов в объединенный совет, тем самым сформировав и рабочий совет [2, с. 12]. По производственному принципу избирательного права пролетарии образовали Бременский Совет рабочих депутатов, главой которого стал «независимец» Альфред Генке. В состав Совета входили по различным оценкам около 180 депутатов [4, с. 370]. Надо признать и прогрессивный характер создания такого нового передового революционного органа, поскольку в число депутатов также входили и женщины, чего не было в кайзеровском бундестаге. Первыми женщинами, народными избранницами, были Мина Отто, Гезине Беккер, Кэте Аренс, Анна Штиглер и Элиза Киссельберг [2, с. 56]. Параллельно с возникновением Бременского Совета Рабочих и Солдатских депутатов, образовался комитет действия, в состав которого вошли левые социал-демократы: Альфред Штокингер, Адольф Даннат, Ганс Бродмеркель и члены НСДПГ: Альфред Генке, Адам Франзункевич, Карл Герольд и Эмиль Зоммер [5, с. 130]. Впоследствии в работе комитета действия примут участие 15 человек, а затем его число увеличится до 21 человека, за счет

включения профсоюзных функционеров и членов умеренного крыла СДПГ. В структуру комитета действия входили 6 подкомиссий, которые осуществляли свою деятельность в различных направлениях: финансы, фабрично-заводское производство, общественная безопасность, транспорт, обеспечение производства и внешние сношения. Президиум данного комитета входили: левый социалист, Ганс Бродмеркель, и «независимец», Альфред Генке [1, с. 419]. Данный комитет стал исполнительным органом Бременского Совета Рабочих и Солдатских депутатов, совместные заседания которых вел Альфред Генке. В настоящее время сохранились документы, свидетельствующие о деятельности исполнительного комитета. Так 11 ноября подкомиссия фабрично-заводского производства приняла положение, регулирующие деятельность и отношения работников с владельцами фабрик и заводов. Безусловно, данный шаг являлся передовым в совершенствовании трудового законодательства. Кроме того, в ряде городов Бременского области, включая и Бремерхафен, были также созданы Рабочие и Солдатские Советы. Интересную оценку дал исследователь данного вопроса историк Николай Михайлович Филатов: «Новый орган политической власти учреждался как легислатива контрольной инстанции» [3, с. 34]. В самом деле Советы отказывались брать полноту исполнительной и судебной власти. Поэтому, несмотря на принятие резолюции об упразднении власти сената и городской думы, принятой Бременским Советом 11 ноября и подписанной Бернхардом Эксом и Альфредом Генке 14 ноября, «в вольном ганзейском городе установилось классическое двоевластие» [3, с. 35]. Таким образом в городе сложилась следующая ситуация: с одной стороны, Бременский Совет Рабочих и Солдатских депутатов, выполнявший законодательные и контрольно-надзорные функции, с другой стороны, 12-членный комитет, в состав которого вошли 6 представителей революционной демократии и 6 представителей сената и городской думы (сенаторы: Спитта, Бемерс, Бирман, Апельт и бургомистры: Донандт и Гильдебранд), осуществляющие исполнительные и распорядительные функции.

Однако деятельность Бременского Совета рабочих и солдатских депутатов была крайне противоречива, туманна, неопределенна и непоследовательна. С одной стороны, Совет 19 ноября принимает резолюцию, направленную против выборов в Национальное Собрание 116 голосами против 23, 9 декабря отклоняет предложение о восстановлении в правах сената и городской думы 173 голосами против 34, с другой стороны, 29 ноября, то есть меньше чем за две недели, Совет голосует 97 голосами против 56 за созыв Национального Собрания [3, с. 98]. С одной стороны, Солдатский Совет отклоняет предложение о создании Красной гвардии, с другой стороны, после демонстрации коммунистов в конце ноября Совет голосует за вооружение рабочих и разоружение буржуазии [2, с. 71]. Аналогичная ситуация была с газетой «Бремер Бюргер-Цайтунг». 29 ноября 1918 года Бременский Совет Рабочих и Солдатских депутатов принимает резолюцию, передающую газету у СДПГ к ИКГ. Однако затем члены СДПГ, угрожая выйти из Совета, а также, заручившись поддержкой вернувшегося из войны 75-го полка возвращают себе газету [4, с. 371]. Анализируя деятельность Бременского Совета в период двоевластия, необходимо отметить, что разброд и шатания в Совете были вызваны прежде всего острой политической борьбой между тремя фракциями внутри СДПГ:

умеренными социалистами, НСДПГ и революционными социал-демократами. СДПГ выступала за построение реформистского социализма, становясь на путь откровенного оппортунизма и ревизионизма марксизма. Революционная тенденция в СДПГ предлагала «большевистский» путь развития революции путем установления диктатуры пролетариата по образцу Октябрьской революции в России. Эту тенденцию представляли такие политические группы как Союз Спартака и созданная после приезда Иоганна Книфа организация Интернациональные Коммунисты Германии. Независимая Социал-Демократическая Партия Германии стояла на промежуточных позициях между умеренной и революционной социал-демократией. В целом она придерживалась антиреформистских настроений в СДПГ, но при этом считала, что в управлении обществом должны принимать участие и непролетарские слои. Тем не менее, несмотря на политическую борьбу между различными политическими группировками, Бременский Совет принимает решение о проведении изменений в школьной жизни. Данное решение носило прогрессивный характер, поскольку отменялась преподавание религии и утренняя молитва, школьные библиотеки наполнялись литературой научного социализма, учреждался педагогический совет, который избирал из своего состава директора школы на определенный срок, который подчинялся педсовету. Также учреждались советы учащихся и родителей. Провозглашалась и гарантировалась свобода преподавания и свобода совести и убеждений для учителей [1, с. 420]. Безусловно эти меры носили демократический и гуманистический характер, потому что они соответствовали прогрессивным образовательным тенденциям, которые существуют и по сей день.

Резолюция, принятая 29 ноября 1918 года, постановляла провести выборы 6 января 1919 года. По результатам выборов, СДПГ получила 112 мест в Бременском рабочесолдатском Совете, НСДПГ - 58 мест, а КПП, учрежденная 30 декабря 1918 года, - 59 мест [6, с. 161]. Но надо признать, что события в Бремене зависели от всех революционных событий, происходящих в Германии. Так разоружение 75-го пехотного полка, недовольство результатами выборов в Бременский Рабочий и Солдатский Совет, отставка Эйхгорна, спровоцировавшую восстание спартакистов в Берлине, вызвали революционизацию бременского пролетариата. После прошедшей массовой манифестации 10 января на Маркплатц (главная площадь вольного Бремена) Адам Франзункевич провозгласил с балкона ратуши о создании новой Бременской Советской Социалистической Республики. Действия этого революционера были поддержаны единогласно как депутатами фракции НСДП, так и депутатами фракции КПП. За фальсификации на выборах, члены СДПГ исключались из состава Бременского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. К сожалению, аналогичного декрета о власти, принятого на II Всероссийском Съезде Советов 25–27 октября 1917 года, в Советском Бремене не было принято или просто не сохранилось. Это проявляется в том, что в одних источниках исполнительный орган называется Совет Народных Уполномоченных, в других - Совет Депутатов Трудящихся, в-третьих - Совет Народных Комиссаров, в-четвертых - исполнительный совет [3, с. 119]. Однако не вызывают сомнений состав такого исполнительного органа. В него входили члены НСДПГ: Генке, Фразункевич, Кайзер, Ритшель и Дреттман, с одной стороны, и члены КПП - Книф, Даннат, Яннак и Боймер, с другой

стороны. Сопредседателями Совета Народных Уполномоченных были Альфред Генке и Адам Франзункевич. Совет Народных Уполномоченных состоял, как и из «независимцев», так и из коммунистов. Данный революционный орган включал в себя следующие наркоматы: образования, охраны общественного порядка и судопроизводства, налогообложения и финансов, социального обеспечения, промышленности и занятости, строительства, транспорта и судоходства, пропаганды и прессы [1, с. 421]. Так было создано коалиционное советское правительство, которое просуществовало с 10 января по 3 февраля 1919 года.

Проведя ряд реформ общественной жизни: поддержка безработных при трудоустройстве на работу, введение 8-часового рабочего дня, демократизация образовательного процесса, введение цензуры для контрреволюционных газет и изданий, утверждение твердых цен на хлеб и товары первой необходимости, иные меры, направленные на сокращение социального расслоения и неравенства, правительство Советской Республики не решило самый главный экономический вопрос: в чей же собственности будут основные средства производства? В частной или в общественной? Согласно классическому марксистскому учению и политики советской власти в России, государство должно национализировать основные средства производства. Однако из-за ограниченности ресурсов власти у советского правительства в Бремене, данные экономические мероприятия ему не удалось осуществить. Сделав запрос в Берлинский банк, тот ответил, что готов выдать кредиты, то под условием политического банкротства Советов и учреждения народного представительства [3, с. 120]. Более того, 14 и 20 января произошли «путчи-антипутчи», которые расшатали основы советской политической системы [3, с. 121]. Кроме того, необходимо указать на те факты, а именно поражение спартакистов в Берлине, убийство видных коммунистов - Розы Люксембург и Карла Либкнехта и выборы в Национальное Собрание, в которых СДПГ набрала 37,8%, Немецкая Демократическая партия - 18,56%, а НСДПГ - 7,62%. Коммунисты бойкотировали выборы в Национальное собрание. Ослабление революционных и социалистических позиций, с одной стороны, и усиление реакционных и контрреволюционных тенденций, с другой стороны, оказали отрицательные последствия для Бременской Советской Республики. После произошедших событий, боевые отряды, находящиеся под руководством Густава Носке, нанесли смертельный удар по первой советской республике в Германии. Народное восстание в Бремене против правительственных оккупационных войск было жестоко и зверски подавлено. В память трагических событий был установлен памятник в 1922 году, созданный Бернардом Хётгером. После 1933 года этот памятник был разрушен нацистами. А в 1972 был возведен новый памятник Георгом Афрманом в память защитникам и жертвам социалистической революции [3, с. 131].

Таким образом, первая советская республика на немецкой земле просуществовала чуть больше трех недель. Основными причинами поражения Советов в Бремене были: отсутствие единой организованной революционной оппозиции, которая смогла бы повести за собой народные массы, постоянная политическая борьба между коммунистами и НСДПГ, отсутствие в рядах КПГ и НСДПГ профессионалов и управленцев, которые могли бы взять власть в свои руки в самые критические времена, когда это было необходимо, оторванность и

зависимость Бременских отделений КПГ и НСДПГ от Берлинского центра. Именно эти причины, не позволили осуществить триумфальное шествие советской власти в Германии, как это было в России. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что политическая система Советского Бремена оказалась рыхлой, хрупкой и непрочной, из-за чего, собственно, она и не просуществовала и месяца. Но опыт ее работы должны использовать в современной жизни и пренебрегать им нам не следует.

Литература

1. Миллер З. Над бременской верфью развеялось красное знамя и Ноябрьская революция в Германии. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 401-423.
2. Платошкин Н.Н. Большая война в Европе. От августа 1914-го до начала Холодной войны. М.: Книжный мир, 2018. 486 с.
3. Филатов Н.М. Вольный Бремен. От средневекового совета до совнаркома 1919 г. Пермь: Изд-во Пермского гос. гум.-пед. ун-та, 2018. 191 с.
4. Филатов Н.М. Отечественная историография Бременской советской республики // Историк и его дело: судьбы ученых и научных школ: Сборник статей международной научно-практической конференции. Ижевск, 2008. С. 368-375.
5. Филатов Н.М. Историография первой недолговечной советской республики на немецкой земле // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №3: Гуманитарные и общественные науки. Вып. 1. Пермь, 2013. С. 127-138.
6. Филатов Н.М. Адам Фразункевич - глава правительства Бременской советской республики // Европа: актуальные проблемы этнокультуры. Древность, средние века, новое и новейшее время: материалы IX Международной научно-теоретической конференции. Минск, 2016. С. 159-162.

© Шамсиев И.И., 2022

МЕТОДЫ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ КРЕСТОНОСЦЕВ И ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Между тем, что в некоторой западной литературе называется «Утремер» (Государства Крестоносцев на Ближнем Востоке и впредь будем так и называть для краткости) и колониями Нового света, на первый взгляд, нет ничего общего. Но считаем, что крестовые походы были первым опытом организации колониальной политики Европы. Изучение конкретных методов позволит нам обобщить опыт крестовых походов и выявить то, что было унаследовано колониями эпохи Нового времени. Для того чтобы сравнить то или иное явление с другим, нужно иметь определенные критерии, по которым будем проводить сравнение. По поводу колониальной политики выработали следующие критерии, имеющие решающее значение для выполнения цели нашего исследования. Для начала надо иметь в виду разницу эпох, так как некоторые аспекты предмета исследования будут отличаться вследствие развития общественного устройства. Критерии для анализа и последующего сравнения:

1. Политика по отношению к местному населению.
2. Методы расширения колонии. Имеются в виду расширение не только по территориям, но и по изменению состава населения колониальных территорий
3. Колониальная система управления. Это необходимая для рассмотрения часть колониальной политики, без которой наше исследование не будет полным.

Наше исследование следует начать с «Утремер», чтобы соблюсти хронологию. Первым рассмотрим процесс изначального покорения территорий, которые стали впоследствии основой государств, рассматриваемых нами. Крестоносцы в результате длительного процесса подготовки и длительного похода захватили территории частично Сирии, Ливана, Палестины, где и пытались установить порядки, идентичные западноевропейским того времени. Захваченные земли были разделены на 4 государственных образования: Иерусалимское королевство, графство Триполи, Антиохийское княжество и графство Эдесса. Так как произошел военный захват территорий, то и отношения между местными мусульманами и христианской знатью и поселенцами были изначально враждебные.

Политика по отношению к местному населению была направлена на сохранение традиционного состояния хозяйства. С.И. Лучицкая описывает это так: «Насадив на востоке свои политические институты, франки по большей части не изменили существовавшие там хозяйственный строй... Франки несколько не изменили традиционные методы хозяйствования, сохранив как структуру надела, так и набор выращиваемых культур — виноград, оливки, сахарный тростник. Примечательно, что в деревенской администрации они даже оставили должность раиса — деревенского старосты» [5, с. 256]. Можно отметить, что мусульмане оказывали влияние на крестоносцев. Примером может служить существование

“секрета”. По С. И. Лучицкой: «этот административный орган, играющего роль казначейства и архива... напоминает восточное ведомство — «Диван» [5, с. 256].

Ж. Ришар в книге «Латино-Иерусалимское королевство» представляет несколько иную картину: «Самыми бедными среди местного населения под владычеством франков стали те, кто до крестового похода господствовали над остальными национальными группами — мусульмане... В крупных городах располагались невольничьи рынки, как в Акре... даже церквям дарили рабов: 1164 г. Амори I пообещал ордену св. Лазаря одного раба из каждых десяти пленных... Главное же, человек принявший крещение, освобождался от рабских оков» [7, с. 150]. Также Ришар упоминал о том, что крещенные сарацины могли занимать важные государственные должности.

Но также Ж. Ришар пишет о том, что рабство не было распространено на всех мусульман, ведь кому-то необходимо обработать поля. А волны миграции из Европы были не способны хотя бы частично заменить мусульманское население. Отношения между переселенцами и коренными жителями были довольно натянутыми. «Иногда выливалось в “жакерию”»: крестьяне Самарии разграбили Наблус после поражения при Синн-ан-Набре (1113 г.), равно как и в 1187 г.». Но было бы странно предполагать, что власть крестоносцев была основана исключительно на угнетении местного населения. Указанный выше автор также пишет по этому поводу: «По своему материальному положению мусульмане совсем не отличались от христианских крестьян сирийского и армянского происхождения...» [7, с. 151].

Можно заключить, что на первоначальном этапе, то есть после взятия Иерусалима в 1099 году, большое количество городских жителей мусульманского происхождения было обращено в рабство, однако жителей сельской местности было взято относительно мало. В дальнейшем франкские феодалы старались организовать порядки своей родины с адаптацией под местные реалии. На наш взгляд, это было связано с равным уровнем развития социальных институтов мусульманского Востока и Западной Европы. Другую ситуацию будем наблюдать в Новое Время, когда и технологический уровень, и социальный уровень будут сильно отличаться.

Если говорить о способе заселения европейцами завоёванных территорий, то можно говорить о том, что миграция была достаточно слабой ввиду слабой логистики тех лет, из-за которой нельзя было перевозить много людей. Но все же были те, кто переезжал в государства крестоносцев. Большую часть мигрантов доставляли вместе с крестовыми походами. На наличие франкских поселений нам указывает К. Хилленбранд со ссылкой на арабского свидетеля той эпохи Ибн Джубайра: «Интересный пример сотрудничества мусульман и франков представляло ведение хозяйства в долине ниже крепости Банийас. Согласно Ибн Джубайру, проезжавшему этот район в 1180/1184 гг., обработка земли в этой долине была разделена между франками и мусульманами. «Существует граница, известная, как "граница разделения". Она делит урожай поровну, и животные их перемешаны между собой, но между ними не возникает из-за этого никакой несправедливости» [8, с. 380]. Также данный отрывок говорит о взаимодействии местного и приезжего населения. Важным фактором в успехе колонизационных мероприятий является культурная и религиозная ассимиляция. Культурное

превосходство христиан на землях Утремера было слабо реализуемо, чего не сказать о религиозном доминировании, ведь для его реализации нужно гораздо меньше ресурсов. По этому поводу Р. Барлетт пишет: «Крестоносцы в 90-х годах XI века стали активно заниматься созданием структур латинской церкви на Востоке. Вследствие крестовых походов крупнейшие города Палестины и Сирии тоже стали центрами католических епархий. Так, в 1099 году французские архиепископы были назначены в завоеванные города Таре, Мамаистра и Эдесса. Пизанский епископ Даимберт, папский легат, стал патриархом Иерусалима. Постепенно государства крестоносцев обрели целую сеть патриархатов, архиепископств и епископств» [2, с. 21].

Насчет системы управления, единственное, что стоит отметить: независимость Утремера от своей изначальной родины была связана с физической невозможностью контроля. Это давало возможность проводить относительно независимую внешнюю и внутреннюю политику. Они представляли собой типичные феодальные государства. Конечно, они имели свои особенности, но для цели нашего исследования это не является определяющим.

Переходим к разбору колониальной политики Европейских государств уже в Новое время. Если говорить о приобретении американской территории, то в разных частях Америки оно происходило по-разному. Центральную Америку и Перу испанцам пришлось завоевывать, так как ацтеки и инки имели свои государственные образования. В тоже время в Северной Америке население представляло собой кочующие племена, которым земля как экономическая составляющая была не слишком интересна, что означало относительно спокойную организацию поселений и некоторое время мирного проживания аборигенов и колонистов.

Далее рассмотрим политику по отношению к местному населению. В Северной Америке – английскую (по отношению к индейцам до Войны за независимость). В общем, их можно охарактеризовать как неоднозначные: имелось мирное сосуществование, но существовали и конфликты. Сначала стоит осмыслить цели, которые в колониальной политике ставила Англия. Ю.Г. Акимов в очерках сравнительной колонизации пишет о расхождении между политикой, утверждённой Англией, и положением на местах: «Идеологи английской экспансии много говорили о необходимости приобщения индейцев–варваров и язычников к христианству и к цивилизации, на практике первые поселенцы просто забывали об этом» [1, с. 312]. Так он описывает настроения поселенцев относительно индейских племен: «Большинство английских поселенцев негативно и с отвращением относились к самым разным сторонам» [1, с. 312]. Обобщив, можем сказать, что официально колониальная политика заключалась в ассимиляции населения, но на месте большинство поселенцев не занималась подобным, кроме Дж. Торпа и других проповедников. Первым способом взаимодействия было мирное, особенно на заре колоний, когда поселенцев было слишком мало для организации серьезного сопротивления. Ю.Г. Акимов пишет, что англичане и французы устанавливали мирные отношения или, старались избегать контактов с местным населением. Помимо мирных способов решения конфликтов, были и различные карательные операции, практика применения которых осталась и после Войны за независимость. Одна из

самых первых карательных операций была предпринята в Вирджинии 1622 году в ответ на нападение индейцев на Джеймстаун [1, с. 313].

Стоит подробней разобрать динамику численности населения колоний. После определённого этапа в XVII веке колонии перестали расширяться до конца Войны за независимость. Г. Вард указывает на ряд факторов, которые ограничивали распространение колонистов западнее гор Аппалачи: «Это было не в интересах метрополии, присутствие индейцев как сдерживающего фактора для первопроходцев» [3, с. 18]. И все же главным «оружием» против индейцев и способом расширения колоний был рост населения, ведь индейские племена имели низкий прирост населения из-за своего кочевого или полукочевого образа жизни. В то же время количество поселенцев постоянно росло, что приводило к дальнейшему расширению и вытеснению коренного населения в менее пригодные территории. Ю.Г. Акимов, основываясь на документах, приводит статистику по численности населения американских колоний. Сначала население не превышало несколько тысяч человек. Например, в Вирджинии жило 1800 человек, а в Новой Англии только 180 на 1625 г. Но уже в 1650 году население выросло до 23 тыс. человек, а через 13 лет уже 40 тыс. человек. А к 1700 г. 250,9 тыс. человек. Ну и в 1750 г. население достигло 1170 тыс. и к 1770 г. 2148 тыс. [1, с. 77]. То есть имелся огромный рост, связанный не только с естественным приростом, но и с высокой иммиграцией.

Заметно влияние болезней, которые привнесли в индейский мир европейцы. Г. Вард в книге «История США» приводит воспоминания колониста из Новой Англии: «[Индейцы] умирали помногу, скученно, как они лежали в своих хижинах; те живые, кто мог обойтись без посторонней помощи, предпочитали убегать и оставлять своих соплеменников» [3, с. 24]. Намеренно или нет, но результат этих эпидемий был выгоден для колонистов, ведь освобождалась земля.

Последний вопрос, который следует рассмотреть, — это система управления. Данный вопрос разберем кратко в рамках различий с «Утремер». Первое изменение со времен крестовых походов – это зависимость обретенных земель от метрополии и назначаемость правительства. Это также относится и к испанским колониям. Стоит заметить, что логистические способности выросли по сравнению со Средними Веками, что позволило метрополиям контролировать свои колониальные владения.

Другой подход к колониальной политике проявили испанцы. Начнем со второго критерия, так как вопрос о присоединении данных территорий поднимали выше. Первое, что хочется отметить, – высокую численность и концентрацию местного населения. Пьер Шоню дает разброс цифр от 20 млн до 40 млн человек [9, с. 47]. Более высокие цифры дает нам О. Мазен: «в бассейне Мехико и в Центральных Андах: примерно 50 миллионов обитателей (из которых 17,5 миллиона в центральной и северной Новой Испании; 5 миллионов в Центральной Америке; 12 миллионов в Андах; 4 миллиона в Амазонии; 5 миллионов на Карибах; 1 миллион в Чили и 4 миллиона в других регионах)» [6, с. 57]. Править таким количеством враждебно настроенных индейцев было весьма проблематично. Многие исследователи говорят о значительном уменьшении местного индейского населения. К примеру П. Шоню проводит

сравнение с цифрами до завоевания и после: «в 1800 году можно оценить примерно в 15 млн человек, относительно Бразилии того же времени этот показатель — примерно 3,3 млн человек» [9, с. 47]. То есть население уменьшилось настолько, что только к 1800 году оно стало приближаться к доколониальному периоду. О. Мазен по этому поводу пишет: «в 1650 г. в Новой Испании насчитывается не более 1,5 миллиона индейцев. В течение первого века колонизации 9/10 местного населения исчезло с лица земли» [6, с. 57].

Первой формой взаимоотношений колонистов и местных было навязывание им феодальной системы эксплуатации. Н. М. Лавров пишет, что испанцы использовали индейские сельские общины для включения индейцев в экономику колоний [4, с. 83]. Также он упоминает о «королевских индейцах». Этот слой нам интересен тем, что говорит о том, что королевская власть выказывала подобное уважение, таким образом она заручилась поддержкой индейского населения [4, с. 84].

Также стоит отметить юридический статус индейцев. О. Мазен утверждает по данному вопросу следующее: «Индейцы обладают юридическими правами и считаются *naturales* королевства, такими же подданными, как кастильцы в Кастилии или неаполитанцы в Неаполе. Они также сохраняют свои привилегии и титулы, если это необходимо или могут их добиться. В своих деревнях они представляют власть на местном уровне. При конфликтах с испанцами они могут подать жалобу защитнику индейцев — судье, который назначается на эту роль с конца XVI в., — либо в Совет Индий в Мадриде» [6, с. 65]. Что сильно отличается от происходившего в Северной Америке, где индейцы не были включены в социальную структуру вообще. Точка зрения испанской церкви, по О. Мазену, выглядит так: «Это люди, которые должны быть обращены в истинную веру, но одновременно и существа, которых следует защищать от злонамеренности европейцев. Они получают испанское образование, по сути, религиозное, но на родном для них языке». Но все же и Шоню и Мазен, а также Лавров сходятся в том, что Индейцы были внизу социальной иерархии, выполняли тяжелую грязную работу. Также стоит отметить метисов, то есть потомки смешанных браков, которых было достаточно большое количество. К примеру, к 1810 году они составляли от 30% от населения Перу и 40% от населения Новой Испании. Что опять же отличается от политики англичан [6, с. 68].

Большинство колоний Испания завоевала силой оружия, в то же время англичане на севере делали подобные шаги крайне осторожно, в основном, в частном порядке. Все же основным способом быстрого прироста населения на ранних этапах развития колонии является миграция. У О. Мазена имеются следующие цифры: «В период с 1492 по 1650 г. 350 тысяч испанцев, 70% которых составляло мужское население, пересекли Атлантику». Почти 40% мигрантов из Андалусии. Позже сменяется потоком из Галисии. Основные районы приема мигрантов были Новая Испания и Перу, на 1520-1620 гг. приходится около 60% мигрантов. В целом за 3 века существования колоний число мигрантов достигает 500 тысяч человек [6, с. 59]. Но уже в XIX веке миграционный поток гаснет. Н. М. Лавров пишет, что в Новой Испании на 3,2 млн человек белого населения приходится лишь 150 тыс. уроженцев метрополии на момент первой четверти XIX века [4, с. 95]. Перед испанцами стояла несколько

иная задача, нежели у английских колонистов, которые не пытались культурно ассимилировать индейцев. Испанцы же, напротив, преуспели в данном вопросе.

В заключение проведем сравнительный анализ, чтобы выяснить причину неудачи крестовых походов как колониационного предприятия и успех колонизации Нового времени:

1. Политика по отношению к местным в рамках крестовых походов состояло в поверхностном перенесении порядков феодальной Европы на территории Утремера. В колониях Нового Времени ситуация иная. В Англии колонисты сформировали свое общество, где индейцам по большей части не было места. В Испанских колониях местное население было включено в социальную структуру общества.

2. Слабый миграционный прирост из Европы не смог начать активный процесс ассимиляции, из-за чего большинство населения было оторвано от своих правителей-крестоносцев. В Новое Время приток мигрантов сыграл существенную роль, так как рост населения увеличивался, что позволило в случае испанцев успешно провести поглощение индейцев или их истребление в случае англичан.

3. Независимость «Утремера» была его слабостью, ведь помощи можно было ожидать только от новых крестовых походов, частота которых была низкой, сражаться приходилось своими силами. Колонии Нового Времени могли рассчитывать на помощь из метрополии, что способствовало закреплению территорий за колониями.

Выявленные отличия показывают нам изменения, которые претерпела колониальная политика европейских стран со времён крестовых походов. Но на схожести некоторых методов можем сказать, какой опыт был унаследован европейцами в колониальной политике уже в Новое Время:

1. Важность проповедования религии как способа вхождения местного населения в состав колонии;

2. Наличие постоянной миграции как способа борьбы с местным населением или ассимиляцией;

3. Важность поддержки колонии со стороны метрополии, что важно для ее выживания; Появление необходимости в уничтожении социальных институтов местного населения.

Литература

1. Акимов Ю.Г. Северная Америка и Сибирь в конце XVI – середине XVIII в.: Очерк сравнительной истории колонизации. СПб.: СПбГУ, 2010. 372 с.

2. Бартлетт Р. Становление Европы: Экспансия, колонизация, изменения в сфере культуры. 950-1350 гг. М.: РОССПЭН, 2007. 432 с.

3. Вард Г. История США: подробный справочник по истории. М.: Астрель, 2009. 243 с.

4. Лавров Н.М. История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века. М.: Наука, 1991. 520 с.

5. Лучицкая С.И. Крестовые походы. Идея и реальность. СПб.: Наука, 2019. 389 с.

6. Мазен О. Испанская Америка XVI–XVIII веков. М.: Вече, 2015. 336 с.

7. Ришар Ж. Латино – Иерусалимское королевство. СПб.: Евразия, 2002. 448 с.

8. Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива. СПб.: ДИЛЯ, 2008. 672 с.
9. Шоню П. История Латинской Америки. М.: Астрель, 2010. 160 с.

© Шушаков В.Д., 2022

УДК 93.2

Щукина Т.В., Шинкаренко Д.А.

Донской государственный технический университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVI-XVII ВЕКОВ

В отечественной историографии специфика взаимоотношений между донским казачеством и Османской империей рассматривается в хронологическом промежутке XVI в. – 1736 г. Одним из ключевых этапов усиления дифференциации в динамическом развитии внешнеполитических действий выступает азовская эпопея 1637–1696 годов. Содержание и направленность отношений между противоборствующими сторонами изменялись во взаимосвязи со следующими факторами: трансформация геополитического положения; изменение границ; эволюция казачества от вольного сословия к служилому. Упомянутые аспекты описываются как в русских источниках, пользующихся особой репрезентативностью в научном обороте, так и в османских, требующих детального поиска и изучения [1, с. 144].

В представленной статье рассматриваются результаты внутренней и внешней критики отечественных и зарубежных источников по истории осmano-казачьих отношений в XVI – XVII веках. Приведено описание аспектов внешнеполитических взаимодействий на южном направлении и их документальной фиксации. При выполнении работы использовались следующие методы: анализ, синтез, классификация, хронологический метод, анализ источников.

Отдельные османские источники содержат в себе детальное описание предпосылок, положивших начало активному ведению военных действий против казачества. В послании 1576 года султана Мурада III хану Девлет-Гирею I сообщалось о грабежах и похищениях мирного населения и торговцев [1, с. 147]. В отдельных грамотах прочих военачальников отражались частные случаи нападений со стороны известных представителей казачьего общества. Ногайский бий Юсуф в своей грамоте 1549 года сообщал, что «разбойники русь живут на Дону», а не приходят сюда время от времени [2, л. 104]. Остро стоял вопрос о преодолении последствий негативных экономических действий и расширении османского влияния на территории нижнего Причерноморья и Приазовья. Но опыт внутреннего критического анализа показывает, что данные проблемы устранились актами замирения/розмирения между сторонами, что было мотивировано необходимостью ограничить приближение казаков к Азову. Указанные эпизодические смягчения дают понять, что существовали условия вынужденного сосуществования, определявшие возможность создания формальных договоренностей. Ценность посланий и грамот заключается в их применении в качестве дополнительного источника информации об изменениях позиций донского казачества и их военно-экономического потенциала.

В XVII веке происходит практически полное оформление военной и сословной структуры казачества. Были разработаны организационные формы функционирования войск,

определились особенности станичного быта, сформировались чёткие линии взаимодействий между Москвой и Стамбулом.

Нельзя не упомянуть о том, что отношения с Московским царством у казаков также складывались противоречиво. Царь Михаил Фёдорович в своей грамоте от 22 октября 1625 года обвинял запорожцев и донцов в разжигании конфликта между Турцией, Польшей и Литвой [3, с. 91]. С другой стороны, государство понимало, что непоколебимость казаков свидетельствует об их мощной, реальной силе на внешнеполитической арене. Начались поставки сукна, пороха и оружия, в 1614 году на Дон было прислано царское знамя, но казаки присягу не принесли. Бесчинства на территориях Крыма и турецких владений продолжались. Царю приходилось оправдываться перед османским правительством. Казаки были отлучены от церкви. Фиксировались случаи перехода к туркам «на жалованье» и разглашения сведений переписки с Посольским приказом. Это не первые и не последние разногласия в истории взаимоотношений вольного Дона и Московского царства.

В начале 1630-х годов была осуществлена новая попытка привести казаков к присяге. Причиной этому послужило обострение геополитической обстановки с угрозой начала Смоленской войны. Казакам предлагалось принести крестоцелование на царскую службу, возвращение соратников из тюрем, организация поставок свинца, селитры, продовольствия. Однако в 1632 году всего 350 казаков отправились на службу в Воронеж. На южных границах продолжались столкновения с татарами, потому государство всё же продолжало поставлять жалование, продовольствие и боеприпасы (за исключением 1636 года). Описания этих взаимодействий хранятся в Российском государственном архиве древних актов (далее РГАДА) в фондах №89 («Сношения России с Турцией») и №111 («Донские дела») [4, с. 184].

Сохранились циклы повестей о завоевании казаками Азова в 1637 году и его осады в 1641–1642 годах. Отмечается, что их ключевой особенностью является детальное отображение цифровых данных о соотношении войск в противоборстве и технических сведений о вооружении [5, с. 161]. Произведения были составлены в период 70–80-х годов XVII века. Редакции повестей условно подразделяются на «Исторические», «Поэтические», «Сказочные». Приведённая номенклатура отражает сочетание бытийных черт русского фольклора, выраженных в эпическом воссоздании картины боевых событий, и достоверного исторического материала, соотнесенного с содержанием отписок на царское имя и документов канцелярии Войска Донского. Важно отметить то, что процесс коммуникации с Московским царством осуществлялся через отписки Посольского приказа, ключевые документы, обеспечивающие связь центра и юга, отражающие вопросы материального обеспечения казачьих вооружённых формирований. В повестях отражается стремление к публицистическому воздействию на народные массы, обоснованное уверенностью в праведности подвига казаков на основании приведённых фактов о победах над врагом.

Значимой текстологической чертой является упоминание о складывающихся принципах «казачьей» демократии, наиболее явно определяется принцип коллективизма [6, с. 114]. Повествование предполагает умалчивание личностей атаманов и придание особой значимости решениям казачьего круга.

Особенности ведения осадного боя дают основание задуматься об изменениях в тактике военного дела казаков. Отмечается, что холодное оружие постепенно вытесняется пушками и пищальями. На смену мечам приходят сабли, отдельные воины владеют мастерством стрельбы из лука. Особым вопросом выступает преемственность военных традиций и специфики обмундирования от геополитических противников (османов, поляков, венгров). В ранее упомянутых османских грамотах приведены факты перехвата артиллерийских орудий в ходе вооруженных столкновений между сторонами. Казачество активно осваивало искусство боя на дальней дистанции. Внимание также уделяется воинским хитростям осаждённых: умение строить укрытия от вражеских снарядов; осуществление вылазок в стан врага для дестабилизации обстановки при осаде; обезвреживание турецких мин. Сведения также подтверждаются в исследованиях турецкого историка – свидетеля событий осады Азова – Эвлии Челеби. Он же описывал технические характеристики огнестрельного оружия, начиная с их наименований до используемых калибров. Также в его описаниях указано на присутствие контингента иностранных наёмников в османской армии. Участниками сражений были граждане Венеции, Франции, воины Священной Римской империи.

Эвлия Челеби сообщает нам об использовании казачьих боевых приёмов: взрывы подкопов, стрельба из бойниц, ночное восстановление разрушенных укреплений. Данные меры значительно снижали боевой дух османской армии и заставляли их усомниться в возможности взять крепость в 1641–1642 годах [7, с. 46].

Во избежание ухудшения отношений с турецкой стороной, Алексей Михайлович отказывался принимать Азов под власть Московского царства. Войсковые отписки казаков свидетельствовали об их бедственном положении в крепости. Запасы хлеба, сукна, жалования не поступали в течение года. Ухудшение торговых отношений приводило к истощению числа боеприпасов [7, с. 14].

Разные редакции повестей являются условно достоверным источником, дающим сведения о продуманности тактической организации и военного дела казаков в связке с их ключевой политической целью в то время – присоединением Азова к России. Однако государственность на этих территориях так и не была установлена. На протяжении всего 40-го десятилетия казаки испытывали лишения, принесённые османским натиском на Дон [7, с. 52].

В 1660 – е годы войсковая изба становится главным центром, обеспечивающим накопление делопроизводственной документации Войска Донского и становление войскового архива. Формируется дипломатическая переписка с Речью Посполитой и Крымским ханством. Помимо Московского царства они становятся адресатами отписок. Степан Разин намеревался обрести политических союзников не только с вышеупомянутых субъектов, но и с калмыков и Запорожской Сечи. Попытки успехом не увенчались и большая часть казаков, по итогам восстания, была приведена к Московской присяге [8, с. 90].

Делопроизводством в избе занимался войсковой дьяк, в подчинении которого находились несколько подьячих. В их обязанности входило составление отписок и заведование финансовыми делами совместно с есаулами. Отмечается факт создания расписок

и приёмных росписей об учёте трофейного вооружения. Другие росписи содержали в себе данные о количестве раненых и погибших в ходе боевых действий [9, с. 217].

В настоящее время особое внимание исследователей заслуживает «Дневник» генерал-майора Патрика Гордона как основной источник сведений о событиях Азовских походов Петра I 1695 – 1696 годов [10, с. 75]. Генерал командовал дивизией численностью в 8 тысяч человек, её ядром выступал Бутырский полк, служивший резервом для Преображенского и Семёновского. Гордон отмечал особую дисциплинированность и боеспособность стрелецких полков, чем казаки похвастаться не могли. Дневник во многом является кратким сводом положений военных операций. Имеются ссылки на личные письма и грамоты Петра I об указаниях по организации продвижения войск и их применения в атаках. Генерал по-разному описывал своё участие в боях: допросы пленных о состоянии обороны крепости; обеспечение высокого уровня боевого духа как среди регулярных воинов, так и среди казаков; ведение окопных и инженерных работ; захват трофеев. Причинами неудач первого похода, по мнению Гордона, стали отсутствие флота и невозможность обеспечивать речную блокаду крепости.

23 марта 1696 года Гордон вместе с государем инспектировал строившиеся тогда в Воронеже и Преображенском струги и галеры [10, с. 81]. В ходе боевых действий генерал в качестве трофеев описывал новшества военного дела: бомбы и ручные гранаты. Недисциплинированность казаков стала поводом для проведения консультаций с ними по части организации инженерного дела. Теперь казаки, на собственном опыте ощутившие тяжесть не только обороны, но и нападения, умело способствовали регулярным войскам вести артиллерийские обстрелы крепости. 18 июля гарнизон капитулировал и по условиям договорённостей получил право покинуть город. Гордону пришлось бороться с грабежами турецкой казны со стороны казаков и в очередной раз обеспечивать соблюдение порядка в армии. Позже генерал неоднократно участвовал в защите южных границ и поддерживал стабильность режима царских градоначальников, посаженных в крепости.

Дневник служит доказательством эволюции военного дела казаков, выраженной в освоении основ применения артиллерии в ходе осады и познания воинской дисциплины.

Конец XVII – начало XVIII века характеризуются ростом военной агрессии казачества против Московского царства. Несколько сотен воинов переходили в подданство к османам, а в будущей Русско-турецкой войне 1710–1711 годов воевали уже против России [3, с. 93]. Данные потрясения были вызваны последствиями церковного раскола на Дону. Развивается деловая переписка между донцами и османами, материалы которой хранятся в следующих фондах РГАДА: №89 «Турецкие дела», №127 «Ногайские дела», №123 «Калмыцкие дела» [11, с. 136].

Таким образом, создаётся компиляция видового состава документов, позволяющих рассматривать геополитическое положение и взаимодействие донского казачества по линии «Москва-Дон-Константинополь» в разных аспектах: предпосылки и причины формирования выработки политического курса; вопросы политического сотрудничества с разными сторонами конфликтов; материальное обеспечение казачества в боевых действиях; иерархическая структура Войска Донского; методы и тактики ведения боя; статистические

данные о боевых действиях; осуществление коммуникации и делопроизводства; эволюция военного искусства и дисциплины; религиозные разногласия. Приведённый перечень отражает взаимосвязь источников и возможность сопоставления информации, описанной в каждом из них. Систематизация документальной базы остаётся одним из приоритетных направлений в области востоковедения и историографии процесса становления и развития донского казачества.

Литература

1. Мустакимов И.А., Сень Д.В. Восточные источники по истории взаимоотношений османского Азова и донского казачества // Труды Института востоковедения РАН. 2018. №17. С. 144-162.
2. Грамота ногайского бия Юсуфа 1549 г. // Рос. гос. арх. древн. актов (РГАДА) Ф. 127. Кн. 3. Л. 104.
3. Мелихов М.В. Образ казака в произведениях Смутного времени и повестях Азовского цикла: вымысел и реальность // Человек. Культура. Образование. 2021. №3 (41). С. 87-105. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-3-87>
4. Куц О.Ю. Отказ казачьего Дона от присяги в 1632 г.: особенности делопроизводственной документации // История военного дела: исследования и источники. 2017. С. 177-190.
5. Мелихов М.В. Образ защитника веры и отечества в повестях Азовского цикла // Научный диалог. 2019. №12. С. 161-172. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-161-172>
6. Щукина Т.В., Воскобойников С.Г. Генерал-лейтенант Аким Акимович Карпов 2-й (1789–1879 гг.) // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (V Токаревские чтения): материалы Всерос. науч.-практ. конф., 6-7 мая 2016 г. Ростов н/Д.: Альтаир, 2016. С. 114-116.
7. Куц О.Ю. Азовское осадное сидение 1641 года. М.: Русские витязи, 2016. 60 с.
8. Сень Д.В. Дипломатические отношения Крымского ханства и Войска Донского: переписка Гиреев с атаманом С.Т. Разиным // Средневековые тюрко-татарские государства. 2013. С. 90-97.
9. Куц О.Ю. Донское казачество от взятия Азова до выступления С. Разина, 1637–1667 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 342 с.
10. Станков К.Н. Генерал Патрик Гордон и борьба за Азов в конце XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. №4. С. 75-87. <https://doi.org/10.25986/IRI.2021.86.4.006>
11. Сень Д.В. Источники по истории казачьего населения Дона и Северного Кавказа конца XVII – начала XVIII в.: проблемы поиска и интерпретации // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. С. 131-144.

© Щукина Т.В., Шинкаренко Д.А., 2022

Документоведение. Архивоведение

УДК 35.077.1

Былкова С.В., Шинкаренко Д.А.
Донской государственный технический университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОТНОШЕНИЯ «РЕКВИЗИТЫ – ДОКУМЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ»

Большинство современных исследований в области теории и практики создания текстов на русском языке основаны на принципе системного строения языка. Данный принцип заключается в создании иерархической последовательности языковых уровней и непосредственно связанных с ними единиц. Уровни выступают предметом изучения вспомогательных наук, входящих в состав вспомогательных разделов лингвистики (фонетика, морфемика, лексикология, фразеология, морфология, синтаксис) [1, с. 78]. Ввиду стилевой разнородности внутри русского языка появляются новые разделы, один из них – документная лингвистика. Предметом её изучения являются документные тексты, имеющие свою особую композиционную, языковую, стилевую организацию. Предмет данного направления лингвистики связан с текстологическим уровнем официально-делового стиля, остальные структурные компоненты упомянутых текстов так же, как и в общей теории языка, соотносятся с ним по иерархии.

В зарубежной практике вопрос языковой системы традиционно связан с научной деятельностью Фердинанда де Соссюра, изучавшего труды античных грамматиков и выдвинувшего на их основе предположение о системном устройстве языка. Отечественный учёный Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ в XIX веке в своих научных трудах впервые дал обоснование и толкование системным единицам языка, среди которых были названы фонема, морфема и лексема [1, с. 77]. Именно на основании этих открытий лингвистика обрела значимость с точки зрения системного подхода.

При создании текста официально-делового стиля образуется особая подсистема, определяемая не только действием общих норм русского языка, но и тех, что содержатся в текстах нормативно-правовых документов. Известно, что ГОСТ, как основной документ, определяющий порядок составления документного текста, носит рекомендательный характер [2, с. 29]. Это проявляется в наличии ограниченной или расширенной парадигмы, что ещё сильнее усложняет организацию подсистемы [3, с. 91].

ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» содержит перечень реквизитов, необходимых при создании документного текста (ГОСТ Р 7.0.97–2016. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по

техническому регулированию и метрологии от 8 декабря 2016 г. № 2004-ст: введен взамен ГОСТ Р 6.30 – 2003: дата введения 2017-07-01/разработан Федеральным бюджетным учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела» (ВНИИДАД) Федерального архивного агентства. М.: Стандартинформ, 2017. III, 26 с. С. 1). В одном из них, обозначенном номером 10 и имеющем наименование «дата документа», определены правила датирования, возможные сложности и функционально-правовые сведения, дающие специалисту службы документационного обеспечения управления возможность грамотно и уместно оформить его в тексте. Уже в данном случае мы сталкиваемся с расширенной парадигмой форм представления информации: цифровой, словесно-цифровой, словесной. Рассмотрим реализацию модели цифрового датирования в возможном контексте:

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

к приказу Минздрава России

от 08.02.2016 №44

Ожидаемо отсутствуют интонационно обусловленные знаки препинания, что является результатом действия правил внутри подсистемы документного текста. Нормообразующая роль переходит от лингвистики к документоведению и документационному обеспечению управления. Развиваются новые требования, в данном случае, вопреки требованиям правил русского языка, подобное решение в составлении реквизита обусловлено прагматическими соображениями в виде упрощений, речевой экономии, коммуникативной целесообразности. Подобные несоответствия проявляются и в логико-семантической организации коммуникации [2, с. 29].

Ограничительным механизмом выступают элементы стандартизации и унификации, ставшие результатом документоведческой практики. Эта же практика создаёт условия для исследований корреляции между реквизитным составом документов и речевыми особенностями текстовой реализации реквизитов [2, с. 30].

В ГОСТе зафиксировано, что реквизит является обязательным элементом оформления документа (ГОСТ Р 7.0.8–2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело Термины и определения: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. №1185-ст: введен взамен ГОСТ Р 51141-98: дата введения 2014-03-01 / разработан Федеральным бюджетным учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела» (ВНИИДАД) Федерального архивного агентства. М.: Стандартинформ, 2014. IV, 11 с.; 29 см. С. 3). Экстралингвистические факторы определяют выбор и организацию, функциональные возможности документа как совокупности реквизитов. Их основное назначение – передача метаинформации о тексте. Метаинформация может быть представлена как вербальными, так и невербальными средствами. Первые выступают основным структурным элементом реквизита в виде буквенно-цифровой системы, реализуется аспект документной компетенции,

направленный на формирование у авторов документов автоматического применения норм стандартизации и унификации. Невербальные средства, представленные в виде графических знаков и символов, привлекают внимание адресата и повышают степень его восприятия внешней формы документа, позволяющей установить примерное содержание на текстовом уровне. Эта структурная взаимосвязь получила название аспекта документного речевого процесса. Данная классификация реквизитов определяется синтактикой – областью лингвистики, изучающей синтаксис знаковых систем. Оба аспекта обеспечивают не только коммуникативную и номинативную точность информации, приведённой в тексте, но и определяют его внешнее оформление [4, с. 60].

Для определения семантической значимости реквизитов проведём собственную классификацию на основании номинативных составляющих структурных компонентов, входящих в них. Данные приведены в таблице.

Таблица

Реквизиты из ГОСТ Р 7.0.97–2016 и их структурные компоненты

Структурный компонент	Номера реквизитов
Знаки-символы (12%)	01, 02, 03, 20, 22, 24, 30, 18
Аббревиатуры (5%)	04, 08, 18
Цифровые значения (23%)	04, 08, 10, 11, 12, 16, 20, 21, 23, 25, 26, 27, 28, 30, 18
Имена собственные (20%)	05, 06, 07, 15, 16, 20, 21, 23, 25, 26, 28, 30, 18
Топонимы (5%)	08, 13, 18
Номенклатурные лексические единицы (18%)	05, 06, 07, 09, 16, 18, 20, 21, 23, 26, 27, 30
Стандартизирующие лексические единицы (17%)	14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 26, 29, 30

На основании полученных данных стало известно, что цифровые значения занимают ведущее положение среди указанных структурных компонентов. Они являются основными идентификационными данными, позволяющими оперативно создать, найти и сохранить документ. Обеспечение юридической силы цифровыми значениями также неоспоримо, поскольку сам формат регистрационных номеров и прочих кодов позволяет определить подлинность документа. Зачастую значения соотносятся с аббревиатурами, указывающими на действующие в данный момент нормативно-правовые и справочные документы, которыми в своей деятельности руководствуется большинство организаций (ОКУД, ОКПО).

Имена собственные не выделяются среди других компонентов, созданных на основе буквенной записи, но они позволяют удостовериться в существовании организации, личностях лиц, обеспечивающих документирование. Номенклатурные лексические единицы вводятся в соответствии с федеральными нормативно-правовыми актами, актами субъектов РФ, локальными организационно-правовыми актами организаций (устав, должностная инструкция, правила внутреннего трудового распорядка, инструкция по делопроизводству).

Стандартизирующие лексические единицы также выступают идентификатором юридической силы. Анализируется функциональное содержание документов, выражается речевая стратегия, определенная наименованием вида документа и заголовком к тексту. Не стоит забывать о том, что в ходе документоведческой практики реализуется вариабельность

русского языка, создающая расширенную парадигму в прочих случаях («Контроль за исполнением...», «Контроль исполнения...») [5, с. 90]. Нормообразующая роль переходит от ГОСТа к инструкции по делопроизводству в организации.

Знаки-символы указывают на правовой статус организации, её непосредственное подчинение государству в тех случаях, когда бланк документа воспроизводится с гербом. Все гербы, связанные с топонимами, подлежат федеральной или региональной регистрации, только после осуществления этой операции организация имеет право издавать документ на разработанном бланке. Реквизит 18 «Текст документа» определяется как его основная содержательная часть (ГОСТ Р 7.0.8 – 2013, см. выше, с. 4). Он может сочетать в себе все вышеупомянутые структурные компоненты, так как в отдельных случаях информацию необходимо фиксировать с особой степенью полноты и достоверности. Обнаружена прямая зависимость данного реквизита от других. «Заголовок к тексту», обозначенный номером 17, определяет общие функциональные признаки текста, выбор лексико-фразеологических средств, способ их синтаксической организации с учётом применения рубрикации, которая, в свою очередь, обладает наиболее широкой парадигмой среди всех форм фиксации информации. Реквизит 09 «Наименование вида документа» задаёт жёсткие ограничения по структурно-номенклатурным единицам характеристики ряда назывных конструкций, включающих в себя повествование с помощью стандартизирующих единиц.

Таким образом, общая унификация документных текстов устанавливает правила разной степени жёсткости для способов речевой реализации фрагментов. Готовые формы документов, приведённые в ОКУД, указывают на строгое следование нормам, обеспечивающим юридическую силу. Важным направлением в документной лингвистике остаётся изучение структурно-номенклатурных компонентов реальных речевых диапазонов тех текстовых составляющих, которые соответствуют каждому реквизиту, входящему в формуляры современных документов. Продолжаются исследования оснований и последствий результатов унификации. Разноуровневая подсистема характеризуется доминированием отдельных классов языковых единиц, не подразумевающих использование единиц из других речевых классов. Описанные в статье коммуникативные аспекты служат мотивирующим механизмом для адресата, позволяющим ему в короткий срок ознакомиться с основной содержательной частью документа без приложения дополнительных усилий по идентификации лишних структурных компонентов. Практика документирования создала свою особую подсистему, подчиняющуюся правилам русского языка, стандартов и унифицированных систем. Качественная деятельность специалиста по документационному обеспечению управления требует осознания этих норм и системно-функциональной отнесенности документируемой информации [3, с. 70].

Литература

1. Кудряшева Ф.С. О языковой системе // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №21 (275). С. 77-80.

2. Кушнерук С.П. Лингвистические корреляты документационных реквизитов как основной объект документной лингвистики // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. №1 (30). С. 28-36. <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.3>

3. Кушнерук С.П. Единицы документных текстов (к проблеме креолизации специальной коммуникации) // *Lingua mobilis*. 2009. №2 (16). С. 69-76.

4. Тюрикова Н.А. Единицы документных текстов: сфера фиксации // *Lingua mobilis*. 2011. №6 (32). С. 59-65.

5. Давыдова А.С. Речевая вариантность представления документных реквизитов // Символ науки. 2016. №1. С. 90-91.

© Былкова С.В., Шинкаренко Д.А., 2022

УДК 651.012

Волощук А.С.
Таврическая академия
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

В связи с широкой человеческой деятельностью в электронных базах данных, а также в пространстве сети Интернет, следует думать о концепции информационной безопасности, в корпоративных информационных системах. Они строятся из принципов и положений по созданию и функционированию в защищенной среде, заложенных в требованиях, ГОСТ-ах, указах президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, а также доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Не уступают международные договоры и соглашения заключённые или признанные Российской Федерацией и др. Примерами могут послужить ФЗ «Об информации информационных технологиях и защите информации» от 27.06.2006 г. N 149 –ФЗ, ФЗ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 №98 – ФЗ, ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. N 63 – ФЗ и т. д.

Таким образом, прежде чем создавать корпоративную информационную систему нужно разработать концепцию информационной безопасности. Для начала необходимо понимать, что она будет включать в себя телекоммуникацию и информационную часть, которые образуют инфокоммуникационную среду. Первый этап будет состоять в выделении объекта защиты и состава информационной инфраструктуры, которая будет опираться на эту систему. Вторым шагом – определение реестра защищаемых ресурсов и их составление их списка, а также какого класса должна быть установлена информационная система.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует сделать вывод, что сформировать систему защиты информации можно из вышесказанных пунктов и следуя действующему законодательству, которое регламентирует как работу системы и требования к ней, так и ответственность за нарушения этой работы. Для начала необходимо определить защищаемые ресурсы системы, далее исключить несанкционированное воздействие в систему и её носителей, продукцию.

Говоря о системах отечественного документооборота, можно привести несколько примеров. Одним из лидеров индустрии СЭД является компания Documentum, а в России представлена компанией «ДокументумСервисиз». Она стоит на управлении документами, знаниями, бизнес-процессами и используется для крупных предприятий и организаций. Имеет довольно высокую стоимость внедрения, так как является своего рода конструктором, собирая из себя необходимую функциональность и далека от коробочной системы, поэтому имеет смысл внедрения в больших компаниях с набором квалифицированных кадров, знающих тонкости работы. Платформа представляет из себя готовый продукт, предназначенный для создания распределенных архивов, динамического управления содержимым корпоративных

интернет-порталов, управления проектами в распределенных проектных группах, организации корпоративного делопроизводства, а также стандартов поддержки качества [2].

Таким образом, особенностью данной системы является то, что она предназначена для крупных организаций, которые могут себе ее позволить, и ответственно относятся к задаче автоматизации документооборота. Главный плюс в том, что можно отследить полную цепочку всех точек разработки документа, что способствует ответственности сотрудников и эффективной работе, без задержек в какой-либо стадии.

Второй крупной системой можно выделить «Евфрат», которая является простым электронным архивом с базовыми возможностями контроля исполнения. Разработан компанией «CognitiveTechnologies», предлагающей продукты различного масштаба. Одним из вариантов для крупных компаний является «Евфрат Клиент-сервер», в нем в качестве клиентской части разработан самостоятельный продукт, независимый от серверного компонента «Евфрат-Офис». Представляет из себя ярлык на рабочем столе, имеющий неограниченное количество папок с ссылками на различные файлы. Особенность: возможность открыть файл любого вида, недостаток: невозможно отследить получение и возврат документа.

Таким образом, система представляет из себя средство для сканирования, регистрации, распознавания документа, присвоение реквизитов, поиска, и незначительный контроль за исполнением. В отличие от предыдущей системы «Евфрат» не дорогой продукт, который будет полезен и в малом офисе.

Если говорить о полностью российских разработках, то система ComraniMedia, разработанная на основе LotusNotes, является продуктом компании «Интертраст». Содержит набор сервисов, обеспечивающих контроль исполнения, управление персоналом, проектами, коллективного создания документов и др. Особенность системы очень велика: вне зависимости от территориальной структуры и качества передачи связи обеспечивает доставку документов. Может являться как базой для делопроизводства, так и средством поддержки между сотрудниками.

А вот продукт «Эффект-Офис» петербургской компании «Гарант Интернешнл» имеет не высокую цену, и ориентирован на небольшие компании, которые нуждаются в решении задач начального уровня. При этом содержит электронный архив, со средствами поиска информации, регулирует доступ к архиву, включены средства автоматизации делопроизводства и имеется собственная электронная почта, что очень упрощает процесс и все операции происходят в самой системе [3].

Таким образом, современные системы берут цель на совершенствование сервисных возможностей, так как базовые были уже реализованы ранее. Следует отметить, что разработчиков таких систем в России очень много, и они преподносят качественный готовый продукт для разного рода организаций. Если говорить о развитии СЭД в сторону управления различного вида мультимедийных технологий, то спрос на нее в нашей стране начал формироваться не так давно.

Но традиционно главным покупателем таких разработок остается государственный сектор, это примерно 30%, при этом став устойчивой платформой российского рынка. И СЭД стала концепцией «электронного правительства», что приведет к снижению коррупции и повышению эффективности бюрократического аппарата, и повышенному вниманию на требование информационной безопасности [4].

Таким образом, государственный сектор играет важную роль в устойчивости рынка СЭД, что способствует не только оптимизации системы, но и устойчивости власти самого государства

Поговорим о Крыме. Современное состояние электронного документооборота в Крыму во многом преобразилось после внедрения в работу правительства 15 января 2015 г., презентованную Советом министров Республики Крым, систему электронного документооборота «Диалог». Её разработали специалисты «Крымсвязи», на базе которого создан необходимый для данной отрасли лицензированный главный центр связи, который выдает электронные подписи. Глава Крыма Сергей Аксенов считает, что это очень современная разработка, позволяющая значительно упростить документооборот в целом и обучиться пользования системой может любой специалист в области документооборота. А вот заказчиком выступило Министерство внутренней политики, информации и связи Республики Крым (<https://rg.ru/2015/01/14/reg-kfo/oborot-anons.html>).

Таким образом, внедрение системы позволит избавиться от бумажных гор на столах сотрудников и не только и значительно ускорить процесс взаимодействия сотрудников.

Если говорить о введении такой системы, то она делает невозможным потерю документа или его неиспользования. Именно отсутствие бумажных гор, позволяет быстро согласовывать, утверждать, и использовать документацию, что упрощает работу и снижает затраты и время. «Диалог» создан как уже полностью готовая система со всеми стадиями обработки документов. Он отвечает концепции безбумажного делопроизводства и теперь все стадии обработки, начиная от создания документа, заканчивая сдачей его в архив, проходят в электронной форме, распечатка документов попросту не требуется. Место нахождения документа можно посмотреть в любой момент, что повышает темпы по его реализации. Электронный архив «Диалога» соответствует всем стандартам и, следовательно, предполагает долговременное хранение документов и регламентирование доступа через счет разграничения прав пользователей.

Если говорить о преимуществах системы, то в ней реализованы такие функции как механизмы фильтрации и эффективного контекстного поиска, позволявшие при минимуме информации о документе найти его среди всех загруженных в систему. И еще одной функцией, которой очень гордятся разработчики: способность системы работать как в мелких организациях, так и в больших, а также в межведомственном взаимодействии органов исполнительной власти.

Главной задачей системы, разработчики выделяют переход на безбумажный документооборот, что позволит сэкономить время и ресурсы. Говоря о клиентском использовании, то приложение работает через Интернет-браузер, а программное обеспечение,

которое требует установки на АРМ пользователя, представляет собой программный комплекс, обеспечивающий криптографическую защиту информации, при использовании веб-интерфейса. А вот юридическую силу документу придают электронные подписи, выдающиеся главным центром внутри системы. Система так же рассчитана на использование документооборота смешанного типа, то есть использования и электронного и бумажного документа, и «Диалог» в этой области соответствует законодательству РФ. Следует отметить, что система не уступает таким крупным разработчикам как «Documentum» и «Дело», так как имеет аналогичные функции и обладает похожими возможностями.

Таким образом, система «Диалог» полностью соответствует законодательству и способна значительно упростить весь документооборот. Главное преимущество межведомственного взаимодействия, позволит быстро и четко решать какие-либо возникшие споры или обеспечить получение всей документации в короткие сроки.

Теперь рассмотрим Регламент системы электронного документооборота «Диалог». Прежде всего, перечислим разделы, включенные в его состав: «Общие положения»; «Используемые термины, сокращения и определения»; «Требования к квалификации Пользователей СЭД»; «Назначение СЭД «Диалог»; «Функции СЭД «Диалог»; «Требования к реализации процессов документооборота в СЭД «Диалог»; Информационная безопасность»; Правила работы с ЭП»; «Чрезвычайные и аварийные ситуации»; «Порядок разрешения конфликтных ситуаций и споров, возникших в связи с осуществлением электронного документооборота в СЭД «Диалог» (https://krtech.ru/project/sed_dialog).

Таким образом, Регламент полностью расписывает все нюансы работы с системой и позволяет исключить споры между пользователями. Что не маловажно, рассмотрены ситуации по обеспечению информационной безопасности системы, что позволяет значительно снизить риски проникновения не авторизованных пользователей. Служба технической поддержки также существует и Участник СЭД, который в любой момент может обратиться по каким-либо техническим вопросам.

Современное состояние электронного документооборота в Крыму имеет положительную динамику, наблюдавшуюся еще до коронавирусной инфекции, повлекшую за собой самоизоляцию и вынужденный перевод сотрудников на удаленную работу. Система была разработана и внедрена еще в 2015 г. и к 2020 г. она только набирала обороты. Сейчас такой системой пользуются министерства республики Крым, государственные комитеты и ведомства, муниципальные образования, государственные предприятия, и более 120-ти бюджетных учреждений. Эти данные доказывают эффективность системы, ее удобство и доступность для разного вида учреждений и предприятий. Плюсы системы очевидны: круглосуточный доступ, межведомственное взаимодействие. Информационная защита, удобна в использовании, а также возможен абсолютно безбумажный документооборот. Может минусы и присутствуют, но они не значительны, так как система показала свою эффективность, когда все предприятия, чтобы сохранить заработок и компанию, должны были быстрыми темпами переходить на электронную документацию, а система «Диалог» в Крыму

подготовила плацдарм не только документооборота Крыма, но и взаимодействия с материком в целом.

Уровень с каждым годом увеличивается, включая все больше организаций. На основе изученного существующего передового опыта можно составить рекомендации для внедрения и повышения эффективности электронного делопроизводства в организациях полуострова. Во – первых, доступность такой системы не должна уменьшаться, а только увеличиваться, при этом не нарушая качество продукта. Во-вторых, должен повышаться опыт взаимодействия системы не только на региональном, но и на материковом уровне. Нужно увеличивать масштабы операций. В-третьих, пандемия коронавируса доказала, что внедрение СЭД является ключом к процветанию бизнеса в любой ситуации, следовательно, внедрять систему должны как можно больше организаций, для их же успешности. В-четвертых, перспектива должна быть направлена на внедрение СЭД «Диалог», начиная с государственных органов местного самоуправления, заканчивая больницами, для того чтобы получать данные быстро и четко, когда это так необходимо. В-пятых, нужно обучать специалистов, которые будут знать всю сущность работы системы. Сейчас эта система уже запущена, но требует четкого контроля

СЭД повышает эффективность деятельности коммерческих предприятий, но также и государственных учреждений, на базе которых решаются задачи межведомственного взаимодействия, внутреннего управления и взаимодействия с населением, что получило развитие в России. И сегодня российские разработчики СЭД делают упор не только на корреспонденцию, но и на работу с различными внутренними документами и их управлением. Не удивительно, что на сегодняшний момент рынок в этой области развивается, даже на фоне мирового кризиса. Если приводить данные еще 2009 г., то на фоне практически 50% сокращений объемов рынка программного обеспечения в России, то система СЭД показала очень высокую устойчивость, снизившись всего лишь на 20 – 25%. На фоне коронавирусной пандемии 2020 г. и длившейся дальше, рынок электронного документооборота только вырос и причем очень стремительно продолжает расти дальше. И необходимость такого рода перехода осознали не только крупные компании, но и субъекты малого предпринимательства, в особенности – ритейлеры (продавцы товаров). Это связано с тем, что в режим самоизоляции многие столкнулись с таким явлением как невозвратом и потерей счетов, актов и т.д., а также из-за главного человеческого фактора – минимизируется риск заражения от контакта с бумагой или курьера.

Но традиционно главным покупателем таких разработок остается государственный сектор, это примерно 30%, при этом став устойчивой платформой российского рынка. И СЭД стала концепцией «электронного правительства», что приведет к снижению коррупции и повышению эффективности бюрократического аппарата, и повышенному вниманию на требование информационной безопасности [1].

Таким образом, государственный сектор играет важную роль в устойчивости рынка СЭД, что способствует не только оптимизации системы, но и устойчивости власти самого государства

Подведём итог. На основании изученных систем электронного документооборота, которые применяются как в государственной и архивной сфере, так и в частной, можно сделать вывод, что в современном мире объём информации, хранящейся в электронном виде, в связи с внедрением компьютеров во все сферы жизни человека, вырос в тысячу раз, а вместе с ним и возросло количество несанкционированных вмешательств в корпоративную информационную сеть.

Перечислим следующие методы проникновения в систему и меры их профилактики. Первое, одно из самых простых способов взломать систему и получить доступ к базе данных является, использование перехватчиков ввода с клавиатуры. Метод защиты прост: использование только одного компьютера для работы системы. Подбор или расшифровка пароля так же происходит довольно часто. От него можно защититься таким способом, как постоянная смена паролей в личных кабинетах. Можно выделить и более широкомасштабную операцию: применение сетевых вирусов. В данном случае уже будет намного сложнее защититься от мошенников, однако если проводить фильтрацию и мониторинг, регулярное сканирование сети, риски существенно снизятся. Защищаются не только шифрованием и частой смены пароля, а и аппаратными средствами, например, сетевыми адаптерами от угрозы перехвата пакетов. Очень сложной проблемой выделяют подмену IP адреса или спуфинг, который невозможно отследить из-за входа в систему без пароля. Методом защиты от такого рода воздействия со стороны может служить фильтрация пакетов, поступающих из интернета.

Таким образом, нужно применять все предложенные способы защиты систем современного электронного документооборота как на государственном уровне, так и в корпоративных структурах.

Литература

1. Ермолаева А. Организация документооборота в органах исполнительной власти: теория и практика // Делопроизводство. 2012. №1. С. 20-25.
2. Куняев Н., Демушкин А., Фабричнов А. Конфиденциальное делопроизводство и защищенный электронный документооборот. М.: Логос, 2011. С. 118.
3. Полиновский В., Огурцов М. Внедрения системы электронного документооборота в научной организации // Вестник Хмельницкого национального университета. 2010. №10. С. 117-123.
4. Грозова О.С. Делопроизводство. М.: Юрайт, 2021. 124 с.

© Волощук А.С., 2022

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году, внесла существенные коррективы в работу многих предприятий страны. Повальный переход на удаленную работу, стал инновационным в российской практике, показав, какие предприятия и организации могут остаться конкурентоспособными. Инновации в управлении и организации процесса производства выявили множество проблем [1; 3], в том числе пробелы в законодательстве.

В современных условиях, как это наблюдается в науке о трудовом праве, теоретический и практический интерес вызывают две проблемы. Первая связана с установлением адекватных стандартов, а вторая — с его применением в соответствии с целями законодателя и потребностями рынка труда [2]. Отсутствие необходимых нормативных правовых актов стало причиной возникновения ряда спорных ситуаций, выявивших необходимость во внесении поправок в Трудовой кодекс Российской Федерации.

В связи с этим Государственной Думой Российской Федерации 26 ноября 2020 года был принят федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». Этот документ внёс изменения в гл. 49.1 ТК РФ, регламентирующую труд работников, выполняющих свои трудовые функции дистанционно. Первым изменением стала законодательно установленная тождественность понятий удаленной и дистанционной работы.

Следующая поправка была внесена в ст. 312.5 ТК РФ. Данная статья предполагала возможность фиксации в трудовом договоре дополнительных оснований для увольнения дистанционного работника по инициативе работодателя. После вступления в силу редакции ТК РФ от 1 января 2021 г работодатель лишился такого права. На данный момент внесение в трудовой договор дополнительных оснований для увольнения возможно только для отдельных категорий работников. В случае внесения оснований для увольнения, не предусмотренных ТК РФ, в трудовой договор дистанционного работника работодатель будет нести ответственность перед органами государственного контроля.

Изменения коснулись и ст. 312.1 ТК РФ. Согласно ее обновленной версии «дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с её выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети

«Интернет» и сетей связи общего пользования». По сути, определение удаленной работы было расширено и послужило основой для настоящей редакции статьи. При этом существенных изменений внесено не было.

Дистанционным работником в данном случае является человек, заключивший трудовой договор или подписавший дополнительное соглашение к нему, выполняющий свои трудовые обязанности дистанционно в соответствии с локальными нормативными актами, принятыми работодателем («Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). <https://clck.ru/B8yGj>, ст. 312.1). До внесения изменений в ТК таким являлось лишь лицо, заключившее трудовой договор о дистанционной работе.

Помимо этого, поправки закрепили классификацию видов дистанционного труда. Согласно ей возможны три вида удалённой работы: работа в дистанционном режиме на постоянной основе, на временной основе (в случае, если срок непрерывного осуществления трудовых обязанностей дистанционно не превышает 6 месяцев) и комбинированный режим. Труд дистанционных работников регламентируется трудовым кодексом Российской Федерации и иными актами, содержащими нормы трудового права с учётом норм, установленных гл. 49.1 ТК РФ.

Перевод сотрудников на удалённую работу может осуществляться тремя способами:

- 1) заключение нового трудового договора с сотрудниками, которые выполняют свои трудовые обязанности дистанционно
- 2) заключение дополнительного соглашения к Трудовому договору с теми работниками, которые чередуют работу в офисе организации с удалённым форматом выполнения своих трудовых обязанностей
- 3) последний вариант предполагает заключение соответствующего дополнительного соглашения с работниками, желающими работать дистанционно полностью или частично

Также изменения коснулись и перевода работника на удалённую работу в отдельных ситуациях, предусмотренных ТК РФ, допускаемых в одностороннем порядке без получения его согласия. Таковыми являются техногенные и природные катастрофы, эпидемии, наводнения и иные чрезвычайные ситуации, в которых жизнь человека (в данном случае работника) оказывается под угрозой. Порядок такого рода перевода сотрудников на дистанционную работу регламентируется ст. 312.9 ТК РФ. При данном временном переводе статья предполагает изменение статуса сотрудника на дистанционного без внесения изменений в трудовой договор.

Кроме перечисленных на рис. оснований для расторжения трудового договора статья 312.8 ТК РФ предоставляет также два дополнительных основания, по которым работодатель может расторгнуть трудовой договор с работником, осуществляющим свою трудовую деятельность в дистанционном формате.

Первым основанием является отсутствие обратной связи. То есть если сотрудник, работающий дистанционно, не выходит на связь (не отвечает руководителю в установленных локальными нормативными актами организации мессенджерах) по вопросам, связанным с

выполнением его трудовых обязанностей более 2 рабочих дней подряд, работодатель имеет право на увольнение такого сотрудника. При этом период отсутствия связи от него начинается с момента последнего сообщения работодателя данному сотруднику. Если сотрудник не даст обратной связи, то через 48 часов работодатель имеет право его уволить.

соглашение сторон ст. 78 ТК РФ
истечение срока трудового договора ст. 79 ТК РФ
по инициативе работодателя ст. 71 и 81 ТК РФ
по инициативе работника ст. 80 ТК РФ
перевод работника к другому работодателю или переход на выборную работу
отказ работника от продолжения работы в связи с изменением структуры организации ст. 75 ТК РФ
отказ работника от продолжения работы в связи с изменением условий договора ст. 74 ТК РФ
отказ работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением ст. 73 ТК РФ
отказ работника от перевода на работу в другую местность вместе с работодателем ст. 72.1 ТК РФ
обстоятельства, не зависящие от воли сторон ст. 83 ТК РФ
нарушение установленных ТК или иным федеральным законом правил заключения трудового договора ст. 84 ТК РФ
другие основания, предусмотренные ТК или иным ФЗ

Рис. Основания прекращения трудового договора, предусмотренные ст. 77 ТК РФ

Вторым основанием для увольнения дистанционного сотрудника является изменение им места выполнения своей трудовой функции. Это значит, что в случае невозможности для удаленного работника продолжения выполнения трудовых обязанностей в соответствии с трудовым договором из-за переезда или иного варианта смены его дислокации работодатель имеет право его уволить. В любом случае, вне зависимости от того, производится увольнение удалённого сотрудника по общим или дополнительным основаниям процедура его увольнения оформляется по единым правилам ведения кадрового делопроизводства: издаётся приказ и делается запись в трудовой книжке. Так же, как и у работников, осуществляющих свою трудовую деятельность непосредственно на рабочем месте, в процессе увольнения у удалённых работников имеются некоторые особенности.

В случае, если работник был проинформирован работодателем о расторжении трудового договора в электронной форме, в течение 3 рабочих дней со дня издания данного приказа или распоряжения работодатель обязан направить дистанционному сотруднику по почте заказным письмом с уведомлением оформленную по установленным правилам копию этого приказа или распоряжения на бумажном носителе (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 312.8).

Помимо этого, на дистанционных сотрудников распространяются правила, запрещающие увольнение по инициативе работодателя определённых категорий работников,

в том числе по дополнительным основаниям. Имеются в виду беременные женщины и работники, находящиеся на больничном или в отпуске. Также уволить нельзя сотрудников с детьми до 3 лет, матерей-одиночек, воспитывающих несовершеннолетних детей-инвалидов, сотрудников, которым не исполнилось 14 лет и так далее. Важно отметить некоторые трудности, сопутствующие увольнению дистанционного сотрудника.

С первой из них работодатель сталкивается при увольнении дистанционного работника в связи с прогулом. Что можно считать прогулом для данной категории работников не совсем понятно. Судебная практика даёт нам следующий ответ на этот вопрос: так как удалённый формат работы не предполагает нахождение работника на конкретной территории и не определяет местонахождение его рабочего места увольнение за прогул для этих сотрудников не имеет смысла, так как прогулом считается отсутствие работника в офисе. Данной позиции придерживались Волгоградский областной суд и Верховный суд Республики Татарстан в своих решениях по данному вопросу (Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 25.05.2015 по делу №33-7498/2015. <https://clck.ru/eQm9J>; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23.03.2018 по делу n 33-3223/2018 <https://clck.ru/eQmuS>). Таким образом, уволить удалённого работника за прогул невозможно даже при наличии дополнительных оснований, таких как отсутствие обратной связи. Данная особенность распространяется на сотрудников, работающих удаленно на постоянной основе. Что же касается двух остальных категорий, предполагается, что уволить за прогул сотрудника, работающего дистанционно частично или временно можно лишь за его отсутствие на рабочем месте только в период работы в офисе. Судебных решений по данному вопросу пока не существует.

Ещё один нюанс, связанный с данной категорией сотрудников, возникает при увольнении в случае невыхода на связь. Если работник не отвечает на сообщения работодателя в день, когда работает дистанционно, а на следующий выходит на работу, то уволить его за невыход на связь в течении 48 часов невозможно. Трудовой кодекс Российской Федерации данную ситуацию пока никак не регулирует.

Второй трудностью, с которой может столкнуться работодатель при увольнении дистанционного работника, является увольнение по сокращению. Так как на работников, выполняющих свои трудовые обязанности дистанционно, распространяются те же процедуры, что и на сотрудников, выполняющих свои трудовые обязанности непосредственно на рабочем месте, препятствий для увольнения их по сокращению на общих основаниях нет. Однако в соответствии со статьёй 81 ТК РФ увольнение по сокращению возможно, если сотрудник не может быть переведён на другую имеющуюся у работодателя работу, которую сотрудник может выполнять с учётом его состояния здоровья. В случае сокращения штата сокращаемому должны быть предложены все имеющиеся подходящие для него вакансии, которые имеются у работодателя. Однако при работе с удалёнными сотрудниками работодатель должен учитывать не место проживания сокращаемого работника, а место его работы, указанное в трудовом договоре. В законодательстве Российской Федерации указаний относительно того, какое место работы должно быть прописано в трудовом договоре с дистанционным

сотрудником нет. Судебная практика, имеющаяся на данный момент, предполагает, что работодатель должен предлагать сокращаемому дистанционному работнику вакансии в той местности, которая указана в его трудовом договоре как место его работы. Например, городской суд Санкт-Петербурга в ходе рассмотрения дела по данному вопросу решил, что дистанционному работнику, проживающему и соответственно работающему в Санкт-Петербурге работодатель должен был предложить при сокращении вакансии в Москве, так как данный город был указан как место его работы в трудовом договоре [2]. В случае же, если указаний о месте работы удалённого сотрудника в трудовом договоре нет вопрос о необходимости предлагать ему вакансии в той же местности остаётся открытым. Заместитель начальника Управления юридического сопровождения деятельности центрального аппарата и правовой поддержки территориальных органов Роструда К.А. Харитonenko даёт рекомендацию о внесении данных сведений в трудовой договор (Письмо Роструда от 07.10.2013 № ПГ/8960-6-1 <https://clck.ru/eQnqS>).

Помимо этого, работодатель обязан предложить сокращаемому работнику вакантные должности на полставки и предупредить его о предстоящем сокращении персонально и под подпись не менее, чем за 2 месяца до увольнения (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 180). Процедура увольнения для удалённого сотрудника идентична стандартной. Уведомление об увольнении в связи с сокращением такому работнику должно быть отправлено в виде электронного документа либо заказным письмом, либо в иной форме, предусмотренной локальными нормативными актами организации (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 312.3). При расторжении трудового договора с дистанционным работником с помощью обмена электронными документами работодатель должен использовать усиленную квалифицированную электронную подпись, а работник в свою очередь — усиленную квалифицированную или усиленную неквалифицированную электронную подпись.

Резюмируя вышеописанное, можно дать следующие рекомендации работодателям по взаимодействию с работниками, выполняющими свои трудовые функции дистанционно. Для привлечения удалённого сотрудника к ответственности и последующего увольнения необходимо чётко прописать в локальных нормативных актах организации порядок взаимодействия с дистанционными работниками. Должен быть представлен перечень средств связи с удалёнными сотрудниками. Это необходимо для аргументации применения санкций к сотруднику в случае его невыхода на связь и ряда других ситуаций. Также необходимо своевременное ознакомление каждого дистанционного сотрудника с локальными нормативными актами организации, изменениями и дополнениями в них, регулируемыми вопросы их взаимодействия с работодателем персонально и под личную подпись.

Помимо этого, в случае необходимости применения санкций к дистанционному работнику работодателю необходимо ознакомиться с существующими судебными решениями по аналогичным вопросам (Постановление № 44Г-30/2019 4Г-58/2019 4Г-5850/2018 от 20 февраля 2019 г. по делу № 2-6532/17 <https://clck.ru/eQoco>). Это связано с тем, что законодательство РФ в отношении дистанционных работников на данный момент находится на этапе формирования и в нём постоянно происходят изменения, влияющие на процессы

взаимодействия с данной категорией сотрудников. Только своевременное изучение и быстрая подстройка под обновляемые требования законодательства могут помочь работодателю не допустить серьёзных ошибок при взаимодействии с работниками, осуществляющими свои трудовые функции удалённо.

Таким образом, можно сказать, что ТК РФ несмотря на внесенные поправки и дополнения нуждается в доработке и расширении на основаниях судебной практики по вопросам взаимодействия с дистанционными работниками. Однако в настоящее время внесенные рассмотренным Федеральным законом (Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 №407-ФЗ (последняя редакция) <https://clck.ru/SjFwm>) изменения являются основными нормами, регулирующими дистанционную (удаленную) работу на территории Российской Федерации.

Литература

1. Байчура А.Е., Тагирова А.В. Инновации как способ развития рынка труда в сфере образования // XXI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Низневартовского государственного университета. Нижневартовск: Низневартовский государственный университет, 2019. С. 20-22.

2. Зайцева П.В., Тагирова А.В. Проблемы и перспективы внедрения гибких форм занятости персонала // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2 т. Пенза, 15-16 июня 2021 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 139-146.

3. Козлова О.А., Копылова Ю.В., Тагирова А.В. Инновационный потенциал социальных предпринимателей ХМАО – Югры // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. №4. С. 695-704. <https://doi.org/10.18334/vinec.8.4.39625>

© Гулей Д.В., Тагирова А.В.? 2022

УДК 94: 651.012

Крошилов А.Ф., Савельева А.В., канд. ист. наук
Нижевартовский государственный университет
г. Нижевартовск, Россия

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И США В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Необходимо понимать, что делопроизводство – это деятельность, направленная на обеспечение документирования, документооборота, оперативного хранения и использования документов. Документ появился в глубокой древности, прежде всего для нужд формировавшихся систем управления.

Грамотное использование письменности в системе управления является одним из показателей уровня культуры общества. Поэтому составление и оформление документа становится отдельным видом деятельности. Чтобы составить и оформить документ необходимо было, прежде всего, знать грамоту, уметь писать, а в ранние периоды истории обществ грамотность была доступна лишь очень незначительному проценту населения. Но для оформления официального документа недостаточно просто записать сказанное. Документ должен выступать как доказательная база и, следовательно, должен иметь специальное оформление по принятым в разные периоды времени правилам. Именно поэтому документооборот и его фиксация являются производными от типа общества, степени его развития. В зарубежной историографии общепризнанным является рассмотрение истории документооборота как маркера формирования общественного устройства (дихотомия «демократия – авторитаризм»). На этом построены описательные модели сторонников модернизационной теории исторического процесса, например А.А. Рорлих, М. Раева, А. Ривкина, М. Пеленски [5, с. 7-12]. Исследователи отмечают причину своеобразия исторических форм русского документооборота и американского в особенностях общественного устройства: приоритет вертикально интегрированных связей в русском обществе и приверженность к «низовой демократии» в молодом обществе США

Именно это, по мнению исследователей, предопределило то, что современный облик мировой тенденции изменения документооборота во многом обязан ведущему вкладу США.

Поэтому первая часть работы посвящена истории документооборота в России, а вторая часть – истории государственного документооборота в США.

История документооборота в России

От периода древнерусского государства, во многом сохранявшего черты периода «военной демократии» (т.н. «многоукладность экономики»), сохранились лишь отдельные документы. Договора X века (911 и 945 гг.) свидетельствуют о том, что уже в тот период существовали определенные правила, по которым происходило составление таких документов. При том, заниматься их составлением могли только лица, знакомые с этими правилами. Более того в этот временной период появлялись некоторые традиции составления различных видов документов. Тексты в них обладали устойчивыми словосочетаниями. Особенно это касалось начальной и конечной частей документа. Помимо этого, появляются

устойчивые формуляры отдельных видов документов и формы их засвидетельствования — «приписи», «скрепы», печати [3, с. 8-26].

В процессе становления Московского государства складывалась система органов для централизованного управления: Боярская Дума, приказы в центре, приказные избы на местах и соответствующие этой системе потоки документов: от вышестоящих к нижестоящим, от нижестоящих к вышестоящим, переписка между равными. Вся деятельность этих органов системы государственного управления требовала постоянного документирования и поддержания информационного потока. Как писал академик Шмидт Сигурд Оттович: «Выдвижение таких дельцов — специалистов в области делопроизводства — характерная черта истории утверждения централизованного государства во всех странах» [9, с. 15]. Частная деятельность с момента зарождения Московского княжества была не имела места быть, если она не была тесно связана с государственными структурами. Бюрократия приказов принадлежала к правящим слоям общества. Иерархия приказных людей — это иерархия канцелярского знания и положения, поддерживаемая социальным статусом и материальным обеспечением.

Кардинальные изменения, опять же в сторону дальнейшей централизации и унификации (при внешней «европейскости») в развитие документооборота внес XVIII век, начиная с проведенных реформ Петра I. Важнейшей из них была реформа государственного аппарата, в результате которой сложилась новая система государственных учреждений: Сенат, Синод, коллегии, местные учреждения. Преобразования начались в 1711 году с создания Сената как высшего органа управления. Реформа государственного аппарата во многом проводилась под влиянием опыта управления за рубежом, с которым Петр I ознакомился во время своего пребывания за границей. Но необходимость состояла не только в создании учреждений нового типа, но и в том, чтобы заставить управленческий аппарат работать более оперативно и эффективно. Поэтому именно в период реформ появляются первые организационные документы, в которых прописывается сам порядок работы государственных учреждений.

Относительно непосредственного делопроизводства можно выделить генеральный регламент, который стал обобщающим документом и являлся первым законодательным актом, в котором был прописан весь порядок работы Коллегий. Это новый тип организационного документа, который нес в себе прообраз всех последующих регламентов, в том числе современного Регламента Государственной Думы, типовых регламентов федеральных органов исполнительной власти, административных регламентов.

Еще один документ XVIII в. важен для понимания профессии и места службы делопроизводства и ее работников в системе государственных учреждений.

24 января 1722 года был введен, так называемый, «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных». Это законодательный акт, по которому государственная служба была разделена на гражданскую (штатскую), военную и придворную. Чины давались за службу в порядке постепенности и как бы обозначали степень деловой подготовки служащих и их пригодность к занятию определенных должностей [8, с. 131-132]. «Табель о рангах» показывает, что работники канцелярий занимали достаточно высокие чины. К примеру,

профессора при академии получали чин IX класса, такой же, как сенатские протоколисты, переводчики и секретари коллегий.

В XVIII веке активизируется подъем экономики. Для процветания необходимо было устанавливать и поддерживать связи, ведя при этом активную переписку. Тогда же появляются должности личных секретарей. Ее началом можно считать создание Петром I кабинета и личной канцелярии царя и появление должности кабинет-секретаря. Секретари выполняли массу поручений императора. Они были связаны не только с мелкими личными делами, но и с государственными. Поэтому секретарь стал знаковой частью русского общества. Известный государственный деятель XIX века, реформатор государственного аппарата Михаил Михайлович Сперанский начал свою карьеру в 1796 году секретарем князя Александра Борисовича Куракина [4, с.110-122].

Со второй половины XIX века активно развиваются новые структуры управления. К примеру, в банках, трестах, синдикатах, специальных органах надзора, многочисленных комитетах, комиссиях, советах и т.д. Они требовали большого числа секретарей и других канцелярских работников для ведения документооборота. Подготовка канцелярских работников в начале этого века проходила в самих министерствах. Согласно §47 «Общего учреждения министерств» министерские канцелярии и департаменты могли иметь некоторое число молодых людей для обучения их делам по разным частям министерств и их департаментов.

В середине XIX века создаются школы стенографистов. В 1868 году в Харькове были открыты специальные курсы подготовки секретарей, а в конце века появляются курсы машинописи. В это же время появляются и специальные периодические издания. Так, с 1884 года начали выходить журналы «Вестник контор и канцелярий», «Бюллетень конторщика», «Машинопись», «Стенография».

В начале XX века в оборот идут новые технические средства — пишущие машинки, телеграф, а затем телефон, что само собой сделало возможным ускорение процессов делопроизводства, при увеличении его непосредственного объема. Достигалось это по большей части за счет более компактного расположения текста.

Смена государственной системы в 1917 году сопровождалась перестройкой концепции управления страной в целом, аппарата государственных учреждений, из чего следовала смена системы делопроизводства. К примеру, для ускорения процесса обработки документа появилась очередь прохождения дел по инстанциям.

В 1920-е годы в рамках новой экономической политики стали проводиться исследования в области научной организации труда, совершенствования документирования исполнения, планирования и учета, улучшения делопроизводства в аппарате управления. Для удовлетворения широкого спроса со стороны государственных учреждений, организаций, предприятий на рационализаторские работы при НК РКИ СССР в 1925 году было создано акционерное общество — Государственное бюро организационного строительства «Оргстрой». Его деятельность была построена на началах хозрасчета и самоокупаемости. В

качестве пайщиков привлекались государственные учреждения, предприятия и организации [6, с. 90-93].

Развитие специальности, связанной с документооборотом и архивному делу, активизировало постановление Совета Министров СССР от 25 июля 1963 года № 829 «О мерах по улучшению архивного дела в СССР». В нём разработка единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД) была поручена Государственному Комитету Совета Министров СССР по науке и технике, Государственному Комитету Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, ЦСУ СССР, Главному архивному управлению при Совете Министров СССР, Министерству приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР.

Главное архивное управление являлось головной организацией, координирующей всю работу по разработке ЕГСД (Единая государственная система делопроизводства). Она должна была охватить все основные виды делопроизводства, соответствующие отдельным сторонам управленческой деятельности. ЕГСД была создана, чтобы регламентировать общие для всех ведомств вопросы организации делопроизводства. А основывалась она на общих принципах организации управленческого труда с рациональным подходом и исходила из современных для того времени потребностей и реальных возможностей аппарата управления. Ее задача состояла из научного обобщения и распространения на все учреждения прогрессивных форм и методов работы с документами. К слову, эти принципы оправдали себя на практике. Более того, ЕГСД была так же призвана установить унифицированный порядок подготовки, оформления и прохождения служебных документов, их регистрации, справочно-информационного поиска и контроля над исполнением, а также группировку исполненных документов в дела и подготовку документальных материалов к последующему хранению и использованию.

Разработка единой государственной системы делопроизводства была предусмотрена Государственным планом развития народного хозяйства СССР.

Однако внедрение ЕГСД требовало, прежде всего, достаточного количества специалистов высокой квалификации. Эту задачу решало постановление Совета Министров РСФСР от 8 мая 1964 года № 560 «Об увеличении выпуска средств механизации делопроизводства и улучшении подготовки кадров по делопроизводству» [7, с. 124-125].

С середины 1990-х годов с переходом к рыночному капитализму и развитием институтов демократии в стране происходила переоценка роли специалиста по документационному обеспечению. Руководители организаций все чаще стали осознавать, что доверить информационно - документационное и организационное обслуживание своей деятельности или деятельности компании в целом можно только профессионально обученному специалисту. Такое восприятие роли службы документационного обеспечения пришло с развитием новых форм экономических отношений. В то время неправильно оформленный документ не признавался, как имеющий юридическую силу, а информация, не вовремя обработанного и доложенного документа, не была учтена при принятии того или иного решения, что приводило к производственным потерям. Повышение требований квалификации

специалистов ДОУ было также связано с внедрением компьютерных технологий. Поэтому подготовка специалистов имела место быть более чем в 90 вузах в разных городах страны.

Таким образом, развитие русской цивилизации со времен Киевской Руси до современности ярко иллюстрирует зависимость организации документооборота от степени авторитарных тенденций в развитии, прежде всего, общества, а потом государственного управления. В целом парадигма развития документооборота от Московского государства до СССР оставалась неизменной: тенденция к сверхцентрализации. Яркие примеры демократизации в сфере документооборота приходятся на периоды Новой экономической политики и современной России до XXI века.

История государственной системы документооборота в США (1934- 2013 гг.)

Система управления документацией в США является одной из наиболее масштабных, эффективных и динамично развивающихся моделей. Её результаты признаны ведущими архивистами и документоведами во всем мире.

Центром американской системы управления документацией является крупнейший национальный центр США — Национальный архив и управление документацией (National Archives and Records Administration - NARA). История этого образования берет начало с 1934 года. Тогда был принят акт «О Национальном архиве», подписанный Франклином Рузвельтом. С тех пор в США стала действовать архивная служба. Национальный архив начал нести ответственность за сбор и хранение документов правительственных органов и являлся независимым исполнительным учреждением. В 1947 году была создана специальная «комиссия Гувера», при которой издавались полномочия проверки деятельности федеральных ведомств.

В 1940-е года предпринимались первые попытки формирования сети федеральных центров документации США. Их цель состояла из промежуточного хранения архивных документов в регионах [1, с. 92-93].

Современное название архивной службы США появилось в 1984 году с выходом в свет акта «Об Администрации Национальных архивов и документации», подписанного президентом Рональдом Рейганом. С этого момента NARA получила статус независимого исполнительного федерального органа. Она подчинялась президенту и Конгрессу США.

Очередной этап развития NARA приходится на декаду между 1990 и 2000 годами. Он обусловлен, прежде всего, процессом всеобщей компьютеризации, которая коснулась различных сфер жизни и деятельности американского общества. Именно в этот период администрация NARA приступила к разработке и реализации проекта «Архив электронных документов» (Electronic Records Archives, ERA) [2, с. 22-23].

Общество американских архивистов было образовано в 1936 году и объединяло архивистов, историков и библиотекарей. Основной целью данной организации являлась выработка единых требований к работе с документами для учреждений независимо от их формы собственности и масштабов деятельности. Это общество также занимается выпуском профессионального журнала «Американский архивист». На его страницах поднимаются вопросы теории и практики архивного дела и управления документацией.

В 1955 году была создана Американская ассоциация управляющих документацией и администраторов (АУДА). Изначально она имела название «Американская ассоциация управляющих документацией». В 1975 году произошло её объединение с ассоциацией ведомств и администраторов по документации, в результате чего организация приобрела современное название. Основной круг вопросов, которые там решаются завязан на разработке стандартов в области управления документацией и повышении профессионального уровня специалистов архивной отрасли [2, с. 22-23].

Система управления документооборотом в США сегодня является одной из наиболее эффективных примеров по организации работы с документами. Её структура предстаёт в виде ведомственных архивов и федеральных центров документации. Они осуществляют промежуточное хранение и архивное хранение.

Несмотря на то, что американская архивная служба возникла лишь в 1934 году, их национальный архив занял ведущие позиции в мире в сфере архивного дела и управления документооборотом. NARA принимает активное участие в разработке и реализации проектов «Электронных архивов», «облачных вычислений». Принимает также активное участие в создании современной нормативно-методической базы в области управления документацией, ведет социально-поддерживающую деятельность в сфере обеспечения доступности к архивным документам США.

В качестве обобщения можно привести тезис: любое государство стремится иметь информацию о населении, урожае, имуществе, что невозможно без организации документооборота, который и фиксирует данную информацию. Базовые установки системы документооборота принятых в государстве и обществе зависят от типа общественного устройства (модели цивилизационного развития). Как показывает отечественный опыт, даже переход к социалистическому строительству не повлиял на главную тенденцию отечественного документооборота – стремление к сверхцентрализации. Думается, что смена модели цивилизационного развития делает возможным изменение главных базисных тенденций не только отечественного документооборота, о чем свидетельствует существование Государственного бюро организационного строительства «Оргстрой» в 1925-1929 гг., как частного момента «Новой экономической политики», но и американского: становление системы государственной архивной службы США также связано с развитием американского общества под влиянием реформ Ф.Д. Рузвельта.

Литература

1. Кабочкина Т.С. Федеральные центры документации США. История, современный опыт // Отечественные архивы. 1996. №2. С. 92-93.
2. Костомаров М.Н. Управление информационными ресурсами за рубежом. М., 1997. С. 22-23.
3. Кудряев В.А. и др. История развития Российского делопроизводства. М., 2008. С. 8-26.

4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. СПб.. 2003. С. 110-122.
5. Раев Марк. Понять дореволюционную Россию: Государство и общество в Российской империи. Лондон, 1990. С. 7-12.
6. Райхцаум А.Л. Деятельность Оргстроя по рационализации делопроизводства в 2030-х гг. XX в. // Делопроизводство, 2001. № 1. С. 90-93.
7. Сборник законодательных актов по делопроизводству (1917 – 1979). М., 1979. С. 124-125.
8. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII начало XX вв. СПб.: Искусство. СПб, 1999. С. 131-132.
9. Шмидт С.О. Становление российского самодержавства (Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного). М.: Мысль, 1973. С. 15.

© Крошилов А.Ф., Савельева А.В., 2022

УДК 651.012.12, 651.5

Мамедова Г.Э.

Нижевартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ДЕЛ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В состав кадровой документации входит комплекс личных дел работников [4]. Делом называют документ или совокупность документов, относящихся к одному вопросу или участку деятельности, помещенных в отдельную обложку (<https://clck.ru/dYLUR>), личным делом – основной документ персонального учета работника, представляющий собой совокупность его личных документов, содержащих сведения о нем и его трудовой деятельности (Шелудченко А.Ю. О некоторых аспектах формирования личных дел сотрудников // Гуманитарные научные исследования. 2016. №12. <https://clck.ru/ejBRH>, с. 300).

Несмотря на то, что в настоящее время практически все организации, учреждения и предприятия ведут личные дела своих сотрудников, и, так или иначе сталкиваются с различными проблемами при их оформлении, ведении или хранении, данные вопросы в современной историографии остаются практически неизученными. Нами было обнаружено всего несколько статей, посвященных исследованию данной темы, однако по большей части авторами этих работ являются филологи, а не документоведы.

Так, правовые проблемы ведения личных дел работников в республике Беларусь изучил А.А. Савинов [5]. К.Б. Корниенко и В.А. Марьянчик рассматривают личное дело сотрудника как гипержанр, состоящий из субжанров (анкеты, заявления, объяснительные записки), используя в качестве источников документы по личному составу обучающихся Архангельского государственного медицинского института за 30-е гг. XX столетия [2], О.Ю. Авдеевнина – как жанр, концепт и слово в антропологии правовой сферы [1].

В последнее десятилетие вышло в свет несколько практических пособий по составлению и оформлению личных дел сотрудников, которые были подготовлены специалистами по документационному обеспечению управления и кадровому делопроизводству, однако последние как правило не публикуют статьи, посвященные проблемам, связанным с ведением данного вида документов, что подчеркивает актуальность выбранной тематики.

Законодательство предусматривает обязательное ведение личных дел на государственных гражданских служащих (<https://clck.ru/DX4rY>). В обязательном порядке составляются личные дела для руководителей организаций. На работников, для которых не предъявляются требования к образованию или наличию специальных знаний, как правило не заводятся личные дела. Необходимость ведения дел как в бюджетных организациях, так и негосударственных организациях может быть зафиксирована в правилах внутреннего трудового распорядка, инструкции по кадровому делопроизводству, или в приказе руководителя предприятия. Наличие личных дел сотрудников организации облегчает предоставление необходимых сведений государственным ведомствам, например, Федеральной инспекции труда или Пенсионному фонду [5, с. 194, 463].

При оформлении нового сотрудника вначале издается приказ о приеме на работу, после чего личное дело начинает формироваться документами по личному составу. Трудовое законодательство не регламентирует состав личного дела, кроме состава личного дела госслужащего (<https://clck.ru/dYLWD>).

Сведения, содержащиеся в документах личного дела, можно разделить на две основные группы: сведения об персональных данных сотрудника и сведения о профессиональной деятельности сотрудника. Соответственно, можно включить следующие документы в личное дело: собственноручно написанное заявление о приеме на работу; копию паспорта или иного документа, удостоверяющего личность; копии документов об образовании, о квалификации или наличии специальных знаний; трудовую книжку, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совместительства; копию страхового свидетельства государственного пенсионного страхования; копии документов воинского учета – для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу; копию свидетельства о постановке на учет физического лица в налоговом органе на территории Российской Федерации (при предоставлении работников); результаты предварительного медицинского осмотра (обследования), проводимого для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы (в случаях, предусмотренных законодательством); копии документов об установлении инвалидности и о степени ограничения способности к трудовой деятельности (в случае представления); экземпляр трудового договора; копию приказа о приеме на работу; должностную инструкцию работника; экземпляр договора о полной материальной ответственности; соглашение о неразглашении информации, составляющей персональные данные работников организации (для работников, имеющих доступ к такой информации); копии приказов о переводе на другую работу, о перемещениях, о поощрении, применении и снятии дисциплинарных взысканий; копии документов, подтверждающих изменения анкетнобиографических данных (свидетельство о заключении или расторжении брака, свидетельство о перемене имени и т.д.); объяснительные и докладные записки, заявления работника; материалы аттестаций; результаты периодических медицинских осмотров (обследований); документы, послужившие основаниями к приказу о прекращении (расторжении) трудового договора; копию приказа о прекращении трудового договора; копию трудовой книжки с внесенной записью о прекращении трудового договора.

Формирование личного дела осуществляется с целью упорядоченной группировки документированной информации о работнике. Основные требования к формированию личных дел заключается в следующем: в дело помещаются только исполненные и надлежащим образом оформленные документы; по одному экземпляру документов; с целью закрепления порядка расположения документов в соответствии личного дела выполняется нумерация листов; общий объем личного дела не должен превышать 250 листов.

Для регистрации личного дела соответствующий индекс по номенклатуре дел вписывается в журнал (книгу) учета личных дел и наносится на лицевую сторону обложки, в которую предполагается помещать соответствующие документы.

Личные дела регистрируются в «Книге (журнале) учета личных дел», в которой содержатся следующие графы: порядковый номер дела; ФИО работника; дата постановки дела на учет и дата снятия с учета. Обложка личного дела содержит следующие данные: наименование организации; номер (№) дела; ФИО работника; дату поступления на работу; дату окончания личного дела (указывается при увольнении); количество листов (проставляется при обработке дела для сдачи в архив); срок хранения дела.

Регистрация – это процедура записи идентификационных данных о деле по установленной форме, выполняемая для фиксации факта его создания, отправления, получения [3, с. 464, 354].

Во внутренней описи делается запись, при извлечении каких-либо документов из личного дела по указанию руководителя организации.

Выдача личных дел работников организации во временное пользование работникам для ознакомления с внесенными в него сведениями может осуществляться с разрешения руководителя кадровой службы. Ознакомление работника под личную роспись с личным делом в контрольном журнале, как правило, производится в присутствии ответственного сотрудника, службы кадрового делопроизводства.

Ознакомление сотрудников со своими личными делами производится один раз в год, а также по просьбе указанных лиц во всех иных случаях, предусмотренных законодательством РФ. В процессе ознакомления с личным делом работникам запрещается: производить какие-либо исправления в ранее сделанных записях личного дела; вносить в личное дело новые записи; извлекать из личного дела имеющиеся там документы или помещать в него новые; задерживать у себя личное дело сверх предоставленного для ознакомления времени.

При выявлении неточностей в записях, обнаружении устаревших документов в составе личного дела работник вправе заявить об этом в кадровую службу. К заявлению целесообразно приложить документы, на основании которых можно внести соответствующие изменения в ранее произведенные записи, либо копии документов (для замены устаревших).

Работа (ознакомление) с личными делами должна производиться в специально отведенном для этих целей помещении, а время работы (ознакомления) должно ограничиваться пределами одного рабочего дня. В конце рабочего дня лицо, ответственное за ведение личных дел, обязано убедиться в том, что все личные дела, выданные во временное пользование, возвращены на места хранения.

Выдача личных дел (отдельных документов в составе личного дела) во временное пользование другим организациям производится с разрешения руководителя организации на основании надлежащим образом оформленного запроса.

О выдаче дела составляется акт, один из экземпляров которого передается вместе с делом (документом) представителю запрашивающей стороны, а второй экземпляр хранится в делах кадровой службы компании до возвращения дела (документа) в место хранения. Изъятие отдельных документов из личного дела производится с разрешения руководителя компании с оформлением соответствующей записи в графе «Примечание» внутренней описи.

При временном изъятии документа на его место (между листами соседних документов) вкладывается справка-заместитель (карта-заместитель) с указанием даты и причин изъятия с росписью лица, выдавшего документ, и росписью лица, получившего его во временное пользование.

При прекращении трудовых отношений между работником и работодателем, личные дела сотрудников передаются в установленном порядке на хранение в архив организации или в территориальный архив кадровой документации. Согласно статье 22.1 ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ, документы по личному составу, законченные делопроизводством до 01.01.2003 хранятся 75 лет, после 01.01.2003 – 50 лет, личные дела руководителей хранятся бессрочно (<https://clck.ru/CwPum>).

Целью хранения личных дел является обеспечение надежной сохранности документов от хищения или разглашения, так как они содержат конфиденциальную информацию – персональные данные. Соответственно, личные дела следует хранить в сейфах (или плотно закрывающихся металлических шкафах), располагая их на полках в вертикальном положении, корешками наружу.

Систематизация личных дел производится одним из следующих способов: по порядку номеров; в прямом алфавитном порядке; по разделам, соответствующим наименованиям структурных подразделений согласно штатному расписанию предприятия, а внутри разделов – по порядку номеров либо в прямом алфавитном порядке. В целях сокращения общего количества учетных единиц допускается хранение личных дел в составе так называемых нарядов – алфавитных групп хранения [4, с. 5-6].

Правила обеспечения сохранности архивных документов, включая режимы хранения документов, особенности выбора помещения и оснащения архивохранилища, а также правила оформления обложки дел, в том числе и личных дел представлены в «Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» 07.09.2015 № 38830 (далее – Правила 2015 г.) (<https://clck.ru/dYLTC>).

Ведение личного дела позволяет обеспечить: упорядоченное расположение документов о сотруднике; сохранность документов от повреждения или утраты в процессе обращения с личным делом; быстрый поиск документов; компактное расположение личных дел в отведенных для них местах хранения.

Таким образом, в кадровой документации личные дела сотрудников занимают важное место. Личное дело содержит документы по личному составу. Формирование, ведение дела трудоемкая и ответственная работа для сотрудника организации. Для того, что осуществлять процессы, связанные с личным делом, необходимы соответствующие знания.

Итак, основными рекомендациями по составлению и ведению личных дел сотрудников являются: 1) заведение личного дела на каждого сотрудника организации; 2) формирование и оформление личного дела согласно установленным требованиям (Правилам 2015 г.); 3) соблюдение режимов хранения документов согласно Правилам 2015 г.; 4) учет правил

конфиденциального делопроизводства при обращении с конфиденциальной документированной информацией (персональными данными) и ее хранении.

Однако, как показывают результаты наблюдения в ходе студенческой практики в различных организациях, предприятиях и учреждениях г. Нижневартовска, зачастую работе с личными делами сотрудников уделяется недостаточное внимание. Допускаются следующие ошибки в кадровом делопроизводстве: несоблюдение правил оформления и хранения личных дел сотрудников; неполна состава документов по личному составу в личных делах и другие. Указанные недочеты могут привести впоследствии к серьезным проблемам организаций.

Выходом из сложившейся ситуации можно считать разработку инструкции (брошюры) по работе с личными делами сотрудников, включающей правила их формирования, составления, оформления, учета, хранения и использования со ссылками на действующие нормативно-правовые и методические документы. Данные брошюры можно как использовать отдельно, так и включить в инструкции по кадровому делопроизводству или инструкции по делопроизводству организаций.

Литература

1. Авдевнина О.Ю. Дело (жанр, концепт, слово) в антропологии правовой сферы // Жанры речи. 2018. №2(18). С. 127-135.
2. Корниенко К.Б., Марьянчик В.А. Личное дело как объект лингвистического исследования // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2019. №6. С. 119-129.
3. Котова И.С. Понятие и ведение личного дела // Молодой ученый. 2016. №19 (123). С. 463-464.
4. Резник И. Личное дело работника // Кадровик. 2007. №1-2. С. 5-10.
5. Савинов А.А. Правовые проблемы ведения личных дел работников в республике Беларусь // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: Материалы Девятой международной научно-практической конференции (13–14 мая 2020 г.). Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2020. С. 73-76.

© Мамедова Г.Э., 2022

УДК 349.2

Молохиди Ю.Д.

Низневартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРИЕМА НА РАБОТУ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ ДИСТАНЦИОННОГО СОТРУДНИКА

Совместительство – это форма дополнительной занятости, широко востребованная на рынке труда. Большое количество профессий и должностей предполагает занятость на неполную ставку, а также возможность работать вне рабочего места в организации, что позволяет развивать тенденцию найма на дистанционную работу совместителей.

Дистанционный режим работы стал особенно востребованным на рынке труда с началом пандемии COVID-19. В условиях карантинных ограничений многие граждане стали проявлять экономическую инициативу в поисках дополнительной занятости, позволяющей им сохранять основное место работы и придерживаться, в то же время, мер социального дистанцирования. В связи с этим актуальным является вопрос о правовом статусе дистанционной работы по совместительству и об особенностях приема на работу такого сотрудника.

Внешнее совместительство предполагает выполнение работником трудовых функций в другой организации. Внешний совместитель – это работник, который работает у другого работодателя по определенной специальности, профессии, должности, квалификации по второму трудовому договору в свободное от основной работы время. В соответствии с трудовым законодательством, запрет на дистанционную работу по совместительству не установлен.

Дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования («Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ. Консультант Плюс: правовой сайт. <https://clck.ru/B8yGj>, ст. 2, гл. 49.1). Из этого следует, что дистанционный работник включен в штат организации.

Совместитель может изначально устроиться на дистанционную работу, что будет указано в трудовом договоре, а также совместитель может быть переведен на дистанционную работу.

При устройстве на работу по совместительству дистанционному сотруднику необходимо предоставить работодателю документы:

- паспорт или иной документ удостоверяющий личность,
- СНИЛС,

- документ об образовании и (или) о квалификации либо его надлежаще заверенную копию,

- копию трудовой книжки или справку по форме СТД-Р, если сотрудник отказался от бумажной трудовой книжки (в качестве доказательства о наличии у сотрудника основного места работы) или справку, подтверждающую деятельность у другого работодателя.

Все эти документы дистанционному работнику следует предоставить в электронном виде, но по требованию работодателя кандидат на должность обязан представить нотариально заверенные копии указанных документов на бумажном носителе. Следует отметить, что при трудоустройстве на дистанционную работу как на основную, пакет предоставляемых документов будет стандартный.

Если совместитель устраивается на работу, где он будет осуществлять трудовую деятельность дистанционно, то ему необходимо пройти процедуру приема на работу. Актуальным в данном случае является вопрос об отличии документационной процедуры приема на работу дистанционного сотрудника от приема на работу сотрудника, выполняющего трудовые обязанности непосредственно в организации. Трудовое законодательство регулирует вопросы, связанные с трудовыми правоотношениями дистанционных работников. Трудовой договор с дистанционным сотрудником заключается путем обмена электронными документами, подписанными усиленной квалифицированной электронной подписью. Главный документ заключаемый между работодателем и работником это трудовой договор. В трудовом договоре дистанционного работника-совместителя в части «Условия приема на работу, характер работы» следует указать, что работник осуществляет трудовую деятельность дистанционно и что он является совместителем. Режим работы дистанционный работник, как правило, устанавливает самостоятельно. Работодатель может указать в какие сроки, по каким каналам связи и с какой периодичностью работник должен выходить с ним или с непосредственным руководителем на связь, а также виды отчетности и порядок документооборота. При условии предоставления работнику в пользование какого-либо оборудования и программного обеспечения это необходимо указать в трудовом договоре. При этом в трудовом договоре дистанционного работника не предусмотрены некоторые обязательные для традиционного трудового соглашения условия: местонахождение рабочего места, режим рабочего времени и времени отдыха (при условии, что работник устанавливает его по своему усмотрению) (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 2, гл. 49.1).

Таким образом, трудовой договор совместителя имеет свои характерные отличия. Конкретизация вышеперечисленных положений в трудовом договоре позволяет качественно осуществлять взаимодействие между работником и работодателем или непосредственным руководителем.

В случае, если к дистанционному работнику применим режим рабочего времени, необходимо оформить дополнительное соглашение к трудовому договору, указав режим рабочего времени, дни и часы работы, в которые дистанционный сотрудник должен исполнять свои должностные обязанности. Дополнительное соглашение составляется на работающего дистанционно совместителя так же с той целью, чтобы избежать превышения допустимого

количества времени работы для совместителя. Работа по совместительству не должна превышать четырех часов в день, при условии, что работник отработал полный восьмичасовой рабочий день на основной работе. Из этого следует, что работа по совместительству должна осуществляться не в рабочее время на основной работе (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 284).

При рассмотрении приказа (распоряжения) о приеме на дистанционную работу совместителя можно увидеть отличия от приказа по основной работе. В строке «условия приема на работу, характер работы» указывается, что работа «дистанционная, на условиях внешнего совместительства», так же отмечается режим работы (дни работы и отдыха), начало и конец рабочего дня, условия оплаты труда (например, оплата пропорционально отработанному времени), остальные графы заполняются без изменений.

Приказ (распоряжение) о приеме на работу кратко дублирует основные положения трудового договора. Подписывая приказ, сотрудник отмечает факт ознакомления с приказом. Приказ (распоряжение) о приеме на работу должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

В локальных нормативных актах и правилах внутреннего трудового распорядка организации должно быть указано, какие документы и каким видом электронной подписи должны подписываться, порядок взаимодействия работника и работодателя (Конюхова Е.В. Правила оформления дистанционной работы в 2021 году. Сайт компании «Контур». Школа бухгалтера. 2020. 16 декабря. <https://clck.ru/ejCzC>). Такая информация позволяет избежать конфликтных ситуаций между дистанционным работником-совместителем и работодателем. В ЛНА следует разработать для такого работника пункты, в которых данные аспекты будут конкретизированы. Например, в инструкции по делопроизводству можно выделить раздел с указанием вида документа или групп документов и вид подписи, которым необходимо подписать конкретные документы.

По желанию дистанционного работника сведения о его трудовой деятельности вносятся в трудовую книжку при условии ее предоставления им лично, в том числе путем направления по почте заказным письмом с уведомлением (<https://clck.ru/B8yGj>, Ст. 312.2). Но в трудовой книжке не следует прописывать, что совместитель работает дистанционно (Постановление Минтруда России от 10.10.2003 № 69 (ред. от 31.10.2016) «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.11.2003 № 5219). п.3. Консультант Плюс: правовой сайт. <https://clck.ru/Tzwsb>).

На каждого штатного работника организация оформляет личную карточку формы Т-2, причем дистанционный работник не является исключением. Оформление личной карточки на совместителя отличается тем, что в его карточке будет стоять отметка в графе «Вид работы» - по совместительству [1, с. 32]. Оформленную в электронном виде личную карточку отправляют дистанционному работнику, который должен подписать ее усиленной квалифицированной электронной подписью (5. Конюхова Е.В. Как оформлять дистанционных работников. Пошаговая инструкция. / Сайт компании «Контур». Школа бухгалтера. 2018. 8 ноября. <https://clck.ru/ejD2u>).

Для дистанционного работника является важным взаимодействовать с работодателем посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» и сетей связи общего пользования. Большую роль играет также возможность общения через мобильную сеть без роуминга и наличие разных видов электронных подписей, необходимых для выполнения должностных обязанностей дистанционного работника.

Отпуск совместителю, выполняющему работу дистанционно, предоставляется в тот же временной период, что и на основной работе.

Для некоторых работников установлены запреты или ограничения на осуществление работы (в том числе дистанционной) по совместительству:

- для лиц в возрасте до восемнадцати лет;
- для граждан, выполняющих работы с вредными и (или) опасными условиями труда, если основная работа связана с такими же условиями (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 282);
- для граждан, выполняющих работы, связанные с управлением транспортными средствами или управлением движением транспортных средств (ст. 329 ТК РФ) (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 329);
- Для руководителя организации (работа по совместительству возможна только при условии, если на это будет разрешение уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица) (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 276);
- для спортсменов и тренеров, которые могут работать в другом месте на этих должностях только с разрешения основного работодателя (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 348.7).

Если работник из указанного выше перечня принят на работу на условиях совместительства, то его нужно уволить по п. 11 ст. 77 Трудового кодекса РФ «Общие основания прекращения трудового договора». Данное действие является правомерным и может быть применено к любому работнику из списка тех, кто не может быть допущен к работе по совместительству независимо от занимаемой должности (<https://clck.ru/B8yGj>, ст. 77).

Следует отметить и такую насущную проблему в современных реалиях, как работа по совместительству женщин, находящихся в декретном отпуске. Законодательство позволяет женщинам, находящимся в декретном отпуске, выйти на работу в любое время, в том числе на дистанционную работу по совместительству. До начала действия больничного листа по беременности и родам совместитель вправе осуществлять трудовые обязанности, как на рабочем месте, так и дистанционно. И хотя в период действия больничного листа по беременности и родам женщина не может заниматься совместительством, в период отпуска по уходу за ребенком согласно статьям 60.1 и 282 ТК РФ женщина вправе заниматься совместительством (также совместительством может заниматься другой член семьи, находящийся в отпуске по уходу за ребенком). К данной категории работников может быть применен режим сокращения рабочего времени. Количество совмещаемых должностей не ограничено, но нельзя допускать переработок и превышения допустимого количества времени

работы для совместителя. При желании сохранить пособия время работы по совместительству следует сократить [2, с. 114].

Документационное оформление приема на дистанционную работу по совместительству в декрете не имеет отличий. Дистанционный работник по совместительству в декрете так же подписывает трудовой договор и дополнительное соглашение к нему с указанием, что трудовые обязанности будут осуществляться дистанционно и на условиях внешнего совместительства. Если предполагается сокращение часов, то на этот аспект следует указать особо. В трудовую книжку запись о пребывании в декретном отпуске не вносится [2, с. 113-114].

Трудовое законодательство не ограничивает женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Совместители, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, исполняющие трудовые обязанности дистанционно являются полноценными штатными работниками.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что документальное оформление приема на работу по совместительству дистанционного сотрудника отличается от оформления совместителя, работающего непосредственно в организации. Основными отличиями являются специальные пункты трудового договора и его отдельные условия, отражающие факт дистанционной работы. Анализ этапов приема на дистанционную работу совместителя показывает, что правовой статус данной категории работников регламентирован Трудовым кодексом, а также иными нормативными правовыми актами. Дистанционная работа по совместительству является официальной работой с распространением на дистанционных совместителей соответствующих положений трудового законодательства.

Литература

1. Белоусова М.В. Особенности заключения и прекращения трудового договора с совместителями // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2008. №1. С. 30-36.
2. Агамиров К.В. К вопросу о правовом регулировании труда беременных женщин // Образование и право. 2021. №7. С. 111-115.

© Молохиди Ю.Д., 2022

УДК 651.9

Никерина А.А.

Низневартовский социально-гуманитарный колледж
г. Нижневартовск, Россия

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СЕРТИФИКАТНЫХ ВЫСТАВОК СОБАК

Сертификатная выставка собак - публичное мероприятие по оценке соответствия собак стандартам определённой породы, являясь зоотехническим мероприятием, выставка направлена на выявление лучшего представителя породы для их дальнейшего разведения. Документирование проведения сертификатной выставки собак определяет общие для всех кинологических организаций требования к процедуре проведения экспертизы, регламенту оценивания породных качеств собак, требования к квалификации судьи. Цель настоящей статьи – определить комплекс документов, образующихся при организации и проведении сертификатных выставок собак, а также требования к их оформлению.

Для подготовки исследования были привлечены источники как из области кинологии, так и из области документационного обеспечения управления и архивоведения, поскольку находятся во взаимосвязи с тем, что документирование процесса и содержания оценивания собаки на зоотехническом мероприятии отраженного в отчетах, определяется подходами разработанными видными представителями кинологической науки.

Е.Л. Ерусалимский в работе «Экстерьер собаки и ее описание» не только осветил авторские подходы к методам оценки экстерьера собаки, но и дал рекомендации по составлению описания экспонента экспертом [2]. Предметом исследования автора стали методики оценки состояния шерсти, окраса, зубной системы, движений собаки, темперамента, особое внимание уделив оценке строения собаки. О.С. Попцова в кандидатской диссертации «Сравнительная характеристика адаптационных возможностей и рабочих качеств собак служебных пород: немецкая овчарка и бельгийская овчарка (малинуа)» определила влияние экстерьера собаки на её рабочие качества. В частности, излишняя растянутость собаки (которая рассматривается экспертами как недостаток – *прим. Авт.*) снижает скорость ее движения. Результаты исследования могут быть использованы экспертами при оценке служебных собак первой классификационной группы пород МКФ и аргументированности их выбора [4]. Шмони́на И.В. в диссертационном исследовании также определяет физические данные собаки как основной селекционный признак [5]. Американский исследователь, доктор биологии и философии Malcom B. Wills в своей монографии «Практическая генетика для заводчиков собак» описывает систему оценивания собак на выставке, обосновывает необходимость ее отнесения к зоотехническому мероприятию, автором дана характеристика собаки – лучшего представителя породы [3]. Анализ научных трудов, посвященных вопросам оценки экстерьера собаки позволил определить подходы к особенностям создания основного документа, образующегося в ходе зоотехнического мероприятия, как оценочный лист.

Теоретической базой проведения исследования по организации и проведению публичных мероприятий послужило исследование на соискание кандидата филологических

наук Буслаевой Е.С. [1]. Диссертант выделила три типа документов по связям с общественностью образующуюся в организации: документы сопровождающие ее деятельность (деловые письма), реализующие ее деятельность (пресс-релизы, публичные отчеты), отражающие деятельность ее (брошюры и т.д.). Первый тип документа имеют высокую степень документности: имеют реквизиты в соответствии с ГОСТ, выполняют регулятивную функцию, соответствуют нормам делового письма. Второй тип документа имеет среднюю степень документности, также имеет реквизиты в соответствии с ГОСТ, выполняют информационную функцию, соответствуют нормам делового письма, включают средства публицистического стиля. Третий тип имеет низкий уровень документности, выполняет имиджевую функцию, в основном соответствует нормам публицистического стиля, включает средства официально-делового стиля. Использование данного подхода позволило систематизировать документы, образующихся в результате организации и проведении сертификатных выставок.

Требования к организации и проведению сертификатных выставок в системе Российской кинологической организации отражены в Положении о сертификатных выставках, утвержденном Президиумом РКФ 16 октября 2019 г. Положение включает 14 пунктов, касающихся требований к проведению выставок: общие правила, требования к наличию положительного опыта проведения зоотехнических мероприятий кинологическими организациями, процедуре судейства и квалификационным требованиям судьи, описаны технические требования к организации выставки, правила поведения участников выставки, права и обязанности судьи, членов организационного комитета и технических сотрудников выставки, а также порядок присвоения титулов и экспертных оценок (Положение о сертификатных выставках РКФ. Утверждено решением Президиума РКФ от 16 октября 2019г. <http://rkf.org.ru/wp-content/uploads/2019/10/polozhenie-o-sertifikatnyh-vystavkah-rkf.pdf>). В Положении в п. IV «Регистрация на выставку» подробно описаны требования к информированию потенциальных участников о предстоящей выставке организаторами. В соответствии с Положением регистрация на выставки любого ранга строго предварительная, с внесением в каталог. На выставки ранга САСІВ (интернациональные выставки) регистрацию рекомендуется открывать не позднее чем за 6 месяцев, на выставки ранга САС (национальные выставки всех пород) и монопородные (выставка для собак определенной породы, имеющих Национальный клуб пород) – не позднее чем за 3 месяца до даты проведения.

При открытии регистрации на интернет ресурсе для организаторов и участников мероприятий с домашними животными ZooPortal.Pro в обязательном порядке должна быть опубликована следующая информация:

- точная дата и место проведения выставки;
- ранг выставки согласно календарю РКФ;
- список приглашенных судей;
- предварительное распределение пород по судьям;
- предварительное расписание конкурсов в главном ринге;
- контакты организатора (e-mail, телефон);

- реквизиты счета для перечисления целевых взносов на организацию выставки;
- размеры целевых взносов на организацию выставки на все периоды регистрации;
- форма заявочного листа и перечень документов, необходимых для регистрации;
- ветеринарные правила для участников выставки;

– дата окончания регистрации на выставку (если организатор планирует закрыть каталог по достижении определенного количества участников, это также должно быть обозначено на сайте). Таким образом, Положение четко определяет требования к информированию участников выставки, предупреждая неверное толкование участниками правил участия в выставке. При регистрации собаки на выставку владелец обязан предоставить: заполненную заявку (или онлайн заявку), содержащую кличку собаки, аббревиатуру и № родословной, № клейма, дату рождения, окрас, кличку отца, кличку матери, Ф.И.О. заводчика, Ф.И.О. владельца с указанием города и страны проживания, телефон и электронный адрес владельца, выставочный класс, в который регистрируется собака; копию родословной (до 12 месяцев допустима метрика щенка); копию чемпионского или рабочего сертификата (если применимо); копию квитанции об оплате целевого взноса.

По мере регистрации экспонентов на выставку, кинологической организацией формируется и публикуется электронный каталог интернет ресурсе ZooPortal.Pro. Требования к его оформлению и содержанию размещены в разделе V «Каталог выставки» Положения. В соответствии с Положением, каталог выставки по решению организатора каталог может быть опубликован не только в электронном формате, но и на бумажном носителе, но не ранее чем за два часа до начала судейства в рингах. Информация в каталогах не должна содержать сведений о кличках собак, их владельцах и заводчиках. Обложка и титульный лист каталога должны содержать название и логотип Российской кинологической организации (РКФ) или Международной кинологической организации (FCI) в зависимости от ранга выставки. На титульном листе каталога также указываются название федерации, членом которой является клуб (если проводится монопородная выставка, то наименование Национального клуба пород), название кинологической организации (клуба) – организатора выставки, наименование выставки и ее ранг, дата и место проведения выставки, ее ранг. Обрат титульного листа должен содержать информацию об организаторе выставки, контактные данные исполнителя, список членов оргкомитета выставки, точный адрес ее проведения. Сам каталог должен содержать следующую информацию: список судей с указанием страны проживания, расписание работы рингов и конкурсных мероприятий, правила проведения выставки заявленного ранга, правила поведения участников ринга. Каталог содержит перечень пород собак, участвующих в выставке, распределенных по группам FCI (всего 10 групп), а внутри группы расположены названия пород в алфавитном порядке, непризнанные породы РКФ располагаются в конце каталога. Перечень экспонентов располагается со сквозной нумерацией, по такому же принципу, что и в оглавлении. Перечень экспонентов включает в себя информацию: название породы, номер стандарта FCI, фамилию судьи, который проводит экспертизу этой породы. Список участников приводится по полу (сначала кобели, затем суки), возрасту (по пребыванию от класса «baby» до класса «veteran»), а также по окрасу.

По итогам работы выставки оформляются дипломы участника выставки на каждого экспонента. Положение также определяет требования к оформлению диплома, он должен содержать следующие данные: логотип кинологической федерации (Российской или Международной, Национального клуба пород), наименование организации, проводящей выставку, ранг выставки, дату и место (город) проведения выставки, породу, кличку, класс, номер по каталогу, фамилию и инициалы владельца, оценку и титулы, фамилию и инициалы судьи, его подпись.

Пункт XIII «Отчетность» определяет перечень документов, образующихся по результатам проведения выставки, которые обязана сдать кинологическая организация, проводящая зоотехническое мероприятие, в установленные Положением сроки. К отчетным документам по итогам выставки относятся: полный электронный каталог выставки, итоговый электронный отчет по ее результатам, отчет по нагрузке на каждого судью, ведомость главного ринга в электронном формате, копию квитанции об оплате целевого взноса за обработку результатов выставки. Дополнительно - прилагаются копии родословных и копии родословных и чемпионских сертификатов на собак, не зарегистрированных во Всероссийской единой родословной книге РКФ, а также копии описания судьи с его подписью на собак, оставшихся без оценки или дисквалифицированных на выставке (с указанием клейма или чипа), с указанием причин дисквалификации и оставлении без оценки. Указанные документы, образованные в результате проведения выставки отправляются в РКФ, а оригиналы хранятся у организаторов выставки в течении шести лет. Таким образом, Положение о сертификатных выставка РКФ определяет следующие обязательные документы для организации и проведения выставки:

- информационное письмо о проведении выставки, размещенное в сети Интернет;
- электронный каталог выставки, размещенный в сети Интернет;
- дипломы участников выставки;
- итоговый электронный отчет по результатам выставки;
- электронный отчет по нагрузке на каждого из судей;
- электронную ведомость главного ринга;
- на собак, не зарегистрированных в ВЕРК РКФ: копии родословных, копии чемпионских и рабочих сертификатов;
- на дисквалифицированных собак и собак, оставленных без оценки: копии описаний с подписью судьи, с указанием номера клейма / чипа и причины дисквалификации / оставления без оценки.

Указанные выше документы относятся к типу документов реализующие деятельность по связям с общественностью и выполняют информационную функцию. Отчетные документы имеет реквизиты в соответствии с ГОСТ, требования к их содержанию регламентированы, соответствуют нормам делового письма.

Соблюдение ветеринарных требований к допуску и содержанию собак на выставках является необходимым условием организации и проведения зоотехнического мероприятия. К сожалению, отсутствует специально разработанный документ, регламентирующий порядок

организации ветеринарного контроля за условиями организации и проведения выставок, что в свою очередь делает возможным игнорирование требований в области ветеринарного законодательства организаторами зоотехнических мероприятий. Нормы по организации допуска животных к выставкам содержатся в отдельных законодательных актах Министерства сельского хозяйства. Так, приказ Министерства сельского хозяйства «Об утверждении ветеринарных правил и правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях» от 27 декабря 2016 г. №589, определяет, что оформление ветеринарных сопроводительных документов необходимо для участия животных в выставках (Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 N 1937 Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию. СЗРФ. Вып. №2. 2020. Ст. 182). Документ содержит информацию о порядке оформления справок допуска к участию в выставке через государственную информационную систему в области ветеринарии «Меркурий» (в электронном формате), а также на бумажном носителе. Допуск к участию в выставке осуществляется при наличии ветеринарного свидетельства Ф1. Бланки ветеринарных сопроводительных документов нумеруются комбинацией: первая цифра серии – 1, вторая и третья цифры серии – код региона, после знака «№» - порядковый номер документа. Ветеринарные сопроводительные документы, в соответствии с п.7 Правил, оформленные на бумажном носителе, заполненные разными чернилами, имеющие исправления, неясный оттиск печати, без печати, без подписи, без полного наименования должности, без указания фамилии, инициалов специалиста, подписавшего ветеринарный сертификат, без указания всех требуемых сведений, в том числе даты их выдачи, являются недействительными. Таким образом, ветеринарное свидетельство для допуска собаки на выставку не является обязательным документом для организации и проведении выставки собак кинологическими организациями. Однако, организатор выставки обязан отстранить от участия в выставке владельцев животных, в случае отсутствия ветеринарных сопроводительных документов, оформленных в установленном порядке, в случае если их оформление предусмотрено ветеринарным законодательством Российской Федерации. Таким образом, федеральное законодательство не регламентирует требования к документальному оформлению процедуры ветеринарного контроля кинологическими организациями, проводящими выставки животных.

Вместе с тем, на территории отдельных субъектов и муниципалитетов разработаны положения об обязательном согласовании кинологическими организациями выставок с государственным ветеринарным надзором. Так, Положение о ветеринарно-санитарном контроле и ветеринарном обеспечении выставок, аукционов, шоу-программ и других массовых мероприятий с участием животных, проводимых в Санкт-Петербурге обязывает кинологические организации, проводящие выставки животных заключать договор о ветеринарном обслуживании на весь период проведения мероприятия с Городским ветеринарным центром, в установленном Положением порядке (Приказ управления ветеринарии Администрации г. Санкт-Петербурга от 19 июня 1998г. № 111 «Об утверждении

Положения о ветеринарно-санитарном контроле и ветеринарном обеспечении выставок, аукционов, шоу-программ и других массовых мероприятий с участием животных, проводимых в Санкт-Петербурге // <https://www.assembly.spb.ru>. В данном случае, при организации и проведении выставки кинологической организацией, договор об оказании ветеринарного обслуживания будет являться необходимым документом, обеспечивающим проведение данного зоотехнического мероприятия. Кинологическая организация обязана получить разрешение от компетентных органов самоуправления (управление ветеринарией, комитет ветеринарии) на проведение выставки, предварительно подав заявку. В заявке необходимо указать наименование кинологической организации, наименование животных, дату и адрес проведения выставки, предполагаемое количество животных, адрес нахождения кинологической организации, реквизиты организатора, телефон, фамилия и инициалы исполнителя. В разрешении органов самоуправления (управление ветеринарией, комитета ветеринарии) указывается наименование организации, проводящей выставку, дата и адрес проведения выставки, наименование животных, требования к наличию ветеринарных документов на животных у владельцев, распоряжение об обеспечении ветеринарного контроля специалистами службы ветконтроля. Разрешение оформляется на бланке органа самоуправления, выдавшего разрешение. Плата за осуществление ветеринарного контроля взимается с владельцев животных и перечисляется исполнителю (в качестве исполнителя выступают компетентные органы местного самоуправления). Факт перечисления денежных средств подтверждается соответствующим платежным поручением, либо квитанцией, после подписания акта о приема-сдачи работ исполнителем.

Таким образом, в соблюдении требований к допуску и содержанию собак на выставках кинологическими организациями, образуются следующие документы:

1) договор о ветеринарном обслуживании на весь период проведения мероприятия с компетентными органами самоуправления (комитетом ветеринарией, управлением ветеринарией);

2) акт о приема-сдачи работ исполнителем;

3) платежная квитанция за ветеринарное обслуживание;

4) разрешение компетентных органов на проведение выставки животных;

5) заявка на проведение выставки животных кинологической организацией в компетентные органы местного самоуправления. Указанный документ относится к типу документов, сопровождающих деятельность по организации выставки и направлены на решение оперативных вопросов.

Документы, образующиеся в результате организации и проведении сертификатной выставки собак можно классифицировать на организационно-распорядительные, справочно-информационные, финансово-расчетные.

Организационно-распорядительные: 1) разрешение компетентных органов на проведение выставки животных; 2) разрешение Российской кинологической организации на проведение выставки; 3) письма-согласования в компетентные органы местного самоуправления, РКФ; письма-приглашения для судей и ответы на них; информационное

письмо о проведении выставки, размещенное в сети Интернет; 4) договор о ветеринарном обслуживании на весь период проведения мероприятия с компетентными органами самоуправления. Справочно-информационные документы: электронный каталог выставки, размещенный в сети Интернет; дипломы участников выставки; итоговый электронный отчет по результатам выставки; электронный отчет по нагрузке на каждого из судей; электронную ведомость главного ринга; копии родословных, копии чемпионских и рабочих сертификатов; копии описаний с подписью судьи, с указанием номера клейма / чипа и причины дисквалификации / оставления без оценки. Финансово-расчетные документы: копия квитанции об оплате целевого взноса за обработку результатов выставки; платежная квитанция за ветеринарное обслуживание. Применение указанного подхода к систематизации документов, образующихся в ходе организации и проведении выставки позволит кинологическим организациям сократить риск совершения ошибок в оформлении результатов зоотехнического мероприятия.

Литература

1. Буслаева Е.С. Документные средства связи с общественностью: типология, свойства, стилевая организация: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2015. 23 с.
2. Ерусалимский Е.Л. Экстерьер собаки и его оценка. М.: ИЗДАТЦЕНТР, 2002. 192 с.
3. Малком Б. Уиллис Практическая генетика для заводчиков собак. М., Центрополиграф, 2000.
4. Попцова О.С. Сравнительная характеристика адаптационных возможностей и рабочих качеств собак служебных пород: немецкая овчарка и бельгийская овчарка (малинуа): Автореф. дисс. ... канд. с-х. наук. Оренбург, 2013. 29 с.
5. Шмони́на И.В. Научно-практическое обоснование использования различных нормативов для оценки рабочих качеств собак служебных пород: Автореф. дисс. ... канд. с-х. наук. М., 2018. 24 с.

© Никерина А.А., 2022

РОЛЬ СЕКРЕТАРЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Профессия секретаря известна с давних времен. Уже первые в истории человечества государственные и политические мужи не могли обходиться без секретарей.

Слово «секретарь» произошло от средневекового *secretarius* и первоначально означало доверенное лицо. Хороший секретарь остается таковым и сейчас. В толковом словаре В. Даль определяет: «Секретарь - доверенный писмовод государя». В толковом словаре С.И. Ожегова дается следующее определение: «Секретарь - работник, ведающий деловой перепиской, текущими делами отдельного лица или учреждения» [4]. В определении подчеркивается, что секретарь может обслуживать как отдельное лицо (руководителя), так и организацию.

Секретарь-референт — один из самых востребованных специалистов на рынке труда в настоящее время. «Секретарь — это лицо фирмы» — довольно банальное, но очень точное утверждение. Кто встречает посетителей, отвечает на телефонные звонки, занимается документооборотом и зачастую является связующим звеном между руководителем и внешним миром? Конечно, секретарь.

Одним из наиболее острых вопросов развития секретарского дела в настоящее время является вопрос о статусе профессии. Это объясняется тем, что на профессиональный выбор молодого поколения всегда влияет престижность профессии и ее высокий статус в общественном сознании. Если статус невысок, вряд ли можно ожидать притока в ее ряды специалистов с хорошими деловыми и личностными характеристиками.

Долгие годы должность секретаря относилась к разряду технических. Это влияло на все остальные характеристики: уровень образования (начальный профессиональный), социальный статус (непрестижность профессии), материальное стимулирование (низкая зарплата), карьерный рост (в большинстве случаев — отсутствие перспектив профессионального роста). В настоящее время искусственно поднимать статус профессии секретаря не требуется. Сама жизнь коренным образом изменила традиционное, стереотипное представление о секретаре, как о техническом исполнителе при руководстве. На смену отжившему образу «секретарши», сидящей за пишущей машинкой и отвечающей на телефонные звонки, пришел совершенно иной тип секретаря. Это — специалист с профессиональным образованием, высоким интеллектом, умеющий общаться с людьми. Современные секретари хорошо разбираются в информационных технологиях, психологии, этикете, владеют иностранным языком. Развитие рыночных отношений, появление принципиально новых (негосударственных) организаций вызвали резкое увеличение спроса на настоящих профессионалов в области секретарского дела. Это, в свою очередь, привело к росту статуса секретаря, повышению престижности и перспективности профессии. Многолетнее общение с секретарями разных поколений, анализ рынка труда, изучение спроса на профессиональных секретарей позволяют сделать вывод о том, что эта профессия успешно

развивается на принципиально новых позициях. Международный профессиональный клуб секретарей дал следующее определение: «Современный секретарь — это инициативный и здравомыслящий помощник руководителя, обладающий всеми профессиональными навыками, необходимыми для работы в офисе, принимающий решение в пределах своей компетенции и при необходимости берущий руководство на себя» [1, с. 20].

Должность секретаря судебного заседания относится к старшей группе должностей гражданской службы категории «специалисты». При исполнении своих полномочий секретарь судебного заседания непосредственно подчиняется судье; он назначается на должность и освобождается от нее на основании утвержденного приказа председателем суда. Далеко не любой человек может претендовать на должность секретаря судебного заседания. Претендент на эту должность должен иметь Российское гражданство; достигнуть совершеннолетнего возраста; не иметь судимости; иметь высшее образование по специальности, направлению подготовки «юриспруденция». Важно отметить, что если высшее образование окончено по специальности «юриспруденция», которая предполагает пятилетний срок обучения (при очной форме) в высшем учебном заведении, то при желании, работая в должности секретаря судебного заседания можно заявить на должность помощника судьи [2, с. 45].

Секретарь судебного заседания обязан осуществлять подготовку судебных дел для передачи их в архив и соответственно сдавать дела в архив. Составление регламента дел, назначенных к производству, а также заполнение статистических карточек по делу также входит в обязанности секретаря. Обязанности секретаря судебного заседания могут быть изменены, дополнены, в соответствии с должностным регламентом [2, с. 48].

На основании изучения судебной практики и законодательства можно отметить некоторые недостатки существующих в судах способов ведения протокола в настоящее время. Секретарь (в суде общей юрисдикции), а в арбитражном суде судья или помощник физически не успевают в полном объеме фиксировать содержание выступлений сторон, экспертов, других участников процесса. Тексты приобщаемых иногда к делу «вступительных и иных выступлений» сторон не всегда совпадают с текстами их устных выступлений, зафиксированных в протоколе. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать стенографирование, средства звукозаписи и иные технические средства. Об использовании звукозаписи и иной техники фиксации хода судебного заседания отмечается в протоколе. Технический носитель звукозаписи приобщается к протоколу судебного заседания. Очевидно, что имеющиеся проблемы разрешимы — достаточно ввести в практику аудиозапись судебного заседания, которую осуществлял бы суд. В ряде зарубежных стран в современном процессе дело именно так и обстоит. Однако с сожалением приходится констатировать, что российские суды аудиозаписи судебного заседания в силу ряда причин, как правило, не производят. Введение автоматической записи заседаний создало новые категории работников, осуществляющих процессуальную деятельность. В каждом суде есть сотрудники, занятые технической подготовкой судебных заседаний (тестированием записывающего устройства, приобретением кассет, проверкой микрофонов, кабелей, колонок и т. д.). В основном это судебные секретари и административные работники. Обычно у них

есть коммерческое образование либо они обучались работе секретаря, а также использованию оборудования на специальных курсах.

Количество персонала, отвечающего за работу и обслуживание оборудования автоматизированной записи, стабильно растет. Роль судьи в отношении содержания протокола неактивная. Судьи обычно не участвуют в технических аспектах записи процесса, так что в обязанности судебных секретарей входит подготовка оборудования к работе, управление им в ходе процесса, изготовление копий записи, расшифровок и письменных протоколов. В США существуют различные методы ведения протокола: ручная и механическая стенограмма, компьютеризированная транскрипция, ведение протокола в реальном времени, аналоговая аудиозапись, цифровая аудиозапись, видеозапись, дословная голосовая. Более современные из данных подходов, в особенности, цифровая аудиозапись, ведение протокола в реальном времени подвергаются постоянным технологическим усовершенствованиям и доработкам для повышения точности, и производительности при изготовлении транскрипций и протокола процесса. Стенография требует опытного высококвалифицированного стенографиста, который вел бы стенограмму либо вручную, либо на машине в ходе процесса, а по требованию переводил бы стенограмму для ознакомления участников процесса или иных заинтересованных лиц.

Аудио/видео способы ведения протокола требуют установки электронного записывающего оборудования в зале суда или поблизости от него, должным образом обученных работников суда для управления и контроля аудио/визуальной записи протокола в ходе процесса. У каждого метода есть свои преимущества и ограничения в зависимости от индивидуальных или корпоративных требований, или приоритетов. Судебный персонал обязан должным образом отслеживать запись, чтобы обеспечить достаточную запись всех показаний, а судебный персонал, работающий на записывающем оборудовании, подготавливать соответствующие рукописные журналы записей. В юридическом сообществе постоянно обсуждаются способы ведения записи судебных заседаний, высказываются разные взгляды. В системе российских судов общей юрисдикции согласно ч. 1 ст. 230 ГПК РФ, положениям Инструкции по делопроизводству в районном суде (утв. приказом Генерального директора Судебного департамента при ВС РФ от 29.04.2003 № 36) обязанности по изготовлению (составлению), оформлению протоколов судебных заседаний по текущим делам, а также по ознакомлению с протоколом судебного заседания возложены на секретаря судебного заседания. В арбитражных судах в соответствии с прежним АПК РФ 1995 г протокол судебного заседания вел сам арбитражный судья, а по его поручению — помощник судьи. Протоколы по арбитражным делам составлялись лаконично, и из них подчас было крайне сложно установить, например, существо показаний свидетелей и других участников процесса, а ведь от этого может зависеть решение судьи высшей инстанции. В связи с данными обстоятельствами новым АПК РФ предусмотрено разгрузить судью от этой очень важной для судопроизводства, но все-таки технической работы, для чего учрежден институт секретаря судебного заседания (статьи 54, 58 АПК РФ) [3, с. 102].

Полномочия секретаря судебного заседания по их содержанию можно подразделить на процессуальные, вытекающие из процессуальной регламентации, и вспомогательные или технические, определяемые не процессуальными федеральными и локальными правовыми актами. К процессуальным относятся обязанности по:

— проверке перед началом судебного заседания явки всех вызванных в судебном заседании лиц и их полномочий на участие в деле, выяснению причин неявки вызванных лиц, докладу об этом судье (и по его указанию принятию мер для обеспечения явки лиц, участвующих в деле);

— обеспечению подписки экспертов, свидетелей, переводчиков после предупреждения их судьей об ответственности в случаях их участия в деле;

— ведению протокола судебного заседания (при вынесении в судебном заседании протокольного определения, объявляемого судьей устно, занесению его в протокол с указанием вопроса, по которому выносится такое определение, мотивов, по которым суд пришел к своим выводам, и выводов по результатам рассмотрения вопроса);

— ознакомлению лиц, участвующих в деле, с протоколом судебного заседания;

— объявлению или вручению под расписку лицам, участвующим в деле, и иным лицам по указанию председательствующего в судебном заседании, копий судебных актов, извещений о вызове в судебное заседание.

Представляется, что столь широкий спектр обязанностей секретаря судебного заседания, часть из которых напрямую не относится к ведению протокола, не оправдан. Его роль должна быть сосредоточена исключительно на организацию максимально точного и своевременного изготовления протокола судебного заседания, что, как уже обосновывалось выше, представляет очень сложную, весьма важную задачу. Однако ее выполнение является необходимым условием соблюдения предусмотренного законом регламента. При обеспечении арбитражного судьи помощником и специалистом необходимость в прикреплении к каждой судье отдельного секретаря судебного заседания отпадает. Более рациональным представляется создание в суде группы или отдела секретарей судебных заседаний из расчета один секретарь на 2-3 судей и возложение на этих сотрудников исключительно обязанности по ведению протокола в ходе судебного заседания и изготовлению этого процессуального документа в соответствии с требованиями процессуального законодательства. Подобное организационное решение данного вопроса возможно, поскольку обычно судьи не слушают дела ежедневно. Каждый судья обычно имеет несколько дней в неделю, на которые и назначаются судебные заседания. В связи с этим разумно и рационально организовать работу таким образом, чтобы один секретарь судебного заседания работал с несколькими судьями. Контроль работы этих сотрудников может осуществлять руководитель данной группы (например, старший секретарь судебного заседания) и конкретный судья, с которым работает секретарь. С учетом активизации проведения автоматизации и компьютеризации делопроизводства в судах принимаются меры для использования аудио и видеозаписывающей техники в работе секретарей судебных заседаний с последующей расшифровкой и перенесением на бумажные носители текстов протоколов.

Соответствующие исследования данной проблемы проводились Российским фондом правовых реформ в 2000–2001 гг. На основании результатов проведенных исследований и экспериментов выработаны рекомендации по разработке автоматизированной записи судебных заседаний в российских судах. В настоящее время предпринимаются меры по их реализации [3, с 103]. Таким образом, секретарь играет большую роль в современной организации, поскольку он работает не только с документами, но и с клиентами, помогать им решать определенные вопросы.

Литература

1. Воронина С.Ю. Секретарь-референт: вчера и сегодня // Профессиональное образование. 2007. №7. С. 20-21.
2. Григорян Т.В. Специфика профессиональной деятельности секретаря судебного заседания // Вестник самарской гуманитарной академии. 2020. №1 (24). С. 44-54.
3. Прокудина Л.А. Секретарь судебного заседания: современный статус и перспективы совершенствования деятельности (российский и зарубежный опыт) // Современное право. 2009. №9. С. 100-103.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 1995. 928 с.

© Пантелеева В.Г., 2022

Слепухина А.В.

Нижевартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Успешное функционирование любой организации не представляется возможным без постоянного развития профессиональных компетенций, расширения знаний, улучшения навыков и умений, способностей, то есть без обучения персонала. Под обучением персонала понимается процесс накопления человеческого капитала путем непосредственной передачи профессиональных знаний и навыков сотрудникам организации с целью заполнения разрыва между имеющимися у них познаниями и умениями, и тем багажом знаний, и практическими навыками, которыми они должны обладать согласно требованиям предполагаемой работы в настоящий момент, в ближайшем будущем или для освоения выполнения другой работы [1, с. 322]. Являясь одной из наиболее важных кадровых процедур в организации, обучение сотрудников нуждается в четком и грамотном документировании, что определяет актуальность изучаемого вопроса [2, с. 24].

Существующая система подготовки персонала реализуется на территории предприятия (или корпоративных учебных центров) и строится на решении проблем, специфичных для конкретной организации, с привлечением собственных или внешних преподавателей. И внешний и внутренний тренеры занимаются обучением персонала в организации, однако между ними существует огромная разница в профессиональной подготовке, опыте работы, личностных особенностях и пр. [3, с. 300]. Наряду с необходимостью определиться с квалифицированным специалистом, который способен дать кадрам организации действительно необходимые знания и умения, руководство организации должно определиться с методами обучения. Из используемых методов обучения выделяются стандартные методы обучения – лекции, семинары; активные методы обучения – тренинги, деловые игры, кейс-стади. На сегодняшний день активные методы обучения приобретают все большую популярность, но они требуют приглашения специалистов извне, а значит больших финансовых вложений. В целом, можно выделить ряд проблем, с которыми сталкивается каждый руководитель при организации обучения персонала:

Неэффективное обучение сотрудников (несоответствие затраченных средств полученному эффекту). Часто причиной несоответствия между ожиданиями, вложенными средствами и результатами обучения является отсутствие у руководства и службы персонала организации полного представления о том, какого эффекта они хотят достичь, что приводит к отсутствию правильного понимания результата у персонала.

Обучение не тех сотрудников (затруднения в оценке персонала). По причине слабой разработки системы оценки персонала порой возникает ложная потребность в обучении тех или иных сотрудников, или, наоборот, руководство упускает из вида отдельных специалистов и не дает им раскрыть свой потенциал.

Несоответствие содержания обучения стратегии компании. Обучение должно быть актуальным, соответствующим требованиям времени и стратегическим целям организации. Учить наперед бессмысленно, так как эти знания потом могут не пригодиться, либо устареют и утратят свою силу.

Неправильный формат обучения. Эта проблема может быть следствием ряда неверных решений, таких как формирование учебной группы по формальным признакам, выбора неподходящего времени для обучения, недостаточно продуманной логистики и организации пространства обучения [4, с. 777-778].

Решению вышеуказанных проблем способствует проработанная система обучения персонала в организации с четкой нормативной базой и эффективной программой обучения. В любой организации при обучении персонала руководители обращаются, в первую очередь, к федеральным законодательным и нормативным актам. Правовым актом, имеющим высшую юридическую силу на всей территории РФ, является Конституция РФ. В статье 43 Конституции сказано, что каждый имеет право на образование.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ закрепляет базисные понятия профессионального обучения, его формы и условия реализации, государственную политику и гарантии, систему и форму получения образования (<https://clck.ru/Ktpvz/>). В гл. 9 «Профессиональное обучение» цель такого обучения сформулирована как «приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, получение указанными лицами квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования» (<https://clck.ru/ejuBT>).

Основополагающим нормативным актом в сфере профессионального обучения работников является Трудовой кодекс РФ. В соответствии со статьей 1 ТК РФ одной из основных задач трудового законодательства является правовое регулирование отношений по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников непосредственно у данного работодателя (<https://clck.ru/B8yGj>). Права, обязанности и ответственность работника и работодателя в процессе профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников подробно описаны в разделе IX Трудового кодекса РФ «Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников» (<https://clck.ru/ejuCr>). В соответствии с Трудовым Кодексом РФ, документирование процесса обучения персонала регулируется рядом документов.

Во-первых, обязательно должен быть заключен договор с обучающей организацией. Договор может быть заключен как с самим работником, направленным на обучение, так и с его работодателем. В последнем случае договор будет трехсторонним, так как закрепит права и обязанности обучающей организации, финансирующего обучение работодателя и обучающегося работника. При выступлении работодателя одной из сторон договора будет

легче обосновать расходы на профессиональное развитие сотрудников перед налоговыми органами.

Во-вторых, обязанности сторон (обучаемого работника и работодателя) могут быть урегулированы в письменной форме следующим образом: в тексте трудового договора; в приложении к трудовому договору – соглашению об обучении (ст. 249 ТК РФ); в ученическом договоре (гл. 32 ТК РФ).

После подписания с обучающей организацией договора и соглашения (ученического договора) работодателю следует издать приказ о направлении сотрудника на обучение. Данный документ не является обязательным, но он пригодится бухгалтерии в качестве основания для оплаты дней обучения. Основанием его издания будет соглашение об обучении, которое надо упомянуть в констатирующей части текста приказа (до слова «ПРИКАЗЫВАЮ»). Если в организации разработано Положение об обучении работников, утверждена Программа обучения на определенный период, то на них тоже можно сослаться. Работника следует ознакомить с приказом под подпись, после чего необходимо будет отразить дни его обучения в таблице учета рабочего времени, чтобы правильно их оплатить.

Анализируя процедуру документирования обучения персонала, следует отдельно остановиться на отличиях между ученическим договором и соглашением об обучении. По традиции принято считать, что ученические договоры заключаются при подготовке по рабочим специальностям, а соглашения об обучении (или дополнительные условия в трудовом договоре согласно ч. 4 ст. 57 ТК РФ) используются при подготовке специалистов интеллектуального профиля. Но подобное представление не основано на нормах Трудового Кодекса РФ. Более объективным основанием для разделения таких документов являются их цели: ученические договоры заключаются в интересах самой организации (на это указывает то, что в них в обязательном порядке озвучивается квалификация, которую ученик должен приобрести), в то время как соглашения об обучении могут заключаться и в интересах работника, в том числе для получения им навыков, прямо не связанных с его текущей специальностью. Оплата обучения в этом случае может выступать дополнительным бонусом и способом привлечь в организацию конкретного, как правило, высококвалифицированного специалиста. Например, в качестве мотивации может использоваться оплата смежного высшего профессионального образования (<https://clck.ru/ejuDq>).

Вне зависимости от того, оформляется ли между сторонами обучения соглашение или ученический договор, содержание его примерно одинаковое. Статья 199 Трудового Кодекса РФ требует в обязательном порядке указывать в ученическом договоре следующую информацию:

- 1) наименование сторон;
- 2) конкретную квалификацию, приобретаемую учеником;

Под квалификацией, в соответствии с Трудовым Кодексом РФ, понимается уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта. Желательно наряду с квалификацией указывать и полученную конкретную специальность: например, квалификация «техник-технолог», специальность «технология продукции общественного питания».

3) получение диплома (аттестата) государственного образца по окончании обучения (<https://clck.ru/ejuDq>).

Законодательная и нормативная база федерального уровня носит обязательный характер для всех организаций, функционирующих на территории Российской Федерации. Но на основе и в соответствии с федеральным законодательством, следует разработать и утвердить в организации с учетом ее специфики локальные документы, с помощью которых руководство организации, кадровая служба или служба персонала сможет эффективно управлять процессом обучения. Например, таким документом может стать положение об обучении и развитии персонала, описывающее цели и задачи обучения, порядок разработки учебных программ, процедуру проверки знаний и принципы формирования бюджета, выделяемого на обучение сотрудников. Это базовый документ, который можно дополнить и другими нормативными актами, приказами, инструкциями — на усмотрение руководства организации [5, с. 126].

Положение разрабатывает специалист службы персонала, ответственный за процесс обучения и развития персонала в организации (специалист по обучению, менеджер по развитию, руководитель службы персонала), по согласованию с руководителем службы. Если в организации есть отдел обучения и развития персонала, то данный процесс выполняет специалист либо руководитель этого отдела. Утверждает Положение руководитель организации. Требования к оформлению Положения об обучении персонала совпадают с правилами оформления других организационно-распорядительных документов организации. В заголовочной части Положения размещают следующие реквизиты: наименование организации, наименование документа, дату и место его подготовки. Справа над текстом располагается гриф утверждения. Его оформление должно соответствовать требованиям «ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (<https://clck.ru/E2dSE>).

Каждая организация самостоятельно определяет содержание Положения в зависимости от удобной для данной организации схемы организации процесса обучения.

При этом рекомендуется в текст документа включить разделы, в которых описать:

- общие положения (перечень задач и целей Положения);
- перечень инициаторов и организаторов обучения и правила их взаимодействия;
- правила определения потребности в обучении;
- права на обучение;
- виды и инструменты обучения;
- этапы и правила организации обучения;
- особенности внесения изменений в план обучения;
- правила организации внепланового обучения;
- принципы финансирования;
- способы оценки эффективности обучения [6, с. 91].

Особое внимание следует уделить программе обучения. Сначала нужно определить целевые группы обучающихся. Как правило, речь идёт о разных категориях персонала: директорам филиалов необходима одна программа обучения, сотрудникам кадровой службы — совершенно другая, производственному персоналу — третья, и т.д. Поэтому для каждой целевой группы разрабатывается отдельная стратегия обучения. Чтобы программа, которая хорошо выглядит на бумаге, работала и на практике, не следует перегружать её теоретическими изысканиями, которые могут не понадобиться работнику за всю его многолетнюю карьеру, а сделать акцент на полезных, нужных знаниях.

В целом можно отметить, что формирование системы обучения сотрудников в современных условиях является одним из важнейших условий обеспечения конкурентоспособности любой организации [7, с. 109]. Но обучение должно так же рассматриваться не как средство решения отдельных прикладных задач, а как мощный ресурс внутриорганизационных изменений. Системность воздействий позволяет поддерживать мотивацию персонала и сводить к минимуму процессы сопротивления. Эффективное функционирование системы обучения невозможно без опоры на нормативную базу, как федерального, так и локального уровня. Такие инструменты, как ученический договор, положение об обучении персонала, и программа обучения сотрудников организации обеспечивают комплексный подход к такому важному кадровому процессу как обучение и развитие сотрудников.

Литература

1. Колодин А., Федянин В.И., Брянцева Л.В. Моделирование процесса обучения персонала организации и формирование стратегий управления обучением персонала // Современные технологии обеспечения гражданской обороны: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2013. С. 322-325.
2. Филкина Ю.Ю. Обучение персонала как основа успешного развития организации // Молодежь и наука. 2016. №1. С. 24-27.
3. Дмитриев М.Е., Серёжкин А.М. Особенности обучения персонала в организации // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. №15. С. 300-303.
4. Греб К.В. Проблемы обучения персонала в организации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. С. 777-778.
5. Митькина А.С., Андриенко А.В. Регламентация деятельности персонала организации: необходимость или формальность // Восточно-европейский научный журнал. 2016. №8. С. 126-129.
6. Карпенко Е.З. Обучение как средство развития человеческого капитала организации // Вестник Академии. 2016. №3. С. 89-93.
7. Стрельников А.В. Формы корпоративного обучения как элемента системы непрерывного обучения персонала // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 2 (21). С. 104-110.

© Слепухина А.В., 2022

651.4/9

Чершнева В.С.

Нижевартовский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (на примере ООО «КЛИМАТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ «ОЗОН», г. Нижневартовск)

К субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие условиям, установленным частью 1.1 статьи 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 20-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели (<https://clck.ru/F7Hvp>).

Входящие в их состав малые предприятия оказывают большое влияние на развитие экономики страны, играют важную роль в накоплении ее бюджета, способствуют занятости населения. Особенностью малых предприятий является максимально рациональное использование всех ресурсов, в связи с чем, на предприятиях редко оказывается лишнее оборудование, или избыток сырья и материалов.

Количество работников на таких предприятиях, как правило, также весьма ограничено, если следовать градации исследователей – не более 100 человек. Сотрудникам зачастую приходится совмещать должностные обязанности, например, бухгалтера и кадрового работника, как в ООО «Климатическая компания «ОЗОН» (г. Нижневартовск), что неминуемо ведет к ошибкам при ведении кадрового делопроизводства, например, таким как отсутствие должностных инструкций, номенклатуры дел, инструкции по делопроизводству, необходимых документов в личных делах, несвоевременное прохождение сотрудниками медкомиссии. Зачастую руководители малых предприятий уделяют недостаточное внимание кадровым проблемам, и в целях экономии средств не выделяют отдельных специалистов с профессиональным образованием для кадровой работы.

Вопросам кадрового делопроизводства, в том числе на малых предприятиях и составления должностных инструкций посвящено достаточное количество публикаций. Так, автоматизация деятельности кадровой службы малого бизнеса рассмотрена в работе Г.В. Кошелева, Н.Н. Шокорова, Ю.Ю. Фионова, Т.А. Шкурина [4]. М.В. Кирсанова систематизированы основные нормативные документы, регулирующие порядок ведения, учета и хранения трудовых книжек [3]. Приказы по личному составу рассмотрены В.М. Пустозеровым [5]. Примеры кадровых документов и образцы их заполнения представлены в работе Я.Е. Варламовой и Е.А. Кошелевой [2]. Т.А. Быкова рассмотрела особенности профессионального стандарта и его отличие от типовой должностной инструкции [1]. Однако проблемы применения должностных инструкций на малых предприятиях еще не становились предметом исследования.

Объектом исследования являлось изучение постановки кадрового делопроизводства на малых предприятиях. Предмет исследования – выявление недостатков в ведении кадрового делопроизводства на малых предприятиях на примере Общества с ограниченной ответственностью «Климатическая компания «ОЗОН» (г. Нижневартовск) и разработка рекомендаций для их устранения. Целью научно-исследовательской работы явилось изучение ведения кадрового делопроизводства в ООО «Климатическая компания «ОЗОН». Были решены следующие задачи:

- проанализировано нормативно-правовое обеспечение ведения кадрового делопроизводства на малых предприятиях в Российской Федерации;
- выявлена практика ведения кадрового делопроизводства в ООО «Климатическая компания «ОЗОН»;
- выявлены проблемы кадрового делопроизводства в ООО «Климатическая компания «ОЗОН»;
- изучены правила составления должностных инструкций и ведения личных дел;
- составлены должностные инструкции главного бухгалтера, ведущего бухгалтера ИП, ведущего бухгалтера по материалам в ООО «Климатическая компания «ОЗОН»;
- разработаны рекомендации по ведению кадрового делопроизводства в ООО «Климатическая компания «ОЗОН».

Была сформирована рабочая гипотеза: в ООО «Климатическая компания «ОЗОН» из-за отсутствия отдельного сотрудника, ответственного за составление кадровой документации, возникают серьезные проблемы в ведении кадрового делопроизводства.

Для изучения выбранной темы применялись следующие методы:

- изучение документов – данный метод позволил получить наиболее полное представление об особенностях документирования информации в организации;
- метод личных наблюдений предоставил возможность визуально фиксировать происходящие процессы, собрать материал для написания научно-исследовательской работы;
- с помощью метода систематизации материалов приведена в порядок накопленная информация путем классификации и группировки;
- метод интервьюирования позволил уточнить, проверить и дополнить полученные данные;
- аналитический метод использовался для проектирования наиболее рациональной организации процесса путем детального изучения затрат и распределения рабочего времени.

Кроме того, использовались специальные методы документоведения. При исследовании формуляров источников, а также при составлении должностных инструкций применялся метод формулярного анализа. Кадровая работа в ООО «Климатическая компания «ОЗОН» ведется в соответствии с несколькими нормативно-правовыми актами. Трудовой кодекс Российской Федерации регулирует вопросы охраны труда, права и обязанности работника и работодателя, вопросы трудоустройства, оплаты и нормирования труда (<https://clck.ru/B8yGj>). Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» регламентирует отношения, связанные с обработкой персональных данных (<https://clck.ru/DWym4>). Нормы

федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» используются поскольку на предприятии присутствует информация, относящаяся к коммерческой тайне, которую необходимо защищать (<https://clck.ru/BHCSG>). Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ регулирует отношения, возникающие при:

- 1) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;
- 2) применении информационных технологий;
- 3) обеспечении защиты информации (<https://clck.ru/DFLUJ>).

В связи с тем, что контрагенты могут находиться в других городах, используется электронная подпись, регулируемая Федеральным законом «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (<https://clck.ru/JgQVa>).

Закон РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19.02.1993 № 4520-1 применяется на предприятии, так как предприятие находится в городе Нижневартовск, который расположен в северной части Ханты-Мансийского автономного округа и относится к местности, приравненной к районам Крайнего Севера (<https://clck.ru/CGYK7>).

На исследуемом предприятии отсутствует специалист по кадрам, который бы осуществлял кадровое делопроизводство, хотя данная должность присутствует в штатном расписании. Функциональные обязанности возложены на главного бухгалтера, однако они не были прописаны в его должностной инструкции, сам документ содержал в себе устаревшие сведения, не соответствовал нормам ни в содержании, ни в оформлении. Должностная инструкция бухгалтера также давно не обновлялась, у двух ведущих бухгалтеров она вообще отсутствует, что не позволяет разграничить обязанности между сотрудниками. Проблема совмещения должностных обязанностей сотрудниками актуальна на сегодняшний день. Совмещение профессий и должностей получает все большее распространение, поскольку позволяет с одной стороны повышать квалификацию кадров, развивать взаимозаменяемость, но при этом вызывает переработки, следовательно, падение эффективности труда, моральное и физическое переутомление сотрудников. В результате применения методов личных наблюдений и интервьюирования была проанализирована фотография рабочего дня главного бухгалтера ООО «Климатическая компания «ОЗОН».

Анализ данных показал, что в случае совмещения главным бухгалтером должностных обязанностей специалиста по кадрам, снижается эффективность кадрового делопроизводства на предприятии, что уже нашло отражение в отсутствии таких локальных нормативных актов, как должностные инструкции, правила внутреннего трудового распорядка, а также положения об отделах. Рабочая гипотеза, сформированная в начале исследования, подтвердилась.

Таким образом, в ООО «Климатическая компания «ОЗОН» необходим специалист, на которого будет возложена обязанность по ведению кадрового делопроизводства, при этом следует разработать должностную инструкцию для данного сотрудника с целью

разграничения обязанностей между работниками предприятия. Указанные меры будут способствовать также повышению эффективности работы главного бухгалтера.

Однако, до устройства на работу специалиста по кадрам важно составить должностные инструкции на бухгалтеров фирмы, чтобы разделить их функции и обязанности, что явилось одной из основных наших задач. Результатом исследования стала разработка и последующее внедрение в деятельность организации должностных инструкций главного бухгалтера, ведущего бухгалтера ИП и ведущего бухгалтера по материалам. Нормативной основой для разработки должностной инструкции является «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих», утвержденный постановлением Минтруда от 21.08.1998 № 37, который позволяет обеспечить рациональное разделение труда, разграничить функции и ответственность по отдельно взятым должностям, а также «Государственная система документационного обеспечения управления», утвержденная приказом Главархива СССР от 25.05.1988 № 33, необходимая в вопросе изучения разработки должностных инструкций. ГОСТ Р 7.0.97-2016. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» позволяет правильно расположить необходимые реквизиты должностной инструкции. Должностные инструкции помогут поставить на контроль ведение кадрового делопроизводства, избавиться от существующих ошибок и не допускать их в будущем, а также повысить эффективность работы бухгалтерии ООО «Климатическая компания «ОЗОН» с помощью разграничения должностных обязанностей сотрудников.

На сегодняшний день в трудовом законодательстве должностные инструкции не являются обязательным локальным нормативным актом, но от этого они не теряют свою важность, поскольку должностные инструкции позволяют разграничить обязанности сотрудников, их ответственность и права, что может помочь защититься от необоснованного привлечения к дисциплинарной ответственности, или увольнения. Выявленные недостатки позволили определить пути оптимизации кадрового делопроизводства. В целях усовершенствования деятельности ООО «Климатическая компания «ОЗОН» в настоящей работе рекомендованы к разработке: положения об отделах; инструкция по кадровому делопроизводству. Положение об отделе определяет границы полномочий отдела, устанавливает его статус в иерархической структуре учреждения, определяет цели, задачи, функции, ответственность, права и взаимоотношения со структурными подразделениями ООО «Климатическая компания «ОЗОН».

Применение инструкции по кадровому делопроизводству поможет решить множество практических задач: избежать многочисленных ошибок в кадровом делопроизводстве; повысить качество подготовки документов; снизить временные затраты на обработку кадровой документации; повысить производительность труда.

Инструкция по кадровому делопроизводству определит алгоритм подготовки кадровых документов и их форм в соответствии с управленческими потребностями ООО «Климатическая компания «ОЗОН». Это, прежде всего, необходимо для развития и

совершенствования кадрового делопроизводства в учреждении, а также во избежание возникновения затруднений и осложнений в ходе работы с кадровыми документами.

Литература

1. Быкова Т.А. Разработка должностной инструкции на основе профессионального стандарта // Научный вестник Крыма. 2017. №5 (10). С. 11.
2. Варламова Я.Е., Кошелева Е.А. Кадровое делопроизводство с нуля. М.: Профессиональное издательство, 2008. 224 с.
3. Кирсанова М.В., Аксенов Ю.М., Кобук С.П. Оформление кадровых документов. М.: Омега-Л, 2008. 239 с.
4. Кошелева Г.В., Шокорова Н.Н., Фионова Ю.Ю., Шкурина Т.А. Автоматизация деятельности кадровой службы малого предприятия // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. №1 (17). С. 271-280.
5. Пустозеров В.М. Все приказы по кадрам и сопровождающие документы. М.: Бюро печати, 2007. 144 с.

© Черснева В.С., 2022

УДК 930.253

Штукерт А.Э., Мишова В.В., канд. пед. наук
Кемеровский государственный институт культуры
г. Кемерово, Россия

**СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ АРХИВНОЙ КОЛЛЕКЦИИ
«ВЕРА ВОЛОШИНА – ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
НА БАЗЕ ГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КУЗБАССА»**

Данная работа посвящена созданию электронной архивной коллекции о Герое Российской Федерации – Вере Волошиной. В 2021 году исполнилось 80 лет со дня подвига русской партизанки, который долгие годы оставался неизвестным, а сама она числилась пропавшей без вести. Так как широкое применение информационных систем вызывает большой интерес к вопросам проектирования электронных информационных ресурсов, а в нашем случае электронной архивной коллекции, возникает необходимость в рассмотрении грамотного подхода к разработке ресурса. В работе освещены биографические аспекты персоны, представлена краткая характеристика фонда, включающего в себя документы и фотодокументы Веры Волошиной на базе ГКУ «Государственный архив Кузбасса».

На сегодняшний день понятие «электронная коллекция» не закреплено на нормативном уровне, однако в профессиональной литературе отечественных авторов отражены определения дефиниции. Так, в учебном пособии Колкова Н.И. и Скипор И.Л. «Технологии создания электронных информационных ресурсов» [1] электронная коллекция выступает как «совокупность тематически однородных электронных документов, собранных в одном месте или на одном сайте».

Для обозначения различных видов электронной коллекции разработчиками используется такие понятия как: «электронная коллекция», «электронный архив», «мультимедийная летопись», «фотолетопись», которые объединяет наличие признаков непосредственно электронной коллекции.

Архивная система является институтом, имеющим большое социальное, историческое и культурное значение. Она обеспечивает выполнение социально значимых функций в жизни общества, организуя историческую память, передавая общественное наследие из поколения в поколение. К таким институтам относится и Государственное казенное учреждение «Государственный Архив Кузбасса», на базе которого проходило наше исследование, посвященное уроженке города Щегловск, (ныне Кемерово), Волошиной Вере Даниловне.

В первую очередь данное исследование предполагало изучение фондов Государственного архива Кузбасса, и одной из задач выступал просмотр имеющихся документов, посвященных тематике.

В настоящее время на сайте архива представлена виртуальная выставка о Вере Волошиной. Нами были проанализированы все размещенные документы на сайте в отсканированном формате и составлена таблица соотношения имеющихся типов документов с их количеством (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение имеющихся типов документов с их количеством, представленных на сайте ГКУ
«Государственный архив Кузбасса», посвященных В.Д. Волошиной

Типы документов, представленных на сайте	Количество, представленное на сайте архива
Записи из метрических книг (заключение брака, рождение В.Волошиной, смерть отца)	6
Именные списки потерь (отец В. Волошиной)	1
Карточка прибывших (отец В.Волошиной)	1
Фотографии из семейного архива	12
Фотографии Веры Волошиной	10
Фрагменты журнальных статей	4
Стихотворение В.Волошиной	1
Письма родственникам в мирное время	3
Письма родственникам в военное время	5
Именной список безвозвратных потерь личного состава (В. Волошина)	1
Уведомление отдела по персональному учету потерь	1
Книги, посвященные В. Волошиной	4
Фотографии с субъектами памяти В. Волошиной	10
Указ Президента о присвоении звания Героя Российской Федерации	1

Таким образом, наибольшее количество документов, представленных на официальном сайте ГКУ «Государственный архив Кузбасса», относится к изображениям: фотографии из семейного архива, личные фотографии Веры Волошиной, снимки из газет, кадры субъектов памяти В. Волошиной. Также архив располагает достаточным количеством страниц личных переписок героини с семьей. Большая часть документов, посвященная В. Волошиной, отражена в фонде, посвященному Борису Семеновичу Антонову – российскому журналисту и писателю, который проделал большую работу по освещению жизни Веры Волошиной. Согласно всем документам и фактам, на сегодняшний день биография героини представляется следующим образом:

Волошина Вера Даниловна – советский красноармеец специального партизанского отряда войсковой части № 9903, действовавшей по заданию штаба Западного фронта. Партизанка, разведчица, спортсменка, подруга, любимая девушка, дочь. Подвиг Волошиной долгие годы оставался неизвестным, а сама она числилась пропавшей без вести.

Вера Волошина родилась 30 сентября 1919 года в городе Щегловске, в семье шахтёра и учительницы. Как подающая надежды юная спортсменка была направлена на учёбу в Москву – в Институт физической культуры и спорта. В 1938 году, по состоянию здоровья, она вынуждена была перевестись в Московский институт советской кооперативной торговли Центросоюза СССР. Всерьёз увлеклась стрельбой, рисованием и поэзией. В октябре 1941 года добровольно вступила в ряды Красной Армии. В ноябре познакомилась с Зоей Космодемьянской. 21 ноября 1941 между деревнями Якшино и Головково группа Веры Волошиной попала под обстрел и была схвачена немцами. Долгое время героиня числилась в списках без вести пропавших и только в 1957 году, благодаря поисковому труду писателя и

журналиста Г. Н. Фролова, удалось узнать о том, как проходили последние минуты жизни партизанки. Тело В. Волошиной было похоронено местными жителями в том же селе, а позднее ее останки были перенесены в братскую могилу в деревню Крюково. В 1966 году она была награждена орденом Отечественной войны I-й степени посмертно, который во время празднования 25-летия Московской битвы был торжественно вручен в Кремле ее матери Клавдии Лукьяновне. В 1994-м году указом президента РФ Вере Волошиной посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. В 1976 году вышла документальная повесть Георгия Фролова «Вера Волошина», посвященная ее жизни и подвигу [2].

Улицы, названные в честь нее, есть в нескольких городах России, в том числе и в родном Кемерово. Также ее имя носят разные объекты – корабль Азовского пароходства, электропоезд Московской железной дороги, Кемеровский городской парк. Памятник Вере Волошиной в виде горельефа есть на месте ее казни в деревне Головково Наро-Фоминского района. В 2005 году памятник в виде бюста-обелиска установлен в деревне Крюково на братской могиле, где она захоронена. Также рядом открыт посвященный ей музей.

Создание качественной и понятной в использовании электронной архивной коллекции под названием «Вера Волошина – Герой Российской Федерации» предполагает рассмотрение уже существующих ресурсов, посвященных Великой Отечественной войне, в частности, более подробное изучение страниц и сайтов в сети Интернет по конкретной героине. Были изучены сайты федеральных архивных учреждений, представленных на портале «Архивы России». Из 18 сайтов федеральных архивов лишь 4 располагают интерактивными выставками, посвященные героям Великой Отечественной войны: 1. Российский государственный архив г. Самара: выставка представлена в виде отдельного ресурса, с наличием поиска по сайту, копий фотографий и копий архивных документов; 2. Российский государственный архив кинофотодокументов: выставка представлена в виде отдельной страницы, включает в себя перечень фотодокументов, фонодокументов и кинодокументов, описание событий, а также удобный для пользования поиск по документам; 3. Российский государственный архив новейшей истории: сайт располагает виртуальной видео-выставки, с возможностью прочтения документов в виде книги, представляющий собой сборник текстов и фотодокументов; 4. Российский государственный архив социально-политической истории: на ресурсе размещена панорамная виртуальная выставка, любой желающий может ознакомиться с документами и фотографиями, которые хранятся в выставочном зале архива, с помощью специальной навигации по выставке. Данный анализ помог нам выявить основные критерии, по которым составляется индивидуальная страница персоны, а именно: наличие фотографий, архивных документов и описания событий. Однако были выявлены шесть электронных ресурсов, на которых продемонстрированы отдельные страницы с данными биографии героини. Далее мы выделили критерии для сравнения: наличие фотографий на ресурсе, биография, информация о гибели, информация о наградах, информация о субъектах памяти, наличие архивных документов, наличие литературы о герое и посвященные ему стихотворения. В результате сопоставления и анализа полученных данных была составлена диаграмма (рис.):

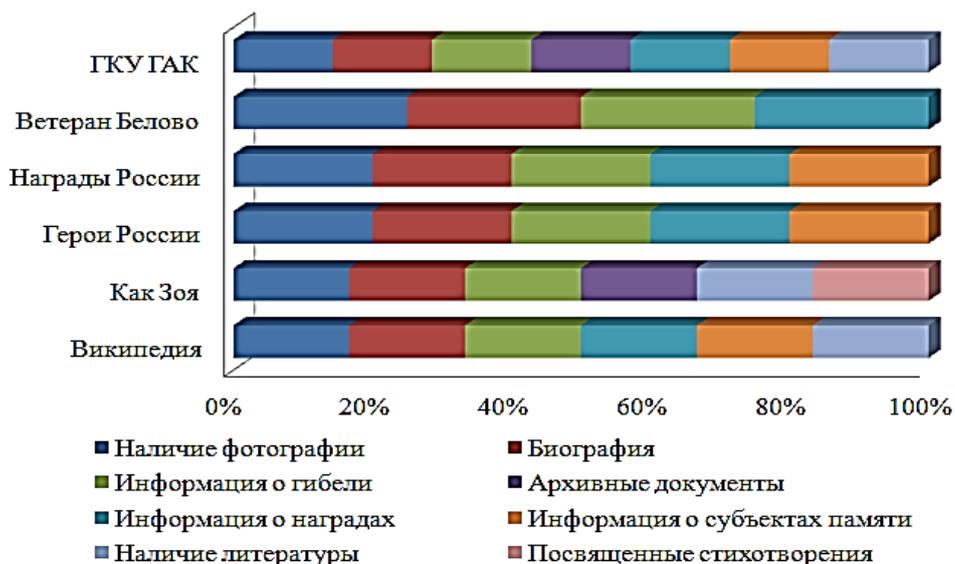

Рис. Анализ архивных ресурсов о Герое Российской Федерации В.Д. Волошиной

На всех шести порталах присутствуют фотографии и сведения о жизни героини, а также о ее героическом подвиге. На пяти сайтах есть данные о наградах. На четырех – о субъектах памяти. Архивные документы – на двух. По завершению поисков можно было сделать вывод о том, что на сегодняшний день не существует ни одного полноценного электронного ресурса, посвященного Вере Волошиной. Однако, как показали результаты исследования, больше всего достоверной и полезной информации о героине размещено на сайте «Государственного архива Кузбасса», на базе которого и проводилось наше исследование. Нами было найдено достаточное количество информации для того, чтобы создать отдельный ресурс, в нашем случае, электронную коллекцию документов. В соответствии с составом видов работ, выполняемых на этапах логического и физического проектирования, разработчиками электронной архивной коллекции были приняты общесистемные, а также локальные проектные решения в разрезе обеспечивающих подсистем (информационного, лингвистического, программного, технического обеспечения). Принятые проектные решения фиксировались в комплекте проектной и эксплуатационной документации, необходимой для изготовления опытного образца, последующего его испытания и использования.

Электронная архивная коллекция «Вера Волошина – Герой Российской Федерации» по широте охвата является тематической; поливидовой – по составу документов; персональной электронной архивной коллекция; по виду отражаемых объектов – архивной электронной коллекцией; по форме материальной конструкции оцифрованных документов - электронной архивной коллекцией документов и фотографий; предоставляемая сетевым доступом (Интернет-ресурс). В состав пользователей данным электронным информационным ресурсом входят: профессорско-преподавательский состав ВУЗов; учителя образовательных учреждений; сотрудники и пользователи архивных учреждений; ученые историки, обществоведы; студенты и ученики школ; пользователи сети Интернет, интересующиеся данной тематикой. Электронная архивная коллекция «Вера Волошина – Герой Российской Федерации» по составу – поливидовая. В коллекции представлены текстовые документы,

фотодокументы, представленные в фондах ГКУ «Государственный архив Кузбасса», а также в виртуальной выставке, размещенной на официальном сайте ГКУ «Государственный архив Кузбасса»). Большинство архивных документов по заданной тематике предложены в виде фотографий. Меньшая часть документов – в виде личных писем В. Волошиной.

В соответствии с особенностями контента в структуре электронной архивной коллекции «Вера Волошина – Герой Российской Федерации» выделены следующие рубрики: «О коллекции», «Биография», «Семья», «Письма», «Память», «Фонды ГКУ «Государственный архив Кузбасса». Структура коллекции представлена набором рубрик, имеющих перекрестные ссылки между собой. Каждая область обозначена наименованием и динамична на каждой отрывающейся странице. Создание электронной архивной коллекции отвечает следующим требованиям: предоставление достоверной и полной информации; размещение данных в текстовом, гипертекстовом, мультимедийном виде; входные и выходные документы экранной формы, удобные для прочтения и использования. Интерфейс соответствует современным эргономическим требованиям и обеспечивает удобный доступ к основным функциям и операциям системы.

Литература

1. Колкова Н.И., Скипор И.Л. Технологии создания электронных информационных ресурсов. М.: Литера, 2012. 294 с.
2. Фролов Г.Н. Вера Волошина. Юрий Двужильный. М.: Воениздат Министерства обороны СССР, 1976. 325 с.

©Штукерт А.Э., Мишова В.В., 2022

ОРГКОМИТЕТ

Председатель оргкомитета – Горлов Сергей Иванович, д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор;

Заместитель председателя – Погоньшев Денис Александрович, канд. биол. наук, доцент, первый проректор, проректор по научной работе.

Члены оргкомитета

Шульгин Олег Валерьевич – канд. экон. наук, доцент, начальник управления научных исследований;

Долгина Екатерина Станиславовна – канд. культурологии, доцент, декан гуманитарного факультета;

Иванов Вячеслав Борисович – канд. пед. наук, доцент, декан факультета экологии и инжиниринга;

Павловская Анастасия Анатольевна – канд. пед. наук, доцент, декан факультета искусств и дизайна;

Худжина Марина Владимировна – канд. пед. наук, доцент, декан факультета информационных технологий и математики;

Истомина Ирина Павловна – канд. психол. наук, доцент, декан факультета педагогики и психологии;

Давыдова Светлана Александровна – канд. пед. наук, доцент, декан факультета физической культуры и спорта.

СОДЕРЖАНИЕ

История

Алимова В.В. ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАНДИИ И РОЛЬ ЙОУНА СИГУРДССОНА В НАЧАВШЕЙСЯ БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ	4
Андреева Е.Р., Алметева И.В. ЮЖНОЕ И СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВА	9
Бабенко С.П. ДОСТИЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА	16
Беженцева А.Р. РАЗВИТИЕ СЕТИ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ г. ВОЛГОГРАДА В СЕР. 1960-Х – СЕР. 1980-Х гг. (НА ПРИМЕРЕ ДОМОВ КУЛЬТУРЫ)	21
Безгин Е.А. ОТНОШЕНИЕ СОЛДАТ К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В США 1861-1865 гг. (по материалам писем)	29
Безуглова Н.Е. ОБРАЗ ЦАРЯ ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА В ОЦЕНКЕ Н.С. АРЦЫБАШЕВА (по материалам журнала «Вестник Европы»)	34
Бондарева Н.С. НОВЫЙ ТИП ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	39
Васильева Н.А. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ	45
Веселова П.В., Кулаковская О.Ю. ИСТОРИЯ ГЕНЕАЛОГИИ В РОССИИ	50
Гагарин С.А. ИСТОКИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО КОРОЛЕВСТВА. ОТ ЛИОНСКОЙ КОНСУЛЬТЫ 1802 г. ДО КОРОНАЦИИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА 1805 г.	55
Гарбер В.В. ВЫСАДКА НА СИЦИЛИЮ (ОПЕРАЦИЯ “ХАСКИ”) - ЦЕНТРАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАНИИ ВОЙСК СОЮЗНИКОВ В 1943 г.	61
Горячев М.А. ПРИЧИНЫ «СТРАННОЙ ВОЙНЫ» В ЕВРОПЕ 1939-1940 гг. ПО МАТЕРИАЛАМ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКИ	66
Жучкова В.Д. ПРОБЛЕМА ЯКОБИНСКОГО ТЕРРОРА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	73
Заляев С.Р. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ «КРЕСТОВОГО ПОХОДА» НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВИТЕЛЬСТВА А. В. КОЛЧАКА	78

Иванов А.В. ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	84
Имшанова А.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ США И ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	89
Каленская Е.Д., Сотникова Е.В. К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ГИБЕЛИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ	95
Калугина Е.М. ОКРАСКА И ДЕКОРИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ПРОИЗВОДСТВА ТЕКСТИЛЯ ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ	101
Киселева Я.А. КЛЮЧЕВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ АНГЛИИ	109
Колмык А.О., Кулаковская О.Ю. НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ В ГЕНЕАЛОГИИ	116
Кузнецова Е.Е. ПОЛОЖЕНИЕ ЦВЕТНОГО НАСЕЛЕНИЯ США В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА	121
Куриленко А.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	126
Кустова Е.А., Абакумов А.А. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.Э. МАТЬЕ	131
Левин Е.В. РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ УРОВНЕ ЖИЗНИ ПРИБАЛТИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX В.)	138
Платонова Н.М., Лихошерская В.А. РОЛЬ ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ РОССИИ (1930-е гг.– НАЧАЛО XXI В)	145
Малькова Е.П. РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СССР В 1941–1945 ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	152
Мамедова Г.Э. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 1950-х гг.	158
Мамедова Г.Э. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА	163
Мельник А.А., Манаев А.Ю. КРЫМСКАЯ (ВОСТОЧНАЯ) ВОЙНА 1853-1856 гг. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	169
Меренкова К.П. ВЛИЯНИЕ ЖЕНСКОГО СУЛТАНАТА НА РАЗВИТИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ	176

Наумцев И.А., Карасёв И.Е. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА	182
Нигамедзянов А.П. СЕНАТСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В МОСКВЕ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 1763-1796 ГОДАХ: РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ СТОЛИЦ	188
Огорельцев П.А. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ	195
Павлов А.С. НА СЕВЕРНЫХ РУБЕЖАХ РОССИИ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ДРЕВНЕЙШЕГО ГОРОДА КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА КОЛЫ (XVI – НАЧ. XVIII ВВ.)	201
Павлов К.В. ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ В КОМЕДИИ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ «МАНДРАГОРА»	208
Перова П.В. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ КОЛОМЕНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА БРАТЬЕВ СТРУВЕ	214
Петрова С.Ю. К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВ И СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА	220
Пиллер И.К. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ	225
Потехина Д.К. ОРГАНИЗАЦИЯ ОРЕНБУРГСКИМ ОТДЕЛОМ ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА МАССОВЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЧТЕНИЙ В СЕРЕДИНЕ 1890-х – 1917 ГГ.	230
Протасов А.С., Лежнина Е.В. ПАУСКАЛЬ ОРОСКО: НЕПРИМИРИМЫЙ БОРЕЦ, ИЛИ ИУДА МЕКСИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ?	237
Пуневский Я.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯРОСЛАВСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1870 – 1914 ГГ.	245
Платонова Н.М., Пыжьянов Н.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕНЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (КОНЕЦ XIX – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)	250
Раджабова Л.Ю. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГИИ «ОХОТЫ НА ВЕДЬМ»	255
Ринчинова А.Ц., Убеева О.А. ДРЕВНЯЯ МЕДИЦИНА МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ	261
Риффель Р.А. ОСВОЕНИЕ ОКРАИННЫХ ТЕРРИТОРИЙ АЗИАТСКОЙ РОССИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД	266

Рогачёв А.Н. ВЛИЯНИЕ БАМА НА РАЗВИТИЕ УСТЬ-КУТА	274
Ромахова М.А. ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ КОНФУЦИАНСКОЙ МОДЕЛИ	279
Рындина М.Е. ВЗГЛЯДЫ ОЛИМПИИ ДЕ ГУЖ И МЭРИ УОЛСТОН КРАФТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ФЕМИНИЗМА	285
Свиричевская Л.И. ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ В ПЕРВЫХ ДЕТСКИХ МУЛЬТФИЛЬМАХ СССР «КАТКЕ» И «СЕНЬКЕ-АФРИКАНЦЕ»	291
Седяева Е.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ДОСУГА СУРГУТЯН В 1950-Е ГОДЫ	296
Смирнов А.В., Худолеев А.Н. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР и США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНСТВА ДЖОРДЖА БУША-СТАРШЕГО	301
Смирнов К.В. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ	311
Соловьёва Ю.В., Сотникова Е.В. «ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	318
Теняев Н.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ 1940-1960-х гг.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ	324
Ткачук Д.В., Якубова Л.А. ПОЛИТИКА ЛЕЙБОРИСТСКОГО КАБИНЕТА ГОРДОНА БРАУНА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (2007 – 2010 гг.)	330
Трушина М.В. «БЕДНЫЙ, БЕДНЫЙ ПАВЕЛ!» ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I РОМАНОВЫМ	337
Фролова Ю.О. ЭТИКЕТ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМ ДВОРЕ ЛЮДОВИКА XIV	344
Фролова Ю.О. ПОЧТОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ СТАЛИНГРАДА/ВОЛГОГРАДА	349
Хитрякова Д.М. СПЕЦИФИКА ТУРЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА ВО ДВОРЦЕ СУЛЕЙМАНА I ВЕЛИКОЛЕПНОГО	356

Хуснутдинова А.С. РАЗВИТИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН В БРАКЕ И СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТАХ С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX в.	362
Циганкова А.С. РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ XVII ВЕКА В АНГЛИИ	367
Цыбулина В.М. ВКЛАД В.Б. УБУШАЕВА В РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА	375
Черкасова О.В. БУНТ ЧЕРНИГОВСКОГО ПОЛКА В ОЦЕНКЕ М.Ф. ШУГУРОВА.....	380
Черкасова С.В. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ СЛУЖБЫ В ЦАРИЦЫНЕ.....	386
Чернышов М.М. ПРОНИКНОВЕНИЕ МАРКСИЗМА В КАЗАНСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.....	393
Чурсина С.А. ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ НА СТРАНИЦАХ «ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» ЗА 1834 г.	399
Шамсиев И.И. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОВЕТСКОГО БРЕМЕНА	406
Шушаков В.Д. МЕТОДЫ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ КРЕСТОНОСЦЕВ И ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ В НОВОЕ ВРЕМЯ.....	412
Щукина Т.В., Шинкаренко Д.А. ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVI-XVII ВЕКОВ.....	419

Былкова С.В., Шинкаренко Д.А. ОТНОШЕНИЯ «РЕКВИЗИТЫ – ДОКУМЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ»	424
Волощук А.С. КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА.....	429
Гулей Д.В., Тагирова А.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ	435
Крошилов А.Ф., Савельева А.В. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И США В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	441
Мамедова Г.Э. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ДЕЛ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ	448
Молохиди Ю.Д. ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРИЕМА НА РАБОТУ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ ДИСТАНЦИОННОГО СОТРУДНИКА	453
Никерина А.А. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СЕРТИФИКАТНЫХ ВЫСТАВОК СОБАК	458
Пантелеева В.Г. РОЛЬ СЕКРЕТАРЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	465
Слепухина А.В. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ	470
Черснева В.С. ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (на примере ООО «КЛИМАТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ «ОЗОН», г. Нижневартовск).....	475
Штукерт А.Э., Мишова В.В. СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ АРХИВНОЙ КОЛЛЕКЦИИ «ВЕРА ВОЛОШИНА – ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» НА БАЗЕ ГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КУЗБАССА».....	480

Научное издание

**XXIV Всероссийская студенческая
научно-практическая конференция
Нижевартовского государственного университета**

Часть 5

История. Документоведение. Архивоведение

Нижевартовск, 5-6 апреля 2022 г

ISBN 978-5-00047-648-2

Под общей редакцией: *Д.А. Погоньшева*
Редакторы: *Е.С. Овечкина, И.С. Анцева, Е.В. Вилявина*
Технический редактор: *Д.В. Вилявин*
Обложка: *Д.В. Вилявин*

Подписано в печать 15.04.2021

Формат 60×84/8

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. листов 33,24

Электронное издание. Объем 11,65 МБ. Заказ 2243

Издательство НВГУ

628615, Тюменская область, г. Нижевартовск, ул. Маршала Жукова, 4
Тел./факс: (3466) 24-50-51, E-mail: red@nvsu.ru, izdatelstvo@nggu.ru